

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Репьев Артем Григорьевич

**ПРЕИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНИКА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание
ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
И. Н. Сенякин

Саратов – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
 Глава I. Теоретико-методологические и исторические основания исследования категории «преимущество».....	 29
§ 1.1. Общенаучные подходы и методологические основания исследования преимуществ в праве	29
§ 1.2. Причины и условия формирования преимуществ в обществе.....	46
§ 1.3. Учения о преимуществах в истории политической и правовой мысли	59
§ 1.4. Генезис и эволюция института преимуществ в правовых нормах	72
§ 1.5. Внешние формы проявления преимуществ в обществе	95
 Глава II. Функциональная роль преимуществ в общей теории прав человека.....	 108
§ 2.1. Функциональная характеристика правовых преимуществ	108
§ 2.2. Соотношение преимуществ с основополагающими правами человека и гражданина	127
§ 2.3. Правовые преимущества и правовой статус личности	147
 Глава III. Правовые преимущества в российском законодательстве: понятие, содержание, виды и технико-юридическая конструкция.....	 170
§ 3.1. Правовые преимущества: понятие, признаки, соотношение со смежными категориями	170
§ 3.2. Классификация правовых преимуществ в российском законодательстве	195
§ 3.3. Механизм установления и определение пределов правовых преимуществ	225
§ 3.4. Закономерности технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве	249
 Глава IV. Система типов правовых преимуществ.....	 268
§ 4.1. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ.....	268
§ 4.2. Привилегии в правовой доктрине и законодательстве	282
§ 4.3. Льготы в юридической науке и практике	314
§ 4.4. Особые правовые процедуры и их место в системе правовых преимуществ.....	338

Глава V. Преимущества в ракурсе современных тенденций законодательства и правоприменительной практики	355
§ 5.1. Правовые преимущества в контексте цифровизации законодательства России	355
§ 5.2. Роль правовых преимуществ в реализации правоохранительной деятельности государства и профилактике противоправного поведения	368
§ 5.3. Злоупотребление преимуществами и нарушение равенства прав и свобод: законодательное регламентирование и правоприменительная практика	374
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	395
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	399
ПРИЛОЖЕНИЕ	504

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное российское государство, следуя поставленным целям и задачам по преобразованию, улучшению общественной жизни, непременно касается вопросов упорядочения законодательства, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Важное место в этом процессе занимают нормативные предписания, стандарты, правила поведения. Вместе с тем, состояние современных социальной, экономической и правовой систем России убеждает, что регулирование общественных отношений только лишь путем соблюдения запретов и ограничений невозможно. Для мотивации инициативной личности в условиях развития гражданского общества должны использоваться и более гибкие феномены.

Характерным примером выступает *правовое преимущество*. Юридической науке наиболее известны такие типы данной правовой категории, как *иммунитеты, привилегии и льготы*, преимущество же выступает для них родовым понятием. Имея универсальный характер, обладая межотраслевым свойством, преимуществам присущ инструментальный акцент. При этом воздействие на отношения при помощи такого средства весьма многопланово.

Конституционный посыл обеспечения достойной жизни населению в рамках построения социального государства отражается в правовых мерах по укреплению юридического статуса субъектов, как находящихся в группе социального риска и нуждающихся в помощи, так и рассчитывающих на поддержку своей активной позиции. Добиться такого результата позволяет эффективное использование правовых преимуществ в виде *компенсаций и пособий*. Показателем этого будет правовая и социальная защищенность государственных и военных служащих, инвалидов, ветеранов, престарелых граждан, других уязвимых категорий населения, степень доступности для них человеческих благ.

Одновременно с этим любая личностно ориентированная политическая организация власти не имеет права игнорировать объективные законы эволюции социума. Стремление к свободному развитию, самореализации, индивидуализации, достижению высоких показателей своей деятельности, лидерству на любом истори-

ческом этапе предопределяет появление преимуществ. Мотивация на получение выгоды побуждает субъекта действовать предприимчивее, изобретательнее, творчески. Последний, в свою очередь, осознает, что при достижении социально полезного результата (разработка новых форм производства, усовершенствование технологического процесса и пр.) государство удовлетворит его интересы, потребности и притязания. Произойдет это путем наделения *преференциями, дотациями, грантами, квотами, субсидиями*, входящими в систему правовых преимуществ.

Умножение человеческого капитала, рост национального благосостояния и инвестиционная привлекательность страны, на что из года в год нацеливают первые лица государства¹, невозможны без стабильной финансовой системы, зрелого, сформированного гражданского общества, обеспечивающих решение стратегических задач развития России. Это доказывает необходимость исследования правовых преимуществ под призмой их экономико-регулятивного потенциала. Использование в рамках политики страны различного рода инструментов, входящих в систему правовых преимуществ и предусматривающих более выгодное правовое положение одних субъектов перед другими гарантирует максимально комфортные условия для привлечения капитала, освоения труднодоступных регионов, поддержки отечественных предприятий. Сегодня это находит свое проявление через реализацию национальных проектов, создание свободных экономических зон, специальных административных образований, мест с особыми условиями использования территорий, в основу которых заложен потенциал правовых преимуществ за счет обеспечения беспопшлинной торговли, освобождения от дополнительных финансовых обременений и пр.

Ключевым направлением рассматриваемой модели правового регулирования, с применением преимуществ, непременно должно становиться, с одной стороны – снижение рисков злоупотребления подобными формами создания максимально комфортных условий, а с другой – ликвидация административных барьеров. На сегодняшний день востребована ясная и открытая процедура реализации права на преимущество, что предполагает минимизацию сбора различных документов, прохож-

---

¹ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2019. 21 февр.; Медведев Д.А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления // Закон. 2013. № 12. С. 32.

дение предельно лимитированного количества инстанций и ведомств. Добиться этого также позволит переход к электронному документообороту, взаимной межведомственной интеграции баз данных, всестороннему использованию возможностей дистанционного обслуживания и т.д. Безусловно, возрастающая распространенность электронных услуг по предоставлению преимуществ требует ужесточения мер контроля в области цифровых сервисов и не должна приводить к разглашению информации, созданию предпосылок для совершения правонарушений в онлайн среде.

Все намеченные векторы модернизации социальных отношений в условиях расширения роли воздействия правовых преимуществ должны проходить одновременно с устремлениями на внутреннюю сбалансированность законодательства, непротиворечивость правоприменительной практики, что создаст дополнительные возможности для государственного и общественного контроля. В этом ракурсе обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Несмотря на немаловажную роль категории «правовое преимущество» во всех перечисленных процессах, особенности ее доктринального понимания и закономерности технико-юридического опосредования характеризуются несистемностью терминологии, неполнотой толкования, несогласованностью процессов реализации.

Слово «преимущество», давно приобретшее устойчивый смысл в социальной жизни, экономике, маркетинге, рекламе, так и не получило легальной законодательной формулировки. Встречаясь в текстах нормативных правовых актов, судебных решениях более 400 раз, правотворческие органы, тем не менее, избегают его осознанного понятийного употребления. Отсутствие дефинитивной основы, юридической конструкции системы правовых преимуществ, постоянное обращение законодательных и правоприменительных органов к синонимии терминов привели сегодня к негативным явлениям. В первую очередь, это снижение эффективности правового регулирования. Другой аспект проявляется в упущениях доктринального характера. Отдельные ученые стали смешивать не только виды преимуществ (субсидии, дотации, преференции, компенсации и пр.), но и изначальные для них типы – иммунитеты, привилегии и льготы.

Принимая во внимание, что преимущества ввиду своей объективности, стали неотъемлемым элементом правовой системы, очевидно, назрела теоретико-прикладная необходимость придания им характера определенности, конкретности, выстраивания их системы путем проведения типологии и классификации, уяснения функциональной характеристики, определения места и значения среди иных средств правового воздействия на социум и смежных законодательных институтов.

С учетом наметившейся тенденции увеличения общего количества различных форм улучшения правового положения отдельных участников общественных отношений, разработка теоретической модели системы преимуществ в праве, механизма их установления в нормах законодательства и определение пределов приведут к согласованности правового регулирования, создадут базис пропорционального использования государством подобных дозволений и применения к их адресатам средств сдерживания, снизят риски дефектности потенциала преимуществ в виде дискриминации, злоупотребления правами и возможностями.

Изложенное предопределило актуальность исследования правовой категории «преимущество», научно-практическую значимость и фундаментальность данной общетеоретической проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Ключевое направление, вектор исследования правовых преимуществ, пусть и в ракурсе отдельных их видов, а зачастую и под отрицательным для общественного сознания углом зрения заложили правоведы, историки, философы и священнослужители XIX – начала XX в., в числе которых были М.И. Горчаков¹, А.Д. Градовский², Н.Л. Дювернуа³, Д.М. Мейчик⁴, К.А. Неволин⁵, Н.П. Павлов-Сильванский⁶, Ф. Регельсбергер⁷,

¹ Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649-1725 г.). Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Граншеля, 1868.

² Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 3 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1875-1883.

³ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М.: Университетская типография Катков и К^о, 1869.

⁴ Мейчик Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции: их форма, содержание и значение в истории русского права. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1883.

⁵ Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1851. Т. 2. Кн. вторая: Об имуществах.

⁶ Павлов-Сильванский Н.П. Иммунитет в удельной Руси. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К^о, 1900.

⁷ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И.А. Базанова; под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. М.: Тип. Высочайше утвержд. Т-ва И.Д. Сытина, 1897.

А.В. Романович-Словатинский¹, М.И. Свешников², В.И. Сергеевич³, Н.Д. Фюстель де Куланж⁴, Б.Н. Чичерин⁵, Л.А. Шалланд⁶, Г.Ф. Шершеневич⁷, Ф. Шулин⁸ и др.

Одним из первых в нашей современности обратил внимание на необходимость самостоятельного исследования конструкции «правовое преимущество» виднейший представитель Уральской правовой школы профессор С.С. Алексеев. Ученый отметил не только ее самостоятельный характер, но и важность фундаментального целостного изучения. Позднее профессора В.И. Афанасьева, С.Л. Бабаян, В.М. Баранов, Г.С. Беляева, Н.С. Бондарь, Н.А. Гущина, А.В. Малько, С.В. Мирошник, А.Г. Кибальник, О.Ю. Кокурина, Г.Н. Комкова, О.Г. Ларина, И.С. Морозова, С.Ю. Суменков, И.А. Тарханов затрагивали в своих работах проблематику преимущественного положения субъекта, но, делали это в основном под призмой исследования различных аспектов правового регулирования (через систему поощрений, стимулов, исключений), отдельных типов и видов преимуществ (иммунитетов, льгот, привилегий, прерогатив и пр.).

Чаще всего преимуществ касались при изучении проблем категориального аппарата различных форм социальной дифференциации, отступлений от равенства, как в виде жестких рамок (в случае, например, с уголовно-правовыми и административными иммунитетами), так и в форме стимулирования, вознаграждения за желаемое для государства поведение (при исследовании наградной политики и различных типов поощрения). Авторы не рассматривали преимущество как самостоятельный правовой феномен, используя, однако, при этом его качества для изучения

---

¹ Романович-Словатинский А.В. *Дворянство в России. От начала XVIII века до отмены крепостного права*. Изд. 2-е (посмертное). Киев: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1912.

² Свешников М.И. *Русское государственное право: пособие к лекциям*. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1897.

³ Сергеевич В.И. *Русские юридические древности*. Изд. 2-е, с переменами и дополнениями. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. Т. 1: Территория и население.

⁴ Фюстель де Куланж Н.Д. *Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима* / пер. Н.Н. Спиридонова. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1895.

⁵ Чичерин Б.Н. *Об аристократии, в особенности русской*. Изд. 3-е. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1877.

⁶ Шалланд Л.А. *Иммунитет народных представителей: юридическое исследование. Часть догматическая*. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1913.

⁷ Шершеневич Г.Ф. *Общее учение о праве и государстве*. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911.

⁸ Шулин Ф. *Учебник по истории римского права* / пер. с нем. И.И. Щукина, под ред. В.М. Хвостовой. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893.

категорий: «льгота», «социальная помощь», «государственная поддержка», «компенсация», «субсидия», «гарантия», «дозволение», «поощрение», «исключение», «привилегия», «иммунитет», «неприкосновенность», «ограниченная юридическая ответственность». Их исследованию в советский период развития государства и права посвятили свои работы В.В. Афанасьев, В.Г. Даев, И.А. Камаев, М.Н. Минасян, А.Н. Николаев, В.А. Патюлин; в современный – В.В. Агафонов, Б.Б. Алексиева, Н.Ю. Волосова, М.Г. Дибиров, О.М. Доронина, И.А. Елизарова, А.С. Емельянов, Д.Ю. Заниздра, К.Е. Игнатенкова, А.А. Исаенков, И.П. Корякин, Р.К. Костанян, И.С. Кочубей, А.В. Красильников, Е.Н. Лебедева, М.П. Ливицкая, С.Ю. Никитин, В.В. Нырков, И.В. Силкина, Н.С. Сопельцева, С.Ю. Суменков, О.Г. Тарнакоп, Е.В. Типикина, К.П. Федякин, Ю.А. Юшкова и др.

Зарубежные коллеги, как дореволюционные – Г. Вайц, К.Ф. Ейхгорн, Х. Цёпфль, В. Моддерман, Ф. Регельсбергер, Н.Д. Фюстель де Куланж, так и современные – Т.Т. Дхар, Кираван Зиад, А. Лавнисчак, Н.Н. Негматов, Э.Ж. Сийес, А.Т. Шоев – значительно обогатили знание о преимуществах, но снова под призмой исследования отдельных типов.

Нельзя не отметить вклад в исследование системы нормативно закрепленных преимуществ, осуществленный учеными в области социальных отношений, культурологии, искусствоведения, производства и технологий, экономики и финансов: Н.В. Волковой¹, А.П. Зариным², Н.С. Землянухиной³, А.Н. Куряшкиным⁴, М.И. Лавицкой⁵, Э. Нилай⁶, С.В. Убель¹, Г.В. Харковенко², М.А. Ягодкиной³, С.А. Яценко⁴ и многими другими.

---

¹ Волкова Н.В. Автоматизация принятия решений при формировании категорий и льгот работников предприятия: дис. ... канд. техн. наук. Орел, 2011.

² Зарин А.П. Финляндские привилегии и русская промышленность. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884.

³ Землянухина Н.С. Система социально-экономических льгот населения: теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006.

⁴ Куряшкин А.Н. Трансформация системы социальных льгот в России начала XXI века: социально-управленческий аспект: дис. ... канд. социол. наук. М., 2012.

⁵ Лавицкая М.И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

⁶ Нилай Э. Искусство костюма эпохи Османской империи XVI-XVIII вв.: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005.

Высоко оценивая значимость работ всех вышеназванных авторов, обратим внимание, что по-прежнему не поставлена точка в вопросе: существует ли категория, охватывающая собой все правовые институты, характеризующиеся отступлением от равенства в сторону улучшения положения субъекта. В рамках этого недостаточно изучены такие законодательные феномены, как особая правовая процедура, преимущественное право и исключительное. Не достигнута согласованность относительно соотношения привилегий, льгот и иммунитетов. Отсутствие специальных исследований, посвященных преимуществам, обуславливает доктринальную и практико-ориентированную востребованность предпринятой попытки.

Объект исследования составляет совокупность юридически значимых общественных отношений, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией правовых преимуществ.

Предметом исследования выступают наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество», ее понятие, конструкция, сущность и содержание, концепции восприятия и эволюции, функциональная характеристика, типология и классификация, соотношение со смежными правовыми категориями, проблемы механизма технико-юридического закрепления.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном формировании теоретической модели и технико-юридической конструкции системы преимуществ в праве, в том числе путем углубления имеющихся и получения новых научных знаний об объективных детерминантах существования преимуществ и влиянии их на государственно-правовое развитие, исследования эволюции их закрепления, а также предложении конкретных законотворческих

---

¹ Убель С.В. Поддержание конкурентных преимуществ отрасли национальной экономики Российской Федерации: на примере электроэнергетики: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1997.

² Харковенко Г.В. Монетизация льгот в системе социальной защиты населения России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.

³ Ягодкина М.А. Система социальных льгот в России как инструмент сокращения бедности: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004.

⁴ Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.

рекомендаций по совершенствованию процесса правового регулирования через систему преимуществ.

Сформулированная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- определить общенаучные подходы и методологические основания изучения правовых преимуществ;
- выявить факторы, причины и условия формирования преимуществ в обществе;
- обобщить и критически сопоставить основные концепции учений о преимуществах в истории политической и правовой мысли;
- установить закономерности генезиса и эволюции закрепления института преимуществ в правовых нормах;
- раскрыть внешние формы проявления преимуществ в праве;
- показать место и роль преимуществ в общей теории прав человека, а также соотнести их с основополагающими правами, законными интересами человека и гражданина;
- аргументировать место преимуществ в конструкции правового статуса личности;
- сформулировать дефиницию, определив признаки и содержание правовых преимуществ, проведя соотношение со смежными категориями;
- классифицировать правовые преимущества, обозначить их функциональную характеристику;
- предложить механизм законодательного установления и определения пределов правовых преимуществ, представить их основные формы, принципы;
- рассмотреть закономерности и недостатки технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве и внести предложения по их устранению;
- сформировать типологию преимуществ на иммунитеты, привилегии, льготы и особые правовые процедуры, уточнив и сформулировав соответствующий понятийный аппарат, сущностные и содержательные особенности, отличительные

признаки, а также подвидовое деление и характерные упущения при их технико-юридическом выражении;

– показать значение преимуществ в контексте современных тенденций законодательства, реализации правоохранительной деятельности России и профилактики девиантного поведения;

– соотнести нормативное регламентирование ответственности за злоупотребление преимуществами, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина с правоприменительной практикой;

– предложить пути повышения эффективности правового регулирования через систему преимуществ, в т.ч. приемы и способы унификации существующих положений законодательства.

Методологическая основа исследования. Для достижения указанной цели и решения задач использовалось многообразие методологического инструментария, включая философские, общенаучные и специальные юридические средства и способы познания, обеспечившие объективность, историзм и компаративизм изучения преимуществ в праве.

В качестве мировоззренческой основы исследования был избран диалектический метод, который позволил аргументировать связь преимуществ со смежными категориями и институтами правоведения: дозволениями, поощрениями, стимулами, исключениями, установить с последним из них элементы единства, различия, взаимодействия и существующие противоречия. Путем установления связи диалектического и логического, рассмотрения категории «преимущество» в движении выявлена преемственность законодательства в формах ее проявления, способах закрепления и изложения, определены элементы общего и особенного, необходимого и случайного. Материалистический подход позволил проследить реальную практико-ориентированную роль преимуществ в качестве мотиватора для достижения повышенных показателей в хозяйственной, производственной деятельности; особого режима наибольшего благоприятствования для рекреации, освоения труднодоступных, отдаленных территорий.

При помощи исторического материализма вскрыты законы развития социальных процессов применительно к приданию одним субъектам преимущественного положения перед другими, начиная от догосударственного периода и заканчивая новейшим временем. Прослежены связь и закономерности взглядов ученых на отдельные виды и формы преимуществ в зависимости от периода их существования и конкретной государственно-правовой формации, обозначены причины имевших место событий, а также их следствие.

В работе широко использовались и такие общенаучные методы, как анализ, синтез, системно-структурный, функциональный, социологический и др.

Среди специально-юридических способов познания особое внимание уделено методу юридической интерпретации, а также формально-юридическому, сравнительно-правовому методам, при помощи которых установлены конкретные сущностные и содержательные признаки современных преимуществ в праве, технико-юридические недостатки при изложении их в законодательстве. Это позволило аргументировать предложения, направленные на повышение логичности и стройности актов нормотворчества и эффективности всего юридического процесса.

Теоретическая основа исследования. При разработке теоретической модели преимуществ в праве использовались работы таких ученых, как С.С. Алексеев, В.И. Афанасьева, М.И. Байтин, В.М. Баранов, Н.В. Витрук, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Л.И. Глухарева, В.Д. Зорькин, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, С.А. Комаров, Г.Н. Комкова, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, И.С. Морозова, Л.А. Морозова, В.Н. Протасов, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашов, О.Ю. Рыбаков, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, С.Ю. Суменков, В.М. Сырых и др.

Многообразие проявлений преимуществ в правовой реальности максимально велико. В этой связи без обращения к трудам, посвященным исследованию таких фундаментальных для правоведения категорий, как процедура, режим, средство, статус, а также ключевых для познания преимуществ – законный интерес, дозволение, запрет, награда, неприкосновенность, ограничение, поощрение, стимул, их технико-юридического закрепления, разумеется, не обошлось. В этом

ключе теоретический базис составили труды таких ученых, как С.А. Белоусов, Г.С. Беляева, А.Г. Братко, О.В. Власова, Н.А. Гущина, М.Л. Давыдова, С.А. Дробышевский, О.Ю. Кокурина, И.В. Колесник, О.Г. Ларина, А.Б. Лисюткин, Т.В. Милушева, И.А. Минникес, С.В. Мирошник, В.В. Нырков, А.А. Опалева, В.А. Сапун, В.В. Субочев, В.Ю. Туранин, О.И. Цыбулевская.

Ввиду междотраслевого и полидисциплинарного характера преимуществ использовались работы отечественных и зарубежных ученых-правоведов по философии, политологии, социологии и отраслевым юридическим дисциплинам.

Нормативная правовая основа исследования включает в себя множественные законодательные акты, в числе которых фундаментальные международные (Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961 г.), Венская конвенция о консульских сношениях (1963 г.) и др.); российские (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.).

Эмпирическая основа исследования представлена решениями органов судебной власти (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, конституционных (уставных) судов субъектов РФ), официальной информацией о состоянии законности и правопорядка (сборники нормативных документов, аналитических и статистических данных, материалы правоприменительной практики), электронными и печатными средствами массовой информации, протоколами и стенограммами парламентских слушаний.

Репрезентативность исследования, доказательность выводов обеспечены анализом анкетирования 200 практикующих юристов, а также 150 респондентов, не имеющих юридических познаний (приложение к диссертации).

Научная новизна исследования состоит в том, что базовые права физических и юридических лиц, общие дозволения, их основные гарантии в условиях современной государственно-правовой действительности закономерно эволюционируют в возможности, превосходящие общеустановленный уровень для субъектов общественных отношений. Это позволило обосновать допустимость восприя-

тия их отдельных проявлений в качестве новой юридической категории – «правового преимущества».

Рукопись является одной из первых доктринальных работ монографического уровня, посвященных раскрытию объективного социально-природного свойства преимуществ в праве как целостного явления, уяснению ключевых характеристик всей системы преимуществ через философско-правовой, историко-правовой анализы, нравственно-ценностный аспект и формально-юридический подход.

Преимущества изучены в качестве элемента упрочения специального правового статуса, средства усиления гарантий защиты основополагающих прав человека, механизма поддержки активной части гражданского общества. Это сделало возможным очертить в них аспекты морали, свободы развивающейся личности, стимула для индивида становиться успешнее. Данный аспект позволил пересмотреть существовавшее долгие годы сугубо негативное восприятие обществом любых проявлений неравенства через выделенный в работе ценностный подход.

Безусловной новацией выступает соотнесение преимуществ не только с потребностью нормативного закрепления, но и с объективной необходимостью их визуализации.

Наиболее значимые результаты исследования, характеризующиеся научной новизной, состоят также в следующем:

- иммунитеты, привилегии и льготы, до этого изучавшиеся разрозненно, объединены родовой категорией «правовое преимущество». Обоснована и доказана их общая природа, заключающаяся в содействии максимально благоприятной реализации субъектами своих прав и обязанностей. Выдвинуты положения об отличительных чертах этих категорий, предложен дефинитивный аппарат, проведена типология и классификация, выстроена система;
- разработан механизм установления правовых преимуществ в нормах законодательства, а также определения их пределов, что вызвано нарастающей тенденцией увеличения количества различных форм улучшения правового положе-

ния отдельных субъектов, а также рисками дискриминации, злоупотребления подобными дозволениями, расширения коррупциогенных факторов;

- правовые преимущества рассмотрены с организационно-материальной точки зрения – с позиции комплексного восприятия института «правовой процедуры» и под призмой его соотношения с терминами «процесс», «порядок» и их разновидностями, за счет чего восполнен правовой вакуум относительно понятия, сущности и содержания категории «особая правовая процедура», выступающей четвертым и наименее изученным типом системы правовых преимуществ;

- проведена корреляция между конструкциями «правовое преимущество», «преимущественное право» (приоритетное, первоочередное, внеочередное и т.д.) и «исключительное право», характеризующимися в научных трудах смешением ввиду схожей формы, но, что было доказано, имеющими различное содержание.

Исследование восполняет образовавшийся пробел юридического знания, доказывая потребность нахождения баланса между формализованными правилами поведения и изъятиями из них, императивным методом воздействия на общественные отношения и диспозитивным правовым регулированием, что достигается благодаря присутствию преимуществ в праве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовое преимущество – это юридическая категория, характеризующаяся правомерной возможностью субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям.

Среди причин, условий и факторов появления и существования преимуществ прослеживаются: *природные, социальные, экономические, политические, психологические и специально-юридические.*

Естественная дифференциация общества через преимущества объективна, если ее критериями выступает необходимость: а) обеспечения независимости и беспристрастности высших должностных лиц; б) поддержки физических и юридических лиц, добившихся высоких результатов, и их стимулирования;

в) оказания социальной помощи и компенсации отсутствия у отдельных граждан психофизиологических способностей и требования выравнивания их возможностей с другими.

2. Доказывается, что правовое преимущество обладает: а) *естественной природой*, т.к. в форме особого влияния одних людей на других, в виде послаблений для наименее защищенных преимущества существовали и будут существовать и без государственно-правового опосредования; б) *волевой сущностью*, поскольку его появление всегда связано с целенаправленной, осознанной деятельностью высших лиц государства, законодательных органов; в) *поощрительным началом* ввиду возможности предоставления за одобряемый государством и обществом полезный вариант поведения. Из всего многообразия оснований применения поощрения для правовых преимуществ наиболее характерна *заслуга*; г) *регулятивным характером*, выступая инструментом воздействия на общественные отношения; д) *универсальным и индивидуальным действием*. В первом случае нормы-преимущества распространяются на социальную группу в целом, а во втором – на конкретный субъект; е) *стимулирующим свойством*, являясь средством достижения поставленных задач, позволяя субъекту, ими обладающему, удовлетворить собственные, государственные и общественные интересы; ж) *нормативной и формальной определенностью*, при этом *акцессорным характером* по отношению к исходной правовой норме, базовому уровню прав; з) *качеством обеспеченности мерами государственного принуждения*; и) признаками *системности*. Преимущества, наряду с ограничениями, запретами, обязанностями, ответственностью, подкрепляют друг друга, иногда действуя парно; к) показателями *предельности*, т.е. *объективной обоснованностью и целесообразностью, соответствием объема дополнительных благ – понесенным убыткам либо желаемому для общества и государства результату*; л) качеством приведения к *сбалансированности интересов* государства и общества, правового и социального начал, материального и нравственного бытия.

3. Проведен исторический анализ взглядов на правовые преимущества, которые отличались полисемией, обусловленной идеологией времени, системой

общественных и государственных ценностей. Философско-правовые теории о преимуществах в праве представлены в виде концепций: *естественно-натуралистическая* (Г. Гегель, Т. Гоббс, М.М. Сперанский, В.В. Ефимов, Д.И. Мейер); *финансовой состоятельности* (Вольтер и др.); *религиозная* (основанная на канонах Библии и Корана); *сословной эксплуатации* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев); *сотрудничества* (Платон, Аристотель, И. Кант, Е.Н. Трубецкой, Дж. Роулз и др.) и *концепции силы (смены ступеней формирования права)* (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст и др.). Последние видятся наиболее предпочтительными, ввиду того, что закономерности зарождения и развития преимуществ связаны с осознанием первобытным человеком себя как существа, обладающего в ряде случаев способностями большими, чем у других. Затем происходило утверждение его личности, достоинства, а позднее – и отнесение к определенному социальному слою, выделение его из числа других, подкрепление такого обособления преимуществами.

4. Доказывается, что правовые преимущества отражают в себе единство общечеловеческой и классовой составляющих эволюции общества и государства. Преимущества первоначально носили социальный характер, облекались в формы обычая, табу, но имели политически важное значение. С появлением права они обрели юридическую форму и содержание. Основания предоставления преимуществ, начиная с образования первых государств и вплоть до нового времени, базировались на происхождении лица, знатности его семьи. Усложнение социальных отношений причислили к ним профессиональные навыки и умения, общественную, политическую и государственную деятельность.

Аргументируется, что внешнее выражение правовых преимуществ – неотъемлемый атрибут существования каждой формы организации социума. Человек, достигший наивысшей степени власти, совершенства в своей деятельности и обеспечивший себя правовыми преимуществами, всегда стремился отличить свой внешний облик от обыденного, как правило, путем закрепления норм ношения одежды и атрибутов к ней. Обозначение льгот слабо защищенных групп населения при помощи различных символов – это забота государства.

5. Установлено, что преимущества тесно соприкасаются с основополагающими правами человека на свободу, личную неприкосновенность, достоинство. Связь носит взаимообуславливающий характер, а соотношение характеризуется элементами единства, различия, взаимодействия и противоречиями.

Обосновывается, что преимущества не только не противоречат общеправовому принципу равенства, но через взаимодействие с ним являются средствами воплощения принципов справедливости и гуманизма. Подчеркивается важность не абсолютизировать принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, а придерживаться возможности урегулирования вопросов, связанных с индивидуальностью, на основе учета естественных, физиологических особенностей.

Констатируется, что правовые преимущества – это обязательный элемент специального правового статуса, способ дополнения основных прав и свобод субъекта специфическими возможностями юридического характера. Очерчены общие и особенные признаки ограничения и запрета в структуре специального правового статуса, предложены их дефиниции. В этой структуре наиболее ярко просматривается взаимосвязь правовых преимуществ с ограничениями и их разновидностями – *пределами, цензами, лимитами, приостановлениями, умалениями*. В определенном ракурсе умаление может выступать как абсолютный антипод преимуществу.

6. Предлагается механизм установления правовых преимуществ, включающий в себя совокупность взаимогарантирующих элементов: а) *интерес*, т.е. стремление добиться какого-либо результата, блага; б) *дозволение*, т.е. возможность лица воспользоваться предоставленным правом улучшить свое положение; в) *положительный и желаемый для государства и субъекта результат*, выраженный как в материальной, так и нематериальной формах; г) *юридическая норма*, т.е. формально-определенное средство закрепления правовых преимуществ; д) *ограничения* (если необходимо, и *исключение*); е) *пределы*.

Обосновывается необходимость строгого следования *правовой конструкции* при установлении правовых преимуществ, включающей в себя достоверное опре-

деление субъекта (адресата) преимущества; объекта его распространения; сферы (предмета) регулирования; цели; характера; объемов.

Интенсивность установления преимуществ должна находиться в четкой пропорциональной зависимости от государственной, экономической и духовной потребностей с целью исключить глубокие социальные потрясения, общественный резонанс.

7. Утверждается, что согласованность между увеличивающимися темпами появления преимуществ и финансовыми, коррупционными рисками, неоднозначным влиянием на общественные процессы, должна достигаться путем определения *пределов* правовых преимуществ, как применительно к законодательному установлению их содержания, так и осуществлению, реализации конкретными субъектами.

Аргументированы формы пределов в механизме установления правовых преимуществ: а) *статусные условия*, т.е. закрепление и последующая реализация преимущества только в отношении и исключительно тем лицом, которое имеет на это право; б) *временные рамки* действия; в) *периодичность* получения; г) *географические границы* территорий реализации; д) *целевое назначение*; е) *количественные нормативы*; ж) *многоуровневая очередность* получения преимущества субъектами, в равной степени претендующими на улучшение своего правового положения; з) *ценностные ориентиры*. Последняя форма пределов нацеливает субъектов, обладающих преимуществом, на необходимость повышения уровня правовой культуры, правового сознания, укрепление нравственных, идеологических установок, формирование сознательного отношения к гражданскому и служебному долгу и пр.

С учетом важности оптимального сочетания и рационального выбора правотворческими органами пределов преимуществ обосновывается и раскрывается система их принципов: *вариативность, сбалансированность, пропорциональность, компромиссность*.

8. Раскрыты закономерности технико-юридического свойства: с момента появления и до настоящего времени системе преимуществ в законодательстве не

присущи качества определенности, упорядоченности, структурированности. Первоначальные установления, предусматривающие особое положение лиц, указывались казуистично, имели индивидуальный характер и не обладали формально-правовым свойством юридической нормы. Среди подобных юридических актов выделяются грамоты князей (бережные, жалованные и пр.), договоры нормативного содержания между государствами. Затем, положения о придании общему статусу лица элементов специального за счет больших возможностей стали закрепляться в нормативных правовых актах (манифестах, указах, приказах). Реализовывались преимущества непоследовательно, зависели от обстоятельств.

Характеризуются недостатки современного языка закрепления преимуществ в текстах нормативных правовых актов: *отсутствие дефинитивной основы* и полноценной *правовой конструкции*; *синонимия*; *омонимия*; не всегда эффективное использование *антонимов* в виде средств сдерживания более выгодного положения субъекта (ограничений, запретов, пределов, цензов, лимитов).

Предлагается система мер по совершенствованию процесса технико-юридического определения преимуществ в законодательстве: а) необходимость закрепления классификационной дефиниции родового понятия «правовое преимущество» и видовых; б) отказ от тавтологии и многократных отсылок правоприменителя к текстам различных нормативных положений; в) сведение к минимуму использования отдельных технико-юридических средств, способов и приемов: оценочных понятий, неисчерпывающих перечней, исключений, оговорок, примечаний, дополнений.

9. Выявлено многообразие правовых преимуществ. Установлена система преимуществ в законодательстве, включающая типы: *иммунитет*; *привилегия*; *льгота*; *особая правовая процедура*. Внутри системы выделяется классификация по:

- *отраслевой принадлежности* – на *международные, конституционные, уголовно-правовые, гражданско-правовые, семейно-правовые, административно-правовые, трудовые, уголовно-исполнительные*;
- *степени устойчивости* к изменяющимся обстоятельствам – на *динамические* или *статические*;

- *продолжительности действия* по улучшению положения субъекта, пользующегося правовыми преимуществами, – на *единовременные и многоразовые (длящиеся)*;
- *субъектному составу* – на предоставляемые *физическим или юридическим лицам*;
- *основаниям наделения* – на *объективные и субъективные*;
- *основополагающим правам, обеспечиваемым преимуществами* – на затрагивающие *личные права, экономические, политические, социальные, культурные*;
- *функциональной основе* – на *гарантирующие, поощрительные, социально-поддерживающие*;
- *техничко-юридическому закреплению* – на *прямого указания (действия), отсылочного и бланкетного*;
- *юридической силе источника содержания* правовые преимущества могут быть *федерального, регионального и локального уровней*.

10. Уточняется понятие *привилегии*, которая представляет собой *юридическое преимущество, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий путем материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки*.

Привилегия как тип правового преимущества представлена следующими видами: *преференцией, субсидией, грантом, квотой и властной прерогативой*.

Вводится в научный оборот понятие «*властная прерогатива*». Самый малоизученный вид привилегии дефинирован как *юридическое средство, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и первоочередных возможностей путем властного содействия осуществляемой служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки*. Властная прерогатива – одна из немногих привилегий, вводимых в общественных интересах.

11. Констатируется, что льгота – наиболее распространенный в законодательстве и максимально ориентированный на гражданское общество тип правового преимущества. Аргументирована авторская дефиниция *льготы* – *это преимущество, создающее и обеспечивающее благоприятный режим жизнедеятельности субъекта через оказание ему помощи путем установления финансовых гарантий и послаблений, восполняющих естественное неравенство участников правоотношений, а также компенсаций для наименее защищенных сфер государства, таких как социальная, научная, культурная и др.* Основными видами льгот являются *компенсация* и *пособие* (последнее имеет подвидовое деление на *субвенцию* и *дотацию*).

Обоснованно, что льгота – единственный тип правового преимущества, имеющий ярко выраженный *заявительный характер*, предопределяющий предоставление на основании не императивного подхода, а диспозитивного – *договорного, рекомендательного*. Для льготы характерно улучшение материального, финансового состояния субъекта, нуждающегося в подобной помощи, поскольку отдельные ее виды носят исключительно натурально-денежную природу (*субвенции, дотации*), а иные – в преобладающем большинстве случаев (*компенсации*).

12. В научный оборот вводится новая категория: *«особая правовая процедура»* – *разновидность преимуществ в праве, представляющая собой специальный нормативно установленный порядок совокупного применения правил и способов, определяющих последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний в упрощенном либо усложненном видах, ставящих субъекта в более выгодное положение относительно других.* Особая правовая процедура подразделяется на *преимущественное право* и *особый правовой порядок*.

Аргументируются отличительные черты особой правовой процедуры как типа преимуществ: а) *инструментальная сущность*, обусловленная наличием механизма, при помощи которого у субъектов возникает возможность максимально благоприятного режима реализации прав и законных интересов; б) *дополнительный характер*, предопределенный действием основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его получения; в) *совокупность ма-*

териального и организационного начал за счет реализации норм, содержащих права, через специальный порядок, сопровождаемый особыми условиями, нетипичными обстоятельствами; г) *срочный характер*, что определено важностью конкретного временного отрезка реализации субъектом своего права; д) отчетливое соприкосновение с категорией «*законный интерес*», выступающей в этом случае связующим звеном от мотивации получения блага до ее реализации в конкретном субъективном праве.

13. Выделяются функции современных правовых преимуществ: *социальная; финансовая; правоохранительная; воспитательная; идеологическая; информационная; коммуникативная; государственного управления и социального контроля*. Правовые преимущества придают узконаправленный импульс общим функциям права, наполняют их дополнительным регулятивным содержанием.

Доказывается, что дисфункция правовых преимуществ – явление социально опасное. Слабый потенциал законодательно закрепленного преимущества, неэффективность применения влекут за собой разрыв между его гарантирующей и охранительной, идеологической и воспитательной составляющими, что ставит вопрос об их дискриминационном характере.

14. Утверждается, что предоставление правовых преимуществ сопряжено с коррупционными рисками, возможными фактами злоупотребления ими. Однако социальная, государственно-правовая, экономическая разумность и действительность иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур предопределяют утопичность их ликвидации. Для снижения коррупциогенных факторов, количества нарушений равенства прав граждан необходимы: а) действенный социальный и государственный контроль; б) установление конкретных показателей деятельности для физических и юридических лиц, достижение которых определяет получение преимуществ; в) экономически просчитанное и социально обоснованное закрепление новых преимуществ для обеспечения баланса интересов всех участников общественных отношений; г) непредвзятость при выборе адресата в случае конкурсного характера предоставления отдельных разновидностей приви-

легий; д) юридическая и финансовая прозрачность механизма установления и определения пределов действия.

15. Обнаружена закономерность воплощения планов государства по обеспечению физических и юридических лиц более выгодными возможностями, конкретными преимуществами в реализации своих прав, свобод и законных интересов, путем интеграции в общественную жизнь информационно-электронной среды. Формой осуществления этого стратегического подхода становится развитие *правовых режимов, основанных на преимуществах*, таких как: а) *специальные административные образования*; б) *зоны с особыми условиями использования территорий*; в) *особые экономические кластеры*.

16. Выявлены риски, образующиеся ввиду возможности получения особо выгодных условий в рамках внедряемой «цифровой» модели: *во-первых*, деликтного характера, связанные с формально-юридическими критериями введения правовых режимов, основанных на преимуществах; *во-вторых*, обусловленные использованием технического и программного компонентов; *в-третьих*, негативного воздействия на идеологические, ментальные, нравственные устои общества.

Разработана система юридических мер по оптимизации модели предоставления правовых преимуществ посредством онлайн среды: а) повышение уровня доверия к цифровой оболочке среди населения, за счет улучшения уровня защиты и информационной безопасности, возможности подачи обращения (жалобы) в бесконтактном режиме применительно ко всем субъектам и сферам общественных отношений; б) усовершенствование материально-технической составляющей, оперативная доработка и доведение до оптимального состояния соответствующего программного обеспечения; в) преодоление информационно-технического разрыва между навыками и умениями населения, в рамках которого предлагается реализовать специализированную программу «Цифровое равенство»; г) создание онлайн платформы для оперативного рассмотрения фактов неправомерного выстраивания барьеров, ограничений для субъектов, ориентированных на получение преимуществ.

Теоретическая значимость работы определена сформулированными и доказанными концептуальными положениями теоретической модели, технико-юридической конструкции системы преимуществ в праве. Это в совокупности создает теоретико-методологические основания для решения крупной научной проблемы в сфере теории права и государства, обеспечения и защиты прав человека.

Правовые преимущества неизбежно соприкасаются с восприятием их места в общей теории прав человека и соотношения с такими основополагающими из них, как достоинство, свобода, личная неприкосновенность, ставят вопрос соответствия общеправовым принципам законности, равенства, справедливости, уважения, а также отраслевым – дифференциации и индивидуализации наказания, рационального применения мер принуждения. В этой связи положения исследования дополняют, уточняют и развивают разделы теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве, отдельные направления международного права, конституционного, гражданского, административного, уголовного и других отраслей как материального, так и процессуального права России.

Сформулированные в диссертационном исследовании положения используются в образовательном процессе Академии МВД Республики Беларусь, Краснодарского и Санкт-Петербургского университетов МВД России, Нижегородской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при преподавании учебных дисциплин: «Теория государства и права», «История государства и права России», «Толкование права», «Юридическая техника», «Административное право», «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», при переподготовке и повышении квалификации различных должностных категорий государственных и муниципальных служащих.

Практическая значимость работы. Положения и выводы диссертации имеют практико-прикладное значение, которое состоит в решении:

- проблем укрепления социального и правового статуса судей, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов, а также представителей слабо-

защищенных слоев населения (престарелых граждан, инвалидов, многодетных родителей и пр.);

- комплекса задач, обусловленных поиском баланса между возрастающим количеством преимуществ для отдельных субъектов и необходимостью закрепления средств их сдерживания, в т.ч. путем проработки механизма установления и определения пределов преимуществ;
- сложностей перспективного развития законодательства, активно использующего потенциал преимуществ и адаптации общественной жизни к новым реалиям, в том числе, в условиях цифрового государства.

Выдвигаются и доказываются аспекты, касающиеся оптимизации сущностного опосредования и содержательного закрепления преимуществ в российском законодательстве.

В рамках выполнения фундаментальных научно-прикладных работ автором осуществлено заказное исследование по теме «Реализация правовых преимуществ, предусмотренных законодательством, как направление повышения эффективности деятельности микрокредитной компании» (регистрационный номер сведений о результатах НИОКТР: АААА-Б19-219043090052-5).

Результаты исследования нашли свое отражение при участии автора в правотворческой деятельности (в качестве члена комитета по правовой политике Алтайского краевого Законодательного Собрания), консультационной (при работе в составе группы по совершенствованию российского законодательства Договорно-правового департамента МВД России и Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России), а также правоприменительной (через внедрение положений исследования в работу различных органов государственной власти с целью ее оптимизации и совершенствования).

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования отражены автором в 100 научных публикациях, включая 43 в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, в т.ч. четырех статьях в рецензируемых научных изданиях, входящих в

международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science), четырех единолично выполненных монографиях, трех разделах коллективных монографий, сборниках научных статей.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 28 июня 2018 г. на базе данной образовательной организации состоялся круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вестник Российской правовой академии», «Правовая культура» на тему: «Идеология равенства и детерминанты правовых преимуществ в обществе и государстве», на котором автор выступил основным докладчиком по заявленной тематике. Ключевые положения диссертации были также апробированы в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях, круглых столах, научных семинарах.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, включающих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРЕИМУЩЕСТВО»

§ 1.1. Общенаучные подходы и методологические основания исследования преимуществ в праве

Существование личности – процесс крайне сложный. Обусловлено это в первую очередь неоднородной, многослойной структурой социальной среды. Прибавим к этому закономерности развития природы, исторические и культурные предпосылки объективной действительности, в которой оказался человек. В итоге с первых же дней жизни индивид попадает в условия необходимости выживания и социальной борьбы. Результатом этого процесса является дифференциация общества.

Кто-то от рождения и до смерти наделен в лучшем случае базовыми, основополагающими правами, а другой в силу социально активной деятельности или по иному основанию получает расширенные возможности, дополнительные социальные ресурсы и послабления. Легитимность им придается за счет законодательно установленных преимуществ в форме привилегий, льгот, иммунитетов, особых правовых процедур и пр. В этой связи от выверенности, глубины и доскональности при определении общенаучных подходов и методологии исследования преимуществ в праве во многом зависит далеко не только результат их закрепления в нормативных правовых актах в виде эффективного или неэффективного правового регулирования. Это подразумевается само собой. Однако немаловажным будет и их оценка гражданским обществом, поскольку, как известно, любые формы неравенства вызывают наибольший ажиотаж среди населения.

Изучение любого правового явления неминуемо должно начинаться с рассмотрения его с общефилософских позиций. Это позволит взглянуть на него, отталкиваясь от различных способов или вариантов восприятия человеком окружающего мира, и, как следствие, перейти на методы его познания.

На доминирующее место философского подхода при изучении любых правовых явлений, позволяющего увидеть их с наиболее общих, мировоззренческих

позиций, ранее обращали внимание многие авторы, среди которых особенно хотелось бы отметить В.С. Нерсисянца, С.С. Алексеева, Д.А. Керимова, В.П. Малахова, В.Н. Карташова, В.В. Сорокина, О.Ю. Рыбакова, В.А. Томсинова, А.Ф. Черданцева, Р.С. Байниязова, Ю.П. Боруленкова¹.

Памятуя о том, что общетеоретическому, концептуальному исследованию преимущества в правоведении еще не подвергались, полагаем, что назрела необходимость раскрытия социально-природного свойства преимуществ в праве как целостной категории, уяснения через философско-правовой взгляд ключевых характеристик всей системы преимуществ². В этом ракурсе отдельного внимания заслуживают два фундаментальных подхода – онтологический и аксиологический.

Начать уместно с учения о бытии и сущем и попытаемся раскрыть социальные закономерности приобретения преимуществ в правах и дозволениях одними субъектами над другими.

Бытие, как известно, означает реальность, существующую независимо от сознания человека. Не углубляясь в дискуссию относительно одного из главных вопросов философии о соотношении бытия и сознания, полагаем, что наличие преимуществ одних людей над другими, опосредованных нормами права, характерно для каждой концепции. Речь идет о бытии, как, например, во взглядах досо-

---

¹ Нерсисянец В.С. Философия права: учеб. для вузов. М.: Норма, 2005; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта+, 2001; Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография. М.: ООО «Изд-во «Юнити-Дана», 2018; Малахов В.П. Право в контексте философского сознания // Пространство и время. 2014. № 2. С. 63-66; Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2005. Т. 1. С. 37-38; Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: курс лекций. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014; Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России: монография. М.: Проспект, 2007; Рыбаков О.Ю. Тип правопонимания как ценностно-мировоззренческая предпосылка толкования права // Образование и право. 2017. № 2. С. 153-157; Томсинов В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Гродно, 1993; Черданцев А.Ф. Логическая характеристика права как системы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 3. С. 13-21; Байниязов Р.С. Дух и право // Философия права. 2005. № 1. С. 19-21; Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: философский подход // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 192-203.

² Словосочетания «преимущество в праве» и «правовое преимущество» полагаем уместным воспринимать как синонимичные, ввиду обозначения ими одного и того же феномена. Искусственное разделение, противопоставление данных лексических конструкций вносит путаницу как в процесс познания правовых явлений в целом, оттеняя ключевые моменты исследования, так и аспекты правоприменения конкретных типов, видов преимуществ.

кратиков (Гераклид, Парменид), в рамках которого бытие совпадает с материальным миром, так и натуралистически-объективистских воззрениях на бытие, характерных для эпохи Ренессанса.

Сегодня также присуще восприятие правовых преимуществ как некоего объективного, обоснованного, целесообразного. При этом мы различаем неизменное в преимуществах, единое, неподвижное – то, что ложится, к примеру, в основу отношений между государствами, чем подкрепляется независимость их представителей, неподверженность юрисдикции друг друга.

Имеет место в преимуществах и элемент непрерывно становящегося бытия, обусловленного интересами времени, направленного на сбалансирование сил в обществе и государстве, их выравнивание путем расширения прав одних над другими.

Не забыты сегодня и взгляды на преимущества под призмой натуралистически-объективистских потребностей. Физиологические, биологические, гендерные различия между людьми сами собой подталкивают нас на одобрение преимуществ для нуждающихся в этом: инвалидов, престарелых, детей.

Не утратило своей актуальности, как нам кажется, и марксистско-ленинское восприятие бытия как материально-предметной реальности. Сегодня для поддержания и упрочения достигнутых высоких показателей в труде, сохранения ценностей природы, искусства и культуры государству непременно важен такой инструмент, как преимущество. Через элементы поддержки, заботы и поощрения предоставляются дополнительные права и материальные выгоды наиболее отличившимся в указанных сферах членам общества.

Рассматривая правовые преимущества в ключе онтологии, не могли не коснуться вопроса их восприятия с позиции номинализма и реализма¹. Для нашего исследования этот подход как нельзя актуален. Ряд ученых, занимающихся схожей проблематикой, которых мы условно назовем номиналистами, воспринимают всю совокупность иммунитетов, льгот, привилегий и иных разновидностей пре-

---

¹ Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии. СПб.: Наука, 2006. Т. 1: Новое мировоззрение и новая теория науки. С. 181, 218, 213, 300; Долгих А.Ю. Номинализм и проблема бытия // Вестник Вятского государственного университета. 2012. Т. 4. № 1. С. 18-22; Тимошина Е.В. Право как «идея», как «фикция» и как «факт»: о номинализме и реализме в теории права // Труды Ин-та государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 48-76 и др.

имуществ в основном как отдельные категории, обособленные элементы правовой реальности. Мы же стоим на стороне реалистов, считая, что вышеназванные феномены, обладая самостоятельным метафизическим бытием, имеют, тем не менее, общие признаки, некое идеальное бытие. Допускаем, что наша позиция с точки зрения идеализации «теории правовых преимуществ» может быть уязвима, но рассчитываем в ходе исследования ее аргументировать и доказать.

Взгляд на правовые преимущества, даже не подкрепленный глубокими знаниями закономерностей государственно-правового развития, так или иначе, останавливается не только на их месте в бытии, но и ценностной роли. Последняя предполагает осмысление преимуществ с позиции приоритетов развития государства и общества, импульс которым нередко заложен в законодательном закреплении дополнительных прав и возможностей. Как известно, предпочитаемые блага, желаемые объекты, на которые ориентирован, устремлен субъект и к которым проявляет интерес, выступают частью содержания аксиологии как совокупности знаний о природе ценностей, их месте в структуре мироздания¹. Чуть ниже убедимся, что сообразно трансформации ценностных ориентиров личности в историческом развитии общества формировались и представления о преимуществах. По сути, разные преимущества выступили отражением своей эпохи, ее особенностей и, разумеется, ценностей.

Включенность ценностей в правовую материю – одна из вечных дискуссий двух противоположных систем взглядов. Сторонники нормативизма, как известно, стоят на исключении из сущностной сферы права ценностного подхода, рассматривая под первым совокупность норм, установленных государством. Юснатуралисты, напротив, склонны сводить право к совокупности ценностей – равенства, свободы, справедливости и пр.

Полагаем неуместным в рамках нашей работы подвергать глубокому обсуждению две хорошо аргументированные, но достаточно крайние в своих суждениях позиции. Попробуем выработать некий компромисс.

---

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 763.

Думается, ценностный подход имеет место быть в праве. Более того, в последние годы отмечается возросшее внимание ученого сообщества к аксиологической проблематике в правоведении¹. Видим в этом безусловный положительный аспект. Важным в то же время представляется исследование норм, содержащих правовые преимущества с позиции ценностного подхода, поскольку это, полагаем, будет интересным сразу с нескольких ракурсов:

- во-первых, юридические нормы, усиливающие правовой статус субъекта, дополняющие его новыми и более широкими правами и возможностями, всегда детерминируют поиск путей к обладанию последними, побуждают интерес, желание, волю;
- во-вторых, политико-правовое, экономическое развитие государства в современных, не всегда благоприятных условиях, с учетом отдельных проявлений стагнации внутренних и внешних отношений заставляет институты власти делать нелегкий выбор, расставлять приоритеты в распределении благ. Руководствуясь фактором целесообразности, практической значимости того или иного законодательного шага, закон предоставляет преимущества в правах и возможностях одним субъектам, утверждая их неравное положение с другими;
- в-третьих, правовые преимущества выступают средством построения иерархии ценностей государства и общества, определяя вектор движения последних. Наделяя дополнительными правами и послаблениями многодетные семьи, малоимущих граждан, власть демонстрирует приоритетность социальной сферы. Обеспечивая расширенными возможностями в виде первоочередного получения

---

¹ Графский В.Г. Проблемы ценности права // Политико-правовые ценности: история и современность / отв. ред. В.С. Нерсисянц; Ин-т гос-ва и права РАН. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 31-95; Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Доп. выпуск (85). С. 11-17; Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 22-28; Васильев А.А. Социальная ценность и актуальность российской консервативной правовой идеологии // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 11-21; Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 8-16; Цинцадзе Н.С. Соотношение государственно-правовых ценностей и приоритетов в аксиологии государства и права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 43-52; Цинцадзе Н.С. Классификация и иерархия правовых ценностей в теории права // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 189-194 и пр.

жилых помещений, санаторно-курортного лечения военнослужащих, устанавливая упрощенный порядок жилищно-бытового обслуживания для членов их семей, законодатель дает посыл на развитие оборонного сектора.

Как известно, «нормы права являются носителями ценностей, ибо в них содержатся правовые основания для возникновения прав у конкретных субъектов. Если норма никаких прав ни у кого не «порождает» (не конституирует), то она не имеет правовой ценности (и не относится к праву)»¹. Подобная позиция расширяет возможности аксиологического подхода для познания в том числе и такого явления, как преимущества.

С учетом того обстоятельства, что правовые преимущества так или иначе выступают отступлением от всеобщего равноправия, неминуемо может возникнуть вопрос о выборе ценностного подхода. Здесь необходимо помнить о ценностном многообразии, которое связано со структурной и содержательной многогранностью нашего общества.

Допускаем, что ценности у людей могут существенно различаться. Так, учеными предпринималась попытка выделения, например, абсолютных ценностей, надличностных, составляющих «идеальное бытие»². Другие попытались из имеющихся выделить наиболее приоритетные, высшие³. К примеру, профессор А.А. Юнусов заметил, что важнейшие цели, идеалы, смысл жизни людей обобщенно выражают базовые ценности⁴.

Согласившись с мнением уважаемого ученого, предположим, что к ним относятся личность, семья, свобода, труд. Этот ряд можно было бы продолжить, но здесь важно другое. Однозначно можем заключить, что правовые преимущества находят в них свое воплощение. Одни преимущества (в виде освобождения от обязанности свидетельствовать против своего близкого или предоставления режима послаблений в труде для беременных женщин, инвалидов, престарелых,

¹ Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 220.

² Бабенко А.Н. Указ. соч. С. 132.

³ Нерсесянц В.С. Философия права. С. 12, 17; Морозова Л.А. Роль правовых приоритетов в формировании стратегии законотворчества в России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 485-487; Морозова Л.А. Правовые приоритеты // Юридическая мысль. 2013. № 4 (48). С. 74-80.

⁴ Юнусов А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 34.

несовершеннолетних) выражают фундаментальные ценности человеческого общежития: забота о старшем и младшем поколениях семьи, человеколюбие. Другие (по примеру субсидий и дотаций отдельным представителям предпринимательской деятельности, финансовым организациям) сообщают ценностные ориентиры будущего развития общества: модернизация производства, технологический прогресс, экономический рост и пр.

Получается, что правовые преимущества обладают, с одной стороны, качеством укрепления отдельных ценностей, а с другой – их ротацией. К примеру, еще не так давно продовольственная сфера нашего государства находилась в практически полной импортозависимости. Однако изменение геополитической обстановки побудило государственную власть не только на модернизацию методов экономического развития. Это, как думается, видимая составляющая. Речь также стоит вести и об изменении ценностных ориентиров на укрепление национального достояния, патриотизма и пр. Необходимость обеспечения жизнеспособности страны подтолкнула на введение конкурентных преимуществ для отечественных товаропроизводителей. Ценности, находившиеся в тени международных отношений, вышли на первый план.

При этом не следует забывать, что ценности всегда представляют собой духовные конструкты социума, взгляды на идеал развития, желаемое в жизнедеятельности. В этом аспекте прав А.А. Васильев, что «юридическая материя должна быть не только средством охраны высших ценностей, но и по своему содержанию соответствовать и выражать надправовые ценности»¹. Речь должна идти о моральном требовании общества к закону в виде его соответствия нравственным, духовным ценностям, защите прежде всего идеалов личности, семьи, долга, совести, правды. На примере предоставления преимущества в виде возможности сохранения тайны исповеди² можем убедиться, пусть и не в повсеместном присутствии такого подхода в законодательстве, но все же в его существовании.

---

¹ Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 33.

² Пункт 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2019. № 18. Ст. 2209.

Ценности рассматриваются и как источник преимуществ в праве. Данный постулат официально закреплён в нормативных правовых актах международного уровня. К примеру, как известно, «Совет Европы, представители членов и Секретариат пользуются такими привилегиями и иммунитетами, которые разумно необходимы для выполнения ими своих обязанностей»¹. В свою очередь, в преамбуле данного документа Совет Европы подтверждает «...свою приверженность духовным и моральным ценностям, которые являются <...> подлинным источником принципов свободы личности, политической свободы и верховенства Права, лежащих в основе любой истинной демократии»².

К сожалению, видимо, стоит признать существование и кризисных явлений в ценностных ориентирах населения нашего государства³. Речь идет о тотальной материализации отношений между людьми, о приоритете жизнедеятельности отдельных граждан по достижению максимального финансового благополучия. Казалось бы, даже активная жизненная позиция и та может быть продиктована не идеалами добра, человеколюбия, взаимопомощи, а соображениями финансового благосостояния. Как бы ни хотелось затрагивать данный аспект, правовые преимущества опосредованно способствуют восприятию сугубо духовных идеалов через призму материальных отношений.

Типичный пример – программа поддержки граждан, имеющих детей (материнский капитал)⁴. Стоит признать, что мы все чаще сталкиваемся с примерами восприятия процесса зачатия и рождения второго ребенка не в качестве духовной ценности материнства и детства, социального и природного предназначения женщины, возможности укрепления семейных отношений (они зачастую могут и вообще отсутствовать), а исключительно из потребительских интересов своего потенциального преимущественного положения перед другими женщинами, не

---

¹ Статья 40 Устава Совета Европы (принят в г. Лондоне 05.05.1949) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

² Преамбула Устава Совета Европы (принят в г. Лондоне 05.05.1949).

³ Краснов А.В. К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 113.

⁴ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 19; 2018. № 45. Ст. 6845.

имеющими ребенка. Речь идет о возможности улучшения жилищных условий, повышения уровня пенсионного обеспечения и пр. Возможность получения подобной разовой выплаты многих подталкивает на реализацию мошеннических схем обналичивания данного сертификата.

Безусловно, затронутый нами аспект не прост и, допускаем, может вызвать критику. Писать о таких деликатных моментах – дело неблагодарное. Однако, прежде всего, призываем объективно и всесторонне воспринимать такой инструмент правового регулирования, как преимущество. Задача государства в данном случае – сохранить баланс духовных интересов общества и материальных, не создавать как искусственных преимуществ, не подкрепленных объективной необходимостью, так и барьеров по реализации гражданами своих прав и законных интересов.

По нашему мнению, на уровне теории права и государства следует ставить вопрос о необходимости концептуального переосмысления роли и места правовых преимуществ с позиции ценностного подхода. Об этом более обстоятельно речь пойдет ниже.

Завершая раскрытие общенаучных подходов к познанию преимуществ в праве, не будем забывать и о таком, в т.ч. философском методе, как герменевтика. В числе современных представителей общей теории права ее ключевое значение подчеркивают Н.А. Власенко¹, Л.И. Глухарева², Л.В. Голоскоков³, В.В. Лазарев⁴, И.С. Морозова⁵, А.И. Овчинников¹, В.П. Сальников², В.Н. Синюков³, И.Л. Честнов⁴ и др.

---

¹ Власенко Н.А. Текст юридических документов: методология исследования // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 485-505; Власенко Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 175-182.

² Глухарева Л.И. Конфликт интерпретаций в правоприменении как стимул развития иных систем права // Парадигмы юридической герменевтики / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. Сер. Толкование источников права. СПб.: Изд-во Алетейя, 2017. С. 235-244.

³ Голоскоков Л.В. Методология исследования модернизации права: классический и информационно-коммуникативный подходы // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2007. С. 406.

⁴ Лазарев В.В. Диалектика объективного и субъективного в интерпретационных актах суда // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 97-107.

⁵ Морозова И.С. Методология исследования правовых льгот // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 550-551.

Известно, что герменевтика ставит своей главной задачей уяснение и разъяснение текстов. Последние, если взять за основу позитивистскую концепцию понимания, являются основными объектами юридического познания. Сегодня совокупность вышеуказанных действий именуется как толкование текстов нормативных правовых актов и доктрины, или юридической интерпретацией.

Следовательно, используя подобную методологию в своем исследовании, начали с исторических памятников права. Изучая грамоты и указы князей, царей и императоров, решения коллегиальных органов власти, стали находить в них современный смысл, а роль и значение преимуществ актуализировать для наших дней. Уяснение, разъяснение смыслов исторических и современных источников права позволили установить наиболее часто употребляющиеся для правовых преимуществ технико-юридические приемы закрепления.

Кроме того, подходы герменевтики по истолкованию позволили выявить наиболее уязвимые места в современных законотворческих традициях установления различных форм отступления от равенства, которые, к сожалению, создают предпосылки для злоупотребления благами, правами и возможностями, предоставляемыми за счет преимущественного положения.

Говоря об общефилософских началах познания правовых преимуществ, не могли не остановиться на способе восприятия окружающей действительности, который для нашего государства долгие годы оставался не просто фундаментальным, но и единственно верным. Речь, конечно же, пойдет о диалектическом материализме. Однако, если нас кто-то решит поспешно упрекнуть в использовании несколько устаревшей методологии, заверим: это заблуждение.

---

¹ Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме: монография. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2002; Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // Юрист-Правоведъ. 2011. № 2. С. 106-115; Овчинников А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 101-109.

² Философия и методология познания: учеб. для магистрантов и аспирантов / под общ. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова, В.В. Васильевой. СПб.: Фонд «Университет», 2003. С. 349.

³ Синюков В.Н., Синюкова Т.В. К обновлению методологии юридической науки // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2007. С. 36.

⁴ Честнов И.Л. Постклассическая методология в юриспруденции // Там же. С. 81-82.

Среди наших соотечественников из числа видных ученых, занимающихся проблемами методологии правового знания, нет единства взглядов на метод материалистической диалектики и по сей день¹. Существуют как критические суждения относительно его применения на современном этапе (в отдельных своих работах эту мысль высказывали А.Б. Венгеров, А.И. Демидов, В.В. Оксамытный и др.), так и позиции, отстаивающие его фундаментальное значение для любого исторического периода развития права и государства (В.М. Баранов², В.В. Лазарев³, О.В. Мартышин⁴, Н.И. Матузов⁵, В.М. Сырых⁶ и др.).

В своей работе, не абсолютизируя материалистический подход, допуская необходимость использования для познания преимуществ всего научного инструментария, все же понимаем, что предать забвению наследие марксистско-ленинской методологии – значит обрекать исследование на бедность методологического аппарата. Следует помнить, что диалектический материализм, помимо главной, на наш взгляд, своей ценности в виде открытия объективной взаимосвязи между материальной и идеологической сторонами всего сущего, имеет и иные важные положительные стороны. Используя диалектическую методологию, попытаемся проследить в работе последовательную смену политико-правовых взглядов на преимущества под призмой смены государственно-правовой формации. При исследовании различных видов повышенных прав и дозволений объективно сможем наблюдать их появление и становление через социальную борьбу. Путем установления связей диалектического и логического, рассмотрения категории «преимущество» в движении и развитии попробуем выявить преемственность

---

¹ Палазян А.С. Проблемы современной методологии познания правовых явлений // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2016. № 4 (34). С. 106-110.

² Баранов В.М., Першин В.Б., Баранова М.В. Место и роль метода материалистической диалектики в юридическом исследовании // Философия права. 2007. № 3. С. 7-12.

³ История государственно-правовых учений / под ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. С. 501.

⁴ Мартышин О.В. Нравственные основы теории государства и права // Государство и право. 2005. № 7. С. 5-6.

⁵ Матузов Н.И. О методологической ситуации в российском правоведении // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2007. С. 16.

⁶ Сырых В.М. Материалистическая диалектика как метод познания права и современность // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2007. С. 123-124; Сырых В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 75-89.

законодательства в формах, способах закрепления и изложения преимуществ, установлении в этом процессе внутренних взаимосвязей, элементов общего, особенного и единичного, необходимости и случайности, возможности и действительности.

Наконец, давая содержательную характеристику правовым преимуществам, мы не смогли бы добиться результата, не соотнося их со схожими правовыми институтами, к примеру исключениями, через установление элементов их единства, различия, взаимодействия и существующих противоречий.

Через материалистический взгляд мы сможем проследить реальную практико-ориентированную роль преимуществ в качестве стимула для достижения повышенных показателей в хозяйственной, производственной деятельности; особого режима наибольшего благоприятствования для рекреации, освоения труднодоступных, отдаленных территорий государства. С этих позиций мы видим и познаем преимущества в непрерывном движении, в неразрывной связи с интересами людей, их волей, потребностями общества и государства.

Следует помнить, что важная роль в системе диалектико-материалистической методологии отводится принципу историзма. В.М. Сырых исторический и конкретно-исторический подход в познании связывает с принципами диалектической логики¹. Можно также использовать устоявшуюся в советские годы формулу «исторический материализм», которую академик Д.А. Керимов допускает лишь для «более четкого формулирования мысли», но не придает ей значения «самостоятельной науки»².

Так или иначе, не сможем отрицать распространение исторических законов развития социальных процессов, в т.ч. применительно к приданию одним людям, коллективам и юридическим образованиям преимущественного положения перед другими. В этой связи в нашем исследовании особое внимание уделено генезису развития преимуществ в праве и законодательстве, начиная от догосударственно-

---

¹ Сырых В.М. Материалистическая диалектика как метод познания права и современность. С. 132.

² Керимов Д.А. Общая социология и социология права // Право и образование. 2001. № 2. С. 18.

го периода и заканчивая новейшим временем. Кроме того, предпринята попытка проследить связь взглядов и развитие закономерностей, согласно которым ученые делят преимущества на отдельные типы и виды применительно к периоду существования государственно-правовой формации, обозначить причины имевших место событий и фактов и, разумеется, их следствие.

С помощью всеобщих законов диалектического и исторического материализма нами доказывается объективность перехода преимуществ из возможности (в доправовой и догосударственный периоды общества) в действительность (с появлением первых норм об иммунитете в римском праве, иммунитетных и льготных грамот князей на Руси и т.д.). При рассмотрении сущности и содержания преимуществ в праве мы аргументированно подойдем к выводу о движении понятия «правовое преимущество» от абстрактного к конкретному, переходе отдельных законодательных приемов установления преимущественного положения субъектов от их количества в качество (путем закрепления за отдельными участниками общественных отношений специального правового статуса).

Затронув роль абстрагирования в праве и правовом регулировании, не могли обойти вниманием такие элементы, как определенность и неопределенность, разумность и действительность. В современной методологии правоведения использование вышеуказанных философских категорий имеет место¹, но все же еще не в полной мере раскрыло весь имеющийся перспективный потенциал.

Движение от неопределенности, неясности к определенности и отчетливости – основополагающий принцип постижения научного знания. Разумность всего происходящего означает логичность, соответствие смыслу, здравому рассудку, наличие связей между событиями и явлениями, подчиненность их законам миропорядка. Действительность – объективация всего сущего, а иногда даже и первичность разумности.

---

¹ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Инфра-М, 2015; Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32-44; Коваленко К.Е. Разумность и право: понятие и характер соотношения: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014; Грибанов Д.В., Коваленко К.Е. Реализация разумности в правотворческом процессе // Государство и право. 2016. № 4. С. 102-105; Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 и др.

Правовые преимущества, неся в себе заряд действительности, все же есть продукт перехода от неопределенности, в первую очередь ввиду своего многообразия, к определенности и разумности. К примеру, преимущества господствующего класса рабовладельческого периода, даже при всей их непопулярности среди угнетаемого населения, существовали в рамках законов разума и рассудка того времени. Возможно, не всегда характеризуясь способностью к четкой определенности, ясности закрепления и выражения, они все же были действительны. Внутренняя противоречивость института преимуществ в праве, борьба противоположностей, в данном случае, воссоединяются разумом¹.

Далее преимущества, движимые биологическими, социальными факторами, опосредуются рассудком. Как следствие, разумность – условие обоснованности, целесообразности, адекватности установления преимуществ одних над другими, их упорядочивание. Иными словами, разумность, выражающая объективные ценности и требования человеческого бытия, должна стать универсальным принципом закрепления правовых преимуществ – источником появления новых и критерием существования имеющихся. Действительность, в свою очередь, позволит обеспечить преимущественное положение конкретного субъекта идеологической составляющей, увидеть в этом духовные начала общества и нравственные основания права, пребывающие за пределами «сухого» текста нормативного правового акта.

Кроме того, разумность установления правовых преимуществ должна в конечном счете стремиться к окончательному переходу от неопределенности к конкретизации. К сожалению, пока этот процесс имеет место не в полной мере. Как правило, любая формулировка в законодательстве, связанная с категорией разумности, подталкивает правоприменителя к неопределенности, субъективному усмотрению. Особенно отчетливо это проявляется в отраслях процессуального права, где формула «разумный срок»² подкреплена чем угодно (профессиональным

---

¹ О различии в научном восприятии и понимании категорий «разум» и «рассудок» см.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. С. 510-511.

² Статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459; статья 6.1 «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта» Арбитражного процессуального кодекса

опытом, жизненными обстоятельствами, уважительными причинами и пр.), только не конкретными цифрами. Затрагивает этот аспект и процесс наделения правовыми преимуществами, к примеру, в случае присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 27.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Снизить абстрактный характер восприятия преимуществ в праве, снять элемент их неопределенности, должен в т.ч. и процесс формулирования дефиниции, познание сущности, природы данного феномена, его классификации.

Сегодня правовые преимущества еще более явственно должны отвечать критериям разумности, действительности и определенности. Преимущества есть итог самоуправления человека, основа его интеграции, ядро отражения многообразия отношений между людьми. В простых формах (иммунитетах для некоторых лиц, привилегиях на занятие конкретной трудовой деятельностью и пр.) отдельные элементы преимущественного положения человека составляют основу его природной сущности, стремления к лидерству, власти. Развиваясь в более сложные образования (особые правовые режимы, в которых реализуются в совокупности освобождения от обязанностей, неподверженность запретам, послабления в ограничениях), преимущества становятся совершенной формой упорядочивания отношений путем создания модели человеческой жизни, в которой максимальное благоприятствование достигается сообразно выполняемой социальной роли.

Активно используя принципы логики, диалектики, мы старались обогатить исследование и иными методами гносеологии. К примеру, в числе таких, хорошо себя зарекомендовавших в правовых исследованиях, на наш взгляд, будет выступать метод типологии. С позиции общенаучного понимания данный способ познания применяется для расчленения систем объектов и их группировки с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа¹.

Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 31. Ст. 4854; статья 6.1 «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2019. № 31. Ст. 4854 и др.

¹ Философский энциклопедический словарь. С. 685.

Метод типологии активно применялся сторонниками марксизма-ленинизма для познания сущности права и государства с опорой на общественно-экономические формации и реализуется ученым сообществом на современном этапе¹. Полагаем, что использование типологии в исследовании преимуществ в праве объективно необходимо по следующим причинам:

- во-первых, теория и практика применения в законодательстве и правовой жизни различных форм отступления от всеобщего равноправия показывают, что данный процесс крайне разнообразен, не ограничивается четким перечнем видов преимуществ и по составу характеризуется их множественностью;
- во-вторых, государственно-правовая действительность остро нуждается в упорядоченном изложении и раскрытии этого множества по принципу сходства и различия существующих типов преимуществ, определения последующих способов идентификации новых;
- наконец, в-третьих, верно выстроенная типология преимуществ в праве позволит нам в идеале, опираясь на существующие типы, выявить закономерности их правового и технико-юридического опосредования, прогнозировать появление неизвестных до настоящего времени преимуществ.

Решая эту актуальную задачу, планируем оттолкнуться от устойчивых признаков каждого типа преимуществ, которые обусловлены историческими закономерностями его появления и развития, а также современным предназначением.

Подводя итоги изложению данного параграфа, выдвинем тезис, что при исследовании преимуществ в праве придерживались методологического плюрализма:

- всеобщие философские подходы, учение о сущем, ценностях, а также общенаучные методы (абстрагирование, моделирование, исторический и логический, типологии) в совокупности стали первой ступенью познания феномена «преимущества в праве»;
- затем через категории диалектического мышления (постановку проблемы, выдвижение гипотез, формулирование суждений и умозаключений, определение по-

---

¹ Хабибулин А.Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997; Лановая Г.М. Типологическая характеристика современного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015 и др.

нятия) за счет соответствующих принципов и методов мы выявили общие закономерности развития категории «правовое преимущество», установили такие ее специфические качества, как объективность, исторический характер, внутренняя противоречивость и борьба отдельных ее противоположностей;

- последние воссоединены нами благодаря вычленению такого критерия появления преимуществ в праве, как разумность, являющегося следствием перехода от действительности к определенности. Разумность должна стать универсальным принципом при формулировании в текстах нормативных правовых актов положений, устанавливающих преимущественное положение одного субъекта над другим. Это обеспечит гибкость данного процесса перехода от неопределенности к конкретизации, рациональность и целесообразность действительности и в итоге эффективность действия преимуществ в процессе правового регулирования;

- далее с помощью законов герменевтики, использования формально-юридического, сравнительно-правового методов нами предпринята попытка установления конкретных сущностных и содержательных признаков современных преимуществ в праве, а также технико-юридических недостатков при изложении их в законодательстве (неточность в формулировках и объемах предоставляемых прав и дозволений; использование абстрактных фраз; излишняя бланкетность норм, а также внутренняя и внешняя противоречивость нормативных правовых актов, содержащих положения о преимуществах). В этой связи выдвигаются конкретные предложения, направленные на повышение логичности и стройности актов нормотворчества и эффективности всего юридического процесса;

- наконец, применяемые конкретно-социологические методы (наблюдение, анкетирование, анализ письменных источников и пр.) использовались для сбора эмпирического материала и позволили прийти к выводам, подкрепленным конкретной исторической обстановкой, фактами, примерами правоприменительной практики.

Не отвергая все существующие подходы постижения научного знания, а наоборот, их сочетая, мы попытались взять от каждого имеющиеся достоинства, то лучшее, что в конечном счете должно поспособствовать развитию представлений о такой сложной, многогранной категории, как «правовое преимущество».

§ 1.2. Причины и условия формирования преимуществ в обществе

Рассмотрев в первом параграфе настоящего исследования вопросы методологии, мы установили, среди прочего, такую черту преимуществ как объективность. С точки зрения философско-правового взгляда это придает им свойство целостности, неизменности, неподверженности воздействию со стороны. Полагаем, немаловажную роль в придании преимуществам такого характера создало умозаключение о том, что неравенство, положенное в идею преимуществ, все же естественно и, что логично, объективно. Остановимся на данном вопросе подробнее.

Судья Конституционного Суда России А.А. Джагарян пишет, что «деятельность государства, направленная на исправление естественного неравенства путем социального выравнивания, рассматривается как несправедливая и неправовая (в сущности – противоправная), поскольку она осуществляется в нарушение принципа формального равенства, произвольно, опирается не на право, а на возведенную в закон произвольную волю (приказ) публичной власти»¹.

В обозначенном тезисе кроется сущность преимуществ в праве, детерминированных как объективными факторами, так и субъективными моментами. Попробуем обозначить и те, и другие, доказав тем самым естественный характер неравенства субъектов правовых отношений, вызванный, как мы полагаем, совокупностью природных и социальных качеств человека².

Пойдем последовательно, сообразно выдвинутому тезису. Объективным детерминантом правовых преимуществ выступает признание человека млекопитающим. Как бы мы к этому ни относились, равенство живых существ в природе невозможно, оно эфемерно. Биологическая справедливость опирается на принцип признания права сильнейшего. Каждый человек, и пусть прозвучит это довольно банально, по-своему уникален, наделен природой только ему свойственными фи-

¹ Джагарян А.А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 42-43.

² В данной работе термины «человек», «индивид», «личность» рассматриваются нами как синонимичные, несмотря на имеющиеся в правоведении взгляды на их различие. См., например: Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность: Политико-правовые аспекты. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 64-65.

зическими, психическими, волевыми, социальными и иными особенностями, индивидуальными чертами характера и внешности. У каждого имеется свой взгляд на происходящее вокруг него, основанный на интеллектуальных способностях. Индивидуальность порождает фактическое неравенство членов общества. Именно благодаря этим различиям каждый человек стремится иметь больший объем своих прав и возможностей, нести бремя меньших обязанностей: чаще всего – соразмерно со степенью своих заслуг и реже, но, к сожалению, что тоже встречается, – руководствуясь личными притязаниями. Иначе можно было бы сказать, что равенства не существует, даже формально-юридического. Разумеется, на сегодняшний день это неверно. Однако общеизвестно и другое, что так было не всегда.

Доказано в научном отношении, что праву, основанному на формальном равенстве, предшествовало право силы¹, право неравных², а, как нам представляется, – право преимуществ. Сущность его заключалась в том, что фактическое неравенство разных людей было узаконено неравенством правовым за счет закрепления преимуществ в форме освобождения от обязанностей, неподверженности наказаниям, бóльших благ. Вместе с тем, не следует смешивать преимущества в праве периода, к примеру, феодализма, с современными подобными формами отступления от равенства. Ниже, в параграфах, посвященных генезису развития преимуществ в праве, мы аргументируем, что современный вектор предоставления расширенных дозволений, дополнительных возможностей все же заметно сместился в сторону социально незащищенных слоев населения, а не господствующего класса.

С другой стороны, не стоит выстраивать иллюзий относительно полного забвения права силы. Сегодня, к сожалению, также имеют место факты злоупотребления отдельными должностными лицами государства, физическими лица-

---

¹ Богинич О.Л. Генезис права как права силы // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 30; Марченко А.Н. Правовое положение членов НСДАП в системе политико-правовых отношений третьего рейха // Вектор науки Тольяттинского государственного ун-та. Сер. Юридические науки. 2011. № 3 (6). С. 59.

² Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 50 т. М.: Гос. изд. полит. литер, 1961. Т. 19. С. 19.

ми своими «сверхправами» и дополнительными возможностями за счет родственных и иных связей, коррупционной составляющей и пр.¹

Кроме того, как верно отмечает профессор Г.Н. Комкова, фактическое неравенство может быть усилено по ряду экономических и политических причин². Последние, как известно, базируются на управленческих принципах – иерархии, субординации. Необходимость управления людьми сама по себе ставит вопрос о приоритетности воли управляющего и подавлении ею воли управляемого. Если бы субъекты властеотношений обладали равными возможностями в реализации своих прав и дозволений, то выстроить отношения подчинения стало бы невозможно. Уместно здесь согласиться с Ю.Ю. Ветютневым, что «сама социальная организация сопротивляется абсолютизации равенства»³.

Вместе с тем, отстаиваемая нами позиция поддерживается не всеми авторами. К примеру, Л.А. Пожарова считает, что «равенство людей», в первобытном обществе, возникало «как бы “само собой”, что предполагало одинаковое уважение равных прав и достоинства каждой личности»⁴. Вряд ли можно согласиться с этим. Человек, даже первобытный, превосходящий другого в способностях к труду, к охоте и пр., всегда рассчитывал на признание за собой бóльших прав. На этом вопросе мы остановимся более подробно при рассмотрении соотношения правовых преимуществ с достоинством личности и иными основополагающими правами.

В этом смысле правовые преимущества и в вышеуказанный период, как и в настоящий, обеспечивались силой, авторитетом, мерами принуждения со стороны власти (сначала вождей, старейшин, затем и государственных органов). Следова-

---

¹ По данным Следственного комитета Российской Федерации только в 2017 году по различным уголовным делам, возбужденным, в т.ч. по преступлениям антикоррупционной направленности, в качестве обвиняемых проходило более 400 субъектов с особым уголовно-процессуальным статусом и усложненным порядком привлечения к ответственности (судьи, прокуроры, следователи и пр.). См.: Бастрыкин А. Судят по делам // Рос. газ. 2017. 08 дек. С 2011 по 2019 год к уголовной ответственности привлечено около 9 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом и преимуществами. См.: Дело следует // Рос. газ. 2019. 25 июля.

² Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 304.

³ Ветютнев Ю.Ю. Аксиологический статус правового равенства // Философия права. 2012. № 1. С. 93.

⁴ Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования современного российского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 16.

тельно, в определенном смысле преимущества возможно рассматривать как притязания конкретного человека на блага и обращение данных притязаний к другим членам общества. Так, от природных качеств, выступающих объективными детерминантами преимуществ, мы подошли к социальным.

Социальные качества человека вызваны его существованием внутри любой политико-территориальной организации власти и начинают проявляться с момента, когда он становится объектом влияния властного аппарата управления или принуждения. В этом ракурсе объективным детерминантом правовых преимуществ выступает стремление личности к свободе. Последняя воспринимается не столько философской категорией или нравственным императивом, сколько практической формой существования индивидуума.

Свобода, автономия личности – основные постулаты либеральной концепции прав человека. Появившись как протест феодальному произволу, индивидуализация каждого человека, его стремление к самоопределению в жизни, обществе создало благодатную для преимуществ почву. Требования и притязания подавляемого класса на права в дальнейшем расширились до «сверхправ», преимуществ в форме освобождения от обязанностей и ответственности, компенсаций за опасный и вредный для здоровья труд.

При этом свобода будет реализовываться в социальной, политической, экономической и прочих сферах. Отдельные инструменты воплощения правовых преимуществ, к примеру, материальных в виде грантов, преференций, дотаций – не что иное, как высшая форма финансовой свободы. О ее важности писали виднейшие представители дореволюционного права: «сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически»¹.

---

¹ Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование: социально-философские этюды. С.-Петербург-Москва: Издание типографии товарищества М.О. Вольф, 1911. С. 5-6.

Экономические детерминанты на сегодня выступают одним из основных факторов законодательной деятельности по установлению правовых преимуществ. Зачастую они обусловлены географическими особенностями территории нашей страны, освоение которой весьма затруднительно без применения мер поощрения; потребностями сбережения экологии и сохранения природного наследия. Побуждает появление преимуществ в праве экономического характера и неоднородность структуры населения, масштабы государства, что вызывает необходимость проведения гибкой социальной политики, поддержания демографической устойчивости.

Законодатель через систему иммунитетов, привилегий, льгот, особых юридических процедур и специальных правовых режимов успешно создает зоны опережающего экономического развития¹, территории рекреации (на примере «дальневосточного гектара»)², инновационные центры («Сколково»³ и др.), фонды поддержки искусства, культуры. Это позволяет в подобных правовых образованиях реализовывать полномочия по приоритетному получению юридическими лицами бюджетных средств без учета конкретных целевых показателей; налоговых и таможенных льгот; осуществлять свою деятельность, пользуясь иммунитетом от административного, бюджетного контроля.

Названные конкурентные преимущества, в конечном счете, определяют достижение ими высоких показателей экономического роста, обеспечивают развитие наукоемких технологий, поддержку культурных и просветительских сфер государства, сохранение природного наследия. Обобщая данный аспект, выдвинем тезис о присутствии в числе объективных детерминантов преимуществ, *специально-юридических*, позволяющих за счет сугубо юридических механизмов и

---

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26; Рос. газ. 2018. 02 нояб.

² Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495; 2018. № 1. Ст. 39.

³ Об инновационном центре «Сколково»: федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8454.

руководствуясь «чисто» юридическими мотивами, регулировать общественные отношения, одновременно поддерживая *природные* и *социальные* детерминанты.

Сразу хотелось бы предостеречь от поспешных умозаключений о том, что только сегодня финансово-состоятельные, элитарные слои общества наделены правовыми преимуществами. Право средневековых германских независимых политических обществ также защищало представителей суверенной власти в большей мере, чем остальных людей¹. И это закономерно. К примеру, депутаты при осуществлении публичных политических функций сегодня должны поддерживаться более активно, чем частные лица, реализующие лишь собственные интересы². В этом просматриваются *политические* детерминанты преимуществ.

Однако здесь мы снова сталкиваемся с взаимосвязью природного и социального в человеке. К примеру, индивид, лишенный от рождения каких-либо обычных анатомических, физиологических свойств организма, вряд ли будет обладать одинаковым правовым статусом с полноценно здоровым человеком. В этом аспекте верно пишет В.В. Лапаева, что формально равными друг другу субъектами права, т. е. лицами, обладающими равной правоспособностью, мы можем считать «людей, лишенных каких-либо фактических социобиологических особенностей»³. Фактически же это недостижимо.

Профессора А.В. Малько и И.С. Морозова пошли еще дальше и развернули этот аспект в ином ракурсе. «Различие – пишут они, – в приобретенных правах у различных лиц является необходимым результатом как раз соблюдения, а не

---

¹ Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Представление о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2015. С. 29-30.

² Магомедов Б.М., Омарова З.Н. Каковы должны быть границы парламентского иммунитета депутата законодательного органа субъекта РФ (на примере Республики Дагестан)? // Конституционное право и политика: сб. мат-лов Межд. науч. конф., 28-30 марта 2012 г. / Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 500-513; Смоленская А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 167-168.

³ Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 71.

нарушения принципа формального правового равенства этих лиц, их равной правоспособности»¹.

Полагаем, что специфика человеческого социума заключается в его многообразии, обусловленном глубокой индивидуальностью, неповторимостью каждого из нас. Общество в результате этого развивается абстрагируясь зачастую от единых образцов, эталонов, моделей. В каждой конкретной ситуации человек может проявить свою индивидуальность, обусловленную своеобразным переплетением социальных, психологических и биологических особенностей личности².

В этой связи, видимо, правы те авторы, кто равенство в абсолютном смысле слова рассматривает как категорию, в общественной жизни полностью неосуществимую и никогда еще в истории не реализованную³. Люди от природы равны лишь в своей принадлежности к человеческому роду. Во всем остальном – физических, интеллектуальных, психологических и прочих возможностях – люди различны⁴.

Напрашивается вывод о социальной справедливости предоставления одним преимуществ перед другими. Если задать вопрос о справедливости или несправедливости правовых преимуществ, то, думается, ответ на него во многом, если не во всем, будет зависеть от того, какое общество будет на него отвечать. Мы сейчас не говорим о том, что это могли бы быть представители социальной элиты

---

¹ Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве (Проблемы теории и практики): монография. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 15.

² Морозова И.С. Синергетическая детерминация юридических исключений // Современное право. 2007. № 1. С. 62-66; Суменков С.Ю. Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования // Вестник Воронежского государственного ун-та. Сер. Право. 2011. № 1. С. 101-110.

³ Козлихин И.Ю. У истоков правового государства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 1993. № 1. С. 75; Тилежинский Е.В. Равенство как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: Самара, 2006. С. 7; Зайков Д.Е. Классификация равенства и неравенства в военно-служебных отношениях // Гражданин и право. 2009. № 11. С. 72-88; Шапиро И.М. Юридическое равенство как правовая реальность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2012. С. 8 и др.

⁴ Зубакин В.Ю., Комкова Г.Н., Кулушева М.А., Малясов Р.А. Реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в современной России. Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2005. С. 7; Анохин Ю.В. О понимании принципа равной обязательности закона: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 28.

или неблагополучные слои населения. Речь идет о психологическом состоянии социума в целом. Если оно устойчиво, не разрывается на внутренние конфликты, существует баланс между интересами групп населения, то и правовые преимущества воспринимаются большинством граждан как благо. Стоит нарушить этот баланс, перейти тонкую грань между разумностью и действительностью, общество станет подвержено социальным потрясениям и первым лозунгом протестующих станет: «Устранение всех форм неравенства и преимуществ одного класса перед другим!». Здесь вполне применимы выработанные С.М. Шахраем основы системы социального контроля, который в зависимости от особенностей культурной матрицы общества и его сущностных приоритетов отбраковывает все новое, либо, наоборот, создает благоприятные условия для инноваций¹.

Следовательно, речь стоит вести об идеологическом, культурном, просветительском «коде». Поскольку общество изначально выстроено дифференцировано, то социальная обусловленность правовых преимуществ – это не только детерминированность их за счет достигнутого уровня его развития, но и зависимость от устойчивости связей между группами населения, *психологических факторов*.

В этом ракурсе особую роль для эффективного государственно-правового регулирования общественных отношений приобретает исследование таких правовых инструментов, за счет которых достигается баланс интересов всех членов общества, а также гармония между человеком и государством. Полагаем, что правовые преимущества выступают средством совмещения интересов: богатых и бедных, власти и населения, руководителей предприятий и трудящихся на производстве и т.д. С одной стороны, с помощью правовых преимуществ, закреплённых в нормативных актах, особое положение в обществе получают политическая и властная элита, социально-незащищенные группы населения и пр. Но с другой стороны, государство, устанавливая правовые преимущества, преследует цель: направление общественных отношений по предпочитаемому варианту, который выгоден всему обществу.

---

¹ Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отделение общественных наук РАН. М.: Наука, 2013. С. 36.

Преимущества стимулируют здоровую инициативу, конкурентоспособность, предприимчивость субъектов по поиску новых форм и методов деятельности для достижения результата, превышающего общепринятый. Потенциальная возможность получения дополнительных прав, освобождения от обязанностей ориентирует человека на проявление своих лидерских качеств, способностей добиваться поставленной цели. Преимущества выступают мощным психологическим мотиватором.

Главное – правовые преимущества не должны создавать условия унижения, умаления прав других лиц, избыточного неравенства. Профессор Е.А. Лукашева по этому поводу употребила термин «опальное унижение»¹. Эмоции людей, связанные с ним, способны разрушить все общество.

Получается, что социальная детерминированность правовых преимуществ обусловлена еще и тем, что любые формы отступления от равенства, как правило, побуждают оживленный интерес общества: как позитивный, так и негативный. Будь это освобождение лица, совершившего правонарушение от ответственности, что крайне болезненно воспринимается гражданами, вызывая у них жажду самосуда, чувство несправедливости, а иногда и незащищенность со стороны государства и закона, страх; или же послабления для ветеранов, инвалидов, воспитанников детских домов, что население связывает с демократическими завоеваниями, а льгота или иное преимущество воспринимаются как высшая добродетель. «Уравниловка» оскорбляет чувства граждан не меньше чрезмерных преимуществ. Человек в такой ситуации не видит эквивалента своей деятельности, не чувствует заботы о себе. «Такие явления противоречат социальной справедливости, создают нездоровую атмосферу в трудовом коллективе», – пишет Е.А. Лукашева².

Тем самым мы подошли к максимально широкому восприятию правовых преимуществ – в природном, социальном, экономическом, психологическом, политическом и специально-юридическом контекстах. Речь идет об их функцио-

---

¹ Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 81-82.

² Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность / отв. ред. член-корреспондент АН СССР В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1987. С. 88.

нальной роли по «обеспечению существования и функционирования общества как сложной и динамичной системы, целостного организма»¹.

Обозначенная естественная дифференциация общества не оценивается нами отрицательно до тех пор, пока ее критерии объективны. К ним относим, например, необходимость обеспечения независимости и беспристрастности высших должностных лиц, выполняющих важные государственные функции, либо поощрение физических и юридических лиц, добившихся высоких результатов в труде, на производстве, и их последующее стимулирование, или же необходимость социальной поддержки и компенсации отсутствия у отдельных граждан психофизиологических способностей и требование выравнивания их возможностей с другими участниками отношений.

Естественное разделение социума, выражающееся в «различиях, исключениях или предпочтениях, основанных», к примеру, «на специфических требованиях, связанных с определенной работой», международным законодательством² и решениями органов судебной власти³, не является дискриминацией и нарушением принципа равенства. Субъекты права, обладая присущими им индивидуальными признаками (пол, возраст, состояние здоровья, состав семьи и др.), очевидно приобретают статус индивидуальный. Государство, в свою очередь, основываясь на качественных характеристиках данного субъекта, реализует политику юридической дифференциации, выводя его статус на новый уровень. Сокращается разрыв между субъектами одних и тех же общественных отношений за счет средств восполнения утраченных возможностей, наделяния дополнительными правами. По-

---

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 199-202.

² Относительно дискриминации в области труда и занятий: конвенция № 111 Международной организации труда (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ), ст. 1 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 44. Ст. 448.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Анатолия Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 № 52-О. - Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силина Сергея Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 Правил получения отдельными категориями военнослужащих денежной компенсации вместо предметов вещевое имущество личного пользования, положенных по нормам снабжения вещевым имуществом военнослужащих в мирное время: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 580-О-О. - Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

добные формы поддержки граждан необходимы, на что неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации: «принципы равенства и равноправия, а также запрет на ограничение в правах, закрепленные статьей 19 Конституции Российской Федерации, не означают, что законодатель не вправе предусматривать льготы и компенсационные выплаты для отдельных категорий граждан, нуждающихся в государственной поддержке, – таких, как пенсионеры, инвалиды, участники войны, либо граждан, осуществляющих те или иные публичные функции»¹.

Помимо вышеуказанных объективных (природных, социальных и иных детерминантов преимуществ), присутствуют и *государственно-правовые*. Они позволяют, в силу их мощного социального регулятивного потенциала, ввести в рамки правового поля некоторые формы деятельности, которые изначально не соответствовали нормам законодательства. За счет правовых преимуществ государство решает задачу стабилизации общественных отношений, в т.ч. в тех ситуациях, когда их динамика развития начинает выходить из-под контроля.

Одним из характерных примеров предоставления государством такого рода преимуществ выступает, так называемая, «лесная амнистия»². Законодательные меры³ позволили узаконить те участки земель граждан (садоводческие, дачные и пр.), которые располагаются на территориях лесного фонда. Подобная мера ранее была невозможна. Однако в силу того, что в советский период развития государства садоводческие товарищества образовывались решениями органов местного самоуправления, сегодня более 1,5 миллиона земельных участков на лесных угодьях оказались «вне закона». Решил данную проблему законодатель с помощью

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса администрации Архангельской области о проверке конституционности статьи 32 Закона Российской Федерации «О милиции», статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 18 Федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» и статьи 18 Закона Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции»: определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 224-О. - Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

² Игнатова О. Хорошо иметь домик в лесу. В России начинает действовать «лесная амнистия» // Рос. газ. 2017. 09 авг.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель: ФЗ от 29.07.2017 № 280-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4829.

правового преимущества: вывел земельные участки граждан, права на которые возникли до 1 января 2016 г., из границ лесопаркового зеленого пояса. В таком случае нераспространение общего запрета на занятие земель лесного фонда выступает формой сглаживания тех государственно-правовых явлений, которые объективно сложились и существуют, но еще не нашли своей правовой ниши. В противном случае, не применяя инструмент преимуществ, государство вольно или невольно, подтолкнуло бы граждан в целях сохранения своего имущества к поиску альтернативных (и, как правило, незаконных) путей решения данной проблемы.

К сожалению, помимо объективных, встречаются и субъективные детерминанты правовых преимуществ. Они могут иметь как позитивный характер, так и негативный. В случае с последним речь идет о создании режима наибольшего благоприятствования не для имеющих личные и общественные заслуги, а в угоду принадлежности к какой-либо социальной группе, роду, касте. Признавая существование исторических фактов наделения преимуществами по происхождению, титулу, финансовой состоятельности понимаем также, что сегодня это недопустимо.

Вместе с тем, объективные закономерности государственного и экономического развития нашей страны, позволяют с большой долей вероятности прогнозировать элементы злоупотребления предоставленными «сверхправами» и возможностями на фоне желания отдельных представителей чиновничества обогатиться. Факты возбуждения уголовных дел и вынесения обвинительных приговоров государственным служащим за покровительство преступной деятельности и последующее получение прибыли от реализации биологической, сырьевой продукции, полученной в условиях правовых режимов, основанных на преимуществах, уже имеют место¹.

Получается, что отрицать присутствие коррупционных рисков, потенциально возможных фактов злоупотребления при установлении в законодательстве преимуществ для отдельных субъектов бессмысленно, как и напрасно опровергать социальную, государственно-правовую экономическую разумность и дей-

---

¹ Лес попутал // Рос. газ. 2017. 12 дек.

ствительность иммунитетов, привилегий, льгот. Полагаем в этом ключе, что одними из объективных механизмов снижения данных рисков должны выступать:

- действенный социальный и государственный контроль;
- установление конкретных показателей деятельности для физических и юридических лиц, достижение которых определяет получение дополнительных преимуществ;
- экономически просчитанное и социально обоснованное установление новых преимуществ для обеспечения баланса интересов всех участников общественных отношений.

Резюмируя сказанное, подведем черту: человек по своей сущности представляет собой сумму биологического (природного) и социального начал¹. Эти компоненты взаимосвязаны и в совокупности определяют его индивидуальность, обуславливают поведение. Эволюция человека, развитие социума к сугубо природным причинам появления преимуществ добавили более глубокие предпосылки обоснования отсутствия возможности жизнедеятельности граждан, без учета их индивидуальных социальных и правовых статусов. Эти компоненты мы попытались воссоединить, тем самым аргументировать и доказать присутствие единой системы следующих причин, условий и факторов, объективно детерминирующих наличие преимуществ в праве:

- *биологические (природные);*
- *социальные;*
- *психологические;*
- *экономические;*
- *политические;*
- *специально-юридические;*
- *государственно-правовые.*

Что касается субъективных детерминант, то они также лежат в плоскости биосоциальной сущности человека, с одним лишь уточнением. Их присутствие в

---

¹ Григорьян Б.Т. Философия о сущности человека. М.: Политиздат, 1973. С. 257; Орзих М.Ф. Личность и право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 26.

праве и законодательстве преследует узкоадресные цели установления дополнительных прав и повышенных возможностей, не подкрепленных социальными, экономическими, политическими и пр. нуждами всего общества и государства.

§ 1.3. Учения о преимуществах в истории политической и правовой мысли

Не одно тысячелетие умы всего мира пытались дать ответ на почти извечный вопрос о том, что представляет собой преимущество одного человека над другим (разные поколения именовали его превосходством, прерогативой, привилегией, почестью и пр.), есть ли универсальные способы добиться равенства между людьми, и вообще необходимо ли это. В различных подходах к обоснованию равенства и преимуществ в праве ученые видели его квинтэссенцию. В зависимости от исторического периода развития общества, права и государства преимущества рассматривались и как высшая добродетель, и основное зло, и способ обеспечить эффективное управление государственными делами, и классовый барьер, требующий немедленного искоренения. Под лозунгами о всеобщем равенстве взамен преимуществ проходили великие буржуазные, а затем и социалистические революции.

Первые представления о жизни людей уже дают нам основание утверждать, что равенство между ними было невозможно. Мы имеем в виду равенство как одинаковость положения среди окружения, отсутствие существенных правовых и социальных различий. Даже в рамках одного пола люди обладали характерными признаками различия и в зависимости от этого имели неодинаковый статус. К примеру, только в рамках гендерного единства различия были колоссальными: мужчины были молодые и старые, здоровые и больные, свободные и рабы.

Тем не менее, мыслители все же пытались выяснить сущность установления лучшего положения для одних людей, соотнося его с законностью, справедливостью, а кто-то и с позиции соответствия нравственности и добродетели. Если посмотреть на известные нам взгляды о разделении по сословиям или классам на родовитых и простолюдинов, богатых и бедных, преуспевающих и угнетенных в

финансовых средствах, то саму систему правовых преимуществ как узаконенных отступлений от равенства путем нормативного улучшения положения отдельных лиц возможно представить в виде нескольких концепций.

Наиболее распространенной системой взглядов на правовые преимущества, объясняющей их появление, является концепция, именуемая нами условно как *естественно-натуралистическая*.

Полагаем, ее начало было заложено догмами римского права, как известно, по объему действия делившегося на право общее (*ius generale*) и право исключительное (*ius speciale*). Последнее, именовавшееся еще специальным или особенным, состояло в отступлении от обыкновенного права вопреки общему духу законодательства и вследствие какой-либо пользы общественному благу или интересам специальных классов людей (женщин, военных, торговцев и др.). Фактически специальным правом и обосновывалось наделение субъектов правовыми преимуществами.

Достаточно подробно этот процесс изучил Ф. Регельсбергер. Немецкий ученый пишет: «Отклонение исключительного права от общего правила для более тесного круга лиц, вещей или отношений может создать преимущества»¹. Последнее именуется им как «благоволение права», или *beneficium iuris*. «Преимущество может заключаться или в положительном предоставлении установлений известного права или юридического качества <...> или в освобождении от общего предписания или запрета»².

Сущность отступлений от равенства в римском праве хорошо описана в начале XX в. профессором Санкт-Петербургского университета В.В. Ефимовым. Преимущество он определяет через правомочие, образованное в праве посредством сложившейся в императорский период практики издания по судебным делам персональных установлений (*constitutiones personales*) в виде иммунитета, юридической льготы (*beneficium iuris*) и привилегии (*privilegia*), т.е. закона, принятого по поводу отдельного лица (*lex in privos lata*).

---

¹ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И.А. Базанова; под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1897. С. 116-117.

² Там же. С. 111.

Иммунитет, которым обладали император, принцепсы (сенаторы), выражался в свободе от действия законов (*princeps legibus solutus est*). К льготам относились разного рода послабления. К примеру, для женщин в виде возможности незнания законов (*ignorantia iuris*). Что касается привилегии, примечательно, что уже римскими юристами была отмечена их тесная связь при законодательном закреплении с правовыми ограничениями. К примеру, с точки зрения классификации привилегий по характеру содержания они делились на те, которые приносят пользу, обеспечивают выгоду, улучшение положения конкретного лица (*privilegia favorabilia*), и так называемые невыгодные, ограничивающие правоспособность (*privilegia odiosa*)¹. Еще раньше в аналогичном ключе о преимуществах в форме привилегий, но применительно к более узкому кругу отношений писал цивилист Д.И. Мейер. Предлагая довольно широкую их классификацию, он аргументировал справедливость присутствия преимуществ в правовых отношениях достижением общего блага (в экономике, промышленности, развитии хозяйства и пр.): «Здесь соображение нравственное и политическое побуждает законодательство к установлению привилегий»².

К сказанному хотелось бы добавить следующее. Совокупное изучение догмы римского права позволяет утверждать, что преимущества предусматривались правом не только вследствие необходимости учета особенностей правового статуса конкретного лица. Видимо, речь шла еще и о необходимости соизмерения процесса применения закона к нравственным и моральным положениям общества. Воплощалось это в делении юридических норм того времени по своему характеру на строгое право (*ius strictum*) и справедливое право (*ius aequum et bonum*). Классические римские юристы считали обязательным для себя «знакомство именно со справедливым правом»³. Используя данный тезис в качестве базиса, предлагаем именовать концепцию *естественно-натуралистической*.

Обозначенная система идей совмещает в себе не только юридическое восприятие и толкование римского права, но и философские взгляды на преимуще-

¹ Ефимов В.В. Догма римского права. СПб.: Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1901. С. 36.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А. Вицына. Изд. 5-е, испр. М.: Тип. Современ. Изв. Знаменка, 1873. С. 195.

³ Ефимов В.В. Указ. соч. С. 32.

ства через учение об онтологии, а также рационально-экономическое воззрение на дополнительные гарантии и возможности.

Наиболее видным представителем науки, придерживающимся подобных взглядов, был Г. Гегель. Автор пишет: «Не следует говорить о несправедливости природы в неравном распределении владений и состояний, ибо природа несвободна и поэтому не может быть ни справедливой, ни несправедливой»¹. Все люди по своей природе различны, и это действительно естественно и разумно. С другой стороны, закономерность бытия рано или поздно вмешается в распределение благ, заранее установленное. Для того, чтобы человеку впоследствии сохранить объем имеющихся достатка, благ, привилегий, льгот, ему необходимо поддерживать свой социальный и правовой статус: в первую очередь заниматься общественно и государственно полезным трудом. Эту рационалистическую сторону концепции Г. Гегель представил так: «Равенство, которое хотели бы ввести в распределение имуществ, все равно было бы через короткое время нарушено, так как состояние зависит от трудолюбия»². Позднее вторил ему и соотечественник Ф. Регельсбергер: злоупотребление преимуществом, «вследствие недостойного поведения» лица, «может дать повод к его отобранию»³.

Отчасти близкими (в основном в своей рациональности), относительно вышеприведенной концепции, выглядят представления о правовых преимуществах английского ученого Т. Гоббса. Пожалование военных и судебных должностей, как следствие тому – закрепление имен и титулов вводятся для выявления публичной ценности человека для государства. «Почетные титулы являются объектом почитания, так как они свидетельствуют о ценности, которую придает их носителям верховная власть государства»⁴. Основанием же подобных «сверхблаг» является беспрекословное повиновение суверену.

Видения общества, закономерно поделенного на сословия и классы, придерживались и некоторые отечественные мыслители: М.М. Сперанский,

---

¹ Гегель Г. Философия права / пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 107.

² Гегель Г. Указ. соч. С. 108.

³ Регельсбергер Ф. Указ. соч. С. 117.

⁴ Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 67.

М.И. Свешников и др. В частности, виднейший государственный деятель граф М.М. Сперанский выступал за уважение и поддержку государством наиболее достойных сословий при условии их повиновения и уважения ими законов, а «законы и правительство», в свою очередь, «могут допустить некоторые различия, могут дозволить, разделив подданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества пред другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сие изъятия и сие преимущества суть то, что называется преимуществами в правах состояния (*privileges*)»¹. Стоит отметить широкий интерес М.М. Сперанского к категории «правовое преимущество» в целом. Достаточно сказать, что в его понимании подданство может быть образовано «двояким образом: без преимуществ в правах состояний или с преимуществами», а монархии существуют в трех формах: «без преимуществ в правах состояний», «с преимуществами в правах состояний, но без совещательных установлений» и «монархия с совещательными установлениями»².

Несколько позднее более сдержанных и либеральных взглядов придерживался М.И. Свешников. Исследуя организацию самоуправления на местах, видел начала сословного представительства через предоставленные правовые преимущества, служащие гарантией поддержки наименее защищенных слоев населения. Автор пишет: «Честный представитель сословных интересов должен отстаивать свои интересы перед всеми другими сословиями. Целый ряд расходов делается на пользу и благо беднейших классов населения, которые даже не имеют своих представителей в местном самоуправлении, что эти действия вытекают из государственного значения самоуправления, из сознания государственной необходимости поддержания тех элементов, которые не в силах сами бороться и выдерживать эту борьбу. Сословная организация мыслима только тогда, когда преимущества, даваемые одному сословию, действительно являются необходимыми»³.

---

¹ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 96.

² Сперанский М.М. Указ. соч. С. 97-98.

³ Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1892. С. 394.

Иных по своей социальной природе взглядов на преимущества придерживались некоторые французские философы и просветители. В частности, Вольтер все правовое положение человека считал производным от его происхождения и имущественной состоятельности. Правовыми преимуществами (в его понимании ими являлись вообще все социальные и политические права) могли обладать только собственники¹. Подобные взгляды на объективность и необходимость правовых преимуществ для отдельных членов общества уместно именовать *концепцией финансовой состоятельности*. В ее основу, как было установлено, ученые вкладывали имущественное положение субъекта, деление людей на классы по признаку материальной обеспеченности. Зачастую рассуждения мыслителя на тему всеобщего равенства огорчали его, и текст принимал ярко выраженную классовую окраску. Характерно, пишет он, что «дикарь в Канаде живет и достигает старости так же, как и английский гражданин, имеющий пятьдесят тысяч гиней дохода»². Задача государства, по Вольтеру, – объяснить классу имущественно несостоятельных, что социальные и правовые привилегии не отнимают их прав, а лишь плюсуют к основным правам состоятельных граждан дополнительные возможности. «Если подвергающиеся нападению преимущества плохо обоснованы, – пишет Вольтер, – то протестующий против них требует <...> восстановления отнятых у него прав»³.

Интересно, что его соотечественник Ж.-Ж. Руссо выступал с резкой критикой поляризации общества в правах, тем более по признаку финансовой состоятельности. Выступая за относительное выравнивание, ученый и мыслитель настаивал на умерении знатных людей с их влиянием и особым правовым положением⁴, предостерегал о пагубных последствиях неравенства. «Каждый начинает присматриваться к другим, каждый стремится обратить внимание на себя, – пишет он, – и общественное уважение приобретает уже некоторую цену. Тот, кто

---

¹ Вольтер. Философские трактаты и диалоги. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 101-102.

² Там же. С. 312.

³ Вольтер. Указ. соч. С. 144.

⁴ Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или принципы политического права / пер. с фр. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. М.: Канон-Пресс, 1998. С. 8.

был самым красивым, сильным, ловким или красноречивым, становился наиболее уважаемым. Это был первый шаг к неравенству и в то же время к пороку»¹.

В учениях Вольтера равенство, если и признавалось, то лишь в отношении к заранее установленному исходу для всех – старости и смерти: «К смерти приходят одинаково и тот, кто от всего отказывается, и тот, кто наслаждается всем, что может сделать жизнь приятной»².

Последний тезис философа и правоведа несколько сближает систему его взглядов с *религиозной концепцией*, которая, несмотря на это, дает существенно иное представление о преимуществах одних людей перед другими, узаконенных правом и государством, точнее сказать, отрицает их. В послании к Галатам святого апостола Павла сказано, что все равны перед Богом: «Нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»³. В Коране (как мы помним, это основа законодательства для мусульман всех направлений) Аллах также говорит о равенстве всех людей. Ислам полностью исключает понятия «избранный», «исключительный». Всевышний сотворил всех людей равными, а все различия между ними основываются лишь на их Вере и Богобоязненности⁴. Тем не менее фактически на основе этого различия в вероисповедании зиждились отдельные элементы преимущественного положения субъектов. К примеру, в некоторых странах Азии, Ближнего Востока лицам, принявшим мусульманство, предоставлялись широкие льготы и привилегии в виде икты, суюргала⁵ и пр., что способствовало упрочению власти Халифата⁶.

Абсолютно противоположной в своем политико-правовом измерении, но близкой по своей социальной сущности является система взглядов на преимуще-

---

¹ Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства / пер. с фр. Н.С. Южакова; под ред. и с предисл. С.Н. Южакова. СПб.: Типо-Литография А.Э. Винеке, 1907. С. 76.

² Вольтер. Указ. соч. С. 312.

³ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Канонические с иллюстрациями Гюстава Доре (репринтное). М.: Духовное просвещение, 1991. С. 105.

⁴ Коран / пер. И.В. Пороховой. М.: Рипол Классик, 2007.

⁵ Суюргал, икта (с араб. – надел) – разновидности феодальных (земельных) пожалований наследственного характера.

⁶ Шоев А.Т. Правовые проблемы льгот и поощрений в истории государственности Таджикистана (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. С. 8.

ства как институт *сословной эксплуатации* одних людей другими. Подобных взглядов в разные годы придерживались Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.

К примеру, Б.Н. Чичерин в своих трудах видел правовые преимущества как последствия сословного строя, подавляющие свободу людей. Право свободно трудиться выступает «цеховой привилегией, которой право на известные занятия присваивалось исключительно известным разрядам лиц»¹. Рассматривая преимущества одних лиц за счет ущемления прав других, Б.Н. Чичерин усмотрел в них серьезную опасность не только для общества, но и для государства. Как он указывал, бесконечное пожалование знати титулов, милостей и пр. уже привело к аристократии. «Для России было бы в тысячу раз полезнее, если бы составили боярскую думу из людей, имеющих бельмо на глазу или бородавку на щеке. Последние были бы, по крайней мере, со всех сословий, не зараженные придворной атмосферой. Между людьми, носящими титулы, не найдется и десятой части столько способных людей, сколько бы нашлось между людьми с бородавками»².

Понятен нам и сегодня этот буквально «крик души» ученого. Конечно, речь идет не о физической красоте субъектов, обладающих преимуществами в форме иммунитетов, привилегий и льгот, а о требуемой от них скромности, вдумчивости относительно своих поступков, а также подкрепленности самих преимуществ заслугами перед всем обществом, а не происхождением, родовитостью, богатством.

Содержание представлений К. Маркса и Ф. Энгельса о сущности преимуществ в праве выражалось в их негативной оценке как элементов подавления одного класса людей другим. Зависимым, угнетенным слоем общества выступали пролетарии (от нем. *Proletariat*, т.е. неимущие), те, кто не имел права собственности и в качестве средств к существованию мог рассчитывать только на доход, полученный от работы по найму. Содержание подобной в нашем видении *концепции сословной эксплуатации* сводилось не только к необходимости уничтожения пре-

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1900. С. 109.

² Чичерин Б.Н. Об аристократии, в особенности русской. С. 102-103.

имуществ, «политических привилегий отдельных сословий»¹. Это только первый шаг. Затем должна последовать ликвидация самого разделения на классы².

Отметим близость данной концепции восприятия правовых преимуществ с религиозной через *отрицательное равенство*, т.е. понимание его как принципа, по которому отсутствуют все привилегии, улучшения, льготы для отдельных людей. С одним лишь исключением. Религиозное мировоззрение следует этому тезису неистово, догматично, основываясь на иррациональных представлениях, а концепция К. Маркса и Ф. Энгельса отвергает представления о равенстве в истории человеческих отношений как высшем принципе. Более того, в своих рассуждениях авторы при условии следования предложенному пути предрекают скорое обесценивание равенства как идеи. «Через несколько поколений общественного развития при коммунистическом строе, — пишут они, — люди должны будут прийти до того, что кичливые требования равенства и права будут казаться столь же смешными, как смешно, когда теперь кичатся дворянскими и тому подобными наследственными привилегиями»³. Не готовы давать оценку воплощению и развитию данных взглядов в СССР, но то, что преимущества в форме иммунитетов, привилегий и льгот предусматривались законодательством Советского государства, факт известный.

В истории философского и правового знаний присутствуют, как это ни удивительно, взгляды на преимущества как положительные явления государственной и социальной жизни с точки зрения рационального распределения всех общественных благ. Этот институт рассматривается как средство достижения целостности общества и всеобщего блага, а сама система подобных взглядов и идей именуется нами как *концепция сотрудничества*. Базис, полагаем, заложен учеными, придерживающимися не индивидуалистической, а коллективистской концепции государства.

В числе первых она была отмечена еще во времена античности. Государство в одноименном диалоге Платона представлено через идеальный общественный

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 50 т. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 107.

² Там же. С. 108, 161.

³ Там же. С. 637.

строй, где люди, разделенные на избранных и слуг (в его понимании – толпа), желая удовлетворить свои интересы, вынуждены сотрудничать. Отсюда представления о равенстве людей в его понимании выглядели не только утопично, но были еще и вредны для общего блага. Преодолеть негативные стороны бедности государства предлагалось только установлением иерархии сословий и утверждением аристократии, когда властвуют наиболее достойные люди¹.

Аристотель, придерживаясь, в свою очередь, индивидуалистической концепции государства и размышляя над равенством, в числе первых уловил его неразрывную связь со справедливостью. Последняя, по его мнению, имела двойственную природу, в свете чего была разделена на уравнивающую и распределяющую. Ученый видел в разделении людей благо, поскольку полагал, что уравнивание приведет к негативным последствиям для государства и общества. Более того, по его мнению, преимущества для наиболее достойных людей, узаконенные властью, выгодны одинаково и для их обладателей, и для простых граждан. «Люди, – пишет он, – вступают в распри не только вследствие имущественного неравенства, но и вследствие неравенства в получаемых почестях. Толпа затевает распри из-за имущественного неравенства, а люди образованные – из-за почестей, в том случае, если последние будут для всех одинаковыми»². Целостное восприятие трудов Аристотеля, касающихся преимуществ, позволяет предположить, что последние рассматривались им еще и как элемент признания зависимости одних людей от других. Почести, привилегии элиты позволяли низшему классу находиться под его защитой. Преимущества, в его понимании, выступали неотъемлемым элементом государственного аппарата, символом его состоятельности, стабильности.

Концепции сотрудничества, т.е. взглядов на улучшение положения одних лиц по отношению к другим для общего блага, по нашему мнению, придерживался и представитель немецкой науки И. Кант. Нельзя воспринимать его философ-

---

¹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 242-244.

² Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 43.

ско-правовые воззрения без обращения к ключевой идее о нравственности и свободе воли. Вообще следует сказать, что познание его правовых взглядов нами производилось через учение о метафизике и нравственной философии. Несмотря на развитие идей о личной свободе, автономии воли¹, равенстве всех перед законом, ученый все же допускал существование сословного деления общества и получение высшими его представителями преимуществ (финансовых и воинских послаблений, почестей и пр.). Вместе с тем дополнительные права и возможности должны быть основаны на заслугах конкретного лица перед обществом, но никак не переходить по наследству: «Если предок имел какую-нибудь заслугу, он ведь не мог передать ее по наследству своим потомкам: последние сами должны были иметь какие-нибудь заслуги; природа не устроила так, чтобы талант или воля, которые делают возможными заслуги перед государством, могли быть наследственными»². Однако автономия воли, по И. Канту, не должна перерасти в нарушение прав других лиц. В этом мы видим его приверженность к так называемой концепции сотрудничества. «Проявление свободы одного лица враждебное для свободы других есть дело противное праву»³.

Одними из наиболее видных ученых современности, придерживающихся подобного рода взглядов на построение общества путем отказа от абсолютизации справедливости, являются американский философ, политолог и правовед Дж. Роулз и отечественный правовед, политический деятель А. Кучерена⁴. Первый, в частности, не критикует социальное неравенство в т.ч. в силу его естественной природы⁵.

Основные доводы ученых, придерживающихся вышеприведенных взглядов, сводятся к тому, что для достижения наивысшего блага в обществе необходимы баланс, гармония распределения преимуществ. При такой системе столкновения меж-

¹ Кроненберг М. Философия Канта и ее значение в истории развития мысли / пер. В. Щиглева. СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1898. С. 88-89.

² Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. проф. А.В. Гулыги. М.: Изд-во «Чоро», 1994. Т. 6: Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. С. 364.

³ Ляпидевский Н.П. Правовые идеи Эммануила Канта. М.: Унив. тип. Катков и К^о, 1870. С. 37.

⁴ Кучерена А. Какие еще вольности? // Рос. газ. 2015. 1 июля.

⁵ Савсерис О.А. Проблема справедливости в концепции Дж. Роулза: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. С. 12-16.

ду людьми будут сведены к минимуму, члены общества будут искать сотрудничества для того, чтобы никто не приобрел излишнего количества привилегий и льгот.

Отчасти ввиду сказанного взгляды русского правоведа и публициста Е.Н. Трубецкого на преимущества также можно отнести к концепции сотрудничества. Ученый не видит негативного в предоставлении «каких-либо преимуществ в пользу лица или разряда лиц», в т.ч. в виде «освобождения от определенного общего предписания (от налогов и других повинностей)»¹. Однако справедливо замечает, что «раздача привилегий должна быть производима лишь с крайней осторожностью и только в случаях действительной необходимости»².

Интересной выглядит система взглядов на преимущества в праве видных юристов советского периода развития нашего государства, таких как С.С. Алексеев и О.Э. Лейст. Ими данный институт рассматривается под призмой ступеней развития позитивного права. К примеру, первый полагает, что, наряду с тремя такими ступенями права, как право сильного, право власти и право гражданского общества (наивысшая форма), существовало право привилегий (или кулачное, сословное право). Примечательно, что С.С. Алексеев наличие в праве улучшений правового состояния отдельных лиц считает элементом неразвитых «цивилизаций (азиатских теократических, рабовладельческих, феодальных), когда в обществе в качестве доминирующих сил выступают власть и религиозная идеология»³. Подобные взгляды на систему правовых преимуществ, полагаем, уместно именовать *концепцией силы*.

Отчасти разделяя подобные идеи, О.Э. Лейст, тем не менее, придерживается более гибких взглядов. Ученый выделяет три группы правовых систем (основываясь на сущности равенства): сословное право, формальное (абстрактно равное) и социальное право. В каждой из них правовым преимуществам отводит свою роль. Подобный подход видится более конструктивным. Если сословное право (в неко-

---

¹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М.: Тип. «Русский труд», 1907. С. 114.

² Там же.

³ Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 130.

торых работах оно именуется им как право-привилегия)¹ являлось, по своей сути, правом неодинаковым для разных сословий и даже для групп внутри сословий, то право социальное, сохраняя общечеловеческие ценности равного права, использует общегосударственную систему гарантий – правовых преимуществ для социально обездоленных слоев общества².

Резюмируя изложенный материал, выдвинем несколько положений:

- взгляды ученых разных исторических периодов на правовые преимущества во многом определялись идеологией того времени, системой общественных и государственных ценностей;
- в ходе процесса перехода от единичного к общему нами предпринята попытка систематизировать приведенные взгляды на концепции. В основу каждой из них положена природа преимуществ в праве, объясняющая их появление и существование;
- среди существующих философско-правовых взглядов на преимущества в праве наиболее характерно проявляются концепции: *естественно-натуралистическая, финансовой состоятельности, религиозная, сословной эксплуатации, сотрудничества, силы, образования государства и формирования права*;
- наиболее предпочтительными, в нашем понимании, выглядят представления об улучшениях правового положения отдельных лиц с опорой на концепции образования и построения государства – коллективное или индивидуалистическое (Платон, Аристотель, И. Кант и др.), а также на ступени формирования права (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст и др.). Тезис подтверждается тем, что исторические закономерности зарождения и развития преимуществ связаны изначально с осознанием первобытным человеком себя как существа, обладающего в ряде случаев способностями большими, чем у других, сильным характером и острым умом. Затем происходило утверждение его личности, достоинства, а позднее – и отнесение к определенному социальному слою, которому присуще внутреннее

---

¹ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 81.

² Лейст О.Э. Сущность и исторические типы права // Вестник Московского ун-та. Сер. II. Право. 1992. № 1. С. 4.

благородство и корпоративные законы. Все это привело к неизбежности выделения его из числа других, потребности в подкреплении такого обособления преимуществами;

- само восприятие подобных отступлений от равенства в виде правовых преимуществ не всеми видится положительным явлением, что и объяснимо. Однако наличие негативной реакции на предмет уже подтверждает его существование. Мы в этом убедились: отрицание преимуществ в праве не прослеживается в трудах философов и правоведов. Наоборот, институт преимуществ в праве не переставал интересовать ученых во все времена, а в ходе его изучения ему с разной степенью успеха давались юридическая, политическая, социальная, нравственная и философская характеристики.

§ 1.4. Генезис и эволюция института преимуществ в правовых нормах

История развития права и государства неразрывно связана с представлениями о месте человека в социуме. Взгляд на индивида с точки зрения его правового положения позволяет оценить отношение власти к своим гражданам (подданным), ее готовность закреплять и реализовывать основополагающие права, законные интересы, гарантии. В условиях современности, если государством признаются равные возможности получения основополагающих благ для каждого члена общества, то это свидетельствует о его зрелости как социальной и правовой формы организации власти. Между тем такое положение вещей существовало не всегда.

На протяжении большего времени истории человеческой цивилизации просматривается деление общества на классы, сословия и пр. Внутри этой стратификации за одними легально закреплялись вольности, выгоды, приоритеты, привилегии, льготы, иммунитеты (все эти элементы сегодня объединяются нами в категорию «правовые преимущества», имеющую комплексный, междисциплинарный характер). Другие были ограничены в реализации своих прав, сдержаны в воплощении законных интересов. Обозначенный порядок характерен и для нашего времени.

В рамках данного параграфа перед нами стоит задача исследовать вопросы исторического формирования правовой категории «преимущество». Мы попытаемся вскрыть законы ее зарождения и становления, а также провести анализ поэтапных особенностей функционирования в основных исторических промежутках эволюции человеческого общества. Это, полагаем, позволит понять сущностное и содержательное значение данного феномена сегодня, а возможно, – давно сложившиеся закономерности развития.

Постановка такого вопроса обусловила необходимость определения хронологических рамок исследования. Не углубляясь в научную дискуссию относительно периода зарождения права¹, заметим, что преимущества как различия в возможностях одних людей от других появились далеко не сегодня. Исследования в области социальных связей первобытного строя свидетельствуют, что уже тогда мужчины и женщины, старосты и дети обладали разной ценностью для общины²: одни добывали и распределяли трофеи, другие потребляли, одни могли рассчитывать на большую часть добычи, другие – на оставшуюся.

Вполне допускаем, что в чистом виде это еще не были правовые преимущества, скорее, социальные. Объясняется это отсутствием на тот момент правовой нормы как регулятора поведения и наличием мононорм, объединявших в себе обычаи, суеверия, приметы, религиозные заветы, табу, представления о том, что полезно для рода и необходимо, а что вредно, иными словами, все то, что было необходимо для существования и выживания в условиях природы³.

---

¹ К примеру, одни авторы связывают процесс возникновения права с периодом образования государств (см. об этом подробнее: Иоффе О.С. Основы советского права. Минск: Выш. шк., 1970. С. 41-43; Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 32), другие – с разложением родовых общин и возникновением княжеств-земель (см., например: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 105), третьи – с обособлением человека, приобретением им некоторой самостоятельности, что привело к требованию закрепления желательных вариантов поведения (см., например: Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 27) и др.

² Фигье Л. Первобытный человек // Сочинения. СПб.: Типография М. Хана, 1870; Фюстель де Куланж Н.Д. Указ. соч. С. 130-131.

³ Спиридонов Т.И. Социальное развитие и право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 98; Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 25-27;

Однако именно они заложили фундамент социальной дифференциации, разделения людей, воздаяния им благ и выгод относительно вклада в общее дело, ценности для властной верхушки. Выражались на тот момент преимущества в виде властных прерогатив вождей и старейшин, предпочтительном влиянии на жизнь рода. Характерно, что на сегодняшний день в отдельных социальных группах сохранились, так называемые, «внеправовые» преимущества, основанные на праве сильного и его власти над слабым, психологическом подавлении одних другими (к примеру, осужденные, преступные группы, молодежные объединения противоправного толка).

Отличительным свойством данных сообществ, внутри которых отношения регулируются не нормами права и морали, а средствами насилия, запугивания, психологического подавления, является неразвитая правовая культура, обыденное правовое сознание, нигилизм, маргинальное, антиобщественное поведение и пр.¹

С появлением первых источников права и законодательства выгоды, дополнительные возможности и послабления стали облекаться в юридическую форму. Связывалось это с престижем, центральным положением в коллективе, который создает его обладателю авторитет². Лидер, который ранее объединял вокруг себя локальные группы, постепенно сосредоточивает в своих руках наибольший объем прав, дозволений, преимуществ. По мере развития этого процесса, усиления его власти возникает потребность окружить себя верными помощниками: советниками, охраной, карателями. Возникают кланы и, как следствие, роды (княжеские, титульные и пр.). Процесс упрочения, централизации власти неминуемо ставит вопрос о наделении элементами преимущественного положения приближенных к лидеру людей. Первоначально это выражалось в ношении отдельных элементов одежды и украшений, выборе жены, а затем – в повышенной правовой защите и пр.

Небратенко Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2011 и др.

¹ Сауляк О.П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 2-4; Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1. С. 8-24; Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность. СПб.: Алетейя, 2018. С. 124-127.

² Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 61-62.

Последующее разделение труда и накопление материальных ценностей, появление воинских образований для защиты владений, качественное изменение социальной жизни приводят к образованию ранних государств. Важнейшие исторические памятники периода феодальной раздробленности нашего государства, такие как Русская Правда¹, постановления Новгородского и Псковского Веча, княжеские уставы, одними из первых в отечественном праве закрепляли элементы социального неравенства применительно к сословиям, ставили одних людей в преимущественное положение по отношению к другим². К примеру, нанесение увечья свободному человеку наказывалось более строго, нежели аналогичное деяние в отношении зависимого: «Оже бьють волного человека, платити за голову 10 гривен серебра, а за холопа гривна серебра»³. Приведенная норма договора, наряду с иными, о которых речь пойдет ниже, имея историко-правовое значение в части определения внутрикняжеской дифференциации, оказала впоследствии влияние и на закрепление преимуществ международно-правового характера (иммунитетов и привилегий послов, консулов, представителей дипломатических и специальных миссий и пр.). В частности, русский купец из Смоленска, совершивший вышеуказанные деяния в Риге или на Готском берегу, при условии осознания содеянного и почтительного поведения, освобождался от всякого рода задержания и наказания⁴.

Период феодальной раздробленности, междоусобные войны князей ознаменовали широкое влияние церкви на все происходящие процессы. Причиной тому было желание заручиться поддержкой духовенства в политической борьбе, а следствием стало закрепление за ним специального статуса, определявшего особые административные и юрисдикционные полномочия, которые, что характерно,

---

¹ Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. Вып. 1. С. 108-110.

² См., например: Волосова Н.Ю. История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Оренбургского государственного ун-та. 2009. № 3. С. 37.

³ Договор («Правда») Смоленска с Ригию и Готским Берегом от 1229 г. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. Вып. 2. С. 59.

⁴ Там же. С. 60.

и на территории нашего нынешнего государства, и на Западе именовались именно как «преимущества»¹. За церковью закреплялись иммунитет от светского суда, монополия на ведение торговли и установление за нее пошлин, привилегия на участие владыки в судопроизводстве князя².

Границы неподверженности церковных земель княжеской власти были зачастую настолько широки, что было впору вести речь о первых признаках политического значения такой разновидности преимущества, как иммунитет государства. На сегодняшний день он представляет собой основополагающий принцип международного права, а в период феодальной раздробленности выглядел скорее обычаем. Н.П. Павлов-Сильванский, описывая преимущества, предоставленные церковным землям, указывал: «В XII в. рязанский Ольгов монастырь владел пятью волостями (погостами) с населением более чем в 1000 семей, т.е. в несколько тысяч душ. Этому монастырю предоставлены были иммунитетные права в полном объеме: княжеские волостели и наместники не смели въезжать в околицу его обширных земельных владений. Такой монастырь представлял собою для того времени крупную силу и благодаря иммунитету действительно становился государством в государстве»³.

Существовали и западные примеры освобождения крупных землевладельцев и церковных феодалов от юрисдикции централизованной власти⁴.

С периодом образования централизованного единого русского государства связано укрепление правового положения государственных служилых людей, представителей князя на местах, стоявших на защите прав и интересов отдельных членов общества. Стремление к укреплению независимости, беспристрастности, потребность в гарантиях личной неприкосновенности обусловили необходимость

¹ Кузенков П.В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. I. Богословие. Философия. Религиоведение. 2014. Вып. 3 (53). С. 30-31.

² Устав Великого Князя Всеволода о церковных судах и о людех и о мерилах торговых // Памятники русского права. Вып. 2. С. 162-163; Рукописание Князя Всеволода Мстиславовича, ст. 3 // Там же. С. 174-175; Жалованная грамота Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине 1448-1454 гг. // Там же. С. 196-197.

³ Павлов-Сильванский Н.П. Иммунитет в удельной Руси. СПб, 1900. С. 45.

⁴ Zoepfl H. Staats- und Reshtsgeschichte. Neue unveränderte Ausgabe. Stuttgart: Verlag von Adolph Krabbe, 1841. S. 148.

наделения наместников, волостелей правовыми преимуществами в форме иммунитетов и привилегий¹. С «особым отношением короля к своим дружинникам» связывал происхождение иммунитета и немецкий правовед К.Ф. Ейхгорн².

Судебник 1550 г. закрепил меры, направленные на утверждение неприкосновенности тиунов, доivotчиков, а также представителей иных служилых сословий, установил повышенную ответственность за посягательство на их достоинство и честь: «Опричь тиунов и доivotчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или доivotчику и праведчику безчестья против доходу, а женам их вдвое»³. Указанный нормативный правовой акт стремился таким образом упрочить начала сословно-представительской монархии, защитить интересы должностных лиц государства. Судебник 1589 г. расширил преимущества в виде повышенной правовой защиты и неприкосновенности военных и полицейских ведомств (стрельцы, вольные казаки)⁴, а также чиновников волостного управления, выполнявших, к слову сказать, отдельные функции охраны правопорядка (целовальники, сотские, десятские, земские дьяки, церковные старосты)⁵.

Постоянные волнения, бунты, а также междоусобицы подталкивали правителей к поиску надежной опоры государственности. Период первых протогосударств, время феодальной раздробленности показали силу влияния религии на общество. Полагаем, именно поэтому на долгие годы в России оплотом монархи-

---

¹ Жалованная льготная и несудимая грамота Великого князя Василия Дмитриевича Архимандриту Спасо-Благовещенского монастыря Малахии на Лысковские и Курмышские пустоши в Нижегородском уезде 20 февраля 1423 г. (Извлечение) // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. Вып. 3. С. 98-99; Жалованная тарханно-несудимая грамота Великого Князя Тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей 1362-1365 гг. // Там же. С. 94-96; Жалованная данная и тарханно-несудимая грамота Великого князя Рязанского Олега Ивановича игумену Ольгова монастыря Арсению на село Арестовское (около 1371 г.) // Там же. С. 96-97; Обельная грамота Великого князя Василия Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Вассиану на села присеки и сукромное Бежецкого уезда 1455-1462 гг. // Там же. С. 100.

² Eichhorn K.F. Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte. Dritter Theil. Göttingen Vandenhoeck und Ruprecht, 1836. S. 127-130.

³ Судебник 1550 г., ст. 26 // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1956. Вып. 4. С. 238.

⁴ Чучаев А.И., Кизилев А.Ю. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI-XVII вв. // Государство и право. 2001. № 6. С. 94.

⁵ Судебник 1589 г., ст. 56, 57, 59, 60, 72 // Памятники русского права. Вып. 4. С. 420-422.

ческой власти стала именно православная церковь. Безусловно, представители духовенства, будучи использованными в политической борьбе, вправе были рассчитывать на укрепление своего правового статуса путем освобождения от различных юридических и финансовых обременений, обязанностей, а также получения дополнительных выгод в виде привилегий и льгот.

Если начала преимуществ церкви в форме иммунитета от общей юрисдикции были заложены в XIV в., то в дальнейшем они стали незыблемы¹. Развитие данные положения получили в сборнике решений Стоглавого собора 1551 г., согласно которому в дополнение к существующим церкви и монастыри получили привилегии в виде государственных дотаций². В материалах Соборного Уложения также нашли отражение особые права и преимущества служителей религии. Касались они иммунитета на взимание пошлин, привилегий на пользование природными ресурсами (лесами, землей, водами) и покупку товаров³. Позднее появились и отдельные улучшения правового положения наследственного характера⁴. Аналогичное социальное и правовое положение в странах Востока занимали представители ислама⁵.

Все вышеперечисленные преимущества, так или иначе, дополняли правовой статус элиты социума, людей финансово и юридически обеспеченных, вовлеченных в политическую борьбу и распределение благ. Вместе с тем, преимущество как

¹ Жалованная тарханно-несудимая грамота Великого Князя Тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей 1362-1365 гг. // Памятники русского права. Вып. 3. С. 95.

² Стоглав. Казань: Тип. Губернского правления, 1862. С. 362.

³ Жалованная грамота Корнильеву Комельскому монастырю на сбор таможенной пошлины в селе Грязлевицах от 20 февраля 1677 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. II: С 1676 по 1688 гг. С. 88-89; Грамота Ставроскому (Крестному) монастырю на рыбные ловли в реках Понот и Лахт и на погост Еконии от 27 марта 1658 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. I: С 1649 по 1675 гг. С. 448-449; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви / с пред. А. Булгакова. СПб.: Тип. Поставщика двора Его Императорского величества, 1883. Т. XII: Патриаршество в России. Кн. III. С. 232; Горчаков М.И. Указ. соч. С. 35.

⁴ Малютин Ф.З. Извлечение из свода законов Российской империи (издание 1857 г.) узаконений, относящихся до духовного ведомства православного исповедания. СПб.: Общественная польза, 1863. С. 22.

⁵ Негматов Н.Н. Давлати Сомониён (Тоҷикон дар асрҳои IX-X). Душанбе, 1989. С. 104.

элемент правового положения не должно рассматриваться исключительно в негативном ключе, как атрибут неразвитого, сословного общества. В деле закрепления начал социальной справедливости, гуманизма уже в Древней Руси преимуществам отводилось должное внимание. Отдельные их виды (льготы) имели и наименее защищенные слои населения. К примеру, сироты, содержащиеся в монастырях во время правления Великого князя Василия Михайловича в Новгородской республике, были освобождены от любой дани, тягла и прочих обременений¹. Крестьяне-переселенцы получали налоговые послабления, льготы по уплате податей и иммунитет от воинской повинности². В этом уже на обозначенном историческом периоде просматривается социальная функция преимуществ. Выражалась она в компенсировании физических, нравственных утрат человека – послаблениях материального характера³. Просматриваются первые шаги к использованию льгот, привилегий как инструмента проведения гибкой государственной политики, стимулирования желаемого для общества поведения (в случае с последним примером – это исключение малоземелья, географическое и демографическое укрепление страны, миграционные процессы). В этой связи вряд ли можно согласиться с оценкой преимуществ, высказанной профессорами А.В. Малько, И.С. Морозовой, а несколько позднее В.И. Афанасьевой, что они «одновременно усиливали крепостнические начала для крестьян»⁴. Преимущества – это очевидно бóльшая свобода, высшая способность самоопределения индивидуума. Однако едва ли дополнительные права и возможности были получены путем ущемления прав других. Само по себе крепостное право – это институт, который возвел неравенство людей на основе земельной зависимости в законную форму, лишил ряд членов общества свободы в ее

---

¹ Жалованная тарханно-несудимая грамота Великого Князя Тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей 1362-1365 гг. // Памятники русского права. Вып. 3. С. 95; Жалованная грамота Новгородского Веча сиротам Терпилова погоста, устанавливающая размер поралья и потуг 1423 г. // Памятники русского права. Вып. 2. С. 195.

² История России 1861-1917 гг. / под ред. В.А. Федорова. М.: Высшая школа, 2000. С. 350-351.

³ Аничкин Е.С. Природа и стратегия государственно-правовой политики Российской Федерации // Стратегия российской государственно-правовой политики и вопросы обеспечения прав человека / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 444.

⁴ Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 133; Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 21.

фундаментальном понимании как беспрепятственной возможности распоряжаться самим собой в устроении частной жизни, а также в нравственных отношениях¹. Позднее история покажет, что с отменой крепостного права преимущества элиты общества не были упразднены. Присутствуют они и в наше время.

Управляемая миграция как одно из вышеобозначенных направлений государственной политики, поддерживаемое при помощи правовых преимуществ, наиболее отчетливо прослеживалась при Екатерине II. Манифест «О даровании дозволения всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах», не только закрепил за указанной категорией лиц широкие преимущества в виде права «селиться, где кто пожелает», но и определил различные трудовые и финансовые иммунитеты².

Обозначенные правовые шаги были не случайны. В рассматриваемый период ключевое значение во всех развивающихся государствах стал приобретать институт консульских и дипломатических учреждений³. Полагаем, что именно необходимость наделения неприкосновенностью послов иностранных государств, наряду с развивающимися купеческими отношениями, послужила важной предпосылкой зарождения иммунитета, берущего начало из норм римского права⁴.

Другим обстоятельством, характерным для рассматриваемого исторического периода упрочения международных отношений (конец XVII – начало XIX в.), является укрепление в социальном и правовом отношении относительно новой группы людей, претендовавшей на получение наивысших благ, стремившейся обеспечить себя максимальными правовыми преимуществами. Речь в данном

---

¹ Права личности и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению: учеб. пособие / под ред. Х.А. Тимершина, И.В. Ростовщикова. Уфа: Уфимская ВШ МВД России, 1997. Ч. 1. С. 4-5.

² О даровании дозволения всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах: манифест Императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г., ст. 2 // Законодательство императора Петра III: 1761-1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762-1782 годы / сост. и авт. вступ. ст. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 38-42.

³ Алиев Х.М. Правовые основы защиты консульским учреждением прав и интересов граждан и юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

⁴ Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Zweiten Bandes zweite Abtheilung. Dritte Auflage. Kiel: Ernst Homann, 1882. S. 339; Блищенко И.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право / отв. ред. А.С. Пирадов. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 335; Александренко В.Н. Международное право Рима // Древнее право. М., 1999. № 1 (4). С. 212.

случае идет о тех, кто одними из первых формировал в нашей стране экономические основы рыночных отношений, – о купцах¹.

Начиная с периода феодальной раздробленности Руси был неизбежен процесс формирования социальной «элиты», объединяющейся по признаку материальной состоятельности и рода занятия: торговля, крупное ремесло и иные формы получения финансовой выгоды. Позже примкнувшие к ним в социальном отношении банкиры, «золотых и серебряных дел мастера» сформировали торговую корпоративную организацию, заявившую о своих притязаниях не только на получение и распределение материальных ценностей, но и влияние на политику, что вызвало необходимость дополнительной, повышенной правовой защиты. Выражалась она в иммунитетах, льготах и привилегиях. В качестве последней было установлено недоступное для всех право выезда в иное государство по такому основанию, как торговый промысел², географическая разведка³ и пр. Купцы-гости, ведущие иноземную торговлю (к примеру, месембрийские, болгарские), освобождались от мыта⁴, получали важные торговые льготы и послабления⁵. Сурожане, торговавшие с Крымом, создавали свои корпорации («сотни», «ряды») с некоторыми правами самоуправления и суда над населением слобод, принадлежавших духовным и светским феодалам⁶.

По сути, правовые преимущества в виде привилегий экономического и финансового характера позднее свелись к монополии на занятие определенным

---

¹ Судовиков М.С. К вопросу о периодизации истории купеческого сословия России // Вестник Вятского ун-та. 2008. Т. 1. № 1. С. 30-37; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М.: Археографический центр, 1999; Куприянова Н.В. Социокультурный облик провинциального российского купечества второй половины XVIII в. (по материалам Уложенной комиссии Екатерины II): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016 и др.

² Соборное Уложение 1649 г., глава VI // Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов. С. 92.

³ О дозволении купцам Бахову и Шалаурову предпринять путешествие для отъискания по Северному морю пути в Камчатку: указ Сената от 23 марта 1775 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XIV: С. 1754 по 1757. С. 336-337.

⁴ Мыт – разновидность торговой пошлины в юго-западной Руси, позднее ставшая именоваться как проездная пошлина.

⁵ Уставная грамота Князя Мстислава Романовича 1289 г. // Памятники русского права. Вып. 2. С. 12.

⁶ История государства и права России: учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев, А.А. Сенцов и др.; под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект; ТК Велби, 2008. С. 67-68.

трудом (добыча драгоценных металлов, сырьевых ресурсов в виде угля, руды и пр.), открытие фабрик, заводов. Часто в результате этой социально полезной деятельности совершались научные и производственные открытия. Сегодня для их юридического оформления используется институт патента. Интересно, что его историческим источником была привилегия¹. Поскольку большинство мануфактур, фабрик были открыты и функционировали на основе дарованных привилегий, то и право на закрепление за собой какого-либо нового способа добычи, его усовершенствования также носило характер преимуществ. Лишь к концу XIX в. торговые, промышленные привилегии и их отдельные институты в виде изобретений эволюционировали в современный патент².

В технико-юридическом отношении важно, что правовыми актами, закреплявшими в данном случае нормы-преимущества, были бережные³, жалованные, льготные (хрисовулы)⁴, несудимые⁵, обельные⁶, посыльные, проезжие⁷, тарханные⁸ и указные (уставные) грамоты, иммунитетные дипломы, а также ярлыки и договоры нормативного содержания. Грамоты и ярлыки князя являлись актом установления иммунитетных и привилегированных прав субъектов, обладавших к тому времени специальным правовым статусом (духовенство, крупные землевла-

---

¹ О привилегиях на изобретения и усовершенствования: высочайше утвержденное положение от 20 мая 1896 г. // Полное собрание законов Российской империи: Царствование Государя Императора Николая Второго. СПб., 1896. Т. XVI. С. 453-458.

² Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 68; Лиджеева К.В. История становления и развития дореволюционного патентного права в России // Вестник Калмыцкого ин-та гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 84-85; Манин В.А. Систематизация горнозаводского законодательства в России в XVII-XVIII веках // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: мат-лы междунар. круглого стола (Нижний Новгород, 18-19 января 2008 г.) / под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. Москва: Институт государства и права РАН, 2008. С. 189-202.

³ Разновидность защитной грамоты, предоставлявшей особое покровительство, оказываемое подзащитному человеку князем-государем и его властями. См.: Павлов-Сильванский Н.П. Иммунитет в удельной Руси. СПб., 1900. С. 23.

⁴ Предусматривали послабления по уплате пошлин и прямых налогов.

⁵ Устанавливали изъятие феодального владения из-под общей судебной юрисдикции.

⁶ Образовано от слова «обелить», т.е. вывести из разряда земель, облагаемых налогом.

⁷ Разрешали беспошлинный провоз товара. См., например: Жалованная заповедная грамота Великого Князя Василия Дмитриевича митрополиту Фотию на непошлую дорогу через слободку Караш Ростовского уезда 1410-1425 гг. // Памятники русского права. Вып. 3. С. 102.

⁸ Тарханные грамоты (от слова «тарханы» – вольные господа) выдавались носителями верховной власти (князьями) и определяли феодальный иммунитет.

дельцы, вассалы и пр.). Появившись в XIV-XV вв., к XVI в. грамоты стали одним из основных видов правовых актов, в т.ч. закреплявших такой элемент правового статуса, как преимущества.

Ключевым в технико-юридическом аспекте является то, что уже на этом этапе в нормативных правовых актах при закреплении преимуществ используются институты освобождения от чего-либо через пожалование, а при необходимости – сдерживания путем ограничений. В конце XIX в. знаменитый отечественный юрист, присяжный поверенный при Московской судебной палате Д.М. Мейчик относительно первого тезиса писал: «Само понятие пожалования представляется нами теперь совершенно в ином виде, нежели прежде. До тех пор мы все рисовали себе пожалование в образе щедрости, милости, награды, словом, чего-то исключительного, выходящего из ряда повседневных явлений. Теперь же мы понимаем, что суть пожалования заключается <...> в простом освобождении, дозволении»¹. Солидарен с ним был и профессор В.И. Сергеевич, писавший позднее об этом: «Надо думать, что такие пожалования составляли общее правило, а не исключение»². Следовательно, исключение³ применялось не для установления самих преимуществ, а скорее для детализации процедуры обладания ими, ограничения действия самих привилегий, иммунитетов и льгот. К примеру, судебные споры с участием купцов подлежали рассмотрению только наместником Двинской земли, кроме совершения кражи и задержания купца с поличным⁴.

¹ Мейчик Д.М. Указ. соч. С. 8.

² Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 366.

³ О месте и роли правового исключения как технико-юридического приема законодательства, а также взаимосвязи с правовыми преимуществами и ограничениями более обстоятельная речь в данной работе пойдет ниже. См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2016; Баранов В.М. Правовые исключения: теория, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 145-157; Давыдова М.Л. Правовая норма, нормативное предписание, законодательное исключение – разнорядковые категории // Юридические исследования. 2016. № 4. С. 37-44; Минникес И.А. Исключения в праве: общетеоретический анализ // Академический юридический журнал. 2017. Т. 1. № 1 (67). С. 50-54 и др.

⁴ Двинская уставная грамота 1397 г., ст. 15 // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 182.

Необходимо также отметить временный характер юрисдикционного действия жалованных и иных подобного рода грамот, иммунитетных дипломов и пр. Зачастую продолжительность действия предоставленных особых прав зависела от милости князя к одаряемому, что представляется явлением крайне непостоянным. Разорвать связь князя с субъектом, обладающим преимуществом, могли также и естественные процессы (смерть, переселение и пр.)¹.

Потребность в систематизированном законодательстве, регулирующем режимы предоставления правовых преимуществ, назревала пропорционально их закреплению. Фактически же послабления и выгоды предоставлялись указами власти по каждому конкретному случаю. Русский правовед и историк права Л.Н. Дювернуа так писал об этом: «Акты этого рода (речь идет о жалованных грамотах – авт.) имеют характер в высшей степени случайный и условливаются всего чаще личной милостью»². Вторил ему позднее Н.П. Павлов-Сильванский: «Пожалования возобновляются, подтверждаются с каждым новым поколением князей. Подтверждения грамот стали обычаем: без подтверждения грамота как бы теряла свою силу»³. Зарубежные аналоги отечественных грамот имели схожее свойство, предоставляя в среднем преимущественное положение сроком до одного года (около 50% всех выданных документов), от одного до двух лет – 46,8%⁴.

Другим технико-юридическим аспектом, также заслуживающим внимания, является закрепление в текстах нормативных актов преимуществ при помощи термина «воля», «вольность». На сегодняшний день приведенные слова являются архаизмами, поскольку вышли из употребления. Однако на тот исторический период при их помощи за субъектами устанавливалась бóльшая свобода в чем-либо, защищенность от действий административной верхушки: «А бо-

---

¹ Об особенностях технико-юридического закрепления правовых преимуществ в памятниках законодательства см.: Репьев А.Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / под ред. профессора А.С. Мордовца. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. С. 49-53.

² Дювернуа Л.Н. Указ. соч. С. 262.

³ Павлов-Сильванский Н.П. Иммуитет в удельной Руси. СПб., 1900. С. 24.

⁴ Баранов Ю.В. Иностранные купцы и их привилегии в Англии при Эдуардах (1272-1377 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 10.

ярам и слугам межи нас вольным — воля. Этим вольным боярам и слугам выговаривается “воля”, то есть свобода предоставляется»¹.

Что касается договоров, то они, как правило, представляли собой двусторонние соглашения, обеспечивая защиту торговых отношений как внутри государства, так и за пределами его юрисдикции. О справедливости сказанного свидетельствуют правовые памятники Древней Руси². Кроме этого, широта преимуществ объяснялась устойчивым интересом в торговле и усилении экономического влияния. Востребованность в необходимости подобных гарантий и дозволений сохранялась не одно столетие. В XVIII в. императорским указом от 23 декабря 1724 г. французскому консулу были предоставлены беспрецедентные по тому времени преимущества (налоговый иммунитет, абсолютный иммунитет от юрисдикции государства пребывания) в обмен на аналогичные преимущества для российского консула во Франции³.

Разновидность одной из вышеуказанных грамот, а именно Жалованная грамота, городам 1785 г. в самых широких формах закрепила преимущества купеческого сословия. Иммунитет от рекрутской повинности, уплаты подушной подати, привилегии в форме патента на открытие заводов и фабрик, преференции по ведению иностранной торговли⁴ были следствием нового курса государства по укреплению экономического благосостояния империи. Торговля, крупное ремесло и промышленность являлись основой стабильности власти и упрочения начал гражданского общества⁵.

В рассматриваемый исторический период некоторые разновидности преимуществ получили и «служилые люди» (боярские дети, беспоместные дворяне). К примеру, преференции (разновидность привилегий) на получение земель и поместий: «А которые чашники и стольники, и стряпчие, и дворяне большие, и

¹ Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 340.

² История государства и права России: учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев А.А. Сенцов и др. С. 46; Рагунштейн А.Г. Правовой статус немецкого купечества в Новгороде в XII-XV вв. // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2. С. 106-113.

³ Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII — начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 124.

⁴ Грамота на права и выгоды городам Российской Империи от 21 апреля 1785 г. М.: Городская Типография, 1885. С. 17, 22.

⁵ Там же. С. 17.

жильцы, и дворяне ж, и дети боярские из городов, и всякие служилые люди Землею вместе без съезду»¹. Отметим попутно, что к этому времени окончательно оформился такой признак привилегии, как элемент пожалования за заслуги, милости государя, его благоденствия².

Данные процессы, полагаем, явились следствием более глубоких закономерностей. Как известно, XVII в. в нашем отечестве характеризовался возрастающей ролью в управлении делами государства господствующих сословий. «Верхушка» торгового населения, ведя классовую борьбу, добилась включения ее в органы сословно-представительской монархии (в тот период – Земские соборы)³. В дальнейшем русские цари, укрепляя сословие купечества и торговых людей, предоставляя им известные правовые преимущества, преследовали цель упрочения власти. Доказано в историческом отношении, что господствующее представительство боярства, купечества, а позднее – дворянства в период междоусобиц, волнений общества служило опорой правления⁴. Следовательно, одним из характерных признаков развития института «преимуществ» в праве является его функциональная роль в укреплении монархии сословно-представительского типа. Для монархии абсолютной этот процесс менее характерен, поскольку и влияние «социальной элиты» на управление делами государства прослеживается не так выражено и обстоятельно.

В рассматриваемый нами период образования и развития абсолютной монархии в России (вторая половина XVII – XVIII в.) происходило дальнейшее расширение и закрепление правовых преимуществ одного из самых независимых в социальном и защищенном в правовом отношении сословий – дворянства⁵. Этому

---

¹ Приговор Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 г., ст. 4 // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т / под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов. С. 44.

² Неволин К.А. Указ. соч. С. 234-237; Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 18; Кузенков П.В. Указ. соч. С. 25-51; Емельянов А.С. Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI-XVIII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015. С. 31-36 и др.

³ Приговор Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 г., ст. 24.

⁴ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М.: Наука, 1978. С. 42-45.

⁵ Романович-Словатинский А.В. Указ. соч.; Лавицкая М.И. Правовое положение дворянского сословия в России в XIX – начале XX века // История государства и права. 2009. № 5. С. 20-23;

процессу способствовало принятие сразу нескольких нормативных правовых актов¹. Характерно, что на законодательном уровне в нашем государстве термин «преимущество» применительно к конкретным субъектам правовых отношений, означающий дополнительные выгоды, послабления, освобождение от наказаний и пр., впервые как раз и был закреплён в Жалованной грамоте благородному российскому дворянству².

Значение Жалованной грамоты состояло не только в легальном закреплении за дворянством особого положения. Её роль прослеживалась ещё и в том, что впервые на законодательном уровне было зафиксировано сразу несколько, до того не считавшихся таковыми, оснований наделения преимуществами.

Во-первых, это достоинство личности³, которая исполняет благородную службу на благо отечества и за свои заслуги получает соответствующее положение в обществе. «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами; чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное»⁴.

Во-вторых, наследственные и потомственные права состояния: «На веки благородное Дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомствен-

Седов А.Н. Правовое положение дворянства в законодательных актах Российского государства второй половины XVIII века // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 436-437; Коршунова И.В. Правовой статус российского дворянства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 143-149 и др.

¹ О даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству: манифест Петра III от 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XV: С. 1758 по 28 июня 1762. С. 912-915; Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями) (утв. Российской императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г.). СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1827; Табель о рангах (с пополнением, какие чины состоят по особливым именным высочайшим указам и по статам сверх положенных в табели о рангах в классах чинов). СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1771.

² Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями). С. 5-8.

³ См.: Придворов Н.А. Достоинство личности и социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1977; Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2011; Пожарова Л.А. Указ. соч. С. 23-25; Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Указ. соч. С. 31-33 и др.

⁴ Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями). С. 5.

но»¹. Преимущества передавались дворянином своей жене и детям, и могли быть отобраны только за совершение тяжких преступлений.

В-третьих, это родовитость. Происхождение лица, знатность его семьи оказывали существенное влияние на правовое и социальное положение человека в обществе. Наиболее знатные роды стремятся к объединению, в т.ч. путем бракосочетания наследников, создавая тем самым закрытую корпорацию со своим укладом, порядками, образом жизни и ведения дел.

Однако последующее утверждение Табеля о рангах существенно изменило ранее сложившуюся процедуру и основания получения преимуществ. Родовитость и потомственность уходят на второй план. На их смену приходят профессиональные навыки и умения в труде, квалификация, талант в творчестве и пр. Безусловно, и иные критерии не были забыты. По-прежнему ряд преимуществ мог быть наследован, дарован и т.д.

Начиная с этого времени, качествами, характеризующими субъекта, обладавшего правовыми преимуществами, стали еще и грамотность, общественная, политическая и государственная сознательность («когда служба Дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякий благородный Дворянин обязан по первому позыву от Самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы Государственной»)². С другой стороны, более наглядно прослеживается связь норм-преимуществ и норм-ограничений.

Любое дополнительное право и сверхвозможности ограничивались специальным правовым инструментарием с целью побудить субъекта к дальнейшему общественно полезному поведению. Дворянин, не получивший образования, лишался своего сословия³, а собранию дворянства запрещалось избирать на выборные должности тех, «которого доход с деревень ниже ста рублей составляет»⁴.

---

¹ Там же.

² Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями). С. 5.

³ Седов А.Н. Указ. соч. С. 436.

⁴ Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями). С. 11.

Подобное основание преимущества – многолетний плодотворный труд на благо отечества, стало просматриваться и для такой социальной группы, как почетные граждане¹. Существуют мнения, что подобный институт поощрения наиболее достойных жителей населенных пунктов заимствован у западных государств. К примеру, профессор М.И. Свешников в своем труде интересным образом описывает правовое положение почетных граждан в Англии, именуемых «гражданин Сити». «С этим званием, – пишет историк права, – соединяется очень много преимуществ: освобождение от уплаты пошлин, освобождение от морской службы, право розничной торговли в Сити и условия для занятия маклерскими обязанностями»².

Получить звание почетного гражданина можно было как по праву рождения, так и приобрести (по окончании курса наук в учебных заведениях, по ходатайству о причислении к почетному гражданству)³. Манифест, подписанный Николаем I, укрепил социальное начало в преимуществах почетных граждан⁴. В эту социальную группу справедливо входили почти все представители профессий, так или иначе приносящие пользу государству. Это и деятели науки, образования и искусства, бургомистры и городские главы, служители духовенства, обер-офицеры и пр. К их преимуществам относились: иммунитеты уголовно-правового (свобода от телесного наказания в случае преступления), административного (свобода от рекрутской повинности) и финансового характера (свобода от подушного оклада); привилегии политического толка (право участвовать в выборах, быть избираемыми в городские общественные должности) и пр. Император Николай I проявлял заботу о служащих как различных профессиональных сфер, так и

¹ Лушин А.Н. Именитые и почетные граждане в России в XVII – начале XX века: становление и развитие правового статуса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 2. С. 23-27; Козлов Д.А. О сословных преимуществах кавалеров орденов по Своду законов Российской империи // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: мат-лы междунар. круглого стола. С. 156-161.

² Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления. С. 286.

³ Законы о состояниях // Свод законов Российской Империи / сост. Я.А. Канторович, под ред. Я.А. Плющевского-Плющика. СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1901. Т. 9, с допол. узаконениями по 1-е июля 1901 г. С. 275.

⁴ Об установлении новаго сословия под названием Почетных граждан: манифест Николая I от 10 апреля 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Т. VII: 1832. С. 195.

отдельных регионов страны¹. Стоит отметить, что это, пожалуй, единственная социальная группа, дошедшая до наших времен в практически первозданном статусе, обладающая и сегодня некоторыми формами преимуществ (ежемесячная денежная выплата, беспрепятственное посещение руководителей законодательных, представительных и исполнительных органов власти с обращениями и др.)².

Помимо социального и профессионального характера правовых преимуществ, другим отличительным признаком рассматриваемого исторического периода было и такое основание наделения ими, как финансовая состоятельность. Эта черта не прослеживается в чистом виде в наше время, однако для монархической формы Российского государства она была, пожалуй, неизбежна. Речь идет о такой социальной группе, как «именитые горожане». К ним в большинстве случаев относились капиталисты (чье состояние оценено от пятидесяти тысяч рублей и выше), банкиры (капитал которых составляет от ста тысяч рублей), оптовые торговцы, имевшие лавки, хозяева морских судов, ведущих торговлю с иными государствами. В числе их преимуществ, закрепленных в Городовом положении, был иммунитет от телесного наказания, привилегии на передвижение «по городу в карете парю или четвернею», на обладание «загородными дворами и садами», содержание «фабрик, заводов и всяких морских и речных судов», на выбор в городскую общую и шестигласную думу³. Кроме этого, именитые горожане имели преимущества нематериального (духовного и статусного) характера, выгодно отличавшие их от иных, даже финансово обеспеченных членов общества. Речь идет о

---

¹ О преимуществах при определении: именный манифест Николая I, данный Сенату 30 марта 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Т. VII: 1832. С. 180; О преимуществах в продолжении службы: именный манифест Николая I, данный Сенату 30 марта 1832 г. // Там же; О выгодах, дарованных Уральскому Казачьему войску: манифест Николая I, данный Сенату // Там же. С. 181; О преимуществах чиновников, служащих в Олонецкой губернии по ведомству Путей Сообщения: высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета от 7 апреля 1832 г. // Там же. С. 186.

² Об утверждении Положения о звании «Почетный гражданин города Барнаула»: решение Барнаульской городской Думы от 26.04.2013 № 91 (в ред. от 08.09.2017) // Вечерний Барнаул. 2015. 2 сент.; 2017. 13 сент.

³ Грамота на права и выгоды городам Российской Империи от 21 апреля 1785 г. С. 38.

правах именоваться не только по имени, но и по отчеству¹, находиться при царском дворе. Профессор В.И. Сергеевич так писал об этом: «Большие люди, имена которых писались с “вичем”», имели права и привилегии².

Сказанное применительно к периоду Нового времени подтверждает ранее обозначенный тезис М.И. Байтина относительно различий «между общечеловеческим и классовым в государстве в разные эпохи»³. Рассматриваемый исторический период был сконцентрирован на ценностях классового господства, приоритетного укрепления монархической власти посредством максимальной защищенности политической и социальной элиты.

С XVIII в. наряду со всем государственным аппаратом продолжают развиваться различные звенья судебной, прокурорской, фискальной, правоохранительной систем. Усиление влияния подобных органов и обеспечение их преимуществами в первую очередь связаны с деятельностью великого реформатора Петра I⁴.

Последовавший период Великих реформ XIX в. в значительной степени коснулся прав состояний в России. Речь идет не только об отмене крепостного права, но и некотором изменении юридических положений независимых сословий, укреплении правового положения судей, судебных следователей, полиции, повышении их социальной и правовой защищенности⁵. Целью статуса всех вышеуказанных должностных лиц государства, как и сегодня, является обеспечение их

¹ Куприянов А.И. Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт межрегионального исследования: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. С. 372.

² Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 366.

³ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 446.

⁴ О фискалах: именной Указ Сенату от 2 марта 1711 г. // Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы, изданный с Высочайшего соизволения Коллежским Советником Львом Максимовичем. М.: Тип. Кряжева и Мея: Собственным их иждивением, 1803. Ч. 3. С. 112; Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей: именной Указ Сенату от 18 января 1722 г. // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 184-200; О должности Генерал-прокурора: указ от 27 апреля 1722 г. // Российское законодательство X-XX веков / отв. ред. засл. деят. науки РСФСР, д-р ист. наук А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 194-200.

⁵ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. Том I. С. 461; Островский М. Настольная справочная книга для судебных деятелей (адвокатов, нотариусов, мировых судей, судебных следователей, судебных приставов и пр.). СПб.: Тип. В. Безобразова, 1878. С. 101; Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 75-77.

компетентности, независимости и беспристрастности. Несомненно, что для реализации указанных постулатов особое значение приобретают соответствующие юридические средства и институты, к которым мы относим и правовые преимущества.

Начало периода становления советского права и государства вошло в историю под лозунгами борьбы за всеобщее равенство и отмену сословных преимуществ. Ряд принятых нормативных актов подтверждает сказанное¹, но лишь отчасти. По сути же, борьба за идеалы равенства и справедливости, во многом строившаяся на выравнивании положений всех граждан², не могла закончиться успешно. Сказались законы объективного развития общества, где каждый обладает различными способностями и вправе ожидать получение благ и дозволений соответственно им. Государственный и политический деятель, служащий, судья, сотрудник правоохранительного органа, выполняя возложенные на него задачи, должен со стороны государства быть не подвержен ряду ограничений и запретов, пользоваться послаблениями и выгодами. Добиться этого без использования института преимуществ, полагаем, нельзя. На деле в СССР реформирование законодательства о преимуществах свелось к исключению из правотворческих приемов закрепления особых прав терминов «иммунитет», «привилегия». Именно они в обществе построения коммунистического государства воспринимались как атрибут классового неравенства, инструмент подавления властной верхушкой зависимых граждан (крестьян, рабочих и пр.). Для обозначения преимуществ стали чаще употреблять термин «льгота»³, пусть и в ряде случаев неуместно, игнорируя такие

---

¹ Об уничтожении сословий и гражданских чинов: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.11.1917 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 3. Ст. 31; О советском строительстве: постановление VIII Всероссийского Съезда Советов от 23.12.1920 // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 1. Ст. 1.

² Барабашева Н.С., Венгеров А.Б. Право и распределение. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 179-180; Лукашева Е.А. Социальная деятельность государства: баланс экономического и социального развития // Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 13-14.

³ О дополнительных льготах крестьянству по уплате натуральных налогов и возврату семенных ссуд: декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 15.02.1924 // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 34. Ст. 319; О льготах по рабочему жилищному строительству: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 71. Ст. 557; О порядке предоставления налоговых льгот предприятиям и коллективам, организуемым Комитетами Бирж Труда для оказания трудовой помощи безработным: инструкция Народного комиссариата просвещения

виды преимуществ, как привилегии, иммунитеты, особые правовые процедуры¹. Такое использование юридической техники², видимо, удовлетворяло идеологии времени, несмотря на то, что, по существу, политическая и номенклатурная элита впоследствии обеспечила себя самыми широкими привилегиями и иммунитетами.

Подытоживая сказанное, сделаем несколько важных выводов:

- преимущества, как свидетельствует ход исторического развития, отражают в себе единство классовой и общечеловеческой составляющих эволюции общества и государства. Теории диалектического и исторического материализма, цивилизационного подхода объясняют не только природу исторически сложившихся сословий, которые облекаются в политические формы³, но и, отталкиваясь от этого, обосновывают изменения правового положения людей в обществе и в этом смысле наличие определенных типов преимуществ;
- зародившись по принципу права сильнейшего, затем укрепившись в форме обычая родового строя и общины, преимущества стали формироваться с опорой на религиозную природу, обожествляя вождей, старейшин, придавая им статус неприкасаемых и возводя его в культ. Затем с образованием ранних государств, усложнением социальной жизни вызовы времени, необходимость установления отношений с другими странами, борьба за влияние в государстве и вне его предопределили рациональную замену теологической составляющей преимуществ политической;
- дополнительные выгоды в виде иммунитетов, привилегий и льгот не просто зародились и развивались, но и имели различные формы организации. В зависимости от типа государства, от его идеологии и иных факторов общественные отношения определялись преимуществами, либо последние имели косвенное значение. Так или иначе правовые преимущества неотделимы от права, с появле-

---

РСФСР, Наркомфина РСФСР от 22.04.1925 № 128/1131 // Известия Народного комиссариата просвещения СССР. 1925. № 21-22.

¹ Об утверждении Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота Союза ССР и их семей (вместе с «Кодексом»): постановление ЦИК СССР от 29.10.1924 // Собрание законов СССР. 1924. № 21. Ст. 197, 198.

² См., например: Туранин В.Ю. Политическая составляющая юридической терминологии // Право и образование. 2019. № 9. С. 4-11.

³ Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии. С. 55.

нием права возникли и правовые преимущества. Если подобного рода прерогативы имеют какой-либо иной характер – сугубо социальный, субкультурный, то они несут в себе уже внеправовой характер;

- накопление материальных благ предопределило, что характерной чертой системы феодальных отношений был принцип прав-преимуществ¹. Привилегии, иммунитеты стали ключевой идеей, основополагающим требованием регулирования общественных отношений. Разумеется, обеспечить себя ими могли лишь крупные землевладельцы, люди, состоящие на службе государства, духовенство;

- правовые преимущества для отдельных субъектов исторически сложились той юридической формой, при помощи которой их вольностям, свободам, дозволениям, прерогативам, первенствам была придана нормативная определенность и общеобязательность. Получив свойство юридической нормы, преимущества обеспечивались силой государственной власти и мерами ответственности соответственно той политической организации власти и идеологии времени. Дальнейший процесс совершенствования права, усложнение и обогащение юридической техники взаимообусловили развитие представлений о преимуществах с точки зрения инструментального и сущностного подходов. Выступая, с одной стороны, как способ закрепления в правовом акте дополнительных прав и возможностей, норма-преимущество, с другой стороны, сохранила свое значение как категория права, характерная для различных его отраслей и семей;

- с момента появления и до настоящего времени системе правовых преимуществ не присущи такие элементы, как упорядоченность, структурированность. Первоначальные установления, предусматривающие, к примеру, привилегированное положение лиц, указывались казуистично, имели индивидуальный характер и не обладали формально-правовым свойством юридической нормы, распространяющейся на определенный круг правоотношений. Затем различные отступления от равенства, положения о придании общему статусу лица элементов

---

¹ У профессоров советского времени О.Э. Лейста, С.В. Юшкова, ряда наших современников – И.В. Колесник и др., это право-привилегия, разное по своему содержанию для сословий. См.: Лейст О.Э. Сущность и исторические типы права. С. 4; Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. С. 6; Колесник И.В. Указ. соч. С. 32 и др.

специального за счет больших возможностей хотя и стали закрепляться в виде юридических норм правовых актов, однако реализовывались достаточно спонтанно. Законодатель, часто смешивая разные по своей природе виды преимуществ, сегодня, как и ранее, злоупотребляет процессом поиска синонимичных терминов, используя в т.ч. для этого технико-юридические приемы в виде оговорок, исключений, дополнений. В настоящее время если нормы о преимуществах и изложены с использованием приемов кодификации, то, как правило, они имеют бланкетный характер, осложняя процесс правоприменения;

- укоренившаяся со времен построения Советского государства техника закрепления таких правовых преимуществ, как «иммунитет», «привилегия», при помощи различных синонимичных терминов, таких, как «повышенная неприкосновенность», «гарантия» и пр., продолжает иметь место в наше время. Сложившаяся ситуация до сих пор обедняет технико-юридический аппарат законодательства, способствует двоякому толкованию норм о специальных правовых статусах, вынуждает правовое сообщество идти по пути толкования, к сожалению, не всегда верного.

Обобщая сказанное, выдвинем гипотезу: правовые преимущества, несмотря на свою малоизученность в чистом виде, имеют глубокие социальные, исторические корни¹. В разные эпохи для обоснования подобного неравенства использовались физическая сила и психологическое давление, божественное предназначение и рациональная общественная необходимость. Так или иначе, правовые преимущества – это сложное и многогранное явление, характерное для всех без исключения периодов развития общества и видов цивилизаций.

§ 1.5. Внешние формы проявления преимуществ в обществе

Человек, с одной стороны, являясь по своей природе существом социальным, как бы парадоксально это ни звучало, постоянно стремился к индивидуали-

---

¹ О более детальных историко-правовых закономерностях становления и развития категории «правовое преимущество» см.: Репьев А.Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / под ред. профессора А.С. Мордовца. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. С. 38-68.

зации. Формы ее были разные, однако цель зачастую одна – при получении дополнительных возможностей и выгоды улучшить тем самым условия существования, а за счет средств визуализации, подчеркнув свой социальный и правовой статус, обособиться от других.

Одни стремились добиться этого сугубо в рамках своей первичной социальной ячейки (семьи, фамилии, рода). Другие видели возможность достижения поставленной цели путем объединения в группы индивидов на основе общего происхождения, вероисповедания, профессиональной сферы интересов. Так создавались тайные общества, ордена (от латинского *ordo* – «ранг», «сословие»), братства, товарищества и прочие формы сообществ. Еще со времени правления в Греции императора Константина Великого были известны кавалерийские ордена, существовавшие под покровительством святого Георгия.

Историческая и правовая наука свидетельствует, что получение отдельными членами общества дополнительных прав и больших возможностей было неизбежно, так же, как и неизбежно было последующее разделение людей на классы, сословия. Не сразу подобный порядок получил юридическое закрепление. Сословное разделение в правовом отношении произошло не одномоментно с фактическим.

Профессор права дореволюционного периода А.Д. Градовский писал о том, что Древняя Русь не знала сословий. Однако им не оспаривается тот факт, что «известная доля лиц выдвигалась из массы общества своим богатством и достоинством, с именем “лучших людей”, “мужей”»¹. Узаконена сословная иерархия в нашем отечестве, по мнению историка и правоведа, в период образования Московского государства: «Разумеются отдельные группы подданных, между которыми сам закон установил наследственные преимущественно различия в правах и обязанностях»². Его современник и по ряду исторических работ оппонент, профессор М.Ф. Владимирский-Буданов, напротив, полагал, что «основным признаком сословного деления общества являются не права и преимущества, а присвоен-

¹ Градовский А.Д. Указ. соч. Т. III. Органы местного управления. Ч. 1. С. 67.

² Там же. Т. I. О государственном устройстве. С. 210.

ные сословиям обязанности»¹. Так или иначе, по нашему разумению, права, обязанности и преимущества выступают элементами правового статуса лица, который в итоге и стал воплощением индивидуализации.

В случае со специальным статусом как конкретного лица, так и группы людей возникала необходимость визуализировать имевшиеся преимущества. Это, с одной стороны, вызвано потребностью физически оградить членов обособившейся социальной общности от других лиц. С другой – для субъекта со специальным правовым статусом в психологическом плане было важно иметь атрибут того «избранного», привилегированного сообщества, к которому он относится. Сохранилась подобная ситуация и в наши дни. Каждое государство предусматривает правовой порядок наделения преимуществами отдельных своих граждан (подданных) и, что немаловажно, учреждает элементы их визуализации.

Так, к ранее приведенному тезису профессора М.Ф. Владимирского-Буданова мы добавим, что уже сословное деление общества Московского государства сопровождалось преимуществами, выраженными в особом положении при княжеском дворе. Визуализировались они не только «деньгами, поместьями, кубками», но и ношением именного «оружия, шуб, парчевых и атласных кафтанов»².

Это подтверждает следующий тезис. Исторически так сложилось, что наиболее распространенными средствами визуализации правовых преимуществ являлись одежда и ее элементы (пояса, ленты, обувь и пр.), а также знаки отличия, носимые поверх одежды (ордена, значки, медали и пр.). При этом эволюционировали данные средства сообразно развитию представлений государства и общества о ценностях, подчеркивающих материальное, социальное и правовое положение человека.

Разумеется, в числе первых, кто обеспечил свой высокий правовой статус визуальными атрибутами, были руководители государств – князья, императоры и пр. Цари древней Азии носили диадему (в ряде случаев – тиару), особый пояс, а коронационная одежда украшалась золотыми атрибутами. К названным предме-

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. С. 143.

² Российские Императорские и царские ордена. Краткий исторический очерк, выдержки из орденских статуты и правила ношения орденов / сост. В. Квадри, К. Конаржевский. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1901. С. 4-5.

там, причислявшим их обладателя к высшему рангу в обществе Ирана, добавлялся перстень, браслет и нагрудная перевязь с медальонами¹.

Думается, в рамках данного параграфа не стоит подробно останавливаться на существовавших правовых преимуществах «первых лиц» государств, имевших, как правило, абсолютный иммунитет от ответственности, максимальные привилегии и льготы. Отметим лишь тот факт, что учеными и ранее указывалось на единство в категории «преимущество» правовой и визуальной составляющих. «Преимущества монарха выражаются в совокупности юридических условий и внешних отличий, коих общая цель – поставить монарха, как представителя верховной власти, выше всех других членов одного и того же юридического общества»².

Высшие слои древнего общества также дополняли свой внешний вид необходимыми атрибутами. К примеру, в XI в. духовные особы и рыцари (исключительно все принадлежащие к роду дворян), обладавшие известными правовыми преимуществами в форме иммунитетов и привилегий, образовали в Палестине одно из первых военно-монашеских братств – Орден Святого Иоанна Иерусалимского. Помимо специальной одежды и ее цветовой гаммы, знаком, позволяющим идентифицировать члена общества, был белый крест, вырезанный из полотна и нашивавшийся на мантии и головные уборы³.

Одежда аристократов всего мира отличалась не только фактурой материалов, покроем, цветовой гаммой, но и количеством носимых предметов. Интересным историческим фактом является привилегия на ношение сразу трех штанов мужчинами элитных слоев общества древнего Ирана⁴. Женщины-аристократки украшали себя узорчатыми золотыми покрывалами, ожерельем того же металла и особым поясом. Разумеется, костюмы и их атрибуты у народов, даже внутри «привилегированных групп», отличались в зависимости от территории проживания, религии, этнического происхождения.

¹ Яценко С.А. Указ. соч. С. 575.

² Градовский А.Д. Указ. соч. Т. I. О государственном устройстве. С. 153.

³ Российские Императорские и царские ордена. Краткий исторический очерк, выдержки из орденских статуты и правила ношения орденов / сост. В. Квадри, К. Конаржевский. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1901. С. 3.

⁴ Яценко С.А. Указ. соч. С. 578.

Знаки, титулы, гербы и иные символы индивидуальности членов общества являлись не только элементами, сопутствующими специальному правовому статусу, но, по разумению отдельных авторов, разновидностью преимуществ вообще¹, а также объектами правовых отношений. Так, Ф. Регельсбергер писал, что со времен римского права под его защитой состоят не только условия существования человека (жизнь, телесная и духовная неприкосновенность), но и знаки его индивидуальности: прирожденное или приобретенное по какому-нибудь юридическому акту фамильное имя (у дворян это титул и герб), деловое имя, знаки промышленной индивидуальности (клейма)².

Пожалуй, никогда еще отличия в одежде не играли большей роли для понимания специфики социальных отношений, как в сословном обществе нового времени. Показателен в этом отношении пример Османской империи, где существовал закон, регламентирующий строжайшую социальную иерархию и порядок ношения одежды, распространяющийся на султана, придворных и простых людей. Главными атрибутами, визуализирующими статус и преимущества человека, были одежда из шелка, меха, драгоценные камни. Марокканский посол Абдул Хасан Ал-Тамгрут после личного визита так описал свои впечатления об этом государстве: «Нигде я не видел таких требовательных отношений к социальному уровню, люди разных уровней не могли идти в одном ряду, надеть чалму одного качества, сидеть в одном месте, все это считается подобным оскорблению»³.

Преимущества отдельных классов традиционно сопровождались ограничениями для других. Данное обстоятельство визуализировалось. В России в 1740 г. при Анне Леопольдовне предписывалось не носить никому, кроме особ первых трех классов, богатые платья из шелковой парчи и штофа, шитые золотом и серебром.

Помимо указанного, одними из первых средств визуализации преимуществ конкретного лица были отличительные знаки (фамильные, почетные), медали за заслуги и иные атрибуты одежды. Подобные формы обособления общественной элиты характерны для всех государств, хотя и не всегда в таких категоричных

---

¹ В своей известной работе профессор А.Д. Градовский упоминает в качестве почетных преимуществ титул и герб монарха. См.: Градовский А.Д. Указ. соч. Т. I. О государственном устройстве. С. 153.

² Регельсбергер Ф. Указ. соч. С. 233.

³ Нилай Э. Указ. соч. С. 20.

формах, как приведено выше. Каждый представитель родовой знати имел атрибуты, недвусмысленно символизирующие имевшиеся у него дополнительные права и возможности. Так, отличительными знаками дворянства и высшего духовенства были перстень и цепь. Подчеркивали свою принадлежность к дворянскому сословию и университетские профессора. Не будем забывать о том, что это стремление их к индивидуализации, отличию, обеспечивалось еще и имевшимися преимуществами. В ряде стран Западной Европы доктора теологии, права и медицины пользовались широкими иммунитетами: в Миланском герцогстве они были освобождены от поземельного налога, а в Павии – от обязанности размещать у себя солдат на постой. Знаками отличия этих видных представителей науки являлись академический костюм, перстень, шапочка, мантия и цепь¹.

Интересные особенности визуализации преимуществ имели в нашем отечестве представители купеческого сословия. Обладая, к примеру, иммунитетом от всеобщей воинской повинности, телесных наказаний, подчеркивали это: наличием губернского мундира, ношением при этом шпаги, а «при русской одежде сабли»². Сам мундир отличался от дворянского воротником и обшлагом зеленого сукна с красным кантом. Кроме того, «за оказанные отечеству особенно важные заслуги лица купеческого звания Христианского исповедания удостоиваются, по особенному Высочайшему благоволению, награждения медалями и орденами и пользуются преимуществами, соединенными с сим отличием»³. К подобным преимуществам, например, относилось: право приезда к Императорскому двору (ст. 554 Закона о состояниях), возможность прошения об определении детей в учебные заведения, без увольнения их от общества (ст. 557 Закона о состояниях).

В нашей стране наибольшее развитие средств визуализации правовых преимуществ субъектов, пользующихся особым правовым статусом, получило в период царствования Петра Великого. Узаконения императора относительно наделения

---

¹ Комлева Ю.Е. Роль позднеримских и византийских традиций в формировании социально-правового статуса профессоров XV-XVIII вв. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. Т. 93. № 3. С. 74-75.

² Законы о состояниях // Свод законов Российской Империи / под ред. Я.А. Плющевского-Плющика, сост. Я.А. Канторович. СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1901. Т. 9, с допол. узаконениями по 1-е июля 1901 г. Ст. 555.

³ Там же. Статья 551.

дополнительными правами и возможностями высших сословий получили достойное церемониальное сопровождение. Заимствуя у западных государств аристократические титулы для отечественных привилегированных сословий, он утвердил и их внешние знаки отличия: дипломы на дворянство и гербы. «В 1722 году, учредив должность герольдмейстера, он повелел назначенному на эту должность Колычеву выдавать дипломы на дворянство и гербы всем дворянам, которые могли доказать столетнюю службу своего рода, и всем, дослужившимся до обер-офицерства»¹.

Действительно, особым средством поощрения за безупречную государственную службу исторически установились преимущества в форме привилегий. Ряд таких средств одобрения полезной деятельности визуализировался с помощью наградных медалей, портретов государя, осыпанных бриллиантами, а также гривен, рублей, талеров. Ношение на элементах одежды последних трех видов по прямому назначению не предполагалось, однако выполнялись они со специальными ушками, предусматривающими это при желании². Подобные элементы являлись, по сути, знаками различия специальных субъектов как от иных членов общества, так и внутри сообщества «привилегированных». Каждая медаль предназначалась определенному классу гражданских лиц или государственных чинов, что позволяло с определенной степенью вероятности отнести ее носителя к той или иной группе лиц, обладавших преимуществами.

Эпоха правления Петра Великого запомнилась еще и тем, что медали как знаки отличия служили средством увековечения важных государственных событий (как правило, военных) и того вклада, заслуг граждан, принявших в них участие. Все знаки различия условно можно было разделить на те, которые предназначались гражданскому населению и те, что относились к людям служилым. Отличались они видом драгоценного металла, из которого были выполнены, весом, количеством бриллиантов, а также способом их вручения. Так, после сражения при Полтаве указом Петра Великого штаб- и обер-офицерам, в зависимости от

---

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Сочинения. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. Т. 1: Государевы служилые люди. Люди кабальные и докладные. С. 227.

² Лакиера А. О знаках отличия за службу в России, до времени Петра Великаго. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1850. С. 15.

степени их чинов, были пожалованы портреты императора, осыпанные бриллиантами. Являясь, таким образом, средством воплощения наградной политики государства, данные элементы, несомненно, выступали знаками различия членов общества, могли дать практически полное представление о месте их носителя при императорском дворе, тех преимуществах, которыми данное лицо обладало.

Исторически знаки различия солдат и офицеров в основном свидетельствовали о воинской доблести, сопровождались не только получением самой медали, к слову сказать, выполненной из драгоценных металлов. Ей почти всегда сопутствовал материальный эквивалент в виде выплат. К примеру, в Иране при династии Ахеменидов «знатные персы за заслуги получали золотые браслеты, ожерелье и венок, смоченный в самых дорогих благовониях. За спасение царской жизни офицеру могла дариться золотая диадема»¹. В Российской империи за взятие Шлиссельбурга (1702 г.), двух шведских кораблей (1703 г.) солдаты и офицеры за повышенные заслуги получили золотые монеты и ценные подарки². Средством различия их доблести и визуализации правового статуса стали золотые и серебряные медали. Первые предназначались для ношения офицерами, вторые – рядовыми.

Имели место и иные знаки иерархии, свидетельствовавшие не о конкретных заслугах носителя, а о долгосрочной безупречной службе, к примеру. В отличие от наградных знаков они носились при повседневной службе, но также давали представление о статусе лица, ими обладавшего. К ним относились многочисленные нагрудные знаки и жетоны, выполненные, как правило, в виде крестов, гербовых, геральдических символов и пр. По их внешнему виду определялась принадлежность лица не только к офицерству или нижним чинам, но и идентифицировалось назначение, географическая привязка воинского формирования (полка, батальона).

Были наделены определенными правовыми преимуществами с соответствующей их визуализацией и сотрудники правоохранительных ведомств. Знаки, символизирующие статус полицейского и отличающие его, к примеру, от других чиновников, появились лишь в XIX в. До реформы императора Александра I

¹ Яценко С.А. Указ. соч. С. 590.

² Иверсен Ю. Медали на деяния Императора Петра Великого в воспоминание двухсотлетия со дня рождения преобразователя России. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1872. С. 3.

единственным исключительным атрибутом полицейского был темляк, используемый при ношении сабли или шпаги¹. Начиная с 1809 г. были предприняты попытки повысить правовой и социальный статус служителей правопорядка, улучшить субординацию внутри ведомства и подчеркнуть иерархию классовых чиновников и офицеров. Им для визуализации имевшихся отличий в правах и дозволениях предписывалось носить на мундире серебряные петлицы².

Отдельные полицейские, а также военно-полицейские функции в Российской империи выполняли жандармы. С момента своего образования личный состав жандармских команд получил обмундирование и некоторые элементы униформы (украшение налобной пластины звездой ордена Святого Андрея Первозванного, вышитый серебряный кант на воротнике и обшлагах мундира), отличные от полицейского и армейского ведомств. Данное обстоятельство было вызвано необходимостью подчеркнуть их более высокий статус в системе государственного устройства³.

Укрепление статуса полиции как основного органа управления внутренними делами государства за счет наделения ее служителей особыми правами со временем потребовало изменения покроя униформы, улучшения качества материалов, появления знаков отличия. Логическое завершение этого процесса пришлось на время правления Николая II. «Именно в этот период происходит окончательный переход полиции от использования губернских гражданских мундиров к мундирам военного покроя, что является отражением динамики повышения статуса»⁴.

Особое место в системе полиции занимали отделения, дислоцирующиеся в Санкт-Петербурге и Москве. Разницу в преимуществах от иных коллег подчеркивало исключительное право ношения форменной одежды, предназначавшейся для полицейских и городничих военных чинов, а также шпор для обер-полицмейстера, уездного исправника, полицмейстера и начальника полицейского резерва⁵.

---

¹ Сергеев В.Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX в. – начале XX в.: социально-политический и культурно-исторический аспекты: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 18.

² Полянский А. Форменная одежда гражданских чинов всех ведомств и учреждений. М.: Тип. т-ва Кушнерева и К^о, 1898. С. 123.

³ Сергеев В.Н. Указ. соч. С. 46.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 86.

Стоит отметить, что император заботился не только о визуализации преимуществ высших полицейских чинов. Постепенно стали задумываться и о необходимости укрепления статуса, а равно и уважения среди населения тех, кто нес службу непосредственно на местах. Делать это стали, к слову сказать, наравне с наделением их дополнительными правами и дозволениями, а также с изменением внешнего облика. Городовым и полицейским урядникам разрешено было носить поперечные погоны в соответствии с чинами действительной военной службы¹. Околоточные надзиратели, разделенные на два разряда, получили золотые нашивки на погоны: для первого разряда – две, для второго – одна. Принимая во внимание, что «полицейские урядники обязаны возможно чаще обходить или объезжать днем и ночью вверенную им местность, посещать селения, фабрики и заводы, бывать на базарах, ярмарках, сельских торжках, вообще в таких местах, в коих, по разным обстоятельствам, скопляется большое число народа»², обозначенное решение было, несомненно, важно для подчеркивания правового статуса полицейских, выступающих прообразом современного участкового уполномоченного полиции.

Присутствие на форменном обмундировании должностных лиц армии, флота, надзирающих и правоохранительных ведомств атрибутов, изготовленных из драгоценных металлов, просуществовало до конца Российской империи. С начала становления Советской республики государство пошло по пути удешевления и упрощения элементов визуализации статуса служащего. Ряд принятых нормативных актов, к примеру, декрет «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»³, ликвидировал не только имевшиеся чины, звания, титулы и основанные на них преимущества, но и все «наружные отличия» служащих. К числу знаков отличия красногвардейцев, выделявших их в обществе, относились красная лента на налобной части головного убора, нарукавная красная повязка (как правило, с надписью черного цвета «Красная гвардия»)⁴.

---

¹ Там же. С. 133.

² Градовский А.Д. Указ. соч. Т. III: Органы местного управления. Ч. 1. С. 342-343.

³ Об уравнивании всех военнослужащих в правах: декрет СНК СССР от 29.12.1917 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 9. С. 139.

⁴ Военная одежда Вооруженных Сил СССР и России (1917-1990-е годы) / М.М. Хренов, И.Ф. Коновалов, Н.В. Дементюк, М.А. Теровкин. М.: Воениздат, 1999. С. 9.

Однако подобная ситуация не могла продолжаться бесконечно. Контрреволюционное движение, внешние угрозы государству подтолкнули к первым шагам преемственности в обмундировании служащих через элементы различий в занимаемом положении. Так, 1918-1919 гг. были ознаменованы введением всеобщей воинской повинности, созданием регулярной Рабоче-крестьянской Красной армии и милиции. Вновь появляются первые знаки отличия, различия в форменном обмундировании низовых звеньев и командиров. К их числу можно отнести красногвардейский нагрудный знак и значок-кокарду на головной убор. Командный состав на концах воротника рубахи и шинели носил звезды и цветные поля-клапаны (петлицы)¹. Разумеется, ни о каком изготовлении данных атрибутов из драгоценных металлов не могло быть и речи: знаки изготавливались из приборного сукна. Самые трудные годы Великой Отечественной войны поспособствовали коренным переменам в визуализации специальных статусов служащих армии и правоохранительных ведомств – была восстановлена система отличий через погоны.

Если проанализировать современное законодательство Российской Федерации, то знаки различия сегодня также призваны не только отражать принадлежность сотрудника органов внутренних дел к службе². Они обеспечивают визуальное сопровождение, если можно так сказать, демонстрацию элементов их специального правового статуса, в частности, преимуществ. Подобные средства обозначения преимуществ символизируют государственные и общественные заслуги конкретного сотрудника, достижения в различных видах оперативно-служебной деятельности, высокие интеллектуальные, боевые и профессиональные качества.

К примеру, знаки различия по специальным званиям размещаются на погонах. Сотрудник органов внутренних дел, имеющий специальное звание полковника (полиции, юстиции, внутренней службы), по современному законодательству, обладает преимуществами в форме привилегий. К ним относится, в частности, до-

---

¹ Указ. соч. С. 14-15.

² Статья 16 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2019. № 31. Ст. 4477.

полнительная площадь жилого помещения размером 20 квадратных метров¹. Одним из самых наглядных примеров иллюстрации положения внутри сообщества сотрудников, имеющих правовые преимущества, является право ношения высшим начальствующим составом и полковниками шапки и воротника из каракуля².

Другие преимущества выполняют важную стимулирующую функцию, побуждают сотрудников к ежедневному добросовестному выполнению своих обязанностей, высоким достижениям по профессиональной служебной, физической и огневой подготовке. При этом утверждены специальные отличительные знаки, свидетельствующие о присвоении сотруднику квалификационного звания и наличии у него соответствующей материальной выгоды. Выражена она в форме дополнительных выплат в размере от 5% до 15%³.

Резюмируя представленный материал, сделаем несколько важных выводов, которые должны способствовать упрочению дальнейшего интереса научного сообщества к такой многоплановой правовой категории, как преимущества.

Во-первых, члены каждой формы организации социума, начиная с догосударственного периода развития и до наших дней, достигшие наивысшей степени власти, совершенства в своей деятельности и обеспечившие себя правовыми преимуществами, всегда стремились визуализировать их. Происходило это, как правило, путем закрепления писаных и неписаных правил ношения одежды и атрибутов к ней.

Во-вторых, внимание руководителей государств к внешнему виду своих граждан и тем более служащих от цели простой индивидуализации со временем приобрело статус показателя государственного устройства, того политического курса, правовой политики, которые стремился воплотить в жизнь аппарат власти.

---

¹ Статья 7 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595; 2018. № 18. Ст. 2570.

² Пункт 9 приказа МВД России от 26.07.2013 № 575 (в ред. от 24.11.2015) «Об утверждении правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» // Рос. газ. 2013. 9 окт.

³ Статья 2 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В-третьих, наиболее отчетливо положение человека в обществе в совокупности его прав и преимуществ исторически показывало форменное обмундирование государственных служащих. По покрою мундира, декоративным элементам, внешним атрибутам и знакам отличия можно было практически безошибочно определить его место на социальной и служебной лестнице, начиная от предназначения и заканчивая близостью к персоне императора.

В-четвертых, несмотря на попытки административным путем ликвидировать отличия в правовых статусах служащих, искусственно установив всеобщее равенство, запретив средства визуализации различий, естественная дифференциация, преимуществ одних над другими вернула имевшиеся исторические порядки. Этому способствовала объективная необходимость укрепления общественной и служебной дисциплины и подчинения через элементы иерархии, а также стимулирования выполнения должностных обязанностей путем предоставления улучшенных бытовых условий, установления дополнительных поощрительных выплат.

В-пятых, на определенных исторических этапах средства визуализации преимуществ перестали быть исключительно дополнением к специальному правовому статусу лица. Они приобрели роль регулятора не только отношений по службе, но и в быту. Подтверждается это строго установленным церемониальным характером пожалования какой-либо привилегии или льготы государем, обеспечиваемым царедворцем либо герольдмейстером, и сопровождением этого процесса необходимыми атрибутами (приобретение материальных выгод, нового положения при государственном дворе; обозначение жилища и одежды сопутствующими знаками отличия). В ряде государств средства визуализации правовых преимуществ и специального статуса лица в целом надолго закрепились в идеологии общества, приобрели статус культа – религиозного, мистического, а где-то даже стали его фундаментом.

В-шестых, на сегодняшний день правовое преимущество, являясь комплексной категорией, включает в себя средства внешней визуализации, но не в такой категоричной форме. Пожалуй, в первозданном виде (с поправкой на время) сохранились лишь средства визуализации правовых преимуществ через ношение форменного обмундирования и знаков отличия государственными служащими.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРЕИМУЩЕСТВ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§ 2.1. Функциональная характеристика правовых преимуществ

На уровне общей теории права и государства вопросы их функциональной характеристики как в целом, так и отдельных категорий не раз становились предметом исследования¹. Не претендуя на авторскую дефиницию функций права, дабы не выйти за предмет исследования, обобщив наиболее распространенные взгляды на это явление, изложенные в работах ученых, занимающихся данной проблематикой (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, А.С. Мордовец, Т.Н. Радько, В.П. Реутов, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, В.А. Толстик и др.), мы лишь попробуем предложить некое синтезированное определение. В частности, под *функциями права* можно понимать *основные направления его воздействия на социальные отношения, которые предопределяются его сущностью, содержанием и назначением в обществе и государстве*.

Полагаем, что функциональную характеристику правовых преимуществ следует рассматривать под призмой системного подхода и никак иначе. «Системный подход, – пишет профессор В.Н. Синюков, – позволяет представить правовую жизнь не как механический конгломерат норм, принципов, правоотношений, правоохранительных структур и т.д., а как закономерное единое целое, каждый элемент которого выполняет строго определенную роль, занимая свое место в

---

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4-16; Радько Т.Н. Теория функций права: монография. М.: Проспект, 2014; Реутов В.П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей: дис. в виде науч. докл. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2004; Палазян А.С. Функциональная характеристика права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014; Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016; Гасанкадиев Т.Г. Функции правоприменительной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016; Пискунова О.В. Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; Дорофеев Б.Ю. Права человека и функции российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998 и др.

правовом пространстве»¹. «Целостная правовая система, взятая в единстве всех ее компонентов, представляет собой уже не механическую сумму слагаемых, а новое важное социально-политическое, идеологическое и юридическое качество, не свойственное отдельным ее частям в разрозненном виде»².

С этих позиций возможно выдвинуть два основных тезиса. С одной стороны, правовое преимущество, будучи элементом юридической системы, наряду с иными средствами регулирования отношений в обществе выполняет основную функциональную нагрузку права. С другой – было бы не совсем верным догматично следовать данному тезису и примитивно отнести весь арсенал функциональных средств права к его отдельной категории, пусть даже такой многоплановой, как преимущества. Следует исходить из того, что правовые преимущества придают узконаправленный импульс общим функциям права, наполняют их практико-ориентированным содержанием в ракурсе провозглашенных рамочных постулатов. В этой связи попробуем выявить специфические функции правовых преимуществ, помня и периодически обращаясь к ранее выявленному их общеправовому функционалу в виде *стимулирования, охраны, гарантирования, воспитания* и пр.

Думается, вопрос развития государства, в каком бы направлении оно ни происходило, неразрывно затрагивает аспекты реализации социальной политики. В самом общем виде это означает создание необходимых условий защиты как всего населения, так и оказание помощи наиболее нуждающимся его членам, в т.ч. в правовой плоскости.

Проблема защиты прав граждан с ограниченными физическими и психическими возможностями представляет собой специфическую сторону юридической науки, поскольку сочетает в себе как проблематику прав человека в целом, их конституционного и гражданского регулирования, так и аспекты нравственного, социального, гуманистического свойства.

---

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. С. 199; Синюков В.Н. Системная методология и закономерности правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 42-51.

² Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 30.

Политика Российской Федерации в отношении людей с ограниченными возможностями строится в первую очередь на положениях Основного закона государства. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Трактовать данную норму возможно в нескольких вариациях. Однако стержнем останется смысл, что социальное государство ориентировано на помощь тем гражданам, которые остро в ней нуждаются, вследствие чего достигается достойное существование каждого члена общества. Провозглашенные в вышеуказанной норме Конституции цели предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их повышенной защищенности в силу возраста, состояния здоровья. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что положение Основного закона, безусловно, функционально ориентировано на общество или по крайней мере декларативно выглядит таковым. При этом само понимание социальной функции государства и права в науке и практике юриспруденции разнится.

Н.Ю. Воробьевой социальная функция понимается как направление деятельности государства, осуществляемое в целях поддержания необходимых для жизнедеятельности, воспроизводства и развития социума условий жизни посредством удовлетворения витальных потребностей членов общества и развития социальной инфраструктуры, закрепления гарантий, обеспечивающих защиту интересов социально незащищенных групп населения, содействия установлению в обществе равных (стартовых) возможностей для развития дееспособных субъектов¹. Л.А. Морозова полагает, что главное назначение социальной функции государства – обеспечить благополучие, создать равные возможности для всех граждан². Профессор В.Н. Хропанюк, напротив, назначение социальной функции видит не в выравнивании субъектов, а оказании социальной помощи нуждающимся в ней

---

¹ Воробьева Н.Ю. Государство как субъект социальной политики (историко- и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 95.

² Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 104.

членам общества, выделение необходимых средств на здравоохранение, просвещение, строительство дорог, жилье, работу, транспорт и связь и т.п.¹

Другие авторы полагают, что назначение социальной функции сводится к предоставлению соответствующих услуг обществу в целом и государственной поддержке социальных аутсайдеров: малоимущих, инвалидов, престарелых². С последним из приведенных суждений нельзя не согласиться. Развивая данную мысль, выдвинем тезис о том, что одним из средств достижения поставленной цели выступает закрепление в законодательстве правовых преимуществ. Следуя логике рассуждения, показателем социальной ориентированности государства на свободную, полную реализацию гражданами своих возможностей выступает порядок закрепления в нормативных актах юридических преимуществ – привилегий, льгот, особых правовых процедур, иммунитетов. Данные правовые институты, как никакие иные, выступают отличным инструментом сочетания элементов заботы и дифференциации, позволяют, если это необходимо, компенсировать естественное неравенство членов социума. Иными словами, политика в отношении социальной защиты пенсионеров, несовершеннолетних, инвалидов в Российской Федерации направлена не только на обеспечение им равных с другими лицами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, но и закрепление в законодательстве преимуществ правового характера, направленных на максимальное удовлетворение наиболее важных для индивида, общества и государства потребностей и интересов.

Правовые преимущества, предоставляемые человеку государством, в тех случаях, когда он в силу различных жизненных обстоятельств нуждается в поддержке, нацелены восстанавливать и укреплять статус полноценного члена общества.

Большую часть правовых преимуществ *социально-поддерживающего характера* можно условно разделить на *две группы*.

Первая представляет собой преимущества *компенсационного характера*, которые используются как одно из правовых средств, способствующих успешно-

---

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. для вузов. 3-е изд., доп. и испр. СПб.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. С. 157-159.

² Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М.: Инфра-М, 2007. С. 123.

му проведению социальной политики государства по оказанию помощи наименее защищенным слоям населения и поддержке государственного регулирования внутреннего оборота финансовых средств. Основная форма их выражения в законодательстве – *льготы* и *компенсации* как разновидность льгот. Проявляется это в государственном восполнении материальным и духовным эквивалентом утраченных субъектами физических, морально-волевых, психологических ресурсов для их последующего наиболее качественного и полного осуществления.

Как и много лет назад, в первую очередь «льгота» и частично «привилегия» на протяжении своего существования и развития были направлены на получение лицом материальной, финансовой компенсации либо выгоды. Это выражалось в установлении меньших тарифов на производство и ввоз товаров, введении режима беспрошленного проезда, снижении налогообложения и т.д. Современные льготы для определенных слоев населения (инвалиды, пенсионеры, студенты и др.) также имеют социальную направленность и ориентированы на обеспечение жилой площадью, социально-бытовыми услугами, предоставление медицинского обслуживания, получение товаров первой необходимости, создание облегченных условий труда и получение образования.

Указанной разновидностью преимуществ, предоставляемых лицам с ограниченными возможностями, выступают льготы по оплате коммунальных услуг, совершению нотариальных действий, налоговые вычеты.

Согласно ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹, «инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 50% на оплату жилого помещения (в домах государственного или муниципального жилищного фонда) и оплату коммунальных услуг (независимо от принадлежности жилищного фонда), а в жилых домах, не имеющих центрального отопления, – на стоимость топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению». Статья 333.38 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК Рос-

---

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; Рос. газ. 2017. 31 дек.

сии) определяет льготы при обращении за совершением нотариальных действий, за счет чего от уплаты государственной пошлины за совершение нотариальных действий освобождаются в числе иных категорий граждан инвалиды I и II группы – на 50% по всем видам нотариальных действий¹.

Вторую группу составляют правовые преимущества *стимулирующего свойства*, направленные на максимальное приобщение наименее защищенных слоев населения к социально полезной деятельности, в реализации которой заинтересовано общество и государство. Процесс этот происходит посредством создания режима максимального благоприятствования для лиц с ограниченными возможностями по получению образования, его качественному повышению, вовлечению в занятия различных форм труда, культуры, спорта. Для инвалидов, как правило, предусматриваются особые правовые процедуры по упрощенному механизму получения вышеуказанных услуг, предоставляемых государственными и негосударственными органами.

В частности, нормы ТК РФ обозначают преимущества инвалидов по отношению к иным лицам в части сокращенной продолжительности рабочего времени (ст. 92), неполного рабочего времени (ст. 93), работы в ночное время (ст. 96), привлечения к работе в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 113), предоставления дополнительных отпусков (ст. 128). Также закреплена обязанность работодателей создавать для инвалидов условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации (ст. 224)².

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»³ устанавливает инвалидам льготы при получении начального общего, основного и среднего общего образования (ст. 66).

Некоторыми правовыми преимуществами социально поддерживающего характера наделены пенсионеры, среди которых компенсации (расходов на оплату

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2019. № 31. Ст. 4414.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2019. № 31. Ст. 4451.

³ Об образовании: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; Рос. газ. 2018. 28 дек.

стоимости проезда к месту отдыха на территории РФ и обратно¹), привилегии (перенос остатка имущественных налоговых вычетов по НДФЛ на предыдущие налоговые периоды (п. 10 ст. 220 НК РФ)², иммунитеты (неподверженность уплате налога на имущество (п. 10 ч. 1 ст. 407 НК РФ))³, льготы (отпуск без сохранения заработной платы (ст. 128 ТК РФ⁴)).

Обеспечены социальной и правовой поддержкой в нашей стране и студенты, в т.ч. совмещающие обучение с трудовой деятельностью. В их отношении законодательством предусмотрены следующие виды правовых преимуществ: льготы (дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы, отпуск без сохранения заработной платы, оплата проезда), привилегии (сокращенное рабочее время и др.) (ч. 1-3, 5 ст. 173 ТК РФ)⁵.

Возможно, кто-то может указать, что приведенные положения выступают узаконенным средством дискриминации. Между тем заметим, что преимущества в этой сфере скорее проявляются в качестве определенного отступления от общего принципа равенства всех перед законом и судом. Что касается дискриминации, то посыл исходит из особой информационной и психологической составляющей всех правовых преимуществ. Законодательное установление новых иммунитетов, льгот и привилегий, доработка и совершенствование уже существующих должны проводиться с учетом целой группы факторов, положительно или отрицательно влияющих на социальную среду, ее микроклимат и настроение.

Интенсивность установления всех обозначенных дозволений «высшего порядка» должна проходить в строгой пропорциональной зависимости от государственной, экономической и духовной потребности с целью исключить глубокие социальные потрясения, общественный резонанс и т.д.

---

¹ Статья 34 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (в ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Рос. газ. 1993. 16 апр.; 2018. 12 марта.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2019. № 31. Ст. 4414.

³ Там же.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

⁵ Там же.

Кроме того, мы призываем не абсолютизировать принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, оставляя возможность для урегулирования вопросов, связанных с индивидуальными различиями общностей и групп. Исходя из существующих социальных различий, а также необходимости наделения определенной социальной группы правовыми привилегиями, льготами, гарантиями их защищенности, законодательно устанавливаются правовые преимущества. При этом действие права на преимущество не преследует цель попираания принципов равенства и справедливости, не умаляет их значения, а лишь переносит акцент с уравнивания субъектов права на защиту более важных, чем равенство, общественных отношений.

Доказательством выдвинутого тезиса служит исторический ход развития процесса распределения льгот в государстве. Изначально сложилось, что льгота, как и сегодня, не носит персонифицированного характера, а распространяется в целом на социальную группу. В первую очередь это касается льгот, компенсирующих фактическое неравенство, вызванное:

- во-первых, нахождением в так называемой «группе риска», связанным с профессиональной деятельностью (льготы военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов на потребительские блага, обеспечение жилыми помещениями);
- во-вторых, отсутствием необходимых социальных, физических либо интеллектуальных качеств у наименее защищенных социальных групп (пенсионеров, несовершеннолетних, инвалидов, беременных женщин и т.д.).

Иными словами, конституционный принцип формального равенства не исключает наличия правовых преимуществ для отдельных категорий лиц. Цели их существования и реализации всегда четко определены социальной политикой государства и очерчены в нормах права: преодоление существующего фактического неравенства и социальная защита, обеспечение достойных условий жизни групп граждан, имеющих возрастные, физиологические и другие особенности.

Следовательно, на основе учета в законодательстве естественных, социальных, физиологических различий отдельных категорий групп правовые преимущества в

какой-то мере уравнивают возможности их членов, создают наиболее благоприятные условия для реализации ими своих прав, свобод и законных интересов. В этом случае налицо проявление *гуманизма* законодательства, учитывающего наиболее насущные потребности общества и защищающего его наиболее слабые слои.

Ранее высказанная позиция опирается и на решение Конституционного Суда Российской Федерации, который в п. 2 Определения от 1 декабря 1999 г. № 224-О¹. Более того, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 1998 г. № 149-О² закрепляет, что законодатель не только вправе, но и обязан принимать законы, обеспечивающие социальную защиту тех категорий населения, которые в ней нуждаются, и определять конкретный механизм реализации этих законов.

В конечном счете реальная возможность лиц с ограниченными физическими и психическими возможностями быть не только самостоятельными в реализации своих прав, свобод и законных интересов, но и максимально защищенными с правовой точки зрения и является мерилom процесса построения социального государства, выражением степени его гуманности. При этом социально поддерживающая функция преимуществ – явление широкое, которое с одновременной защитой и заботой о лицах, не способных реализовывать свои права наравне со всеми, влияет и на состояние правопорядка, общественной безопасности³.

Однако, к сожалению, в последнее время в отдельных моментах прослеживается несколько черствая, односторонняя позиция государства не только в нрав-

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса администрации Архангельской области о проверке конституционности статьи 32 закона Российской Федерации «О милиции», статьи 44 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 20 федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 19 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 18 федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» и статьи 18 закона Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда России от 01.12.1999 № 224-О. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса администрации Челябинской области о проверке конституционности статьи 4 федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 06.11.1998 № 149-О. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О социальной функции правовых преимуществ более подробно см.: Репьев А.Г. Преимущества в праве и законодательстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 94-100.

ственном аспекте, но и с правовой точки зрения. Вдвойне тревожит, что слабое использование законодательством возможностей преимуществ как инструмента реализации социальной политики, защиты прав и законных интересов инвалидов встречается не первый раз.

Особые, в данном случае административные процедуры и квоты для указанных лиц, являясь разновидностями правовых преимуществ, выступают важной формой «сглаживания» объективного неравенства их возможностей. К примеру, это касается порядка перевозки несовершеннолетних инвалидов, а также участия инвалидов в дорожном движении в статусе водителей. Обо всем по порядку.

Порядок перевозки несовершеннолетних пассажиров определен Правилами дорожного движения (далее – Правила). Пункт 22.9 документа гласит, что перевозка детей до 12-летнего возраста в транспортных средствах, оборудованных ремнями безопасности, должна осуществляться с использованием детских удерживающих устройств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства, а на переднем сиденье легкового автомобиля – только с использованием детских удерживающих устройств¹. Ключевым термином в данном случае выступает слово «пристегнуть». С одной стороны, в этом нет ничего особенного. Поведение несовершеннолетнего в условиях дорожной обстановки характеризуется активностью, любознательностью, потребностью в движении. С другой – он не адаптирован к угрозам внешней среды, не способен их оценивать в силу нехватки опыта, знаний и пр. Водитель в такой ситуации не должен отвлекаться на ребенка в ущерб контролю за дорожной ситуацией. Кроме того, непристегнутые пассажиры в случае возникновения дорожно-транспортного происшествия способны серьезным образом нанести вред друг другу. Во время столкновения масса человека увеличивается в десятки раз, и даже взрослый не в состоянии удержать ребенка и может травмировать его своим телом.

---

¹ Пункт 22.9 постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения (вместе с “Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения”)» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2018. № 50. Ст. 7789.

Однако, отношения в социуме настолько многогранны, что зачастую урегулирование их стандартными, типовыми инструкциями если и представляется возможным, то вряд ли справедливым, гуманным с точки зрения построения сильного социального государства и развития гражданского общества. В частности, в отношении отдельных категорий пассажиров, по нашему мнению, назрела необходимость закрепления особой административной процедуры, регламентирующей их перевозку. Речь идет о лицах с ограниченными возможностями. Их в стране немало. Количество детей-инвалидов и вовсе из года в год растет: в 2012 г. насчитывалось 560,4 тыс., в 2015 г. – 604,8 тыс., в 2016 г. – 616,9 тыс., в 2017 г. – 636 тыс., в 2018 г. – 655 тыс., в 2019 – 670 тыс.¹

К примеру, известно, что ребенок, страдающий детским церебральным параличом, подвержен дистоническим атакам, скручиванию тела. В подобной ситуации, если будет зафиксировано (пристегнуто) его тело, вреда здоровью не избежать. Другой проблемой является то, что дольше двух минут несовершеннолетний с таким заболеванием не может сидеть неподвижно. К сожалению, кресел, специализированных для перевозки детей-инвалидов и адаптированных к установке на гражданских автомобилях, нет.

Сложившаяся ситуация подталкивает водителей, перевозящих детей с описанным заболеванием, сознательно идти на правонарушение. Сотрудники дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ДПС ГИБДД) также должны сделать нелегкий выбор: следовать инструкциям и привлекать водителя к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.23 КоАП РФ², либо под угрозой самому быть привлеченным к дисциплинарной или иной ответственности закрыть глаза на происходящее. Как быть в данном случае? Где та тонкая грань между ценностями гражданского общества и

---

¹ Положение инвалидов в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 13.09.2019).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 7. Ст. 976.

государства¹, человеческим измерением, заботой² и необходимостью следовать административным процедурам?

На наш взгляд, инструментом, позволяющим максимально гибко реагировать на сложные общественные отношения, учитывать особенности правового и социального статусов их участников, выступает правовое преимущество. Применительно к сказанному предлагаем в Правилах предусмотреть норму-преимущество, направленную на регулирование процедуры перевозки детей-инвалидов. Изменения могли бы коснуться п. 23.9, где следует предусмотреть третий абзац в следующей редакции:

«Допускается перевозка детей до 12-летнего возраста без использования детских удерживающих устройств, не пристегнутых ремнями безопасности, при наличии медицинских противопоказаний, перечень которых определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации».

Подобная особая административная процедура позволит обеспечить разумный, справедливый и гуманный баланс между необходимостью обеспечения безопасности дорожного движения и социальной защиты детей-инвалидов. В этом мы видим проявление *правоохранительной функции* правовых преимуществ.

Относительно специального правового статуса инвалидов, которому присущи не только права и обязанности, но и преимущества, мы уже писали ранее. Однако тема далеко не исчерпана. Сказанное обусловлено новыми фактами столкновения интересов гражданского общества и государства.

Поводом к такому тезису послужил инцидент, произошедший 20 января 2017 г. в Великом Новгороде. Сотрудники ДПС ГИБДД при пресечении административного правонарушения (по-видимому, ответственность за которое предусмотрена ст. 12.5 КоАП РФ в части управления транспортным средством, на котором установлены стекла, светопропускание которых не соответствует требованиям технического ре-

---

¹ Грандонян К.А. Противоречия гражданского общества: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

² Мордовец А.С. Об уважении и заботе как нравственно-правовых категориях и принципах прав человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 298-300.

гламента о безопасности колесных транспортных средств) и оказании им неповиновения применили физическую силу в отношении гражданина с ограниченными физическими возможностями. Социальные сети страны захлестнула критика сотрудников органов государственной власти и антиправоохранительная риторика¹.

Изучение распространенного в социальных сетях видеоролика свидетельствует, что сотрудники ДПС ГИБДД действовали, руководствуясь Федеральным законом «О полиции»² (далее – Закон о полиции) и соответствующим административным регламентом³. В частности, п. 1 ч. 1 ст. 20 Закона о полиции предоставляет сотруднику право на применение физической силы для пресечения административных правонарушений, если иные способы (несиловые) не обеспечивают выполнения обязанностей, возложенных на полицию. Административным регламентом определены в качестве обязанностей ДПС ГИБДД организация безопасности дорожного движения и пресечение административных правонарушений. Те же положения изложены и в пунктах 11, 19 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции. Требование выйти из автомобиля в случае необходимости устранения технической неисправности транспортного средства или нарушений правил перевозки грузов является законным для сотрудников и подлежит выполнению всеми гражданами (п. 70 административного регламента). Мы в данном случае не компетентны в полном объеме делать заключение о соблюдении или несоблюдении сотрудниками полиции процедуры применения физической силы (из представленного видеоролика не ясно, было ли сделано предупреждение о намерении применения физической силы и предоставлена ли возможность и время для выполнения законных требований, была ли оказана помощь гражданину, получившему телесные повреждения, и т.д.). Однако то, что формально в действиях гражданина усматривались признаки адми-

¹ В Великом Новгороде сотрудники ДПС сломали инвалиду дорогой протез руки, пытаясь задержать его за тонировку. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/01/20/1584906.html> (дата обращения: 21.01.2017).

² О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // Рос. газ. 2017. 13 окт.

нистративного правонарушения и что особого порядка его пресечения в случае совершения инвалидом законодательством не предусмотрено, факт очевидный.

Безусловно, представленная ситуация не простая. Нет однозначного ответа и на вопрос о соразмерности действий сотрудников ДПС ГИБДД по пресечению причиняемого интересам государства и общества вреда, о минимизации наносимого ущерба правонарушителю. Не стоит забывать о правовой культуре и правовом сознании самих инвалидов¹. Обязанность соблюдать требования законов и иных нормативных правовых актов едина для всех. Государство на сегодняшний день прикладывает серьезные усилия по защите инвалидов, предусматривая правовые преимущества в законодательстве и реализуя посредством этого особые правовые процедуры (внеочередность при получении жилья, приоритетное получение социальной пенсии²), привилегии (квотирование и резервирование рабочих мест, наиболее пригодных для труда инвалидов и пр.)³, льготы (бесплатное санаторно-курортное лечение⁴). Злоупотребление данными благами, сопровождающееся откровенно нигилистическим поведением, на наш взгляд, недопустимо. В этом видится *воспитательная, идеологическая* функция правовых преимуществ, которые должны проявляться:

- в формировании взаимосвязи правовых явлений и моральных ценностей;
- вкраплении регулятивного потенциала льгот, привилегий, иммунитетов в социальную среду;
- воссоединении связей институтов государства и гражданского общества, их ценностном насыщении.

---

¹ Мордовец А.С., Рагузина О.В. Правовая культура прав человека – условие развития уважения как принципа прав человека и принципа права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2010. № 2 (72). С. 30-39.

² Статья 11 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8462.

³ Статья 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; Рос. газ. 2017. 31 дек.

⁴ Статья 6.1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8462.

Реализовать обозначенные позиции без проведения целенаправленной правовой политики государства, в т.ч. по предоставлению правовых преимуществ, представляется весьма затруднительным.

Ни для кого не секрет, что формирование идеологии общества, культурных и национальных ценностей должно начинаться с юного поколения. Что в этой связи бросается в глаза сегодня? Для того чтобы стать цивилизованным, развитым человеком, подросток, воспитываемый на современном теле- и видеовещании, в условиях постоянного влияния медиапространства, социальных сетей, должен совершить нравственный подвиг. Дезорганизация молодежной политики, произошедшая в начале 1990-х гг., утрата нравственных и идеологических основ воспитания подростков послужили не только причиной всплеска образования молодежных формирований антиобщественной направленности (скинхеды, неонацисты и пр.), но и, будем откровенны, детерминировали увеличение количества совершаемых несовершеннолетними преступлений и административных правонарушений¹. К примеру, по итогам 2016 г. каждое двадцатое преступление в нашей стране было совершено лицом, не достигшим 18-летнего возраста (48 589 лиц из 1 015 875 лиц, совершивших преступления)². Ситуация в отдельных регионах нашей страны еще менее оптимистичная. Каждое десятое преступление в 2016 г. совершено подростком в Ненецком АО (удельный вес в общей структуре – 8,6%), Забайкальском крае (8,5%), Хабаровском крае (7,6%), Амурской (7,5%), Новосибирской и Иркутской областях (по 7,1%). В 2017 – 2018 гг. к указанным субъектам Российской Федерации добавились республики Карелия (7,8% – 2017 г.; 7,7% – 2018 г.; 7,8% – 7 месяцев 2019 г.) и Тыва (7,2% – 2017 г.; 7,9% – 2018 г.; 8,2% – 7 месяцев 2019 г.)³.

---

¹ Варыгин А.Н. Преступность представителей различного возраста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 33-35; Кириллов М.А., Нарышкина Н.И. Осужденные несовершеннолетние в России: историко-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 31-37 и др.

² Состояние преступности январь-декабрь 2016 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 19.07.2017).

³ Состояние преступности январь-декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 03.02.2018); Состояние преступности январь-декабрь

Безусловно, в одночасье системные, многолетние упущения не исправить. Тем не менее, начинать нужно с малого. И государство в данном направлении прикладывает определенные усилия по стимулированию развития молодежных движений правоохранительной направленности, образованию творческих и дискуссионных площадок, возрождению детского и подросткового досугового отдыха в рамках таких ключевых проектов, как «Артек» в Крыму, «Сириус» в Сочи и пр. Посредством правовых преимуществ создаются облегченные условия творчества для коллективов художников, музыкантов, мультипликаторов. Последним, к примеру, проектом поправок, подготовленным Минэкономразвития РФ, планируется снизить тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд РФ с 22% до 8%¹. Возможно, кто-то возразит и скажет, что это капля в море, но это уже первый шаг.

Близко с *правоохранительной* соприкасается *функция государственного управления*. Ранее мы писали, что интерес в структуре правового преимущества занимает одно из ключевых мест, а отсюда следует, что в наделении отдельных субъектов привилегиями, иммунитетами, льготами есть прямой интерес государства. И речь здесь не идет лишь о стимулировании выполнения служащими своих обязанностей на более высоком уровне. За это, безусловно, должны быть предоставлены преимущества на основе заслуги и поощрения. Функция государственного управления заключается в кадровой и воспитательной работе, подготовке сотрудников к конкурентной борьбе, необходимости постоянного самообразования, повышения знаний, умений и навыков, совершенствовании физического, нравственного развития. Все это образует особенности современной управленческой деятельности практически любого руководителя.

К примеру, как известно, участковые уполномоченные полиции выполняют ключевую работу по рассмотрению обращений граждан, выявлению нарушений законодательства, предупреждению и пресечению противоправных деяний, восстановлению нарушенных прав заинтересованных лиц, а также формированию благо-

---

2018 года. URL: <https://мвд.пф/ reports/item/ 15304733/> (дата обращения: 03.05.2019); Состояние преступности январь-июль 2019 года. URL: <https://мвд.пф/ reports/item/ 17926489/> (дата обращения: 13.09.2019).

¹ Зубков И. Мультфильмам рисуют льготы // Рос. газ. 2017. 19 июля.

приятного общественного мнения о деятельности МВД России. В этой связи управленческая составляющая их деятельности нуждается в постоянном совершенствовании. В условиях возрастающей нагрузки на данное подразделение современный руководитель должен воспитывать не только грамотных и образованных сотрудников, но и умело прививать им качества педагога, психолога, физически и профессионально подготовленного сотрудника. Для этих целей полицейским, добившимся успехов в науке, сдаче физических нормативов, огневой подготовке, законодательством установлены правовые преимущества в форме дополнительных выплат¹. К примеру, сотрудникам органов внутренних дел, имеющим ученые степени кандидата или доктора наук, устанавливается ежемесячная выплата в процентах от должностного оклада в размере соответственно 15% и 30%².

Проявление *правоохранительной функции*, а также *функции государственного управления* правовых преимуществ на этом не заканчивается. В параграфах, посвященных месту правовых преимуществ в структуре правового статуса личности, роли в реализации правоохранительной политики государства, профилактике девиантного поведения, данный аспект будет освещен более подробно.

Наряду с вышеперечисленными сегодня, к слову сказать, как и несколько веков назад, просматривается также такая функция правовых преимуществ, как *финансовая*. Сущность ее заключается в нахождении баланса отношений, при котором обеспечивается защита бюджета государства от экономических потерь с одновременным увеличением инвестиционной привлекательности страны и отдельных отраслей хозяйства. Обеспечивается этот процесс традиционными для преимуществ средствами *поощрения, стимулирования и распределения*. К примеру, авторам изобретений, полезных моделей и промышленных образцов предо-

---

¹ Пункт 22 приказа МВД России от 31.01.2013 № 65 (в ред. от 25.07.2017) «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газ. 2013. 17 мая; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 42.

² Пункт 4 приказа МВД России от 19.12.2011 № 1258 (в ред. от 09.06.2016) «Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 25 янв.

ставляются соответствующие льготы (например, по уплате пошлины)¹. Если заявитель – лицо, являющееся субъектом малого предпринимательства, то им уплачивается 50% установленного размера пошлины².

Всем, думается, хорошо известна забота государства о развитии этой сферы рыночных отношений, и в представленном ключе обеспечение субъектов малого бизнеса преимуществами стимулирующего свойства является нелишним. Административными мерами, установлением запретов для одних и введением послаблений для других государство стремится заинтересовать субъектов малого предпринимательства в активном поиске новых путей и методов увеличения доходов. При этом финансовые риски по потере доходной части бюджета нивелируются путем распределения бремени платежей, в т.ч. между иностранными партнерами: «При наличии в заявке на выдачу патента Российской Федерации на изобретение отчета о патентном поиске или заключения экспертизы, подготовленного одним из международных органов в соответствии с международными договорами Российской Федерации, размер пошлины уменьшается на 20%»³.

Более того, в отдельных исследованиях охранительная функция права раскрывается через систему налоговых и финансовых стимулов⁴. Предоставляя отдельным субъектам финансовых отношений (например, таким, как малое предпринимательство) налоговых преимуществ через льготы, особые правовые процедуры, государство тем самым охраняет их интересы, реализовать которые наравне

---

¹ Статья 1355 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496; 2019. № 29 (ч. 1). Ст. 3844.

² Пункт 15 постановления Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 (в ред. от 23.09.2017) «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора» // СЗ РФ. 2008. № 51. Ст. 6170; 2017. № 40. Ст. 5856.

³ Пункт 19 постановления Правительства РФ от 10.12.2008 № 941.

⁴ Дзгоева М.Р. Налоговые льготы и санкции в условиях развития рыночной среды (на примере Республики Северная Осетия-Алания): дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 1999. С. 4; Горовцова М.А. Указ. соч. С. 13.

с более состоятельными, крупными субъектами предпринимательства они не в состоянии. В этом отчасти просматривается *гарантирующая, охранительная и поощрительная* составляющие *финансовой* функции преимуществ.

Подводя итоги изложенному материалу, отметим:

- во-первых, закрепление преимуществ как юридических средств усиления государства и поддержки гражданского общества обеспечивает:

- а) гарантии дифференцированного подхода при регулировании общественных отношений;

- б) проведение максимально эффективной социальной, финансовой, правоохранительной политики;

- в) стимулирование и поощрение активности личности;

- во-вторых, установление преимуществ законодателем всегда преследует четко представляемую цель по достижению желаемого результата. К сожалению, благая цель преимуществ может быть не достигнута либо извращена. К примеру, под предлогом социальной и правовой защиты государственного лица могут быть завуалированы совсем иные, как правило, коррупционные, сугубо потребительские мотивы¹;

- в-третьих, предоставление юридических преимуществ отдельным субъектам, в т.ч. участникам дорожного движения, будет являться справедливым и обоснованным отступлением от принципа равенства лишь при совокупном и одновременном использовании правовых средств ограничения, в т.ч. исключения как технико-юридического приема, а также правопослушного поведения, высокой правовой культуры и правового сознания самих обладателей подобных особых прав. Для этого важен *идеологический* и *воспитательный* потенциал преимуществ;

---

¹ К примеру, в июне 2017 г. органы прокуратуры Республики Саха (Якутия) инициировали проведение проверки по факту принятия республиканским парламентом законопроекта «О статусе первого Президента Республики Саха (Якутия)», в соответствии с которым бывшие руководители субъекта Российской Федерации наделяются беспрецедентными преимуществами (льготами, личными привилегиями в виде персонального секретариата, доступа к правительственной связи и пр.). Финансовые затраты на их обеспечение, по самым скромным подсчетам, ежегодно составят около 6 млрд руб. С учетом того, что Республика Саха (Якутия) является регионом-реципиентом, преимущества должны обеспечиваться за счет федеральных дотаций. См. об этом подробнее: Таюрский В. Депутатов занесло // Рос. газ. 2017. 5 июня.

- в-четвертых, практика изучения реакции общества на игнорирование государством сложностей, связанных с обеспечением прав инвалидов, детей, возможностей отправления ими каждодневных жизненных потребностей, наглядно продемонстрировала *информационную, коммуникативную функции*, а подчас и функцию *социального контроля*. Общество посредством социальных, информационных сетей, блогов, мессенджеров готово в ходе обсуждения не только давать живую оценку состояния законодательства в сфере предоставления правовых преимуществ, но и чутко реагировать на черствость политики государства в тех случаях, когда закрепление льгот, особых правовых процедур жизненно необходимо отдельным гражданам;
- в-пятых, дисфункция правовых преимуществ – явление социально опасное. Слабый потенциал законодательно закрепленного преимущества, неэффективность применения влекут за собой разрыв между гарантирующей и охранительной, идеологической и воспитательной составляющими подобных отступлений от равенства. Все это в конечном счете вызывает общественное недовольство системой преимуществ одних над другими, ставит вопрос об их дискриминационном характере.

§ 2.2. Соотношение преимуществ с основополагающими правами человека и гражданина

Тема прав человека и гражданина поистине неисчерпаема. Отечественная юридическая наука здесь не исключение. Права человека рассматриваются с самых разных сторон, а в сфере научных интересов, помимо традиционно сопутствующих вопросов о механизме обеспечения и реализации прав, гарантий их защиты и пр., учеными стали включаться и аспекты, затрагивающие данную тему под призмой дня сегодняшнего¹.

---

¹ Баранова М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2010; Догадайло Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013 и др.

Вкрапление правовых преимуществ в систему прав человека и гражданина – аспект, ранее не затрагивавшийся учеными ни на теоретико-правовом, ни на отраслевом уровнях. Тем не менее, рассмотрев генезис развития категории «правовое преимущество», определив его дефиницию, сущностное и содержательное начало, виды и функциональную роль, мы последовательно подошли к данному вопросу.

В первую очередь хотелось бы определиться с понятийным аппаратом. Если проанализировать имеющиеся среди ученых подходы относительно понятия «права человека», мы не сильно ошибемся, если скажем, что их количество приближается к сотне. Это, безусловно, показывает актуальность данного направления юридической мысли. Неудивительно, что дисциплина «Обеспечение прав человека» является компонентом программы подготовки юристов всех специальностей высшего образования, а в среде правоведов стали складываться авторские коллективы, занимающиеся данной проблематикой комплексно, на межрегиональном уровне¹.

В вопросе определения понятия *прав человека* нам импонирует мнение профессора А.С. Мордовца, предложившего следующую дефиницию – «это морально обусловленные, гарантированные демократическим обществом возможности для каждого индивида, его сообщностей на достойный уровень жизни, эффективную социальную систему охраны и защиты от произвола государства в соответствии с установленными международными и национальными стандартами и процедурами»².

Наша солидарность с уважаемым ученым аргументируется следующим. Во-первых, акцент, сделанный на нравственном фундаменте, показывает, что в его взглядах превалирует естественно-правовая концепция. Это, в свою очередь, позволяет нам концентрировать внимание на рассмотрении тех основополагающих прав, которые незыблемы и неотчуждаемы волей государственной власти, дарованы природой, независимы от политико-правовой составляющей режима, идеологи-

---

¹ Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / Е.Р. Абызова, В.С. Афанасьев, Р.С. Байниязов и др.; под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

² Мордовец А.С. Права человека: понятие, сущность, соотношение с правами гражданина // Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под ред. А.С. Мордовца. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 41.

ческих взглядов общества и правящей верхушки. К ним, как известно, относятся право на жизнь, личное достоинство, свободу, личную неприкосновенность¹.

Во-вторых, мы разделяем вышеуказанную позицию относительно ориентира на международные стандарты, позволяющие развивать наше законодательство, основываясь на гуманистических ценностях, примате уважения индивида и личности.

Осмысливая изложенное, полагаем, что ключевым основанием прав, свобод и законных интересов человека служит все-таки признание и уважение обществом и государством в первую очередь *достоинства личности, ее свободы и неприкосновенности*. Думаем, это аксиома юридической науки.

Однако, хорошо известным является и тот факт, что любая политическая организация власти (и государство здесь не исключение) достоинство и неприкосновенность своих членов оценивает и гарантирует по-разному, можно сказать, выделяет определенные уровни их признания. У одного человека вклад в обеспечение жизнедеятельности государства минимальный, и, как следствие этого, его достоинство оценивается всеми лишь на базовом уровне. Другой же в результате своей социально активной и полезной деятельности получает максимальное признание заслуг и уважение достоинства, на основании чего ему предоставляются различного рода социальные и правовые преимущества, в т.ч. так называемая «повышенная неприкосновенность» в виде иммунитета от доставления в правоохранительные органы, задержания, личного досмотра, обыска и пр.

Прежде чем осветить проблему так называемой «социальной дифференциации» человеческого достоинства и личной неприкосновенности, обусловленной во многом естественным процессом развития общества, попробуем тезисно и последовательно проанализировать их общеправовые понятия.

Начав с человеческого достоинства, не станем углубляться в рассуждения на тему различия политико-правового и социально-философского осмысления ка-

---

¹ Ромашов Р.А. Обеспечение правового статуса личности – цель и основная задача современного российского конституционализма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2001. № 1. С. 274.

тегорий «личность» и «человек», в т.ч. ввиду того, что об этом написано немало¹, и предложим рассматривать их в качестве синонимичных, хотя бы в рамках настоящей работы.

Этимология слова «достоинство» обращает нас к старославянскому слову «достой», что означает «приличие, соответствие, соразмерность»². Современные словари гласят, что достоинство — это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе³.

В числе первых правоведов современности, обративших внимание на «явно выраженную неопределенность» достоинства, стал профессор Н.А. Придворов. Ученый предложил рассматривать достоинство с точки зрения ценностного подхода в связи с тем, что «все понятия в теории права о человеке связаны с идеей достоинства, подчинены ей и выражают ее различные стороны, моменты содержания»⁴.

Попробуем развить мысль автора и предположим, что употребление термина «достоинство» применительно к человеку не может не вызвать научный интерес с точки зрения уяснения: во-первых, трактовки его как общей правовой и социально-философской категории; а во-вторых, освещения аспектов соотношения с правовыми преимуществами. Такая методологическая позиция весьма оправдана, поскольку основанием любых дозволений, в т.ч. и таких, как преимущества, законные интересы, служит признание обществом достоинства личности, его свободы.

Если систематизировать наиболее часто встречающиеся среди ученых-гуманитариев подходы к пониманию достоинства, получим, что эта категория рассматривается:

---

¹ О подробном разграничивающем анализе понятий «человек», «личность», «индивид» см., например: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 12; Толкачев К.Б. Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 60; Мирошник С.В. Указ. соч. С. 24-25 и др.

² Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. С. 8-9.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 177, 882.

⁴ Придворов Н.А. Достоинство личности и социалистическое право. С. 6, 8.

- как основополагающий принцип, определяющий положение человека в системе общественных связей, естественное неотъемлемое право (В.Д. Зорькин, Е.А. Лукашева, В.Я. Марченко и др.)¹;
- качество и самооценка личности, осознание ею своей свободы, равенства и защищенности, совокупность личностных свойств индивида, характеризующих его самоуважение, ценность для близких лиц и общества (А.Л. Анисимов, М.В. Баглай, Р.Н. Федоров, И.Н. Штанько, А.М. Эрделевский и др.)²;
- субъективное право, мера дозволительного поведения, состоящая в возможности самореализации нравственно-правового потенциала личности (А.А. Арямов, Л.А. Пожарова, Л.К. Рафиева и др.)³;
- этическое благо нематериального характера, отражающее ценность конкретной личности в глазах общества и самоосознание личностью своей социальной значимости; минимальный набор социальных благ, необходимых для достойной жизни (В.Н. Барсукова, Ю.И. Стецовский и др.)⁴;
- общепринятый стандарт нравственных качеств, вид ценностей, равным образом принадлежащих каждому человеку, обладание которыми – право каждого и предел вторжения в его сферу (К.В. Безроднова, В.А. Тархов и др.)⁵;

---

¹ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. С. 139-140; Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 74-75; Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

² Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004. С. 10; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 211-212; Федоров Р.Н. Достоинство личности как конституционное право человека и гражданина // Научные труды / Российская академия юридических наук: в 3 т. М.: Изд. группа «Юристъ», 2004. Т. 1. Вып. 4. С. 578; Штанько И.Н. Достоинство личности как правовое явление: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 9; Эрделевский А.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 133-137.

³ Арямов А.А. Честь как право и право на честь // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 17; Пожарова Л.А. Указ. соч. С. 54; Рафиева Л.К. Честь и достоинство как правовые категории // Правоведение. 1966. № 2. С. 57-64.

⁴ Барсукова В.Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 14; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 274.

⁵ Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 9; Тархов В.А. Гражданское право. Предмет гражданского права, имущественные отношения // Гражданское право. 2009. № 1. С. 3.

- духовно-нравственная, социально-правовая и культурная смысловая конструкция (М.Д. Фоминская и др.)¹.

Мы полагаем, что каждая точка зрения по-своему верна и раскрывает отдельные грани человеческого достоинства. Следовательно, объединив наиболее сильные стороны каждого из них, предположим, что более универсальным определением понятия «достоинство человека» будет *нравственно-этическая и философско-правовая мера ценности человека в обществе и государстве с позиции ее свободы, неприкосновенности и равенства, необходимых для жизни.*

Анализ дефиниции, сущностного и содержательного подходов к пониманию феномена человеческого достоинства через ценностный подход оправдывает выдвинутый тезис о его диалектической взаимосвязи с категорией «правовое преимущество». Кроме того, предложенный тезис находит свое выражение при анализе детерминантов появления дополнительных прав и возможностей отдельных членов общества на равенство, личную неприкосновенность, а также процесса их исторического появления и развития. Приведем аргументы относительно и первого, и второго тезисов.

Во-первых, при рассмотрении категорий «достоинство» и «преимущество», начиная с первобытного общества, обнаруживается неравная ценность для рода мужчин и женщин, стариков и детей, старейшин и рядовых членов общины, соплеменников и чужаков. Различия между людьми в умении выполнять важные дела сами собой подняли вопрос о большем или меньшем достоинстве того или иного человека внутри локальной группы и, следовательно, наделения его определенными дополнительными правами и гарантиями.

Во-вторых, необходимо понимать, что в первобытном обществе регулирование отношений основывалось на мононормах, представлявших собой правила поведения, которые имели внеправовой, вненравственный характер, были в большей степени обусловлены религиозным сознанием, зиждились на вере в богов, в силу их кары. Человеческое достоинство, равно как и преимущество, представля-

---

¹ Фоминская М.Д. Достоинство человека как юридическая категория: философско-правовой и технико-юридический анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 39-43.

ли собой социальные феномены, но не правовые категории. К примеру, почетной обязанностью, сопровождавшейся пользованием многочисленными привилегиями и льготами, было служение жрецом. Платон писал, что «положение жрецов таково, что они исполнены высочайших помыслов и пользуются великим почетом благодаря важности их начинаний»¹. Жрецы были свободны от военной службы, подушного налога, постоя. В числе их дополнительных прав и преимуществ был и приоритетный голос при решении вопросов общины.

Следовательно, воплощение категорий «человеческое достоинство» и «преимущество» в первобытном обществе имело особенность, суть которой заключается в детерминации их появления в зависимости от возраста и пола индивида, навыков и умений в охоте и собирательстве пищи, лидерских качеств, физической силы. Способность члена общины быстрее, в большем объеме, качественнее выполнять разнообразные дела среди равных ему членов разумно определяла за ним большее человеческое достоинство, чем их собственное², и, опираясь на это достоинство, такой лидер получал определенные гарантии своей неподверженности некоторым общим правилам, дополнительные права.

К примеру, первые упоминания о гарантиях неподверженности и неприкосновенности вождей, старейшин, которые позднее эволюционировали в понятие «правовой иммунитет», можно найти в памятниках родового строя древних иудеев, индусов, греков, римлян. Одной из основных предпосылок зарождения иммунитетов и привилегий в этом случае выступал страх членов общины перед силами природы, противником, определивший потребность наделять дополнительными гарантиями защиты лиц, от которых зависела жизнь всего общества, а также поощрять тех членов, которые выполняли наиболее важную и почетную миссию.

Период распада родовой общины и перехода от присваивающей экономики к производящей, как известно, характеризуется появлением первых государств. В результате эволюционного развития материального производства закономерным хо-

¹ Цит. по: Ленская В.С. Привилегии и льготы жрецов в Древней Греции // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 2 (40). С. 110-112.

² Файнберг Л.А. Раннепервобытная община охотников, собирателей, рыболовов // История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины / под ред. Ю.В. Бромлея. М.: Наука, 1986. С. 220-222.

дом развития становится обособление некоторых социальных слоев, занятых в сфере мануфактур, торговли и денежного оборота. С возникновением первых правовых актов в юридическую форму облакаются и представления о человеческом достоинстве и основанных на нем преимуществах. Этот процесс имел интересные особенности.

Во-первых, впервые юридическими нормами закреплялось, что человеческое положение в обществе и, следовательно, его достоинство и преимущества были дифференцированы в зависимости от сословной принадлежности его носителя, родовойности. В Древнем Египте, например, представление о преимуществах основывалось на четырех условиях: древность рода, личные земледелия, значение земель¹ и, по нашему мнению, осознание достоинства данного человека. Идеология этого времени позволяла делить людей на «низших» и «высших». Такое деление считалось установленным Богом, и поэтому противоречить ему было нельзя. Аналогичной ситуация выглядела и в Древнем Риме. Постепенно социальное неравенство, частнособственнические интересы, конкуренция индивидов и неравноправное положение людей способствовали развитию понимания достоинства в объективном смысле, его зависимости от статуса человека в обществе. Чем более почетную должность занимал гражданин, тем на более высокое достоинство он мог претендовать². Само право обладать достоинством рассматривалось в римской юриспруденции как преимущество, комплекс дополнительных возможностей социального и материального характера, которое могло быть утрачено по усмотрению государства.

Во-вторых, особенностью данной эпохи является укрепление в сознании людей понятия достоинства, которое неразрывно сливается с представлением о сословной чести³. Далее, как мы знаем, конструкция «честь и достоинство» станет поистине неразрывной и в таком виде дойдет как до современных законодательных актов, так и укрепитя в доктрине права. Для сословий древних государств и периода Средневековья понятие чести и обладание преимуществами становится мерилом всех общественных отношений:

---

¹ Ильинский Н.И. История государства и права зарубежных стран. М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2003. С. 29-30.

² Пожарова Л.А. Указ. соч. С. 21.

³ Безроднова К.В. Указ. соч. С. 61; Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Указ. соч. С. 23.

- вступление в брак и рождение потомства возможно только внутри сословного круга, в противном случае – бесчестье семьи на долгие годы;
- ведение деловых торговых и государственных отношений основывается на должном уважении чести, а оскорбленная честь может послужить поводом начала военных действий и, как следствие, истребления целого рода;
- любое нарушение порядка взаимоотношений и общения является оскорблением чести, а выход за ее пределы оборачивается потерей достоинства и всех правовых и экономических преимуществ.

В-третьих, рассматриваемый общественно-политический период развития феодального права и государства впервые закрепил категории «честь», «достоинство» и «правовые преимущества» как неотъемлемые элементы особого правового статуса членов высших сословий общества. С того момента нарушение общих для всех правил официально влекли разные юридические последствия по отношению к членам различных сословий. «Поголовные» обязанности и повинности могли не распространяться на некоторых членов общества. К примеру, ст. 1 правового памятника Руси конца XVI в. «Правосудье митрополичье» звучит так: «За бесчестье князя Великого глав(у) снять». В статье 2 указывается, что за личное бесчестье высших должностных лиц (княжеского тиуна и наместника) взимается штраф в пользу потерпевших в размере гривны золотом: «Тивуну кн(я)жю безчестье гривна злат(а), так и наместник(у)». В остальных статьях Правосудья за конкретные преступления предусмотрены наказания, исходя из социального статуса потерпевших¹. При этом слово «бесчестье» означает не только личное оскорбление князя или должностного лица, но и преступление вообще.

Наконец, в-четвертых, важная черта категорий «человеческое достоинство» и «правовое преимущество» для данной эпохи – это наследственный характер. Так, к примеру, оформившееся в XI-XII вв. в качестве сословной группы боярство фактически официально закрепило элементом своего правового статуса правовые преимущества в форме иммунитетов, вольностей, привилегий и льгот. Все большему

---

¹ Правосудье митрополичье // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси: в 3 т. М.: АН СССР, 1964. Т. 3. С. 22-23.

возвышению подвергалось их достоинство: боярские вотчины превращались в родовые аристократические гнезда со своим особым укладом жизни, оборонительными сооружениями, собственным войском, хозяйством, податным населением и т.п.¹

Обострение классовых противоречий, развитие экономических отношений и, как следствие, переход от феодальной формации к буржуазной стали причиной увеличения числа лиц высшего слоя общества, требующих для себя поддержания их достоинства и, следовательно, наделения преимуществами.

Буржуазная эпоха устраняет сословный характер человеческого достоинства и преимуществ, свойственный феодализму. Данные блага человека становятся не наследственной, не родовой, а индивидуальной и профессиональной составляющей². Совсем иной смысл вкладывается в понимание этих терминов, поскольку представители профессионального слоя чиновничества, специалисты и предприниматели стали с уверенностью заявлять о своей чести. Наряду с правовыми преимуществами общей социальной элиты того времени начинают развиваться привилегии, иммунитеты и вольности полицейских, судей, прокуроров и иных служащих карательных ведомств. К примеру, привилегии прежней феодальной элиты в конце XVII в. резко ограничиваются в связи с подписанием Табеля о рангах, Акта об отмене местничества (1682 г.). Аристократическое происхождение утрачивает свои позиции при назначении на руководящие государственные посты, на замену приходят титул и звание, которые из оснований для получения должности превратились в результат продвижения по службе. Достигнув определенного чина, можно было получить личное или потомственное дворянство.

В этот исторический период обнаруживается *различие* в понимании достоинства личности и ее правовых преимуществ. Если достоинство проявляется при выравнивании возможностей индивидуумов, то преимущества, наоборот, – в различии членов общества в правах, гарантиях их реализации.

Становится ясно и другое. Человеческое достоинство все больше уважается при обеспечении равных экономических, социальных и политических интересов

---

¹ Исаев И.А. История государства и права России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 28-28.

² Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Указ. соч. С. 66.

индивидов в государстве, их юридической защищенности, права влиять на управление государством, неприкосновенности частной жизнедеятельности. Вот почему развитие идеи человеческого достоинства в рассматриваемую эпоху привело к формированию современного каталога прав человека.

Грань между категориями «достоинство» и «преимущество» становится более очерченной, поскольку приходит понимание, что достоинством человек обладает с рождения, а преимущества он может приобрести, быть наделенным ими.

Другой характерной чертой эпохи реформации становится освобождение идеи человеческого достоинства, уважения чести, легитимных правовых преимуществ от религиозных догм. Представления о законодательно установленных иммунитетах, привилегиях и других формах преимуществ уже не рассматриваются через призму однозначного противоречия принципу формального равенства людей перед законом, а начинают пониматься как один из способов обеспечения человеческого достоинства. Весомый вклад в укрепление воззрений о ценности каждого человека внесли просветители и наиболее прогрессивные умы европейской науки (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк и др.), которые для этого использовали концепцию естественного права. Правда, признание ценности человека и закрепление принципов формального равенства в законодательстве шло неравномерно в разных странах.

В России в XVIII – первой половине XIX в., к примеру, господствующие представления о человеческом достоинстве базировались отнюдь не на либерализме с его идеей о формально-юридическом равенстве всех людей. Так, с 1754 г. начавшая работу Уложенная комиссия предприняла не совсем удачную попытку существенной переработки юридических установлений. Во второй части проекта нового Уложения содержались нормы, модифицировавшие правовое положение подданных, их статус в государстве, семье: «Все подданные в государстве не могут быть одного состояния. Природа, заслуги, науки, промыслы и художества разделяют их на разные в государстве “чины”, каждый из которых имеет свои преимущества и права»¹.

---

¹ История России с начала XVIII до конца XIX века / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 1998. С. 201-203.

Обозначенные этапы становления взглядов на человеческое достоинство и правовые преимущества, безусловно, многое дали современному их утверждению в политически многообразном и классово независимом обществе. На сегодняшний день де-юре не существует проблем, связанных с признанием человеческого достоинства за беженцами, женщинами, детьми, людьми с небелым цветом кожи или вероисповеданием, отличным от массового, а также тех, кто был подвергнут наказанию. Многие из перечисленных категорий субъектов, согласно действующему законодательству, имеют и определенные правовые преимущества, в основном компенсационного и стимулирующего характера.

Проведя исторический анализ, резюмируем, что категории «достоинство» и «преимущество» развивались хотя и параллельно друг другу, но имели признаки как единства и различия, так и взаимодействия, и противоречий. Остановимся на каждом элементе их диалектического соотношения, начав с *единства*:

- исторические закономерности зарождения и развития. Появление социальных представлений о достоинстве человека и преимуществ одних над другими происходило одновременно. Начало положено осознанием первобытного человека себя как существа, обладающего способностями большими, чем у других, сильным характером и острым умом, утверждением своего достоинства, а затем и принадлежностью к определенному социальному слою, которому присуще внутреннее благородство и корпоративные законы. Все это привело к неизбежности выделения его из числа других, потребности в подкреплении такого обособления преимуществами;
- обе категории напрямую зависят от социального и правового статуса человека, выступают его обязательным элементом. Чем выше положение в обществе, тем на большие преимущества может рассчитывать человек, поскольку та деятельность, которую он выполняет, наиболее ценна;
- оба феномена представляют собой комплексные межотраслевые правовые институты, совокупность норм различной отраслевой принадлежности, оказывают воздействие на регулирование общественными отношениями на основе утверждения ценности и значимости как каждого человека, так и отдельных личностей.

При парном развитии указанных феноменов временами прослеживалось их разобщение, а также разрыв прямой и непосредственной связи, что свидетельствуют и об имеющихся элементах их *различия*:

- правовое преимущество – категория многоступенчатая, которая объединяет в себе материальные и процессуальные институты и субинституты, совокупность их норм регламентирует особый порядок установления, с одной стороны, неподверженности общим обязанностям и запретам, а с другой – режима социального и экономического послабления и благоприятствования для лиц со специальным правовым статусом. Человеческое достоинство – категория фундаментальная, являющаяся базисом для признания всех прав и свобод человека, получившая свое развитие в последующих общеправовых принципах: уважения, справедливости, равенства и др.;

- на современном этапе признание за человеком права на достоинство наделяет всех членов общества равными правами, а также уравнивает его с другими личностями. Преимущества же, по своей сути, являются средством дифференциации социальных отношений, призваны оказывать регулятивное воздействие путем наделения отдельных субъектов дополнительными возможностями, предоставления послаблений формального и материального свойства.

Характеристика соотношения исследуемых категорий была бы неполной, остановись мы только на их единстве и различии, не упомянув о *взаимодействии*:

- генезис представлений людей о достоинстве неразрывно связан с закреплением за наиболее достойными членами общества преимуществ социального и властного характера. В этой связи обнаруживается прямая связь категорий: если соблюдается достоинство личности, значит возможно и предоставление преимуществ. Если не будет обеспечиваться достоинство личности, не может идти речь и о преимуществах. Достоинство человека – стержень, ядро его правовых преимуществ;

- человеческое достоинство выступает одним из оснований правового преимущества конкретного субъекта, обязательным элементом процесса подобного рода легитимной дифференциации. Начиная с первобытного строя, мы наблюдаем,

что за наиболее сильным, умным представителем рода сохранялось большее достоинство, на основании чего он получал определенные послабления и гарантии;

- правовые преимущества и достоинство взаимно предполагают друг друга, а также взаимно дополняют. Достоинство выступает объективной ценностью личности, которая может не сопровождаться осознанием или признанием со стороны других. Преимущества характеризуются внешним признанием общественной и государственной ценности человека.

Все обозначенные характерные черты человеческого достоинства и правовых преимуществ отчетливо свидетельствуют об их близости. Вместе с тем, существует между ними и *противоречие*, которое обусловлено их соотношением с третьей категорией – равенством¹. Идея равенства людей от природы стала основой представлений о том, что любой человек, уже в силу своего рождения, обладает неким абстрактным достоинством. С этой точки зрения, достоинство, понимаемое как независимый атрибут человеческого индивида, не требует дополнительного признания социума и государства. Иными словами, человеческое достоинство, как и равенство, незыблемы. Однако теперь нам хорошо известно, что существуют отступления от этой аксиомы, именуемые правовыми преимуществами.

При этом равенство может быть оценено через мерило всеобщего не только с позиции определения достоинства личности. Другими основополагающими правами, также тесно соприкасающимися с правовыми преимуществами, является свобода и личная неприкосновенность. Несмотря на тот факт, что ранее мы уже обращались к этой проблеме, веяния времени заставляют нас снова вернуться к ней.

В российской правоприменительной практике в последние годы наметилась устойчивая тенденция. Речь идет о возрастающем влиянии международных нормативных правовых актов на национальное законодательство. Межгосударственное право – это, безусловно, «фундамент», на котором строится весь процесс соблюдения прав человека во многих странах. Вместе с тем, безотлагательное следование его положениям зачастую затрагивает вопросы государственного сувере-

---

¹ Об общеправовом понимании, сущности и значении категории «равенство», соотношении с иными категориями правоведения см. подробнее: Комкова Г.Н. Указ. соч.; Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004 и др.

нитета, национальных интересов. Нельзя забывать и о проблемах рецепции международного права, вызванных особенностями российского менталитета, самобытностью правового сознания и правовой культуры. В первую очередь это касается обеспечения и защиты основополагающих прав человека, таких как свобода и неприкосновенность, и их легитимного государственного ограничения путем применения мер принуждения либо запрета подобного рода действий посредством предоставления правового преимущества.

Хорошо известно, что права человека на свободу и личную неприкосновенность имеют конституционную основу¹. Гарантии их реализации – это ключевой элемент общего правового статуса личности в государстве, и оттого они носят особый комплексный характер. Подобное качество проявляется в следующих аспектах: во-первых, свобода и личная неприкосновенность принадлежат без исключения каждому индивиду и образуют базис всех его прав. Во-вторых, ряд иных, если так можно выразиться, «специальных возможностей» так или иначе объединяются вокруг этих фундаментальных прав. Речь, к примеру, может идти о *правовом иммунитете*.

Другим немаловажным аспектом является изложение вышеуказанных отправных положений в ст. 22 Конституции РФ: а) в неразрывной связке друг с другом; б) в подчеркивании примата личности над государством. На страницах научной литературы последний тезис ранее был освещен, в частности, в монографии профессора А.С. Мордовца. Автор убедительно и доказательно обосновывает, что формулировка «личная неприкосновенность» не только имплементирована из норм международного права, но и свидетельствует о высшей ценности прав и свобод человека, признанных государством².

Сама категория «личная неприкосновенность» понимается учеными неоднозначно. Одни авторы рассматривают ее лишь как свободу гражданина от произ-

---

¹ Часть 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. С. 68-69.

вольных арестов¹. Представляется, что такое толкование является чрезмерно узким. Оно лишь частично раскрывает грани этой объемной категории. Другие авторы определяют нормативное содержание рассматриваемого права весьма широко. По их мнению, личная неприкосновенность есть право каждого гражданина на государственную охрану и защиту от преступных посягательств жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства².

Полагаем, что расширительное толкование представляется более верным, поскольку достаточно полно и точно отражает сущность данного института, нежели сугубо уголовно-процессуальный подход. По этому пути идет конституционно-правовая теория и законодательная практика. В то же время, неприкосновенность личности не следует понимать как полное отсутствие ограничивающих воздействий на ее поведение. Она носит всегда относительный характер и обусловлена достигнутым уровнем личной свободы. Именно опосредованные правом проявления личной свободы и есть границы ее неприкосновенности. Неприкосновенность личности предполагает обеспечение всех проявлений свободы личности при условии ее правомерного поведения. Нарушение же лицом правовых запретов, влекущее за собой привлечение к юридической ответственности, выступает в качестве главного субъективного условия ограничения личной неприкосновенности³.

Не углубляясь в данную дискуссию, выдвинем гипотезу. Более верное употребление конструкции «личная неприкосновенность», как было уже сказано, соответствующее международному законодательству, обязывает нас обратить внимание на неотъемлемость ее рассмотрения в неразрывной связи с категорией «свобода».

---

¹ Лепешкин А.И. Курс советского государственного права: в 2 т. М.: Госюриздат, 1961. Т. 1. С. 519.

² Барабашев Г.В., Василенков Л.Д., Воеводин Л.Д. Государственное право СССР. М.: Юрид. лит., 1967. С. 225; Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 7.

³ Толкачев К.Б. Указ. соч. С. 88; Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 13; Морозов А.П. Личная неприкосновенность в РФ: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 138-139.

Статья 3 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность¹. Этому вторит ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее – Конвенция).

Связь личной неприкосновенности и свободы носит взаимную природу. С одной стороны, неприкосновенность предполагает обеспечение всех проявлений свободы личности при условии правомерного поведения³. С другой – нарушение лицом свободы иных людей повлечет за собой наступление юридической ответственности и послужит ключевым основанием ограничения личной неприкосновенности. К примеру, ряд авторов вовсе при определении неприкосновенности сводят ее понимание к «...индивидуальной свободе, общей свободе действий»⁴.

Мы полагаем, что *неприкосновенность* представляет собой *индивидуальную свободу и юридическую защиту субъектов права от мер принуждения, в т.ч. государственного – установленного нормами публичного права (задержание, допрос, заключение под стражу и др.), в целях гарантирования естественных жизненных благ и ценностей, неотделимых от личности (жизнь, здоровье, честь и достоинство и др.) и реализации элементов социального и правового статуса*.

Как следует из сказанного, государство вправе устанавливать легитимные условия ограничения свободы и личной неприкосновенности. Порядок вмешательства в эту сферу личности строго регламентирован. Так, ч. 2 ст. 22 Конституции РФ детализирует, что лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Аналогичные по своей сути положения содержатся в международных правовых актах⁵.

Остановимся на практической реализации вышеуказанных норм относительно сферы административного законодательства. 10 июля 2014 г. во второй

¹ Статья 5 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. 5 апр.

² Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Толкачев К.Б. Указ. соч. С. 88; Морозов А.П. Указ. соч. С. 138-139.

⁴ Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 8.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), ст. 9 // Рос. газ. 1995. 5 апр.; О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966, ст. 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

половине дня гражданин В. был доставлен в дежурную часть УМВД России по г. Твери за совершение административного правонарушения по ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». В отношении него составлен протокол об административном задержании в соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ. Жалоба, направленная им в Пролетарский районный суд г. Твери от 28 августа 2014 г., оставлена без удовлетворения. После этого гражданин В. подал апелляционную жалобу в Тверской областной суд на признание незаконным административного задержания его на срок 48 часов. Тверской областной суд признал административное задержание гражданина В. незаконным, поскольку посчитал, что оно:

1) исходя из действующего законодательства, является исключительной мерой. Факт совершения лицом административного правонарушения, за которое может быть назначено наказание в виде административного ареста, не может служить безусловным основанием для применения к лицу меры административного принуждения в виде задержания;

2) должно быть осуществлено в рамках единого международного и национального правового поля, а прекращение административного производства, в конечном счете, свидетельствовало об отсутствии необходимости применения вышеуказанной меры.

Рассмотрим каждое из оснований, приведенных Тверским областным судом, более детально.

Во-первых, административное задержание, исходя из действующего законодательства, является исключительной мерой. Это оправданно, поскольку оно посягает на конституционное право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, хотя у нашей позиции есть и оппоненты¹.

Исключение, являясь приемом юридической техники, призвано воплощать в языке нормативных правовых актов ограничение правового характера. Речь идет

---

¹ Гришаков А.Г. Административное задержание как мера пресечения, применяемая милицией // Полицейское право. 2005. № 4. С. 42; Решетник Ю.Ф. Обстоятельства, способствующие нарушению законности при применении административного задержания // Административное право и процесс. 2011. № 10. С. 50.

о том, что в ряде случаев задержание, применяемое в административном порядке, может перерасти в плоскость отношений, характеризующихся большей степенью общественной опасности, например, при задержании лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ. В этом случае вслед за задержанием сотрудник полиции будет правомочен применить огнестрельное оружие¹. Как известно, эта мера принуждения «монополизирована» государственными правоохранительными органами вследствие посягательства на естественное и неотчуждаемое право – жизнь человека. Ввиду достаточно «тонкой материи» сущности правового задержания, зачастую весьма иллюзорной грани между его административной и уголовной разновидностями, мы убеждены, что формулировка в «исключительном случае» необходима.

Во-вторых, административное задержание должно быть осуществлено в соответствии с требованиями международных правовых актов и Конституции РФ. Между тем, первые дают гораздо больше оснований кратковременного ограничения свободы человека². Соответственно, говорить о том, что действия должностных лиц органов полиции противоречат нормам международного права, не совсем верно.

Кроме того, постановление Конституционного Суда от 16 июня 2009 г. № 9-П определяет, что само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования Конституции РФ и международного законодательства³.

---

¹ Пункт 5 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 26.

² Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3382.

Представляется, что если применяемые нормы национального законодательства не противоречат международным правовым актам, то исходить следует из характера правонарушения и норм административного права. Развивая данную гипотезу, предположим, что возникла насущная потребность дополнения ст. 27.3 КоАП РФ вышеизложенными основаниями. Полагаем возможным редакцию ч. 1 указанной статьи изложить следующим образом:

...1. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении, *а также для предотвращения совершения задержанным лицом иных правонарушений и (или) попытки скрыться с места совершения административного правонарушения.*

Предложенное дополнение преследует собой несколько целей:

- во-первых, приведение КоАП РФ в более детальное соответствие нормам международного законодательства с учетом характерных особенностей национального менталитета, самобытности правового сознания и правовой культуры;
- во-вторых, оказание на правонарушителя профилактического и воспитательного воздействия;
- в-третьих, детализация положений законодательства, касающихся ограничения отправных человеческих ценностей на свободу и личную неприкосновенность, и введение дополнительной гарантии законности и объективности применения мер государственного принуждения.

Права личности, ее достоинство, свобода, личная неприкосновенность и правовые преимущества, их гарантии, объем и назначение – вечные проблемы развития человечества. Как мы убедились, в различные эпохи эти проблемы, оставаясь правовыми, наполнялись новыми социально-культурными, а подчас религиозными, философскими значениями. Понимание необходимости их обеспечения и защиты менялось в зависимости от классовых или общечеловеческих взглядов правящей силы. Вместе с тем, объем вышеперечисленных благ, условно

называемых нами правами, достоинством, личной неприкосновенностью, свободой и правовыми преимуществами, всегда определялся положением индивида в структуре общества. Обусловлена эта оговорка исторически не сменяемой поляризацией общества на различных этапах развития и своеобразия цивилизаций (европейской, азиатской и др.) на богатых и бедных, сильных и слабых, умных и интеллектуально неразвитых.

Все эти различия между людьми не давали возможности правам человека, его свободе, достоинству и легитимным правовым преимуществам обрести признак универсальности на основе принципа формального равенства. Выполнение этой идеалистической цели вряд ли возможно и в современных государственно-правовых и социальных условиях.

§ 2.3. Правовые преимущества и правовой статус личности

В теории права принято выделять общий (базовый или конституционный) правовой статус, специальный (родовой) статус для отдельных групп граждан (государственных служащих, осужденных, пенсионеров и др.) и индивидуальный (частный) статус, который отражает признаки, характеризующие правовое положение конкретного лица¹. На подобную типологию оказывают влияние особенности и специфика социально-правовых условий, в которых непосредственно реализуется правовой статус, сочетание его структурных элементов и др.

Общий правовой статус одинаков у всех людей и не зависит от складывающихся обстоятельств, национальных особенностей той или иной политико-правовой системы. Специальным правовым статусом обладают отдельные категории субъектов в зависимости от гендерных, возрастных, национальных признаков, уровня образования, социального и служебного положения и в силу правовых преимуществ, правовых запретов, ограничений и обязанностей. Для сферы общественных отношений, формирующихся в процессе государственной и правоохранительной службы, наличие специального правового статуса, к примеру, харак-

---

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 53, 63-64.

терно для отдельных служб и подразделений органов внутренних дел. Безусловно, что вышеперечисленные статусы взаимно дополняемы, но грань между ними все-таки существует. Если правовой статус каждого человека представляет собой общее, то правовой статус, например, участкового уполномоченного полиции или осужденного человека – это особенное.

В качестве элементов общего правового статуса в различных сочетаниях предлагают рассматривать и юридические права, и обязанности (В.Н. Бутылин¹, С.А. Комаров², М.Н. Марченко³, А.С. Мордовец⁴, Т.Н. Радько, В.А. Толстик⁵, М.Ю. Тихомиров⁶, К.Б. Толкачев⁷), гражданство (подданство) (В.Н. Карташов⁸, Н.И. Матузов⁹), принципы права, правосубъектность, правоспособность (Ю.В. Барзилова¹⁰, Л.И. Глухарева¹¹, В.А. Патюлин¹², Б.В. Пхаладзе¹³, И.В. Ростовщиков¹⁴, А.А. Юнусов, М.А. Юнусов¹⁵), юридические гарантии прав и

---

¹ Бутылин В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2001. С. 8.

² Комаров С.А. Указ. соч. С. 76.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 156.

⁴ Мордовец А.С. Система основных прав и обязанностей человека и гражданина // Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под ред. А.С. Мордовца. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 124.

⁵ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права: монография. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 88.

⁶ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001. С. 674.

⁷ Толкачев К.Б. Указ. соч. С. 9.

⁸ Карташов В.Н. Юридический статус личности: понятие, логическая структура, виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2014. Вып. 13. С. 9.

⁹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 59.

¹⁰ Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 23.

¹¹ Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 248.

¹² Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М.: Наука, 1974. С. 230.

¹³ Пхаладзе Б.В. Юридические формы положения личности в советском обществе. Тбилиси: Мецниереба, 1969. С. 15.

¹⁴ Права личности и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению. С. 8.

¹⁵ Юнусов А.А., Юнусов М.А. Правовой статус личности, человека и гражданина. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2002. С. 27.

обязанностей (Е.Р. Абызова¹, Л.Д. Воеводин², К. Зиад³, М.С. Строгович⁴), законные интересы (М.И. Байтин⁵, Н.В. Витрук⁶, О.В. Гладышева⁷, В.В. Лазарев⁸, Н.И. Матузов⁹, Р.А. Ромашов¹⁰, В.В. Субочев¹¹), юридическую ответственность (А.Б. Венгеров¹², А.В. Малько¹³, О.Ф. Скакун¹⁴, В.М. Горшенев¹⁵, К.Л. Яковлев¹⁶), правовой долг (В.А. Масленников¹⁷, В.И. Новоселов¹⁸).

Не будем углубляться в научную дискуссию относительно сущности и содержания правового статуса отчасти только оттого, что это в принципе невозможно и нецелесообразно делать в рамках данного параграфа. Проблема доста-

---

¹ Абызова Е.Р. Правовой статус личности сотрудника органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. С. 68-69.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России / отв. ред. Н.А. Богданова. М.: Изд-во Моск. ун-та; Норма: Инфра-М, 1997. С. 27-32.

³ Кираван Зиад. Указ. соч. С. 15-16.

⁴ Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М.: Наука, 1976. С. 33-35.

⁵ Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 355.

⁶ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. С. 24.

⁷ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 16.

⁸ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 447.

⁹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 191.

¹⁰ Ромашов Р.А. Теория правового статуса осужденного // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3 (16). С. 23.

¹¹ Субочев В.В. Законные интересы. С. 216.

¹² Венгеров А.Б. Теория государства и права. Теория права. М.: Юристъ, 1996. Ч. 2. С. 142.

¹³ Малько А.В. Право и личность. Правовой статус личности: понятие, структура, виды // Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004. С. 93.

¹⁴ Скакун О.Ф. Теория государства и права. Харьков: Изд-во «Консум», 1998. С. 410.

¹⁵ Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 г. // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Вопросы теории государства и права, государственного и административного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 52.

¹⁶ Яковлев К.Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской Империи в дореформенный период (1802-1861 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 13.

¹⁷ Масленников В.А. Конституционные права и обязанности граждан СССР: сущность и проблемы реализации // Советское государство и право. 1983. № 6. С. 5.

¹⁸ Новоселов В.И. Свобода и права человека в Советском государстве. М., 1983. С. 116.

точно подробно освещена на страницах научной печати и от этого, к слову, не стала менее актуальной и интересной.

Относительно структурного содержания элементов специального правового статуса мнения ученых также разнятся. К примеру, профессор И.Н. Сенякин относит к ним специальные нормы, конкретные права и обязанности субъектов, специальную правосубъектность, юридическую ответственность, юридические гарантии и конкретные правоотношения¹. Е.В. Киричѐк, занимая солидарную позицию относительно правосубъектности и гарантий осуществления полномочий, в структуру специального статуса включает также компетенцию и принципы деятельности².

Интересной и оттого не менее дискуссионной выглядит позиция А.А. Стремоухова. Автор в своем исследовании специального правового статуса рассматривает его структуру достаточно узко – как «совокупность специальных прав и обязанностей», однако далее все же делает уточнение, полагая, что субъекты, им обладающие, «в зависимости от определенных условий могут иметь льготы, ограничения»³. Попробуем вступить в эту полемику на примере разноплановых и, казалось бы, противоположных видов специального правового статуса, как осужденные и сотрудники полиции (на примере участковых уполномоченных).

В качестве самостоятельных элементов статуса осужденного В.И. Селиверстов рассматривает права, законные интересы и обязанности осужденных⁴. Аналогичной позиции в вопросе сущности правового статуса данного субъекта придерживается и В.Е. Южанин⁵. С ним последовательно согласились В.Н. Орлов⁶, а позднее профессора Р.А. Ромашов⁷ и В.Г. Громов¹. Несколько иной

¹ Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993. С. 29.

² Киричѐк Е.В. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка: российский и зарубежный опыт // Мир образования – образование в мире. 2013. № 2. С. 69.

³ Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 57.

⁴ Уголовно-исполнительное право: учебник / В.М. Анисимков и др.; под ред. В.М. Анисимова, В.И. Селиверстова. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. С. 85.

⁵ Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция. Рязань: РИПЭ Минюста России, 2000. С. 31.

⁶ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. М.: Изд-во МГЮА, Изд-во «Элит», 2011. С. 359.

⁷ Ромашов Р.А. Теория правового статуса осужденного. С. 23.

позиции придерживается П.Е. Конегер, но лишь относительно присутствия законного интереса в структуре правового статуса, который зачастую, по мнению автора, отождествляется с дозволенностью осужденного, не обеспеченной обязанностью администрации, и, следовательно, выходит за рамки его субъективного права и в целом правового статуса². По сути, эта мысль является продолжением тезисов Г.А. Якимова, высказанных им несколько ранее относительно нецелесообразности выделения законных интересов в качестве самостоятельного элемента правового статуса человека³.

Попытаемся возразить. Законные интересы личности неразрывно связаны с ее субъективными правами и обязанностями, служат их «продолжением» либо этапом в процессе формирования новых субъективных прав и обязанностей⁴. Продолжая данный постулат, выдвинем свой тезис, что обязательными элементами специального правового статуса могут выступать еще и правовые преимущества, которые направлены на улучшение положения (статуса) их обладателя, а также обязанности, ограничения и запреты.

Правовые преимущества для осужденных – это *совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсирующее значение, направленных на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благоприятствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов*. Данный вид преимуществ, реализуясь в первую очередь в форме льгот и привилегий, выступает мерой государственного одобрения поведения осужденного, устанавливается не в зависимости от необходимости обеспечения осуществляемой деятельности и имеющихся заслуг (как в случае с иммунитетом судей, депутатов и т.д.), а в связи с необходимостью учета гендерных, возрастных и психо-

---

¹ Громов В.Г. Некоторые вопросы прекращения правового статуса осужденных в законодательстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 2 (40). С. 58.

² Конегер П.Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 186.

³ Якимов Г.А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 62-67.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 242.

физиологических различий, с позиции гуманизма и справедливости, обусловлен требованием достижения осужденным определенной степени исправления.

Не менее различны подходы ученых относительно элементов специального правового статуса сотрудников органов внутренних дел. К примеру, В.М. Манохин к таким элементам относил, помимо прав, обязанностей по занимаемой должности, также правовые формы деятельности и порядок взаимоотношений¹.

Более предпочтительной ввиду своей полноты и обстоятельности представляется позиция Ю.Н. Старилова, который к вышеназванным элементам добавил ответственность, льготы, гарантии и компенсации².

Попробуем уточнить позицию глубокоуважаемого ученого и предположим, что статус как сотрудника органов внутренних дел в целом, так и, например, участкового уполномоченного полиции в частности обладает и иными дополнительными элементами. Так, гражданин, поступая на службу в органы внутренних дел, после издания соответствующего правового акта о назначении на должность участкового уполномоченного полиции попадает в правовой режим не только правомочий, но и запретов, ограничений и ответственности, связанных с прохождением службы.

В связи с изложенным укажем, что наиболее отчетливо связь преимуществ с ограничениями, запретами, приостановлениями проявляется именно в конструкции специального правового статуса должностного лица. Объясняется такая позиция тем, что правовые преимущества субъектам, обладающим властными полномочиями, предоставляются для беспрепятственной реализации своих прав, однако тем самым лицо неизбежно берет на себя и дополнительные обременения, вынуждено сдерживать себя в свободе действий. Очень точно об этом написано в римском праве: *qui sentit commodum sentire debet et onus* (тот, кто приобретает преимущество, должен принять на себя и обязанность). Кроме того, к примеру, правовые преимущества личности в форме иммунитетов, привилегий, льгот неразрывно связаны с ее субъективными правами и обязанностями, направлены

---

¹ Манохин В.М. Советская государственная служба. М.: Юрид. лит., 1966. С. 73.

² Старилов Ю.Н. Служебное право. М.: БЕК, 1996. С. 135.

на улучшение положения (статуса) их обладателя и обеспечения его социальными, финансовыми благами в объеме, отличающемся от общеустановленного.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным выделить следующие элементы структуры специального правового статуса участкового уполномоченного полиции:

- права;
- законные интересы;
- обязанности;
- ограничения;
- запреты;
- ответственность;
- правовые преимущества.

Следуя предложенной конструкции, рассмотрим более обстоятельно основные из предложенных компонентов.

Особое место в правовом статусе всегда занимает субъективное право. Относительно категорий лиц, занятых в сфере публично-правовой деятельности и правоохранительной службы, оно имеет вид субъективного публичного права. Принимая во внимание функциональные особенности деятельности участковых уполномоченных полиции, названные права облекаются в форму государственно-властных полномочий, позволяют сотрудникам иметь больше возможностей по сравнению с согражданами для оказания влияния на регулирование общественных отношений, что, как следствие, влечет повышенную ответственность за состояние правопорядка и безопасности в государстве.

Применительно к сотрудникам государственных правоохранительных структур Д.Н. Бахрах предлагает развернутую классификацию прав¹. Автор подразделяет их на служебные, которые, в свою очередь, включают в себя общеслужебные (их имеет каждый сотрудник для исполнения должностных обязанностей) и должностные права, а также личные права. Личные права, по мнению профессора, призваны косвенно обеспечивать эффективную деятельность служащего. В

---

¹ Бахрах Д.Н. Государственная служба России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 39-41.

этой группе можно выделить те, которые связаны с его карьерой, реализацией прав на материальное обеспечение, отдых и защиту. Особенностью некоторых личных прав является то, что наряду с самим государственным служащим ими пользуются и члены его семьи (служебные жилые помещения, медицинское обслуживание и т.д.).

На участкового уполномоченного полиции распространяются полномочия сотрудников иных служб и подразделений, в т.ч. касающиеся доставления в медицинские организации лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке¹; государственного контроля и надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения² и пр.

Следует обратить внимание на затруднительность классификации юридических обязанностей участкового уполномоченного полиции. Это обусловлено как их широтой, максимально объемным содержанием, так и неунифицированным характером, предполагающим обращение к различным отсылочным нормативным правовым актам. Вследствие этого исполнение юридических обязанностей участковым уполномоченным полиции нередко выступает препятствием для реализации прав и свобод граждан.

Ю.Н. Старилов обязанности государственного служащего классифицирует как основные, устанавливаемые федеральным законодательством, и особые, которые устанавливаются для отдельных категорий государственных служащих спе-

---

¹ О порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации: приказ МВД России от 23.12.2011 № 1298 // Рос. газ. 2012. 29 февр.

² Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // Рос. газ. 2017. 13 окт.

циальными нормативными актами¹. Д.Н. Бахрах предлагает их разделить на общеслужебные и должностные².

Законодательно определенные обязанности участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел охватывают практически все основные направления деятельности полиции в Российской Федерации: защита граждан, их жизни и здоровья от преступных посягательств, социальная реабилитация лиц, нуждающихся в помощи, профилактическая и воспитательная работа с несовершеннолетними, контроль за соблюдением гражданами законодательства в области оборота оружия и боеприпасов, безопасности дорожного движения. В последние годы к обязанностям участковых уполномоченных полиции, и без того объемным, добавились такие фундаментальные для государства и общества задачи, как противодействие нелегальной миграции, борьба с терроризмом и экстремизмом, подрывом финансовых основ государства через совершение преступлений на приоритетных секторах экономики и предприятиях, находящихся на территории административного участка.

Непосредственно к обязанностям участкового уполномоченного полиции примыкают *ограничения, запреты и ответственность* как неотъемлемые элементы его специального правового статуса. Подобное утверждение подкреплено п. 12 ч. 1 ст. 27 Закона о полиции, который в качестве обязанности предписывает всем сотрудникам полиции соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в полиции, а также требования к служебному поведению³.

В юридической литературе, текстах нормативных правовых актов нередко запреты и правовые ограничения отождествляются⁴, смешиваются⁵, либо проис-

¹ Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 332.

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право России: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 280.

³ Пункт 12 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 26.

⁴ Забугин И.Р. Специальный правовой режим ограничения. С. 68.

⁵ Алексеев В.И. Дозволения и запреты в уголовно-пенитенциарном праве в контексте пенитенциарно-педагогической деятельности в местах лишения свободы (1879-1917 гг.) // История государства и права. 2014. № 1. С. 51.

ходит подмена одного института другим (в частности, в ряде случаев запрет рассматривается как средство ограничения)¹.

К примеру, справедливые нарекания с точки зрения логики изложения содержательной части и юридической техники закрепления вызывают положения, регламентирующие некоторые элементы правового положения сотрудника полиции. Объясняется это тем, что изложены они как минимум в пяти статьях: в федеральных законах «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О службе») (ст. 11 «Права сотрудника органов внутренних дел», ст. 12 «Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел», ст. 14 «Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел») и «О полиции» (ст. 12 «Обязанности полиции», ст. 27 «Основные обязанности сотрудника полиции»).

Кроме этого, несовершенство правотворческой техники заключается еще и в том, что регламентированию правового положения ряда других государственных служащих, имеющих специальный правовой статус, посвящены отдельные законы², что исключает возможность двоякого толкования их основополагающих элементов.

Имеют место нормы законодательства, регламентирующие одни и те же фактические обстоятельства, однако в ряде случаев они выступают ограничением, а в других – обязанностью. Пунктом 6.1 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» непредставление сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи расценивается как ограничение для дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел³. При этом представление сведений о своих

¹ Оганесян С.М., Третьяков И.Л., Пузанов Ю.П. Юридические ограничения и гарантии прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих уголовные наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 193-194.

² О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 12.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019); О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5102, и др.

³ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; Рос. газ. 2017. 31 дек.

доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера выступает еще и обязанностью сотрудника¹.

Мы не разделяем такую позицию. Разграничение данных категорий имеет важное значение не только для уточнения теоретических положений, но и непосредственно для практики реализации субъектами своего специального правового статуса.

Весьма верной в этой связи выглядит позиция видных представителей Саратовской школы теории права: А.В. Малько, А.С. Мордовца, И.Н. Сенякина, О.И. Цыбулевской, Б.С. Эбзеева. Первый пишет, что правовое ограничение – это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите². Близкой выглядит позиция О.И. Цыбулевской, считающей, что ограничения сообщают об уменьшении объема возможностей свободы и сводят разнообразие в поведении субъектов до определенного предельного состояния³.

«Суть правового ограничения, – точно отмечает А.С. Мордовец, подчеркивая его двойственную природу, – состоит в побуждении индивидов к социально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживанию их социально вредного поведения, с другой»⁴.

Профессор Б.С. Эбзеев связывает ограничения с допускаемыми «Конституцией и установленными федеральным законом изъятиями из конституционного статуса человека и гражданина <...> из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод»⁵.

---

¹ Пункт 9 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2019. № 31. Ст. 4477.

² Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 5. С. 19.

³ Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 61.

⁴ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. С. 52.

⁵ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 191.

Важно, что вышеуказанные авторы заложили фундаментальные основы последующего концептуального изучения системы правовых ограничений, получившей развитие в трудах своих учеников¹.

Попробуем отделить ограничения от запретов, используя для этого институт службы участкового уполномоченного полиции, выделив характерные признаки первого и приведя конкретные примеры:

а) наступление неблагоприятных условий (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта (к примеру, осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в т.ч. снятой или погашенной (п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе»), прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием (п. 3 ч. 1 ст. 14 указанного федерального закона));

б) уменьшение объема возможностей, свободы, его прав как личности (прохождение процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну (п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе»), требования к состоянию здоровья, установленные руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (п. 5 ч. 1 ст. 14 указанного федерального закона));

в) отрицательная правовая мотивация (близкое родство или свойство с сотрудником, если замещение должности связано с их непосредственной подчиненностью или подконтрольностью (п. 6 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе»), приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства (п. 8 ч. 1 ст. 14 указанного федерального закона));

г) направленность на защиту общественных отношений, выполнение функций их охраны (к примеру, изменение должностного или служебного положения сотруд-

---

¹ Толмачев В.В. Указ. соч.; Милушева Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011; Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001 и др.

ника, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, в целях предотвращения или урегулирования конфликта интересов (ч. 3.1 ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);

д) более высокая степень статусности, значимости для начала или прекращения правовых отношений. Так, фактическое наступление любого из вышеприведенных условий де-юре влечет увольнение участкового уполномоченного полиции со службы в органах внутренних дел, прекращение данных правоотношений с государством, тогда как нарушение запретов, как правило, влечет привлечение сотрудника к дисциплинарной ответственности. Хотя и для этого правила существуют исключения. Так, нарушение запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами может быть квалифицировано как утрата доверия участковым уполномоченным полиции, что повлечет за собой увольнение из органов внутренних дел¹.

Иными словами, *ограничения*, связанные с прохождением службы в должности участкового уполномоченного полиции – это *установленные нормами права условия и обстоятельства, при наличии или возникновении которых сотрудники не могут проходить службу в органах внутренних дел и подлежат увольнению, а граждане Российской Федерации, апатриды или бипатриды не могут поступить на службу*.

Как инструмент регулирования правоотношений ограничение – весьма многоплановое явление. К примеру, относительно службы участковых уполномоченных полиции оно реализуется в самых разнообразных формах, в т.ч. *приостановлений, пределов, изъятий, цензов, лимитов* и т.д.

Примером института приостановления службы в должности участкового уполномоченного полиции выступает его назначение (избрание) на государствен-

---

¹ Пункт 6 ч. 1 ст. 82.1 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ную должность Российской Федерации, безвестное отсутствие в соответствии со ст. 74 Федерального закона «О службе»¹.

Пределами, ограничивающими службу сотрудника, могут выступать рамки возраста. Так, предельный возраст пребывания на службе в должностях сотрудников полиции (до полковника) составляет 60 лет, для сотрудников, имеющих иные специальные звания, – 55 лет.

Цензами, к примеру, для поступления на службу участковых уполномоченных полиции выступает как возраст, так и состояние здоровья, уровень образования, профессиональные знания и навыки, необходимые для исполнения должностных обязанностей. Для замещения должностей в органах внутренних дел возраст гражданина не должен превышать 35 лет. При этом для назначения на должность участкового уполномоченного полиции гражданину необходимо иметь высшее юридическое образование, а также группу предназначения (по медицинским показателям) не ниже первой².

Лимиты, предусмотренные для штатной должности участкового уполномоченного полиции, строго определены³. Превышение нагрузочных показателей по обслуживанию населения влечет нарушение организационно-штатной дисциплины.

Интересным с теоретической и прикладной точки зрения выглядит вопрос отнесения запрета к элементам специального правового статуса. Ряд авторов считает это достаточно условным моментом, рассматривая запрет в качестве разновидности обязанности, пассивного характера⁴, другие – как элемент правовых ограничений¹ или его разновидность². Мы, как известно, придерживаемся иного взгляда.

---

¹ Там же. Статья 37.

² Об утверждении инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 14.07.2010 № 523 (в ред. 26.08.2013) // Рос. газ. 2010. 23 нояб. Примечание: Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 157 образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации.

³ Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 06.10.2014 № 859 (в ред. 18.10.2016). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих // ЭНИ «Военное право». 2014. Вып. 3. URL: <http://voennoepravo.ru> (дата обращения: 22.04.2017).

Запрет в специальном правовом статусе представляет собой самостоятельный элемент, который выражается в *государственно-властном велении субъекту воздержаться от совершения строго определенных действий, а нарушение данной запрещающей нормы влечет наступление юридической ответственности*.

Справедливости ради отметим, что наша позиция относительно оппонирования смешиванию ограничений и запретов не нова. Одним из первых об этом написал А.Г. Братко. «Запреты и ограничения, — пишет он, — два различных способа правового регулирования. Основное различие их состоит в том, что запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение в принципе невозможно нарушить»³. С.С. Алексеев определял запрет через «обязанность воздерживаться от совершения действий известного рода»⁴. Схожей позиции в части, определяющей роли обязанности в структуре запрета, придерживается Т.Н. Радько⁵. Приведенные точки зрения авторитетных ученых нашли сегодня свое отражение в современных исследованиях категории «запрет» с позиции общетеоретического понимания⁶, технико-юридического закрепления⁷, отраслевого аспекта⁸.

---

¹ Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 5. С. 36-40; Суменков С.Ю. Исключения из правил как юридические ограничения и правовые запреты // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 46; Лиманская А.П. Указ. соч. С. 99 и др.

² Приходько И.М. Указ. соч. С. 68; Толмачев В.В. Указ. соч. С. 8-19 и др.

³ Братко А.Г. Указ. соч. С. 17.

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 205.

⁵ Радько Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград: НИиРИО МВД СССР, 1969. С. 87.

⁶ Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Запрет и санкция нормы права в контексте предмета и метода правового регулирования // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 40; Игнатенкова К.Е. Наказание как негативный стимул: пути повышения эффективности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2013. № 1 (12). С. 13-15.

⁷ Толмачев В.В. Указ. соч.

⁸ Трегубова Е.В. Административный запрет и проблемы его реализации в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: NOTA BENE Ltd, 2008; Слепченко Ю.Н. Запреты в административном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002; Тарасов А.А., Шарипова А.Р. О нормативном выражении некоторых правовых запретов в отраслевом законодательстве (на примере налогового законодательства) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2012. № 1. С. 31-36.

Ранее мы обращали внимание на тот факт, что современное законодательство также не всегда проводит различие между рассматриваемыми способами правового регулирования. Речь, в частности, идет об опосредованной нормативными правовыми актами деятельности по наблюдению за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими определенных обязанностей, что сегодня именуется административным надзором. Основанием для данной деятельности выступило принятие в 2011 г. федеральных законов «О полиции»¹ и «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² (далее – Закон об административном надзоре). По своей сути, это явилось первым шагом к возрождению комплексной системы профилактики правонарушений, положительно зарекомендовавшей себя в период советской модели построения общества и государства³.

Вместе с тем обращает на себя внимание некоторое «пренебрежение» законодателя при использовании в понятийном аппарате категорий «ограничение», «запрет» и «обязанность». Если в Законе о полиции говорится об обязанности полиции осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом запретов и ограничений, то Закон об административном надзоре апеллирует терминами «ограничение» и «обязанность», которые, к слову, также не разграничивает.

Ограничение прав и свобод человека может происходить не только путем запретов и обязанностей. Способы (формы) ограничения прав и свобод могут быть различными. Это, к примеру, приостановления, изъятия, исключения, цензы, лимиты, пределы, квоты и др. Иными словами, метод регулирования общественных отношений путем установления правовых ограничений складывается из си-

¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 26.

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4801.

³ Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5364-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597 (документ утратил силу).

стемы соответствующих обязывающих, исключаящих и запрещающих средств. Каждый из этих средств может выступать самостоятельным методом правового регулирования. К примеру, *запрет*, на наш взгляд, *выражается в обязанности субъекта воздержания от совершения каких-либо действий. Юридическая обязанность – осуществление обязанным субъектом действий, которые составляют содержание обязанности.*

Так, п. 5 ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре в качестве административного ограничения прав и свобод при административном надзоре устанавливает обязанность периодических явок в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации. Отсюда неопределенный и противоречивый характер содержания ст. 19.24 КоАП РФ. Правоприменитель, документируя административное правонарушение, попадает в ситуацию, при которой разграничить обязанность и ограничение достаточно сложно и, следовательно, невозможно отнести то или иное деяние к какой-либо части ст. 19.24 КоАП России. Подобная ситуация негативно сказывается на законности административной деятельности органов правопорядка, способствует порождению жалоб на действия сотрудников.

В этой связи адекватной и логичной мерой законодателя стало бы исключение п. 5 «*обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации*» из ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре и перенесение данного положения в ст. 11 «Обязанности поднадзорного лица» в качестве п. 8 ч. 1 ст. 11 данного нормативного правового акта.

В ракурсе сказанного не согласимся с А.Г. Братко в части выделения отличительной особенности правового запрета, которая «заключается в том, что к лицу, нарушившему запрет, могут быть применены меры юридической ответственности. Если же лицо нарушит правовое ограничение, то юридическая ответственность не наступает»¹. По нашему мнению, нарушение запретов и ограничений в равной степени влечет за собой наступление ответственности. Примером служит институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лише-

---

¹ Братко А.Г. Указ. соч. С. 18.

ния свободы. В структуре их специального статуса содержатся как ограничения, так и запреты, за нарушение которых установлена административная ответственность в ст. 19.24 КоАП РФ¹. Запретами наполнен и специальный правовой статус сотрудников органов внутренних дел. К примеру, им запрещается состоять в политических партиях, материально их поддерживать и принимать участие в деятельности (п. 6 ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О службе»). За нарушение данных требований наступает дисциплинарная ответственность, включая такое взыскание, как увольнение со службы в органах внутренних дел (ч. 1 ст. 50 Федерального закона «О службе»).

Стоит оговориться и о такой близко соприкасающейся с ограничениями категории, как «умаление». В определенном ракурсе оно может рассматриваться как абсолютный антипод преимуществу. Если последнее – это добавление к существующим основополагающим правам и законным интересам новых возможностей, усиление гарантий, тогда как умаление есть уменьшение материального содержания основных прав, объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю, минимизация гарантий основных прав². Не менее интересным в познавательном плане выглядит соотнесение правовых преимуществ с такими, казалось бы, на первый взгляд, синонимичными ограничению и противоположными преимуществу терминами, как дополнительное обременение³, позитивное (положительное) обязывание⁴, сдерживание, негативный стимул⁵, сужение субъективного права⁶, не раз упоминавшимися в научной литературе.

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 7. Ст. 976.

² Одним из первых авторов, обративших внимание на значение категории «умаление» в правоограничивающем процессе, был профессор Б.С. Эбзеев. См.: Эбзеев Б.С. Ограничение конституционных прав: понятие и пределы // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сб. науч. тр. Нижний Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1998. Ч. 1. С. 7.

³ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву.

⁴ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 58-61; Сапун В.А. Указ. соч. С. 49; Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Указ. соч. С. 37; Забугин И.Р. Специальный правовой режим ограничения.

⁵ Игнатенкова К.Е. Наказание как негативный стимул: пути повышения эффективности.

⁶ Братко А.Г. Указ. соч. С. 22.

Приведенные обязанности, ограничения и запреты как элементы правового статуса участковых уполномоченных полиции позволяют нам выдвинуть тезис о том, что применительно к конкретной служебной деятельности они находят свое выражение в четырех аспектах:

- 1) необходимости совершения определенных действий;
- 2) необходимости воздержания от совершения строго очерченных действий;
- 3) необходимости требования совершения либо несовершения тех или иных действий от других лиц;
- 4) неотвратимости несения ответственности за неисполнение предписанных действий.

Правовые ограничения и запреты, как было сказано выше, предшествуют процессу реализации ответственности. На участкового уполномоченного полиции могут распространяться такие виды юридической ответственности, как уголовная, административная, дисциплинарная и материальная.

При этом для участкового уполномоченного, как и любого другого сотрудника полиции, наличие специального правового статуса предполагает своего рода повышенную ответственность. Данный тезис проявляется в двух аспектах.

Во-первых, в прямом смысле словесного оборота, поскольку, к примеру, совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел является признаком, отягчающим наказание¹, о чем мы ранее писали. Кроме этого, УК РФ также относит к квалифицирующим признакам общественно опасного деяния, усугубляющим положение лица, привлекаемого к ответственности, совершение преступления с использованием своего служебного положения (ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» и др.).

Во-вторых, высказанный тезис находит свое проявление в ракурсе ретроспективной юридической ответственности. Члены общества априори (и нужно сказать, справедливо) полагают, что сотрудники полиции должны обладать более

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019), п. «о» ч. 1 ст. 63.

высокой степенью осознания своего долга перед государством, высокоразвитыми правовой культурой и правовым сознанием, являться образцом морали, чести, долга и, что самое важное, воплощать эти требования в своей ежедневной служебной деятельности, тем более что сотрудники полиции наделены еще и некоторыми разновидностями правовых преимуществ, к примеру в форме иммунитета. Проявляется это, как мы знаем, в правомерном наделении их дополнительными гарантиями, заключающимися в неприкосновенности при привлечении к юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным законодательством. Так, административный арест не может применяться к имеющим специальные звания сотрудникам органов внутренних дел¹. За совершение ряда правонарушений, определяемых КоАП РФ, сотрудники органов внутренних дел также не могут быть привлечены к административной ответственности, а несут дисциплинарную ответственность².

Однако современные участковые уполномоченные полиции не всегда помнят об этом. Состояние их нравственного облика и этических принципов в последнее время вызывает обеспокоенность и тревогу как представителей общественности³, так и высших государственных лиц, о чем мы писали ранее.

Элементом правового статуса участкового уполномоченного полиции, как следует из логики законодателя, являются также и социальные гарантии. Нам представляется не совсем верным употребление именно такой формулировки.

Гарантия (от фр. *garantie*) – ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение⁴. В теории права под юридическими гарантиями понимаются правовые средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается реализация прав

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019), ч. 2 ст. 3.9 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 7. Ст. 976.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 02.08.2019), ч. 2 ст. 15.

³ В Оренбуржье полицейского заподозрили в изнасиловании // Рос. газ. 2016. 4 фев.; В Омске отдали под суд «бешеного» майора // Рос. газ. 2016. 20 янв.; На Урале полицейского оштрафовали на 175 миллионов // Рос. газ. 2015. 19 дек.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990. С. 130.

и свобод граждан¹; система условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека². Думается, что в этой связи только социальными мерами обеспечение статуса участкового уполномоченного полиции не ограничивается.

Мы данный элемент статуса представляем в несколько ином, расширенном виде и считаем правильным именовать его правовыми преимуществами. *Правовые преимущества* для участковых уполномоченных полиции – это совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсирующее значение, направленных на создание режима благоприятствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов, дополнительной социальной и материальной поддержки и помощи.

В ракурсе сказанного, правовые преимущества выступают антиподом ограничений и запретов. Если последние корреспондируют уменьшению объема возможностей, свободы реализации прав, законных интересов, то преимущества увеличивают потенциальный объем дозволений и благ. Реализуясь в первую очередь в форме льгот, привилегий, иммунитетов, правовые преимущества выступают мерой государственного одобрения деятельности участкового уполномоченного полиции, устанавливаются не только в зависимости от имеющихся заслуг, но и в связи с необходимостью учета различий в условиях несения службы с позиции справедливости и дифференциации.

Исходя из целевого предназначения, мы выделяем правовые преимущества:

1) *организационно-процессуального характера*. Реализуются они, как правило, в форме иммунитетов, гарантий и властных прерогатив и заключаются в обеспечении личной безопасности участкового уполномоченного полиции и его близких, а также сохранности имущества указанных лиц (право на ношение и применение оружия; запрет применять к нему насилие, оказывать сопротивление, оскорблять, проявлять неуважение, препятствовать его деятельности под угрозой админи-

---

¹ Лукашева Е.А. Социалистическая законность в современный период // Советское государство и право. 1968. № 3. С. 12.

² Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2001. С. 275.

стративной и уголовной ответственности); полномочиях по реализации принудительной силы, обеспечивающей обязательность предъявляемых им требований; свидетельском иммунитете; защите от необоснованного уголовного или административного преследования, обусловленного осуществлением профессиональной деятельности (особый порядок привлечения к административной ответственности, применения мер пресечения и осуществления процессуальных действий и др.);

2) *социально-трудового характера*. Реализуются они в форме льгот, призванных компенсировать ущерб, наносимый здоровью сотрудника в связи с особыми условиями труда и членам его семьи, а также привилегий, гарантирующих участковому уполномоченному полиции благоприятные условия труда. К примеру, помимо общих льгот, распространяющихся на всех сотрудников органов внутренних дел в части их приоритетного обеспечения жилыми помещениями¹, государство возлагает обязанность на территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по предоставлению сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, не имеющему жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, и совместно проживающим с ним членам его семьи жилого помещения специализированного жилищного фонда в течение шести месяцев со дня вступления в указанную должность²;

3) *материального характера*. В этом ключе льготы для участковых уполномоченных полиции реализуются в качестве такой их разновидности, как *компенсации*, т.е. юридического средства, призванного обеспечить возмещение затрат как материального, так и нематериального характера, а также реализовать право на замену отдельных видов натурального обеспечения денежным эквивалентом. Речь здесь может идти о компенсации денежных расходов для отдельных категорий сотрудников на оплату коммунальных и иных услуг; проезда в санаторно-курортную организацию и обратно, до места погребения погибшего (умершего)

¹ Статья 48 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595; 2018. № 18. Ст. 2570.

² Статья 9 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

сотрудника и обратно, в т.ч. за пределами территории Российской Федерации; за использование личного транспорта в служебных целях. Применяется и такая разновидность льгот, как *пособия* в виде ежемесячных выплат на содержание детей, ежегодных на проведение летнего оздоровительного отдыха детей и пр.;

4) *духовного характера*. Вызваны они повышенной опасностью служебной деятельности полиции и несут в себе неоценимый нравственный потенциал по поддержанию идеологических основ служения отечеству, заботе о семье сотрудника, погибшего при исполнении служебных обязанностей. К примеру, обязательства по погребению сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) во время пребывания на службе, полностью возлагаются на их прямых начальников либо на отдел специализированных мероприятий Центра хозяйственного обеспечения федерального казенного учреждения «Главный центр административно-хозяйственного и транспортного обеспечения Министерства внутренних дел Российской Федерации» совместно с комиссиями структурных подразделений, в которых погибший (умерший) проходил службу¹. Для отдельных категорий сотрудников предусматривается отдание почестей (участие почетных караула и эскорта, оркестра и др.).

Обобщая сказанное, заключаем, что *правовые преимущества* для участковых уполномоченных полиции – *это обязательный элемент специального правового статуса, способ дополнения основных прав и свобод субъекта специфическими возможностями юридического характера*. Однако проблема правовых ограничений, а равно и правовых преимуществ в структуре правового статуса заслуживает специального внимания юридической науки. Здесь, по емкому выражению профессора С.С. Алексеева, «немалый интерес представляет характеристика сочетания способов правового ограничения или правового преимущества, обеспечивающих достижение целей регулирования общественных отношений»².

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке погребения погибших (умерших) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел, оплаты ритуальных услуг, изготовления и установки надгробных памятников: приказ МВД России от 31.12.2002 № 1272 (в ред. от 31.10.2012) // Рос. газ. 2003. 25 янв.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 64-66.

ГЛАВА III. ПРАВОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ И ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

§ 3.1. Правовые преимущества: понятие, признаки, соотношение со смежными категориями

Понятие «правовое преимущество» сегодня ново для юридической науки. Ученое сообщество, занимающееся исследованием теории равенства, дифференциации, правового регулирования через элементы дозволений и стимулов, специальных правовых статусов предпочитает, как правило, не использовать дефиницию «преимущество» именно в качестве юридического понятия. Это, скорее, синонимичный термин, позволяющий избежать тавтологии при употреблении в текстах своих работ слов, обозначающих формы объективного неравенства: «льгота», «привилегия», «иммунитет», «особые процедуры» и пр.

В предыдущих параграфах исследования мы доказали, что так было не всегда. На определенных исторических этапах и в доктринальных источниках права, и в законодательных нормах широко использовалось понятие «правовое преимущество». Затем, по-видимому, объективные обстоятельства, связанные с усложнением общественных отношений, их многообразием привели к тому, что стало затруднительным описывать особенности и некоторую специфику правового регулирования именно термином «преимущество». Потребности в увеличении норм, обогащении языка права и законодательства детерминировали процесс вытеснения конкретного понятия «правовое преимущество» абстрактным. Академик Д.А. Керимов очень метко писал об этом, что «исторически понятия в законодательстве могут быть конкретными и абстрактными»¹, последние охватывали «значительно большую часть возникавших в действительности явлений, процессов, а также поведение людей»². Категория «преимущество» не избежала этого. Попро-

---

¹ Керимов Д.А. Методология права. С. 11.

² Там же.

буем в этой связи доказать ложность подобного пути подмены конкретного термина абстрактным, который, как мы полагаем, приведет к неблагоприятному в научном, правотворческом и правоприменительном аспектах результату. К примеру, под описание преимуществ в праве станут попадать объекты правового регулирования, по сути, не охватываемые данным явлением.

В то же время, не отвергая такие положительные стороны теории научной абстракции, выявленные учеными ранее¹, как, например, широта и гибкость применения, возможность раскрытия взаимосвязи между разнопорядковыми сущностями за счет изучения соотношения и определения той, что является первичной, попробуем добиться от такого синтеза детализации знаний о преимуществах в праве, попытаемся его развить и приумножить. Это позволит обнаружить внутренние отношения всех элементов правового неравенства, общность и в то же время различия, отделить главное от несущественного. Данный процесс осветит элементы взаимодействия, что в конечном итоге обеспечит возможность выявить противоречия.

Согласимся с В.В. Нырковым, В.Ю. Тураниным, что «задача первоначально образованного правового понятия – это установить четко специфические признаки, характеризующие качественную определенность объекта отражения, и включить его через общий родовой признак в определенный класс однородных объектов»². Взяв за основу первоначальные представления ученых о таких категориях, как «иммунитет», «льгота», «привилегия», отражающих наиболее существенные свойства правовых преимуществ, используя известную методологию исследования категориального аппарата правовой науки³, попробуем рассмотреть «право-

---

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. Т. 1: Элементный состав С. 437; Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. С. 56.

² Нырков В.В. Парные юридические категории: логико-философские основания и перспективы разработки // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 171. См. также об этом: Туралин В.Ю. К вопросу об использовании терминов и понятий в рамках юридического дискурса // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 1 (13). С. 103-109.

³ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы теории права: монография. М.: Юрид. лит., 1976. С. 58, 115-116.

вое преимущество» как понятие родовое, наиболее глубокое по содержанию и объему для всех вышеперечисленных.

Полагаем возможным представить эволюцию понятия «правовое преимущество» следующим образом:

1) будучи образованным в результате правоприменительной деятельности (в частности, судебных процессов) римских юристов, оно не имело глубокого теоретического обоснования: не были ясны характерные признаки, связи с иными понятиями и явлениями права и государства;

2) затем, анализируя донаучный, эмпирический материал о способах воздействия на отношения в обществе, понятие «правовое преимущество» стало подвергаться учеными глубокому анализу и перешло к стадии внутренней эволюции. Накапливая представления о месте и роли в системе теории права, эта деятельность вышла за рамки теоретических конструкций и формального определения. За счет вспомогательных абстракций (проявлений преимуществ не только в отношениях между людьми, но и, к примеру, государствами) понятие обрело дополнительные признаки;

3) развиваясь поэтапно, «правовое преимущество» постепенно обрело иные признаки завершенной правовой категории¹, дополняющие ее содержание: виды, структура и пр., в т.ч. за счет соотношения с иными явлениями теории правовой дифференциации и неравенства. Логичным окончанием настоящего процесса стало постепенное использование данного термина в языке нормативных правовых актов, правда, не всегда согласованно и взаимосвязанно. До настоящего времени, к сожалению, общеупотребимый термин «преимущество» и его юридизированный вариант – «правовое преимущество» – так и не получили конкретного, специального значения. Полагаем, проведенное нами исследование будет способствовать доказательству состоятельности правового преимущества именно как научной категории и юридического термина.

---

¹ К примеру, в работе А.М. Васильева относительно правовых категорий акцент при их понимании делается на содержательных, предметных и научных постановлениях. См.: Васильев А.М. Указ. соч. С. 57-58.

Сообразно представленной цепочке размышления попробуем более подробно остановиться на втором и третьем из представленных этапов, памятуя о том, что процесс появления и эволюции понятия и общеправовой категории «правовое преимущество» обстоятельно рассматривался нами в предыдущей главе исследования.

Итак, *второй этап – доктринальный анализ*. Профессор Т.Н. Радько точно подметил, что «юридическая наука создала большую систему юридических понятий, отражающих различные стороны сущности и формы права», которые, «с одной стороны, закрепляют достигнутый уровень познания права, с другой – являются своего рода исходными ступенями для дальнейших исследований, для выработки новых категорий, понятий»¹.

Такой отправной точкой для концептуального исследования правовых преимуществ стали труды периода построения коммунистического государства, а следом и перехода от советской модели государственно-правового развития к российской. К примеру, В.А. Шабалин, один из виднейших представителей Саратовской школы философии права, видел в правовых преимуществах в первую очередь регулятивное и социальное начало: «Преимущества дают праву возможность воспринимать внутренние императивы развития общественных отношений и структур, действовать в соответствии с ними»².

Ученым, впервые начавшим рассматривать на теоретико-правовом уровне правовые преимущества как самостоятельную категорию, был представитель Уральской школы правоведения профессор С.С. Алексеев. И пусть в его работах названный институт изучался в аспекте более широкой категории – «дозволение»³, тем не менее это заложило несомненный научный интерес и фундамент для дальнейшего развития данного направления.

В числе первых из современных отечественных авторов, осознанно употребивших категорию «правовое преимущество» для раскрытия сущности льгот и

¹ Радько Т.Н. Теория функций права: монография. М.: Проспект, 2014. С. 59.

² Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. В связи с теорией и практикой социалистического управления. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 135.

³ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 64-66; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 199.

привилегий, был судья Конституционного Суда РФ профессор Н.С. Бондарь. В своей работе он представил ее в виде положительного изъятия из общего правового статуса, которое оказывает стимулирующее влияние на поведение человека и гражданина и поэтому «...общественно значимый результат установления оправдывает допускаемое исключение из общего режима равноправия»¹.

Профессора А.В. Малько, И.С. Морозова в своем фундаментальном исследовании льгот употребляли термин «преимущество» как в самой дефиниции «льгота», понимая под ней дополнительные, особые права, так и применяли конструкцию «правовые преимущества» для раскрытия юридического средства реализации стимулов и ограничений². Мы были бы полностью солидарны с такой точкой зрения, если бы не одно обстоятельство. Авторы, к примеру, при описании материальных и процессуальных льгот в одном ряду использовали и термин «преимущество», и термин «исключение»: «Льготы – это преимущества, исключения из единых требований нормативного характера»³, а категорию «привилегия» и вовсе рассматривали как «исключительное преимущество»⁴.

Подобная широкая трактовка категории «правовое преимущество» без должного учета ее смысловой и юридической многогранности нами не поддерживается. Безусловно, хорошо известно, что термин «преимущество» часто используется именно в общесоциальном, экономическом, обыденном значениях. Вместе с тем, иммунитеты, привилегии и льготы, будучи давно сложившимися юридическими понятиями и категориями, не могут искусственно объединяться. В таком случае нас ожидает отход от формализованности, терминологической четкости, точности при построении норм в системе законодательства.

¹ Бондарь Н.С., Капранова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2002. С. 50.

² Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 49, 51, 54-55, 68.

³ Там же. С. 76-77.

⁴ Малько А.В., Морозова И.С. Логико-гносеологические, дефинитивные и практические проблемы институционализации льгот в современном российском законодательстве // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: мат-лы междунар. круглого стола (Черновцы, 21-23 сентября 2006 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ В.М. Баранова, д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Украины П.С. Пацуркивского, канд. юрид. наук Г.О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 287.

Согласно трактовке термина авторами некоторых современных словарей, «преимущество – это качество, свойство кого-либо или чего-либо, выгодно отличающие данного человека, данный предмет, данное явление и т.п. от других, демонстрирующие перевес, превосходство этого человека, предмета, явления над другими»¹. Когда мы говорим, что кто-либо отдает преимущество кому-либо, мы хотим сказать, что этот человек оказывает предпочтение кому-либо, относится к нему с большим, чем к другим, вниманием, уважением и др.

Понятия «привилегия», «льгота», «вольность», на первый взгляд, выглядят схожими понятию «преимущество», однако это не так. «Привилегия» определяется как «исключительное право в ремеслах и промыслах, личное право». Имеет синонимичное значение слово «льгота», означающее «облегчение от податей, повинностей, налогов, работ, бóльшая свобода в чем-либо». Акцент в этом случае ставится, во-первых, на субъект пользования данными правами, т.к. если «льготы предоставлялись переселенцам и выражались в том, что в течение трех лет они освобождались от податей», то «привилегиями пользовались высшие сословия, которым были даны права и преимущества перед простым народом». Это первый тезис, выдвинутый на основе краткого анализа толкуемых терминов. Второй тезис: стержнем дефиниции «правовое преимущество» являются такие речевые обороты, как «облегчение», «личная выгода», «бóльшая свобода в чем-либо», что подтверждается не только толкованием данного явления словарями, но и их современным обыденным пониманием.

Наиболее часто термин «преимущество» употреблялся в работах ученых, как правило, представляющих отраслевую юридическую науку, для обозначения изъятия из режима всеобщего равенства². Некоторые авторы при изучении различных форм неравенства и фактического различия в положении субъектов, в т.ч.

---

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 963.

² Петухов Е.Н. Иммуниеты в уголовном процессе России: лекция. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. С. 8; Добровлянина О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 17, 41, 48; Швыркин А.А. Равноправие в аспекте реализации уголовной ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2011. № 4. С. 151.

льгот и привилегий, считали последние «юридическим выражением социальных преимуществ»¹.

Предпринятая нами на международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ в рамках VI Саратовских правовых чтений², попытка привлечь внимание ученых к рассматриваемой проблематике отчасти достигла своей цели. Категория «правовое преимущество» стала использоваться при формулировании дефиниций таких понятий, как «иммунитет», «льгота», «привилегия» с общетеоретических³ и отраслевых позиций⁴.

Затем в работах профессора Г.С. Беляевой правовое преимущество осознанно стало рассматриваться не как синоним привилегий и льгот, а как родовое понятие, объединяющее в себе вышеуказанные видовые. Новаторским в этом ключе выглядит развитие ученым данной теории и предложение включения в теорию правового регулирования такого наименования, как «правовой режим, основанный на преимуществах»⁵.

Позднее профессор А.М. Хужин в рамках XVIII ежегодного международного научно-практического форума «Юртехнетика» обратил внимание на насущную

---

¹ Ветютнев Ю.Ю. Указ. соч. С. 94.

² Репьев А.Г. Институт правовых преимуществ в законодательстве России: в порядке научной дискуссии // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф-ции, посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19-20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. С. 131-132.

³ Емельянов А.С., Тиганов А.И., Ларина О.Г. Привилегии и иммунитеты в праве: проблемы определения и анализ действующего законодательства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5. С. 52; Савушкина Ю.В. К вопросу о понятии правовых привилегий и льгот по законодательству Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2 (19). С. 144-148; Провалинский Д.И. Правовые привилегии в современном российском праве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 157; Алексеева Н.И. Правовой режим церковно-монастырских земель в России в XV-XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С. 50; Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография. С. 75 и др.

⁴ Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 6, 8, 16; Куличков А.А. Уголовно-правовая характеристика нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 88, 178; Сабитаева А.К. Уголовно-процессуальное понятие иммунитета // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 128 и др.

⁵ Беляева Г.С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1076; Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 15-16.

потребность исследования категории «преимущество», набирающей обороты при употреблении в правовом лексиконе цивилистов¹.

Все перечисленные и многие другие работы значительно обогатили терминологический аппарат теории правового регулирования, создали необходимый базис для комплексного исследования такой межотраслевой категории, как «правовое преимущество». Следующим шагом должно стать определение места преимуществ в системе социальной и правовой дифференциации.

Третий этап – соотношение с иными приемами правовой дифференциации. Наиболее интересным методом относительно изучения понятия правовых преимуществ и соотношения его со схожими правовыми категориями является, на наш взгляд, инструментальный подход. Юридическое средство, выступая ключевым элементом инструментальной теории права², позволяет сравнить преимущества с иными правовыми формами социальной дифференциации. К слову сказать, на это нас подталкивают и имеющиеся научные труды в данной области. Их авторы чаще всего при описании общественных отношений, которые не могут быть урегулированы однотипными правилами, что обуславливает необходимость установления пределов отклонения от нормы посредством приемов юридической техники, предлагают для этого предусмотреть в законодательстве различные правовые средства, характеризующиеся эпитетами «исключительный», «специальный», «особый». В этой связи наиболее распространенным является подход, в рамках которого привилегии, иммунитеты и льготы рассматриваются именно как исключительные юридические средства³.

¹ Хужин А.М., Ершов Н.Н. О коллизиях реформы гражданского законодательства // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 589.

² Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12-19; Малько А.В. Основы теории правовых средств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 1998. № 1. С. 133-150; Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002; Шундилов К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 16-23; Шундилов К.В. Методология инструментальных исследований в правоведеии // Современные методы исследования в правоведеии / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 245-247 и др.

³ Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 226; Мушинский М.А., Иордан Т.А. Техника правотворческого установления юридических иммунитетов //

Применительно к этому попробуем остановиться на элементах единства и различия исключений и преимуществ, выделив тем самым аспекты их взаимодействия и существующие противоречия, учитывая количество работ, посвященных в последние годы исключениям¹ и общий интерес ученых к этой теме.

Единство заключается в том, что:

1) обе категории, во-первых, обладают свойствами *социальных регуляторов*, а во-вторых, выступают в определенном смысле в виде *изъятий* из более общих правил. Зачастую законодатель в одной норме устанавливает несколько правовых преимуществ (в примере, приведенном ниже, это иммунитет от изъятия собственности и льгота в форме компенсации за понесенный ущерб) и юридическое исключение, формулируя его при помощи технико-юридического приема «в случае». Так, собственность стран Содружества Независимых Государств, согласившихся на взаимное признание прав, «не может быть подвергнута принудительному изъятию, кроме как в исключительных случаях, предусмотренных законодательными актами. В случае принудительного изъятия упомянутой собственности ее владельцу государством выплачивается компенсация»². Приведенные доводы лишний раз подтверждают известную формулу – «их общность в их различии», поскольку во многом преимущества и исключения, имея наивысшую ценность с

Юридическая техника. 2012. № 6. С. 353; Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 218; Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 12. С. 41-44; Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография. С. 277-290; Провалинский Д.И. Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 62.

¹ Кроме ранее обозначенных работ, см. также: Мазуренко А.П. Правотворческая политика и исключения в праве: вопросы юридической техники // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. мат-лов 3-й междунар. научно-практ. конф-ции (14 ноября 2014 г.). Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2014. С. 49-51; Малько А.В., Роман Е.А. Исключения в праве и правовые фикции: технико-юридический аспект // Право и управление. XXI век. 2015. № 4. С. 15-19; Аничкин Е.С., Кутявина М.Н. Законодательные исключения в конституционном праве Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 1. С. 30-36; Роман Е.А. Исключения в праве и правовые аксиомы: вопросы соотношения // Современное общество и право. 2016. № 1 (22). С. 18-23; Давыдова М.Л. Правовая норма, нормативное предписание, законодательное исключение – разнопорядковые категории. С. 37-44 и др.

² Статья 15 соглашения стран Содружества независимых государств от 09.10.1992 (с изм. от 24.12.1993) «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности» // Бюллетень международных договоров. 1993. № 10.

точки зрения инструментальной теории как эффективные юридические средства воздействия на отношения в обществе, все же представляют собой различные «слои, ярусы»¹ правового регулирования.

2) К сожалению, и нормы-преимущества, и нормы-исключения часто излагаются при помощи *бланкетного или отсылочного способа*. С исключениями этот прием весьма оправдан, поскольку они выступают все же нетипичным правилом и не распространяются на всю систему регулируемых отношений. Например, «заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом»². Совсем иная ситуация с правовыми преимуществами. Поскольку они выступают элементом специального правового статуса лица, тем самым налагая определенные обязанности, ограничения и запреты на действия других, думается, это должно быть прямо закреплено в отправной норме. В противном случае это снижает эффективность их применения, создает дополнительные сложности для реализации, например, когда отсылочная норма содержится сразу в нескольких нормативных правовых актах: «В случае выявления сотрудником достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, совершенного иностранным гражданином, предъявившим документы, подтверждающие наличие иммунитета от административной юрисдикции Российской Федерации, вопрос об административной ответственности указанного лица согласно статье 2.6 Кодекса в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права»³.

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 116.

² Статья 132 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2019. № 31. Ст. 4451.

³ Пункт 291 приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Рос. газ. 2017. 13 окт.

3) И правовые преимущества, и исключения тесно *связаны* в процессе регулирования общественных отношений с *правовыми ограничениями, запретами и обязанностями*. Но если для исключений эта связь имеет взаимообуславливающий характер (см. следующий тезис о различиях), то для преимуществ ограничения несут в себе роль дополнительного элемента сдерживания нежелательного поведения. К примеру, преимуществом в форме свидетельского иммунитета обладают арбитры (третейские судьи), а в отношении лиц, производящих предварительное расследование, действует ограничение по их допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших известными в ходе арбитража (третейского разбирательства)¹. В этом ключе преимущества, ограничения и запреты выступают в виде дополнительных гарантий независимого и беспристрастного механизма процессуального судопроизводства.

Из названных выше сходств вытекают и *различия* исследуемых феноменов.

1) Исключения – это инструмент реализации *ограничений* в праве, возможно, даже его ликвидация², а правовые преимущества – одна из особых форм проявления *дозволений*, т.е. максимальной свободы выбора поведения субъекта (разумеется, в рамках нормы права), опосредованная его социальной и гражданской активностью, профессиональными и личными качествами, способствующая наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства. В таком виде тезис не противоречит общетеоретическому пониманию категории «дозволения»³. Исключения же в праве – это всегда отделение одного от другого:

---

¹ Пункт 7 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.

² Например, основания аннулирования (исключения) записи из реестра акционеров [Электронный ресурс]: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.10.2007 № Ф04-7350/2007(39441-А70-11) по делу № А70-9665/10-2006. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2014 по делу № А56-40458/2013 [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Братко А.Г. Запреты в советском праве / под ред. профессора Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 9-11; Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 54; Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 34.

дозволенного от недозволенного, преступного от непроступного¹. При ограничении прав и свобод граждан может происходить их умаление, а последнее как раз и осуществляется путем либо исключения, либо сужения объема и содержания прав. К примеру, привилегией как разновидностью правового преимущества выступает получение земельного участка для ведения сельского хозяйства, жилищного строительства. Однако данное дозволение может быть ограничено на основании использования не по целевому назначению собственником в течение трех лет. Отделить возможность использования участка по назначению от невозможности призвано исключение: «В этот период не включается время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование»². Мы в своих рассуждениях относительно подобного подхода к рассмотрению ограничений и исключений вопроса не одиноки³, ряд авторов также настаивают на том, что исключительные режимы формируются с помощью средств ограничения⁴. Н.Н. Семенюта пишет по этому поводу: «Правовое ограничение представляет собой установление исключений, изъятий из конкретного запрета или дозволения, введение различных обременений или дополнительных условий для возникновения возможности пользоваться каким-либо правом или исполнять какую-либо обязанность»⁵. Стоит отметить, что есть и противоположные точки зрения относительно того, что исключения также могут проявляться в виде дозволения⁶.

---

¹ Щелконогова Е.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.

² Статья 284 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Рос. газ. 2017. 31 дек.

³ Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академический юридический журнал. 2002. № 4. С. 15; Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 18-26.

⁴ Афзалетдинова Г.Х. Исключительные режимы в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11; Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование. С. 27.

⁵ Семенюта Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 33.

⁶ Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография. С. 71.

2) Юридические исключения являются в т.ч. элементом судебного творчества и могут быть закреплены в актах правосудия. Об этом пишут ученые¹, это доказывает практика². Правовые преимущества как форма дополнения и, если можно так выразиться, «усиления» основных прав человека на свободу, личную неприкосновенность, достоинство, собственность либо изъятия из обязанностей не могут устанавливаться решениями судебных органов.

3) Исключения могут быть выражены в форме запрета, а преимущества – это всегда дозволение, предоставление больших возможностей. Так, временный запрет деятельности – это применяемая только в исключительных случаях мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено назначение наказания в виде административного приостановления деятельности, заключающаяся в принудительном кратковременном, установленном на срок до рассмотрения дела судом или иными уполномоченными должностными лицами прекращении деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществлении отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг³.

4) Правовые преимущества – это всегда форма одобрения государством деятельности субъекта, его места и роли в обществе, желаемого наступления последствий, а исключения – дополнительное условие предоставления благ. Так сложилось исторически: «В ободрение мануфактур, а наипаче суконных фабрик Высочайшая воля Государя Императора есть, чтобы вольным фабрикантам позволить выдаваемые на их фабриках сукна обращать по их изволению, но с тем, что-

---

¹ Гук П.А., Суменков С.Ю. Правовые исключения и их реализация в судебной деятельности // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 123-130; Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография. С. 238.

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью // Вестник Высшего арбитражного суда. 2012. № 8.

³ Статья 27.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; Рос. газ. 2018. 25 июля.

бы прежде всего выставлено ими было ежегодно все количество сукна для Комиссариата потребное»¹.

5) Правовое преимущество, помимо института регулирования общественных отношений, – еще и один из элементов специального правового статуса (военнослужащих, государственных служащих, осужденных и пр.); исключение по своей природе не является элементом правового статуса, а выступает юридическим средством регламентации нестандартных общественных отношений за счет создания альтернативного правилу варианта поведения путем соответствующих приемов юридической техники – «за исключением», «кроме», «помимо» и т.д. Об этом свидетельствуют труды в рассматриваемой области². Сказанное обуславливает и дополнительное различие – *адресность*. Правовые преимущества, как правило, обращаются на конкретную категорию субъектов, а исключения – на неопределенный круг лиц, характеризуются ситуативностью, корректируют общие для всех правила.

Взаимодействие исключений и преимуществ: преимущества могут, а в ряде случаев и должны сопровождаться исключениями из них, а исключения преимуществами, – полагаем, нет. В частности, ранее мы указывали на необходимость установления исключения из правового преимущества в форме иммунитета судей. Норма ч. 5 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что судья, задержанный по подозрению в совершении преступления, если его личность не могла быть известна в момент задержания, после ее установления подлежит немедленному освобождению³. С одной стороны, обозначенное категоричное требование не совсем оправдано с позиции воплощения в жизнь целей

¹ О дозволении вольным фабрикантам выдаваемым на их фабриках сукна обращать в вольную продажу: именный указ, объявленный Генерал-Прокурором Главному Директору Мануфактур-Коллегии от 18.09.1800 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 г. по 12 декабря 1825 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVI: 1800-1801. С. 313.

² Муравьев И.А. Законодательное исключение (теория, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 9; Афзалетдинова Г.Х. Указ. соч. С. 9-10; Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 18, 26.

³ О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 12.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. 1992. 29 июля; СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6830.

уголовно-процессуального права. Оно может снизить эффективность процесса раскрытия и расследования преступления, препятствовать производству неотложных следственных действий, закреплению следов преступления и т.д. С другой стороны, данное положение полностью соответствует реализации юридической природы иммунитета, направленного на защиту судей¹. На наш взгляд, адекватной и компромиссной мерой законодателя стала бы следующая редакция нормативного правового акта: «5. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению, *кроме случаев задержания на месте преступления*».

Присутствуют при взаимодействии данных средств правового регулирования и *противоречия*. Подтверждением сказанного служит наличие в законодательстве не только исключений из правовых преимуществ, но и, похоже, исключений из исключений. К примеру, свидетельский иммунитет родственников как разновидность преимуществ может быть ограничен исключением, исходя их категории дела². Член Совета Федерации РФ или депутат Государственной Думы РФ, обладающие широкими правовыми преимуществами в виде иммунитета от задержания, ареста, досмотра, обыска, все же могут быть подвержены мерам государственного принуждения в случае задержания на месте преступления³. Оговорка «в случае» выступает наиболее типичным средством закрепления в текстах нормативных правовых актов такого технико-юридического средства, как исключение⁴. Если следовать ранее обозначенной логике, исключение ограничивается исключением. Не слишком ли сложная сентенция?

---

¹ Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М.: Изд-во Института государства и права РАН, 1993. С. 112.

² Быканов А.М. Институт свидетельского иммунитета в уголовном процессе Российской Федерации и ряда европейских государств (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 4 (30). С. 67-68.

³ Статья 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8487.

⁴ Суменков С.Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 58-67.

В ракурсе сказанного, полагаем, что исключение – это все же прием юридической техники, в чем-то схожий, к примеру, с такими, как *примечание* и *дополнение*. Объединяет их то, что они представляют собой государственно-властное, нормативное установление, закрепляющее определенные правовые положения, сопутствующие отправной норме, являясь вместе с тем обязательными для исполнения в процессе правоприменительной деятельности¹, с одной только поправкой: исключение есть нетипичное установление, альтернативное правилу, благодаря чему все же сохраняется всеобщность нормативного и правового регулирования.

Для другой концепции характерно понимание правовых преимуществ и их отдельных видов (льгот, привилегий, иммунитетов) как специальных юридических средств: позитивных², стимулирующих³, компенсационных⁴ и пр.

К сожалению, ряд авторов вовсе не останавливаются на различии таких категорий права и средств правового регулирования, как «стимул», «преимущество», «исключение». К примеру, О.В. Левин при исследовании иммунитетов, привилегий и льгот не разделяет их: «Иммунитет как разновидность привилегий,

---

¹ Бокова И.Н. Юридическая техника в уголовном законодательстве (Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2002. С. 15.

² Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 65.

³ Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 134; Нефагина К.А. Понятие и сущность стимулирования в трудовом праве // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2008. № 2 (15). С. 84-85; Девярых Н.В. Стимулы в финансовом праве // Наука и мир. 2014. № 9 (14). С. 103; Беликов Е.Г. Налоговые стимулы социальной направленности // Налоги-журнал. 2014. № 1. С. 12; Лунева Е.В. Правовые стимулы и ограничения в регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки на особо охраняемых природных территориях // Российский юридический журнал. 2014. № 3 (96). С. 191; Савушкина Ю.В. К вопросу о понятии правовых привилегий и льгот по законодательству Российской Федерации. С. 144-148; Лебедева Е.Н. Взаимовлияние юридических дозволений и стимулирующей функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 137.

⁴ Кочубей И.С. Финансово-правовые аспекты определения законодательной дефиниции таможенных льгот // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: мат-лы междунар. круглого стола (Черновцы, 21-23 сентября 2006 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, засл. деятеля науки РФ В.М. Баранова, д-ра юрид. наук, профессора, засл. юриста Украины П.С. Пацуркивского, канд. юрид. наук Г.О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 1062-1070.

а, следовательно, и как особая льгота»¹. Ученый причисляет к этой комплексной, межотраслевой категории все из вышеперечисленных свойств: «иммунитет как льгота оказывает стимулирующее воздействие»², «иммунитет – это те преимущества, которые обусловлены характером деятельности человека»³, и, наконец, «иммунитет – это исключения из общих правил»⁴. О недалёковидности в научном отношении такого восприятия преимуществ в праве мы писали в начале параграфа.

Не разделяя подобные взгляды, а также принимая во внимание, что в настоящем исследовании мы отталкиваемся от соотнесения преимуществ со схожими по своим свойствам, признакам общеправовым категориям, попробуем выявить повторяющиеся или одинаковые моменты, абстрагируясь от специфики каждого конкретного типа преимуществ в праве – иммунитета, льготы, привилегии и др., выделим среди этого лишь то общее, что свойственно всей их массе⁵:

- *регулятивный* характер. Правовые преимущества выступают способом регулирования общественных отношений. При этом для тех их участников, кто не обладает особыми правами и дозволениями, но осознает значимость предоставления обоснованных, рациональных преимуществ и готовы руководствоваться данной информацией добровольно, преимущества также несут положительный результат, способный обеспечить их безопасность, защиту и пр. Например, ряд участников дорожного движения обладают преимуществами не только в силу своего специального правового статуса (сотрудники государственных правоохранительных органов, скорая медицинская помощь и др.), но и по причине требований общей безопасности – движение на подъем или по узкому участку дороги. Средством визуализации преимуществ и правового информирования участников движения о необходимости его предоставления выступают соответствующие зна-

---

¹ Левин О.В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. С. 65.

² Там же.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же.

⁵ Керимов Д.А. Методология права. С. 136.

ки приоритета¹. Выполняя их требования и соглашаясь с имеющимися у других участников движения преимуществами, лица обеспечивают и свою безопасность;

- *стимулирующий* характер². Так, правовые преимущества являются средством достижения обществом и государством поставленных задач, позволяют субъекту, ими обладающему, максимально удовлетворить собственные интересы. Близкой по своему содержанию к стимулированию будет элемент *поддержки*³ в содержании правовых преимуществ, направленной на помощь в реализации своих прав и законных интересов таким незащищенным группам, как инвалиды, сироты, малообеспеченные семьи, или таким социально активным представителям, как, например, малое предпринимательство;

- *поощрительный* характер. Поощрение, выступая самостоятельной юридической категорией⁴, близко соприкасается с процессом стимулирования и, отчасти ввиду этого, также находит свое отражение в правовых преимуществах. Важно, что если поощрение в целом представляется в виде мер за одобряемый государством и обществом полезный вариант поведения субъекта, заключающийся в

---

¹ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), приложение 1. Дорожные знаки: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 04.12.2018) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2018. № 50. Ст. 7789.

² О месте и роли стимула в правовом регулировании см. подробнее: Ведяхин В.М. Правовые стимулы: понятие, виды // Правоведение. 1992. № 5; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2012; Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2003 и др.

³ Винокурова М.М. Финансово-правовая поддержка субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. С. 41; Горовцова М.А. Правовые аспекты налогового стимулирования малого предпринимательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 32; Лунева Е.В. Правовые стимулы и ограничения в регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки на особо охраняемых природных территориях // Российский юридический журнал. 2014. № 3 (96). С. 186-194 и др.

⁴ Гущина Н.А. Указ. соч.; Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; Смирнов Д.А., Лайченкова Н.Н. К вопросу о налоговых поощрениях // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 80-84; Шабаетова О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1 (48). С. 3-9; Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014 и др.

добросовестном выполнении своих юридических и общественных обязанностей¹, то правовые преимущества являются результатом этих мер. Характерно, что из всего многообразия оснований применения поощрения для правовых преимуществ наиболее характерен такой элемент, как *заслуга*². В частности, ряд привилегий в виде поощрительных выплат и надбавок устанавливается отдельным категориям лиц ввиду достижения ими результатов профессиональной деятельности, превосходящих по своей значимости стандартные результаты и признанные, как правило, профессиональным сообществом.

В нашем государстве поощрение за достижение подобного полезного для государства и общества результата, вызванного ответственным отношением к своему делу, чаще всего оформляется присвоением почетных званий с приставкой «заслуженный», «почетный» и установлением соответствующих надбавок к должностному окладу³. Актом применения преимуществ будет издание приказа об установлении дополнительной выплаты. Заслуга в этом отношении выступает уже как одно из оснований наделения правовыми преимуществами, а последнее, в свою очередь, высшей формой поощрения;

- *волевой* характер. Природа появления правовых преимуществ всегда связана с волевой, целенаправленной, осознанной деятельностью высших лиц государства, законодательных органов. Эта черта проявляется еще и в том, что этот процесс связан с непопулярностью в обществе принятия правотворческих мер по приданию независимости и неподверженности общим правилам отдельных субъектов;

- *естественный* характер. Преимущества в виде особого влияния, формы подавления одними людьми других, послаблений для наименее защищенных су-

¹ Баранов В.М. Поощрительная норма советского социалистического права / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 40.

² Об общеправовом понимании категории «заслуга», ее месте и роли в процессе правового регулирования см., например: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология: монография; АН СССР. Ин-т гос. и права. М.: Наука, 1982. С. 238; Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2010; Кокурина О.Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015 и др.

³ Статья 2 Федерального закона от 10.01.1996 № 6-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 144; 2014. № 43. Ст. 5793.

ществовали и существуют и без государственно-правового опосредования. Приоритет, верховенство сильного над слабым, умного над интеллектуально не развитым первородны, оформились одновременно с самим человеком на основе обычаев, традиций, религиозного сознания и мировоззрения. Последующее закрепление в текстах нормативных правовых актов придало преимуществам правовое качество: общеобязательность, формальную определенность и пр., способствовало очерчиванию их четкими границами, за счет чего произошло отделение их от дискриминации, злоупотребления, произвола. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В.Д. Зорькин так пишет об этом: «Преимущество получают лучше организованные и наиболее эффективные формы. Постепенно в ходе естественного отбора закрепляются и механизмы, благодаря которым такая эффективность перестает быть эпизодической, переходя в разряд закономерности»¹. Для того, чтобы сегодня существующие правовые преимущества и результаты их реализации не вызывали негативную социальную реакцию, не отождествлялись с высшей формой несправедливости, следует проводить системную, целенаправленную разъяснительную, воспитательную и идеологическую работу. Организация этих мероприятий укрепит в сознании людей тезис о том, что разумное и объективно необходимое установление правовых преимуществ идет на благо развития общества и государства. Одним из шагов в данном направлении могло бы стать расширение института конкурсного замещения должностей не только в отдельных структурах, на должностях государственной гражданской и муниципальной службы², но и корпорациях с государственным участием и прочих подобных учреждениях. Именно поэтому мы полагаем, что правовые преимущества не сугубо юридическое явление (специально-

---

¹ Зорькин В.Д. Сон права рождает произвол // Рос. газ. 2017. 6 июня.

² Статья 17 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) «О муниципальной службе» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; 2017. № 27. Ст. 3929; О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 (в ред. от 10.09.2017) // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 439; 2017. № 37. Ст. 5506.

юридическое¹), а сам этот термин ввиду широкой распространенности в русском языке носит также и *социальный* характер;

- *акцессорный* характер по отношению к общей, исходной правовой норме. Если взять за основу методологию М.И. Байтина о том, что «регулятивные нормы, нормы прямого регулирования устанавливают вид и меру охраняемых и гарантируемых государством возможного и должного поведения участников общественных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности»², то правовые преимущества – средства опосредованного правового регулирования. Правовое преимущество всегда несет в себе обеспечительный, дополнительный вектор по управлению сложными правовыми отношениями. Зависимость норм-преимуществ от норм-установлений, к примеру, наиболее ярко проявляется в отраслях гражданского и трудового права, где компенсации, квоты, преференции имеют придаточное значение от положений нормирования времени труда и отдыха, распределения рабочих мест и пр. В плане своей реализации для правовых преимуществ характерны все три формы:

а) соблюдение, т.е. воздержание от запрещенных действий (к примеру, в случае запрета допроса лица, обладающего иммунитетом в силу своего специального правового статуса (священнослужитель, депутат и пр.));

б) исполнение (в случаях с квотами, компенсациями, пособиями), когда субъект выполняет перечень адресованных ему действий. Как правило, здесь этот процесс сопровождается документальным подтверждением – необходимостью получения сертификата, оформления трудового договора;

в) использование, т.е. когда реализация преимущества зависит от желания самого субъекта. К примеру, в случае со свидетельским иммунитетом³, когда, как

---

¹ Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 127-129.

² Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). С. 75.

³ Статья 51 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

известно, лицо может отказаться от дачи показаний в отношении своего супруга и близких родственников;

- *универсальный и индивидуальный характер.* В первом случае нормы-преимущества распространяются на социальную группу в целом, а во втором – на конкретный субъект. Примером последнего выступает акт помилования, т.е. полного или частичного освобождения лица от наступления юридической (как правило, уголовной) ответственности или дальнейшего отбывания наказания¹. Ядро термина «помилование» образует слово «*милость*», ранее установленный нами как один из исторически сложившихся элементов наделения правовыми преимуществами.

Кроме того, к выделенным здесь основным признакам, раскрывающим содержание правовых преимуществ, добавим те, что были установлены по результатам совокупного изложения предыдущего материала:

- *нормативная и формальная определенность.* Исторических примеров такого качества льгот, привилегий и иммунитетов было приведено немало, имеют место и современные. К примеру, «льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере»². К сожалению, существуют примеры смешения в законодательстве преимуществ по родовому и видовому признаку. В частности, «для отдельных категорий пользователей услугами связи могут устанавливаться *льготы и преимущества* в части очередности оказания услуг связи, порядка и размера их оплаты. Пользователи услугами связи <...> обязаны вносить плату за оказанные им услуги связи в полном объеме с последующей *компенсацией* произведенных ими расходов»³ (выделено нами – авт.). Ниже, проводя классификацию преимуществ, мы приве-

¹ Ромашов Р.А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 4-7.

² Часть 1 ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 23. Ст. 2908.

³ Статья 47 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7557.

дем аргументы относительно необходимости восприятия преимущества как родового понятия, льготы – видового, компенсации – подвидового;

- *обеспеченность большей их части мерами государственного принуждения.*

Например, «непредоставление преимущества в движении маршрутному транспортному средству, а равно транспортному средству с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей»¹;

- *системность.* Преимущества, наряду с таким инструментарием, как ограничения, запреты, обязанности, ответственность, ценностные установки, подкрепляют друг друга, иногда действуя попарно: «преимущества – запреты», «преимущества – юридическая ответственность», «преимущества – ограничения»², усиливают регулирующий потенциал друг друга, от чего в конечном счете зависит итог правового регулирования, адресное применение;

- *объективность, обоснованность и целесообразность, соответствие объема дополнительных благ понесенным убыткам либо требуемому для общества и государства результату.* К примеру, в случае объявления неплатежеспособности предприятия и прогнозируемых социально-экономических последствий государство принимает меры, направленные на экономическое оздоровление и сохранение рабочих мест, заработной платы за счет инструмента правовых преимуществ в форме привилегий: «В случае неплатежеспособности предпринимателя требования трудящихся, вытекающие из трудовых отношений, защищаются на основе привилегии, то есть таким образом, чтобы они удовлетворялись из активов неплатежеспособного предпринимателя»³;

¹ Статья 12.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; Рос. газ. 2018. 25 июля.

² Статья 27 «Ограничение преимуществ» Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал (заключена в г. Сантьяго 19.11.2004) (вместе с Протоколом от 19.11.2004) // СЗ РФ. 2012. № 16. Ст. 1814.

³ О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: конвенция № 173 Международной организации труда (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-й сессии Генеральной конференции МОТ), ст. 5 // СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4428.

- *баланс интересов* государства и общества, их правового и социального начала, материального и нравственного свойства. Несмотря на, казалось бы, всеобщую коммерциализацию отношений в социуме, имеют место примеры примата морально-этической составляющей над финансовой: «При определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчик обязан предоставлять преимущества организациям инвалидов в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до пятнадцати процентов»¹.

Сказанное выше позволило нам сделать следующие выводы:

- исследование правовых преимуществ показало связь с такими категориями материалистической диалектики, как «абстрактное» и «конкретное»². Это проявилось в эволюции научного понятия «правовое преимущество» и восхождении его от абстрактного к конкретному, затем наоборот, и снова в обратном порядке. Вначале, не имея целостного представления о системе юридических дозволений так называемого «высшего порядка», неподверженности одних людей общим запретам и обязательствам, ученые стремились разделить этот процесс познания на составные части, упростить его, познать отдельные элементы преимуществ в обособленном виде. Следствием этого процесса стали теоретико-правовые и отраслевые исследования таких форм преимуществ, как иммунитеты³, патенты⁴, привилегии⁵, льготы⁶, прерогативы¹ и т.д. На сегодняшний день закономерности

---

¹ Часть 3 ст. 29 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 27.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; Рос. газ. 2019. 01 июля.

² Сырых В.М. Материалистическая диалектика как метод познания права и современность. С. 132.

³ Кибальник А.Г. Иммуниет в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Юшкова Ю.А. Иммуниет как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Тарнакоп О.Г. Иммуниеты в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2011 и др.

⁴ Афанасьева В.И. Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X-XIX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007 и др.

⁵ Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Емельянов А.С. Указ. соч., и др.

⁶ Камаев И.А. Роль льгот в правовом регулировании трудовых отношений рабочих и служащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984; Пашкова Г.Г. Льготы в праве социального обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Титова М.В. Налоговые льготы: дис. ... канд. юрид.

государственно-правового развития требуют от нас воссоединить разорванные связи этих явлений, придать им целостность, единство. Вся эта мыслительная деятельность привела к обоснованному, как нам представляется, тезису о присутствии в праве и законодательстве *системы правовых преимуществ*, органично включающей в себя отдельные типы, виды и формы отступлений от равенства, установление между ними связей, взаимодействия, единства и противоположностей;

- на уровне правоприменения преимущества в праве всегда связаны с увеличением конкретных возможностей субъекта отношений, выступая дополнительным средством в механизме правового регулирования. Более обстоятельно о месте и роли правовых преимуществ в механизме регулирования отношений в обществе речь пойдет ниже, однако здесь укажем, что наряду со средством правового регулирования преимущество может выступать в качестве нормы права — либо самостоятельной, либо частью управомочивающей, обязывающей или запрещающей, опять же в зависимости от целей правового регулирования;

- завершая рассмотрение эволюции понятия «правовое преимущество», мы не могли не коснуться его нормативного выражения. Несмотря на, казалось бы, фундаментальные положения относительно того, что основу и первоисточный материал в деле создания нормативного правового акта выполняют правовые понятия², практика показывает иную ситуацию. Неоднократно используя конструкцию «правовое преимущество» в различных вариациях, таких как «преимущество», «преимущественное право», «приоритетное право», законодатель тем не менее не приложил попытки сформулировать все же ее понятие³. Видимо, здесь

наук. СПб., 2004; Кочубей И.С. Правовое регулирование льгот в области таможенного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008 и др.

¹ Ларина О.Г. Система финансовых прерогатив государства в России второй половины XVII — начала XX веков (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012 и др.

² Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. С. 12; Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2001. № 1. С. 65-66; Власенко Н.А. Текст юридических документов: методология исследования. С. 485-505; Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 94.

³ Исключением, едва ли удовлетворяющим наш исследовательский поиск, выступают положения Правил дорожного движения, в которых законодатель, применительно к данной сфере об-

следует говорить о пока не состоявшемся переходе научного понятия «правовое преимущество» в легитимную, нормативно закрепленную дефиницию. О тех практических и научных последствиях, которые обуславливают это упущение, будь то неквалифицированное правоприменение, неграмотное и малоэффективное совершение юридически значимых поступков, или же обеднение доктринальной терминологии, отсутствие процесса взаимообогащения теории и практики и пр., речь пойдет ниже. Правовые преимущества на сегодняшний день представляют собой специальную дефиницию, т.е. такое определение понятия, которое, имея общую, устоявшуюся характеристику в бытовой и социальной сферах, отражает специфику применения в праве. В этом, на наш взгляд, проявляется особенность отечественной подготовки и принятия нормативных правовых актов, на что ранее обращалось внимание ученых¹.

Правовое преимущество – это юридическая категория, характеризующаяся правомерной возможностью субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям.

§ 3.2. Классификация правовых преимуществ в российском законодательстве

Правовые преимущества – явление весьма многообразное. Проведя анализ генезиса, эволюции и современного состояния отображения преимуществ в государственно-правовой действительности и как юридического термина, и как категории, полагаем, нам удалось выявить такой их признак, как системность. Подоб-

---

ственных отношений, предложил определение преимущества, понимая под ним «право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения». О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), раздел «Общие положения»: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 04.12.2018).

¹ Колесник И.В. Указ. соч. С. 54.

ный тезис, кроме приведенных выше аргументов, оправдан исходя еще из нескольких позиций.

Во-первых, структура преимущества в праве определяется зависимостью, взаимопроникновением одного в другой его отдельных элементов для образования целостного воздействия на общественные отношения, например, когда вслед за достижениями в труде приходит признание заслуг и разумно применяется поощрение, что и вызывает правовые преимущества в форме льгот, компенсаций, преференций и пр.

Во-вторых, рассмотрение преимуществ на основе признака системности способствует уяснению их правовой, экономической и социальной роли: например, гарантирующей, как в случае с иммунитетом должностных лиц государства, или компенсационной, если речь идет о субсидиях, дотациях малоимущим гражданам, инвалидам и пр.

Выстроенная таким образом научная классификация позволяет ярче отобразить сложную систему и структуру преимуществ, выявить их цель и характеристику применительно к сфере общественных отношений. При этом разделение по внутренней структуре преимуществ дает возможность обозначить как их типы, так и виды в праве, а исходя из внешней составляющей – способствует уяснению формы их выражения непосредственно внутри структуры типов. В итоге все это обеспечит целостное, логически завершенное восприятие правовых преимуществ в системе законодательства.

Одной из наиболее устоявшихся классификаций, характерной для многих межотраслевых институтов, к которым мы относим и правовые преимущества, выступает их деление относительно *отраслевой принадлежности* на:

- *международные;*
- *конституционные;*
- *уголовно-правовые;*
- *гражданско-правовые;*
- *семейно-правовые;*
- *административно-правовые;*

- *трудовые;*
- *уголовно-исполнительные.*

Принимая во внимание, что правовым преимуществам первых пяти из вышеуказанных основных отраслей российского права посвящено немало наших работ, полагаем целесообразным здесь остановиться на двух последних. Такой подход обусловлен, с одной стороны, малоизученностью элементов неравенства в такой отдаленной, казалось бы, от любых послаблений и стимулов сфере, как исполнение наказания. С другой – диаметрально противоположной ситуацией со сферой регулирования труда. Вроде бы, вопросам льготного регулирования трудовых отношений посвящено достаточно работ и научных исследований, тем не менее они либо относятся к периоду начала построения рыночных отношений и в определенной степени утратили актуальность, либо дискуссионны в части понимания и раскрытия сущности такого инструмента регулирования, как правовые преимущества. Попробуем по порядку доказать выдвинутые гипотезы. Кроме того, в трудовом праве, как ни в какой иной отрасли, раскрывается все многообразие типов правовых преимуществ. Классифицируя их, давая при этом краткую характеристику, попытаемся решить нашу основную задачу, поставленную в рамках данного параграфа.

Регулирование трудовых отношений в Российской Федерации выстраивается на ключевом свойстве государства – признании его социальным. Свои способности к труду, выбор профессии граждане реализуют на основе принципа равноправия. Несмотря на то, что вышеуказанное отправное требование прямо не закреплено в ТК РФ¹, его идея отражается в положении ст. 3 ТК РФ о запрете дискриминации. Употребив термин «дискриминация», законодатель, в свою очередь, не раскрыл его содержание.

На монографическом уровне различные аспекты реализации принципа равенства обстоятельнее всего, на наш взгляд, были исследованы в работах

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2019. № 31. Ст. 4451.

Г.Н. Комковой и развиты ее школой¹. Профессор, проводя изучение не только нормативных актов и доктринальных источников, но и материалов судебной практики, связывает дискриминацию одних людей с предоставлением не на законных основаниях преимуществ другим. По ее мнению, дискриминация – «это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах, основанное на каком-либо признаке человека, имеющее целью или следствием уничтожение, или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод»².

Суть запрета дискриминации, декларируемого в ТК РФ, близка к доктринальному и сводится к тому, что все люди имеют равные возможности для реализации своих трудовых прав. Закреплено и воплощается данное требование о равенстве с помощью использования такой двуединой формулы, как «правовое преимущество» и «правовое ограничение». При этом вышеуказанные феномены выступают здесь не только узкими, исключительно технико-юридическими средствами правового регулирования. Они представлены как фундаментальные юридические категории, обладающие элементами *парности*. Обо всем по порядку.

Любые ограничения в трудовых правах и свободах граждан в Российской Федерации запрещены (ч. 2 ст. 3 ТК РФ). В чем они могут быть выражены, законодатель не детализировал. Полагаем, что ограничение в этом случае есть правовое средство дифференциации, применяемое в отношении прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями. Это почти всегда обусловлено необходимостью поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и решения иных задач внутренней и внешней политики государства. К примеру, ограничением для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, является

---

¹ Малясов Р.А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Зубакин В.Ю. Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006 и др.

² Комкова Г.Н. Указ. соч. С. 15.

запрет на занятие предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участие в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией¹. Цензом для поступления на службу в Следственный комитет Российской Федерации является как состояние здоровья, так и уровень образования, профессиональные знания и навыки, необходимые для исполнения обязанностей². Для замещения должности в органах внутренних дел ограничением будет еще и возраст гражданина, который при приеме на службу не должен превышать 35 лет (для ряда должностных категорий – 40 лет)³.

Несколько иным образом обстоит дело с описанием преимуществ. В частности, текст ТК РФ дает нам основание отнести к проявлениям дискриминации те преимущества, которые основаны на принадлежности человека к каким-либо общественным объединениям или группам, социальному происхождению, полу, расе, национальности, языку, имущественному и семейному положению, возрасту, месту жительства, отношению к религии и иным убеждениям. Вместе с тем, ТК РФ достаточно активно использует термин «преимущество», упоминая его двенадцать раз (ст. 3, 41, 64, 349 ТК РФ), а также применяет словосочетание «преимущественное право» (ст. 179 ТК РФ). При этом дополнительные возможности для отдельных трудящихся основаны зачастую как раз на возрастных и гендерных различиях. Попробуем выяснить, насколько это оправданно сегодня.

Общеизвестной является аксиома, что способности к труду у людей в значительной мере отличаются. Различия между людьми в умении выполнять важные дела, начиная с периода родовой общины, сами собой поставили вопрос о преимуществах того или иного человека внутри локальной группы и, следовательно, наделении его определенными дополнительными правами и гарантиями.

---

¹ Пункт 2 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; Рос. газ. 2019. 8 февр.

² Часть 1 ст. 16 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15; Рос. газ. 2018. 31 дек.

³ Пункт 1 ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2019. № 31. Ст. 4477.

С другой стороны, некоторые члены общины в силу физических особенностей не могли выполнить весь объем работы, отчего другим членам рода приходилось брать это бремя на себя. Сказанное ставило первых в особое, предпочтительное положение.

На указанном примере мы убеждаемся, что общественный строй не может обеспечить фактического равенства людей вне зависимости от политической организации власти (будь это родовая община или государство), поскольку эти различия носят объективный характер. Получается, что эффективными инструментами дифференциации, позволяющими в известной степени «узаконить» различия, являются преимущества и ограничения. В этом *единство* данных институтов. Следовательно, антиподом дискриминации в сфере регулирования трудовых отношений выступает дифференциация.

Среди ученых, занимающихся исследованием проблем равенства в трудовых отношениях, встречается многообразие подходов к определению дифференциации. В.Н. Толкунова в суть указанного института вкладывает общественную необходимость различать в содержании норм законодательства разные категории работников и условия труда¹. Сказанное оправданно и делает дифференциацию ключевым средством правового регулирования такого рода отношений, позволяющих учесть не только социальные характеристики отдельного вида профессиональной деятельности, но и специфические признаки конкретных субъектов. В близком, по своей сути, ключе о дифференциации как условии приближения правового регулирования «к конкретным адресатам» писали и другие ученые советского периода².

Обобщая достижения в научной разработанности проблем дифференциации, можем выдвинуть ряд тезисов. Во-первых, она выступает принципом правового регулирования трудовых отношений³. Во-вторых, дифференциация не ста-

---

¹ Толкунова В.Н. Дифференциация правового регулирования женского труда // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 45.

² Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М.: Наука, 1978. С. 351.

³ Камаев И.А. Указ. соч. С. 10; Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. С. 88-89.

тична. Это динамичный процесс, на который оказывают непосредственное влияние формы и методы осуществления, условия реализации и пр.

Первичным средством, с одной стороны, исключения дискриминации, а с другой – воплощения дифференциации являются правовые преимущества и ограничения. Преимущества выражаются, как правило, в виде льгот, предпочтений для лиц, нуждающихся в особой заботе государства, его повышенной социальной и правовой защите. Формулировка «преимущественное право» в целом относится к такой разновидности норм, как уполномочивающие и поощрительные.

К сожалению, преимущества, выступая родовым понятием, часто смешиваются с видовым – *льготой*. Последняя, в свою очередь, нами подразделяется на *компенсации* и *пособия (субвенции, дотации)*.

Одни авторы и преимущества, и льготы относят к «своеобразному типу поощрений», отождествляя их и рассматривая как «добавочные выплаты и бытовые удобства, предоставляемые в качестве дополнения к общим нормам, а также отдельные изъятия из действующего законодательства, установленные в тех или иных целях для некоторых категорий трудящихся»¹. Другие связывают преимущества и льготы в основном с материальным стимулированием, полагая, что это «выплаты рабочим и служащим денежных сумм различного рода, удовлетворение их бытовых и культурных потребностей»². В работе С.В. Мирошник выдвигается тезис о том, что «льгота, в отличие от преимущества, связана не с субъективным правом, а с юридической обязанностью. Льгота – это вторичное право на облегченные условия исполнения обязанностей или сокращение их числа»³. Профессор И.С. Морозова при исследовании льгот пришла к выводу, что «льготы выступают разновидностью юридических исключений» и «по своей форме могут выражаться в предоставлении особых прав (дополнительные преимущества) и в освобождении от установленных обязанностей (нормативные изъятия)»⁴.

¹ Каринский С.С. Поощрение за успешный труд по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 64.

² Эпштейн А.Л. Льготы и преимущества работающим по срочному трудовому договору // Советская юстиция. 1969. № 12. С. 7.

³ Мирошник С.В. Указ. соч. С. 228.

⁴ Морозова И.С. Теория правовых льгот: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13-14.

Полагаем все же, что данные категории (преимущества и льготы), прежде всего, не совпадают по объему. Льготы определяются через преимущества. Каждая льгота выступает преимуществом, предпочтением для конкретного лица, но не каждое преимущество есть льгота. Среди преимуществ выделяются и правовые иммунитеты, привилегии, особые правовые процедуры. Смешение этих понятий, конечно, упрощает восприятие нормативного материала и доктринального, однако отнюдь не способствует углублению правового знания. Что же касается исключения, то мы по-прежнему полагаем, что это, прежде всего, элемент технико-юридический, позволяющий предусмотреть изъятие из нормы-правила. В трудовом законодательстве это находит свое воплощение в формулировках «за исключением...» (ст. 126, 127, 132 ТК РФ), «в исключительных случаях...» (ст. 113 ТК РФ).

Анализ законодательства о труде позволяет предположить, что многообразие правовых преимуществ в данной отрасли в основном выражается в форме гарантий и льгот. Вторые упоминаются как в их чистом виде, так и подвидах – компенсациях, пособиях и дотациях. Термин «льгота» используется чаще других (только в ТК РФ свыше 15 раз), хотя и не всегда оправданно. Полагаем важным в этой связи выделить такой аспект, как единство употребления понятий в законодательстве. Один и тот же термин не должен встречаться в тексте законодательного акта при обозначении разных категорий. К примеру, некоторые сферы трудовых отношений, связанные с регламентированием труда (совмещаемого с обучением; женщин в связи с материнством; отцов, воспитывающих детей без матери), нуждаются в разграничении. Каждая из перечисленных категорий в приоритетном порядке поддерживается государством, но основания предоставления преимуществ и дополнительных прав иные. Однако для обозначения в ТК РФ различного рода послаблений законодатель бессистемно использует формулировки «гарантии и льготы» (ст. 41, 264 ТК РФ), «гарантии, компенсации и льготы» (ст. 45, 46, 173-176 ТК РФ), «льготы и преимущества» (ст. 349 ТК РФ).

Само по себе использование термина «гарантия» справедливо. По своей сути, любое правовое преимущество – это гарантия: беспрепятственное выполнение трудовых обязанностей, предоставление послаблений в работе на основе учета

психофизиологических особенностей (инвалидность, несовершеннолетие и пр.). Однако смешение вышеуказанных терминов имеет негативные последствия. «Гарантия» – категория более объемная. Так, при описании общественных отношений, регламентирующих направление работников в служебные командировки и переезд на работу в другую местность, уместнее было бы говорить о льготах в форме компенсации. К примеру, «при направлении работника в служебную командировку ему гарантируются <...> возмещение расходов, связанных со служебной командировкой»¹. Иными словами, компенсация представляет собой восполнение материальных расходов, моральных и физических затрат, понесенных в ходе трудовых отношений и в связи с выполнением должностных обязанностей (возмещение стоимости отправки личного имущества работника при перевозе контейнером², оплата работ, выполненных сверх установленной продолжительности рабочего дня, и др.). В системе норм о правовых преимуществах их *цель*:

а) обеспечить выполнение служебных обязанностей, стимулировать трудовую активность граждан по выбору места работы и жительства;

б) поощрить граждан за многолетний и добросовестный труд на благо государства и общества (к примеру, в случае компенсаций гражданам при переселении их по достижении пенсионного возраста из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей);

в) гарантировать уровень оплаты трудовой деятельности и не допустить его снижения.

Отличительная черта *компенсаций* от иных видов льгот – *пропорциональный характер, т.е. прямая связь выплат, возмещения с затраченными финансовыми, моральными, физическими ресурсами человека.*

Иная ситуация с преимуществами в трудовых отношениях, которые обеспечивают повышенные блага. Наиболее типичный, на наш взгляд, пример, к сожалению, мало используемый в законодательстве о труде, – *привилегия* в форме

¹ Статья 167 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2019. № 31. Ст. 4451.

² Статья 35 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Рос. газ. 1993. 16 апр.; 2018. 12 марта.

преференции. Если компенсации устраняют неравенство, восполняя потраченное, то *преференции создают дополнительные возможности для улучшения положения субъекта в сторону получения прав и возможностей сверх общепринятого*. Компенсации обеспечивают восстановление правового статуса, а преференции делают этот статус особым, увеличивают правовые, социальные и материальные возможности.

Преференция – это разновидность привилегии как более широкой и самостоятельной правовой категории, *выражающаяся в выплатах финансового характера и надбавках материального рода*. К примеру, «работники, допущенные к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук, имеют право на предоставление им дополнительного отпуска продолжительностью соответственно три и шесть месяцев с сохранением среднего заработка»¹.

Такой тип правового преимущества, как привилегия, классифицирующая на преференции (в виде материального вознаграждения, доплат, надбавок, поощрительных выплат, почетных званий, государственных и ведомственных наград и пр.), гранты, субсидии, реализуется в основном с помощью *норм-изъятий*, а льгота в виде компенсаций и пособий – *норм-дополнений*. И те, и другие создают вспомогательные права и возможности, но первые для гарантирования уже имеющих возможностей правового статуса и его усиления, а вторые – для выравнивания правового статуса субъекта пользования с «базовым» правовым статусом всех людей.

Интересной и относительно новой разновидностью *привилегии* в трудовом праве выступают *субсидии*. Мы полагаем, что они представляют собой *финансовое и иное материальное содействие, осуществляемое государством для поддержки предпринимательской, трудовой, служебной деятельности в форме целевого, адресного распределения денежных средств, приоритетного получения субъектами материальных благ (жилого помещения, средств связи и пр.)*.

---

¹ Статья 173.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2019. № 31. Ст. 4451.

Например, сотрудникам, имеющим специальные звания и проходящим службу не менее 10 лет в календарном исчислении в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, жилое помещение, приобретенное (построенное) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, может быть предоставлено в собственность либо предоставлена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения¹.

Механизм *субсидирования* в данном случае направлен на *поддержание интереса граждан к осуществляемой ими социально полезной деятельности, стимулирование их трудовой активности*. Отличия в экономической и правовой сущности льгот и привилегий как нигде ярко просматриваются на примере их отдельных видов – компенсаций и субсидий соответственно. Первые предопределены уровнем затрат и обусловлены их возмещением, а вторые – одобрением государством значимой для него работы.

Сформулируем отдельные выводы изложенного материала:

- объемный в количественном выражении массив нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление правовых преимуществ отдельным категориям трудящихся, ввиду сложности восприятия нуждается в дальнейшем научном анализе;
- нормы, устанавливающие в трудовом законодательстве преимущества для отдельных категорий работников и служащих, с учетом необходимости систематизации, целесообразнее рассматривать как самостоятельные институты этой отрасли права, т.е. группы правовых норм, регулирующих какие-либо однородные общественные отношения, связанные между собой. К примеру, «труд инвалидов», «труд лиц пенсионного возраста» и т.д.;
- характерные особенности установления норм о правовых преимуществах в трудовых отношениях, обусловленные необходимостью дифференциации,

---

¹ Статьи 4, 5 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608; 2018. № 11. Ст. 1591.

социальной направленностью, делают возможным признание самостоятельности данного правового института, требующего отдельного исследования;

- дифференциация в трудовых отношениях имеет диалектическую природу, обеспечена правовыми преимуществами в виде льгот, привилегий для отдельных категорий лиц, а равно и дополнительными ограничениями. Это оправданно только в случае их сбалансированности и соответствия государственным и общественным интересам и требованиям;

- нормы о льготах, привилегиях рабочим и служащим выступают составной частью, субинститутом теории правовых преимуществ в российском законодательстве. Этим подчеркивается связь норм о преимуществах с другим нормативным материалом системы трудового права¹.

Не менее значимую роль выполняют правовые преимущества в отрасли *уголовно-исполнительного права*. Данная сфера правовых отношений, пожалуй, как никакая иная связана с такой противоположной некоторым видам правовых преимуществ категорией, как юридическая ответственность.

Одно из первых упоминаний преимуществ для некоторых категорий осужденных датируется началом XX в.: «Государю императору принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния, а также дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов»².

Достаточно распространенным мнением в науке является восприятие наказания, мер ответственности в качестве правовых ограничений³. Не будем с этим спорить, поскольку разделяем такую позицию и полагаем необходимым и умест-

---

¹ О системе типов правовых преимуществ в отдельных отраслях российского права, их видах и подвидах см.: Репьев А.Г. Преимущества в праве и законодательстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 174-181.

² Свод основных государственных законов // Основные государственные законы. Положение о выборах в Государственную Думу. Учреждение Государственной Думы. Учреждение Государственного Совета, ст. 23. Казань: Тип. Императорского университета, 1907. С. 4.

³ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 34-43; Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие, основания, значение // Правовая культура. 2011. № 1. С. 132-134; Забугин И.Р. Специальный правовой режим ограничения // Вектор ТГУ. Сер. Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 68-71 и др.

ным развить ее. В частности, законодательная теория и практика показывают: взаимосвязь преимуществ и ограничений проявляется еще и в том, что в системе наказания также присутствуют изъятия из режима правового равенства. Обусловлено это динамичными перестроениями, охватывающими все сферы социальной жизни, в т.ч. и структуры государственной власти, отвечающие за порядок исполнения наказания.

С одной стороны, продолжается усиление вертикали управления, с другой – неизбежные процессы гуманизации приводят к изменениям приоритета назначения наказания в виде лишения свободы в пользу применения мер, не связанных с изоляцией от общества. Аксиомой функционирования пенитенциарных учреждений государства при этом остается поддержание достойных условий отбывания наказания с учетом возрастных, религиозных и, наконец, гендерных различий осужденных.

Как мы уже писали ранее, воплощение этой задачи возможно лишь путем законодательного закрепления и неуклонной реализации элементов правового статуса (в данном случае осужденных). Одним из его элементов даже применительно к такому роду субъектов выступают правовые преимущества. Более подробно о структуре и содержании правового статуса речь пойдет ниже, здесь мы, лишь используя выдвинутую гипотезу в качестве базиса, сконцентрируем внимание на конкретных примерах реализации правовых преимуществ в местах лишения свободы.

Если считать, что правовой статус, как и любой другой правовой институт, образован посредством комплекса правовых норм и организован вокруг центральной идеи, составляя единое целое, тогда правовые нормы, его наполняющие, группируются вокруг принципов. Следовательно, будет логичным в состав правового статуса включать не только, к примеру, права, обязанности, законные интересы, правовые преимущества, запреты и ограничения, а также правовые принципы. Выдвинутый тезис представляется нам верным, поскольку такой межотраслевой институт, как правовое преимущество, предполагает некоторые отступления от принципов права. Речь в нашем случае пойдет об общеправовом принципе ра-

венства и его отраслевом подвиде – равенстве осужденных перед законом¹, закреплённом в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Так, в ст. 19 Конституции РФ закрепляется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Обратившись к анализу статей УИК РФ, приходим к выводу, что принцип равенства осужденных перед законом не абсолютен, что следует из неравенства относительно условий отбывания наказания между мужчинами, женщинами и несовершеннолетними, зачастую не всегда обоснованного уже на этапе назначения наказания.

Часть 1 ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет, что пожизненное лишение свободы назначается за такие категории преступлений, как особо тяжкие, посягающие на жизнь, против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, а также половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Безусловно, содержание номы не может быть подвержено сомнению и пониматься как негуманное, т.к. перечисленные противоправные деяния представляют собой особую опасность, например, подготовка, пособничество и непосредственное исполнение террористического акта, захват заложников и т.д. В то же время сомнению с нашей стороны подвергается ч. 2 ст. 57 УК РФ, где запрещается назначать наказание в виде пожизненного лишения свободы женщинам. Возникает уместный, на наш взгляд, вопрос: «Почему к женщине, активно участвующей в подготовке и непосредственной реализации, например, экстремистского или террористического акта, суд обязан относиться гуманно, не назначая пожизненного лишения свободы?».

В последнее время данный вопрос особо актуален, поскольку только в период с 2012 по 2016 гг. международная террористическая организация «Исламское государство» пополнила свои ряды полутора тысячами выходцев из России. Более 15% из них женщины. В их числе была и студентка Варвара Караулова, и это дале-

---

¹ Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014; Репьева А.М. Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права» // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 66-72 и др.

ко не единственный факт¹. Очень много говорится в этой связи о профилактике религиозного фанатизма, о бдительности граждан и непосредственно родителей и практически ничего о наказаниях участникам. Нельзя забывать, что наказание и его отбывание должны быть дифференцированы относительно совершенного преступления, ведь именно это зачастую выступает одним из ведущих направлений предупреждения преступлений. К сожалению, в современном обществе женщины все чаще становятся не только участниками, но и лидерами различных преступных групп, исполнителями тяжких преступлений против личности. Так, статистические данные свидетельствуют, что в России в 2016 г. было выявлено 1 015 875 лиц, совершивших преступления, среди которых женщин – 148 026, что составляет 14,6% от их общего количества². По итогам 2017 – 2019 гг. динамика ухудшилась. Среди лиц, совершивших в 2017 г. преступления на территории нашего государства, удельный вес женщин составил 15,2% (146 916 из 967 103), в 2018 г. – 15,6% (145 486 из 931 107)³, по итогам 7 месяцев 2019 г. – 16,2% (86 432 из 532 151)⁴.

После того как выносится обвинительный приговор суда женщине-осужденной, наступает этап отбывания наказания. Здесь также мы встречаемся с примерами «сверхгуманного» отношения к лицу, совершившему преступление, по признаку полового различия. Статья 58 УК РФ и ст. 74 УИК РФ закрепляют, что независимо от тяжести совершенного преступления женщины отбывают наказание в виде лишения свободы только в исправительных колониях (далее – ИК) общего режима. Колонии строгого и особого режимов, а также тюрьмы, согласно законодательству РФ, предназначены только для мужчин. При этом мужчины, приговоренные, к примеру, к пожизненному лишению свободы (в т.ч. и за экстремистскую и террористическую деятельность), отбывают наказание в колониях

---

¹ Джихад-турист: анфас и в профиль // Рос. газ. 2015. 15 июня; Громов В.Г., Шонин И.Г. Криминологическая характеристика участников «Исламского государства» // Современное право. 2017. № 2. С. 82-87.

² Состояние преступности январь-декабрь 2016 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 18.05.2017).

³ Состояние преступности январь-декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 03.02.2018); Состояние преступности январь-декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/15304733/> (дата обращения: 03.05.2019).

⁴ Состояние преступности январь-июль 2019 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/17926489/> (дата обращения: 13.09.2019).

особого режима. Нам представляется очевидным и понятным, что условия в ИК общего режима характеризуются определенным послаблением порядка отбывания наказания и благоприятствованием, нежели ИК строгого и особого режимов.

Кроме всего прочего, несмотря на тот факт, что в связи с необходимостью вступления в Совет Европы с 1996 г. в России объявлен мораторий на применение смертной казни, тем не менее, согласно законодательству РФ, она не может быть назначена женщинам ни при каких условиях. Очевидно диалектическое противоречие между гендерным равенством (равноправием) и реализацией принципов справедливости, дифференциации наказания. Равноправие полов выступает важной основой для любого демократического общества и государства, которые стремятся к социальной справедливости и уважению прав человека.

К примеру, ст. 78 УИК РФ указывает, что независимо от поведения осужденной-женщины в исправительной колонии, даже в случаях отказа трудиться, несоблюдения режима и иных фактов злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, она не может быть (в отличие от мужчины) переведена в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания.

Статья 90 УИК РФ закрепляет, что женщины, осужденные к лишению свободы, могут получать посылки, передачи и бандероли без ограничения количества, тогда как у мужчины количество ограничено в зависимости от условий отбывания наказания (ст. 121, 123, 125, 131 УИК РФ).

Среди несовершеннолетних осужденных также существуют некие отличия при исполнении наказания относительно пола. Согласно ст. 132 УИК РФ все категории девушек-осужденных, независимо от совершенного преступления и количества судимостей, за добросовестное отношение к труду и учебе, при условии отсутствия взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены из обычных условий в облегченные по отбытии трех месяцев. В то же время такого рода правовых преимуществ, носящих важный стимулирующий характер, удостоены лишь несовершеннолетние мужского пола, впервые отбывающие лишение свободы. Остальные могут рассчитывать на смену условий отбывания наказания только через шесть месяцев.

Безусловно, мы не говорим о необходимости полностью уравнивать в условиях отбывания наказания женщин и мужчин. Очевиден тот факт, что они должны быть различны. Гендерный подход, особенно при назначении и исполнении наказания, позволяет максимально продуктивно и всестороннее подойти к оценке личности преступника, учесть его особенности. Однако необходимо отдавать отчет в том, что все это должно воплощаться в целях повышения эффективности реализации законодательно закрепленных принципов равенства, справедливости и гуманизма, а не для их попирания путем установления излишних правовых преимуществ.

При этом мы не говорим о преимуществах нелегитимных, устанавливаемых внутри субкультуры осужденных, поскольку они не выступают правовыми институтами. Подобные преимущества не обусловлены необходимостью поддержки наименее защищенных слоев внутри сообщества осужденных. Они лежат вне правовой плоскости, порождены особенностями юридической психологии личности, выступают неизбежным следствием деформации позитивных моральных ценностей, установок, правил человеческого общежития в среде осужденных и являются средством стратификации преступного мира. Эта тема непреложно заслуживает отдельного исследования.

Мы же рассматриваем правовые преимущества в уголовно-исполнительной системе как дополнительное средство и стимул исправления и перевоспитания осужденного. Вместе с тем законодателю необходимо учитывать происходящую в последнее время трансформацию гендерных ролей в обществе. Осознание сущности женщины, представления о ее роли в семье и обществе в целом сейчас стремительно видоизменяются¹. Если ранее женщина выступала прежде всего как хранительница домашнего очага, жена и мать, то сегодня она – карьеристка, с готовностью берущая на себя мужские социальные роли. Следовательно, уголовная и пенитенциарная политика государства непременно должна учитывать не только особенности полов, прежде всего женщин, но и то изменчивое социальное и культурное значение, которое общество им придает, чутко реагировать на создающиеся угрозы национальной

---

¹ Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017.

безопасности, попытки децентрализации власти, где инструментом в руках организаторов преступных сообществ все чаще выступает женщина.

Резюмируя представленный материал, предложим основную классификацию правовых преимуществ на следующие типы:

- *иммунитеты;*
- *привилегии;*
- *льготы;*
- *особые правовые процедуры.*

Далее выделим некоторые критерии классификации внутри обозначенных типов. Начать уместнее всего с разделения их в зависимости *от степени устойчивости* к изменяющимся обстоятельствам на *динамические* или *статические*.

Примером, характерным для предоставления преимуществ на основе признака *динамичности*, выступает создание в государстве зон опережающего экономического развития. Система выделения подобного рода географических точек, а зачастую и целых кластеров появилась не так давно. Цели проекта объясняются в первую очередь финансовой составляющей за счет повышения инвестиционной привлекательности и последующей интеграции региона в экономику страны. Богатые сырьевые ресурсы субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов позволяют государству предлагать предпринимательскому сообществу меры стимулирования и поддержки развития приоритетных отраслей через систему правовых преимуществ на определенный срок, как правило, до достижения прогнозируемых показателей. К примеру, до 2025 г. предоставляется «преимущественное право заключения долгосрочных договоров лесопользования компаниям, обязующимся развивать наряду с лесозаготовкой переработку древесины и стимулировать использование недревесных ресурсов в границах природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали, Ленско-Ангарской, Западно-Якутской и Южно-Якутской зон опережающего экономического развития»¹.

---

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р // СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 421.

Статические преимущества достаточно устойчивы к изменениям в общественных отношениях, менее подвержены сезонным и временным колебаниям, сконцентрированы на фундаментальных сферах государства. К примеру, отраслью экономики, традиционно нуждающейся в централизованной поддержке административным методом, выступает сельское хозяйство, где для защиты интересов данной сферы также активно используется институт правовых преимуществ. Например, оборот земель сельскохозяйственного назначения основывается на принципе «преимущественного права субъекта Российской Федерации или муниципального образования на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже»¹.

Относительно продолжительности своего действия по улучшению правового, социального или экономического положения субъекта, пользующегося правовыми преимуществами, последние могут классифицироваться:

- *на единовременные*. К примеру, речь может идти о таких разновидностях привилегий, как субсидии: для спортсменов и их тренеров, постоянно проживающих в Алтайском крае и нуждающихся в улучшении жилищных условий, завоевавших звание чемпионов Олимпийских, Паралимпийских или Сурдлимпийских игр, занявших призовые места на этих играх или на чемпионатах мира и Европы, предусматриваются «за счет средств краевого бюджета субсидии на строительство (приобретение) жилья в размере до 95% их рыночной стоимости»²;
- *многоразовые* или *длящиеся*. Государство пребывания обязано обеспечить принятие мер, «необходимых для того, чтобы глава консульского учреждения мог исполнять обязанности по своей должности и пользоваться преимуществами»³.

¹ Пункт 3 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018; 2019. № 23. Ст. 2921.

² Часть 2 ст. 21 закона Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС (в ред. от 01.11.2017) «О физической культуре и спорте в Алтайском крае» // Сборник законодательства Алтайского края. 2008. № 149 (ч. 1). С. 15; 2015. № 235. С. 317.

³ Статья 14 Венской конвенции о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124-147.

Интересной, полагаем, будет выглядеть классификация правовых преимуществ *по субъектному составу*. В частности, они могут быть предоставлены как *физическим*, так и *юридическим лицам* и даже *государствам*. Первый тезис, думается, не вызывает споров. Мы не раз обращали внимание на такой характерный признак правовых преимуществ, как включенность в конструкцию специального правового статуса субъектов.

Предоставление юридическим лицам особых прав, отличных от общеустановленных, не так часто исследовалось в науке. Относительно новым примером служит норма ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ, устанавливающая привилегии для ряда научных и образовательных организаций высшего образования по автономному (минуя Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации) созданию советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, определению и изменению составов этих советов, установлению порядка присуждения ученых степеней и пр.¹ Важным в этой связи будет обращение к основаниям наделения подобного рода правовыми преимуществами. Это в данном случае *заслуга и авторитет*.

Первое из приведенных оснований читателю достаточно хорошо известно, поскольку в предыдущем параграфе работы мы исследовали эту категорию и отметили ее неразрывную связь с правовыми преимуществами через элемент *поощрения*. В настоящем примере тезис также находит свое подтверждение, поскольку одним из критериев, позволяющих организации обратиться с заявлением на получение вышеуказанной привилегии, является «наличие одного или более диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», а также «отмены по итогам 3 лет, предшествующих году подачи заявления, не более 1 процента решений диссертационных советов о присуждении ученой степени кандидата наук или ученой

---

¹ Пункт 3.1 ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; 2019. № 30. Ст. 4134.

степени доктора наук»¹. Данный показатель служит доказательством качества проводимых научных исследований, их фундаментальности и, безусловно, должен быть поощрен.

Что касается второго из отмеченных оснований, то оно легально ранее не отмечалось в качестве признаков субъектов, обладающих правовыми преимуществами. В первой главе настоящего исследования, раскрывая исторические закономерности развития института «правовых преимуществ», мы писали о роли лидера какой-либо социальной группы, который, обладая властью, имел некоторые прерогативы, обусловленные его влиянием на социум. Авторитет как качество этого лидера подмечался нами, но, как принято говорить, читался между строк. Однако сегодня законодатель легализовал этот качественный признак субъекта, обладающего правовыми преимуществами, указав в тексте нормативного правового акта в виде основания получения вышеуказанного права на самостоятельные и автономные решения – достижение «высоких результатов в научной и (или) научно-технической деятельности» и обладание «авторитетом (выделено нами – авт.) в вопросах подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации»².

Что же ученому сообществу и руководству соответствующих организаций понимать под этим? Полагаем, что категория «авторитет» всегда связана с ролью субъекта внутри какой-либо социальной ячейки с так называемым «именем» в чем-либо (в науке, в искусстве, в преступной среде и пр.). Толковые словари русского языка разъясняют термин «авторитет» как «обладание уважением и признанием, доверием со стороны других»³. Безусловно, рассматриваемая категория в

---

¹ Пункт «а» ч. 3 постановления Правительства РФ от 11.05.2017 № 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым-четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» // Рос. газ. 2017. 18 мая.

² Пункт 3.1 ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике».

³ Толковый словарь русского языка: ок. 7000 словар. ст.: свыше 35000 значений: более 70000 иллюстрат. примеров / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 24; Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М.: ООО «Издательство Ониск»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. С. 32.

известной мере условна, но, полагаем, все же есть некоторые конкретные критерии, судя по которым организация создает себе имя в науке, зарабатывает авторитет. Конечно, в первую очередь это качество проводимых научных исследований, их востребованность практикой, известность в научной среде. К сожалению, установленные правительством РФ критерии для организаций, претендующих на получение вышеуказанной привилегии, на наш взгляд, учли только последний, заложив его в виде публикационной активности сотрудников данной организации «в научных журналах, индексируемых в базе данных “Сеть науки” (Web of Science), в расчете на 100 научно-педагогических работников – не менее 100 единиц»¹. С другой стороны, законодатель не забыл о такой характерной черте правовых преимуществ, как *стимулирующий характер*, позаботившись о соответствующих финансовых вложениях в научную сферу, также в виде критерия отбора: «Объем затрат на научные исследования и разработки в расчете на одного научно-педагогического работника – не менее 1 млн рублей в год»².

На момент опубликования вышеуказанного постановления правительства РФ подобной привилегией в виде автономного права решения вопросов, касающихся присвоения ученых степеней, обладали только Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. Надеемся, что институт правовых преимуществ в данном случае станет хорошим инструментом придания ускорения научно-техническому прогрессу, развития всех направлений научных исследований.

Касательно третьего тезиса. Мы в данном случае не имели в виду такую разновидность преимущества, как иммунитет государства, выступающий, наряду

---

¹ Пункт 3.1 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; 2019. № 30. Ст. 4134.

¹ Пункт «б» ч. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 11.05.2017 № 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым-четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» // Рос. газ. 2017. 18 мая.

² Пункт «б» ч. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 11.05.2017 № 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций...».

с суверенитетом, самостоятельным принципом международного права¹. Речь шла о правовых преимуществах финансового характера, обеспечивающих не столько гарантии независимости политической власти, как в случае с иммунитетом, а финансовые послабления и выгоды, стимулирующие международный товарообмен, развитие рыночных отношений, поддержку наименее защищенных секторов экономики, промышленности и сельского хозяйства. К примеру, при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза (республики Армения, Беларусь и Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация) ряда товаров государствам предоставляются тарифные преференции², т.е. привилегии по уплате таможенных платежей.

С точки зрения *оснований надления* правовыми преимуществами, если взять за точку опоры тезис профессора Д.Н. Бахраха о том, что заслуга классифицируется на *подлинную* (добросовестное выполнение трудовых обязанностей, отличия при исполнении гражданского и служебного долга и пр.) и *относительную* (полезные действия по исправлению ранее допущенных нарушений и пр.)³, то преимущества, полагаем, возможно разделить на *объективные и субъективные*.

Объективные правовые преимущества основаны на подлинной заслуге, не зависят от каких-либо посторонних факторов и дополнительных условий. К примеру, военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, непосредственно осуществлявшим борьбу с терроризмом, устанавливаются льготное исчисление выслуги лет, гарантии и компенсации⁴.

Правовые преимущества так называемого *субъективного характера*, как правило, устраняют негативное действие каких-либо общественных отношений, высту-

¹ Терентьева Л.В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 12 (38). С. 126-133 и др.

² О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 8 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 15.05.2017).

³ Бахрах Д.Н. Поощрение в деятельности публичной администрации // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 75.

⁴ Статья 23 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2018. № 17. Ст. 2431.

пают последней мерой поддержки субъекта и призваны сгладить те его действия, которые не несут в себе социально полезный потенциал. Так, «если заем не был погашен заемщиком в срок, установленный договором займа, ломбард не вправе обратиться взыскание на заложенную вещь в течение льготного месячного срока»¹.

В зависимости от того, каких объектов правовые преимущества касаются и какие основополагающие права обеспечивают, они классифицируются на затрагивающие:

- *личные права*. К примеру, в рамках проводимой политики поддержки интеллектуальной деятельности авторы изобретений обладают такой привилегией, как право «на дополнительную жилую площадь»²;

- *экономические права*. На необходимость обеспечения и защиты посредством правовых преимуществ экономических прав граждан, в т.ч. в целях выравнивания возможностей физических и юридических лиц, указал Конституционный Суд Российской Федерации. Рассматривая дело о проверке конституционности положений законодательства, посвященных регулированию отношений между банками и гражданами-вкладчиками, суд однозначно указал, что «законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне с тем, чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию в сфере банковской деятельности и реально гарантировать в соответствии со ст. 19 и 34 Конституции РФ соблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»³. В частности, позиция органа судебного толкования направлена на поддержку граждан, которые, используя договор срочного банковского вклада, могли бы

¹ Часть 1 ст. 10 Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О ломбардах» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3992; 2018. № 18. Ст. 2560.

² Статья 31 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» (применяется в части, не противоречащей части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ) [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 федерального закона от 03.02.1996 «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

влиять на его содержание, что будет свидетельствовать о свободе договора и отвечать требованиям принципа соразмерности, поскольку физические лица – экономически слабая сторона. В этих правоотношениях граждане нуждаются в особой защите со стороны государства;

- *политические права.* К примеру, при проведении референдума в Российской Федерации положительной формой, хорошо зарекомендовавшей себя с позиции усиления демократических начал государства, выступает приглашение иностранных (международных) наблюдателей. Как известно, данные субъекты обладают специальным правовым статусом, в т.ч. в силу имеющихся правовых преимуществ (иммунитетов, привилегий): «Иностранный (международный) наблюдатель во время пребывания на территории Российской Федерации находится под покровительством Российской Федерации. Комиссии референдума, органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны оказывать иностранному (международному) наблюдателю необходимое содействие в пределах своей компетенции»¹. Характерно, что здесь мы уже второй раз сталкиваемся с такой качественной характеристикой правовых преимуществ, как основанность на *авторитете*: «Иностранные (международные) наблюдатели получают разрешение на въезд в Российскую Федерацию в порядке, установленном федеральными законами, и при наличии приглашения», которые «могут быть поданы частными лицами, имеющими признанный авторитет в области защиты прав человека»²;

- *социальные права,* например, на получение ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан³, коммунально-бытовое и торговое обслуживание, пользование средствами связи¹;

---

¹ Часть 6 ст. 37 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (в ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; 2017. № 25. Ст. 3589.

² Части 1, 3 ст. 37 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ.

³ Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации: приказ Минтруда России от 30.10.2012 № 353н (в ред. от 01.09.2016) // Рос. газ. 2013. 8 мая.

- *культурные права*. Так, «права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений»².

Представленная классификация, основным критерием которой было обеспечиваемое субъективное право, тесно соприкасается с делением правовых преимуществ относительно *функциональной основы*:

- на *гарантирующие* (как, например, в случае с преимуществами политического или культурного характера);
- *поощрительные* (выступающие в форме содействия в реализации личных прав и осуществлении законных интересов отдельных категорий граждан, например, занятых исследованиями в области науки и техники);
- *социально поддерживающие* (обеспечивающие заботу и послабления отдельным группам граждан, реализация которыми своих прав на получение медицинской, социальной помощи затруднена). К примеру, малоимущие граждане, являющиеся административными истцами и административными ответчиками, освобождаются от возмещения издержек, связанных с рассмотрением административного дела³. Данный пример изложения преимуществ в текстах нормативных правовых актов еще раз наглядно иллюстрирует пренебрежение законодателем общеправовой категорией «преимущество» и устойчивым нежеланием различать такие ее типы, как иммунитеты, привилегии и льготы. Последняя, как полагают разработчики данного кодифицированного акта, отражает сущность вышеприведенных отношений. Вместе с тем освобождение от чего-либо является характерной чертой иммунитета, и с точки зрения юридической техники название

---

¹ О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы: федеральный закон от 09.01.1997 № 5-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 349; 2019. № 23. Ст. 2909.

² Статья 9 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (в ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 1992. 17 нояб.; СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4783.

³ Статья 107 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; Рос. газ. 2018. 1 авг.

ст. 107 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стоило бы именовать как *«Иммунитеты от возмещения издержек, связанных с рассмотрением административного дела»*.

Принимая во внимание то обстоятельство, что функциональной характеристике правовых преимуществ будет посвящен отдельный параграф нашей работы, перейдем к следующим основаниям классификации.

Мы не раз отмечали, что недопустимость дискриминации граждан Российской Федерации, основанной на различиях в социальном происхождении, не означает общего, абсолютного равенства. Правовые преимущества представляют собой тот инструмент власти и управления, который позволяет нивелировать объективную невозможность некоторыми социальными группами реализовать свои права и законные интересы, сгладить последствия тех объективных обстоятельств, которые вызвали их подобное, неравное по отношению к другим положение в обществе.

В ходе исследования генезиса категории «правовое преимущество» мы останавливали внимание читателя на наделении привилегиями, льготами и иммунитетами лиц, в основу которого было заложено социальное происхождение, возраст, финансовая состоятельность, профессионализм, трудовые достижения и подвиги. Сохранились некоторые из приведенных оснований и сегодня. Так, граждане, принадлежащие к коренным малочисленным народам и этническим общностям, имеют в силу своего *социального происхождения* и исторически сложившейся территории обитания ряд правовых преимуществ:

- в виде привилегии на «добычу определенных объектов животного мира и продуктов жизнедеятельности»;
- льготы «в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности»;
- особой правовой процедуры в виде «первоочередного выбора промысловых угодий»¹.

---

¹ Статья 49 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4160.

Думается, наделение подобного рода формами неравенства кумандинцев, теленгитов, тубаларов, челканцев (проживающих в Республике Алтай), телеутов, шорцев (проживающих в Кемеровской области) и др.¹ в силу их самобытности, в целях сохранения культурного наследия и этнического разнообразия нашего Отечества не может и не должно вызывать какой бы то ни было негативной реакции. В этом в очередной раз прослеживается *социальная функция* правовых преимуществ по поддержанию наименее защищенных слоев населения.

Преимущества, обусловленные *возрастными различиями* людей, также имеют место сегодня. Ранее, как отмечалось, протогосударство характеризовалось прерогативами старейшин, наиболее опытных членов общности, а также мужчин, способных обеспечивать жизнедеятельность рода. Сегодня к имеющимся льготам в отношении престарелых граждан² добавилась забота государства о подрастающем поколении. К примеру, все дети, вне зависимости от их семейного и социального благополучия, имеют первоочередные «права при оказании медицинской помощи»³, действует приоритет «защиты их прав и интересов»⁴, «личного и социального благополучия»⁵. Государство посредством правовых преимуществ стимулирует профессиональную ориентацию подростков, занятость детей и вовлечение их в социально полезную деятельность. Так, «работникам моложе 18 лет предоставляются льготы при совмещении работы с обучением, проведении ежегодного

---

¹ О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (в ред. от 25.08.2015) // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493; 2015. № 36. Ст. 5026.

² Пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством, а также лица, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание, имеют право на налоговую льготу. См.: пункт 10 ч. 1 ст. 407 Налогового кодекса Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2019. № 31. Ст. 4414.

³ Часть 2 ст. 7 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; Рос. газ. 2017. 31 дек.

⁴ Часть 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Рос. газ. 2019. 31 мая.

⁵ Статья 15 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 6.

обязательного медицинского осмотра, квотировании рабочих мест для трудоустройства»¹.

Познавательной выглядит классификация *по технико-юридическому закреплению* на преимущества:

- *прямого указания и действия.* Так, граждане, имеющие предусмотренную государственной системой научной аттестации ученую степень, имеют право на освобождение от призыва на военную службу²;
- *отсылочного закрепления.* К примеру, «организации и индивидуальные предприниматели имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей». «Положения настоящей статьи не распространяются <...> на организации, указанные в ст. 145.1 настоящего Кодекса»³;
- *бланкетного закрепления.* К примеру, «порядок предоставления пассажирам воздушных судов услуг и льгот устанавливается федеральными авиационными правилами»⁴.

В зависимости *от юридической силы источника закрепления (содержания)* правовые преимущества могут быть:

- *федерального уровня.* К примеру, инвалидам войны предоставляется «преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные

---

¹ Там же, статья 11.

² Пункт «а» ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 30.10.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; Рос. газ. 2017. 31 дек.

³ Части 1, 2 ст. 145 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2019. № 31. Ст. 4414.

⁴ Часть 3 ст. 106 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; Рос. газ. 2018. 7 авг.

кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан»¹;

- *регионального характера.* К примеру, на территории Алтайского края труженикам тыла периода Великой Отечественной войны предоставляется «преимущество при приеме в организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги в стационарной форме, в полустационарной форме, внеочередное обслуживание организациями социального обслуживания, предоставляющими социальные услуги в форме социального обслуживания на дому»²;
- *локального уровня,* устанавливаемые, как правило, руководителями предприятий и организаций. К примеру, с согласия руководителя организации по месту работы или учебы добровольного пожарного, последние могут «освобождаться от работы или учебы без сохранения заработной платы, но с сохранением за ними места работы или учебы, должности на время участия в тушении пожаров или несения ими службы (дежурства) в распоряжении добровольной пожарной команды либо прохождения ими профессионального обучения, если их участие в тушении пожаров или несении службы (дежурства) либо профессиональное обучение осуществляется в рабочее или учебное время»³.

Проведенная классификация, безусловно, не претендует на всеобщность. В параграфе, по сути, лишь предпринята попытка дополнить исторический и содержательный анализ категории «правовое преимущество», используя методологию систематизации, разделения общего на структурные элементы и последующего вкрапления отдельных, разрозненных частей в нечто единое.

---

¹ Пункт 7 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 30.10.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) «О ветеранах» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7510.

² Пункт 5 ч. 1 ст. 2 Закона Алтайского края от 03.12.2004 № 61-ЗС (в ред. от 30.11.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов» // Сборник законодательства Алтайского края. 2004. № 104 (ч. 1). С. 97.

³ Пункт 1 ст. 16 Закона Алтайского края от 10.10.2011 № 126-ЗС (в ред. от 04.04.2017) «О добровольной пожарной охране» // Сборник законодательства Алтайского края. 2011. № 186 (ч. 1). С. 43.

§ 3.3. Механизм установления и определение пределов правовых преимуществ

Термин «механизм», имея ярко выраженную естественно испытательную природу, в XVI-XVIII вв. весьма успешно был интегрирован в область гуманитарного знания. Заслуга в этом принадлежит философам-материалистам, выдвигавшим смелые гипотезы о соотношении таких, казалось бы, несопоставимых явлений между собой, как: «мир – машина», «душа – механический автомат» и т.д., и основавшим механицизм как метод познания¹. Будучи привнесенным в правовую науку, «механизм» получил широкое распространение. В результате появились фундаментальные труды о механизме правового регулирования (С.С. Алексеев, А.С. Мордовец) и обеспечения прав и свобод человека (О.В. Гладышева, Е.В. Киричёр), механизме взаимодействия права (В.С. Хижняк) и формирования гражданского общества (Л.Ю. Грудцына), функционирования государства (А.Б. Артемьев) и др.

С безусловными различиями относительно сущности и содержания, механизм в исследованиях юридического профиля, тем не менее, в основном рассматривается через совокупность (систему) правовых средств, элементов воздействия на общественные отношения (или их регулирования). Не углубляясь в научную полемику относительно восприятия механизма как категории права и законодательства, выдвинем тезис, что его элементами при установлении правовых преимуществ, которые в своей совокупности, взаимогарантированности, последовательности образуют качественное и эффективное воздействие на общественные отношения, являются:

- 1) *интерес*, т.е. стремление добиться какого-либо результата, блага;
- 2) *дозволение*, т.е. возможность лица воспользоваться предоставленным ему правом улучшить свое положение;
- 3) *положительный и желаемый* для государства и субъекта *результат*, выраженный как в материальной, так и нематериальной форме;

---

¹ Философский энциклопедический словарь. С. 368.

4) *юридическая норма*, т.е. формально-определенное средство закрепления правовых преимуществ;

5) *ограничение и исключение* (последнее – в случае необходимости);

5.1) *пределы*.

Интерес в структуре данного механизма выступает одной из его первичных ступеней. В теории права ранее высказывались гипотезы относительно интереса как предпосылки, предтечи получения блага, субъективного права или индивидуального¹, «канала связи человека с действительностью, призмы, через которую индивид воспринимает и осваивает эту действительность»², «стимула, осознанной объективной потребности»³ или же «объективной субстанции, возникающей независимо от воли и сознания человека»⁴.

По нашему мнению, *интерес* есть *совокупность потребности, внутренней мотивации лица по достижению наиболее благоприятных условий существования и внешнего акта выражения воли субъекта, направленного на приобретение этих условий (особых прав, власти, наивысших благ и пр.)*.

Интерес первичен по отношению к правовому преимуществу: без первого нет второго. Более того, если триада «права, свободы и законные интересы» характерна для правового механизма удовлетворения потребностей субъекта, обладающего общим правовым статусом, то в связке с правовыми преимуществами эта формула является необходимой для реализации запросов субъекта со специальным правовым статусом.

В структуре механизма установления правовых преимуществ имеет место не только *личный*, но и, что немаловажно, *общественный интерес*. Ранее мы от-

---

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 20; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Патюлин. М.: Наука, 1979. С. 149; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 121; Сырых В.М. Понятие и состав индивидуального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 133-152.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. С. 141.

³ Дюрюгин И.Я. Гражданин и закон. М.: Юрид. лит., 1989. С. 64-65; Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. юрид. ин-та, 1992. С. 58; Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 187.

⁴ Права человека и деятельность органов внутренних дел / А.С. Мордовец, А.А. Магомедов, Л.В. Силантьева, А.А. Чинчиков. Саратов: СВШ МВД РФ, 1994. С. 33.

мечали, что ряд авторов отводил общественному, коллективному интересу стержневое место в сущности преимуществ. И интерес, и преимущество опосредуются через социум. Человек идеализирует качественное состояние своей жизни путем интереса, впоследствии, будучи воплощенным в правовом преимуществе, он материализуется в конкретное благо. Зачастую получение последнего возможно путем не коллективного желания, а борьбы интересов.

На этом, разумеется, общее не заканчивается. Данный вопрос заслуживает обособленного внимания, но далее, полагаем, более уместно и познавательно остановиться на особенном (у В.М. Сырых – отдельном¹) и единичном интереса и правового преимущества. Так, к свойствам, позволяющим различать данные феномены, относится связь с нормой права. Даже законный интерес, как наиболее опосредованная правом его разновидность, лишь соответствует правовой норме², в отличие от преимущества, которое четко закреплено ею. Что касается особенного, то оно проявляется в воздействии на общественные отношения. Интерес – это все же побуждение на основе потребности, стремление, предпосылка к возникновению юридического факта и влиянию на социум. Правовое преимущество есть конечный итог интереса, выражающийся в реальной (а не потенциальной) правомерной возможности субъекта удовлетворить свои потребности наиболее полно и всесторонне, путем предоставления ему особых дополнительных прав. В этом же мы увидели и соотношение интереса и правового преимущества через такие категории материалистической диалектики, как возможное и действительное.

Дозволение, как второй элемент объективного опосредования правового преимущества, означает, что последнее будет соответствовать закону в части определенной возможности, допустимости наступления предусмотренных им общественных отношений. Речь не идет о простой дозволенности как отсутствии ограничения, а о том дозволении, которое обеспечено законодательными норма-

---

¹ Сырых В.М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). М.: Юрид. лит., 1980. С. 88-89.

² Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008. С. 30, 138; Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2014. С. 120.

ми, обязанностями других лиц¹. При этом некоторые преимущества закреплены в законодательстве в качестве запрещающих (императивных) норм, а иные – в качестве управомочивающих, диспозитивных. К примеру, иммунитетом от дачи показаний против себя самого, своего супруга и близких родственников вправе воспользоваться каждый, а следовать этой возможности или нет – решать только конкретному лицу. Как уже было сказано, каждое правовое преимущество выступает дозволением, и данное характерное свойство выделяется нами в качестве его особенностей.

Применительно к третьему элементу механизма законодательного закрепления правовых преимуществ, нам импонирует понимание *юридической нормы* через установленное и санкционированное государством нормативное средство выражения и реализации государственно-властных велений, с помощью которых достигается упорядочение общественных отношений и защита законных интересов человека². Хотя в науке присутствуют и иные гипотезы, рассматривающие сущность правовой нормы, например, через предписание³, нам все же ближе инструментальный подход. Он со своей стороны обеспечивает норму так называемым регулятивным началом, не в ущерб охранительным свойствам. Сущность нормы в указанном нами аспекте – наполнение функциональным содержанием правового преимущества, которое, по сути, становится формальным воплощением, внешним закреплением нормы. Иными словами, правовая норма служит нормативным средством фиксации в текстах правовых актов легитимных преимуществ. Что касается вида этой нормы, здесь вопрос обстоит не так ясно.

Полагаем, что отнести норму, содержащую правовое преимущество, к какому-либо конкретному виду (например, управомочивающая, обязывающая, за-

---

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 123.

² Лисюткин А.Б. Роль нормы права в формировании юридического значения ошибки // Правовая культура. 2009. № 2 (7). С. 31.

³ Алексеев С.С. О перерастании советского права в систему норм коммунистического общества // Советское государство и право. 1962. № 5. С. 19; Бабаев В.К. Логико-юридическое развитие правовых норм // Правоведение. 1978. № 2. С. 8; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). С. 184 и др.

прещающая и пр.)¹ нельзя. Уместнее всего, на наш взгляд, будет причислять норму-преимущество к разряду специальных правовых норм. Если взять за основу классификацию последних, разработанную профессорами В.М. Барановым и И.Н. Сенякиным², то очевидно, что по своему регулятивному потенциалу норма-преимущество ближе к норме-дополнению, поскольку действует наряду с общей нормой и «призвана расширить содержание генерального установления, повысить уровень его эффективности, создать дополнительные гарантии и льготы для субъектов соответствующих правоотношений»³. Каждая норма-преимущество, по сути, содержит в себе дозволение на определенные действия, возлагает обязанности и предписывает что-либо совершать конкретным субъектам, а также запрещает осуществлять в отношении лиц, обладающих преимуществами, строго очерченные деяния. Наша позиция в т.ч. зиждется на дореволюционных работах отечественных правоведов: «Профессор Петражицкий находит, что каждая норма заключает в себе, с одной стороны, повеление, а с другой – дозволение, а потому все юридические нормы суть одновременно повелительная и предоставительная»⁴.

В этой связи с формально-юридических позиций классифицировать нормы, содержащие правовые преимущества, неуместно. Конкретизируя сказанное, уточним, что для того, чтобы отнести норму, закрепляющую преимущество как конкретный вид, следует определить ее цель. Условно будет, что правовые иммунитеты, как правило, имеют характер запрещающей нормы; льготы, привилегии – управомочивающей.

Следующим элементом механизма закрепления правовых преимуществ выступает установление и подтверждение *положительного для государства и общества результата*. Как уже отмечалось ранее, все правовые преимущества имеют

---

¹ Приведенная классификация норм является наиболее распространенной, но, разумеется, не исчерпывающей. К примеру, А.Г. Братко к указанным выше добавляет еще и ограничивающую норму. См.: Братко А.Г. Указ. соч. С. 88.

² Баранов В.М., Сенякин И.Н. Юридикотехнические способы обеспечения преимущества специального закона перед общим // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД РФ, 2001. Т. 1. С. 304-305.

³ Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / под ред. профессора М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 41-44.

⁴ Цит. по: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. С. 83.

адресный характер и вводятся со строго обозначенной целью – придать каким-либо отношениям новый регулятивный импульс. Важно, что за счет этого отслеживается эффективность воздействия на общественные отношения через систему правовых преимуществ. Так, в результате введения системы льготной оплаты административных наказаний за нарушения в сфере безопасности дорожного движения взыскиваемость штрафов в Российской Федерации в 2017 г. увеличилась относительно 2016 г. на 10% и составила свыше 77%¹. По итогам 2018 г. из 108,7 млн. постановлений о назначении административного штрафа свыше 60% (65,8 млн.) оплачено в рамках льготного срока².

Относительно двух последних элементов исследуемого механизма, заключающихся в совокупном *использовании средств сдерживания*, полагаем, что правовой стимул, коим выступает правовое преимущество, зачастую сочетается с системой правовых ограничений. Данные инструменты дополняют процесс мотивации поведения субъекта и являются неотъемлемым элементом правового регулирования. Важной стороной правового ограничения является его дуалистичная природа.

С одной стороны, ограничение, несмотря на кажущийся сдерживающим стимулирование характер, выступает также побудителем желаемого для государства поведения субъектов общественных отношений. При этом механизм регулирования добавляется некоторыми условиями наступления благоприятных для субъекта последствий (сроки, правовой статус, характер совершаемых действий и др.).

С другой стороны, ограничение выступает важным информационно-психологическим средством, не допускающим получение социальной, правовой и материальной выгоды субъектами, не выполняющими наряду со всеми условия предоставления преимущества.

Так, ярким и относительно новым примером присутствия в законодательстве льгот, как преимуществ стимулирующего характера, стали сниженные тарифы уплаты административного штрафа для нарушителей правил дорожного движения, о которых речь велась выше. Цель данного средства правового регулиро-

---

¹ Голубкова М. Наказаны по льготе // Рос. газ. 2017. 21 мая.

² Петров И. Водителю добавили время // Рос. газ. 2018. 12 дек.

вания направлена на создание для субъекта максимально благоприятных условий финансового характера по выполнению им обязательств, наложенных в связи с привлечением его к административной ответственности. В соответствии с ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного гл. 12 КоАП РФ, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа, последний может быть уплачен в размере половины наложенной суммы¹.

Однако для того, чтобы воспользоваться подобной скидкой в виде уплаты только половины суммы наложенного административного штрафа, лицу необходимо его оплатить не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении, что и представляет собой *ограничение*. В случае, если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо рассрочено в установленном порядке, административный штраф уплачивается в полном размере (ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ).

Для наиболее эффективного законодательного регулирования отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка, недопущения послаблений для лиц, допустивших грубые нарушения правил дорожного движения, законодатель использовал и такое юридическое средство, как *исключение*. Профессор С.С. Алексеев, начавший одним из первых исследовать этот технико-юридический прием, очень точно отметил его суть: «Первоначально вводится известное нормативное положение, скажем, запрет <...> а затем этот запрет определенным образом ограничивается, из него делаются исключения»². Так, воспользоваться установленной 50%-ной скидкой не могут водители, которые управляли автомобилем в состоянии алкогольного опьянения или стали виновниками аварии с причинением вреда здоровью. Кроме того, полностью

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 7. Ст. 976.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 85.

штраф придется заплатить за повторное в течение года нарушение правил дорожного движения.

Тесная взаимосвязь категории «правовое преимущество» с такими антиподами, как «ограничение», «запрет», «сдерживание», «обременение» на изложенном не заканчивается. Отдельного внимания в механизме установления правовых преимуществ заслуживает определение их *пределов*.

С точки зрения законодательства термин «предел» часто синонимичен слову «граница»¹ (как правило, в территориальном значении) либо употребляется в неразрывном сочетании с ним (например, «в пределах границ»²). Имеют место положения нормативных правовых актов, использующие термин «предел» для очерчивания количественных показателей³ (например, перечня осуществляемых действий⁴), а также качественных: объемов⁵ чего-либо (компетенции, полномочий и др.), назначения⁶, сферы действия⁷, условий реализации⁸.

¹ См., например: статья 3 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (в ред. от 25.12.2018) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8400.

² См., например: статьи 15, 16 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

³ См., например: статьи 188, 190 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5089.

⁴ См., например: статья 25 Федерального закона от 01.12.2006 № 199-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // СЗ РФ. 2006. № 49 (1 ч.). Ст. 5089; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4192.

⁵ См., например: статья 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2018. № 7. Ст. 976.

⁶ См., например: статья 17 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14; 2019. № 22. Ст. 2672.

⁷ См., например: статья 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.

⁸ См., например: статья 19 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 81.

Основными лексическими конструктами, при помощи которых закрепляются законодательные пределы, выступают как императивные формулировки: «не допускается» (ст. 54.1 Налогового кодекса РФ), «не должна превышать» (ст. 190 Кодекса торгового мореплавания РФ), «только в отношении» (ст. 252 УПК РФ), так и диспозитивные: «осуществляется с учетом» (ст. 17 Жилищного кодекса РФ) и др. Наличествуют также и спорные позиции правотворческих органов, в которых термином «предел» фактически подменяется другой инструмент сдерживания поведения субъекта или развития неблагоприятных последствий, а именно – «запрет»¹.

Отталкиваясь от дискуссии в юридической науке относительно восприятия сущности и содержания категории «предел», можно предположить, что законодательство разделяет пределы содержания и пределы осуществления (реализации) правового преимущества. Так, первые представляют собой очерчивание границ абстрактных возможностей субъекта, которые гипотетически могут быть удовлетворены на основании потребностей в более комфортном уровне жизнедеятельности. К примеру, «организациям инвалидов, являющимся участниками закупок, предоставляются преимущества»². В свою очередь пределы осуществления или реализации правового преимущества – это конкретно сформулированный в правовой норме алгоритм последовательных действий субъекта по воплощению возможности в реальность, перечень требований по их осуществлению. К примеру, «при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случая, если закупки осуществляются у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик обязан предоставлять преимущества организациям инвалидов в отношении предлагаемых ими цены контракта, суммы цен единиц товара, работы, услуги в размере до пятнадцати процентов в установленном Правитель-

---

¹ Статья 5 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» именуется как «Пределы вмешательства суда», но фактически содержит запрет на осуществление определенных действий – «По вопросам, регулируемым настоящим Федеральным законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8457.

² Часть 1 ст. 29 Федерального закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 27.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; Рос. газ. 2019. 01 июля.

ством РФ порядке и в соответствии с утвержденными перечнями товаров, работ, услуг»¹. Здесь мы также видим методологическое сочетание возможности и действительности в механизме законодательного установления системы правовых преимуществ и их сдерживания.

Интересной выглядит дихотомия «предела» в правовых актах, устанавливающих правовые преимущества. Просматривается одновременное закрепление «норм-пределов», содержащих общеобязательные, формально закрепленные ограничения правовых преимуществ², а также «предельных норм», как структурной части нормы-дозволения, но устанавливающей рамки возможного, допустимого, относительно улучшения правового статуса³.

Обращаем внимание на тот факт, что пределы в механизме установления и реализации правовых преимуществ, не идентичны ограничениям, ни по своему содержанию, ни по регулятивному потенциалу. Действие ограничения может в принципе «свести к нулю» установление для конкретного лица преимуществ (к примеру, при изменении политической ситуации в стране, обусловившей сокращение льготных категорий граждан, а затем и последовавшей за ней монетизацией льгот). Пределы, в свою очередь, допускают наличие преимуществ, но обеспечивают механизм их установления качествами лимитированности, достаточности,

---

¹ Там же, часть 3 ст. 29.

² «При проезде работников в отпуск не более одного раза в год из страны пребывания до г. Москвы и обратно в случае, если стоимость проездных документов работника и членов его семьи превышает 50 процентов должностного оклада в иностранной валюте с надбавкой к должностному окладу в иностранной валюте (при наличии оснований для ее установления), работнику компенсируется разница между стоимостью проездных документов и 50 процентами указанного оклада с надбавкой» – пункт 10 Положения о денежном, материальном и социальном обеспечении отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и гражданского персонала, направляемых Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 949 (в ред. от 07.03.2016) // СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 8; 2016. № 12. Ст. 1656.

³ «Военнослужащим и работникам при направлении за пределы территории Российской Федерации и при возвращении в Российскую Федерацию возмещаются расходы в связи с наймом жилого помещения в случае вынужденной задержки в пути следования на территории иностранного государства – в размере фактических расходов, но не более установленных предельных норм» – подпункт «е» п. 15 Положения о денежном, материальном и социальном обеспечении отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и гражданского персонала..., утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 949 (в ред. от 07.03.2016).

объективности, разумности. Пределы – это уменьшение, сужение вариантов возможного поведения. Не случайно законодатель (хотя с точки зрения юридической техники это вносит некоторую путаницу) пределы, измеряемые в различных единицах (метры, рубли и пр.) и сдерживающие нежелательное влияние преимущественного положения отдельных субъектов, именует их «количественными ограничениями»¹. По меткому выражению А.Ф. Черданцева, «пределы», в данном контексте, «это ограничения ограничений»².

При нарушении ограничений (к примеру, на равное отношение к субъектам, находящимся в принципиально различных ситуациях и имеющих кардинально отличный правовой статус) возникает дискриминация. В свою очередь, при нарушении пределов (например, использование возможностей иммунитета федерального государственного служащего вне рамок осуществления профессиональной деятельности) начинается злоупотребление преимуществами. Обоснованное пользование ими возможно только при следовании пределам, как при установлении, так и при реализации.

Пределы, будучи более тонким, адресным инструментом системы ограничений, необходимы в том случае, когда действия субъекта, формально имеющего право на улучшение своего правового положения или уже обладающего им, согласуются и с общей ограничивающей, и с дозволительной нормами. Для того чтобы преимущества не вышли за рамки допустимого, устанавливаются дополнительные параметры в виде пределов.

К примеру, в условиях существования такого правового режима, основанного на преимуществах, как исключительная экономическая зона, «сброс вредных веществ в процессе нормальной эксплуатации судов и других плавучих средств

---

¹ См., например: О введении временного количественного ограничения на вывоз бревен из березы за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза (вместе с «Правилами распределения между участниками внешнеэкономической деятельности квот в отношении бревен из березы, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза»): постановление Правительства РФ от 17.07.2018 № 836 // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4741.

² Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Ч. 2. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2002. С. 112.

запрещен»¹. Однако нормативным актом утверждены «пределы допустимых концентраций вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне Российской Федерации разрешен»², а также условия для этого.

Пределы не менее важны, чем ограничения. Они своего рода первичный сигнализатор для правотворческих органов по ужесточению контроля за темпами установления преимуществ, финансовыми и коррупционными рисками, влиянием их на общественные процессы, состояние окружающей среды, экологии и пр. При систематических происшествиях, связанных с нецелевым использованием преимуществ, несвоевременностью отчетности по их реализации, вряд ли одновременно целесообразно ставить вопрос об ограничении. Тем не менее, пределы реализации преимуществ, возможно, должны быть пересмотрены³.

Пределы – это общеобязательные нормативные предписания, используемые в механизме установления преимуществ, в том числе, для регулирования нестандартных ситуаций, нетипичных случаев. К примеру, в условиях разнообразных общественных отношений и жизненных обстоятельств, у физических и юридических лиц могут возникнуть потребности транспортировки необычных грузов⁴ в пределах льготных габаритов погрузки. Императивное воздействие в виде ограничения подобных перевозок, с одной стороны, стандартизировало бы данный процесс, сделало бы его четко и безапелляционно регламентированным. Однако в таком случае законодательство предстало бы как архаичный продукт времени, за-

¹ Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 03.10.2000 № 748 (в ред. от 01.02.2005), п. 2 // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4087.

² Там же, преамбула.

³ К примеру, «Предельно допустимый объем сбросов и выбросов вредных веществ, размещения отходов производства и потребления, опасных для уникальной экологической системы озера Байкал, устанавливается с учетом результатов научных исследований в соответствии с законодательством Российской Федерации и ежегодно подлежит обязательному пересмотру в целях его уменьшения с учетом состояния окружающей среды Байкальской территории» – пункт 1 ст. 14 Федерального закона от 01.05.1999 № 94-ФЗ (в ред. от 28.06.2014) «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220; 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3387.

⁴ «К необычным грузам относятся грузы, которые по своим техническим параметрам (масса, габариты, конструкция одного места) требуют разработки и согласования условий их перевозки» – пункт 22.1 Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении организация сотрудничества железных дорог (СМГС) (с изм. и доп. на 01.07.2019) // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

стоявшийся и не способный реагировать на изменяющиеся потребности общества. Предел, как правовая категория и юридическое средство, позволил более гибко использовать сдерживающий инструментарий в условиях действия правовых преимуществ¹.

Нередко необходимость законодательного установления пределов как средства правового регулирования, вызвана потребностью определения не только качественных характеристик области применения, но и количественных². В этой связи, предусматриваются конкретные стоимостные, весовые и иные точные меры, в пределах которых на субъекты распространяется режим льгот, привилегий, иммунитетов и особых правовых процедур³.

Тем не менее, несмотря на различия пределов и ограничений, их совокупное, взаимное действие, безусловно, положительно сказывается на эффективности механизма установления правовых преимуществ. К примеру, лица, совершившие преступление на территории государства и покинувшие его в целях получения убежища, обладают иммунитетом от ответственности. При этом, законодательно определены *ограничения* для его действия. Так, ч. 1 ст. 461 УПК РФ, основываясь на ст. 66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, устанавливает, что «без согласия запрашиваемой договаривающейся стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступле-

---

¹ «Возможность перевозки необычного груза, а также условия его перевозки устанавливает перевозчик, принимая во внимание технические характеристики железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава» – там же.

² Например, относительно сбора доказательственной базы по уголовным делам, делам об административных правонарушениях. В указанных сферах правового знания существуют позиции отождествления конструкций «пределы доказывания» и «число доказательств». См., например: Зотов Д. Пределы для пределов доказывания // Законность. 2014. № 9. С. 60.

³ Например, стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию евразийского экономического союза без уплаты таможенных пошлин, налогов, утвержденные решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 (в ред. от 28.05.2019) «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 19.03.2018.

ние, за которое оно не было выдано»¹. Далее в механизме установления преимущества просматриваются *пределы* в виде *статусных условий* и *временных рамок*. К последним относится: «если выданное лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию Российской Федерации»², в этом случае, согласие иностранного государства не требуется. Присутствует в механизме и *исключение*. Так, время, в течение которого лицо не могло покинуть территорию запрашивающей договаривающейся стороны не по своей вине, не засчитывается в обозначенный срок. Относительно *статусных условий* как формы предела, уголовно-процессуальный закон определяет, что лицо не может быть «передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче» (ч. 1 ст. 461 УПК РФ). Ограничение сделало бы невозможным в принципе привлечение к ответственности, а пределы не позволили задержать, осудить какое-либо иное лицо за деяние, необозначенное в запросе.

Таким образом, в механизме установления правовых преимуществ на сегодняшний день проявляются следующие формы *пределов*:

- а) *статусные условия*, т.е. закрепление и последующая реализация преимущества только в отношении и только тем лицом, который имеет на это право, обладает необходимыми полномочиями, компетенцией по воплощению³;
- б) *временные рамки действия*⁴;

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997), ч. 1 ст. 66 // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019), ч. 2 ст. 461 // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.

³ Так, «товары, помещенные за пределами территории портовой особой экономической зоны под таможенные процедуры, применимые к вывозимым товарам», могут ввозиться на данную территорию для совершения с ними отдельных операций. Однако это может осуществляться только резидентом портовой особой экономической зоны. См.: Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (в ред. от 18.07.2017), ст. 37.5 // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127; 2017. № 30. Ст. 4457.

⁴ К примеру, Федеральным законом от 03.07.2019 № 157-ФЗ устанавливаются дополнительные меры государственной поддержки многодетных семей, которые смогут получить 450 тысяч рублей на выплату ипотечного кредита. Однако данное преимущество будет распространяться лишь на тех заемщиков, «у которых в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года родились третий ребенок или последующие дети» и в случае, если данным гражданином, «до 1

- в) *периодичность* получения¹;
- г) *географические границы* территорий (например, для получения жилищных субсидий² или создания режимов, основанных на получении льгот и привилегий)³;
- д) *целевое* назначение использования потенциала и возможностей преимуществ для максимального удовлетворения интересов⁴;
- е) *количественные нормативы* (там, где преимущество имеет ярко выраженную материальную, натурально-денежную форму выражения)⁵;

июля 2023 года заключен кредитный договор (договор займа)» – части 2 и 5 ст. 1 Федерального закона от 03.07.2019 № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”» // Рос. газ. 2019. 5 июля.

¹ «Право на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, предоставляется только 1 раз» – пункт 11 постановления Правительства РФ от 21.03.2006 № 153 (в ред. от 20.11.2018) «О некоторых вопросах реализации основного мероприятия “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2006. № 13. Ст. 1405; 2018. № 48. Ст. 7432.

² «Право на получение жилищных субсидий имеют граждане, прибывшие в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности не позднее 1 января 1992 года, имеющие общую продолжительность стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее пятнадцати календарных лет, не имеющие других жилых помещений на территории Российской Федерации за пределами районов Крайнего Севера» – статья 1 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4188.

³ «Особая экономическая зона может располагаться на территории одного муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в пределах территории одного субъекта Российской Федерации или территорий нескольких субъектов Российской Федерации. Не допускается создание особой экономической зоны на территории муниципального образования, на которой создана зона территориального развития» – часть 3 ст. 4 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

⁴ «Резидент туристско-рекреационной особой экономической зоны вправе осуществлять в особой экономической зоне только туристско-рекреационную деятельность в пределах, предусмотренных соглашением об осуществлении туристско-рекреационной деятельности» – часть 2.1. ст. 10 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

⁵ «Государственное регулирование деятельности субъектов естественных монополий осуществляется посредством установления цен (тарифов) и (или) их предельных уровней на услуги субъектов естественных монополий и контроля за применением указанных цен (тарифов)» – пункт 3 Положения об участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в осуществлении государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий и о пределах такого

ж) *очередность* получения преимущества субъектами, в равной степени претендующими на улучшение своего правового положения¹;

з) *ценностные ориентиры*. Если статусные условия, количественные нормативы и пр., – это пределы внешнего, формально-юридического свойства, то ценностные установки – пределы внутренние, устанавливаемые на основе убеждений, идеологии, нравственности, морали.

Ценностные ориентиры выступают своеобразным дополнением к базису поведения человека как элемент ограничения, ориентирующие его на ту систему установок, которая заложена воспитанием, влиянием социума². А.Г. Братко, а позднее С.С. Алексеев, писали об этом как о так называемых «моральных аналогах запретов»³. Такое воздействие происходит на подсознательном, ментальном уровне, когда субъект не знает и не задумывается о правовой норме. Мы не раз подчеркивали применительно к сфере юридических преимуществ, что необходимо стремиться не столько к уменьшению количества иммунитетов, привилегий, льгот должностных лиц, обладающих данным особым правом, сколько к повышению уровня правовой культуры, правового сознания, укреплению высоконравственных ценностных установок, формированию сознательного отношения к гражданскому и служебному долгу, совершенствованию антикоррупционных стандартов поведе-

---

регулирования и контроля, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 № 950 «Об участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в осуществлении государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5971.

¹ К примеру, среди всех категорий граждан, претендующих на получение жилищной субсидии, она в первую очередь предоставляется «гражданам, признанным инвалидами I и II групп, а также инвалидам с детства, родившимся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях или за пределами указанных районов и местностей (в случае, если на дату их рождения местом жительства их матерей являлись районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности» – статья 2 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

² О ценностном подходе в системе прав человека и правовой политике см. подробнее: Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики; Цинцадзе Н.С. Классификация и иерархия правовых ценностей в теории права; Тюрин А.И., Иванов Е.С. Проблемы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации // Вестник Военного университета. 2009. № 3 (19). С. 91-98 и др.

³ Братко А.Г. Указ. соч. С. 43; Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 47-48.

ния, культивированию моральных и этических принципов на государственной службе и в быту. Положительные иллюстрации на эту тему уже имеются, к примеру, в Государственной Думе Российской Федерации¹, однако, подобных единичных фактов явно недостаточно.

Вековые семейные, нравственные, религиозные ценностные ориентиры послужили основой легитимного закрепления в современном законодательстве такого вида правового преимущества, как свидетельский иммунитет. Этот межотраслевой институт нацелен на сохранение различного рода конфиденциальной информации (например, о семье, факте усыновления, грехе раскаявшегося на исповеди, наличии заболевания и пр.), имеет ярко обозначенную социальную направленность, преследует развитие общечеловеческих правовых принципов справедливости и гуманизма и основан на началах сохранения личной, семейной и служебной тайн.

Как известно, ранее в нормах права отсутствовала законная возможность отказаться от свидетельствования: лица против своего близкого человека, адвоката и священнослужителя об откровениях своего подзащитного и прихожанина. Данные вопросы лежали в плоскости юридической этики. А.Ф. Кони призывал по этому поводу: «Ради целей земного правосудия нельзя ослабить или нарушить священные узы, связывающие людей между собой. Закон щадит те чувства, которые даже при сознании свидетелем виновности подсудимого <...> заставили бы нередко сердце дающего показания обливаться слезами и кровью»².

Столкновение верховенства ценностных ориентиров и, наоборот, стремление к примату достижения неотвратимости ответственности любыми средствами все же привели к условной победе первого. Однако и на сегодняшний день в нормах права присутствуют коллизии, касающиеся предоставления правового преимущества в форме иммунитета, исходя из ценностных установок, требующие внимания законодателя.

---

¹ Замахина Т. Воспитали рублем (Интервью В. Володина об ужесточении дисциплины в Государственной Думе Российской Федерации) // Рос. газ. 2017. 17 июля.

² Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 53.

Таким образом, в приведенном механизме установления и определения пределов правовых преимуществ сочетаются объективные и субъективные компоненты. С одной стороны, закрепление в законодательстве преимуществ имеет четко выраженный государственно-волевой характер. С другой – конкретные проявления удовлетворения субъектами своих интересов в условиях действия преимуществ зависят непосредственного от обладателя ими.

Характерно, что из всей системы правовых преимуществ, наибольшее воплощение пределов характерно для института квотирования. В следующих параграфах исследования мы более подробно остановимся на природе квоты, ее сущности и содержании, а здесь обратим внимание на следующее. Квота, как разновидность привилегии, по своему содержанию представляет собой гарантируемую часть какого-либо блага. Вполне объяснимо, в этой связи, что для выделения этой доли, необходимо иметь четкое представление о ее объемах, границах действия. Более того, будучи разновидностью преимущества, квота имеет самостоятельный регулятивный потенциал, а также весьма эффективно действует в паре с другими преимуществами (субсидиями, грантами и пр.). Полагаем, именно в этой связи для определения границ преимуществ в виде первоочередного поступления в образовательную организацию, внеочередного улучшения жилищных условий, современное законодательство использует относительно устоявшуюся формулировку – «в пределах квоты»¹.

Проведенный анализ законодательства позволил обнаружить отдельные потребности ужесточения пределов содержания и реализации правовых преимуществ:

---

¹ «Гранты предоставляются образовательным организациям, в которые направлены иностранные граждане для обучения по образовательным программам в пределах квоты» – пункт 2 Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования, находящимся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, на финансовое обеспечение обучения иностранных граждан и лиц без гражданства по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительным профессиональным программам в пределах квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25.04.2015 № 395 (в ред. от 29.11.2018) // СЗ РФ. 2015. № 18. Ст. 2714; 2018. № 50. Ст. 7755.

– *статусные*, т.е., к примеру, когда субъект, фактически обладает всеми признаками положения, необходимого для получения преимуществ (имеет идентичное наименование должностного положения, отправляет аналогичные государственно-значимые или общественные функции), однако, для их легитимного юридического оформления отсутствуют необходимые формальные критерии данного правового положения. Так, помощники члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы обладают некоторыми правовыми преимуществами, к примеру, «бесплатным проездом в поездах и автобусах междугородных сообщений»¹. Однако следует различать помощников, осуществляющих свою деятельность: во-первых, в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе Российской Федерации; во-вторых, на основании срочного трудового договора в соответствии с трудовым законодательством; наконец, помощников, работающих на общественных началах. Необходимость определения пределов их правовых преимуществ обосновывается как минимум численностью данной категории: каждый депутат Государственной Думы и член Совета Федерации может иметь «до семи помощников, работающих по срочному служебному контракту или срочному трудовому договору», а также «до сорока помощников, работающих на общественных началах»². Разумной мерой стало установление статусных пределов правовых преимуществ для помощников, осуществляющих свою деятельность на общественных началах³. Полагаем, что с учетом наличия аналогичной должности помощников у Полномочных представителей Президента РФ, губернаторов, судей, прокуроров, адвокатов, подобные законодательные шаги должны быть продолжены;

– *взаимного изъятия*. При подобном механизме субъект может рассчитывать на улучшение своего правового положения как бы в обмен на изъятие, ограничение других элементов благоприятного режима, либо – когда государство,

¹ Пункт «в» ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8487.

² Части 1 и 4 ст. 37 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ.

³ См.: О внесении изменений в статьи 39 и 40 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: федеральный закон от 03.07.2019 № 167-ФЗ // Рос. газ. 2019. 05 июля.

ограничивая облегченный режим одному субъекту, предусматривает компенсации возможных потерь кадрового состава, ресурсов и пр. для данной сферы в целом. Вновь показателен пример установления пределов правовых преимуществ для помощников депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Введение пределов относительно помощников, осуществляющих деятельность на общественных началах, по-видимому, может привести к естественному сокращению их численности. Однако с учетом того обстоятельства, что денежное содержание всех помощников конкретного депутата или члена Совета Федерации выплачивается из установленного для них единого лимитированного фонда, размеры которого в связи с указанными ограничениями преимуществ были увеличены с 231 тысячи рублей до 300 тысяч рублей¹, очевидно, что это приведет к укреплению потенциала помощников, работающих на условиях трудовых соглашений, улучшит их уровень жизни, упрочит социальные и правовые гарантии;

– *временные*. До настоящего времени не все регионы Российской Федерации смогли изыскать финансовые средства на реализацию поручений Президента РФ по оказанию мер поддержки многодетным семьям, например, в части установления «бесплатного проезда на внутригородском транспорте, а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий для учащихся общеобразовательных школ»². Возможно, в условиях дотационного режима финансирования регионам действительно не просто найти соответствующие средства финансирования для покрытия расходов перевозчиков, тем более, с учетом постоянных судебных исков от поставщиков услуг³. Установление временных пределов (к примеру, в виде

---

¹ Там же.

² О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (в ред. от 25.02.2003), п. «б» ч. 1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 19. Ст. 1044; СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 851. Сделать это, в частности, не смогли региональные власти Алтайского края, где школьники лишены подобного преимущества. См.: О порядке предоставления льготного проезда отдельным категориям граждан: постановление Правительства Алтайского края от 20.03.2017 № 91 (в ред. от 29.05.2019) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»; Об утверждении Порядка предоставления льготного проезда отдельным категориям граждан по маршрутам регулярных перевозок города Барнаула: постановление Администрации г. Барнаула от 04.09.2017 № 1832 (в ред. от 27.07.2018). - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: Иск о взыскании убытков за счет средств казны РФ, понесенных в связи с предоставлением льгот отдельной категории граждан удовлетворен, поскольку мера социаль-

исключения периода летних каникул из времени предоставления преимущества) способствовало бы нахождению компромисса между требованиями федерального законодательства и удовлетворением потребностей коммерческих организаций, что, в конечном итоге, привело бы к повышению социальной защищенности семей в рамках реализуемой демографической политики (мера могла бы одновременно стимулировать досуг несовершеннолетних в загородных летних оздоровительных лагерях, развитие туристической деятельности и пр.);

– *целевого назначения*. К примеру, не так давно введенная особая правовая процедура получения в упрощенной форме гражданства Российской Федерации стала распространяться на высококвалифицированных специалистов¹. На сегодняшний день список профессий, где сложилась потребность в подобного рода рабочих и служащих, составляет 74 позиции. Очевидно, что он впоследствии должен регулярно пересматриваться в сторону сужения, а если потребуется, и расширения. Так или иначе, цели, преследуемые в данном случае государством, значимые и должны пойти на пользу рынку труда: заполнение дефицита невостребованных среди коренного населения профессий, повышение конкурентоспособности в отраслях экономики и промышленности, привлечение лучших кадров из стран постсоветского пространства;

– *многоуровневой очередности*. К примеру, относительно улучшения жилищных условий различных категорий лиц со специальным правовым статусом должна быть отражена первая очередь, вторая и последующие. Так, «жилая площадь, занимаемая судьями военных судов и судьями Судебной коллегии по делам военнослужащих в домах государственного и муниципального жилищных фондов, в случае ее освобождения предоставляется другим судьям военных судов, а также работникам аппаратов военных судов, нуждающимся в улучшении жилищ-

---

ной поддержки многодетным семьям предусмотрена федеральным законодательством; органами государственной власти не урегулированы порядок и условия возмещения спорных расходов; фактические расходы общества по предоставлению льгот подтверждены и не оплачены: решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.08.2013 по делу № А03-3109/2013. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: федеральный закон от 03.07.2019 № 165-ФЗ // Рос. газ. 2019. 05 июля.

ных условий»¹. Однако внутри этой социальной группы, субъекты которой в равной степени рассчитывают на получение правового преимущества, очередность не установлена. Ее определение обеспечит не только дифференцированный, максимально объективный подход при распределении благ среди лиц, имеющих специальный правовой статус, но и исключит коррупционную составляющую, конфликт интересов.

Для следования обозначенным направлениям необходимо выделить отправные принципы установления пределов правовых преимуществ:

а) *вариативность*, что означает выбор оптимального сочетания инструментов сдерживания, лимитирования. С одной стороны, позволяющих снизить потенциальные негативные проявления от воздействия преимуществ, а с другой – не допустить разрастания бюрократических процедур, удлинения цепочки прохождения требуемых инстанций, в т.ч. по обжалованию действий должностных лиц²;

б) *сбалансированность*, т.е. нахождение равновесия между объемами улучшения правового положения субъекта и теми издержками (финансовыми, нравственными и пр.), которые государство и общество испытывает, позволяя субъекту пользоваться преимуществами;

в) *пропорциональность*, т.е. объемы увеличения возможностей и дозволений субъекта по удовлетворению своих благ должны строго соотноситься с общественной, государственно-публичной значимостью выполняемой им деятельности

---

¹ Часть 5 ст. 31 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (в ред. от 30.10.2018) «О военных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170; 2018. № 45. Ст. 6823.

² Неплохим примером может служить измененные Федеральным законом от 03.07.2019 № 163-ФЗ порядок лишения судьи правового иммунитета и процедура возбуждения в отношении него уголовного дела. Ранее, для этого было необходимо согласие квалификационной коллегии субъекта Российской Федерации. Однако экспертное сообщество утверждало, что зачастую ее решения обжаловались в Высшей квалификационной коллегии, что приводило к затягиванию процесса установления истины по делу, создавало условия для потери времени и доказательств (См.: Изменен порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей // Рос. газ. 2019. 5 июля). На сегодняшний день соответствующее решение по лишению иммунитета принимается Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации (См.: О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 17 и 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: федеральный закон от 03.07.2019 № 163-ФЗ // Рос. газ. 2019. 5 июля).

или потребностью поддержания его статуса на достойном для нормальной жизнедеятельности уровне;

г) *компромиссность*, т.е. вынужденная уступка государства по отношению к лицу, наделяемому преимуществом для достижения государственно-важного результата, общественно-приемлемых целей¹.

Помимо обозначенных принципов, в механизме установления преимуществ важно оптимальное сочетание и взвешенный выбор правотворческими органами необходимых пределов для правовых преимуществ. На наш взгляд, этот процесс очень тесно соприкасается с таким явлением, как *правовая конструкция*. Например, одной из наиболее устоявшихся из них выступает состав преступления, как известно, состоящий из совокупности субъективных и объективных признаков общественно-опасного деяния. Так, для определения пределов уголовного или административного разбирательства, границ ответственности необходимо установить: объект правонарушения, субъект совершения, объективную и субъективную стороны, характеризующих деяние.

Механизм установления и определение пределов правовых преимуществ, должны, как думается, также четко отталкиваться от конструктивных элементов. Необходимо определить объемы предоставления дополнительных благ, их форму и содержание, а также цели и, если это необходимо, критерии допустимости субъективного усмотрения по установлению властных прерогатив, квот, субсидий и т.д. Отсюда структура конструкции пределов правовых преимуществ может выглядеть следующим образом:

- *субъект преимущества;*
- *объект;*
- *сфера (предмет) регулирования;*
- *цель;*

---

¹ К примеру, «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 – 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме» – часть 1 ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 23. Ст. 2915.

- *характер;*
- *объемы.*

Под субъектом следует понимать лиц (физических и юридических), которым адресовано данное благо, кому оказываются меры поддержки и помощи, а также разрешено воздержаться от выполнения какой-либо обязанности либо следования определенному поведению. *Объект правового преимущества* составляет само благо (материальное, финансовое, духовное). *Предмет регулирования преимущества* – это группа общественных отношений для создания режима благоприятствования, в которых конкретный тип преимущества закреплён законом. *Цель преимущества*, как правило, наряду с субъектом и объектом, напрямую закрепляется нормативным правовым актом и гарантирует адресное применение преимуществ, подотчетность использования. От *характера* зависит, какой метод правового регулирования будет использован законом: поощрительный, стимулирующий, охранительный или даже их сочетание. Под *объемом* мы понимаем конкретные качественно-количественные характеристики предоставляемых выгод, средств поддержки и мер помощи.

В итоге следование этой модели обеспечит определение оптимального сочетания пределов правовых преимуществ, гарантирует разумность, объективность и конкретность установления льгот, иммунитетов и привилегий, снижение рисков коррупционной составляющей при их получении за счет конкретных сроков, критериев обладания, рамок действия и пр.

В свою очередь отсутствие четко сформулированных в законодательстве пределов правовых преимуществ влечет за собой усиление влияния субъективного усмотрения при их закреплении правоприменителем за конкретными субъектами, приводит к противоречиям правовых норм, нарушению законности, объективности, целесообразности использования таких средств, как иммунитеты, льготы, привилегии, особые правовые процедуры. С позиции субъекта, формально рассчитывающего на такие послабления или возможности укрепления статуса, это детерминирует бюрократические изъёмы: неправомерные требования по предо-

ставлению документов, затягивание времени при принятии управленческого решения о предоставлении преимущества.

Законодательное закрепление механизма установления и определения пределов преимуществ (с соблюдением полноценной конструкции) придало бы процессу стимулирования, поощрения и гарантирования качества рациональности, сбалансированности, всестороннего учета потребностей общества и государства в таком инструменте как правовое преимущество.

§ 3.4. Закономерности технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве

Совокупность правил, приемов, средств, методов закрепления в текстах нормативных правовых актов преимуществ – вопрос крайне важный, если не сказать, ключевой для настоящего исследования. От того, насколько верно правоприменителем будет интерпретирована и в итоге реализована мысль правотворческого органа, во многом зависит эффективность правового регулирования через систему привилегий, иммунитетов, льгот и особых правовых процедур.

Несмотря на имеющиеся в правовой науке расхождения относительно смысла, вкладываемого в понимание юридической техники¹, в рамках данной работы не будем углубляться в дискуссию. Наше внимание будет обращено на лингвистические, технико-терминологические закономерности, особенности и

---

¹ К примеру, В.М. Баранов считает данное словосочетание традицией, и более верным полагает употребление термина «юридическая технология». См.: Баранов В.М. Предисловие в сборнике статей «Проблемы юридической техники» / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2000. С. 11-12. В свою очередь Н.А. Власенко, В.Н. Карташов и С.В. Бахвалов рассматривают их как часть и целое, называя юридическую технику составным элементом юридической технологии. См.: Власенко Н.А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): учебное пособие. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. С. 9; Карташов В.Н., Бахвалов С.В. Законодательная технология субъектов Российской Федерации. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 65. Т.В. Кашанина придерживается противоположной позиции, включая технологию в содержание техники в качестве одного из элементов последней. См.: Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 27. И.В. Колесник видит юридическую технику источником формирования технологии. См.: Колесник И.В. Указ. соч. С. 84.

недостатки закрепления системы преимуществ, с целью выработки средств повышения эффективности ее реализации.

Рассматривать технико-юридический аспект системы правовых преимуществ с позиции совершенствования процесса ее воплощения и реализации позволит, в первую очередь, толкование права. Являясь современной разновидностью более широкого феномена герменевтики, оно решает не только такую задачу дня сегодняшнего, как восполнение отдельных пробельных участков законодательства, но и куда более перспективную – выработка новых подходов к правопониманию, основанному на преимуществах. Р. Иеринг писал так: «С толкования не только повсюду начала юриспруденции, но оно и должно быть всегда первым приемом, предпринимаемым ею над сырым материалом закона»¹.

Рассматривая при помощи толкования массив преимуществ, сосредоточим свое внимание на следующих закономерностях, присущих языку закрепления подобных отступлений от равенства в текстах нормативных правовых актов.

Первое, что обращает на себя внимание, это взаимозаменяемость слов или даже сочетаний, т. е. поиск правотворческими органами, так называемой *синонимии*. При этом, думается, что аксиомой нормотворчества всегда было утверждение, что количество синонимов, используемых в тексте нормативного положения, должно быть сведено к минимуму. Это представляется ясным и очевидным, ввиду требований, предъявляемых к источникам права: точность, понятность, недвусмысленность².

Однако законодатель и органы официального толкования сегодня, на наш взгляд, увлеклись процессом поиска синонимов для каждого из типов преимуществ в праве, в результате чего категория «иммунитет», к примеру, закрепляется

---

¹ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб.: Типо-Литография А.Г. Розена (А.Е. Ландау). 1905. С. 65.

² Власенко Н.А. Текст юридических документов: методология исследования. С. 488; Милушева Т.В. Техника изложения правовых ограничений деятельности публичной власти // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 330-334; Дудырев Ф.Ф. Формирование юридической техники в процессе кодификации законодательства стран Западной Европы в XVIII – начале XIX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 7-11.

в текстах как «неприкосновенность»¹ или «гарантия личной безопасности»²; «льгота» – как «социальное пособие», «социальная гарантия»³ и т.д.

Нахождение в этом «синонимичном строю» не эквивалентных, а зачастую, и прямо противоположных слов и терминов, предопределяет снижение эффективности правового регулирования через систему преимуществ, способствует путанице субъекта по поиску того инструмента, на который он по праву рассчитывает, исходя из своего специального правового статуса.

Относительно иммунитета здесь впору вести речь о неполноценной или несостоявшейся до конца транстерминологизации латинского термина в русский. В частности, полагаем, что речь идет об имплицитной транстерминологизации, обусловившей отсутствие определения термина ввиду прозрачности своего значения⁴. Однако практика применения доказала ущербность подобного пути, привела

---

¹ Статья 98 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Статья 16 закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газ. 1992. 29 июля; СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6830.

² К примеру, «неприкосновенность (парламентский иммунитет) – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности». Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 02.10.2014 № АКПИ14-1118, которым было оставлено без удовлетворения заявление об отмене Постановления ГД СФ РФ от 04.07.2014 № 4766-6 ГД «О даче согласия на лишение неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Паршина Н.А. и привлечение его в качестве обвиняемого»: апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № АПЛ14-634 // Документ опубликован не был. См. также: Пункт 1 постановления Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года “О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

³ Пункт 7 Краевого отраслевого соглашения организаций лесного комплекса Алтайского края на 2014-2016 годы (утв. Союзом организаций лесной отрасли Алтайского края «Алтайлес», Алтайской краевой общественной организацией профсоюза лесных отраслей, Главным управлением природных ресурсов и экологии Алтайского края 14.03.2014) // Алтайская правда. 2015. 21 марта.

⁴ О транстерминологизации в юриспруденции см. подробнее: Рыженкова Т.В. Специфика процесса транстерминологизации в отраслевой терминосистеме (на материале русской и английской терминологии правоведения): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. С. 10; Хижняк С.П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 95; Солдатова Н.В. К вопросу о взаимодействии права и лингвистики: юридические терминосистемы в английском языке // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 1. 33-37.

к неупорядоченности системы терминов «иммунитет», «индемнитет», «неприкосновенность» и пр., позволила некоторым ученым отнести к ним явления, не охватываемые их содержанием.

Технико-юридический процесс, как известно, предполагает системность и гибкость. Он, как видится, не должен избегать противоположного рассматриваемому выше явления в виде *антонимии*, т.е. использования в юридическом языке возможностей противопоставления смысловых значений друг другу. Мы не говорили, что преимущественное положение субъекта должно сочетаться с приемами ограничения данной возможности. Роль подобного сочетания методов дополнения правового статуса субъекта через преимущество и установление изъятий из него, пределов действия путем ограничений, сложно переоценить. С их помощью мы можем, если и не увидать логическую стройность конструкции правового закрепления иммунитетов, льгот, привилегий, ее системность, целостность, то хотя бы нащупать некий баланс общественных отношений¹.

С другой стороны, просматривается и обеднение аппарата антонимических терминов для процесса воплощения и реализации преимуществ в праве. Для эффективного действия последних, законодатель должен использовать весь ряд сдерживающих правовых явлений. Безусловно, фундамент заложен категорией ограничение, а далее цепочку необходимо продолжать и развивать: «иммунитет – исключение»², «привилегия – лимит»¹, «льгота – изъятие»², «особая правовая процедура – пределы»³.

---

¹ Сенякин И.Н. Роль юридических конструкций в устранении дисбаланса нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 695; Белоусов С.А. Правотворчество и законодательный дисбаланс: диалектика взаимосвязи // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2015. № 1 (20). С. 63-68; Туранин В.Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законотворчества // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Будапешт: Изд-во SelmecziBt; Киров: ООО «Издательство «Радуга-Пресс», 2019. С. 417-424.

² К примеру, «свидетель, эксперт или иное лицо, которое, по просьбе запрашивающего Государства-участника, соглашается давать показания в ходе производства или оказывать помощь при осуществлении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего Государства-участника, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на этой территории в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемого Государства-участника. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в те-

При этом, положительным выглядело бы использование в этом случае всего арсенала антонимов преимуществ – лимитов, цензов, пределов, приостановлений, а возможно и таких архаизмов (подробнее речь о которых пойдет ниже), как умаление.

При активном использовании антонимов в паре с преимуществом достигается четкость, определенность правового регулирования. Действуя парно, они обеспечивают достижение истинной функциональной роли преимуществ, а также их справедливость, объективность.

Однако чего хотелось бы избежать при законодательном опосредовании правовых преимуществ, так это *омонимии* терминов. При этом, совпадение разных по своему значению словесных форм характерно как для непосредственных

чение пятнадцати последовательных дней или в течение любого согласованного между Государствами-участниками срока, начиная с даты, когда такое лицо было официально уведомлено о том, что его присутствие более не требуется судебным органам, имело возможность покинуть территорию запрашивающего Государства-участника, но, тем не менее, добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле». Пункт 27 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

¹ К примеру, «Российская Федерация предоставляет тарифные преференции в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза, международными договорами Российской Федерации. К товарам, ввозимым в Российскую Федерацию свыше установленного количества (квоты), применяется ставка ввозной таможенной пошлины в соответствии с Единым таможенным тарифом Таможенного союза». Пункты 1 и 2 ст. 36 закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 01.05.2019) «О таможенном тарифе» // Рос. газ. 1993. 05 июня; 2019. 07 мая.

² К примеру, «Инвалиды Отечественной войны I и II групп пользуются правом бесплатного проезда по железной дороге или на судах транзитных и местных линий речного флота один раз в год (туда и обратно) и с 50-процентной скидкой – воздушным, водным или междугородным автомобильным транспортом. Лицу, сопровождающему в поездках инвалида I группы, предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда указанными видами транспорта». Пункт 14 постановления Совмина СССР от 23.02.1981 № 209 (в ред. от 01.07.1991) «Об утверждении Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих (вместе с “Положением о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих”)» // Собрание постановлений СССР. 1981. № 12. Ст. 71; СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

³ В частности, «Инвалиды Отечественной войны и семьи погибших военнослужащих, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, в первоочередном порядке обеспечиваются жилой площадью <...> за счет жилой площади, передаваемой министерствами и ведомствами в распоряжение исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов». Пункт 15 постановления Совмина СССР от 23.02.1981 № 209 (в ред. от 01.07.1991) «Об утверждении Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих (вместе с “Положением о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих”)»).

видов преимуществ, так и сущностных конструктов, при помощи которых наполняется их содержание.

О негативном влиянии на процесс правоприменения отождествления компенсации как вида льготы и компенсации, как элемента восполнения удержанных благ или лишения основополагающих прав мы писали ранее. Однако в законодательстве нередко можно встретить синонимы таких ключевых элементов содержания преимуществ, как «неприкосновенность» (относительно иммунитета), «поддержка» (привилегия), «помощь» (льгота), «гарантия» (властная прерогатива).

Опасность увлечения омонимией, на наш взгляд, очевидна. Совпадение с точки зрения формы не означает одинакового смысла и тождественного содержания. Это, в свою очередь, с теоретико-правовой позиции приводит к коллизиям, конфликтам правовых норм; с практико-прикладной – к жалобам и судебным искам, к примеру, о необоснованном отказе в предоставлении льгот, привилегий и т.д.

Не стоит, в этой связи, забывать и об особом психологическом аспекте при обращении к преимуществам. Нередко термин «преимущество» употребляется в законодательстве с ярко выраженной эмоциональной окраской, без сопутствующего правового закрепления какого-либо приоритетного права; правового положения, выгодного по сравнению другими¹. Это делается, как правило, для того, чтобы подчеркнуть нацеленность законодателя на следование принципу равноправия. Де-факто в подобных контекстах речь не идет о «правовых преимуще-

---

¹ К примеру, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит бланкетную норму статьи 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума». Закон в данном случае не раскрывает о каких именно преимуществах идет речь. Помимо этого, положение отсылает правоприменителя, в числе прочих, к федеральному конституционному закону от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», который также не детализирует каким образом может быть использовано должностное положение, но смысл нормы, явно направлен на толкование внеправовых преимуществ, имеющих оттенок злоупотребления политической властью, возможно в форме лоббирования субъективных интересов, протекции и пр.: «Высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) заинтересованных субъектов Российской Федерации <...> вправе принимать участие в агитации по вопросу референдума об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта, но не вправе использовать преимущества своего должностного положения». Пункт 1.2 ст. 11 федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (в ред. от 25.12.2018) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4916; 2018. № 53. Ст. 8400.

ствах», а скорее – о словесной форме, удачно совпадающей с исследуемым нами институтом юриспруденции, но не соответствующий его содержанию¹.

Думается, что мы, ученое сообщество, а также практики, занимающиеся процессом правотворчества, должны обратить внимание и на адаптацию и современную реализацию *архаизмов* (от лат. *Archaios* – древний) и *историзмов*. Представляя собой буквально «грамматическую форму, содержащую устарелые слова и обороты речи»², они образуют пассивную часть русского, в т. ч. юридического языка. Для системы правовых преимуществ характерно присутствие, но не закрепленное де-юре таких архаизмов, как «вольность», «пожалование»³ и пр.

Не стоит предавать забвению их значение для современной лексико-юридической семантики слов. К примеру, опосредовано, термин «воля» и его производное значение «вольность» употребляется при толковании нормы ст. 258 УК России «Незаконная охота»⁴. При помощи подобного архаизма определяется предмет данного преступления – состояние естественной свободы животных (находящихся или выпущенных на волю). По сути, указанная пассивная, забытая словесная форма адаптирует язык нормотворчества для более четкого и ясного применения законодательства, конкретизации правовых норм.

Стоит предпринять меры к адаптации таких слов и формулировок, что непосредственно даст определенный положительный результат. Генезис и развитие отечественного права и государства отчетливо продемонстрировали: путь, направленный на искоренение, как тогда казалось, некоторых архаизмов и историзмов в качестве слов, исчезнувших из оборота ввиду изменения идеологии об-

¹ Например, вводная часть закона Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» указывает, что «В Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков». См.: О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (в ред. от 12.03.2014) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740; СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1094.

² Большой толковый словарь русского языка. С. 47.

³ Ряд авторов считают, что такая разновидность правового преимущества как грант является по своему характеру пожалованием. См.: Иванов А.Г. Гранты – правовое регулирование и налогообложение // Налоговый вестник. 2000. № 12. С. 168-171.

⁴ Статья 258 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 23. Ст. 2915.

щества и государственно-правовой фармации, ошибочен. Как мы знаем, попытки искусственно заретушировать отдельные типы преимуществ, к примеру, привилегию, показали лишь декларативность норм советского законодательства, содержащего, по сути, в себе данное явление. Полагаем, что аккуратное, обоснованное возвращение архаизмов и историзмов в активную правовую лексику послужит хорошим примером преемственности законодательства, последовательности, его готовности реагировать на потребности общества, но реализовывать это не путем «латания дыр»¹.

Рассматривая технико-юридические особенности закрепления правовых преимуществ, мы не могли не остановиться на такой закономерности, обусловленной их лексическим свойством в виде *словосочетания*. Роль последних в общей теории права и отраслевых юридических знаниях достаточно велика. Думается, всем хорошо известны такие словосочетания, имеющие для правоведения фундаментальное значение, как «правовое государство», «юридическая ответственность», «законные интересы». При этом, конструкция «правовое преимущество» сама по себе, с точки зрения русского языка, является словосочетанием. Формируется она на основе совокупности двух общеупотребительных языковых единиц.

Однако относительно видов и подвидов правовых преимуществ здесь дело обстоит несколько по-иному. Некоторые из них являются устойчивыми сочетаниями слов, при помощи них не одно десятилетие законодатель обеспечивает оказание помощи одному субъекту, большей чем у другого (к примеру, «социальное пособие»). Другие – являются ядром отдельных преимуществ, но не имеют пока устоявшейся функциональной основы и их употребление еще выражается в различных вариациях (например, «неприкосновенность личности» и «личная неприкосновенность»²).

Это ни в коей мере не имеет сугубо негативного характера. Отчасти данное свидетельствует о широте языковых форм и гибкости правовых отношений, их

---

¹ Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 48.

² Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. С. 68-69.

мобильности. Важно в технико-юридическом ключе, что комбинация «правовое преимущество» имеет общелитературную природу, которая при должном внимании правотворческих органов может стать устойчивым специально-юридическим сочетанием слов и, отсюда, эффективным средством правового регулирования, обеспечивающим единообразие (пусть даже приводящее к стереотипности), четкое и ясное применение льгот, иммунитетов, привилегий, особых правовых процедур. При этом, мы настаиваем на употреблении именно словосочетания «правовое преимущество», указывающего на легальный, соответствующий праву путь улучшения положения субъекта и приобретения им каких-либо выгод.

Следующей закономерностью законодательного закрепления правовых преимуществ, имеющей негативный характер, является *отсутствие четкой дефинитивной основы*. Безусловно, для устранения существующей дисгармонии и дисбаланса в системе правовых преимуществ правотворческим органам следует использовать возможности законодательных дефиниций: как родового понятия «правовое преимущество», так и его видовых: «иммунитет», «привилегия», «льгота», «особая правовая процедура». На ключевой характер норм-дефиниций не раз обращали внимание ученые¹. Поддерживая их, считаем, что дефинитивная основа любой опосредованной правом сферы общественных отношений – это аксиома юридической науки. На что в этом ракурсе хотелось бы обратить более подробное внимание.

Несмотря на то, что термин «преимущество» как юридическое слово имеет свою специфику, оно, тем не менее, тесно связано с общеупотребительным значением. Как известно, по объективным причинам, законодатель не всегда может обойтись без употребления специально-юридических понятий. Но там, где явление правовой жизни легко может быть определено через общеупотребительное слово, правотворческие органы просто обязаны это сделать. В таком случае они станут понятными не только специалистам, а всем, на кого обращены. В этом аспекте точно сказал С.С. Алексеев, «простые, всем хорошо известные слова <...>

---

¹ Нормы советского права. Проблемы теории / В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов и др.; под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. С. 162; Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М.: Российская академия правосудия, 2010; Баранова М.В. Конструирование дефинитивных норм права // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 120-124 и др.

хотя и дают каждому общее представление о данном предмете, все же в полной мере раскрывают свое содержание на основе специальных юридических знаний»¹.

Развивая данное утверждение, заметим, что способствует формированию знания о подобного рода понятиях – их дефинитивная основа. В противном случае, специально-юридическое значение слова может быть искажено, понято неверно². Дефиниция как раз и обеспечит специализацию значения термина «преимущество», вкрапление в его природу иных единиц словообразования, через которые станут ясны его признаки, сущностные качества. Это позволило бы закрепить отправные, исходные начала будущих норм, ставящих одного субъекта в неравное положение с другим. Важно в этом случае указать главные черты понятия, позволяющие отличить его от иных, смежных, схожих по своей природе и функциональности.

Сказанное, как думается, детерминирует другую проблему – «заигрывание» с элементами бланкетного и отсылочного формулирования дефиниции, определяющей содержание через иные понятия, также нуждающиеся в трактовке. К примеру, федеральным законом от 03.11.2015 № 297-ФЗ была предпринята, казалось бы, благая попытка в одной из первых статей закрепить дефинитивный аппарат важной сферы межгосударственных отношений. Однако то, как законодатель осуществил это, не может не вызывать критических замечаний: «юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества – судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска и иммунитет в отношении исполнения решения суда»³.

---

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 108. См. также об этом: Туранин В.Ю. Юридический язык как средство общемировой интеллектуально-правовой коммуникации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII международной научно-практической конференции. М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. С. 622-625.

² К примеру, в работе Э.Г. Куликовой, ведя речь о негативных последствиях неупорядоченности терминологии и отсутствии соответствующего понятийного аппарата, автор прогнозирует «коммуникативные неудачи и правовые тупики». Согласимся с ее утверждением, что «невозможно судить человека за “хищение в особо крупных размерах”, если это словосочетание не является термином, имеющим дефиницию». См.: Куликова Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 89.

³ Часть 3 ст. 2 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6198.

Каждое из представленных в определении понятий в свою очередь требует интерпретации. В теории этот прием именуется «выведением понятия из понятия», однако, осуществить его возможно лишь путем системного толкования совокупности норм международного и национального права, что, как известно, не всегда гарантирует однозначное понимание и применение.

Кроме того, вряд ли стоит злоупотреблять такими технико-юридическими приемами при закреплении преимуществ, как исключения, оговорки и пр. Типичный пример: «Иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, установленных статьями 93.3, 93.4, 93.6, 142.2, 142.3, 166.1, 218, 242 и 242.6 настоящего Кодекса»¹. На необходимость их избегания, по возможности, уже обращалось внимание в литературе².

Законодательные дефиниции, а также положения, касающиеся раскрытия содержания правовых преимуществ, не должны содержать тавтологии. К примеру, «запрещается использование государственной или муниципальной преференции в целях, не соответствующих указанным в заявлении о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции целям»³.

Обратное тавтологии, но, безусловно положительное явление – тождество. Увлечение синонимией, антонимией, оговорками, исключениями увеличивает риск нарушения закона тождества⁴ (от лат. *Lex identitatis*), означающего, что «любая законченная мысль (суждение), выраженная в определенной форме высказы-

¹ Статья 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 02.08.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2019. № 30. Ст. 4103.

² Зелепукин А.А. Юридическая техника и культура законотворчества // Правовая культура. 2007. № 1. С. 80.

³ Часть 2 ст. 19 федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434; Рос. газ. 2018. 25 апр.

⁴ В технико-юридическом отношении на необходимость следования закону тождества указывал в своих трудах Н.А. Власенко. К примеру, см.: Власенко Н.А. Текст юридических документов: методология исследования. С. 500-501.

вания и имеющая определенное истинное значение, должна сохранять свою первоначальную форму и свое значение в некотором известном заранее контексте»¹.

Проявляется нарушение данного постулата в изъянах законодательного использования одних терминов для обозначения разных правовых явлений или, наоборот, опосредования различных феноменов термином, имеющим исходное абсолютно иное, противоположное значение². Далее, при рассмотрении категорий «привилегия», «льгота» мы подробнее остановимся на таких дефектах повторности при употреблении словосочетаний, как «социальная помощь», «социальная гарантия» или «льготная привилегия». Несомненным плюсом языка преимуществ должны стать определенность, единообразие, доступность для широкого понимания.

Особое место в процессе совершенствования технико-юридического отражения преимуществ в законодательстве занимает не только дефинитивная основа, прямой, конкретный способ закрепления. Это лишь первый шаг. Далее необходимо добиться их терминологического классификационного построения. Для этого следует четко выделить место каждого термина в общей системе:

- 1) «правовое преимущество» – *родовое понятие*;
- 2) «иммунитет», «привилегия», «льгота», «особая правовая процедура» – *видовые*;
- 3) «преференция», «субсидия», «властная прерогатива», «грант», «компенсация» и пр. – *подвидовые*.

¹ Философский энциклопедический словарь. С. 686.

² Самое парадоксальное, что вышеуказанные отклонения от правил юридической техники допускаются органами, которые должны вырабатывать меры, направленные на совершенствование законотворческого процесса. К примеру, Алтайское краевое Законодательное Собрание, видимо во избежание тавтологии и в целях поиска синонимичного термина, допустило терминологическую замену слова «льгота» словом «привилегия»: «Часть 7 статьи 1 закона Алтайского края “О поддержке лизинговой деятельности в отраслях реального сектора экономики Алтайского края” в части предоставления льгот по налогам и сборам организациям отраслей реального сектора экономики края, участвующим в лизинговой деятельности, противоречила федеральному законодательству, в котором таких привилегий не содержится». См.: О Докладе Алтайского краевого Законодательного Собрания «О состоянии законодательства Алтайского края в 2008-2011 годах и перспективах его совершенствования» и рекомендациях депутатских слушаний на тему «Законодательство Алтайского края: состояние, мониторинг и перспективы совершенствования»: постановление Алтайского краевого Законодательного Собрания от 28.04.2012 № 146 // Алтайская правда. 2012. 11 мая.

Ключевым является не сам факт построения этой «идеальной» конструкции¹. Фактически, можно было бы обойтись и без нее. Однако значение родового понятия «правовое преимущество» при закреплении в правовой норме обязательно должно предопределить формулировку видовых терминов, а те, в свою очередь, – подвидовых. Подобное состояние дефиниций позволит выделять отличие типов и видов преимуществ, исключить подмену понятий, путаницу при реализации конкретных преимуществ.

При таком подходе мы сможем действительно вести речь о формировании полноценной *правовой конструкции* через законы формальной логики, диалектики: движение от частного к общему, и в обратном порядке – от общего к частному; переход количественных изменений в качественные; единства и борьбы противоположностей. Обеспечив соединение правовых понятий подвидового уровня (к примеру, компенсаций и дотаций) в видовое (в частности льготу), а совокупность видовых в родовое, будет возможность не только структурировать их по признакам схожести, но и интегрировать в более высокую абстракцию – правовую конструкцию преимуществ. Последняя, при таком технико-методологическом подходе, станет обладать свойствами логичности, непротиворечивости и перейдет из разряда доктринальных явлений в полноценную законодательную систему.

По Р. Иерингу, этот процесс (создание юридических конструкций) представляет собой «алфавит права» или даже «химию права», т.е. разложение и воссоединение сложного материала к его составным частям через соотношение «правовых тел» с «субстанцией права» и «правовым материалом», что позволит добиться «преобразования всего правового материала по смыслу указанного воззрения, проведения точки зрения индивидуального существования юридического тела в ее полной последовательности»².

Применительно к системе правовых преимуществ эта процедура обеспечит сокращение двусмысленных элементов при определении дополнительных прав и

---

¹ О понятии и общетеоретическом содержании правовой конструкции см.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права: пер. с фр. / под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: Издательский дом NOTA BENE. 2000. С. 320; Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005 и др.

² Иеринг Р. Указ. соч. С. 65, 67-68.

расширенных возможностей, обеспечит движение стимулирующего и поощрительного потенциала преимуществ в едином направлении. В таком случае будут воплощаться и иные «законы юридической техники» по Р. Иерингу: непротиворечивости, юридической красоты, систематического единства¹.

Формулируя теоретико-прикладную конструкцию правовых преимуществ, мы одновременно установим тесную связь с иными юридическими конструкциями: юридической ответственностью, правовым статусом. Как верно отмечает Л.И. Глухарева, «благодаря этому правовой регулятор (право в целом) представляется как системное образование»².

Закрепив теоретико-прикладную конструкцию «правовое преимущество», мы обеспечим соблюдение основополагающих *лексических, логических и содержательных требований* использования языковых средств в текстах нормативных правовых актов³:

– *единство*. Через термин «преимущество» будет закреплена форма и объясняться содержание всех форм улучшения положения субъекта, получения ими правовых, финансовых выгод, неподверженности отдельным обязанностям;

– *общепризнанность*. Данный термин, в отличие от «льготных привилегий», «расширенной неприкосновенности», «исключительной гарантии» и т. п., является общеупотребительным и понятен абсолютному большинству наших граждан (см. приложение), не сконструирован искусственно для придания красноречивости описываемым общественным отношениям, языковой красоты и т.д.;

– *доступность*. Употребление термина «преимущество» в законодательстве обеспечит абсолютно правильное его восприятие, адекватное отражение характера действия, основные из которого: неподверженность, помощь, поддержка;

¹ Там же. С. 86, 92. См. также об этом: Глухарева Л.И. Рудольф фон Иеринг – основатель юридической техники // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2011. № 8 (70). С. 232-238.

² Глухарева Л.И. Юридическая ответственность как правовая конструкция // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2010. № 3. С. 45.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 112-113.

– *отказ от злоупотребления иностранными терминами*. Поскольку предложенное нами сочетание слов является исконно русским и не вызывает необходимости дополнительного лингвистического толкования¹;

– *современность*. Слово «преимущество» на сегодняшний день находится на пике медийной популярности и является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности, маркетинга, рекламы различных товаров и оказания услуг, ставящих их владельца в более выгодное положение относительно других;

– *простота, благозвучность, позитивное восприятие* адресатами норм. Как мы неоднократно указывали, употребление законодателем такого термина, как, например, «привилегия» изначально подчеркивает акцент на неравенстве, настраивает субъекта на негативное его восприятие. Иное дело – «преимущество», которое нивелирует эмоциональную сторону вопроса. У абсолютного большинства опрошенных нами респондентов не вызвало негативной реакции упоминание имеющихся правовых преимуществ в одном ряду с информацией о совершенном правонарушении лицом, ими обладающим (см. приложение).

Обозначенные свойства, вместе с тем, мы призываем не абсолютизировать. Институт преимуществ в праве объединяет в себе немалую совокупность различных по характеру регулятивных норм, не может, например, полностью уйти от отказа в использовании заимствований из других языков. В частности, при отсутствии объективной возможности заменить такие виды преимуществ, как «преференция», «субсидия», «субвенция» аналогами русского языка, их нахождение в законодательных нормах должно соответствовать требованиям *упорядоченности, стабильности, однозначности*.

Наконец, последнее требование лексического характера. Употребление в законодательстве именно термина «правовое преимущество» имеет ярко выраженные плюсы.

---

¹ Согласимся с патриотичной позицией В.В. Толмачева, полагающего, что употребление в текстах нормативных правовых актов иностранных слов следует признать обоснованным лишь при выходе из общеупотребительного лексикона русского аналога термина. См.: Толмачев В.В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 76.

Во-первых, специфика его семантики показывает, что она выражена сугубо терминологически. Законодателю, фактически, нужно произвести юридическую терминологизацию слова «преимущество», имеющего общеупотребительное значение¹.

Во-вторых, полисемию употребления видов правовых преимуществ (льгот, привилегий и т.д.) можно прекратить, дав правоприменителю единый термин, который бы объединил весь этот терминологический ряд.

В-третьих, это устранил идеологический компонент из самого института преимуществ, в особенности такого типа как привилегия. Мы в данном случае не говорим о полной деидеологизации, но подчеркиваем внеклассовый характер правовых преимуществ, стремимся сформировать новую идеологию восприятия этого универсального правового средства.

Относительно содержательного аспекта совершенствования законодательной техники закрепления в нормах преимуществ необходимо, в первую очередь, обратить пристальное внимание на ряд основных моментов:

1) потребность использования такого приема, как *«исчерпывающий перечень»* относительно субъектов², пользующихся правовыми преимуществами. Проведенное исследование экспертного мнения специалистов показывает, что без этого, будет довольно сложно обеспечить эффективность правового регулирования через систему иммунитетов, льгот, привилегий и особых правовых процедур (см. приложение). При этом, здесь речь должна вестись и об исчерпывающем перечне исключений при употреблении их в конструкции правового преимущества. Он упрочит критерии конкретности и разумности подобных отступлений от равенства, повысит точность и адресность правового регулирования;

2) в качестве другого требования при установлении правовых преимуществ необходимо выделить установление только нормами федерального законодательства. При этом, речь идет не только о самой формулировке, но и всех компонентах

---

¹ Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 104-112.

² На ключевую роль такого технико-юридического приема в числе первых обратил внимание в своей работе С.С. Алексеев. См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 92-94.

конструкции: объекте, характере, ограничениях и пр. Лишь процедура получения (сроки оформления, перечень документов, предоставление которых необходимо и др.) может быть установлена подзаконными нормативными правовыми актами;

3) отдельного внимания, с точки зрения *содержательных требований* юридической техники, заслуживает использование в качестве основания правовых преимуществ такого оценочного понятия, как «*уважительные причины*». На необходимость его толкования и вытекающие из этого сложности правоприменительного характера ранее указывалось¹. Безусловно, имеет место объективное, позитивно оцениваемое употребление законодателем данного словосочетания, когда оно хотя и зависит от определенного стечения обстоятельств, но все же обусловлено вескими основаниями². При этом, думается, обязательным должно быть указание на перечень подобных обстоятельств, пусть и, возможно, не исчерпывающий³.

И здесь мы снова вынуждены возвращаться к таким критериям установления правовых преимуществ, затронутым нами при исследовании методологических оснований отступлений от равенства, как *разумность, действительность и определенность*. Двойственность взгляда заключается в том, что разумность де-

---

¹ Субочев В.В. Законные интересы. С. 384; Суменков С.Ю. Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил // Государство и право. 2011. № 7. С. 91-95.

² Положительным примером видится норма статьи 12 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», устанавливающая, что «При обращении за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребенком по истечении шестимесячного срока решение о назначении пособия принимается территориальным органом страховщика при наличии уважительных причин пропуска срока обращения за пособием». Перечень уважительных причин детализирован соответствующим ведомственным нормативным правовым актом. См.: Об утверждении Перечня уважительных причин пропуска срока обращения за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребенком: приказ Минздравсоцразвития РФ от 31.01.2007 № 74 (в ред. от 05.10.2009) // Рос. газ. 2007. 15 марта.

³ К сожалению, не сами «уважительные причины», ни их «исчерпывающий» или хотя бы «примерный перечень» не установлены, например, для предоставления льготного срока исполнения договора авторского заказа. Норма статьи федерального кодифицированного нормативного правового акта лишь указывает, что «В случае, когда срок исполнения договора авторского заказа наступил, автору при необходимости и при наличии уважительных причин для завершения создания произведения предоставляется дополнительный льготный срок продолжительностью в одну четвертую часть срока, установленного для исполнения договора, если соглашением сторон не предусмотрен более длительный льготный срок». Статья 1289 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496; 2019. № 29 (ч. 1). Ст. 3844.

монстрирует гибкость законодателя, его готовность идти на компромисс, следовать не только букве, но и духу. С другой стороны, должны быть пределы, грани, подобной «вольности» при установлении правовых преимуществ на основе разумности. Это возможно только в качестве временного явления, нуждающегося в скорейшей детализации, четком и однозначном закреплении. В противном случае возникает риск правовой неопределенности.

Высказанные предложения, направленные на совершенствование технико-юридического закрепления системы правовых преимуществ в российском законодательстве, мы предлагаем реализовать на практике: осуществить твердый шаг от абстрактного к конкретному, от неопределенности к стандартизации, стереотипности, единообразию. Привести ко всем вышеуказанным требованиям, образующим триединую основу в виде: лексических, логических и содержательных, возможно при полноценной *конкретизации* и *унификации*¹ норм законодательства, посвященным правовым преимуществам. Это станет, как полагаем, закономерным процессом «взросления» системы правовых преимуществ, ее зрелости, стабильности.

Подводя итог сказанному, особо подчеркнем несколько важных моментов:

1) повышение эффективности правового регулирования системы преимуществ при помощи совершенствования юридической техники должно основываться на одновременном соблюдении совокупности требований, объединенных по трем группам: лексических, логических и содержательных. Первые должны быть направлены на единообразную, точную, ясную словесную, символическую (там, где это допустимо – см. параграф 1.5, посвященный визуализации правовых преимуществ) передачу информации о преимуществах, их видах и целевом назначении. Логические обеспечивают классификационное построение системы правовых преимуществ, их непротиворечивость, преемственность, последовательность. Содержательные позволяют сформировать полноценную теоретико-прикладную правовую конструкцию законодательно установленных преимуществ, наполненную как выверенной технико-юридической формой, так и содержанием;

---

¹ Белоусов С.А. Актуальные проблемы сбалансированности системы российского законодательства: в поисках равновесного состояния между унификацией и специализацией // Вопросы экономики и права. 2015. № 86. С. 7-12.

2) высказанное положение, нацеленное на повышение эффективности правового регулирования через систему правовых преимуществ, на наш взгляд, немыслимо без устранения дефинитивного пробела. Важным, в нашем понимании, будет «склонение» законодателя именно к «классификационной дефиниции» правового преимущества, которая сформулирует логический ряд видовых и подвидовых понятий;

3) в дальнейшем правотворческим органам необходимо придерживаться следования правилу надлежащего выбора средства правового регулирования¹. На примере выглядит это следующим образом: для того, чтобы обеспечить поддержку наиболее активной, стремящейся к достижению высокого результата группы субъектов, стоит использовать институт привилегий с ее разновидностями – преференциями, грантами, квотами и др. Если же речь идет о помощи нуждающимся, не стоит избегать категориального аппарата льготно-правового регулирования. Только в этом случае будет достигаться необходимый правовой эффект: одни субъекты получают дополнительные права, на других возложат обязанности по их воплощению и защите;

4) следует придерживаться оправданного и конкретного использования приемов технико-юридических средств детализации преимуществ и установления их критериев получения, пределов действия: оговорок, исключений, дополнений, примечаний.

Изложенные предложения, при условии лексического, логического, содержательного следования им позволят создать полноценную теоретико-прикладную матрицу системы правовых преимуществ, направленную на устранение существующих проблем юридической практики.

---

¹ Липень С.В. Правила составления юридических конструкций в системе требований юридической техники (исторический аспект) // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 418-420.

ГЛАВА IV. СИСТЕМА ТИПОВ ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

§ 4.1. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ

Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ нами рассматривалась не только в многочисленных публикациях, но и на монографическом уровне. Ввиду этого, опуская вопросы ее генезиса и эволюции, особенности проявления в международном и российских отраслях права, обратимся к непосредственному доктринальному толкованию, признакам, отличающим ее от иных типов преимуществ, и проблемам законодательного определения.

Термин «иммунитет» правоведением был заимствован из области медицины. С этой точки зрения он означает невосприимчивость организма к возбудителям болезней и определенным видам яда¹. Именно в этой связи, ввиду не завершившейся транстерминологизации латинского термина в русский, продолжающегося процесса становления качественной правовой характеристики, аспектов закрепления в источниках права и законодательстве, а также толкования, мнения относительно него неоднозначны.

Наиболее распространенной позицией, которая, к сожалению, не может удовлетворить наш научный поиск, является та, что связывает иммунитет со льготой или привилегией, считая его их разновидностью. Такая точка зрения в своей нерациональности и недальновидности, как думается, не может отвечать целям доктрины права и юридической техники. К примеру, Г.С. Беляева, О.А. Горелова, И.Р. Забугин, М.Н. Кузьмин, С.В. Мирошник, Е.Н. Петухов, А.С. Шаталов и другие считают иммунитет «особой льготой и привилегией»², Н.В. Сидорова пишет,

---

¹ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. С. 267.

² Петухов Е.Н. Указ. соч. С. 11; Мирошник С.В. Указ. соч. С. 256; Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 65; Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 113; Кузьмин М.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами по должности обладающими правовым иммунитетом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 14-15, 27-28; Горелова О.А. Иммунитет как отступление от конституционного принципа равенства для отдельных категорий лиц // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2014. № 3-4. С. 57-60; Лиманская А.П. Специаль-

что иммунитет «может быть реализован в виде привилегии»¹, а третьи – и вовсе не видят «практического применения их разделения»².

Достаточно обратиться к процессу словообразования указанных дефиниций, чтобы подтвердить обратное. В словаре В.И. Даля терминам «привилегия» и «льгота» дается схожее толкование за тем лишь исключением, что «льгота» означает облегчение от податей, провинностей, налогов, работ, бóльшая свобода в чем-либо, а «привилегия» понимается как исключительное право в ремеслах и промыслах, личное право, преимущество³.

Акцент в этом случае ставится:

- во-первых, на субъект пользования данными правами, т.к. если «льготы предоставлялись переселенцам и выражались в том, что в течение трех лет они освобождались от податей», то «привилегиями пользовались высшие сословия, которым были даны права и преимущества перед простым народом»⁴;
- во-вторых, стержнем термина «льгота» и «привилегия» являются такие речевые обороты, как «облегчение», «личное преимущество», «бóльшая свобода в чем-либо», что подтверждается не только толкованием данных явлений словарями, но и их доктринальным пониманием, тогда как сердцевину понятия «иммунитет» составляют такие обороты, как «нераспространение общих законов», «неприкосновенность».

С этой стороны закономерной выглядит позиция ученых, подкрепленная, помимо всего прочего, многолетним неприятием отечественной (в особенности советской) правовой наукой иностранных терминов, которые считают иммунитет разно-

---

ные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 97; Шаталов А.С. Современное состояние процессуального механизма уголовного преследования специальных субъектов и вопросы его оптимизации // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 61.

¹ Сидорова Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 89.

² Стовбун В.Д. Иммунитеты и привилегии международной организации космической связи «Интерспутник» // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. № 4. С. 138.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998. Т. 2. С. 243, 403.

⁴ Там же.

видностью неприкосновенности¹, ее частью², нередко отождествляя их³ либо допуская терминологическое смешение⁴. Некоторые из них, в числе которых А.А. Исаенков, Д.Б. Савельев, на наш взгляд, подменяют категорию неприкосновенность иммунитетом через институт *гарантии*. В частности, запрет на взыскание «минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи», трактуемый законодателем в качестве неприкосновенности⁵, а вышеуказанными авторами – иммунитета⁶, вовсе не означает, что лицо обладает подобной формой преимущества. На это есть ряд причин.

Во-первых, иммунитет, как известно, обеспечивает лицо возможностью не подчиняться определённым обязанностям и запретам, быть неподверженным мерам государственного принуждения в силу социально полезной (государственной, политической и иной) деятельности, в целях стимулирования ее беспрепятственного осуществления. В данных примерах подобный аспект не просматривается.

---

¹ Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 65; Агафонов В.В. Правовой иммунитет – нарушение или исключение из принципа равенства всех перед законом? // Академический вестник. 2012. № 1 (19). С. 8.

² Тарнакоп О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 128; Горелова О.А. Соотношение понятий неприкосновенности судей и судейского иммунитета в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 37-38.

³ Магомедов Б.М., Омарова З.Н. Каковы должны быть границы парламентского иммунитета депутата законодательного органа субъекта РФ (на примере Республики Дагестан)? // Конституционное право и политика: сб. мат-лов Международной научной конференции, 28-30 марта 2012 года / Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 500-513; Смоленская А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 179-180; Фролова М.В. Правовой иммунитет Президента РФ // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковыльский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. С. 226.

⁴ Савченко Н.А. Президентский иммунитет: правовое обеспечение неприкосновенности Президента РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 6-10.

⁵ Статья 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761.

⁶ Исаенков А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2. С. 92-93; Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69-78.

Во-вторых, иммунитет не выступает инструментом сглаживания претерпевания нарушителем неблагоприятных последствий. В рассматриваемом случае, как и в других, существующих в законодательстве¹, для лиц, преступивших закон, предусмотрена возможность сохранения благ, необходимых для существования, обеспечения себя минимально необходимыми условиями жизнедеятельности.

В-третьих, приведенный авторами пример скорее говорит о недопустимости ограничения основополагающих прав (в данном случае на пользование жилищем) сверх меры, требуемой для достижения целей правильного и своевременного исполнения судебных актов. В противном случае, нормы о неприкосновенности жилища² либо телесной и физической неприкосновенности³, также нужно именовать иммунитетами. Однако запрет осмотра жилого помещения, личного досмотра станут восприниматься как проявление иммунитета только в случае имеющих основания на осуществление и одновременном запрете такового в силу специального правового статуса субъекта.

В-четвертых, лицо может быть лишено иммунитета, а неприкосновенности – нет, она лишь может быть ограничена. Иммунитет не должен быть непреодолимым барьером при реализации государственных полномочий и мер принуждения, чего нельзя сказать о неприкосновенности, которая выступает фундаментальным правом каждого, залогом построения демократического, правового государства и

---

¹ Так, взыскание «по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши; топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения; средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество» – часть 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2019. № 31. Ст. 4854.

² Статья 25 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Статья 3 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2019. № 22. Ст. 2672; Статья 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.

³ «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» – часть 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации.

развития гражданского общества. В этом ракурсе не совсем, видимо, удачным представляется понимание иммунитета через термин «неответственность»¹, как в формально-юридическом аспекте, так и психологическом восприятии социумом.

Полагаем, что в имеющемся виде мы наблюдаем феномен технико-юридической точности законодателя при формулировании нормы права. Запрет на взыскание минимума имущества должника является неприкосновенностью в чистом виде, вызванной гуманным, общечеловеческим отношением к преступившему закон. В противном случае не ясно, в чем преимущество, выгода лица, пользующегося таким «иммунитетом». В сохранении того малого, что позволит ему не пополнить ряды лиц без определенного места жительства? А.А. Исаенков несколько ниже в своей работе сам отмечает, что рассматриваемая законодательная норма «необходима для существования должника-гражданина и членов его семьи»².

Полагаем, доктринальное смешение произошло в результате расширительного толкования *гарантирующей составляющей* иммунитета. Подобная его природа выражена в обладании элементами: а) неприкосновенности в таком объеме, который превышает общеустановленный; б) неподверженности, которая до действия иммунитета вовсе отсутствовала у субъекта. Иммунитет никак не влияет на сохранение минимального, т.н. базового уровня неприкосновенности. Убеждены, что гарантия более широкая категория, чем иммунитет. Каждый иммунитет по своей сущности есть гарантия, но не каждая гарантия – иммунитет.

Не тождествен иммунитет и неприкосновенности, поскольку:

- иммунитет, хотя и выступает в роли самостоятельной правовой категории, направленной на защиту от ареста, заключения под стражу и других форм ограничения свободы передвижения человека, отнюдь не является естественным

---

¹ Подобная точка зрения имеет место в работах: Макарова З.В., Конева Н.С. Категория «иммунитет» в конституционном праве России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2012. № 20. С. 96-97; Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении. С. 115.

² Исаенков А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права. С. 94.

правом каждого индивида, принадлежащим ему от рождения¹, а распространяется на четко определенных субъектов права и временной промежуток;

- в силу естественно-правовой природы, международного и конституционного характера, нарушение права на неприкосновенность воспринимается государством как преступление и карается уголовным законом², чего нельзя сказать об иммунитете;

- иммунитет, в отличие от неприкосновенности, является результатом проявления воли государства, вводится со строго обозначенной целью (придание статуса защищенности субъектам государства, выполняющим значимые социальные и государственные функции, и др.) и имеет достаточно конкретно очерченные границы своего действия, точно прописанные в законе;

- этимологическая составляющая термина «иммунитет» хотя и содержит в себе понятие «неприкосновенность», однако, дефиниция «иммунитет» только этой составляющей не ограничивается³.

Что касается неответственности как элемента иммунитета мы убеждены, что иммунитет не имеет и не должен иметь абсолютного характера, выступать в роли своеобразной индульгенции от всех проступков и преступлений. Он может быть в ряде случаев отменен, ограничен либо от него могут отказаться сами обладатели иммунитета⁴. Подобная качественная характеристика иммунитета связана с тем, что данная категория права из законного и эффективного юридического

¹ «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность <...> принадлежащие гражданину от рождения <...> неотчуждаемы и непередаваемы иным способом» – часть 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 22. Ст. 3040.

² Статья 139 «Нарушение неприкосновенности жилища» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 23. Ст. 2915.

³ О соотношении категорий «иммунитет» и «неприкосновенность» см.: Репьев А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / под ред. профессора А.С. Мордовца. М.: Изд-во «Перо», 2013. С. 42-57.

⁴ «...Член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению Члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, и этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен» – статья 11 Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 02.09.1949 // Бюллетень международных договоров. 1997. № 5. С. 27-32.

средства превращается в препятствующий фактор. На основе проведенного анализа можем заключить, что наряду с элементом «неприкосновенность» юридическая природа иммунитета включает такой элемент, как «неподверженность».

В свете сказанного ряд авторов необоснованно, на наш взгляд, сужает, ограничивает функциональное (охранительное, гарантирующее) действие иммунитета, связывая его исключительно с юридической ответственностью. В частности, К.А. Ишеков рассматривает иммунитет как изъятие, видит в нем особый порядок привлечения к ответственности¹. Схожего мнения придерживаются Н.И. Иоголевич и Н.С. Конева, утверждая, что иммунитет «обеспечивает повышенную правовую защиту в сфере юридической ответственности»².

Несколько шире понимают иммунитет С.А. Старостина и С.В. Пилявец, полагая, что он распространяется еще и на «запрет совершения определенных властно-распорядительных действий государства и должностных лиц в отношении субъектов, обладающих иммунитетом (например, запрет на досмотр и задержание парламентариев)³. Некоторые усматривают в иммунитете правостимулирующую роль⁴.

Мы видим во взаимосвязи иммунитета и юридической ответственности более глубокий смысл и значение. Проявляются они в парности данных категорий, обусловленной следующим:

1. *Функциональной взаимосвязью*, которая носит двусторонний характер:

а) на уровне осуществления регулятивных функций, поскольку функции «института юридической ответственности выступают конкретными проявлениями

---

¹ Ишеков К.А. Реализация конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. С. 184, 384.

² Иоголевич Н.И., Конева Н.С. Правовые иммунитеты и конституционный принцип равенства перед законом и судом // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 35.

³ Старостина С.А., Пилявец С.В. Институт юридической ответственности парламентариев в российском законодательстве: конституционно-правовой и административно-правовой аспекты // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 74.

⁴ Мирошник С.В. Указ. соч. С. 256-257; Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах. С. 65; Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 97; Горелова О.А. Указ. соч. С. 57-60.

общих целей права»¹. Это выражается не только в определении правового статуса самых разнообразных субъектов, в т.ч. установлении запретов и поощрений, но и в закреплении законом правовых иммунитетов, способных влиять на субъектный состав юридической ответственности;

б) в реализации охранительных функций. Подобное предназначение юридической ответственности – факт известный. Одной из функций иммунитета также выступает охранительная функция, заключающаяся в создании особого юридического режима защищенности определенной категории лиц с приданием таковым статуса неприкосновенных, гарантировав тем самым нераспространение на них мер юридической ответственности. Охранительная цель обеих категорий, направленная на укрепление правопорядка и основ государственности, очевидна. Различными будут лишь способы реализации и форма внешнего выражения;

в) в процессе осуществления правостимулирующих функций. В.М. Ведяхин², Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян³ справедливо отмечают правостимулирующий характер юридической ответственности, это же можно сказать и об иммунитете. Он, так или иначе, побуждает к определенному (как правило, правопослушному, социально активному) поведению и обозначает положительную правовую мотивацию.

2. *Иммунитет и юридическая ответственность дополняют друг друга в процессе реализации субъективных прав и юридических обязанностей* конкретных правоотношений. Так, в ст. 122 Конституции РФ провозглашено: «судьи неприкосновенны»⁴, – что создает правовой режим защищенности представителей системы правосудия. Учитывая, что указанные лица находятся под особой защитой

---

¹ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 49; Радько Т.Н. Социальное назначение права и юридическая ответственность (некоторые аспекты взаимосвязи) // Проблемы юридической ответственности и наказания в свете Конституции СССР: сб. науч. трудов. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1981. С. 12.

² Ведяхин В.М. Правовые стимулы: понятие и виды // Правоведение. 1992. № 1. С. 54.

³ Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. С. 133.

⁴ Статья 122 Конституции Российской Федерации.

государства¹, законом установлена повышенная ответственность за преступления, посягающие на их жизнь и профессиональную деятельность². С другой стороны, нарушение правовой нормы лицом, обладающим иммунитетом, выражающееся в вынесении заведомо неправосудного приговора, или иного преступления подлежит наказанию и, как следствие, влечет лишение лица правового иммунитета³.

3. *Иммунитет и юридическая ответственность создают баланс правовых средств на уровне правового регулирования.* Характеризуемые категории, состоящие из определенных взаимосвязанных и взаимообеспечиваемых друг другом элементов, поддерживают равновесие между «ответственностью» и «неответственностью», «мерой наказания» и «неприкосновенностью», «мерой принуждения» и «неподверженностью данным мерам». Установленный баланс сопровождается расширением юридических возможностей одних лиц и сужением прав других. Так, законодатель, с одной стороны, вводя право члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ «...отказаться от дачи свидетельских показаний <...> об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением ими своих полномочий»⁴, расширил в необходимых пределах права одних лиц. С другой стороны, запрет на допрос в качестве свидетеля указанных субъектов, обладающих иммунитетом⁵, ограничивает права других лиц (в данном случае – производящих предварительное расследование).

4. Имеет место *объективное противоречие, связанное с процессом реализации права на иммунитет и юридической ответственности.* Оно обусловлено самим фактом законодательно установленного и санкционированного государством права на иммунитет конкретных лиц и наличием «неотвратимости наступления

¹ Часть 1 ст. 9 закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 12.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «О статусе судей в Российской Федерации».

² Статьи 295, 296 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 305 и др.

⁴ Статья 21 федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

⁵ Пункт 5 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

ответственности за совершенное правонарушение», являющейся, по мнению большинства авторов, принципом юридической ответственности¹.

Ввиду взаимосвязи иммунитета и юридической ответственности некоторые ученые ограничивают его действие только лишь публичными функциями, осуществляемыми должностными лицами государства², видя в этом отличие его от схожих институтов (привилегии, льготы). Подобная позиция не бесспорна.

Во-первых, относительно субъектного состава, поскольку иммунитетом наделены не только «лица, занимающие особое положение в государстве», но и иные субъекты, в их числе само государство, его граждане. Подтверждением этому служат международные акты, национальное законодательство России, предоставляющие определенному кругу субъектов преимущество – право на иммунитет³.

Во-вторых, выделение в качестве специфического признака иммунитета его цели – обеспечение выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей – является скорее общим признаком, присущим как иммунитету, так и привилегии. Норма международного правового акта гласит: «Привилегии и иммунитеты предоставляются должност-

---

¹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С. 125; Малеин Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 50; Базылев Б.Т. Указ. соч. С. 57; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. С. 171 и др.

² Обеднин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омский юридический институт МВД России, 1997. Вып. 2. С. 89; Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении. С. 114; Кузьмин М.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами по должности обладающими правовым иммунитетом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 14-15; Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 97.

³ «Вправе отказаться от дачи свидетельских показаний: 1) гражданин против самого себя; 2) супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновленных; 3) братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки» – часть 4 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2019. № 31. Ст. 4854.

ным лицам в интересах Совета Европы, а не для их личной выгоды»¹. Схожая формулировка содержится и в иных международных правовых актах².

Полагаем, что соотношение «иммунитета» с категориями «привилегия» и «льгота» проявляется в наличии следующих признаков *единства*:

- особая психолого-волевая составляющая. Законодательное установление новых иммунитетов, льгот и привилегий, доработка и совершенствование уже существующих являются следствием «политической воли», не всегда однозначно воспринимаются гражданским населением. Соответственно, этот процесс должен проводиться с учетом целой группы факторов, положительно или отрицательно влияющих на социальную среду, настроение в обществе. Интенсивность установления всех обозначенных категорий должна проходить в строгой пропорциональной зависимости от государственной и общественной потребности с целью исключить глубокие социальные потрясения, резонанс и т.д.;
- общая направленность по созданию условий наибольшего благоприятствования субъекту, которая исходит от государства и выражается:

во-первых, в установлении дополнительной правовой защиты для лиц, осуществляющих наиболее значимую международную и государственную деятельность либо вовлечены в процесс обеспечения своих интересов (в случае с иммунитетом);

во-вторых, в государственном восполнении материальным и духовным эквивалентами утраченных субъектами физических, морально-волевых, психологических, финансовых ресурсов при выполнении государственно и социально значимой деятельности, в целях оказания помощи и их последующего наиболее качественного и полного осуществления (в случае со льготами);

---

¹ Статья 19 Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 02.09.1949.

² Пункт «е» ст. VIII Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 682; Статья 16 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632.

в-третьих, в официальной поддержке наиболее активной и нацеленной на достижение высокого результата части гражданского общества для их дальнейшего стимулирования (применительно к привилегии);

- все названные категории являются наиболее распространёнными типами преимуществ в праве, которые установлены в специальных юридических нормах и входят в структуру специального правового статуса;

различия:

- исторической причиной возникновения иммунитета являлась необходимость дополнительной повышенной правовой и социальной защиты лиц, занимающихся международной и государственной значимой деятельностью. Привилегия и льгота возникают вследствие осуществления определенного рода деятельности, либо сложившихся обстоятельств, в результате которых субъект оказался в группе социального риска и без оказания помощи может погибнуть, а сфера деятельности без поддержки – исчезнуть;

- привилегия, появившись как элемент индивидуальности, права для конкретного лица, ассоциировалась в виде «пожалования», «благодарности» либо «милости» правителей. Льгота (первичное терминологическое написание данного слова в русском языке – «льга», «легота») изначально стала средством облегчения реализации субъектом своих прав, оказания помощи нуждающимся, неимущим, социально незащищенным гражданам. Иммунитет с момента появления и до настоящих дней является дополнительной гарантией деятельности конкретных лиц государства, служит защитой основных прав, свобод и законных интересов граждан;

- в первую очередь «льгота» и частично «привилегия» на протяжении своего существования и развития были направлены на извлечение лицом материальной, финансовой выгоды. Это выражалось в установлении меньших тарифов на производство и ввоз товаров, введении режима беспоплатного проезда, снижении налогообложения и т.д. Современные льготы направлены на обеспечение жилой площадью, социально-бытовыми услугами, медицинским обслуживанием, получение товаров первой необходимости. Иммунитет по своей природе напря-

мую не способствует улучшению финансового и материального благополучия его носителя;

- современный правовой иммунитет может быть закреплён либо в нормах международного права, либо нормативных правовых актах, издаваемых высшими законодательными органами власти государства. Подобная прерогатива относится только к «иммунитету», и законодательные органы власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, организаций в связи с возникшими потребностями не могут вводить дополнительные иммунитеты и конкретизировать уже установленные.

На этом, безусловно, элементы их различия не заканчиваются, они будут детализированы и развиты нами в последующих материалах исследования, а также дополнены здесь признаками, характерными непосредственно иммунитету:

– *исключительная государственная и социальная направленность*, заключающаяся в его публично-правовом характере. Это обусловлено созданием особого юридического режима защищённости определенной категории лиц с приданием им статуса неприкосновенных, гарантируя тем самым нераспространение на них юридической ответственности, мер процессуального принуждения, установленных различными отраслями права¹. Иммунитет является не личным преимуществом субъекта, а необходимым способом юридической защиты профессиональной деятельности, будь то физическое лицо или государство в целом, неотъемлемым элементом их специального правового статуса;

– *функциональный вектор* – повышенная правовая защита конкретных субъектов права для беспрепятственного, эффективного и благоприятного осуществления ими важной международной, государственной и общественно значи-

---

¹ «Не допускаются задержание, привод, личный досмотр руководителя следственного органа Следственного комитета и следователя, досмотр их вещей и используемых ими транспортных средств» – часть 3 ст. 29 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15; Рос. газ. 2018. 31 дек.; «При исполнении военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач не допускаются его привод, задержание, личный досмотр и досмотр его вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта, плавучих средств (судов)» – часть 6 ст. 26 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159; 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7562.

мой деятельности¹, при том, что цель предоставления привилегий и льгот – максимальное удовлетворение наиболее важных для индивида, общества и государства потребностей и интересов;

– *гарантирующий характер*, который служит средством сохранения основ конституционного строя, народовластия, поскольку он является важнейшим инструментом обеспечения беспрепятственной, независимой деятельности должностных лиц государства;

– *парная взаимосвязь* с юридической ответственностью, которая проявляется: на уровне осуществления их функций; при дополнении друг друга в процессе реализации субъективных прав и юридических обязанностей конкретных правоотношений; в ходе сбалансирования правовых средств на уровне правового регулирования; в существовании противоречия, которое обусловлено самим фактом законодательно установленного и санкционированного государством права на иммунитет конкретных лиц и наличием «неотвратимости наступления ответственности за совершенное правонарушение», как принципа юридической ответственности;

– *структура включает в себя не только субъективное право* одних лиц на неприкосновенность и неподверженность общеустановленным обязанностям и требованиям, но и *запрет на совершение властно-распорядительных действий* уполномоченных на то лиц в отношении субъектов, наделенных иммунитетом, в целях наиболее полного удовлетворения их прав и законных интересов;

– *тесная связь с категориями «государственная дисциплина» и «законность»*, которая заключается в обязанности субъектов, обладающих иммунитетом, претерпевать дополнительные неблагоприятные последствия в случае совершения противоправного проступка². Разумеется, при условии, что они следуют

---

¹ «На присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей» – часть 1 ст. 11 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528; 2017. № 27. Ст. 3945.

² Вызывает недоумение несколько односторонний подход законодателя, установившего в законе в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» – пункт «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу

в своей деятельности нормам закона, государственной дисциплины, морали и профессиональной этики. Для лиц, пользующихся привилегиями и льготами, не требуется соблюдение повышенной ответственности перед государством и обществом за свои деяния.

Правовой иммунитет – это юридически оформленное преимущество, состоящее в правомерном наделении конкретно обозначенных субъектов права дополнительными гарантиями, заключающимися в их неприкосновенности при привлечении к юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным национальным законодательством и нормами международного права¹.

§ 4.2. Привилегии в правовой доктрине и законодательстве

Специфической разновидностью преимуществ в праве выступает привилегия. Ее изучению посвящено немало общетеоретических работ, к которым мы уже обращались, а также исследований отраслевого характера. Ряд авторов занимался рассмотрением привилегий как института международного права², другие – как уголовно-правового³, третьи – уголовно-процессуального¹. Отдельные ученые за-

---

с 01.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 23. Ст. 2915. Убеждены, что крепкая государственная дисциплина должна быть свойственна и иным представителям государственной власти, сотрудникам правоохранительных, надзорных органов, как правило, наделенных самыми широкими иммунитетами. Речь идет о судьях, сотрудниках органов прокуратуры и Следственного комитета, Федеральной службы безопасности, Росгвардии и пр. Очевидно, что назрели соответствующие законодательные изменения.

¹ О более детальном филологическом анализе и обосновании авторского неологизма «неподверженность», его значении для понимания сущности категории «правовое преимущество» см.: Репьев А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / под ред. профессора А.С. Мордовца. М.: Изд-во «Перо», 2013. С. 57-59.

² Кираван З. Привилегии и иммунитеты международных организаций и их сотрудников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1994; Алексиева Б.Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Истоме-
 нок К.В. Функции дипломатического курьера. Привилегии и иммунитеты дипломатического курьера // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 273-280; Залялова Д.Ф. Принцип недискриминации в международном торговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.

³ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002; Дибиров М.Г. Привилегии в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015;

трагивали институт привилегий в административно-правовом и гражданско-правовом аспектах², а также на уровне отдельных публикаций – в уголовно-исполнительном³. Несмотря на количество работ, дискуссий относительно места и роли привилегий в праве меньше не стало. Это касается как дефиниции данного явления, так и сущностного аспекта.

Одной из наиболее распространенных позиций среди ученых является восприятие привилегии в качестве особой либо специальной льготы для конкретных субъектов (прежде всего, наделенных властными полномочиями должностных лиц), для полного и качественного выполнения служебных обязанностей⁴.

Подобная точка зрения не совсем верна как в формально-юридическом аспекте, так и в содержательном.

Во-первых, как известно, для юридического языка отечественного законодательства употребление термина «привилегия» малохарактерно. Следствием этого является тот аспект, что дефиниция данной категории в нормативных правовых актах не закреплена. Однако даже незначительный объем действующих источников права и законодательства показывает, что, как правило, в сущность и содержание привилегий и льгот вкладывается различный смысл⁵.

Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

¹ Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Караваев А.Н. Поощрение в системе правоохранительной службы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Каримуллина А.Э. Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.

³ Савушкина Ю.В. Исторические аспекты развития института правовых привилегий // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30). С. 137-142; Савушкина Ю.В. Поиск и использование новых методов исправительного воздействия на осужденных как элемент развития системы правовых привилегий и ограничений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 79-82.

⁴ Тихомиров Ю.Л. Закон, стимулы, экономика. М.: Юрид. лит., 1989. С. 69-87; Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: Теоретико-правовые исследования. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. С. 174-185; Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 98; Арутюнова С.Э. Основы административно-правового регулирования стимулирования и поощрения государственных служащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 147; Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 7.

⁵ К примеру, соглашение между Организацией Объединенных Наций и Швейцарией предусматривает для Генерального секретаря, его супруги и несовершеннолетних детей «привилегии, иммунитеты, изъятия и льготы». См.: Арутюнян Д.Г. Привилегии и иммунитеты Генерального секретаря ООН // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2007. № 1. С. 62; статья 2 Феде-

Во-вторых, привилегия изначально не зависела (в отличие, например, от иммунитета) от занятия определенной должности, а была следствием воли государственной власти, а еще чаще – проявлением ее «милости» к каждому конкретному субъекту, потенциально способному обрести привилегию. Она могла быть предоставлена, могла быть отобрана. Речь, скорее, следует вести не о признаке властвования, а о сфере деятельности, как правило, отвечающей интересам государства.

Другой, не менее распространенной в научной и, тем более, политико-социальной среде, является позиция, согласно которой привилегия рассматривается как «отрицательное отклонение, не установленное в законе, зачастую неправомерное, призванное улучшать положение одних лиц, одновременно ухудшая положение других»¹. Ю.В. Анохин пишет: «различного рода привилегии противоречат принципу равенства перед судом <...> узаконенная депутатская неприкосновенность позволяет отдельной категории граждан безнаказанно нарушать установленные в обществе правила поведения»².

рального закона от 26.04.2013 № 67-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О порядке отбывания административного ареста» определяет, что «не допускается дискриминация лиц, подвергнутых административному аресту, либо предоставление им льгот и привилегий по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам» // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2034; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4160; статья 107 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (в ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) носит название «Социальные гарантии, привилегии и иммунитеты», а пункт 74 того же нормативного правового акта разделяет «преимущества любого режима, преференции или привилегии, которые предоставляются или могут быть предоставлены государству-члену на основе международных договоров об избежании двойного налогообложения или других договоренностей по вопросам налогообложения» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2015. 16 янв.; указ Президента РФ от 15.09.1992 № 1072 «Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем» выделяет «привилегии и льготы» соответствующих государственных органов // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 921.

¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3 (222). С. 138. См. аналогичные позиции в следующих работах: Дюрягин И.Я. Указ. соч. С. 24; Гущина Н.А. Указ. соч. С. 135; Титова М.В. Указ. соч. С. 23; Анохин Ю.В. О реализации принципа равной обязательности закона в системе российского законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2. С. 210; Анохин Ю.В. О понимании принципа равной обязательности закона: теоретико-правовой аспект. С. 29.

² Анохин Ю.В. О реализации принципа равной обязательности закона в системе российского законодательства. С. 210.

Подобное восприятие привилегии, безусловно, популярно среди нашего общества, однако, не отражает сущность этого, без преувеличения, универсального для правового регулирования средства. Авторы, на наш взгляд, ведут речь об элементарном злоупотреблении правовыми преимуществами (ранее мы писали, что неприкосновенность выступает «стержнем» категории иммунитет, а не привилегии). Справедливости ради стоит сказать, что подобному восприятию привилегий отчасти способствует «традиция» правотворческой техники употребления данного термина именно в дискриминационном значении¹. Однако это не означает, что привилегия – отрицательный феномен. Ее использование в законодательстве создает условия развития экономических и социальных сфер государства, стимулирует поиск новых средств производства и достижения высоких показателей в бизнесе, не говоря о ее функции как института международного права, заключающейся в содействии выполнению публичных обязательств консулами, дипломатами и пр. Установление правовых преимуществ в виде привилегий не должно и не может наносить вред государству, обществу, отдельным их членам: «На предметы, кои не только Государству, но и частным людям никакой пользы не приносят, или еще и во вред обратиться могут, привилегии не выдаются»².

И.Я. Дюрягин идет еще дальше в своих критических рассуждениях, довольно эмоционально указывая, что «привилегия – это извращение равного права для всех» или «привилегия – порождение и оружие элитаризма»³.

Уязвимость позиции ученого нами видится даже не в его популистском мнении с ярко-выраженной классово выстроенной и идеологически «верной»

---

¹ Например, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) устанавливает недопустимость «дискриминации путем предоставления отдельным государственным служащим незаслуженных благ и привилегий» [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Другой пример: сотрудникам службы занятости надлежит «не дискриминировать одних граждан путем предоставления другим гражданам необоснованных благ и привилегий». См.: Пункт 23 приказа Минтруда России от 12.01.2017 № 17 «Об утверждении единых требований к деятельности органов службы занятости» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2017. № 2.

² О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: манифест от 17.06.1812 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание Первое: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г.. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXXII: 1812–1815. С. 355.

³ Дюрягин И.Я. Указ. соч. С. 44, 45.

окраской. Речь идет о противоречивости внутри рассуждений и умозаключений автора. Он пишет, что «отдельные работники государственного аппарата при равных правах пользуются привилегиями в обеспечении улучшенным жильем, медицинским обслуживанием <...> что подрывает веру в справедливость закона»¹. Вместе с тем, несколькими страницами ранее подчеркивает фундаментальность и буквально высшую степень «социальной помощи и достижение социального равенства» через установление льгот для рабочих и служащих, успешно и добросовестно выполняющих свои трудовые обязанности, в виде путевок в санатории и дома отдыха, улучшения жилищных условий и видит в этом «обеспечение социальной справедливости»².

Не ясно в этой связи, в чем сущностная разница между этими двумя примерами. Не в том ли, что на данном историческом этапе политически важно было отказаться от самого употребления термина «привилегия», придать его забвению любыми путями, даже фактически признавая не только существование, но насущную потребность дифференциации в достижениях на производстве. Выстроив такую цензурную политику, впоследствии можно было отчитаться, что «существенным направлением перестройки является превращение принципа равноправия в реальность и уничтожение привилегий»³. Вопрос в том, насколько этого смогли добиться наши политические силы? Ответ, полагаем, ясен.

Сегодня мы также наблюдаем примеры, когда «преимущества родителей далеко не лунным светом отражаются в привилегированном положении их детей»⁴. Факты противоправного поведения «золотой молодежи», аморальных поступков в обществе и сейчас явление частое, но не стоит путать привилегию с административным правонарушением и тем более преступлением. Корень данного вопроса намного глубже. Никакими правовыми преимуществами, к примеру, автомобильные хама Р. Шамсуаров или М. Багдасарян наделены государством не были. Все, что у них было, – высокое финансовое обеспечение со стороны соци-

---

¹ Там же. С. 45.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 46.

ально-успешных родителей¹ и устойчивый правовой нигилизм. Следовательно, стоит вести речь о повышении эффективности государственно-властного реагирования на подобные факты противоправного поведения, а не призывать к отмене привилегий как общественно вредного явления.

Рассматривая сущность привилегии, в первую очередь, все же как правовой категории, мнения авторов, хотя и не принципиально, но расходятся. К примеру, одни считают ее формой «юридического облегчения»², другие – «вознаграждением за социально полезный труд, поступок»³, третьи – «гарантией качественного, беспрепятственного выполнения функций и служебных обязанностей президента, депутатов, судей, дипломатов, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁴.

В приведенных высказываниях мы во многом видим сходство привилегии с льготой и иммунитетом, выступающими одними из ключевых элементов системы правовых преимуществ. Термином, объединяющим их, как нам представляется, будет «*благодарность*», внешнее выражение признательности государства за совершенные действия. В рамках высказанной ранее гипотезы, что поощрительный характер свойственен всем типам и видам преимуществ, заметим, что благодарность в данном случае, выступает официальной положительной оценкой деятельности субъекта, получающего привилегию или льготу, более материально очерченной формой поощрения. Как правило, при установлении привилегии четко указывается по каким основаниям, за какие достижения, заслуги она предоставляется.

В остальном мнения авторов дискуссионны. К примеру, относительно гарантирующего характера привилегии: данный признак имеет устойчивое выражение в правовом иммунитете, который обеспечивает лицо, им обладающее, гарантиями неподверженности отдельным обязанностям и запретам, а также направлен, прежде всего, на повышенную правовую защиту определенного круга лиц для

¹ Gelandewagen «гонщика» Шамсуарова продали за 6 миллионов рублей // Рос. газ. 2018. 15 янв.

² Петухов Е.Н. Указ. соч. С. 6; Арутюнова С.Э. Указ. соч. С. 150.

³ Красильников А.В. Указ. соч. С. 56; Истоменок К.В. Указ. соч. С. 274-276; Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 9-10.

⁴ Бондарь Н.С., Капанова Ю.В. Указ. соч. С. 19; Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования. С. 186.

эффективной деятельности по выполнению особо важных международных, государственных и общественно значимых функций. Гарантирующий характер – черта, свойственная в первую очередь иммунитету. Кроме того, связывать привилегию только исключительно с государственно-публичной деятельностью, думается, неверно¹.

Интересной является позиция профессоров А.В. Малько и И.С. Морозовой, которые полагают, что привилегия – «это специфическая разновидность правовых льгот, исключительное, монопольное право»². Следует согласиться, что «монополия» как правовая форма осуществления какой-либо деятельности, заключающаяся в таком состоянии товарного рынка, при котором государством обеспечивается отсутствие конкуренции между товаропроизводителями³, содержит признаки привилегии. Так сложилось исторически. Первые купцы, ремесленники, исследователи право на ведение торговли и иной деятельности, промысел, добычу природных богатств, получали в виде привилегии⁴. Сегодня монопольное право на транспортировку нефти, нефтепродуктов и газа по трубопроводам, производство электрической и тепловой энергии и предоставление услуг по их передаче; железнодорожные перевозки; предоставление услуг общедоступной электрической и почтовой связи – также по своей сущности является привилегией⁵. Однако последняя – явление более широкое. Можно было бы сказать, что каждая монополия – есть привилегия, но не каждая привилегия – это монополия. Так, доминирующее положение хозяйствующего субъекта, к примеру, в части реализации прав на

---

¹ О сущности и содержании правовой и законодательной категории «привилегия» подробнее см.: Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. С. 30-38.

² Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 98; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. С. 106.

³ Статья 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4828.

⁴ Новый способ обработки шерсти для вывоза за границу: привилегия, выданная для России инженер-механику Флинту, на вновь изобретенный чесальный снаряд. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1859.

⁵ О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.02.1995 № 220 // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 858.

установление цены товара, ставит субъекта в привилегированное положение¹, однако говорить о монополизированности данного аспекта – не приходится².

Сегодня, к примеру, монополия на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции³ или военно-техническое сотрудничество⁴ обеспечивается присутствием в законодательстве административно-правового режима *лицензирования*. Само получение лицензии не образует правовых преимуществ. Однако лицензия на осуществление работ в определенной сфере – как акт государственной воли, дающей, к примеру, монопольное право на реализацию внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения или занятие металлургией, обеспечивает лицензиата соответствующими дотациями, квотами и иными видами привилегий⁵.

Кроме того, привилегия является самостоятельной категорией, наряду с иммунитетом и льготой – наиболее распространенными типами преимуществ в праве. Следовательно, точку зрения вышеуказанных ученых, поддержанную позднее Г.С. Беязовой⁶, П.П. Лангом⁷, Е.Н. Лебедевой⁸, А.П. Лиманской⁹, С.В. Мирошник¹

¹ О применении пункта 1 части 1 статьи 10 федерального закона «О защите конкуренции»: письмо ФАС России от 31.12.2013 № АЦ/54346/13 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2014. № 4.

² Статья 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4828.

³ Статья 4 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 17.

⁴ См.: Статья 5 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610; 2016. № 7. Ст. 904.

⁵ См.: Методические указания по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях черной металлургии (утв. Роскомметаллургией 07.12.1993) (вместе с «Рекомендациями по применению вычислительной техники в планировании, учете и анализе себестоимости продукции») [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Беязова Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 112.

⁷ Ланг П.П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 100.

⁸ Лебедева Е.Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 55.

⁹ Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 95-100.

и другими², относительно того, что привилегия является разновидностью льготы, равно как и диаметрально противоположную, согласно которой привилегия охватывает своим содержанием льготу³, мы считаем неверной. Умозрительной, не подкрепленной ни законодательно, ни доктринально полагаем и ту точку зрения, согласно которой привилегия приравнивается к правовому иммунитету⁴. Для нас ближе позиция тех авторов, которые в понимание привилегии вкладывают, в первую очередь, суть правового преимущества⁵.

Однако, к сожалению, дальше этого рассуждения большинства авторов по поиску отличительных, характерных свойств привилегий не уходят. Развивая свою мысль, они впоследствии допускают смешение привилегии с иными преимуществами (у В.И. Афанасьевой, А.В. Малько, С.В. Мирошник, И.С. Морозовой, С.Ю. Суменкова, А.И. Тюрина это происходит через выделение должностного положения лица и (или) компенсирующего значения привилегии в качестве ее характерной черты; у А.С. Емельянова – за счет причисления привилегии характера института, освобождающего от обязанностей), либо вовсе считают привилегии «преимуществами, не имеющими правового обоснования» (И.Я. Дюрягин).

Безусловно, льгота – явление более распространенное для права и законодательства, но это следствие, скорее, психологического кризиса «постсоветского» общества и государства, где сам термин «привилегия» носил негативный, капита-

¹ Мирошник С.В. Указ. соч. С. 239.

² Левин О.В. Указ. соч. С. 64.

³ Емельянов А.С. Указ. соч. С. 23-24; Савушкина Ю.В. Исторические аспекты развития института правовых привилегий. С. 139.

⁴ Таранова Т. Привилегии в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 10. С. 24-28; Сидорова Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 89-94.

⁵ Дюрягин И.Я. Указ. соч. С. 24-25; Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории. С. 46; Мирошник С.В. Указ. соч. С. 255; Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 98, 105, 106-107; Тюрин А.И. Назначение на высшие воинские должности как правовой стимул исполнения обязанностей военной службы // Право в вооруженных силах. 2005. № 9. С. 2-5; Красильников А.В. Указ. соч. С. 38; Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 28; Горовцова М.А. Указ. соч. С. 25; Емельянов А.С. Указ. соч. С. 14-15; Залялова Д.Ф. Указ. соч. С. 56, 111, 114; Бондаренко Н.Л., Капитанова А.А. Понятие и правовая природа преимущественных прав (на материалах Республики Беларусь) // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2018. № 1 (54). С. 80.

листический оттенок. Полагаем, что сегодня необходимо пересмотреть взгляд науки и практики на такую важную в аспекте правового регулирования категорию, как «привилегия». Она, наряду со льготой, объединяется родовым понятием «правовое преимущество», однако ориентирована на другого адресата. Это, как правило, активная часть населения, обеспечивающая рост производственных отношений, модернизацию общественного сознания, не боящаяся брать на себя ответственность за работу в не всегда пригодных для комфортной жизни условиях.

Обращаясь к рассмотрению характеристики привилегии, ее качественных и отличительных свойств, хотелось бы остановиться на следующем. Распространенным заблуждением, на наш взгляд, является присутствие в научных работах мнения, что «привилегии устанавливаются только в отношении тех, кто находится у власти и вершит власть»¹, «политической элиты»². Мы не разделяем такой категоричный подход. Безусловно, историко-правовая характеристика, сравнительно-правовой аспект показывают, что признак принадлежности к публичной деятельности органов государственной власти, имеет место в содержании привилегий. Однако вряд ли это можно считать такой чертой привилегии, которая бы отличала ее, к примеру, от льготы. Наоборот, и льгота, и привилегия возникли в целях облегчения правового и социального положения субъекта, оказания ему помощи. К примеру, при установлении привилегий в начале XVIII в. для этого использовался характерный термин «вспоможение»³, сегодня являющийся архаизмом юридического языка. Это, во-первых.

Во-вторых, авторы предлагают понимать привилегию в сильно упрощенном (относительно субъектного состава) варианте. Привилегия не ограничивается

---

¹ Арутюнова С.Э. Указ. соч. С. 147; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. С. 106; Лиманская А.П. Указ. соч. С. 96; Провалинский Д.И. Правовые привилегии в современном российском праве. С. 156.

² Лебедева Е.Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики). С. 55; Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении. С. 112; Лавицкая М.И., Мельников А.В. Политико-правовые основы формирования элиты российского общества XVIII – начала XX веков // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 1 (37). С. 157-164.

³ Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах: именной Указ Сенату от 10.12.1719 // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. V. 1713–1719. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 760.

признаком должностного положения, политической конъюнктуры. Такие ее виды, как право на прием на обучение «без вступительных испытаний имеют победители и призеры заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, члены сборных команд Российской Федерации, участвовавших в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам»¹, — дополняют правовое положение «рядовых» граждан, в т.ч., социально незащищенных.

Такой чертой, отличающей привилегию от льготы, Е.Н. Лебедева, И.Р. Забугин, Г.С. Беляева, к примеру, полагают, является ее «более детальный и персонифицированный»² характер, что относит привилегию к юридическому средству, следующему за льготой по уровню дифференциации правового регулирования³. Внешне схожей, но по сущности диаметрально-противоположной позиции придерживается В.И. Афанасьева, полагая, что «первопричиной возникновения привилегий является замещение лицом какой-либо должности <...> предусматривающей те или иные льготы»⁴.

Фактически, первые авторы выстраивают иерархию преимуществ из льгот и привилегий, а вторая точка зрения, как нам кажется, связывает привилегию исключительно со статусностью, воплощением положения человека в обществе, а уже льготам отводит роль регулятора, средства поддержки данного субъекта. Это не совсем оправдано.

Относительно первой позиции заметим, что у данных правовых категорий, конечно, в чем-то близкий, но все же отличающийся инструментарий по регулированию отношений в обществе, иные цели, задачи и функции. Возвести между привилегий и льготой вертикаль подчинения, отведя одной из них вспомогательную роль, значит не только обеднить категориальный аппарат правовой науки, но и попробовать определить приоритеты государственной политики и права во взглядах на социальное развитие, экономическое, внешнеполитическое и пр. По

¹ Пункт 1 ч. 4 ст. 71 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; Рос. газ. 2018. 28 дек.

² Лебедева Е.Н. Указ. соч. С. 56; Беляева Г.С. Указ. соч. С. 113.

³ Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах. С. 65.

⁴ Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 7.

нашему мнению, утопично ставить подобные вопросы ввиду фундаментальности каждого из них для любой формы организации власти.

Что касается мнения профессора В.И. Афанасьевой, заметим, что и льгота, и привилегия могут выступать дополнением к специальному правовому статусу конкретного субъекта. Особенность в том, что для отдельных должностей характерно присутствие подавляющего числа преимуществ¹, а для других – отдельно взятых². К тому же, привилегия, в отличие от, например, иммунитета, обеспечивая облегчение³ в положении одного субъекта, содействие в реализации его прав, не посягает на права других субъектов, не создает для них дополнительные обязанности. Она лишь дополняет правовой статус носителя привилегии. Последняя стимулирует деятельность одних субъектов, не отнимая возможности заниматься аналогичным делом у других. Историческим свидетельством данного тезиса выступают, так называемые, берг-привилегии на разработку земель и подземных участков, выдаваемые в целях отыскания руды и минералов «всеми, кто какого бы чина и достоинства ни был»⁴, проявившим способность к данному труду.

---

¹ К примеру, члены Совета Федерации РФ, депутаты Государственной Думы РФ имеют максимальные правовые преимущества: иммунитет от привлечения к различным видам ответственности в общем порядке; привилегии на транспортное обслуживание; особые правовые процедуры в виде внеочередного обеспечения жилым помещением в городе Москве, получения проездных документов на все виды транспорта, поселения в гостинице; льготы в виде компенсации расходов, связанных с материальным обеспечением деятельности и пр. См.: О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018), гл. II // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8487.

² Перечисленные блага не распространяются, к примеру, на депутатов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, на которых распространяется лишь иммунитет от ответственности (и тот в сильно усеченном варианте), а также отдельные льготы. См.: Статьи 13, 15 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7563.

³ Статья 28 Венской конвенции о консульских сношениях, посвященная преимуществам консульского учреждения именуется «Облегчение работы консульского учреждения», где указано: «Государство пребывания должно предоставлять все возможности для выполнения функций консульского учреждения». См.: Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124-147.

⁴ Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах: именной указ Сенату от 10.12.1719. С. 760.

Сомнение в понимании вызывает позиция тех ученых, которые вовсе не приложили усилий для поиска сущностных, отличительных качеств привилегии. К примеру, М.Г. Дибиров в своем исследовании пишет, что «между льготами и привилегиями нет принципиальных различий, эти слова вполне могут использоваться в качестве синонимов, в т.ч. в юридической, нормативной лексике», попутно усматривая и в «иммунитете элемент привилегии»¹. Раскрывая свое видение на исследуемую категорию, автор, к сожалению, наделяет ее свойством и *преимущества* («привилегии состоят в предоставлении дополнительных прав и преимуществ» (стр. 54)), и *изъятия*², и *исключения* («привилегии являются правомерными исключениями» (стр. 54)), и даже «*исключения из исключения*» (стр. 59). Вряд ли такая концепция оправдана, как с общепознавательного подхода, так и тем более – специально-юридического. Она, безусловно, существенно упростила задачу автору работы, однако, точно не обогатила правовую науку новым вкладом в изучение таких многогранных категорий. Доказано общетеоретической и отраслевой наукой, подкреплено практикой, что разграничить привилегии и льготы – задача не простая, но она безусловно должна возбуждать интерес ученого, а не наоборот. Здесь прав А.В. Красильников в том, что «отсутствие определенности и единства в научном толковании понятий иммунитеты, привилегии и льготы весьма негативно сказывается на согласованности их использования в правотворческом процессе. Данное обстоятельство не позволяет в полном объеме четко и “точно” регулировать складывающиеся в реальности специфичные отношения, и, в конечном итоге, отрицательно влияет на общий уровень юридической культуры, соблюдение законности и эффективность права»³. Сказанное подчеркивает не только теоретическое, но практико-ориентированное значение продолжения научного осмысления сущности правовых преимуществ, их типологии.

Полагаем, к характерным чертам, отличающим привилегию от иных правовых преимуществ и, в первую очередь, льготы, относятся:

¹ Дибиров М.Г. Указ. соч. С. 53, 63.

² Дибиров М.Г. Уголовно-правовые привилегии и принцип равенства граждан // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 123.

³ Красильников А.В. Указ. соч. С. 46.

– двойственность исторической формы выражения. Если льгота всегда рассматривалась как правовое средство (стимулирующее, поощрительное и пр.), то привилегия, помимо данного свойства, имела и характер источника права, наиболее близкого видимо к нормативному правовому акту, т.е. возведенной в закон воли государства, документального свидетельства. «Употребление дворянского герба в какой либо фамилии может служить доказательством дворянства тогда только, когда вместе с тем будет доказано, что лицо, употребляющее тот герб, происходит действительно от предков, коим дворянство было пожаловано по грамоте или привилегии»¹. «Привилегия, на изобретения и открытия в художествах и ремеслах выдаваемая, есть свидетельство, удостоверяющее в том, что означенное в оной изобретение было в свое время предъявлено Правительству, яко собственности»². Присутствуют мнения, что привилегия как документ эволюционировали из грамот³, которые, как мы писали ранее, к XVI в. стали основным способом закрепления правовых преимуществ в целом;

– возможность частного, персонифицированного, индивидуального характера, распространенность на более узкий круг лиц в отличие от льготы, охватывающей своим регулятивным свойством социальные группы целиком. История знает не один подобный пример⁴. Имеют они место и сегодня. Так, для отдельных лиц государства установлено дополнительное материальное обеспечение, основанное на особых заслугах перед Российской Федерацией (к примеру, гражданам,

---

¹ О разных родах состоянии и различии прав, им присвоенных // Свод законов Российской Империи. Офиц. текст по изд. 1876 г., испр. по прод. 1890, 1891 и 1893 гг., с разъясн. по решениям Кассац. деп. и Общ. собр. Правительствующего сената и прил. ст. законов, на которые в своде сделаны ссылки / сост. А.М. Нюренберг. М.: Товарищество «Скоропечатни А.А. Левинсон», 1894. Т. 9: Свод законов о состояниях. С. 8.

² О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: манифест от 17.06.1812. С. 355.

³ Кузьмина О.М. Критерии и объем патентной охраны по законодательству Германии и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15, 48; Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 166; Лиджеева К.В. Указ. соч. С. 83.

⁴ О выданной Венецианскому дворянину де-Росси привилегии, на построение модели Санкт-Петербурга: Сенатский указ от 27.01.1826 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1826. Т. I: 1826. С. 144-146; О выданной Великобританскому подданому Рукману привилегии на изобретенный им способ для цижения из бочек бутылки разных напитков и на закупоривание бутылок: Сенатский указ от 26.07.1826 // Там же. С. 808-810.

награжденным орденом Славы трех степеней или Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации)¹;

– из сказанного выше вытекает еще одно свойство привилегии – наградной характер. Выше мы обращали внимание на тот аспект, что и привилегии, и льготы свойственно основываться на благодарности как форме поощрения. Для льготы в большей мере свойственен компенсационный характер благодарности, восполняющий какие-либо утраченные ресурсы. Другая ситуация с привилегией. Лицо, добившееся высоких достижений в своем деле, в качестве благодарности получает награду в форме привилегии, как признательность за свои заслуги. Цель привилегии в отличие от льготы не восполнить что-либо отсутствующее у субъекта, ранее утраченное и таким образом сгладить неравенство с иными участниками отношений, а дополнить его права новыми возможностями, обеспечить мерами поддержки сверх базового уровня;

– факультативный характер (от лат. *Facultas* – возможность), означающий, что привилегия, в отличие от иных основных типов преимуществ, не всегда может быть предоставлена в обязательном порядке. В исторической ретроспективе – милость, сегодня – политическая и государственная воля, усмотрение и иные факторы, всегда будут влиять на лицо, уполномоченное на наделение субъекта привилегией. Гарантируемый и общеобязательный аспекты ей свойственны в меньшей степени. Так, «назначение и выплата дополнительного ежемесячного материального обеспечения в соответствии с Федеральным законом “О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией” производятся органами по заявлению лица, обратившегося за указанным обеспечением»², при условии предоставления документов, установленных соответствующим пе-

¹ Пункты 5, 6 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 04.03.2002 № 21-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 964; 2018. № 11. Ст. 1591.

² Пункт 1 постановления Правительства РФ от 07.06.2002 № 390 (в ред. от 12.03.2016) «О некоторых вопросах реализации Федерального закона “О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией”» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2188; 2016. № 12. Ст. 1663.

речнем¹. В содержании специального правового статуса публичного должностного лица государства (дипломата, консула, судьи, прокурора и пр.) привилегия всегда будет иметь желаемый (что в организационно-правовом аспекте предполагает заявительный порядок получения²), но не ключевой характер, в отличие, к примеру, от иммунитета, без которого выполнение служебных обязанностей вышеуказанными лицами станет невозможным³;

— доступность приобретения (покупки) и прошения в отдельных случаях привилегированных прав, что для льготы и иммунитета, является недопустимыми: «Желающий получить привилегию, обязывается внести положенную за привилегию пошлину»⁴. Причем, история знает интересные примеры предоставления льгот на привилегии: «При получении решения о выдаче привилегии проситель был обязан в течение трех месяцев предоставить квитанцию об уплате пошлины <...> малоимущим по ходатайству министр финансов предоставлял отсрочку по уплате»⁵;

— ярко выраженный экономико-производственный характер. С момента зарождения и до наших дней привилегии направлены на содействие развитию промышленности, торговли, изобретательства, добыче природных ресурсов и пр. Более ста лет назад А.А. Пиленко писал, что привилегии выдавались на открытие фабрик, заведение мануфактур, выработку драгоценных металлов⁶. Сегодня экономико- и производственно-развивающая роль привилегий не потеряла своей актуальности. К примеру, в период с 2018 по 2020 гг. на субсидии бюджетам субъек-

¹ Об утверждении Перечня документов, необходимых для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения граждан Российской Федерации: постановление Минтруда России от 06.08.2002 № 53 (в ред. от 17.02.2015) // Рос. газ. 2002. 29 авг.

² Так, основным принципом «поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является заявительный порядок обращения за оказанием поддержки». См.: Пункт 1 ч. 1 ст. 14 федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2017. № 49. Ст. 7328.

³ К примеру, «гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность являются средством обеспечения целей правосудия — вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений». См.: Кодекс судейской этики. Утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, в ред. от 08.12.2016 // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

⁴ О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: манифест от 17.06.1812. С. 355.

⁵ Кузьмина О.М. Указ. соч. С. 48.

⁶ Пиленко А.А. Право изобретателя. М.: «Статут», 2001. С. 627-632.

ектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, государство планирует выделить 221317,6 тыс. рублей (2018 г. – 76455,2 тыс. руб.; 2019 – 72431,2; 2020 – 72431,2)¹. Исторические примеры такой составляющей привилегии, как разрешение на занятие какой-либо деятельностью, сегодня эволюционировали в ее поощрение и стимулирование через систему *грантов, субсидий*;

– родовой характер, заключающийся в допустимости предоставления привилегий члену семьи в качестве положительной оценки деятельности его родственника, а также возможность, так называемого «наследования», т.е. перехода в пользование и распоряжение благ и средств поддержки, предоставленных субъекту, имеющему право на привилегию – к иному лицу, как правило, члену семьи, близкому человеку, после смерти носителя преимуществ. Так, квоты на прием на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета имеют «дети прокурорских работников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных ими в период прохождения службы в органах прокуратуры либо после увольнения вследствие причинения вреда здоровью в связи с их служебной деятельностью»²;

– специальный порядок прекращения действия привилегии. К примеру, сотрудникам органов внутренних дел – победителям заключительных этапов всероссийских конкурсов профессионального мастерства на звание «Лучший по профессии» присваивается квалификационное звание «Мастер», что, в свою оче-

¹ О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7533.

² Пункт 8 ч. 7 ст. 71 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; Рос. газ. 2018. 28 дек. Кроме того, «прокуроры, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, имеющие трех и более детей, совместно с ними проживающих, имеют право на предоставление единовременной социальной выплаты в первую очередь по отношению к прокурорам, принятым на учет в том же году», а «за вдовами (вдовцами) прокуроров право на предоставление единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность сохраняется до повторного вступления в брак» – ч. 12, п. «б» ч. 17 ст. 44.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 7929.

редь, помимо визуального свидетельства о высоких профессиональных знаниях и навыках должностного лица, обеспечивает получение им ежемесячной надбавки к должностному окладу в размере 30 процентов¹. Однако, в случае лишения в установленном порядке вышеуказанного звания², сотрудник утрачивает статус «Мастера» и соответственно сопутствующие ему привилегии;

– нацеленность на содействие в осуществлении и реализации не только материальных благ (их достижению способствуют и льготы), но и реализации духовных, идеологических потребностей субъектов, чья деятельность соответствует интересам государства. К примеру, дети лиц православного духовенства пользовались привилегией на получение «образования в духовных учебных заведениях, определение в священно и церковнослужители»³. В наши дни подобные формы содействия повышению культурного, образовательного уровня также имеют место. К примеру, речь идет о развитии кадетского движения⁴, возрождении казачества⁵ и прочих форм духовного формирования подрастающего поколения и воссоздания культурно-патриотических идеалов воспитания. Привилегии духовного характера подчеркивают заботу государства о личности, свидетельствуют об имеющемся уважении к нуждам и потребностям общества, сообщают ключевые ценности социального государства;

¹ Пункт 17 приказа МВД России от 31.01.2013 № 65 (в ред. от 09.01.2018) «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газ. 2013. 17 мая.

² Пункт 27 приказа МВД России от 10.01.2012 № 1 (в ред. от 25.08.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 06 апр.

³ Об устройствии детей лиц Православного духовенства: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Святейшим Синодом от 26.05.1869 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XLIV. Отделение первое. 1869. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. С. 522. См. об этом подробнее: Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. С. 335-343; Лавицкая М.И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

⁴ Концепция развития профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации на период до 2018 года (утв. СК России 10.05.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О реабилитации казачества: постановление Верховного Совета РФ от 16.07.1992 № 3321-1 (в ред. от 26.06.2007) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1805; СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3213.

– отчетливое проявление в нормах международного права. Привилегии дипломатов¹, консулов², послов³, представителей специальных миссий⁴, организаций союзов государств и их членов⁵, наряду с иммунитетами, являются фундаментальными институтами межгосударственных отношений, обусловленных их равносуверенным характером. Отличие в том, что, если иммунитет в самом общем виде будет заключаться в неподверженности одного государства юрисдикции другого (и, как следствие, неподверженность отдельных лиц, юрисдикции государства пребывания), то привилегия – в предоставлении субъектам подобных отношений максимально благоприятных возможностей осуществления своих полномочий. К примеру, «общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия <...> что позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности»⁶;

– *интерес* в структуре привилегии приобретает особенный характер. При установлении привилегий интересы государства, общества и конкретного субъекта сходятся. Если при предоставлении льгот отдельным лицам государство вынуждено

---

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

² Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124-147.

³ О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве): федеральный закон от 23.06.2016 № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3855.

⁴ Статья 105 Устава Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, М., 1956. С. 14-47.

⁵ Статья 107 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (в ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 16 янв.; О Порядке медицинского и транспортного обслуживания членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии, а также членов их семей: решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.11.2014 № 92 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. 2014. 24 нояб.

⁶ Абзац 2 ч. 2 определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2791-О «По жалобе гражданина Толмачева Олега Леонидовича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2017. 25 дек.

несет финансовые и иные потери, ставя на приоритетное место проведение, к примеру, социальной политики защиты инвалидов, то посредством привилегий оно ищет практико-ориентированную выгоду для себя, побуждая субъект действовать активнее, изобретательнее, творчески. Последний, в свою очередь, осознает, что при достижении социально полезного результата государство удовлетворит его интересы, потребности и притязания¹. Привилегии сегодня – эффективный инструмент регулирования трудовых отношений, сферы производства, промышленности, аграрной отрасли². Основанием для приобретения специального статуса организаций, занятых в указанных секторах, будет объективная потребность создания условий, способствующих легитимной поддержки в условиях неравномерного развития финансового рынка, распределения нагрузки, санкционных требований по приоритетным проектам³. Привилегиям принадлежит, безусловно, важная заслуга в формировании и дальнейшем укреплении частной собственности, рыночных отношений, поддержания их стабильности и устойчивости различным экономическим колебаниям⁴.

---

¹ К примеру, органы государственной власти и органы местного самоуправления оказывают некоммерческим организациям, в т.ч., социально ориентированным – экономическую поддержку. В частности, через обязанность осуществления у них закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в объеме не менее чем пятнадцать процентов совокупного годового объема закупок. См.: Пункт п. 1 ч. 2 ст. 31, ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 90; Пункт 1 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 27.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; Рос. газ. 2019. 01 июля.

² В 2018 году на поддержку агропромышленного комплекса дополнительно выделено из федерального бюджета более 240 миллиардов рублей, в т.ч., по максимально упрощенной форме получения субсидии. См.: Рос. газ. 2018. 07 февр.

³ Так, оказание имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, а также организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления в виде передачи во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества, в т.ч. земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, установок, транспортных средств, инвентаря, инструментов, на безвозмездной основе. См.: Часть 1 ст. 18 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2017. № 49. Ст. 7328.

⁴ О характерных признаках, отличающих привилегию от смежных юридических категорий и иных типов правовых преимуществ, подробнее см.: Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. С. 47-59.

Резюмируя выявленные характерные признаки, заключим, что *привилегия*, на наш взгляд, представляет собой *юридическое преимущество, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий, путем материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки.*

Основная классификация, приведенная относительно всех разновидностей преимуществ, в большей мере применима и к привилегиям. Тем не менее, на основе выделенных характерных признаков дополним ее по следующим критериям:

- по продолжительности предоставляемых выгод и средств поддержки, привилегии могут быть: *временные*¹ и *постоянные*²;
- по степени воплощения в правовых отношениях: *вещные*³, *материальные*⁴, *организационные*¹, *духовные*²;

¹ Для временной поддержки института «национальных парков», данному организационно-правовому образованию разрешалось приобретать земельные участки в его же составе. Кроме того, для сохранения этнического многообразия, культурного наследия государства, первые годы функционирования национальных парков, коренному населению допускалось «выделение зон традиционного экстенсивного природопользования. На специально выделенных участках допускались традиционная хозяйственная деятельность, кустарные и народные промыслы, а также связанные с ними виды пользования природными ресурсами». См.: Часть 3 ст. 15 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ (в ред. от 18.07.2011) «Об особо охраняемых природных территориях» (редакция утратила силу).

² Несмотря на общий запрет, касающийся наличия в границах национальных парков земельных участков иных пользователей, в отдельных случаях, обусловленных социально-полезным характером их деятельности, допускается нахождение в указанных границах собственников, «деятельность которых не оказывает негативное воздействие на земли национальных парков и не нарушает режим использования земель государственных заповедников и национальных парков». См.: Часть 6 ст. 95 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 27.06.2019) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; Рос. газ. 2019. 01 июля.

³ Реформирование гражданского законодательства России, проведенное в последние годы, существенно расширило привилегии в рамках реализации вещных прав через такие институты как узуфрукт (право личного пользования), суперфиций (право застройки земельного участка) или эфитевзис и пр. К примеру, «в эфитевзис участок недр может предоставляться для образования особо охраняемых геологических объектов при условии установления ограничений отчуждения данного права третьим лицам (геологические заповедники, памятники природы и т.п.)». Пункт 6.5 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁴ Для «товаров, происходящих из стран, образующих вместе с Российской Федерацией зону свободной торговли либо подписавших соглашения, имеющие целью создание такой зоны», устанавливаются тарифные преференции, а также «снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран,

– в зависимости от ветви власти, установившей привилегию, на: законодательную (представительную)³ и исполнительную⁴;

Привилегия как тип правового преимущества представлена следующими видами:

- *преференция*;
- *субсидия*;
- *грант*;
- *квота*;
- *властная прерогатива*.

Преференция как разновидность привилегии – относительно устоявшийся институт стимулирования и поддержки финансово-экономической деятельности предприятий и организаций как внутреннего рынка, так и внешнего⁵. Стоит ука-

---

пользующихся единой системой тарифных преференций Таможенного союза». Часть 1 ст. 36 закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 01.05.2019) «О таможенном тарифе» // Рос. газ. 1993. 05 июня; 2019. 07 мая.

¹ Например, в качестве «приоритетов и целей государственной политики, в том числе вопросов, связанные с опережающим развитием Дальнего Востока», решается вопрос «формирования квот в целях поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов с учетом содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации». Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2147; 2018. № 3. Ст. 522.

² Министерство культуры Российской Федерации с целью реализации полномочий в сфере культуры, искусства, культурного наследия (в т.ч. археологического наследия), кинематографии, туристской деятельности, туризма, по их охране, «ежегодно устанавливает квоту целевого приема для получения высшего образования в объеме установленных на очередной год контрольных цифр приема граждан на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по каждому уровню высшего образования, каждой специальности и каждому направлению подготовки». Пункт 6.7 постановления Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (в ред. от 13.03.2017) «О Министерстве культуры Российской Федерации (вместе с “Положением о Министерстве культуры Российской Федерации”))» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4758; 2017. № 12. Ст. 1723.

³ В целях стимулирования «деятельности в сфере промышленности», предусматривается «предоставление ее субъектам государственных преференций». Статья 5 закона Алтайского края от 11.08.2016 № 62-ЗС (принят Постановлением Алтайского краевого Законодательного Собрания от 08.08.2016 № 210) «О промышленной политике» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 16 марта.

⁴ «Тарифные квоты на вывоз товаров устанавливаются Правительством Российской Федерации» – ч. 5 ст. 36 закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 01.05.2019) «О таможенном тарифе» // Рос. газ. 1993. 05 июня; 2019. 07 мая.

⁵ Фомичев С.С. Налоговые преференции в вопросах выплаты дивидендов итальянским компаниям // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 226-229.

зять, что она также не избежала сближения, а зачастую и смешения со льготой¹. В работах С.В. Мирошник, Т.В. Худойкиной и ряда иных авторов указывается на синонимичность данных понятий и фактически произошедшей замене в ряде правовых исследований отечественного термина «льготы» на зарубежный аналог – «преференция»². Не можем согласиться с этим, и наша позиция не одинока³. На этот счет приведем несколько аргументов.

Буквальный перевод данного термина латинского происхождения *praeferentia* – «предпочтение», а толкование – «преимущества, предоставляемые по договорам между странами в целях расширения торговли между ними»⁴.

Для преференции не характерен компенсационный характер, восполняющий, например, утраченные материальные, моральные ресурсы. Не свойственен ей и такой регулятивный потенциал как забота о наименее защищенных в финансовом плане субъектах общественных отношений. Она направлена на содействие рынку товарообмена (в т.ч. межгосударственному), реализацию политики наполнения внутреннего рынка товарами, приток которых нуждается в активизации, поддержке. В последние годы преференциальный режим успешно применяется в рамках зон опережающего экономического развития, особых экономических территорий⁵.

¹ Морозова И.С. Механизм льготирования: постановка вопроса // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 75; Бондаренко Н.Л., Капитанова А.А. Указ. соч. С. 79.

² Мирошник С.В. Указ. соч. С. 325; Худойкина Т.В., Фомина Л.Ю., Левин О.В. Нормативная правовая терминология института стимулирования в праве: теоретический анализ и значение для подготовки юристов // Интеграция образования. 2007. № 1. С. 57.

³ Бабажанова И.А., Родина Н.А. Соотношение терминов «льгота» и «преференция» в налоговом праве // Контентус. Изд-во АНО «Информационная Мордовия». 2011. № 5. С. 7-15; Свиных В.Г., Сенотрусова С.В. Правовое регулирование предоставления льгот и преференций при уплате таможенных платежей // Право и экономика. 2012. № 8. С. 69-74; Провалинский Д.И. Преференции как форма проявления правовых стимулов // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, июль 2015 г. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 6-7.

⁴ Большой толковый словарь русского языка. С. 968.

⁵ К примеру, Федеральным законом от 29.11.2014 № 377-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» предоставлены «преференции для лиц – участников свободной экономической зоны с момента внесения их в единый реестр и до момента утраты статуса участника». См.: Письмо ФНС России от 28.03.2017 № ЕД-4-15/5708 [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Другой характеристикой преференции, отчетливо проявляющейся ввиду действия контрпродуктивных санкций со стороны ряда западных государств, это защита отечественных участников экономических отношений¹. Буквальное толкование преференции через термин «предпочтение» находит яркое подтверждение, к примеру, при выборе государством продуктов питания и сырья в пользу отечественного товаропроизводителя в ущерб иностранным компаниям и их товарам².

Третьим аргументом в пользу отчетливого различия преференции от всех видов льгот является наличие встречных и взаимных обязательств³ государства и лица, воспользовавшегося данным преимуществом в виде преференции, и, соответственно, наступление ответственности за нарушение порядка ее применения⁴. Для того, чтобы получить, к примеру, налоговую льготу, налогоплательщик обя-

¹ Ранее, согласно ст. 3 Федерального закона (в ред. от 22.08.2004) (редакция утратила силу) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» при формировании заказов и размещении поставок продукции для федеральных государственных нужд не допускается «приобретение при выполнении государственного контракта продукции иностранного производства, за исключением случаев, когда производство аналогичных видов продукции в Российской Федерации невозможно или экономически нецелесообразно» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540. В настоящее время, по своей сути аналогичная норма закреплена в п. 1.4 приказа Минздрава РФ от 10.10.1996 № 357 «Об утверждении “Положения о порядке централизованных закупок лекарственных средств и медицинской техники”» [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, «Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации гарантируют закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по заключенным договорам у товаропроизводителей (поставщиков) и предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Зерно, сахарная свекла, семена масличных культур, лен-долгунец, скот и птица, молоко, шерсть, предложенные товаропроизводителем к реализации, закупаются в полном объеме». Часть 5 ст. 3 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3303; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4596.

³ Конституционный суд РФ указал, что «применение налоговой ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость при оказании услуг по перевозке (транспортировке) товаров, помещенных под таможенный режим экспорта, является не только правом налогоплательщика при условии документального подтверждения, но и обязанностью, установленной статьей 164 Налогового кодекса РФ». См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов “Транснефтепродукт”» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 372-О-П [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ К примеру, невыполнение в установленный срок «выданного при осуществлении контроля за использованием государственной или муниципальной преференции законного решения» образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2.1. ст. 19.5 КоАП РФ.

зан предоставить соответствующие документы, но налоговый орган не обязан разъяснять порядок применения налоговой льготы, чего нельзя сказать о налоговой преференции¹.

Субсидия, авторскую дефиницию которой мы предложили в предыдущей части нашего исследования при рассмотрении преимуществ в трудовом праве, также выступает разновидностью привилегии (от лат. *subsidium* – помощь, поддержка)². Ее ключевое предназначение – это материальная поддержка физических лиц, крупных предприятий и организаций через софинансирование на условиях последующих строго установленных обязательств. Регулятивный потенциал субсидии близок с преференцией в части защиты отечественных предприятий (оборонного сектора, жилищного строительства и пр.), в т.ч., через *ассигнование*, т.е. *выделение денежных средств на целевые расходы*³.

Например, посредством данного инструмента осуществляется стимулирование выполнения поставок продукции для федеральных государственных нужд⁴. Однако изменения, внесенные в федеральный закон⁵, вряд ли стоит признать успешными. В очередной раз мы вынуждены констатировать, что в процессе правотворчества сделан выбор не в пользу использования конкретной терминологии.

---

¹ Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б., Тютюрюков В.Н. Налоговые льготы и преференции: цель – одна, а механизм – разный // Налоговая политика и практика. 2009. № 10. С. 18-23; Баландина А.С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 4 (16). С. 105-110.

² Большой толковый словарь русского языка. С. 1286.

³ «В целях экономического стимулирования головного исполнителя оборонного заказа могут предусматриваться выделение ассигнований за счет федерального бюджета на строительство и реконструкцию организаций, оснащение их современным оборудованием, освоение новой техники, технологий и материалов». См.: Часть 1 ст. 9 Федерального закона от 27.12.1995 № 213-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) «О государственном оборонном заказе» (редакция утратила силу) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 6; 2011. № 50. Ст. 7351.

⁴ Часть 1 ст. 4 Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540; 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4342.

⁵ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»: федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ (в ред. от 07.03.2018), ст. 38 // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607; Рос. газ. 2018. 12 марта.

гии по закреплению преимуществ, а применена абстрактная формулировка, не отражающая особенностей данного правового регулирования.

Так, термин «социальные гарантии», содержащийся в ч. 1 ст. 4 рассматриваемой нормы, как известно, употребляется применительно к слабо защищенным (в правовом отношении) субъектам. В данном случае об этом говорить не приходится. Вышеуказанная помощь наоборот осуществляется, как это зачастую бывает с подавляющим большинством привилегий, в отношении «сильных игроков» рынка, а не малорентабельных с экономической точки зрения, но важных в стратегическом плане предприятий. Содействие последним реализуется за счет льгот в виде компенсаций. Это, во-первых. Во-вторых, фактически, о чем свидетельствует практика в рассматриваемой сфере, речь идет не о «социальных гарантиях», а о преимуществах правового характера: льготах по налогам на прибыль (доход) и кредитам, целевых дотациях.

Следовательно, полагаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 4 федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ, применив после слов «могут предоставляться» следующую формулировку: *«льготы (по налогам на прибыль (доход), кредиты), целевые дотации, привилегии в форме субсидий и иные виды правовых преимуществ в соответствии с законодательством Российской Федерации»*.

Интересной и малоизученной разновидностью правового преимущества выступает *грант*. Характерно, что, являясь по сути и содержанию привилегией, направленной на содействие и поддержку развития ключевых сфер государства, его регулятивный потенциал обеспечивается и иными видами преимуществ. В частности, иммунитетом¹ и льготой².

---

¹ К примеру, «суммы, получаемые налогоплательщиками в виде грантов (безвозмездной помощи), предоставленных для поддержки науки и образования, культуры и искусства в Российской Федерации международными, иностранными и (или) российскими организациями» от налогообложения освобождаются – пункт 6 ч. 1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2019. № 31. Ст. 4414.

² В частности, государство оказывает поддержку деятельности общественных объединений через законодательное регулирование предоставления «им налоговых и иных льгот и преимуществ. Государственная поддержка может выражаться в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты)» – статья 17 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от

Другой отличительной чертой гранта от иных видов привилегии, к примеру, субсидии и преференции, является *конкурсный характер получения*¹. Примечательно, что, несмотря на существующую критику преимуществ в праве, относительно противоречия принципу равноправия, вновь укажем, что отбор соискателей подобной формы государственной поддержки осуществляется на принципах равенства возможностей и исключения дискриминации².

Признаком, объединяющим все вышеуказанные виды привилегий (преференция, субсидия и грант), является *подотчетность, в т.ч. целевого использования*³.

Грант, таким образом, – это привилегия материального характера, предоставляемая государством на конкурсной основе и в подотчетном порядке на проведение фундаментальных научных исследований, поисковую деятельность в государственно-значимой и общественно полезной сфере.

Квота также выступает видом привилегии, заключающейся в оказании содействия развитию военной, международной, инновационной, образовательной,

20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2017. № 52 (ч. I). Ст. 7927.

¹ О Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества: указ Президента РФ от 03.04.2017 № 137 // СЗ РФ. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2159.

² К примеру, порядок проведения конкурсного отбора творческих проектов музыкальных организаций, являющихся бюджетными и автономными учреждениями субъектов Российской Федерации, муниципальными бюджетными и автономными учреждениями, а также независимых музыкальных коллективов для предоставления государственной поддержки (грантов), предусматривает «равные условия отбора музыкальных организаций, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также независимых музыкальных коллективов в различных местах их географического расположения». См.: О государственной поддержке (грантах) музыкальным организациям, созданным субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, а также независимым музыкальным коллективам: постановление Правительства РФ от 18.08.2014 № 823 (в ред. от 30.12.2016) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4755; 2017. № 2 (ч. II). Ст. 395.

³ Так, договор о предоставлении гранта Президента Российской Федерации для поддержки лица, проявившего выдающиеся способности и поступившего на обучение в образовательную организацию высшего образования по очной форме обучения по программе бакалавриата за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов в обязательном порядке предполагает обязанности получателя гранта, в т.ч.: по успешному: освоению программы, прохождению государственной итоговой аттестации по образовательной программе; по представлению оператору в сроки, установленные оператором, информации об отсутствии основания для освобождения от исполнения обязательства по осуществлению последующей трудовой деятельности и пр. См.: О порядке предоставления и выплаты грантов Президента Российской Федерации для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности: постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1381 (в ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7606; 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7633.

научной и иных сфер государства. Сущность квоты также просматривается через элемент поддержки социально полезной деятельности, в частности, через гарантированные:

– уровень цен (например, для расчетов за сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, закупаемые и поставляемые для государственных нужд)¹;

– меру ввоза и вывоза в Российскую Федерацию отдельных видов товаров²;

– рабочие места, места для приема на учебу³.

Стоит также сказать, что преимущества в форме квоты напрямую влияют на поддержание суверенитета, независимости государства, в т.ч. через укрепление обороноспособности страны⁴.

Квота сегодня – это привилегия, заключающаяся в нормативно установленном закреплении за определенным субъектом преимуществ в реализации прав на

---

¹ Так, «Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации до начала года определяют квоты для товаропроизводителей (поставщиков) на закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд по гарантированным ценам» – статья 6 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3303; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4596.

² Для «отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран», устанавливается тарифная квота, «предусматривающая применение в течение определенного периода более низкой ставки ввозной таможенной пошлины при ввозе определенного количества товара (в натуральном или стоимостном выражении)». «К товарам, ввозимым в Российскую Федерацию свыше установленного количества (квоты), применяется ставка ввозной таможенной пошлины в соответствии с Единым таможенным тарифом Таможенного союза» – часть 2 ст. 36 закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 01.05.2019) «О таможенном тарифе» // Рос. газ. 1993. 05 июня; 2019. 07 мая.

³ Инвалидам в целях «повышения их конкурентоспособности на рынке труда» устанавливаются квоты минимального количества специальных рабочих мест «в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности» – пункт 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; 2018. № 11. Ст. 1582.

⁴ «В целях экономического стимулирования поставщиков, осуществляющих поставки продукции для поддержания необходимого уровня обороноспособности и безопасности Российской Федерации, по важнейшим видам материально-технических ресурсов предприятиям – изготовителям этих ресурсов могут устанавливаться специальные квоты (государственного бронирования) по обязательной продаже указанных ресурсов государственным заказчикам и поставщикам» – часть 2 ст. 4 Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540; 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4342.

получение каких-либо благ, владение, пользование или распоряжение ими за счет выделения их гарантированной части, доли.

Квота несколько схожа с организационно-правовым институтом *брони*, однако, только в части квотирования, например, мест для приема на обучение на безвозмездной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования МВД России. Показательно, что обучение иностранных курсантов и слушателей за счет средств федерального бюджета является для них привилегией в виде квоты, а льготой будет выступать «обучение за счет средств федерального бюджета, содержание – за счет средств направляющей стороны»¹.

Бронь имеет и иной аспект, сближающий ее с иммунитетом, поскольку к свойствам первой будет относиться нераспространение на кого-либо общих требований, его неподверженность общеустановленным обязанностям². К примеру, в период военного положения по брони ряд категорий граждан, закрепленных за основополагающими предприятиями военно-промышленной отрасли, освобождались от призыва на срочную службу.

Что касается последней разновидности привилегии, из вышеприведенного перечня, *властной прерогативы* (от лат. *Praetogativa* – запрошенный первым)³, то она представляет собой самый мало изученный феномен. Точнее было бы сказать, в качестве правовой категории, средства правового регулирования, предоставляющего преимущественные возможности, она не рассматривалась вовсе.

Полагаем, что *властная прерогатива* – это юридическое средство, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и первоочередных возмож-

---

¹ Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.03.2009 № 258 (в ред. от 21.02.2017) // СЗ РФ. 2009. № 14. Ст. 1644; 2017. № 10. Ст. 1479.

² Большой толковый словарь русского языка. С. 98.

³ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; редкол.: М.М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. С. 371.

ностей путем властного содействия осуществляемой служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки.

К примеру, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации обладают прерогативой на ускоренное рассмотрение их обращений аппаратом Правительства РФ, органами прокуратуры, Следственного комитета РФ, Центральным банком, избирательными комиссиями всех уровней, Счетной палаты РФ и иными федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Актом оформления данного преимущества служит парламентский запрос, принятый и оформленный в установленном порядке, срок рассмотрения которого вышеуказанными органами власти не должен превышать 15 дней¹, в отличие от общеустановленного срока рассмотрения обращений – 30 дней².

Действие такой привилегии как властная прерогатива имеет своей целью оказание содействия органам и учреждениям государственной власти по реализации своих полномочий, в т.ч., по защите основополагающих прав граждан. К примеру, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, подчиненные им прокуроры, а также прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением наказаний на соответствующих территориях, имеют право «посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения»³.

Властная прерогатива – одна из немногих привилегий, установленных не в интересах какой-либо группы субъектов, а в общественных интересах.

Подводя итог изложенному в параграфе материалу, выдвинем несколько важных тезисов:

¹ Статья 13 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8487.

² Статья 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2017. № 49. Ст. 7327.

³ Статья 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 52 (ч. I). Ст. 7933.

1) отсутствие в законодательстве дефиниции правового понятия «привилегия», а также ее основных видов (за исключением термина «тарифная преференция»¹) опосредует юридическую неопределенность в процессе реализации режимов субсидирования и дотаций, правовой политики выделения грантов и квот. Кроме того, подобная ситуация напрямую создает предпосылки злоупотребления институтом привилегий, зависимость его применения от усмотрения различных коллегиальных органов и должностных лиц. Ввиду возрастания роли и значения системы государственной поддержки предпринимательства, гражданских инициатив через систему правовых преимуществ необходима скорейшая правовая регламентация и конкретизация определений вышеуказанных понятий;

2) принимая во внимание, что основанием предоставления всех видов привилегий выступают социально полезное поведение, активность, творческий поиск, инициатива по внедрению инновационных методов работы, вторым шагом к оптимизации правового регулирования через систему преимуществ должна стать законодательная детализация содержания и сущности конкретных заслуг, достижений, критериев как оснований для предоставления преимуществ. Только уход от безосновательного использования оценочных понятий и категорий (выдающиеся достижения, особые заслуги, авторитет, известность)², на основе которых предоставляются привилегии, может создать надежный фундамент законности, справедливости, разумности и объективности присутствия преимуществ одних над другими;

¹ Статья 36 закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 01.05.2019) «О таможенном тарифе».

² К примеру, отдельным гражданам Российской Федерации устанавливается «право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией». Статья 1 Федерального закона от 04.03.2002 № 21-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 964; 2018. № 11. Ст. 1591. «Дипломом и памятным знаком “За заслуги в развитии города Барнаула”», дающими основания на такие привилегии, как «внеочередной прием депутатами Барнаульской городской Думы, должностными лицами органов местного самоуправления города Барнаул», «ежемесячные денежные выплаты», «могут быть поощрены граждане Российской Федерации, иностранные граждане, своим трудом заслужившие широкую известность и авторитет в городе Барнауле» – пункты 1, 3 решения Барнаульской городской Думы от 26.04.2013 № 92 (в ред. от 08.09.2017) «Об утверждении Положения о дипломе и памятном знаке “За заслуги в развитии города Барнаула”» // Вечерний Барнаул. 2013. 30 апр.

3) на сегодняшний день современное российское законодательство наполнено многочисленными нормативными правовыми актами, содержащими отдельные виды привилегий, что, к большому сожалению, не способствует эффективному стимулированию, поощрению и поддержке приоритетных направлений развития общества и государства. Вместе с тем, признавая затруднительность выработки единого документа, устанавливающего все виды и формы привилегий, мы все же полагаем возможным закрепление на федеральном уровне основных их понятий, оснований, видов и принципов предоставления, таких как: *непредвзятость; конкурсный характер; прозрачность механизма* наделения и действия; *строгая подконтрольность и подотчетность* использования; *вариативность и гибкость* применения всего «преимущественного инструментария»;

4) стоит отметить, что реформирование сферы государственной поддержки через систему привилегий не должно носить хаотичный характер, который присутствовал на высшем государственном уровне последние десятилетия¹. Эффективными инструментами поощрения, стимулирования преференции, субсидии, гранты, квоты станут лишь при условии планомерного проведения политики государства, нахождения баланса между поддержкой инициативных социальных групп и послаблений для тех, кто нуждается в содействии. Не стоит забывать и о необходимости жесткого, постоянного контроля за распределением благ, возникающих при использовании привилегий. Их широкое влияние на сферу экономики и развитие рыночных отношений не должно вызвать чувство вседозволенности, возможности растраты целевых государственных средств;

---

¹ Обращает на себя своеобразная «эволюция взглядов» руководителей страны на категорию «привилегия». Так, на рубеже XX–XXI вв. ими неоднократно подчеркивалась недопустимость привилегий для отдельных представителей предпринимательства: «необходимо жестко пресекать любые попытки наиболее “сильных” представителей частного бизнеса получить для себя исключительные привилегии» (Порядок во власти – порядок в стране (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 // Рос. газ. 1997. 07 марта). Другой пример: «Сегодня одни предприятия ставятся государством в привилегированное положение – для них ниже тарифы на энергоносители, им позволено не платить долги, они пользуются многочисленными льготами. Зато другие предприятия, действуя в формально равных условиях, реально дискриминируются, фактически оплачивают привилегии первых. Поэтому следует отменить все необоснованные льготы и преференции, прямые и косвенные субсидии предприятиям. Чем бы они ни обосновывались. Обоснования всегда будут найдены» (Какую Россию мы строим: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 // Рос. газ. 2000. 11 июля).

5) наконец, система предоставления правовых привилегий наиболее целеустремленным субъектам может быть успешной только при снижении бремени административных и бюрократических барьеров. Необходимо стремиться к упрощению процедуры отчета по обязательствам для субъектов, зарекомендовавших себя как добросовестные получатели субсидий, грантов, преференций.

§ 4.3. Льготы в юридической науке и практике

Примечательно, что из всей системы правовых преимуществ только льгота легализована на конституционном уровне в технико-юридическом смысле. При этом, уже не впервые. Конституция СССР предусматривала предоставление льгот беременным женщинам и матерям (ст. 35), учащимся и студентам (ст. 45), многодетным семьям (ст. 53)¹. В ныне действующем Основном законе в прямой постановке, правда, закреплён лишь один вид льготы – социальные пособия², однако, расширительное толкование других положений позволяет предположить, что речь в данном случае будет идти именно о льготе³. Конституционный характер данной категории, как думается, предопределил ее широкую отраслевую детализацию.

Наибольшему изучению, полагаем, в науке подверглись льготы в финансовом праве, в т.ч. налогового характера. Видимо, этим обусловлен тот фактор, что отсутствие легального определения категории «льгота», не помешало законодателю закрепить дефиницию такой ее разновидности, как «налоговая льгота».

Позитивным моментом здесь считаем, что правотворческие органы в со-

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (в ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617; Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 1798.

² Статья 39 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ «Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» – статья 40 Конституции РФ.

держание этого института вложили суть «преимущества»¹. «Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере»².

Вместе с тем, определение, на наш взгляд, все же нуждается в уточнении с позиции конкретизации формы этих преимуществ: материальные, собственно-денежные, вещные или иные. Кроме того, дефиницию вряд ли можно признать удачной с точки зрения выделения формально-юридических признаков, отделявших бы ее от иных средств правового регулирования, носящих стимулирующий, поощрительный характер или имеющих элемент изъятия.

Понимание льгот через преимущества, хотя и не так ярко, но все же прослеживается и в толковых словарях русского языка³, и в трудах ученых⁴. К примеру, в одном из них льготы военнослужащим определяются как «установленные законодательством преимущества, предоставленные гражданам в связи с выпол-

---

¹ Стоит отметить, что сделал это правотворческий орган Российской Федерации не сразу. Определение налоговой льготы, содержащееся в проекте Налогового кодекса РФ, ограничивалось таким содержанием: «возможность уплачивать налог (сбор) в уменьшенной сумме (меньшем размере) по сравнению с другими налогоплательщиками». Затем, в ходе обсуждения законопроекта, парламентарии отошли от узкого восприятия льготы в пользу абсолютно уместного употребления термина «преимущество». См.: О проекте Налогового кодекса Российской Федерации: постановление Государственной Думы РФ от 19.06.1997 № 1575-П // СЗ РФ. 1997. № 27. Ст. 3155.

² Часть 1 ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 23. Ст. 2908.

³ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Прохоров А.М. 2-е изд., перераб. и доп. М., СПб: Большая российская энциклопедия, «Норинт», 1999. С. 733; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2 изд., испр. СПб.: Изд-е книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. Том II С. 247-248, 282.

⁴ Дюрягин И.Я. Указ. соч. С. 24; Карасев М. Налоговые льготы и иные инструменты налоговой политики: правовые аспекты // Финансовое право. 2004. № 5. С. 24; Арутюнова С.Э. Указ. соч. С. 14; Смирнов Д.А., Лайченкова Н.Н. Указ. соч. С. 82; Костанян Р.К. Правовое регулирование налоговых льгот в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18; Батыров М.В. Правовой анализ преимуществ и преференций для резидентов особых экономических зон в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 123-124; Терехина А.П. Роль и значение категории «налоговая льгота» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2010. № 12. С. 37-40.

нением ими всеобщей воинской обязанности»¹.

Доктринальный анализ сообществом ученых видится более разнообразным. Понятие «льгота», сформулированное в труде профессоров А.В. Малько и И.С. Морозовой, в целом достаточно выверенное, однако не отражает всю специфику этой многогранной категории. Авторы пишут, что льгота – это «правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей»². Исходя из анализа дефиниции, не представляется возможным выделить те ее отличительные черты, которые бы оттеняли ее схожесть с иммунитетом, привилегией.

«Правовая льгота, – пишет П.П. Ланг, – это правомерное установление определенных правовых преимуществ для субъекта права, позволяющих ему в упрощенном порядке реализовать свои права и законные интересы»³. Казалось бы, определение автора, по своей форме всецело отвечает сложившемуся у нас представлению о льготе. Этого нельзя сказать о содержании. Автор далее смешивает льготу не только с привилегией, но и с преференцией, указывая на их «специализированный, исключительный характер», адресуемый «отдельным субъектам права в определенных правоотношениях, и прежде всего для ряда должностных лиц и властных органов, что необходимо последним в целях наиболее полного и качественного осуществления своих функций и определенных обязанностей»⁴. Разумеется, мы не можем согласиться с такой постановкой вопроса о функциях, целях и, что самое главное, социальном назначении льгот. Их потенциал по воздействию на интересы самых разных групп и слоев населения, безусловно, не ограничивается «властной элитой», и доводов относительно этого будет нами приведено достаточно.

---

¹ Юридический энциклопедический словарь. С. 163.

² Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 49. Позднее, практически аналогичное определение категории «льгота» было дано в вышеуказанной работе Арутюновой С.Э. С. 141-142.

³ Ланг П.П. Указ. соч. С. 100.

⁴ Там же. С. 101.

Видимо, ввиду смещения интереса законодателя к такой наиболее распространенной льготе, как налоговая, ученые чаще всего предлагали именно ее дефиницию. Так, Е.В. Тарибо пишет, что «через освобождение от налогообложения тех или иных операций либо путем установления пониженных налоговых ставок государство создает конкурентные преимущества определенным категориям налогоплательщиков, в экономическом росте которых оно заинтересовано особо»¹.

Однако обозначенная закономерность, а также отсутствие четко сформулированного понятия «льгота», ее разновидности, применяемой в налоговом законодательстве, обуславливает отнесение к ним явлений, не охватываемых льготно-правовым регулированием (программы лояльности, скидки, распродажи, накопительные системы бонусов, акции и пр.)².

Полагаем в данном вопросе возможным опираться на следующие аргументы. Программы лояльности для персональных клиентов, система бонусных накоплений являются формой проявления преференции как вида привилегии. Об этой категории мы писали ранее, выявляя такие ее черты, как создание условий поддержки тем участникам отношений (финансовых в данном случае), кто обеспечивает достижение результата, превышающего общепринятый³. Что же касается акций, скидок и прочих элементов маркетинговой политики, это все же стимул,

¹ Тарибо Е.В. Судебно-конституционная доктрина «факультативности налоговых льгот»: пределы применения // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 2. С. 12.

² К примеру, в 2010-2012 гг., проверяя хозяйствующих субъектов на предмет соблюдения правил, установленных законом о торговле, антимонопольные органы расценивали скидки, предусмотренные договорами поставки продовольственных товаров, как «создание дискриминационных условий, выразившихся в предоставлении необоснованных преимуществ». См.: Пеховский А., Рыбальченко Е. Квалификация скидок и оказания услуг: позиция судов // Конкуренция и право. 2015. № 3. С. 32-36. С подобной позицией не согласились судебные органы, указав, в числе прочего, на тот факт, что законодательство «о торговле не запрещает сторонам установление скидок, независимо от механизма и оснований их предоставления. Ретропремия является формой вознаграждения поставщика за достижение объема закупок ассортимента товаров, исчисляемой в процентном отношении от объема закупок». См., например: постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2012 по делу № А55-4313/2012 [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ К примеру, ОАО «ВТБ» для клиентов, держащих вклады на суммы свыше двух миллионов рублей либо совершающих оплату товаров и услуг по карте на сумму от 100 тысяч рублей в месяц, предусмотрел выдачу карт «Привилегия», которая, помимо всего прочего, обеспечивает держателя такими преференциями, как возможность использования VIP залов ожидания в аэропортах, круглосуточное обслуживание в любом отделении банка во внеочередном порядке и пр. См.: Официальный сайт ОАО «Банк ВТБ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vtb.ru/privilegia/> (дата обращения: 02.04.2018).

но не преимущество. Воспользоваться ими может каждый, независимо от осуществляемой деятельности, социального положения, правового статуса, устремлений на результат в труде и на производстве.

Кроме того, льгота часто смешивается с иными типами преимуществ, в частности, с иммунитетом. К примеру, у С.В. Мирошник это происходит через отнесение к льготе права не свидетельствовать против себя и своих близких (свидетельский иммунитет)¹. С.Г. Пепеляев к льготам относит «изъятия (налоговая льгота, направленная на выведение из-под налогообложения отдельных предметов (объектов) налогообложения)»².

Аналогичной позиции придерживаются М.А. Горовцова³, А.П. Терехина⁴, А.В. Демин, считая льготой «освобождение отдельных категорий налогоплательщиков от уплаты налога, освобождение отдельных объектов от налогообложения»⁵. К сожалению, последний считает тождественным явлением и привилегию⁶.

Это весьма распространенная в науке точка зрения. При этом, большинство авторов сближение, а зачастую и тождественность льгот и привилегий видят в их стимулирующем характере. Подобная составляющая льгот поддерживается С.В. Васильевым⁷, В.Е. Кузнеченковой⁸, Н.Н. Лайченковой⁹, И.Н. Соловьевым¹⁰, О.А. Шабаевой¹¹ и другими. Пойдем по порядку.

Полагаем, что освобождение, означающее «избавление от необходимости

---

¹ Мирошник С.В. Указ. соч. С. 256.

² Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 116-124.

³ Горовцова М.А. Указ. соч. С. 41.

⁴ Терехина А.П. Указ. соч. С. 37-40.

⁵ Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие / Федер. агентство по образованию; Краснояр. гос. ун-т; Юрид. ин-т. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. С. 162.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Васильев С.В. Правовые средства налогового стимулирования инновационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁸ Кузнеченкова В.Е. Понятие и классификация налоговых льгот // Финансовое право. 2004. № 2. С. 53.

⁹ Лайченкова Н.Н. Стимулы в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 5.

¹⁰ Соловьев И.Н. Налоговые льготы как элемент государственной политики в сфере налогообложения // Налоги. 2015. № 6. С. 5-7.

¹¹ Шабаева О.А. Поощрительные правовые режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3, 10.

нести ответственность»¹ как элемент бóльшей свободы все же характерно для такой разновидности преимущества, как иммунитет, о котором мы писали ранее. Освобождение от обязанности уплачивать налоги, сборы и иные фискальные платежи, также будет выступать разновидностью иммунитета как межотраслевой категории².

Развивая цепочку размышления, выдвинем тезис, что льгота как тип преимущества, все же обладает некоторыми элементами *единства* с иммунитетом, но происходит это через такую правовую и социальную форму как *защита*. Обеспечение государством и правом социальной, финансовой, специально-юридической защиты своих членов является их основополагающей функцией. Если иммунитет гарантирует защиту должностных лиц государства через их неприкосновенность мерам принуждения (задержанию, досмотру, доставлению и пр.), то льгота обеспечивает *социальную защиту*³ (предоставление бесплатного питания малоимущим гражданам, минимальных средств к существованию, жилья и пр.)⁴. Согласно общероссийскому классификатору информации по социальной защите населения, льготы отнесены к наиболее действенным мерам ее осуществления, например, в отношении: семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий; вдов (вдовцов) Героев Социалистического Труда, Героев Труда Российской Федерации или полных кавалеров ордена Трудовой Славы⁵.

Иными словами, льгота предоставляется тем категориям населения, которые

¹ Толковый словарь русского языка. С. 733.

² См., например, понятие налогового иммунитета в вышеуказанной работе Н.Н. Лайченковой «Стимулы в налоговом праве». С. 15.

³ Восприятие льготы как средства социальной защиты наиболее характерно для исследований в области социально-экономических отношений. См., например: Лавицкая М.П. Правовое регулирование процесса ресоциализации труда, льгот и услуг для инвалидов в условиях становления многоукладной экономики (на материалах Республики Молдова): дис. ... д-ра юрид. наук. Кишинев, 1994. С. 91; Ягодкина М.А. Указ. соч. С. 15.

⁴ О порядке определения норм и условий бесплатной выдачи лечебно-профилактического питания, молока или других равноценных пищевых продуктов и осуществления компенсационной выплаты в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов: постановление Правительства РФ от 13.03.2008 № 168 (в ред. от 28.06.2012) // СЗ РФ. 2008. № 11 (ч. I). Ст. 1036; 2012. № 27. Ст. 3764.

⁵ ОК 003-2017. Общероссийский классификатор информации по социальной защите населения (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 25.05.2017 № 424-ст) // [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

входят в группу «социального риска». Это означает, что для данных субъектов могут или уже наступили такие условия, которые поставили их в трудную жизненную ситуацию (утрата способности к труду вследствие инвалидности, старости, беременности, болезни; потеря кормильца). Без применения к ним мер социальной защиты, сохранить и тем более приумножить численность населения, человеческий капитал, национальное достояние государству не удастся.

Главным же *отличием* льготы от привилегии является *превалирование ее действия на оказание помощи*, а для привилегии, как известно, более характерно содействие и поддержка. Казалось бы, для многих данные составляющие понятий «льгота» и «привилегия» (как и они сами), представляются синонимичными, но это не так. Поддержка через привилегию означает «дружественное участие, одобрительное отношение кого-либо к чему-либо»,¹ и мы убедились в присутствии такого подхода государства при определении в законодательстве квот, преференций, субсидий. Другое дело – «помощь», которая оказывается субъекту, «оказавшемуся в трудной жизненной ситуации», «нуждающемуся в спасении»². Не случайно ряд льгот характеризуются, по сути, мерами срочной помощи для того, чтобы спасти, к примеру юридическое лицо от ликвидации, банкротства и пр.³, а физическое – от истощения, смерти⁴.

Другой важной чертой льготы, отличающей ее от иных типов преимуществ, будет то обстоятельство, что она выступает *мерой юридического компенсирования*

¹ Толковый словарь русского языка. С. 901.

² Там же. С. 945.

³ К примеру, одной из мер по предупреждению банкротства банковской организации предусмотрено оказание финансовой помощи, выделяемой государственными корпорациями на определенный срок, рассрочки по погашению задолженности, связанной с депонированием обязательных резервов и пр. См.: Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу № А40-176343/2016 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ «Краевые государственные медицинские организации по месту наблюдения ребенка на основании и на период действия справки органа социальной защиты населения о признании семьи малоимущей и нуждающейся в социальной помощи в течение 3 дней оформляют справку для получения бесплатного детского питания с учетом состояния здоровья и возраста ребенка» – пункт 4 постановления Администрации Алтайского края от 14.02.2011 № 67 (в ред. от 01.08.2017) «Об утверждении Положения об условиях и порядке бесплатного обеспечения детей первого года жизни специальными молочными продуктами детского питания в Алтайском крае» // Сборник законодательства Алтайского края. № 178. Ч. 1. С. 244.

утраченных финансовых, материальных, моральных, духовных и иных ресурсов субъектами права в ходе своей жизнедеятельности. При этом, как правило, объемы восполнения (в основном финансовые) эквивалентны результатам заслуженного поведения при осуществлении социально полезной деятельности. Здесь речь может идти не только о перевыполнении установленных показателей, но и о существенных производственных и иных завоеваниях, прорывных достижениях, победах, гражданских и служебных подвигах¹. Как отмечалось ранее, элемент *заслуженного поведения* характерен для большинства преимуществ в праве, однако, в льготе он наиболее ярко прослеживается. Сама же льгота, теснее других преимуществ связана с *компенсацией, восполнением*², в т.ч. изначально отсутствующих качеств, свойств, благ, и необходима для выравнивания отношений в обществе, интересов групп населения, их сбалансированности. Эта характерная черта льготы отчасти обусловила появление такого ее вида, как компенсация, о которой речь пойдет ниже.

Третьей характеристикой льготы, отличающей ее от привилегии, будет *зависимость исключительно от объективных факторов* (пол субъекта, возраст, здоровье, географические, экологические условия труда и пр.). Привилегия, наряду с объективными критериями, вполне допускает и субъективный фактор за счет, например, оценочных категорий: «особые заслуги», «признанный авторитет»,

---

¹ Звание Героя Российской Федерации присваивается «за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига». «Герои Российской Федерации пользуются льготами, установленными законодательством» – пункт 4 закона РФ от 20.03.1992 № 2553-1 «Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали “Золотая Звезда”» // Рос. газ. 1992. 28 марта.

² Ни для кого, думается, не секрет, что Герои Российской Федерации являются примерами выполнения гражданского и воинского долга, совершив подвиг жертвуя своим здоровьем, а многие и ценой жизни. В целях компенсации их утраченных сил, создания условий дальнейшего благополучия, им устанавливаются такие льготы в виде компенсации, как «первоочередное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях всех типов и видов; внеочередная госпитализация, лечение в стационарах, госпиталях, больницах; первоочередное обеспечение лекарствами, приобретаемыми по рецептам врача, доставка по заключению врача лекарств на дом; первоочередное получение путевки в санаторий, профилакторий или дом отдыха один раз в год» – часть 2 ст. 1.1 закона РФ от 15.01.1993 № 4301-1 (в ред. от 07.03.2018) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» // Рос. газ. 1993. 10 февр.; 2018. 12 марта.

«широкая известность», «заслуженная деятельность»¹ и др. Вновь обращаем внимание на негативный характер подобных приемов юридической техники, особенно в части наделения на основе них субъектов дополнительными правами и возможностями, властными полномочиями и пр. Некоторые из них касаются особо контролируемых и лицензируемых сфер государства, и, несмотря на это, законодатель допускает возможность предоставления преимуществ даже на основе такого критерия, как, например, «разумная инициатива»².

Четвертой чертой, характерной для льготы, будет *сведенная к минимуму зависимость от различных средств ограничения* (лимитов, сокращений и пр.). Предоставление лицу компенсаций, пособий, как правило, не возлагает на него дополнительные обременения³, чего нельзя сказать о таких видах привилегий, как субсидии, гранты, для которых целевое расходование средств и отчетность расходования является неотъемлемым атрибутом финансирования. Более того, квота как вид привилегии в принципе подразумевает собой ограничение – *лимит*: удорожание определенного вида товара или продукции; выделение мест на занятие трудовой деятельностью или получение образования⁴.

Наконец, относительно стимулирующего свойства льгот, полагаем, что подобная черта в меньшей мере свойственна льготе, хотя и не исключается полностью. Стимул, как известно, побуждает субъекта к достижению определенного, в

---

¹ Например, такая привилегия как владение личным боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием предоставляется «за особые личные заслуги перед государством и Вооруженными Силами». Характер этих заслуг нормативными правовыми актами не раскрывается – пункт 2 приказа Министра обороны РФ от 06.03.2006 № 80 (в ред. от 04.09.2015) «О награждении оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации (вместе с “Порядком награждения гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации”))» // Рос. газ. 2006. 25 апр.; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 46.

² «Награждение оружием является одной из форм поощрения граждан Российской Федерации за <...> разумную инициативу» – пункт 2 приказа Спецстроя РФ от 02.10.2007 № 459 «Об утверждении Положения о наградном фонде оружия и патронов к нему директора Федерального агентства специального строительства» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 50.

³ Шевелева Н.А., Братко Т.Д. Налоговая льгота как категория финансового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 63-80.

⁴ О детальном соотношении льгот и привилегий подробнее см.: Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. С. 87-91.

основном социально полезного, результата. Компенсации, дотации, пособия как виды льгот призваны обеспечить режим послабления субъекту, облегчить¹ для него бремя имеющихся обязательств, не ожидая от него каких-либо дальнейших действий, достижения цели, результата труда, создания произведения и пр.²

По вышеобозначенной причине (отсутствие ярко выраженной стимулирующей составляющей) мы не считаем разновидностью льготы и такой относительно новый финансово-правовой регулятор, как *налоговые каникулы*, несмотря на имеющееся в науке мнение на этот счет³. В самом общем виде они представляют собой послабления при уплате налогов и сборов, поступающих в региональный бюджет в течение первого года с момента государственной регистрации хозяйствующего субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также сокращение налоговых сборов в течение следующих двух лет⁴.

На наш взгляд, данное средство однозначно выступает привилегией в виде преференции, и на это есть несколько причин:

– во-первых, законодатель таким образом оказывает меры поддержки тем субъектам, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в конкретно обозначенных сферах, являющихся, как известно, приоритетными для любого социального и правового государства;

– во-вторых, стимулирует их финансовую активность, поскольку одним из условий выступает установление доли доходов от реализации товаров (работ,

¹ Понимание действия льгот через термин «облегчение» присутствует в отдельных работах. См., например: Кочубей И.С. Правовое регулирование льгот в области таможенного дела. С. 7.

² К примеру, государственная социальная помощь, выражающаяся в предоставлении льгот, оказывается в целях «поддержания уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации» – статья 3 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8462.

³ Налоговое право. Общая часть: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. И.И. Кучерова. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 365.

⁴ Часть 4 ст. 346.20 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019); Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года: закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. 2012. № 199 (ч. 1). С. 34.

услуг) при осуществлении указанных видов предпринимательской деятельности не менее 70% по итогам налогового периода в общем объеме доходов;

– в-третьих, снижает долю теневого сектора экономики страны, образовавшегося за счет осуществления неофициальной предпринимательской деятельности, так называемыми самозанятыми гражданами;

– в-четвертых, стимулирует предпринимательский поиск активной части населения по созданию «стартапов», т.е. новых малых предприятий¹.

Ряд авторов, также на наш взгляд, необоснованно расширяют пределы льготно-правового регулирования, относя на его счет явления, не охватываемые данным порядком. К примеру, М.А. Горовцова к налоговым льготам относит «введение запрета на ухудшение положения налогоплательщика в течение определенного периода вследствие изменения налогового законодательства»².

Думается, ни для кого не секрет, что это основополагающий принцип действия права: «во времени, в пространстве, по кругу лиц». Это юридическая аксиома – «закон обратной силы не имеет». О каком преимуществе в виде льготы здесь можно говорить? При соблюдении данного запрета нормативное положение будет носить естественно-правовой, справедливый характер, и не более.

Не будут являться льготой и *вычеты*, несмотря на присутствие подобного мнения в литературе³ и юридической практике⁴. Отчасти этому способствует несовершенство законодательства, в котором нашло свое отражение только определе-

---

¹ О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (в ред. от 06.12.2017) // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1098; 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7683.

² Горовцова М.А. Указ. соч. С. 41.

³ Лайченкова Н.Н. Указ. соч. С. 22; Сандырев Г.Г. Особенности юридических конструкций налогов с физических лиц // Финансовое право. 2012. № 2. С. 26-30; Соловьева Н.А. Механизмы снижения налогового бремени физических лиц: опыт стран Восточной Европы // Финансовое право. 2013. № 6. С. 43-47.

⁴ Рассматривая сущность налогового вычета, федеральный орган исполнительной власти указывает, что он представляет собой «освобождение от уплаты налогов», что «по своей природе является льготой». Противоречие содержится буквально в следующем положении: «норма распространяется в равной мере на всех налогоплательщиков». См.: Письмо Минфина РФ от 21.10.2011 № 03-04-05/7-765 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Аналогичное положение закреплено в письме Минфина России от 21.08.2013 №03-04-05/34150 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние вычета, касающегося «уменьшения суммы акциза по подакцизным товарам»¹.

Действие вычета, как мы полагаем, следует рассматривать в двух плоскостях:

1) во-первых, как *стимула*². Вычет не предполагает создание режима послабления для осуществления своих прав и законных интересов субъектами общественных отношений. Не будет здесь речь идти и о компенсации лицам, нуждающимся в возмещении потраченных финансовых, материальных и иных ресурсов. Налоговые вычеты направлены на стимулирование платежеспособности граждан, инвестирование рынка недвижимости, развитие предпринимательства, проявление благотворительности³;

2) во-вторых, как *возврата затрат*, осуществленных налогоплательщиком, или отказ от их взыскания на определенный срок, исчисление которых позволяет объективно, справедливо и точно определить сумму, подлежащую налогообложению. Именно от подоходного налога, внесенного физическим лицом в казну государства, зависит объем предоставляемого вычета. Иными словами, это сумма не подлежит повторному налогообложению и должна быть вычтена. Разовый характер реализации права на вычет⁴ также подтверждает сказанное, поскольку субъект фактически не испытывает потребности в содействии своим интересам, оказании ему помощи. Государство само проявляет соответствующую инициативу.

¹ Часть 1 ст. 200 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).

² К сожалению, орган конституционного правосудия Российской Федерации также не избежал противоречивого изложения и понимания сущности налогового вычета. Казалось бы, на восприятие налоговых вычетов в качестве стимула, к примеру, «улучшения жилищных условий граждан», Конституционный суд РФ в прямой постановке вопроса указал в своем постановлении от 13.03.2008 № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой» // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1183. Однако далее, в этом же решении, определил, что «смысл имущественного налогового вычета, предусмотренного подпунктом 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации, состоит в предоставлении физическим лицам налоговой льготы».

³ «Назначение имущественного налогового вычета состоит в содействии государства физическим лицам при строительстве либо при приобретении на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них», вычет «является своеобразной формой участия государства в софинансировании социально значимых расходов физических лиц». См.: письмо Минфина России от 21.08.2013 №03-04-05/34150.

⁴ «Повторное предоставление налоговых вычетов, предусмотренных подпунктами 3 и 4 пункта 1 настоящей статьи, не допускается» – часть 11 ст. 220 «Имущественные налоговые вычеты» Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).

Кроме того, любое преимущество предполагает по своей природе выведение субъекта на более высокий уровень реализации своих прав и интересов, отличный от общепринятого. Большой частью вычетов может воспользоваться каждый (к примеру, имущественные налоговые вычеты). Для этого не нужно показывать выдающиеся результаты на производстве, достигать показателей своей деятельности, превышающих нормативно установленные.

Прикладное различие льготы и вычета заключается еще и в том, что первая является факультативным элементом налога, что означает отсутствие жесткой необходимости для ее использования в механизме налогообложения и закрепления требования по исчислению и уплате налога¹. В свою очередь налоговые вычеты будут относиться к обязательным элементам налога на доходы физических лиц, поскольку от них зависит размер налоговой базы. Об этом пишут ученые², свидетельствует юридическая практика³.

Однако отдельные институты налогообложения, закрепленные в законодательстве как вычеты, фактически представляют собой льготу. На этот негативный момент «бедноты» и абстрактности технико-юридической составляющей отечественного законодательства, зачастую не только смешивающего отдельные элементы правового регулирования через систему преимуществ, но и подменяющего одни другими, мы не раз обращали внимание. Речь идет, к примеру, об одобрении, стимулировании политики благотворительной деятельности и пожертвования⁴. Через уменьшение доходов, подлежащих налогообложению, на сумму фак-

¹ Часть 2 ст. 17 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 23. Ст. 2908; О признании льготы факультативным элементом налогообложения см. также: Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Хорошевского районного суда города Москвы о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 224 и пункта 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 162-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 1.

² Гармаева М.А. Правовое регулирование налоговых вычетов в российском налоговом законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8; Суляева Д.Д. Налоговые вычеты в системе элементов юридической конструкции налога // Финансовое право. 2012. № 2. С. 36-40.

³ Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 28.07.2005 №03-05-01-04/252 // [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ «Налогоплательщик имеет право на получение следующих социальных налоговых вычетов <...> в сумме доходов, перечисляемых налогоплательщиком в виде пожертвований: благотвори-

тически произведенных расходов на государственно одобряемую деятельность, закон обеспечивает помощь тем организациям, которые в силу сложившихся обстоятельств не способны осуществлять ее самостоятельно либо это станет для них борьбой за выживание.

Стоит сказать, что наша позиция разделяется не всеми авторами. В указанном выше примере, ряд ученых¹ видят не льготу, а поощрение. При этом аргументируют свою позицию достаточно спорно на таком качестве поощрения, отличающем данные категории, как «заслуженное и обоюдовыгодное (и для государства, и для субъекта) поведение»².

Ранее нами указывалось, что наличие элемента поощрения характерно для большинства правовых преимуществ. Этим, отчасти, объясняется присутствие в законодательстве мнения, что льгота является средством реализации поощрения³. Тем не менее, льгота – более узкий, адресный инструмент правового регулирования. Сущность ее не основывается на взаимной выгоде государства и субъекта. Зачастую происходит наоборот. Государство, на этапе предоставления льгот не получает для себя выгоду, а несет финансовые потери, но компенсирует личные (физические, моральные) утраты конкретных субъектов, вследствие ранее осуществленных социально полезных действий. Как бы выражает благодарность за заслуги и труд, в т.ч., признавая просчеты в организации власти, в части контроля за безопасностью в государстве.

рительным организациям; социально ориентированным некоммерческим организациям на осуществление ими деятельности, предусмотренной законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях; некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области науки, культуры, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), образования, просвещения, здравоохранения, защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной и правовой поддержки и защиты граждан, содействия защите граждан от чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды и защиты животных; религиозным организациям на осуществление ими уставной деятельности» – пункт 1 ч. 1 ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

¹ Смирнов Д.А., Лайченкова Н.Н. Указ. соч. С. 83.

² Там же. С. 82.

³ Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1994. С. 16; Попова В.В. Проблемы поощрительных норм современного российского трудового права // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2011. № 3 (28). С. 126; Дьяченко Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 14; Шабаева О.А. Поощрительные правовые режимы: теоретический аспект // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 35-41.

Следовательно, вышеуказанные авторы заблуждаются, называя поощрением льготу, выражающуюся в помощи «лицам, эвакуированным (переселенным), а также выехавшим добровольно из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк”» или «подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»¹. Льгота для людей, получивших инвалидность в результате подобного рода техногенных катастроф, также будет являться следствием заслуженного, обоюдовыгодного поведения.

В целом, восприятие льготы сугубо в качестве выгоды, в т.ч. материальной, — позиция, достаточно распространенная в науке² и судебной практике³. Однако вряд ли стоит заострять на ней внимание, оттеняя такие ценностные ориентиры государства как забота, уважение, благодарность.

В отдельных работах прослеживается отнесение к льготам таких элементов как *отсрочка, рассрочка* каких-либо обязательств⁴. Полагаем, это не совсем верным. Любые способы изменения порядка и сроков уплаты налогов, штрафа или исполнения иного вида назначенного административного или уголовного наказания, будет являться такой разновидностью преимущества как *особая правовая процедура*, о которой речь пойдет в следующем параграфе. Здесь лишь укажем, что применение процедур отсрочки, рассрочки, приостановления всегда носит персонифицированный, строго индивидуальный (личностный) характер, не свойственный льготам. Последние, как известно, предоставляются категориям субъектов, выделенных в группу по определенным критериям. Установление льгот в

¹ Пункты 12, 13 ч. 2 ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

² Мухамадеева Г.А. Способы получения налоговой выгоды // Финансовое право. 2017. № 12. С. 33-36.

³ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

⁴ К примеру, применительно уплаты налогов см.: Парыгина В.А. Российское налоговое право. Проблемы теории и практики: учеб. пособие / вступ. ст. А.А. Тедеева. М.: Статус-Кво 97, 2005. С. 152; Заниздра Д.Ю. Правовые основы использования налоговых льгот в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

частном порядке исключено¹.

Кроме этого, особая правовая процедура в виде рассрочки, отсрочки и пр., зависит, помимо оснований и условий, указанных в законе, от ряда иных факторов, оценка которых, к сожалению, зачастую отнесена в разряд субъективного мнения и личного усмотрения должностного лица².

Другим доводом, направленным на аргументацию тезиса о том, что способы изменения порядка и сроков выполнения каких-либо обязательств являются особой правовой процедурой, будет то обстоятельство, что государство, устанавливая для субъекта подобную возможность:

а) не компенсирует ранее затраченные данным субъектом ресурсы (финансовые, моральные и пр.) на достижение им социально полезного результата;

б) не стремится получить от этого выгоду, к примеру, в виде стимулирования и активизации предпринимательской, инвестиционной деятельности;

в) облегчает положение субъекта в общественных интересах, с точки зрения построения правового и социального государства, с опорой на правовые принципы гуманизма, уважения, справедливости.

Предоставление особых правовых процедур в законодательстве преследует, кроме того, иные цели, которые мы детализируем в следующем параграфе.

К сожалению, ошибки технико-юридического характера в процессе отечественного нормотворчества позволяют авторам относить к льготе и такой феномен, как «исключительное право»³. Этому, как мы уже сказали, способствуют отдельные положения законодательства, смешавшие в своих статьях привилегии,

---

¹ «Не допускается предоставление льгот по уплате налогов и сборов в индивидуальном порядке отдельным некоммерческим организациям, а также отдельным гражданам и юридическим лицам...» – часть 3 ст. 31 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 90.

² К примеру, «с учетом материального положения лица, привлеченного к административной ответственности, уплата административного штрафа может быть рассрочена судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, на срок до трех месяцев» – часть 2 ст. 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019).

³ Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве. С. 52.

льготы и все те же особые правовые процедуры¹.

Таким образом, по нашему мнению, *льгота – это преимущество, создающее и обеспечивающее благоприятный режим жизнедеятельности субъекта через оказание ему помощи путем установления финансовых гарантий и послаблений, восполняющих естественное неравенство участников правоотношений, а также компенсаций для наименее защищенных сфер государства, таких как социальная, научная, культурная и др.*

Причисление к льготам таких институтов, как вычеты, акции, исключительные права, изменение сроков и порядка выполнения обязательств и пр. актуализирует выработку научной классификации данной категории. Исследование доктринальных источников и положений законодательства, касающихся использования в качестве средств правового регулирования мер помощи, компенсирующих рычагов, обеспечивающих преимущественное положение одного субъекта над другим, позволяет предположить, что основными видами льгот будут являться:

- *компенсация;*
- *пособие (субвенция, дотация)*².

Компенсация (от лат. *compensatio*) выступает наиболее распространенным видом льготы и буквально трактуется как «возмещение за что-либо», а ее глагольная форма имеет еще и значение «уравновесить»³.

Последний тезис представляется нам исключительно важным. Необходимо понимать, что уравновешивающая «сила» льгот наибольшая среди всех преимуществ. Если привилегии, отчасти иммунитеты и особые правовые процедуры все же больше адресованы на придание правовому статусу субъекта чего-то большего, снабжение его благами и дозволениями, превышающими стандартный объем, то льгота при наделении лица возможно теми же благами, призвана всего лишь

¹ Об исключительном праве на поступление в учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования выпускников школ, пострадавших от землетрясения в Охинском районе Сахалинской области: федеральный закон от 12.07.1995 № 100-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2756.

² О классификации льгот на виды и подвиды подробнее см.: Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. С. 102-113.

³ Большой толковый словарь русского языка. С. 446.

выравнивать его возможности с базовым, общим статусом¹. Вторят этому тезису и положения законодательства. Компенсации, пособия и дотации устанавливаются в целях «снижения уровня социального неравенства, усиления адресности социальной поддержки нуждающихся граждан»².

Современное российское законодательство содержит значительное количество компенсаций, предусматривающих меры в основном финансового характера, направленных на помощь субъектам, оказавшимся в ситуации невозможной либо затруднительной реализации своих основополагающих прав. К сожалению, такая «зона социального риска», как бы это ни парадоксально звучало, все чаще связана с улучшением демографической составляющей нашей страны. Для населения шаг к рождению ребенка, так или иначе, связан с определенными потерями (временной нетрудоспособностью, утратой здоровья, упущение конкурентоспособности и пр.). В этой связи государство устанавливает такие льготы в виде компенсации, как:

- компенсационная выплата трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет³;
- компенсационные выплаты матерям (или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком), состоящим в трудовых отношениях на условиях найма с организациями, и женщинам-военнослужащим, находящимся в

¹ К примеру, речь может идти о меньшей мобильности граждан с ограниченными физическими возможностями, для которых упрощенный и кратчайший доступ в различные организации серьезным образом облегчает реализацию их прав и законных интересов. В этих целях, «на каждой стоянке (остановке) транспортных средств, в том числе около объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур (жилых, общественных и производственных зданий, строений и сооружений, включая те, в которых расположены физкультурно-спортивные организации, организации культуры и другие организации), мест отдыха, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для бесплатной парковки транспортных средств, управляемых инвалидами I, II, III групп» – статья 15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; 2018. № 11. Ст. 1582.

² Статья 3 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8462.

³ Пункт 1 указа Президента РФ от 26.02.2013 № 175 (в ред. от 31.12.2014) «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 938; 2015. № 1 (ч. I). Ст. 197.

отпуске по уходу за ребенком¹.

Однако стоит сказать, что регулятивный потенциал подобной меры, как бы это грубо ни звучало, ничтожен. Речь идет о сумме 50 рублей в месяц. О каком возмещении утраченных моральных, психологических, наконец, финансовых ресурсов здесь уместно говорить? Тем более – о социальной помощи или защите. В том же объеме государство компенсирует отсутствие возможности трудоустроиться «женам лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы в отдаленных гарнизонах и местностях»². Проявление подобных форм «заботы» о членах семьи тех, кто стоит на защите безопасности государства, подрывает социальную составляющую категории «льгота» в системе правовых преимуществ. Необходимы меры по пересмотру данной суммы, фиксировано закрепленной в вышеуказанном положении. Следует, думается, осуществить ее привязку к минимальному размеру оплаты труда с индексацией один раз в год с 1 января финансового года, исходя из установленного федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период прогнозируемого уровня инфляции.

Приведенные примеры компенсаций, помимо прочего, к сожалению, не обеспечены легальной дефиницией данного института. Ранее законодательно было закреплено понятие термина «компенсация»³, на сегодняшний день утратившее силу.

Отсутствие его в наши дни порождает немало серьезных проблем не только теоретического, но и правоприменительного характера. К примеру, актуальным вопросом будет являться режим налогообложения компенсаций. Необходимо ли уплачивать налог на доходы физического лица и страховые взносы при получении

---

¹ Пункт 11 постановления Правительства РФ от 03.11.1994 № 1206 (в ред. от 24.12.2014) «Об утверждении Порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан» // СЗ РФ. 1994. № 29. Ст. 3035; 2015. № 1 (ч. II). Ст. 262.

² Там же, п. 23.

³ В частности, компенсация рассматривалась как разновидность социальной помощи населению, под которой понималось «возмещение гражданам произведенных ими расходов, установленных законодательством». См.: Статья 1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 22.08.2004) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2004. № 35. Ст. 3607. (Документ утратил силу).

им компенсации? Ответ, полагаем, напрямую зависит от того, какую сущность и содержание мы вкладываем в эту категорию¹.

Компенсация – это разновидность льготы, выражающаяся в установлении финансовых выплат и материального возмещения на основе пропорциональной и прямой связи с затраченными финансовыми, моральными, физическими ресурсами субъекта.

Исходя из определения, делаем вывод, что лицо, получившее компенсацию, обретает определенную выгоду (в первую очередь, экономическую)². Следовательно, для них режим налогообложения, как элемента денежного содержания физического лица будет обычным.

Вместе с тем, компенсацию как разновидность льготы не стоит смешивать и отождествлять с возмещением или денежными выплатами, восполняющими ранее произведенные расходы без обеспечения лицу преимущественного положения и (или) выравнивания его статуса с иными субъектами, а также выплатами, заменяющими не реализованные основополагающие права и законные интересы³. В такой ситуации компенсация будет выступать не преимуществом, а лишь условием

---

¹ Конституционный суд РФ в одном из своих решений напрямую указал на правовую неопределенность регулирования положений законодательства, относящихся к вопросам предоставления мер государственной поддержки, в том числе, в виде освобождения от уплаты налогов: «При определении видов доходов, подлежащих освобождению от обложения налогом на доходы физических лиц, законодатель использовал такие понятия, как «государственные пособия», «выплаты», «компенсации», «компенсационные выплаты», не уточняя, однако, их содержание и отраслевую принадлежность и не учитывая то обстоятельство, что действующее законодательство наряду с термином «государственные пособия» применяет термин «пособия», а термины «выплаты», «компенсации», «компенсационные выплаты» встречаются в правовых нормах различной отраслевой принадлежности в разном значении» – По делу о проверке конституционности статей 32, 34.2 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) и подпункта 5.1.1 Положения о Федеральной налоговой службе в связи с запросом Ленинградского окружного военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2016 № 11-П // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2479.

² С точки зрения законодателя, к подобным компенсациям будут относиться «компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) – статья 129 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2019. № 31. Ст. 4451.

³ К примеру, «часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, по письменному заявлению работника может быть заменена денежной компенсацией» – статья 126 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

выполнения государством, работодателем и прочих ранее взятых на себя обязательств¹.

Следующей разновидностью льготы выступает *пособие*, с точки зрения русского языка понимаемое как «материальная помощь, деньги, выдаваемые кому-либо государством»². Для российского законодательства наиболее характерно использование словосочетания «социальное пособие», что соответствует восприятию льготы как максимально социально ориентированного института в системе правовых преимуществ.

Здесь снова, к сожалению, мы вынуждены вести речь о несовершенстве юридической техники, поскольку законодатель более двадцати тысяч раз использует термины «социальная защита»³, «социальная гарантия»⁴ (и даже «гарантия социальной защиты»⁵), «социальная поддержка», фактически ведя речь об одном и том же⁶.

---

¹ Российское законодательство содержит достаточно большое количество норм, предусматривающих подобные выплаты, не имеющими ничего общего с правовыми преимуществами. Например, компенсации при увольнении работника; компенсации командировочных расходов и пр. См. об этом подробнее: Панов П.А. Компенсационные выплаты и компенсации в трудовом праве: научно-практическое исследование / отв. ред. Д.Л. Кузнецов. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011.

² Большой толковый словарь русского языка. С. 934.

³ Только федеральных законов, содержащих в своем наименовании формулировку «социальная защита» на сегодняшний день около десяти. В их числе: О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча: федеральный закон от 26.11.1998 № 175-ФЗ (в ред. от 07.03.2018); О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности: федеральный закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) и др.

⁴ С формулировкой «социальная гарантия» аналогичная ситуация, поскольку она содержится в названии более чем пятнадцати федеральных, в т.ч. кодифицированных нормативных правовых актах.

⁵ О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан: федеральный закон от 08.06.2015 № 139-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3366; О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 144.

⁶ К примеру, в федеральном законе от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» положения о компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, а также оказании медицинской помощи и протезно-ортопедической помощи содержатся в статье 13 «Социальная поддержка ветеранов», находящейся в главе II «Социальная защита ветеранов». Аналогичные по своей сущности и содержанию меры в отношении Героев Труда Российской Федерации и полных кавалеров ордена Трудовой Славы закреплены в статье 2 «Льготы по медицинскому, санаторно-курортному обслуживанию, протезированию и лекарственному обеспечению» федераль-

Ситуация складывается абсурдная. В одной сфере правового регулирования правотворческий орган не может прийти к единообразию терминологии. В частности, Федеральный закон «О полиции» в главе, посвященной мерам социальной защиты сотрудников, закрепляет различные финансовые выплаты (пособия, дотации)¹ через бланкетную норму, отсылающую правоприменителя к Федеральному закону «О социальных *гарантиях* сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (выделено нами – авт.).

В угоду подобной неразберихе некоторые ученые, также ведя речь о льготах, именуют их, к примеру, социальными гарантиями³, а другие, развивая этот формально-правовой и технико-юридический беспорядок, даже использовали такие формулировки как «льготные привилегии»⁴.

Полагаем, необходима скорейшая конкретизация положений нормативных правовых актов, касающихся вопросов предоставления льгот субъектам и их четкой градации, разграничения относительно целевой установки, функционального предназначения и пр.

Пособие – это разновидность льготы, выражающаяся в установлении выплат денежных средств из бюджета государства физическим и юридическим лицам, нуждающимся в них в силу сложившихся обстоятельств и не способных осуществлять без этого нормальную жизнедеятельность.

Разновидностью пособия выступает *субвенция* (от лат. *Subvenire* – приходить на помощь) означающая – «денежное пособие государства местным органам власти, отраслям промышленности, предприятиям, предназначенного для целево-

---

ного закона от 09.01.1997 № 5-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 349; 2019. № 23. Ст. 2909.

¹ Статья 42 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 26.

² О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595; 2018. № 18. Ст. 2570.

³ Смоленская А.А. Указ. соч. С. 98-101.

⁴ Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. С. 10.

го финансирования»¹. Данный институт широко используется в бюджетном законодательстве, которым и закреплена дефиниция таких его разновидностей, как субсидии бюджетам: субъектов Российской Федерации; территориальных фондов обязательного медицинского страхования; муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением) и др.²

Дотация как вид пособия (от лат. *Dotatio* – дар) в буквальном смысле означает «государственное денежное пособие предприятиям, учреждениям и организациям для покрытия перерасхода и для других нужд»³. Данный вид льготы тесно соприкасается с пособием и его разновидностью – субвенцией, но понимается нами все же в качестве самостоятельного института. Обусловлено это тем, что с точки зрения законодательства дотация является средством, предоставляемым одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования⁴. По сути, это перемещение денежных средств, направленное на оказание помощи через выравнивание обеспеченности казны одного субъекта за счет другого.

К особенностям дотации, в числе средств льготно-правового регулирования, относится:

- исключительно натурально-денежная форма предоставления⁵;
- зависимость объемов поступления в бюджет получателя от доходов бюджета-донора, как правило, выступающего следующим по уровню бюджетной системы⁶;

¹ Большой толковый словарь русского языка. С. 1285.

² Статьи 133, 133.2, 137 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 02.08.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2019. № 30. Ст. 4103.

³ Большой толковый словарь русского языка. С. 280.

⁴ Статья 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 02.08.2018).

⁵ Об утверждении распределения дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов на 2018 год: распоряжение Правительства РФ от 16.03.2018 № 440-р // СЗ РФ. 2018. № 13. Ст. 1841.

⁶ К примеру, «дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений предусматриваются в составе краевого бюджета за счет собственных доходов краевого бюджета». См.: Статья 2 закона Алтайского края от 03.11.2005 № 89-ЗС (в ред. от 02.09.2015) «О краевом фонде

– временный (а зачастую, разовый) характер выделения нуждающемуся субъекту¹.

Итак, резюмируя сказанное, следует подчеркнуть основные выводы:

1) льгота, являясь наиболее распространённым в законодательстве и максимально ориентированным на гражданское общество типом правового преимущества, *выражается в оказании помощи* тем субъектам социальных отношений, которые в силу особенностей своего правового статуса не смогут его реализовать без послаблений финансового, материального и иного характера;

2) особенности правового статуса, подталкивающего государство к установлению льгот как *средства социальной защиты*, как правило, обусловлены физическим, психическим состоянием индивида (здоровье, возраст, наличие иждивенцев) или родом его деятельности, обязательно имеющим социально полезный заряд (профессия, добровольческая и благотворительная работа);

3) льгота – единственный тип правового преимущества, имеющий ярко выраженный *заявительный характер*, что предопределяет возможность предоставления на основании не императивного подхода, а диспозитивного – *договорного, рекомендательного* (к примеру, при заключении соглашения на осуществление отдельных видов трудовой деятельности между работодателем и сотрудником). Она выступает особым правом субъекта, который при наличии установленных в законе оснований и условий, обращаясь в компетентные органы, уполномоченные на установление льготы, получает ее при положительном решении, основанном на результатах проверки законности, обоснованности, объективности;

4) для льготы более других типов преимуществ характерно улучшение материального, финансового состояния субъекта, нуждающегося в подобной помощи, поскольку отдельные ее виды носят исключительно натурально-денежную природу (пособия, субвенции, дотации), а иные – в преобладающем большинстве

финансовой поддержки поселений» // Сборник законодательства Алтайского края. 2005. № 115. С. 95.

¹ Как правило, бюджетные ассигнования на предоставление дотаций предусматриваются на год, следующий за отчетным, или закладываются в перспективе на плановые периоды, в основном на два года вперед. См., например: О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ // Рос. газ. 2017. 08 дек.

случаев (компенсация);

5) из всех типов преимуществ в праве льгота несет в себе наибольший позитивный заряд, менее других ассоциируется в обществе с процессом нарушения всеобщего равенства и равноправия. Социологические исследования показывают, что расширение льгот для наименее защищенных слоев населения, нуждающихся в них в силу особенностей трудовой деятельности, воспринимается положительно большей частью населения (см. приложение).

§ 4.4. Особые правовые процедуры и их место в системе правовых преимуществ

Приступая к рассмотрению самого малоизученного явления в системе правовых преимуществ, следует начать со следующего. В научной литературе институт «правовой процедуры» как в целом, так и «особой правовой процедуры», в частности, освещались в основном под призмой соотношения с терминами «процесс», «порядок» и их разновидностями, предполагающими использование прилагательного «особый».

В.О. Лучин термины «процесс» и «процедура» рассматривал как синонимичные¹, а А.Ю. Якимов видел в них единство через форму и содержание². Другие авторы, в числе которых Д.М. Азми³, С.С. Алексеев⁴, И.В. Воронова⁵, П.П. Ланг⁶, А.А. Павлушина⁷, А.Г. Тарасова¹, В.А. Тарасова², О.В. Яковенко³,

---

¹ Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.: Юрид. лит., 1976. С. 25.

² Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 6.

³ Азми Д.М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. № 12. С. 13-20.

⁴ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 123.

⁵ Воронова И.В. Юридическая процедура обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2010. № 1. С. 8-9.

⁶ Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса // Вопросы экономики и права. 2013. № 4. С. 64.

⁷ Павлушина А.А. Теория юридического процесса и ее значение для развития российской правовой системы в переходный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2002. № 1. С. 67-76.

напротив, усматривают в них четкое различие, а их смешение, по мнению ученых, может повысить угрозу неупорядоченности правовых явлений, неурегулированности деятельности органов власти. Профессору С.С. Алексееву и вовсе принадлежит первичная идея введения в теорию права самостоятельного понятия «юридическая процедура». Безусловно, последняя точка зрения нами поддерживается в ракурсе исследуемой проблематики.

Не углубляясь в указанную дискуссию по причине иного предмета исследования, выдвинем тезис, что *процедура* – это *нормативно установленные порядок, правила, способы, определяющие последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний*. К примеру, хорошо известны такие процедуры, как: таможенные⁴ (устанавливающие порядок перемещения товаров через границы государств); процедура банкротства⁵ (определяющая правила признания должника несостоятельным); либо медиации (регламентирующая «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»)⁶.

---

¹ Тарасова А.Г. Юридическая процедура как правовая категория // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3 (16). С. 28.

² Тарасова В.А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 112.

³ Яковенко О.В. Правовая процедура: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 35-43.

⁴ Так, в зависимости от целей нахождения и использования товаров на таможенной территории Евразийского таможенного союза, их вывоза с данной территории и (или) нахождения и использования за ее пределами, «применяются следующие таможенные процедуры: выпуск для внутреннего потребления; экспорт; таможенный транзит; реимпорт и др.» – часть 2 ст. 127 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.05.2018).

⁵ В деле о признании арбитражным судом неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, в соответствии с законодательством могут применяться следующие процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, реструктуризация долгов гражданина и пр. См.: статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 18. Ст. 2563.

⁶ Статья 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2013. № 27. Ст. 3477.

Что касается юридического процесса, то данное явление более широкое, включающее в себя совокупность процессуальных норм права, юридических процедур, регламентов, производств и протоколирования, направленных на реализацию положений норм материального права¹.

Наша позиция в представленном виде согласуется с мнением В.Н. Протасова, выделяющего материальную процедуру и юридический процесс², а также позициями, высказанными ранее Б.М. Лазаревым³, П.П. Лангом⁴, И.В. Пановой⁵, в части отнесения процедуры к элементу процесса. Возможно, здесь уместно было бы говорить о введении в теорию права «организационных норм», являющихся нормами материального права, но отчасти затрагивающих отдельные процессуальные аспекты: сроки, компетенцию, условия и пр. Данная тема, на наш взгляд, заслуживает отдельного изучения.

Применительно к особой правовой процедуре обращает на себя внимание исследование О.В. Яковенко, которая пишет, что «правовая процедура – это особая процедура, которая четко изложена и закреплена в законах и подзаконных нормативных актах», «особый нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, направленный на реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемый от нарушений правовыми санкциями»⁶.

Мнение автора видится достаточно выверенным, если бы не одно обстоятельство. Думается, что все же не каждая правовая процедура – это «особая правовая процедура». Эпитет «особый» указывает на применение отличного от об-

---

¹ К примеру, Арбитражный процессуальный кодекс РФ выступает совокупностью норм процессуального права, определяющих реализацию положений материальных. В их числе имеются процедуры (в частности, примирительные), производства (в суде первой инстанции, исковое), протоколирования и пр. См.: Статьи 138, 155 и др. Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2018).

² Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юрид. лит., 1991. С. 44-46; Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. С. 72.

³ Управленческие процедуры / И.Л. Бачило, А.С. Васильев, Н.Ф. Воробьев и др.; отв. ред.: Б.М. Лазарев. М.: Наука, 1988. С. 5.

⁴ Ланг П.П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование. С. 31.

⁵ Панова И.В. Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин. Саратов: Светопись, 1998. С. 22-25.

⁶ Яковенко О.В. Указ. соч. С. 43, 44.

щеустановленного порядка реализации предписаний, осуществления каких-либо действий. К примеру, проведение судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, либо возбуждение уголовного дела в отношении лиц, имеющих специальный правовой статус и пользующихся ввиду этого, правовыми преимуществами¹.

Относительно приведенных нами ранее примеров о таможенных процедурах и процедуре банкротства, в их структуре разновидностями подобного порядка реализации положений материального законодательства, характеризующегося особыми условиями, в частности, ставящими субъекта в более выгодное положение относительно других, будут процедуры беспошлинной торговли² и упрощенного банкротства³.

Профессор С.Ю. Суменков в своих работах предпринял попытку рассмотрения термина «особый порядок», наряду с таким близким ему словосочетанием, как «исключительный порядок». Использование в законодательстве первого, по мнению автора, «предполагает возможность: а) учета отличных от общих, своеобразных факторов правовой жизни; б) максимально подробной их конкретизации и регламентирования»⁴.

Позиция ученого относительно первого пункта не вызывает возражений. Действительно, необходимость, к примеру, защиты основополагающих прав граждан в ходе судебного заседания обуславливает возможность применения особого порядка допуска адвокатов, «участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими

---

¹ Раздел X «Особый порядок судебного разбирательства», раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

² Так, таможенная процедура беспошлинной торговли позволяет реализовывать товары в розницу в специально-отведенных магазинах без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин – часть 1 ст. 243 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

³ К примеру, «В случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется» в порядке упрощенной процедуры банкротства – часть 1 ст. 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴ Суменков С.Ю. Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования. С. 109.

государственную тайну <...> без проведения проверочных мероприятий»¹. Однако применительно ко второму тезису, полагаем, что фактически, при использовании таких оценочных конструкций, в которых определяющим выступает термин «особый» (условия, обстоятельства, случаи и пр.), законодатель добивается главным образом максимальной абстракции. Подобными приемами юридической техники, как отмечалось ранее, достигается гибкость правового регулирования, вариативность, альтернативность. Правотворческий орган закладывает при их помощи возможность индивидуальной, нетипичной ситуации, разрешить которую, можно при помощи совокупности специальных норм, определяющих «особый порядок».

С точки зрения языкознания, полагаем, что порядок – это все же более узкая категория, нежели процедура. Порядок закрепляет определенное расположение элементов системы (прямой и обратный; последовательный и хаотичный; общий и индивидуальный и т.д.)². Он устанавливает в первую очередь последовательность выстраивания системы, в нашем случае – опосредованной правом. Относительно приведенного примера, особый правовой порядок судебного разбирательства по уголовным делам при наличии соответствующих оснований должен начинаться с ходатайства, затем следует вызов в суд заинтересованных лиц, после чего приступают к рассмотрению ходатайства судом и т.д. Нарушение установленной последовательности сделает невозможным реализацию правовой нормы.

Процедура, в свою очередь, включает в себя порядок, а также обстоятельства (применительно к особой правовой процедуре это могут быть исключительные (личные) обстоятельства³), условия (определяющие возможность учета уважительных причин¹), факторы (времени, места, обстановки²).

¹ Абзац 1 ст. 21.1 закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (в ред. от 26.07.2017) «О государственной тайне» // СЗ РФ. 1997. № 41. Стр. 8220-8235; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4742.

² Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 388.

³ «Орган внутренних дел дает разрешение поднадзорному лицу, в отношении которого установлены административные ограничения, на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания этого лица, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи со следующими исключительными личными обстоятельствами», к которым относится, например, «прохождение поднадзорным лицом обучения за установленными судом пределами территории; необходимость прохождения вступительных испытаний при приеме в образовательную организацию» – пункты 4, 5 ч. 3 ст. 12 Фе-

Выделим в этой связи несколько аспектов, обосновывающих, на наш взгляд, присутствие в правовой системе преимуществ такого типа как «особая правовая процедура»:

- во-первых, законодатель, устанавливая особую последовательность действий лица по получению прав отличных от общеустановленных, характеризует не сами эти права, а условия и способы их получения, осуществления. Подтверждением сказанному служит, например, устоявшаяся в нормативных правовых актах формулировка «преимущественным удовлетворением»³. Право, как таковое, его объемы, не отличаются от других субъектов, но порядок получения – иной, более выгодный;
- во-вторых, условиями реализации особой правовой процедуры будет наличие нескольких потенциальных носителей прав, создающих возможность выбора уполномоченным органом между ними в относительно одинаковых условиях;
- в-третьих, основным критерием разграничения возможности получения права на: преимущественное и обычное, является временной фактор. В отличие от того, во внеочередном либо общем порядке субъект сможет воспользоваться благом, это будет считаться преимущественным правом или традиционным;
- в-четвертых, особая правовая процедура – результат социальной ориентированности государства, воплощения им в правореализационном процессе

дерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

¹ «В случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания» в виде обязательных работ, «осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания» – часть 3 ст. 26 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017).

² «На основании письменного заявления лица, подвергнутого административному аресту, в случае возникновения исключительных личных обстоятельств (чрезвычайной ситуации, причинившей значительный материальный ущерб лицу, подвергнутому административному аресту, или его семье), исполнение постановления об административном аресте может быть приостановлено или прекращено» – часть 3 ст. 17 Федерального закона от 26.04.2013 № 67-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О порядке отбывания административного ареста» // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2034; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4160.

³ Например, статьи 333, 368 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5089.

принципов гуманизма, справедливости, дифференциации, индивидуального и нравственного подхода, соблюдения баланса частных и публичных интересов;

- в-пятых, появление в законодательстве особых правовых процедур, ставящих субъект в более выгодное положение, обусловлено экономической значимостью тех групп общественных отношений, где важно не только присутствие преимуществ, но и таких нюансов, как последовательность совершаемых действий, возможность их упрощения либо сокращения сроков осуществления. Сложный характер жизненных ситуаций, нетипичность отдельных форм финансовой, предпринимательской деятельности подталкивает правоприменителя вырабатывать более многоступенчатые схемы содействия, чем привилегии, иммунитеты, льготы.

Как видно из представленного материала, с учетом анализа положений законодательства, можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся разновидности особой правовой процедуры, которые из технико-юридических способов формулирования дополнительных возможностей реализации прав и послаблений в обязанностях стали полноценными юридическими инструментами правового регулирования:

1) *преимущественное право (приоритетное, внеочередное, предпочтительное получение благ, реализация прав и законных интересов);*

2) *особый правовой порядок (упрощенная, ускоренная, облегченная форма выполнения обязательств; усложненный способ привлечения к ответственности и пр.).*

Преимущественное право (от лат. *jus praeeemptionis*) – словосочетание, которое имеет устойчивую характеристику в гражданско-правовой науке, сформулированную многовековой историей. В частности, Новгородская купчая грамота, а затем и Соборное уложение 1649 г. содержали нормы о преимущественных правах на имущество наследников умершего¹. Ряд известных авторов, таких как

---

¹ Никольский С.Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве // Юрист. 2004. № 4. С. 20.

А.Н. Бутовский¹, К.П. Змирлов², Я.А. Канторович³, обращались к исследованию, например, преимущественных прав покупки доли в праве общей собственности, удовлетворения платежей, еще свыше ста лет назад. Вместе с тем, наша позиция разделяется не всеми авторами. К примеру, Л.В. Кузнецова отмечает, что «термин “преимущественность” неизвестен теории гражданского права <...> вряд ли может претендовать на самостоятельную научную значимость»⁴, с чем мы, разумеется, не можем согласиться.

Тем не менее, вопрос определения сущности и содержания преимущественного права не потерял своей актуальности, особенно в свете отсутствия законодательного определения. Ученое сообщество, компенсируя данный пробел, в различных интерпретациях попытались толковать данный институт.

В.П. Грибанов преимущественные права определил в виде «случаев, когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-либо особыми признаками»⁵.

В.А. Белов полагает, что «преимущественные права – это относительные субъективные гражданские права, существующие только вместе с комплексом абсолютных прав, нарушение которых влечет возникновение у потерпевшего права потребовать перевода на себя в судебном порядке прав и обязанностей, возникших в результате такого нарушения»⁶.

С.Е. Никольский связал преимущественные права с охранительными интересами, полагая, что первые представляют собой «право на защиту обособленных

---

¹ Бутовский А.Н. Право преимущественной покупки по действующим законам и по проекту Гражданского управления // Вестник права. 1905. Кн. 6. С. 141-191.

² Змирлов К.П. Из практики Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената // Журнал Министерства Юстиции. 1907. № 9. С. 154-173.

³ Канторович Я. А. Право преимущественного удовлетворения // Вестник Советской юстиции. 1924. № 22. С. 748-749.

⁴ Кузнецова Л.В. Преимущественное право: понятие и правовая природа // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 53.

⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2000. С. 295.

⁶ Белов В.А. Основы учения о преимущественных правах // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2001. № 6. С. 51.

имущественных интересов участников гражданских правоотношений, прямо предусмотренных действующим законодательством»¹.

Полагаем, каждая точка зрения верна по-своему. Однако прежде, чем предложить авторское видение данного вопроса, выделим несколько признаков, отличающих преимущественное право от иных форм реализации субъективных прав лица:

- ускоренный, упрощенный характер в силу таких форм получения и реализации благ, как *первоочередность*²; *внеочередность*³; *приоритетность*⁴; *предпочтительность*⁵;
- фактическое содержание преимущественного права составляют такие формы отношений, как гражданско-правовые – в виде приобретения имущества, заключения договора; административно-правовые – регистрация и рассмотрение обращения, личного приема должностными лицами⁶; трудовые – прием на работу¹, оставление на работе при сокращении численности или штата работников²;

¹ Никольский С.Е. Указ. соч. С. 22.

² «Преимущественным правом первоочередности при оформлении и государственном контроле судов пользуются суда с уловом свежих или охлажденных водных биологических ресурсов» – пункт 9 Порядка оформления захода (выхода) судов рыбопромыслового флота в морские порты в Российской Федерации, а также ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции в морские порты в Российской Федерации и осуществления государственного контроля (надзора) в морских портах в Российской Федерации в отношении судов рыбопромыслового флота, ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции, утв. постановлением Правительства РФ от 19.03.2008 № 184 (в ред. от 11.01.2017) // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1300; 2017. № 3. Ст. 510.

³ «Личный состав федеральной противопожарной службы, участвующий в тушении пожаров, имеет право на внеочередную установку телефона» – часть 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4765.

⁴ О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами: закон РСФСР от 26.06.1991 № 1490-1 (в ред. от 02.02.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 26. Ст. 878; СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 636.

⁵ В числе основных принципов «привлечения инвестиций в строительство генерирующих объектов в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности и обеспечения надежного и безопасного функционирования Единой энергетической системы России» выступает «предпочтительность строительства генерирующих объектов, осуществляющих производство электрической энергии с использованием современных технологий» – пункт «в» ч. 2 Правил финансирования объектов по производству электрической энергии в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.12.2005 № 738 (в ред. от 04.09.2015) // СЗ РФ. 2005. № 51. Ст. 5526.

⁶ К примеру, Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы имеют право на личный прием в государственных органах, органах местного самоуправления, их руководителями и

- преимущественные права направлены на приоритетное получение той группы субъективных прав, для которых *важно именно их непосредственное осуществление, фактическая реализация, натуральная форма получения* (возможно, разовая, но скорейшая), а не соблюдение и перманентное существование (по примеру права на жизнь, свободу). К примеру, для участника общества с ограниченной ответственностью важно во внеочередном порядке получить долю и ее часть, гарантированную преимущественным правом, а не вступать в права на общих основаниях³. Ценность преимущественного права, в данном случае, – в приоритетной форме реализации, а не существовании такого права и обусловленного им какого-либо блага;

- конструкция преимущественного права напрямую связана с *гражданской правоспособностью*. Если иные основополагающие права граждан отталкиваются от классической в общетеоретическом понимании правоспособности (право конкретного лица, которое адресует обязанность другому участнику отношений совершить (либо воздержаться от совершения) действие), то реализуемому преимущественному праву не противостоит никакая обязанность⁴ (например, право заключить или расторгнуть договор, составить завещание и пр.);

- преимущественное право адресовано не субъекту распределения и закрепления объекта права (собственнику помещения, арендодателю и пр.), а третьим лицам, участвующим в процессе установления очередности, объемов получения

уполномоченными на то лицами в первоочередном порядке. См.: Часть 7 ст. 13 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.11.2017).

¹ «При приеме на работу, при прочих равных условиях, приоритет имеют граждане Российской Федерации» – часть 3 ст. 351.5 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

² «При равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается: семейным – при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию)» – абзац 2 ст. 179 Трудового кодекса Российской Федерации.

³ Часть 2 ст. 93 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017).

⁴ Аналогичной позиции, в части отсутствия корреспондирующей преимущественному праву обязанности придерживается в своей работе Л.В. Кузнецова. См.: Кузнецова Л.В. Указ. соч. С. 49.

блага¹. Интересы собственника (владельца, лица, наделенного правом хозяйственного ведения или оперативного управления) не затрагиваются и не ущемляются.

В ракурсе сказанного, а также учитывая актуальность соотношения категорий «преимущество» и «исключение» в целом, вызывает интерес рассмотрение и института «исключительного права»².

Ученое сообщество, зачастую, не разделяя данные конструкции, двусмысленно употребляет их для обозначения различных по своей сущности явлений. Подобное пренебрежение к правовой терминологии создает условия для смешения понятий «исключительные права» (в смысле их приоритетности и первоочередности по отношению к другим субъектам: читай – преимущественные права) и института «исключительное право», характерного для таких подотраслей гражданского права, как авторское и патентное, к примеру, на результат своего творческого труда³, означающего запрет на притязания кого-либо на итог интеллектуальной деятельности.

Отличия здесь мы видим в следующем. Исключительное право, наряду с личными неимущественными, вещными, корпоративными и пр. образует конструкцию традиционных субъективных прав, а преимущественное право – это особая группа возможностей и дозволений, основанных на приоритетном получении вышеупомянутых традиционных прав, входящая в конструкцию особой правовой процедуры и, соответственно, преимуществ в праве.

Преимущественное право – это способ реализации особой правовой процедуры, обусловленный необходимостью учета публичных и частных интересов и

---

¹ «Если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок» – часть 1 ст. 621 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018).

² См. об этом подробнее: Шпаковский А.Н. Понятие и правовая природа соглашений о предоставлении исключительных и преимущественных прав продажи // Правовые аспекты осуществления внешнеэкономических связей: сб. науч. тр. М., 1985. С. 46-54; Белов В.А. Указ. соч. С. 37-39.

³ «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом» – часть 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019).

особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по приоритетному, внеочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов.

Переходя к особому правовому порядку, следует сказать, что в научной литературе его разновидность, например, касающаяся производства по уголовному делу в отношении отдельной категории лиц, часто смешивается с правовым иммунитетом¹. Это в корне неверно.

Во-первых, глава 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) регламентирует, по сути, лишь многоступенчатую, усложненную процедуру производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (депутатов и судей различных уровней, должностных лиц следственных органов, прокуратуры и т.д.)². Ни о какой неподверженности обязанностям и ответственности речи не идет, как в случае с иммунитетом.

Во-вторых, особый правовой порядок, входя в систему правовых преимуществ, является одним из элементов индивидуального правового статуса конкретного лица. Он, в случае с привлечением к уголовной ответственности, выступает одним из барьеров (так же, как и, например, иммунитет от задержания, досмотра и пр.), направленных на необоснованное вмешательство в публичную деятельность, но, при соблюдении установленного порядка, может быть преодолен, следствием чему станет возбуждение уголовного дела.

В-третьих, в отличие от иммунитета, особый правовой порядок не наделяет лицо дополнительными гарантиями неприкосновенности, не освобождает лицо от необходимости претерпевать неблагоприятные для себя последствия, а лишь делает этот процесс облегченным³, ускоренным¹, сокращенным². К примеру, относительно

¹ Решетова Н.Ю. Особые условия привлечения к уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 3 (17). С. 57-59.

² Глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

³ «При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия». «Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, проживают в обще-

административного ареста субъект может быть наделен как иммунитетом³, так и воспользоваться особой правовой порядком при отбывании⁴, также ставящим его в преимущественное положение относительно других.

Наконец, в-четвертых, особый правовой порядок, исходя из вышепредставленного, позволяет учитывать не только специальный правовой статус, но и индивидуальный. Отдельно взятый субъект, ввиду личных обстоятельств, непреодолимой силы, других уважительных причин может рассчитывать на послабления

житиях. Им разрешается: а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, без ограничения; б) иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года; в) получать 12 посылок или передач и 12 бандеролей в течение года» – часть 2 ст. 120, ч. 2 ст. 121 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

¹ К примеру, в целях оказания мер поддержки экономической деятельности государства, для предпринимателей и инвесторов, имеющих вид на жительство, может устанавливаться ускоренный порядок получения гражданства Российской Федерации. См.: пункт 24 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) // [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Для врачей (в т.ч. руководителей организаций и их подразделений), занятых диагностикой, лечением больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных, осуществляющих трудовую деятельность в Центрах по профилактике и борьбы со СПИДом, организациях и специализированных организациях здравоохранения, предназначенных для лечения больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных предусмотрен порядок предоставления сокращенной продолжительности рабочего времени (36 часов в неделю). См.: Об утверждении Порядка предоставления сокращенной продолжительности рабочего времени (36 часов в неделю) и ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью 36 рабочих дней (с учетом ежегодного дополнительного отпуска за работу в опасных для здоровья условиях труда) работникам организаций здравоохранения, осуществляющим диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных, а также работникам организаций, работа которых связана с материалами, содержащими вирус иммунодефицита человек: постановление Минтруда РФ от 08.08.1996 № 50 // Российские вести. 1996. 05 сент.

³ «Административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, инвалидам I и II групп» – часть 2 ст. 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019).

⁴ «Исполнение постановления об административном аресте может быть приостановлено на срок до семи суток или прекращено судьей на основании письменного заявления лица, подвергнутого административному аресту, в случае возникновения исключительных личных обстоятельств (тяжелого заболевания (состояния здоровья), смерти близкого родственника или близкого лица, а также на основании медицинского заключения о наличии у лица, подвергнутого административному аресту, заболевания, травмы или увечья, препятствующих отбыванию административного ареста» – часть 5 ст. 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

со стороны государства и его органов¹. Мы уже указывали на неоднозначность присутствия в законодательстве подобного рода оценочных категорий, дающих волю усмотрению.

Особый правовой порядок – это способ реализации особой правовой процедуры, обусловленный необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей индивидуальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по упрощенной форме выполнения обязательств либо усложненному варианту наложения ограничений и ответственности.

Резюмируя сказанное, отличительными чертами, позволяющими видеть достаточно четкую разницу между особой правовой процедурой и такими типами преимуществ, как иммунитет, привилегия, льгота, являются:

– *инструментальная сущность*, обусловленная наличием механизма совокупного использования способов, правил, условий, обстоятельств и пр., при помощи которых субъекты получают возможность максимально комфортного, благоприятного режима реализации своих прав и законных интересов на основе учета их личных обстоятельств, уважительных причин;

– *дополнительный характер*, предопределенный действием основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его получения. К примеру, «если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на за-

---

¹ К примеру, налоговое законодательство предусматривает порядок изменения сроков уплаты налога и сбора, а также пени, путем переноса установленного срока на более поздний срок без применения к налогоплательщику налоговых санкций при помощи таких инструментов, как: отсрочка, рассрочка, налоговый кредит, инвестиционный налоговый кредит. Так, «Отсрочка или рассрочка по уплате налога может быть предоставлена заинтересованному лицу, финансовое положение которого не позволяет уплатить этот налог в установленный срок, однако имеются достаточные основания полагать, что возможность уплаты указанным лицом такого налога возникнет в течение срока, на который предоставляется отсрочка или рассрочка», например, при причинении «этому лицу ущерба в результате стихийного бедствия, технологической катастрофы или иных обстоятельств непреодолимой силы» – часть 2 ст. 64 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 06.06.2019).

ключение договора аренды на новый срок»¹. Приоритет интересов арендатора лишь дополняет основное право на заключение договора, следует за ним. Преимущественное право определено содержанием права традиционного;

– *совокупность материального и организационного начал*. Льгота, привилегия и иммунитет создают нормы материального рода (хотя иногда и обеспечиваясь процессуальным), а особая правовая процедура направлена на одновременную реализацию материальных норм через определенный, специальный организационный порядок осуществления, сопровождаемый специфическими условиями, нетипичными обстоятельствами, иногда действуя парно с другими преимуществами, например, со льготой², не подменяя их³;

– *срочный характер*. Для лица, претендующего на воплощение своего права через особую правовую процедуру, а также для иных лиц, задействованных в данном процессе, крайне важен временной отрезок реализации этой возможности⁴. Подобное свойство должно быть основополагающим для всех разновидностей особых правовых процедур, и отсутствие в законодательстве сроков, установленных для реализации, существенно снижает ее потенциал в качестве средства правового регулирования⁵;

¹ Часть 1 ст. 621 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 17. Ст. 2416.

² «Цена размещения дополнительных акций лицам, осуществляющим преимущественное право приобретения акций, может быть ниже цены размещения иным лицам, но не более чем на 10 процентов» – часть 2 ст. 36 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2018. № 11. Ст. 1584.

³ «Ремонт технических средств реабилитации инвалидов производится вне очереди с освобождением от оплаты или на льготных условиях» – часть 7 ст. 28 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

⁴ К примеру, согласно ч. 2 ст. 250 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) если остальные участники долевой собственности, пользующиеся преимущественным правом покупки, «не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца, а в праве собственности на движимое имущество в течение десяти дней со дня извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу».

⁵ Например, отсутствие сроков реализации преимущественного права на вступление в жилищный кооператив со стороны супруга умершего члена жилищного кооператива, либо его наследника, имеющего право на часть пая, существенным образом могут ограничить указанное право со стороны наследника члена жилищного кооператива, не проживавшего с ним при жизни. «Наследник члена жилищного кооператива, не проживавший совместно с наследодателем, имеет преимущественное право на вступление в члены жилищного кооператива в случае, если

– тесное соотнесение с категорией «законный интерес». Как мы помним, интерес занимает первичное место в конструкции правового преимущества, а для особой правовой процедуры он является связующим звеном от мотивации получения блага до ее реализации в конкретном субъективном праве. Особая правовая процедура, как и законный интерес, соответствует правовой норме, следует за ней. Кроме того, эти категории могут действовать парно, отталкиваясь от желания лица воспользоваться, например, преимущественным субъективным правом и интересами «объекта» права¹.

Таким образом, *особая правовая процедура – это разновидность преимуществ в праве, представляющая собой специальный нормативно установленный порядок совокупного применения правил и способов, определяющих последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний в упрощенном либо усложненном видах, ставящих субъекта в более выгодное положение относительно других.*

Подведем некоторые общие выводы:

1) особая правовая процедура выступает не только наименее изученным юридической наукой типом правового преимущества, но и объективной материально-организационной формой воплощения некоторых традиционных субъективных прав на собственность, подачу обращения в органы государственной власти и пр. Реализуется она на сегодняшний день посредством такого инструментария, как преимущественное право и особый правовой порядок;

граждане, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, отсутствуют или отказались от своего преимущественного права на вступление в члены жилищного кооператива» – часть 3 ст. 131 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2019. № 22. Ст. 2672. Необходимость установления т.н. «пресекающего срока» явно просматривается, поскольку его отсутствие может необоснованно затян timer реализации жилищного права заинтересованным лицом на неизвестное время.

¹ «При наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии обязательного соблюдения требований пунктов 1 и 4 настоящей статьи и интересов усыновляемого ребенка» – часть 5 ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019).

2) особый правовой порядок основывается на специфике индивидуального правового статуса конкретного субъекта, сложившегося в силу исключительных личных обстоятельств, уважительных причин и непреодолимой силы;

3) наиболее распространенным на сегодняшний день видом особой правовой процедуры является все же преимущественное право, которое стало полноценным институтом гражданского законодательства и его доктрины, хотя и выступает межотраслевой категорией, имеющей относительно устоявшееся понимание при отсутствии легально закрепленной дефинитивной основы;

4) преимущественное право, выступая разновидностью особых субъективных прав, является правовым преимуществом в силу предоставления возможностей, превосходящих общеустановленный, равный для всех порядок за счет совокупной реализации материально-организационного начала, предполагающего действие правового предписания в такой последовательности и условиях, которые бы ставили субъекта в силу его специального правового статуса в более выгодное положение в сравнении с другими участниками правоотношений.

ГЛАВА V. ПРЕИМУЩЕСТВА В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

§ 5.1. Правовые преимущества в контексте цифровизации законодательства России

В последние годы на пике политической, медийной популярности России находится формулировка «цифровое государство». В ракурсе воплощения идеи его создания и развития появились направления научного исследования таких явлений, как цифровая экономика¹, электронная демократия², цифровая личность³, наконец, цифровое право. Последнее словосочетание употребляется и в значении субъективной возможности индивида⁴, и в ракурсе совокупности общеобязательных, формально-определенных норм и правил поведения⁵.

Отчасти, в этой связи в сообществе юристов сложилась дискуссия относительно допустимости именовать совокупность объективно сложившихся и относительно обособленных юридических возможностей человека в онлайн среде так называемым «цифровым правом»⁶. Сторонники этой юридической «цифровой па-

---

¹ См.: Трофименко А.В., Елисеева С.Н., Коробейникова И.С. Цифровая экономика: проблемы повышения эффективности обеспечения прав предпринимателей в киберпространстве // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 4 (68). С. 73-76.

² См.: Давыдова М.Л., Кушнирук Р.П. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 101-116.

³ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94.

⁴ См., например: Ситдикова Р.И., Ситдилов Р.Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С. 75-80.

⁵ К моменту подготовки настоящего материала Государственной Думой Российской Федерации одобрен во втором чтении законопроект «О цифровых финансовых активах», направленный на регулирование сферы использования цифровых технологий в производственных отношениях, ведения реестра цифровых транзакций и пр. См.: О цифровых финансовых активах: федеральный закон (законопроект № 419059-7) [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности (официальный сайт). Путь доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>. Дата обращения: 08.07.2019.

⁶ См.: Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 34-40; Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 12.

радикалы» обращают внимание на наметившийся «коренной поворот в развитии права, его цифровизации»¹.

Мы относим себя к оппонентам данного подхода, склоняясь к мнению, что все же речь идет лишь об изменениях средства закрепления традиционных прав (путем использования возможностей цифровых кодов, шифров, криптографии и пр.), их адаптации к новым условиям современного общества и государства. Соответственно неуместно говорить о «цифровом праве», но допустимо выделять «цифровое законодательство».

Существующая модель «Цифровое государство и законодательство», которую отечественные политики и государственные деятели стремятся воплотить в жизнь, полагаем, в первую очередь, связывается с устремлениями на создание общества «информации и услуг». Информационно-электронная среда своей основной задачей ставит продемонстрировать физическим и юридическим лицам более выгодные возможности, конкретные преимущества реализации своих прав, свобод и законных интересов в онлайн оболочке. Это новое, можно сказать цифровое измерение, сегодня пусть не всецело, но все же поддержано, в особенности активной частью населения, предпринимательским сообществом.

Правовая политика создания условий не только активной интеграции российского правового пространства и экономики в цифровую среду, но и использования потенциала специальных правовых средств, позволяющих реализовать субъектам свои возможности в более выгодных условиях, фактически началась с предложений Президента РФ. Они были высказаны на совещании 10 октября 2017 г. и их содержание наиболее емко отражает посыл В.В. Путина: «Мы должны использовать преимущества, которые дают новые технологические решения в финансовой сфере»².

---

¹ Овчинников А.И., Фатхи В.И. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 128.

² Стенограмма совещания Президента РФ по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере и внедрения инновационных финансовых инструментов [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Путь доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55813>. Дата обращения: 24.03.2019.

О каких преимуществах, конкретных их типах и формах воплощения в законодательстве в таком случае может идти речь? Очерченные главой государства стратегии развития получили осуществление через нормативное закрепление национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. «Красной нитью» сквозь данный документ проходят такие формы улучшения финансового положения посредством правовых преимуществ, как: получение кредитов по льготной ставке организациями на реализацию проектов в сфере информационных технологий; функционирование особых правовых режимов в условиях цифровой экономики (так называемые «регуляторные песочницы»), в основу которых заложен функционал правового иммунитета, и т.д.

Потребности воплощения стратегических политических планов по созданию рассматриваемой модели государства требуют соответствующего комплексного, системного подхода для обеспечения максимально комфортных условий субъектам. Фактически, сегодня речь идет уже не о разрозненных проявлениях каких-либо механизмов улучшения правового положения отдельных юридических и физических лиц. Мы наблюдаем процессы реализации правовой политики по развитию модели цифрового государства и законодательства на основе правовых режимов, основанных на преимуществах².

Правовой режим, основанный на преимуществах, понимается как сочетание иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур, создающее формально определенное максимально благоприятное правовое состояние субъектов, имеющих специальный правовой статус, для реализации ими своих и государственных интересов (в рамках рассматриваемого в параграфе аспекта – посредством использования информационно-телекоммуникационных ресурсов).

---

¹ Утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). Доступ из СПС «Консультант Плюс». См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; 2018. № 30. Ст. 4717.

² Как известно, С.С. Алексеев, а позднее А.В. Малько, выделяли общедозволительные и, соответственно, стимулирующие правовые режимы. В числе первых правовой режим, основанный на преимуществах, выделила Г.С. Беляева. См.: Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 118.

Подтверждают выдвинутый тезис об актуальности и востребованности исследования правовых режимов, основанных на преимуществах, под призмой их цифрового экономико-регулятивного потенциала, задачи, сформулированные главой государства (в рамках выступлений 6 февраля 2019 г. на форуме «Деловая Россия» и позднее – 20 февраля в рамках ежегодного послания Федеральному Собранию РФ).

Следует отметить общую нацеленность В.В. Путина на использование в рамках политики страны различного рода инструментов, входящих в систему правовых преимуществ и предусматривающих более выгодное правовое положение одних субъектов перед другими. Это и льготы (к примеру, налоговые для многодетных семей), и особые правовые процедуры (в виде «ипотечных каникул», облегчающие положение субъектов, оказавшихся в сложной финансовой ситуации) или же иммунитеты (в форме освобождения от налога медицинских и образовательных организаций)¹.

Беспрецедентным (по количеству упоминаний в послании Федеральному Собранию РФ) типом правового преимущества оказалась льгота, обозначенная Президентом РФ для использования правотворческими органами в качестве правового инструмента более девяти раз. Не обошел глава государства своим вниманием и тех участников отношений, которые острее других нуждаются в адресных мерах помощи и поддержки.

В частности, в документе говорится: «поручаю Правительству сформировать максимально комфортные условия для частных инвестиций в технологические стартапы, нацелить на их поддержку институты развития. А парламентариев прошу оперативно принять законы, приоритетные для создания правовой среды новой, цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность. Оно, это законодательство, а точнее, они,

---

¹ См.: Льготы для прорыва (В. Путин выступил с важнейшими бизнес-инициативами) // Рос. газ. 2019. 6 февр.

эти законы, не должны ограничивать становление передовых перспективных отраслей, а должны помогать этому развитию»¹.

Попробуем выяснить при реализации каких типов правовых преимуществ законодательство государства сможет добиться подобного рода комфортных условий, спрогнозировать риски, этим обусловленные, а также предложить меры, направленные на повышение эффективности намеченных политических планов.

В первую очередь, политика создания модели «Цифровое государство и законодательство» ориентирована на активное использование положительно зарекомендовавших себя на протяжении не одного года, с позиции расширения предпринимательских свобод для достижения благоприятного экономического климата, таких правовых режимов, как:

а) специальные административные образования² (острова Октябрьский и Русский в Калининградской области и Приморском крае соответственно, востребованные для процедуры амнистии капиталов);

б) зоны с особыми условиями использования территорий³ (туристические кластеры, в том числе, предусматривающие возможность посещения в упрощенном порядке на основании визы, полученной в электронном виде);

в) особые экономические кластеры⁴ (свободные экономические зоны) (создаваемые для беспошлинной торговли, освобождения от дополнительных финансовых обременений).

В рамках действия вышеуказанных и других режимов, основанных на правовых преимуществах, используются типы преимуществ со своим видовым делением.

Так, категория *привилегия*, входя в систему правовых преимуществ, в отли-

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2019. 21 февр.

² См.: О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

³ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 27.06.2019), ст.ст. 104-107 // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; Рос. газ. 2019. 01 июля.

⁴ См.: Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

чие от иных ее типов (льготы, иммунитета, особой правовой процедуры) имеет ярко выраженную экономико- и производственно-развивающую роль. Однако не стоит излишне связывать привилегии исключительно с финансовой составляющей. Рациональные, прагматические цели правовой политики по созданию модели «Цифровое государство и законодательство» не оттеняют гуманистические посылы. Возможность качественного улучшения условий труда, отдыха граждан, как полагаем, не должна отводиться на второй план.

Связано это с расширением единого информационного пространства государственных органов, снижением волокиты бюрократического аппарата, свидетельством чему стала инициатива, поддержанная парламентариями, по упрощенному порядку получения субсидий и компенсаций по оплате жилищно-коммунальных услуг.

В частности, граждане Российской Федерации, находящиеся в группе риска (инвалиды, матери-одиночки, многодетные семьи) ввиду незначительного материального дохода, зачастую лишались возможности воспользоваться поддержкой государства по вине недобросовестных управляющих компаний, некомпетентных чиновников. Первые предоставляли недостоверные сведения об имеющейся задолженности, вторые – подталкивали, и без того социально незащищенных субъектов, обращаться в многочисленные инстанции для оспаривания наличия долга.

Один из немногочисленных примеров проявления заботы и уважения к гражданам в качестве ценностного ориентира реализации рассматриваемой модели правовой политики (стенограмма заседания нижней палаты российского парламента свидетельствует о единогласном принятии данного законопроекта) выразился в лаконичной норме: «орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченное им учреждение самостоятельно запрашивает сведения, получение которых возможно в рамках межведомственного информационного взаимодействия и которые необходимы для принятия решения о предоставлении субсидий» или «компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг». «Требовать от граждан документы, содержащие указанные

сведения, не допускается»¹.

Единственный нюанс, снижающий максимально-возможный эффект от принятия закона, это, так называемые, «переходные сроки», согласно которым положения вступят в силу с января 2021 года. Обусловлена отсрочка необходимостью совершенствования Государственной системы жилищно-коммунального хозяйства. К слову сказать, необходимость качественного улучшения материально-технической составляющей в рамках реализации модели «Цифровое государство и законодательство» остается «болевым точкой» реформы.

Другой особенностью модели «Цифровое государство и законодательство», построенной на сочетании юридического равенства, дифференциации, и режимов правовых преимуществ, выступает устремление аппарата власти на упрочение своего авторитета, влияния. Создавая условия для широкого социального обсуждения всех процессов общественной жизни (вебинары, онлайн форумы, дискуссионные площадки), изучения общественного мнения (интерактивное голосование), облегчая доступ к сфере получения услуг (электронные платежи, онлайн кабинеты пользователей), государство упрощает, в какой-то мере, для себя возможности контроля за этими процессами.

Необходимо понимать, что на сегодняшний день проблемы социальной напряженности, отторжения личности, вызванные «массовым и болезненным ощущением несправедливого неравенства возможностей»² стоят весьма остро. Осознавая тревожность за возможные последствия, власть может, используя потенциал медиа пространства, не дистанцируясь от обоснованных критических взглядов населения на социально-экономические проблемы, обеспечить диалог. Все необходимые ресурсы (официальные странички должностных лиц в социальных сетях, электронные приемные и пр.) для этого имеются. Важно твердо определиться на какую концепцию мы ориентируемся: государство для граждан, либо

---

¹ О внесении изменений в статьи 159 и 160 Жилищного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 28.11.2018 № 442-ФЗ, п. 1 ст. 1 // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7514.

² Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 9 окт.

государство для политической элиты¹.

Крайне важная сфера правовой политики по воплощению модели «Цифровое государство и законодательство» – поддержание стабильности, устойчивости различным экономическим колебаниям современных проектов, реализуемых так называемыми «самозанятыми гражданами». Объясняется это тем, что преобладающая часть этой категории работников трудятся дистанционно: удаленная работа через электронные площадки, юридические, медицинские и иные консультации, ведение бухгалтерии и пр. Ряд «самозанятых граждан» реализуют товары через интернет-магазины.

Как известно, оформление статуса «самозанятого гражданина» происходит посредством онлайн кабинета налогоплательщика. Однако, как показала практика, этого средства облегчения условий регистрации и последующего труда недостаточно. Свыше 15 млн. граждан Российской Федерации, осуществляя предпринимательскую деятельность, не оформляют свои трудовые отношения². В этой связи государство пошло на беспрецедентный (даже в рамках международного масштаба) эксперимент, установив специальный налоговый режим – «Налог на профессиональный доход»³.

Преследуются при этом, как мы полагаем, две цели. С одной стороны, отражаются государственные интересы по привлечению дополнительных средств в доходную часть бюджета, а с другой – подобным субъектам предоставляется возможность легализоваться, избежать ответственности за незаконное осуществление предпринимательской деятельности и неуплату налогов.

---

¹ В своем интервью Д. Медведев выступил с заявлением о необходимости взвешенного и конструктивного подхода к информации, исходящей от граждан, которые себя не скрывают. См.: Медведев: Борясь с фейками, надо отделять «зерна от плевел» // Российская газета. 2019. 29 марта. Полагаем, что с формально-юридической точки зрения начинать нужно с нормативного закрепления понятийного аппарата этой специфической цифровой среды. К сожалению, в отечественном законодательстве пока отсутствуют не только концептуальные исследования, но и предпосылки к поиску дефинитивных признаков, элементов правового положения, способствующих пониманию таких явлений, как «криптовалюта», «искусственный интеллект», «цифровой рынок», «публичное высказывание» и т.п.

² См.: Из тени за льготой // Рос. газ. 2018. 25 окт.

³ См.: О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

Действие режима налогообложения «самозанятых граждан» предусмотрено посредством использования специального программного обеспечения – мобильное приложение «Мой налог». Минуя административные барьеры, издержки, связанные с бюрократической волокитой, граждане получают весьма ощутимые преимущества в виде:

а) налоговой льготы: ставка в 13% заменяется для физических лиц на 4%, для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – 6%;

б) особой правовой процедуры (налоговый вычет, т.е. уменьшение суммы налога в размере не более 10000 рублей).

Однако следует понимать и то, что без установления правовых пределов в виде четких критериев предоставления режима наибольшего благоприятствования такой деятельности, лимитов, иных средств, ограничивающих попытки злоупотребления преимуществами, обойтись нельзя.

К примеру, стоит поддержать предложение профессора О.Ю. Бакаевой об установлении механизма «контроля за расходами граждан, юридически являющихся безработными. Приобретение ими недвижимого имущества, покупка дорогостоящих вещей, оплата поездок могут свидетельствовать о получении ими неучтенного дохода»¹. Следует, как мы полагаем, предусмотреть и дифференцированную ответственность, защищающую бюджет от попыток скрыть доход от налогообложения. Установление величины административного штрафа, к примеру, за неуплату налога «самозанятыми гражданами», полагаем логичным поставить в зависимость от извлеченной прибыли с прогрессивной шкалой (к примеру, 20% – за первичный факт, 50% – за повторность, 100% – за неоднократность действий). Санкционные меры обусловлены требованиями поддержания равных условий на рынке труда, поскольку «теневой» сектор не несет налогового бремени, в отличие от легализованного, и соответственно стоимость оказания услуг от этого в разы ниже.

Приведенные положения наталкивают на тезис, что движение к цифровому

---

¹ Бакаева О.Ю. Перспективы правового регулирования налогообложения самозанятых граждан // Налоги. 2018. № 5. С. 3-6.

государству и законодательству непременно приведет за собой повышение конкурентоспособности. Она, в свою очередь, один из главных мотивов законодательного отступления от всеобщего равенства в пользу правовых преимуществ отдельных субъектов.

Кроме того, работа по улучшению конкурентоспособности отечественных предприятий несомненно должна базироваться на экспортном потенциале. Для этого государство готово идти на административные, кредитные и иные послабления и преимущества для инновационных компаний. Это и возможные преференциальные соглашения с Китаем, и создание зон свободной торговли с Сингапуром, Индией, Египтом¹.

В рамках подобных правовых режимов также действуют такие разновидности преимуществ как *льготы* (в первую очередь, по уплате налогов), *особые правовые процедуры* (налоговые вычеты), *иммунитеты* (неподверженность земель особых территорий общей застройке), *привилегии* (преференции на получение дополнительного государственного финансирования).

Следующее ключевое направление правовой политики по созданию модели «Цифровое государство и законодательство» это снижение бремени административных барьеров. Процедура реализации права на преимущество (будь это льгота или привилегия) должна сопровождаться минимизацией подачи различных заявлений, прохождением предельно лимитированного количества инстанций и ведомств. На этом акцентирует внимание Президент страны в своем ежегодном послании Федеральному Собранию. Добиться этого, как мы полагаем, возможно при помощи модели «Цифровое государство и законодательство». Переход на электронный документооборот, взаимная интеграция баз данных, всестороннее использование электронной подписи – вот далеко не полный перечень средств достижения поставленных целей.

Профессиональное сообщество должно понимать, что существовавшие ба-

---

¹ Подобные механизмы уже были весьма успешно апробированы, к примеру, с Социалистической Республикой Вьетнам. См.: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.05.2017 № 24. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный режим]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 23.05.2017).

рьер, необоснованно суженные рамки, возведенные для предпринимательского сообщества, уже детерминировали изъяны юрисдикции и обеспечили потери экономического капитала. Отток предпринимателей в пользу регистрации своих активов за рубежом побудил сегодня пойти, по сути, на кардинальные меры, в том числе, за счет реализации потенциала правовых преимуществ. Одно из них, это продление еще на один год особой правовой процедуры в виде амнистии капиталов, а также освобождение от уплаты налогов на доходы физических лиц с прибыли контролируемых ими иностранных компаний, но с обязательным присутствием норм-ограничений в виде исключения – только для налоговых резидентов¹.

Не могли мы не остановиться на рисках, образующихся в виду возможности получения особо выгодных условий в рамках модели «Цифровое государство и законодательство»:

во-первых, это угрозы деликтного характера, связанные с формально-юридическими критериями введения правовых режимов, основанных на преимуществах:

- злоупотребления преимущественным правовым положением отдельными субъектами;

- существующие детерминанты коррупционных преступлений, совершаемых в условиях действия правовых режимов, основанных на преимуществах – привилегиях и льготах (здесь речь идет не только о стартапах, но и территориях опережающего экономического развития, особых экономических зонах и пр.);

- вероятности совершения административных правонарушений и дисциплинарных проступков в условиях несоблюдения конкурсной процедуры получения грантов, квот;

- нецелевого расходования преференций и субсидий, пособий, компенсаций;

во-вторых, это риски, связанные с использованием технического и про-

---

¹ См., например: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 06.06.2019), ч. 2.1 ст. 45 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 23. Ст. 2908; О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367; 2019. № 23. Ст. 2908.

граммного компонентов в условиях режимов, основанных на преимуществах:

- возрастающая распространенность электронных услуг ведет к усложнению мер контроля в области цифровых сервисов, рискам утечки, разглашения информации и соответствующему увеличению возможностей для мошенничества (речь идет о данных из личных переписок, например, через разглашение тайны семьи, усыновления), кибертерроризму;

- несовершенство технического компонента и использование его возможностей во вред преследуемым государством целям (например, при использовании онлайн касс недобросовестные пользователи, с учетом передачи показателей выручки в налоговый орган только раз в год, получают возможность их укрытия, что приводит к потерям бюджета);

- недостаточный уровень межведомственного взаимодействия и интеграции баз данных государственных и частных организаций, неразвитость в рамках всей страны сети телекоммуникаций, недостаток мощностей по хранению и обработке данных;

в-третьих, негативные проявления цифрового государства и законодательства могут затронуть идеологические, ментальные, нравственные основы нашего общества:

- информационно-технический разрыв между возрастными поколениями, городским и сельским населением, лицами, имеющими и не имеющими доступ к сети Internet и навыки работы в нем, приводят к социальному отторжению личности, утрате преемственности внутри социальных групп и нивелированию духовной скрепы через коммуникативное общение и передачу информации традиционным способом;

- отстающая квалификация государственных служащих при использовании онлайн среды и работе в ней обуславливает психологическую (ментальную) неготовность перехода на новый – бесконтактный, удаленный формат работы. Это, в свою очередь, сопровождается низкими показателями в труде и последующей потерей места.

Все они требуют не только тщательного изучения на предмет последующе-

го предупреждения, но и выработки конкретных мер повышения системы прозрачности наделения всеми правовыми преимуществами, новых подходов в формировании подотчетности полученных выгод, усилении мер как государственного, так и корпоративного, общественного контроля и т.д. При этом добиться сказанного необходимо не создавая дополнительных барьеров.

К мерам, направленным на оптимизацию модели «Цифровое государство и законодательство» следует непременно отнести:

а) повышение уровня доверия к онлайн среде среди всего населения, за счет улучшения уровня защиты и информационной безопасности, возможности подачи обращения (жалобы) в бесконтактном режиме применительно ко всем субъектам и сферам общественных отношений¹;

б) усовершенствование материально-технической составляющей, оперативная доработка и доведение до оптимального состояния соответствующего программного обеспечения (по примеру государственной базы жилищно-коммунального хозяйства или системы бесконтактного налогового администрирования);

в) преодоление информационно-технического разрыва между навыками и умениями населения, в рамках которого предлагаем реализовать на всей территории нашего государства специализированную программу «Цифровое равенство»²;

---

¹ Как известно, например, сфера административного судопроизводства до настоящего времени не предусматривает возможность подачи жалобы в электронном виде. На момент подготовки настоящего материала на рассмотрении Государственной Думы РФ находился законопроект № 608427-7 «О внесении изменения в статью 30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий, в том числе, обжалование постановления по делу об административном правонарушении путем подачи соответствующего документа в электронном виде. См.: Государственная Дума РФ: официальный сайт – Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=608427-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=608427-7) (дата обращения: 08.04.2019).

² В 2017 году проект «Цифровое равенство: разный возраст равные возможности» стал победителем президентского гранта на сумму 1 992 860,00 руб. Организатор – культурно-исторический, исследовательский и образовательный центр «Тарих – XXI век» реализовал комплекс мероприятий для граждан преклонного возраста, ветеранов, лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, проживающих на территории Северо-Кавказского федерального округа, по повышению их информационно-цифровой грамотности, способам дистанционной реализации своих основополагающих прав и пр. См.: Фонд президентских грантов (официальный сайт)

г) наконец, создание онлайн платформы для оперативного рассмотрения фактов неправомерного выстраивания барьеров, ограничений для субъектов, ориентированных на получение преимуществ, а также сведений об их противоправном поведении. Президент страны акцентировал внимание на подобный подход относительно предпринимательского сообщества, но, как думается, данный способ оперативного получения достоверной, мобильной информации компетентными органами (в первую очередь, правоохрнительными) и реагирования на нее, должен быть распространен на всех.

Все предложенные меры, позволят с одной стороны, обеспечить экономический, технологический, законодательный прорыв России и гарантировать ее конкурентоспособность на международной арене. С другой – планомерная, взвешенная адаптация условий общественной жизни к новым цифровым реалиям будет проходить в рамках соответствующего правового поля. Будучи основным социальным регулятором, цифровое законодательство гарантирует незыблемость основополагающих прав человека, обеспечит позиционирование эгоцентричности личности внутри информационной среды, а не наоборот.

§ 5.2. Роль правовых преимуществ в реализации правоохрнительной деятельности государства и профилактике противоправного поведения

Проводимая в современной России модернизация, носящая как социально-экономический, так и политический характер, в ряде случаев обусловлена необходимостью реформирования юридической системы. Одним из аспектов ее оптимизации является выработка основ, совершенствование механизма реализации правоохрнительной деятельности государства.

Как бы парадоксально это ни звучало, важное место в процессе осуществления предупреждения, пресечения и документирования правонарушений занимает применение таких средств, как поощрение и стимулирование. Правовое преимущество, яв-

ляясь комплексным институтом, находится на их стыке. С одной стороны, факт присутствия в законодательстве иммунитетов, льгот, особых правовых процедур как юридических средств предполагает поощрение субъектов, занимающихся важной государственной и общественной деятельностью. С другой – правовое преимущество побуждает субъекта, им обладающего, к совершению определенных действий, необходимость выполнения которых и обусловила потребность наделения его данным исключительным правом.

Сказанное определило актуальность рассмотрения вопроса о теоретических и практических аспектах реализации преимуществ в праве, осуществляемых в контексте правоохранительной деятельности современной России.

Из всего многообразия правовых преимуществ, характерных для нормативного регулирования сферы правопорядка, нам бы хотелось выделить три наиболее распространенных типа: льгота, привилегия и иммунитет.

О таком приеме законодательства, как льготы стимулирующего характера, направленные на снижение тарифа уплаты административного штрафа для нарушителей Правил дорожного движения (далее – Правила), мы уже писали ранее. Подобные льготы рассматриваются и как одно из средств проведения фискальной политики государства и его регионов, защиты экономики и бюджета от потерь, правового регулирования социально-экономических отношений, складывающихся в процессе уплаты штрафов. Как мера наказания штраф по-прежнему является самой популярной и назначается должностными лицами в 75% случаев. Анализ статистики свидетельствует, что данный вид санкции не производит должного эффекта на правонарушителей, в т.ч. ввиду того, что налагаемые штрафные суммы ими не оплачиваются. Взыскиваемость наложенных на правонарушителей административных штрафов по итогам 2015 г. составляла лишь 67,7%. Бюджет Российской Федерации не пополнил свою доходную часть на колоссальную сумму – 27 403 936 тыс. руб. Статистика регионов была не многим оптимистичнее. К примеру, по итогам 2015 г. в отношении правонарушителей органами внутренних дел Пензенской области было вынесено постановлений о наложении административных штрафов на сумму, превышающую 36 млн руб. При этом их собираемость

составила менее 78%. Это значит, что бюджет государства и региона недосчитался около 9 млн руб. В целях исправления сложившегося положения дел государство предприняло довольно неординарный шаг – стимулировать взыскаемость налагаемых сумм в рамках административного производства использованием правовых преимуществ.

Однако в этом ракурсе стоит предостеречь законодателя от попыток «латания дыр» в нормативных правовых актах при помощи преимуществ. Высоко оценивая удачную попытку государства стимулировать собираемость штрафов за счет льготной тарификации, мы все же хотим обратить внимание на необходимость укрепления неотвратимости юридической ответственности. Возможно, если административный штраф как мера наказания по определенному кругу лиц не отвечает своему целевому назначению, стоит предпринять меры по уточнению перечня действующих наказаний с учетом правовых и социальных тенденций современного государства и общества и в целях повышения уровня предупреждения правонарушений.

Успешная правоохранительная политика, охрана общественного порядка и обеспечение безопасности дорожного движения, в т.ч. путем реализации мер юридической ответственности, в современных условиях невозможны без правовых преимуществ в форме иммунитетов и привилегий.

Основная функциональная роль предоставления иммунитетов – это, во-первых, наделение лиц, которые выполняют служебные задачи в интересах социума, дополнительными гарантиями неприкосновенности и неподверженности. Во-вторых, это укрепление в правоприменительной деятельности принципов гуманизма, моральных основ общества. Обусловлено сказанное отсутствием у наименее защищенных групп населения (пенсионеров, несовершеннолетних, инвалидов, беременных женщин и т.д.) необходимых социальных, физических либо интеллектуальных качеств, позволяющих претерпевать негативные последствия юридической ответственности без нанесения существенного и необратимого вреда их здоровью, психическому и нравственному состоянию. В первом случае это

Президент РФ¹, судьи², члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы³, сотрудники государственных органов (прокуратуры, ФСБ и др.). Во втором – лишение специального права в виде управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (ч. 3 ст. 3.8 КоАП РФ), административный арест не назначается в отношении беременных женщин, инвалидов I и II групп и др. (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

Специфическим признаком преимуществ международного характера в правоохранительной сфере выступает цель – обеспечение беспрепятственной реализации государственно-политических функций⁴. В случае совершения правонарушения иностранными гражданами, пользующимися иммунитетом, патрульный (постовой) органов внутренних дел обязан пресечь на месте противоправные действия иностранного гражданина и зафиксировать их в установленном порядке, записать фамилию правонарушителя, номер документа, подтверждающего его личную неприкосновенность, затем отпустить правонарушителя и о случившемся доложить рапортом начальнику соответствующего органа внутренних дел⁵. Административные действия, связанные с личным досмотром, досмотром вещей и транспортного средства, арестом вещей, изъятием вещей и документов, доставле-

¹ См.: пункт 1 ст. 3 Федерального закона от 12.02.2001 № 12-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 617; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4217.

² См.: статья 122 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Там же, статья 98; часть 1, п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8487.

⁴ Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (вместе с «Присоединениями к данному Соглашению...») (заключено в г. Париже 02.09.1949) (с изм. от 05.03.1996) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1391.

⁵ Пункт 237 приказа МВД России от 29.01.2008 № 80 (в ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с “Уставом патрульно-постовой службы полиции”)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; 2015. № 30.

нием, задержанием в отношении иностранных граждан, пользующихся иммунитетом, не осуществляются¹.

Гарантирующая природа преимуществ находит свое выражение и в привилегиях. Их цель – обеспечение беспрепятственного выполнения государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей. К примеру, участники дорожного движения – сотрудники оперативных подразделений, выполняющие неотложное служебное задание, – вправе отступать от ряда требований, установленных Правилами (раздел 6, за исключением п. 6.10, разделы 8-18, приложения 1 и 2), т.е. обладают определенными преимуществами в форме привилегий перед другими его участниками. Некоторыми преимуществами обладают маршрутные транспортные средства: трамваи перед безрельсовыми транспортными средствами (п. 18.1 Правил), троллейбусы и автобусы, начинающие движение от обозначенного места остановки (п. 18.3 Правил).

Обозначенные правовые гарантии беспрепятственного осуществления служебных полномочий в сфере безопасности дорожного движения обеспечиваются соответствующей обязывающей нормой. Непредоставление преимущества в движении маршрутному транспортному средству или транспортному средству с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами образует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 12.17 КоАП РФ.

Подводя итоги изложенному материалу, отметим:

- во-первых, закрепление преимуществ как юридических средств правоохранительной политики государства обеспечивает:
  - а) гарантии дифференцированного подхода при привлечении к ответственности различных субъектов за счет реализации их особого правового статуса (преимущества в форме иммунитета);

---

¹ Пункт 296 приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Рос. газ. 2017. 13 окт.

б) проведение максимально эффективной государственной финансово-экономической, социальной и фискальной политики и стимулирование соблюдения финансовой дисциплины (льгота);

в) режим дозволения за счет создания условий максимального благоприятствования, способствующий достижению результатов государственной, служебной и общественной деятельности субъектов отношений (привилегия);

- во-вторых, совершенствование российского законодательства требует от теоретиков и практиков системного юридического мышления, последовательной реализации выработанных взглядов и идей, инновационных подходов их воплощения. В ходе этого процесса необходимо достижение гармонии. Применительно к проблематике работы подобный баланс может быть реализован между императивным подходом и диспозитивным, нормой-предписанием и дозволением, ограничениями и преимуществами. Только научно выверенное, аргументированное и умелое использование всех существующих средств и методов правового регулирования будет способствовать достижению намеченных планов;

- в-третьих, обеспечение профессиональной неприкосновенности и неподверженности высших должностных лиц государства – реальная необходимость, но, к сожалению, приходится констатировать, что в России это юридическое преимущество распространяется на все более широкий круг субъектов и перерастает в непреодолимую тенденцию;

- в-четвертых, для выработки и совершенствования научно обоснованной и эффективной правовой политики важное место занимает планомерное расширение и углубление знаний о ее существующих связях с различными элементами правовой системы современного общества, категориями правоправедения. В частности, изучение и анализ закономерностей соотношения таких явлений, как правовая политика и преимущества в праве, характеризуется актуальностью и многоплановостью. Теоретико-правовое осмысление иммунитетов, привилегий, льгот в контексте правоохранительной деятельности государства обогащает знание о данных явлениях, уточняет категориальный аппарат, выявляет новые грани соприкосновения, в т.ч. с иными правовыми феноменами. Подобное исследование

обусловлено практическими целями и задачами. Это объясняется тем, что существование и законодательное закрепление правовых преимуществ, их практическая реализация и правоприменение зачастую обусловлены воплощением правоохранительной политики государства;

- в-пятых, эффективность реализации деятельности государства по предупреждению, выявлению и документированию правонарушений во многом определяется реализацией таких правовых средств, как преимущества. Их цели и задачи нередко тождественны, тесно переплетены. К примеру, общая цель изучаемых явлений – обеспечение, защита прав и свобод личности; стимулирование социально активного поведения граждан по реализации своих прав и обязанностей. Кроме этого, преимущества, как и правоохранительная политика, тесно связаны с процессом совершенствования правосознания и правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения.

§ 5.3. Злоупотребление преимуществами и нарушение равенства прав и свобод: законодательное регламентирование и правоприменительная практика

Завершая исследование категории «преимущество», мы не могли не коснуться вопросов ее негативного проявления в процессе правотворчества и право-реализации. Совокупный анализ отечественного законодательства и судебной практики показывает, что отрицательный потенциал иммунитетов, привилегий, льгот и особых правовых процедур возможен, исходя из следующих объективно сложившихся и субъективных факторов:

а) преимущества могут быть закреплены в правовой норме дискриминационным образом, легализуя возможность и допустимость нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина¹;

---

¹ Примером служит присвоение бывшему главе Кемеровской области А.М. Тулееву почетного звания «Народный Губернатор» с вручением ордена из драгоценных металлов и камней; установлением пожизненного ежемесячного и ежегодно индексируемого денежного содержания; переходом в право собственности занимаемого государственного жилого помещения (находя-

б) искажению подлинного назначения преимуществ может способствовать практика их реализации (судебная, деятельности органов исполнительной власти и иная)¹, при которой социально и государственно-полезные цели иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур искажаются, используются во вред общественным отношениям, при помощи них ущемляются права и свободы других лиц²;

щегося на заповедной территории); закреплением за ним помощника, выделением отдельного служебного помещения в здании администрации области. Финансирование вышеуказанных «привилегий» осуществляется за счет средств бюджета региона. См.: О присвоении Губернатору Кемеровской области А.М. Тулееву почетного звания «Народный Губернатор»: закон Кемеровской области от 27.12.2011 № 157-ОЗ // Кузбасс. 2011. 30 дек. Другой пример – предусмотрев льготные условия назначения трудовой пенсии для лиц, осуществлявших педагогическую, лечебную, творческую деятельность на сцене, в государственных или муниципальных учреждениях, «законодатель не предусмотрел соответствующий правовой механизм, гарантирующий гражданам, занятым такой же по своим условиям и характеру профессиональной деятельностью, но в негосударственных учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, театрах и театрально-зрелищных организациях, защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности до достижения общего пенсионного возраста аналогичным образом или с использованием других, адекватных досрочному выходу на пенсию правовых средств». По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2004 № 11-П // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2476.

¹ На отступления от принципа равенства органами суда, исполнительной власти, вынесения решений с позиции «двойного стандарта» под воздействием различных факторов ранее обращали внимание авторы. См., например: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). С. 502-504; Киридон П.В. Партийно-государственная номенклатура Украинской ССР: злоупотребление властью и нарушения законности (1945-1964 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (9). С. 65-71 и др.

² К примеру, Конституционный суд РФ в одном из своих решений указал, что из Закона РФ «О государственных пенсиях в РФ» не вытекало, что Правительство Российской Федерации наделялось полномочиями самостоятельно регулировать пенсионные отношения, в том числе связанные с досрочным выходом на трудовую пенсию педагогических работников и по своему усмотрению ставить какие-либо их категории в неравные условия с другими. См.: По запросу Законодательного Собрания Тверской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей»: определение Конституционного суда РФ от 06.12.2001 № 310-О // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1496.

в) наличие субъективного фактора – деликтность поведения лица, наделенного правовыми преимуществами и использующего их сверх установленной меры, превышая регулятивный потенциал.

На конкретных примерах попробуем глубже взглянуть на причины и условия подобных проявлений преимуществ, очертить возможные пути снижения их отрицательного воздействия на общественные отношения, предложить конкретные правотворческие шаги и меры изменения практики реализации.

Пойдем в своих рассуждениях последовательно, исходя из обозначенных факторов, начав с нарушения равенства. Первое, что необходимо осуществить, – это четкую корреляцию между преимуществами и дискриминацией, определиться с сущностью и содержанием последней.

Равенство прав и свобод человека и гражданина охраняется нормами конституционного, административного, уголовного, уголовно-исполнительного, трудового законодательства, а дискриминация означает их нарушение, совершенное по мотиву различия в зависимости от «пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам»¹.

При этом уголовный закон в точности корреспондирует к положениям Конституции РФ² – в части закрепления критериев различия людей. Однако не предполагает расширительного толкования при помощи формулировки Основного закона: *«а также других обстоятельств»*. Следовательно, преступлением в нашей стране не признаются действия субъекта, обоснованные различиями в правах и свободах по признаку *цвета кожи, семейного и социального положения, а также возраста*. Ситуация складывается парадоксальная и противоречивая, особенно в свете реформирования пенсионного законодательства. Как известно, в 2018 году особенная часть уголовного закона пополнилась новым составом, предусматрива-

¹ Статья 5.62 Кодекса РФ об административных правонарушениях; ст. 136 Уголовного кодекса РФ; ст. 3 Трудового кодекса РФ.

² Часть 2 ст. 19 Конституции РФ.

ющим ответственность за «необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам»¹.

Мы указывали, что некоторые типы правовых преимуществ (в особенности иммунитет и привилегия) рассматриваются отдельными авторами в качестве дискриминации и нарушения равенства. К ранее изложенному приведем дополнительные аргументы в пользу тезиса, что нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (дискриминация) не тождественно правовым преимуществам, поскольку:

а) дискриминация сочетает в себе диалектическое соотношение преимуществ (как формы дозволения) и запретов. Так, дискриминация как правонарушение (с точки зрения законодательного определения) означает оказание предпочтения субъекту только на основании исчерпывающего перечня критериев, установленных законодательством; дискриминация как правовое явление (с позиции судебной практики) – запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)²;

б) в основе дискриминации лежит предоставление преимуществ объективно не оправданных, не обоснованных и не преследующих конституционно значимых целей, с использованием для их достижения не соразмерных правовых средств³.

¹ Статья 144.1 Уголовного кодекса РФ.

² По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина: постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 18-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4808.

³ Таким дискриминирующим преимуществом, исходя из позиции Конституционного суда РФ, стало установление законодателем в норме ст. 261 ТК РФ иммунитета от расторжения по инициативе работодателя трудового договора (за исключением увольнения в связи с ликвидацией организации, прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем или совершением работником виновных действий) для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет и для других лиц, воспитывающих детей того же возраста без матери – при отсутствии такого преимущества у мужчины, являющегося единственным кормильцем в многодетной семье, воспитывающего малолетних детей, в том числе ребенка в возрасте до трех лет, где мать в трудовых отношениях не состоит и занимается уходом за детьми. См.: По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева: постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.

И, наоборот, отказ, обоснованное непредоставление потенциально допустимых (не гарантированных законом, носящих рекомендательный, заявительный характер) преимуществ не может расцениваться как дискриминация¹;

в) в основе преимуществ лежит конституционный принцип дифференциации правового регулирования². Предоставление соразмерных и пропорциональных преимуществ одному субъекту, находящемуся формально в равных условиях с другим, не означает одновременной дискриминации;

г) преимущества основываются на нормативно закреплённом специальном правовом статусе субъекта³, тогда как дискриминация осуществляется по статусу

---

¹ К подобной позиции неоднократно приходили суды общей юрисдикции в рамках производства по делам об административных правонарушениях по ст. 5.62 КоАП РФ. В частности, по жалобе о дискриминации по факту отказа в предоставлении преимуществ поощрительного, стимулирующего характера. Суд указал, что они не являются составной частью денежного содержания (в данном случае – муниципального служащего), «выплачиваются в целях поощрения на основании единоличного решения представителя нанимателя (работодателя). По смыслу статьи 191 ТК РФ, выплата поощрений является правом, а не обязанностью работодателя и зависит от его усмотрения». Решение Солнечного районного суда Хабаровского края от 17.06.2015 № 2-220/2015 2-220/2015-М-173/2015 по делу № 2-220/2015 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2018). См. также: Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 07.08.2017 № 12-488/2017 по делу № 12-488/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2018).

² К примеру, допустимость добросовестной конкуренции (часть 2 ст. 34 Конституции РФ); бесплатное предоставление жилья малоимущим (часть 3 ст. 40 Конституции РФ); освобождение от обязанности давать свидетельские показания в установленных случаях (часть 2 ст. 51 Конституции РФ), и др.

³ Используя свои дискреционные полномочия, законодатель, а затем и противоречивое толкование его норм органами исполнительной власти, лишили ветеранов боевых действий такого преимущества как освобождение от налогообложения ежемесячной денежной выплаты, что было расценено Конституционным судом РФ как нарушающее положение о специальном статусе данных субъектов: «Следует принимать во внимание действующие в РФ гарантии социальной защиты, включающей, наряду с пенсиями и пособиями, меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, нуждающихся в силу состояния здоровья, возраста, *особого статуса* и других обстоятельств в повышенной социальной защите <...> По своей правовой природе ежемесячная денежная выплата направлена на восполнение потерь для граждан, ранее являвшихся получателями натуральных льгот и гарантий, и, таким образом, на обеспечение гарантирования стабильности их *юридического статуса*». По делу о проверке конституционности статей 32, 34.2 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) и подпункта 5.1.1 Положения о Федеральной налоговой службе в связи с запросом Ленинградского окружного военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2016 № 11-П // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2479.

неформальному, по тем качествам личности, которые в его правовом положении не могут и не должны учитываться¹;

д) преимущества отчетливо соотносятся с основополагающим правом человека на достоинство, которое выступает стержнем предоставления льгот, привилегий, иммунитетов отдельным субъектам. При этом, достоинство других граждан не затрагивается. Дискриминация напрямую посягает на умаление достоинства, преследует такие цели²;

е) и преимущества, и дискриминацию можно соизмерить на предмет соответствия принципу справедливости³. Правовые преимущества, безусловно, отвечают представлениям о справедливости⁴, чего нельзя сказать о дискриминации⁵.

---

¹ К примеру, критериями, позволившими суду первой и апелляционной инстанций лишить ветеранов Великой Отечественной войны законно полагающихся им преимуществ в виде льгот, стало исключение из этой категории тех граждан, которые привлекались организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию освобожденных от оккупации территорий до февраля 1944 года и получили в ходе таких работ ранение. Как признал позднее Конституционный суд РФ, «Установление данного формального критерия в качестве основания для такой дифференциации применительно к гражданам, находившимся в годы Великой Отечественной войны в одинаковой ситуации, не может быть признано объективно оправданным, обоснованным и преследующим конституционно значимые цели <...> Отсутствие у гражданина статуса инвалида Великой Отечественной войны – притом что в годы Великой Отечественной войны он наравне с другими лицами, имеющими данный статус в силу подпункта 5 статьи 4 Федерального закона “О ветеранах”, принимал участие в разминировании освобожденных от оккупации территорий, получил при этом, как и они, повреждение здоровья, повлекшее инвалидность, – противоречит общеправовому принципу справедливости и несовместимо с обязанностью государства охранять на основе юридического равенства достоинство личности, не допуская его умаления». По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова: постановление Конституционного Суда РФ от 06.02.2014 № 2-П // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 736.

² Верховный суд РФ неоднократно указывал, что «дискриминация причиняет лицам нравственные страдания, не предполагает надлежащего обращения с ними и преследует цель оскорбить или унижить их». См.: Решение Верховного суда РФ от 06.08.2014 по делу № АКПИ14-744. Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О справедливости как ценности позволяющей отграничить дифференциацию от дискриминации см.: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. С. 568.

⁴ См. вышеуказанные решения Конституционного суда РФ, изложенные в постановлениях от 06.02.2014 № 2-П, от 13.04.2016 № 11-П и др.

⁵ Конституционный суд РФ, выражая свою позицию, например, относительно правил применения мер ответственности за содеянное, неоднократно призывал учитывать конституционный запрет дискриминации и выраженную в Конституции РФ идею справедливости. См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса РФ в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой: постановление Конституционного Суда РФ от 13.03.2008 № 5-П // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1183; По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: по-

Наша позиция в такой положительной оценке правовых преимуществ не единична. В свете сказанного, ряд ученых стал именовать присутствие в законодательстве иммунитетов, привилегий «справедливым неравенством»¹, «положительной»² или «позитивной»³ дискриминацией. Полагаем, подобное понятийное «жонглирование» неуместным. Дискриминация однозначно должна восприниматься как отрицательный феномен. Если речь идет о легальном, правовом выделении отдельных субъектов по признаку их специального статуса, то стоит вести речь о правовых преимуществах. Оснащение явления дискриминации подобными прилагательными лишь укрепляет миф о внеправовом, незаконном характере иммунитетов, привилегий, особых правовых процедур.

Не всегда присутствующие искажения регулятивного потенциала правовых преимуществ связаны исключительно с упущениями, изъянами законодательства. Немалую лепту в этот процесс вносят и практические органы, толкуя закон, исходя из своих убеждений. Таких примеров достаточно.

Весьма показательной в этом ключе выглядит ситуация с привлечением к административной ответственности сотрудников прокуратуры. Как известно, реализуя принцип равенства перед законом (ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ), законодатель не забыл и о дифференциации мер принуждения, установив «особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета РФ и иных лиц) (ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ).

становление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892; По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»: постановление Конституционного суда РФ от 17.01.2013 № 1-П // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 304 и др. Верховный суд РФ в своих решениях часто использует термин «справедливость» при указании на равенство и запрет дискриминации. См., например: Определение Верховного суда РФ от 29.06.2018 № 308-КГ18-8505 по делу № А53-9874/2017 // Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Лемонджава Р.Р. Справедливость как ценность права // История государства и права. 2011. № 11. С. 4.

² Воронцова Н.Л. Принцип формального равенства в контексте идеи справедливости // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75) С. 19-22.

³ Каменкова Л., Мурашко Л. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 3-7.

Норма данной статьи является бланкетной, ориентируя правоприменителя на, по меньшей мере, семь нормативных правовых актов. Одним из них выступает Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», закрепивший, что «проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры»¹. Опустим здесь моменты, связанные с несовершенством законодательной техники и его пренебрежением к терминологическому разграничению конструкций «правонарушение» и «административное правонарушение». Обратим внимание на то, что под запретом для сотрудников правоохранительных органов (полиции, Росгвардии и пр.), гипотетически выявивших совершение сотрудником прокуратуры административного правонарушения, оказалось применение таких мер принуждения (в классической конструкции – пресечения и процессуального обеспечения), как «задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта»².

Использование потенциала правовых преимуществ во вред интересам общества и государства в данном случае проявляется в требованиях сотрудников прокуратуры о признании незаконными действий сотрудников полиции по применению к ним любых (помимо указанных выше) мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении³.

Следует понимать, что иммунитет должностных лиц государства, выполняющих публичные государственные функции, исходя из общего восприятия законодательства, направлен на создание режима их личной неприкосновенности (физической, духовной и пр.) и неподверженности общим нормам, только в целях

---

¹ Часть 1 ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2018. № 45. Ст. 6829.

² Часть 2 ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

³ Решение Ленинского районного суда г. Иваново от 22.06.2017 № 12-171/2017 по делу № 12-171/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018); Постановление Ивановского областного суда от 13.11.2017 № 4А-302/2017 по делу № 4А-302/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018); Решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 02.02.2018 № 12-36/2018 12-715/2017 по делу № 12-36/2018 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018), и др.

беспрепятственного выполнения служебных обязанностей. Однако анализ судебной практики, например, по фактам задержания сотрудников прокуратуры при управлении транспортным средством в состоянии опьянения либо с «затонированными» стеклами, показывает иное. Суды общей юрисдикции, ссылаясь на норму об «исключительной юрисдикции прокурорских работников», признают законными действия сотрудников полиции по отстранению от управления транспортным средством, освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения и медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ) только со ссылкой на факт отсутствия объективных данных, указывающих на принадлежность лица к органам прокуратуры. В частности, «скрыв проходение службы в органах прокуратуры, ФИО тем самым отказался от предусмотренной законом процедуры расследования, обеспечивающей дополнительную защиту его прав как спецсубъекта»¹.

С подобной позицией вряд ли можно согласиться. Если представить себе ситуацию, при которой лицо, управляющее транспортным средством, не станет скрывать свою принадлежность к соответствующему органу власти, то реализовать вышеуказанные меры (а их осуществление возможно только «должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида») станет не под силу. При предъявлении служебного удостоверения, например, в помещении для медицинского освидетельствования, подобное лицо должно быть отпущено, а материалы с соответствующим рапортом сотрудника полиции переданы органам прокуратуры для решения вопроса об ответственности². Доказать впоследствии (к примеру, по прошествии суток или двух, затраченных на передачу материалов) нахождение лица в состоянии опьянения станет невозможным по естественным причинам отрезвления.

---

¹ Решение Ленинского районного суда г. Иваново от 22.06.2017 № 12-171/2017 по делу № 12-171/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

² Пункт 303 Административного регламента исполнения МВД России государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 23.08.2017 № 664.

Ряд иных нарушений законодательства о безопасности дорожного движения со стороны лиц, обладающих правовыми преимуществами в виде иммунитета, прямо оправдан судебными органами с «подачи законодательства». К примеру, управление личным автотранспортом, на котором установлены стекла (в том числе покрытые прозрачными цветными пленками), светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств (ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ). Замеры светопропускания стёкол, без которых невозможно решение вопроса о наличии в действиях лица признаков состава данного правонарушения, судами трактуются как «фактически осуществление досмотра транспортного средства»¹, что, как установлено ранее, запрещено в отношении данной категории субъектов. Преимуществом легализована безнаказанность, вседозволенность представителей власти и надзирающих органов. Должностное лицо органа прокуратуры, обладающее предположительно повышенным уровнем правосознания и правовой культуры, и в рассмотренном примере, и в ряде других² не отрицало факт своих незаконных действий, демонстративно избегая ответственности под защитой своего специального правового статуса.

Так мы подошли к наличию субъективного фактора – деликтности поведения лица, наделенного правовыми преимуществами и использующего их сверх установленной меры, превышая регулятивный потенциал. Этот аспект, в рамках предложенной нами структуры, представляется самым непростым.

Во-первых, мы вновь вынуждены писать о несовершенстве законодательства, ввиду его упущений содержательного и технико-юридического характера. Во-вторых, подобные деяния являются высоко латентными с правовой точки зрения. О фактах злоупотребления правовыми преимуществами, использования их регулятивного, охранительного, гарантирующего потенциала для совершения преступлений, не сразу и не всегда становится известно компетентным органам,

¹ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 12.09.2016 № 2А-3566/2016 2А-3566/2016-М-3013/2016 по делу № 2А-3566/2016 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

² Решение Западно-Сибирского окружного военного суда (Новосибирская область) от 07.04.2016 № 7-17/2016 по делу № 7-17/2016 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

представителям структур общественного контроля. В-третьих, сам по себе процесс злоупотребления правом находится в сфере таких традиционных общенаучных областей познания, как психология, социология, специально-юридических (криминология) и новых, развивающихся на их стыке: деликтологии, пенологии, виктомологии, конфликтологии и пр. Обо всем по порядку.

Если дефиниция дискриминации легализована законодательно, то с термином «злоупотребление» все выглядит сложнее. Отсутствие определения,работанного правотворческими органами, порождает его неоднозначное понимание юридической доктриной и толкование судебными органами.

В частности, на общетеоретическом уровне категория «злоупотребление» исследовалась, в основном, применительно к праву (не как совокупность формально определенных норм, а как субъективная возможность). Это работы С.Г. Зайцевой¹, Н.А. Дурново², А.А. Малиновского, О.Н. Барминой³ и др. Так, профессор А.А. Малиновский раскрывает понятие «злоупотребление» субъективным правом весьма лаконично: «такой способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству»⁴.

Преимущество, как известно, все же выступает не только разновидностью субъективного права лица, но и в ряде случаев – обязанностью (третьего лица), нередко – законным интересом и пр. Поэтому, взяв дефиницию А.А. Малиновского за основу, обратимся к исследованиям в области цивилистики, в рамках которых тематика злоупотребления получила весьма обстоятельное освещение⁵. Это будет

---

¹ Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003.

² Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

³ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2014.

⁴ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 9-10.

⁵ Сазанова И.В. О соотношении понятий «недобросовестность» и «злоупотребление правом» // Российский юридический журнал. 2008. № 1 (58). С. 172-178; Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юрис-

оправданно еще и потому, что недопустимость злоупотребления преимуществом фактически закреплена в качестве принципа гражданских правоотношений: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»¹.

Ряд правоотношений гражданско-правового характера напрямую связан с использованием преимущественного положения субъекта перед другими², и найти грань между нарушением общих начал и принципов в данной сфере (в т.ч. равенства участников) и недобросовестным ведением дел³ (со злоупотреблением преимуществами) весьма сложно.

По мнению Д.Ф. Милушева, «злоупотребление правом представляет собой правомерный акт человеческого поведения (деяние), состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству»⁴.

Позволим себе не согласиться с мнением автора, прослеживающимся также в работах М.В. Ибрагимовой⁵, Н.А. Дурново⁶ и др., относительно формулировки «правового» или «правомерного» поведения. Злоупотребление уместнее было бы охарактеризовать как «формально соответствующее закону», но общественно вредное по существу. Действия субъекта не вписываются в конструкцию состава правонарушения, т.е., он не нарушает закреплённой нормы права как таковой, за

пруденция. 2013. № 3 (20). С. 44-50; Кархалев Д.Н. Злоупотребление охранительными гражданскими правами // Юрист. 2014. № 3. С. 9-12 и др.

¹ Часть 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

² Например, нормы о доминирующем положении, закреплённые в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) «О защите конкуренции».

³ К примеру, «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, «действия в обход закона» с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» — часть 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

⁴ Милушев Д.Ф. Конструкция «злоупотребление правом» в экономической сфере // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 484-486.

⁵ Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2005. С. 11, 85.

⁶ Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 82-83.

которую установлена ответственность, но совершает предосудительные, социально-отрицательные действия.

Сказанное подталкивает к умозаключению, что лексическая конструкция «злоупотребление» характеризуется оценочным свойством. Об этом говорит ее семантический анализ, разбор на языковые единицы. Корень «зло» выступает антиподом категории морального сознания «добро»¹. Восприятие доброго и злого в социально-нравственном измерении, как известно, значительно разнилось на всем историческом периоде развития общества и государства. Следовательно, юридизация нравственных оценок поведения субъекта обладает высокой степенью абстрактности. Отсутствие четких критериев «злого поведения» при использовании преимуществ заставляет практику расширять сферу контроля, используя социальные рычаги, догмы религии, положения традиционного права.

Ряд авторов связывают злоупотребление правом с нарушением исключительно интересов другого лица, но не права², что, как следствие, позволяет рассматривать его не как правонарушение, а, например, «юридически допустимые действия»³. С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. Поступки лица, так или иначе ущемляющие правовое положение другого субъекта (а законный интерес, как мы писали ранее, входит в конструкцию правового статуса), не могут быть одобрены ни с правовой позиции, ни с моральной стороны. Если при использовании правовых преимуществ нарушаются интересы третьих лиц, это уже неправомерное поведение, хотя и без установленной санкции за него (см. об этом подробнее ниже).

Аккумулируя сказанное ранее, охарактеризуем злоупотребление преимуществом с нашей точки зрения:

а) оно связано с выходом лица за пределы принадлежащих ему и установленных в правовой норме возможностей, чрезмерным и неоправданным расшире-

¹ Философский энциклопедический словарь. С. 171.

² Бирюкова Л.А., Полякова В.А. Злоупотребление правом. Теоретические аспекты // Арбитражные суды: теория и практика правоприменения / отв. ред., сост. И.В. Решетникова, М.Л. Скуратовский. Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2006. С. 268.

³ Сенников И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 160.

нием субъективных властных полномочий (при этом действия субъекта формально могут быть законными)¹;

б) проявляется в виде использования и применения недозволенных, непредусмотренных преимуществом форм активной реализации своих прав и законных интересов (из четырех видов реализации, для злоупотребления преимуществами характерны две последние: использование и применение)²;

в) не преследует целей умаления прав и законных интересов других участников общественных отношений, если и затрагивая их, то лишь косвенно³;

г) формой проявления может быть игнорирование внеправовых положений (нравственных норм, обычаев и пр.), являющихся основами отдельных отраслей права и законодательства⁴;

---

¹ К примеру, решением комиссии Управления ФАС России по Самарской области от 21.08.2017, действия САПАО «Ингосстрах» признаны злоупотреблением доминирующим положением на товарном рынке, «выразившиеся в применении коэффициентов, отличных от коэффициентов заказчика, предложении цены страховой премии ниже цены, установленной техническим заданием заказчика, и, как следствие, получение возможности необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности на рынке услуг страхования, недобросовестной конкуренции». Решение Самарского областного суда от 22.03.2018 № 21-246/2018 по делу № 21-246/2018 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2018). См. об этом также: Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2012 по делу № А68-12406/11 // Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, злоупотребление преимущественным правом на приобретение долей недвижимого имущества. Так, решением судебной инстанции установлено, что граждане З. и Ф. получили неосновательное обогащение, «совместно злоупотребив правом преимущественной покупки». Решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 15.09.2016 № 2-2124/2016 2-2124/2016-М-1576/2016 по делу № 2-2124/2016 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

³ К примеру, когда речь идет о совершении действий, ухудшающих положение субъекта и противных основам гражданского порядка: решение об отсутствии оснований для привлечения подрядчика к ответственности за нарушение сроков выполнения отдельных видов работ на основании признания действий заказчика по включению в контракт условий, ухудшающих положение подрядчика, злоупотреблением правом. См.: Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 302-ЭС18-18676 по делу № А58-1850/2017 // Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Обычаем делового оборота выступает, например, отказ банков в предоставлении займа предприятию-банкроту. Предоставление такого кредита может расцениваться как преимущество (в частности, льгота), тем более, если его основанием послужила необходимость погашения конкурсным управляющим текущей задолженности по заработной плате. Превышение лимита расходования конкурсным управляющим денежных средств было расценено судом первой инстанции как злоупотребление. См.: Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда

д) ключевое значение имеет способ реализации нормы-преимущества (а не нарушение самой нормы), как правило, при одновременном нарушении критериев их сдерживания (игнорирование ограничений, превышение объемов, выход за пределы установленных сроков)¹.

Злоупотребление правовым преимуществом – это его реализация в форме использования или применения при несоответствии назначению, закрепленному в правовых нормах, или выступающему обычаем делового оборота, не дискриминирующая правовое положение третьих лиц.

Злоупотребление преимуществом следует четко отличать от нарушения равенства (дискриминации). К сожалению, это не всегда удастся сделать, опираясь на научные исследования. Основная причина этого, как мы полагаем, в неоправданном использовании оценочных формулировок. И если со злоупотреблением права это вполне объяснимо (в силу собственно его оценочной природы), то при дефинировании понятия «нарушение равенства» (как мы помним, за которое установлена административная и уголовная ответственность) – нет.

К примеру, Н.В. Романенко применительно к сфере уголовных отношений определяет нарушение равенства так: «это правовые нормы, устанавливающие дифференцированное регулирование при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении определенной категории лиц вне указанных пределов (то есть нормы, не имеющие объективного и разумного оправдания, не отвечающие требованиям правовой определенности, устанавливающие несправедливые, неадекватные, непропорциональные, чрезмерные различия, не соответствующие

от 09.10.2012 по делу № А68-12406/11 // Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Уменьшение арендной платы хозяйствующему субъекту (путем заключения дополнительных соглашений) в нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной преференции расценено Верховным судом РФ как злоупотребление преимуществом. В частности, «дополнительные соглашения, заключенные с целью применения к субъекту малого предпринимательства льготного корректирующего коэффициента, позволяющего уменьшить размер арендной платы за пользование арендуемым муниципальным нежилым помещением являются недействительными и противоречат требованиям антимонопольного законодательства. Предоставление таких преимуществ является государственной или муниципальной преференцией и подлежит контролю в порядке, установленном главой 5 Закона о конкуренции». Определение Верховного суда РФ от 07.08.2017 по делу № А51-14614/2016 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

конституционно значимым целям, вводящие различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и т.п.), а равно нормы-исключения, примененные со злоупотреблением»¹.

Любое нарушение равенства не должно восприниматься как злоупотребление преимуществами. К нему могут относиться только их незаконное получение и последующая реализация.

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд:

а) проявляется, в основном, как искаженный (в том числе законодательно) способ таких пассивных форм реализации права, как соблюдение и исполнение²;

б) преследует цели ограничить (ущемить, уменьшить) права граждан на основе каких-либо дискриминационных признаков (пол, раса и пр.), в том числе,

---

¹ Романенко Н.В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 43.

² Как указал Конституционный Суд РФ, «отступление в законодательном регулировании от принципа равенства применительно к *исполнению* конституционных обязанностей, особенно когда оно связано с реализацией какого-либо конституционного права (даже если конкретная правовая возможность, применительно к которой относящиеся к одной категории лица ставятся в неравное положение, непосредственно из Конституции РФ не вытекает и *является результатом волеизъявления законодателя*), имеет и признаки несоразмерного (непропорционального) ограничения прав и свобод человека и гражданина». Так, например, наличие у одних лиц, в рамках законодательно установленных условий реализации конституционной обязанности по исполнению воинского долга, «возможности отсрочить ее исполнение может фактически приводить к получению ими преимуществ за счет других относящихся к той же категории лиц, лишенных такой возможности и вынужденных исполнять соответствующую обязанность в полном объеме незамедлительно, что является отступлением от принципа справедливости и в итоге вступает в противоречие с запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц». К такому выводу Конституционный суд РФ пришел при анализе норм законодательства, нарушающих равенство за счет предоставления особой правовой процедуры в виде отсрочки от призыва на воинскую службы лицам на период их обучения по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета, и отсутствии такого преимущества у лиц, обучающихся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования. См.: По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан: постановление Конституционного суда РФ от 17.04.2018 № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2720. См. также: По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга: постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2018 № 19-П // СЗ РФ. 2018. № 22. Ст. 3228.

путем создания условий зависимости их реализации от дополнительных обстоятельств¹;

в) юрисдикционное положение, содержащее нарушение равенства, лишь формально соответствует правовому преимуществу, но не содержательно²;

г) субъект действует в обход нормативного правового акта, преследуя личные противоправные цели (обогащение, умышленное получение преимуществ, не соответствующих его статусу)³;

д) имеют место исторические примеры не закрепления де-факто положений, нарушающих правовое равенство, а следование им по соображениям идеологии⁴.

---

¹ Например, Верховный суд РФ в своем решении указал на недопустимость создания условий реализации детьми права на получение дошкольного образования в зависимости «от каких-либо дополнительных обстоятельств, не предусмотренных федеральным законодательством, нарушающих принцип равенства права на получение образования и носящих дискриминационный характер по отношению к тем или иным категориям субъектов этого права» (в рассматриваемом примере – это необходимость увеличения количества мест для детей 3-7 лет, для чего орган исполнительной власти принял решение сократить количество мест для детей 2-3 лет). См.: Определение Верховного суда РФ от 03.09.2014 № № 51-КГ14-4 по делу № 2-2273/13 // Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² К примеру, один из судов общей юрисдикции толковал решение работодателя о приеме на работу лица, проживающего вблизи потенциального места трудоустройства и отказ в таком приеме лицу, проживающему на более отдаленном расстоянии – как преимущество первого. В соответствии с этим вынес решение о восстановлении прав работника, проживающего на более отдаленном расстоянии, с формулировкой: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от места жительства, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника». Разделяя подобную позицию, заметим, что терминологическое употребление слова «преимущество» содержательно не соответствует категории «правовое преимущество», согласно которой субъект может рассчитывать на обоснованные социальными, физиологическими и иными причинами послабления и меры поддержки. См.: Решение Ленинского районного суда г. Омска от 02.08.2017 № 12-175/2017 по делу № 12-175/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.11.2018).

³ К примеру, Управлением ФАС России по Оренбургской области сделан вывод о нарушении Управлением по организации дорожного движения пункта 7 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившемся в предоставлении преимущества – права осуществления предпринимательской деятельности с использованием муниципального имущества автомобильных дорог местного значения путем установки на них дорожных знаков вне рамок муниципального контракта». «Действия государственного органа по организации дорожного движения», по мнению антимонопольного учреждения, «привели к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, нарушению охраняемого законом баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на одном и том же рынке в соответствующих географических границах». Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 по делу № А47-9791/2015 // [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2018).

⁴ Например, партийная подсудность членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии в период власти А. Гитлера. См.: Марченко А.Н. Указ. соч. С. 63-64.

Злоупотребление преимуществами и нарушение равенства могут соприкасаться, если злоупотребление преимуществами сопряжено с игнорированием ограничений, нарушением запретов, установленных нормативными актами. В частности, нарушение равенства граждан, совершаемое с использованием преимуществ должностного положения субъекта, в период участия в избирательной кампании¹. Федеральный закон № 67 от 12 июня 2002 г. определяет конкретные способы подобного нарушения, к которым относятся действия, способствующие благоприятному, финансово не обременительному, приоритетному выдвижению кандидатов, списков кандидатов и (или) избранию кандидатов, например: «использование на безвозмездной основе или на льготных условиях транспортных средств, находящихся в государственной или муниципальной собственности, собственности организаций», привлечение к этой деятельности лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости в рабочее время, и др.

Субъективное использование должностного положения в данном случае создало условия для злоупотребления преимуществами и последующего совершения административного деликта. Однако нарушить права граждан на равенство может и должностное лицо, не обладающее преимуществами.

Обозначив факторы злоупотребления правовыми преимуществами и нарушения равенства, их основные грани отличия, мы не могли не коснуться причин и условий общественно-вредного поведения субъекта, наделенного преимуществами, и использующего их во вред. Среди таковых выделяются:

во-первых, *психологические*. Поскольку и злоупотребление преимуществами, и нарушение равенства рассматриваются нами как элементы неправомерного поведения, их основа лежит, в первую очередь, в деформации сознания индивидуума. Желание субъекта удовлетворить свои потребности в максимальном объеме, более оперативно, предельно гарантированно может быть вызвано, с одной стороны, знания-

---

¹ Статья 5.45 КоАП РФ «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума». См. об этом подробнее: Шин А.Г. Использование участниками выборов преимуществ своего должностного (служебного) положения как конституционно-правовой деликт // Академический юридический журнал. 2010. № 1 (39). С. 28-29.

ми своих прав, развитой правовой психологией, а с другой – ее отклонением в сторону негативной правовой мотивации, эгоизма (эгоцентризма, инфантилизма и пр.);

во-вторых, *политические*. Политика всегда связана с борьбой за власть и наиболее благоприятное место внутри социальной иерархии. Это сопровождается получением благ и дозволений, превышающих общеустановленный уровень. Стремление обладать правовыми преимуществами не оценивается нами отрицательно. Однако мы не одиноки относительно позиции, что человек, долгое время находящийся у власти, подвержен изменениям психологического плана¹. Субъект начинает рассматривать иммунитеты, привилегии, льготы не как средство беспрепятственной, наиболее комфортной, но добросовестной реализации своих государственных обязанностей, а как «личную гарантию» от любого вторжения извне, невосприимчивость к социальному и правовому контролю;

в-третьих, *ослабление государственного контроля*. Формально данный тезис выглядит неоднозначно. Обывателю покажется, что аппарат власти весьма щепетильно относится к вопросам отчетности в сфере выделения субсидий, дотаций, преференций; следит за коррупционными факторами в законотворчестве и поведением самих государственных служащих. Тем не менее, принимаемых мер явно недостаточно. Показательны факты хищений денежных средств, выделенных на ключевые национальные проекты: развитие наукоградов (Сколково и др.)², проведение рекреации³ и пр. Необходимы дополнительные рычаги, в первую очередь социального, а затем и карательного воздействия. Система контроля должна быть постоянной и планомерной: от инициативы принятия закона, содержащего преимущества до механизма их реализации;

в-четвертых, *социальные*. Увлечение государственного аппарата материализацией жизни граждан приводит к процессу «социального отторжения лично-

---

¹ Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Нравственно-правовая культура субъектов власти и некоторые вопросы правоприменения по усмотрению // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4 (10). С. 20-21; Магомедов Б.М., Омарова З.Н. Указ. соч. С. 500-513.

² Петров И. Приставы взыскали весь долг с депутата Ильи Пономарева // Российская газета. 2015. 07 дек.

³ Куликов А. Спихнулись. В регионе массово задерживают чиновников, причастных к незаконной раздаче земли // Рос. газ. 2018. 06 февр.

сти»¹. Это явление стало следствием расслоения общества по признаку материальной обеспеченности. Наличие преимуществ у наиболее состоявшихся (в социальном и финансовом плане) классов, демонстративное пренебрежение ими социальными и правовыми нормами поведения, обрекают других на поиск и легализацию путей обладания хоть какими-то благами, увеличивающими их статус в глазах других. О тенденциях преступной легализации материнского капитала, аферах с получением социальных пособий мы писали ранее.

К каким выводам относительно изложенного мы приходим:

1) в период кризиса власти, непоследовательности правовой политики дефекты законодательного закрепления правовых преимуществ становятся отчетливо видны, а субъекты, наделенные ими, наиболее подвержены соблазну воспользоваться особым положением в государстве, создав себе необходимую гарантию от социальных потрясений, возможных проблем финансового характера. Наличие для государственных служащих юридического образования и, как следствие, развитого правового сознания является зачастую не сдерживающим от злоупотребления преимуществами фактором, а нередко инструментом «легализации», обличения в правовую материю своих действий;

2) наличие фактов злоупотребления преимуществами не должно подталкивать и развивать теории т.н. «истинного равенства», а по-другому, «всеобщей уравниловки». Это крайне неразумно, противоречит интересам укрепления права и развития государства. По меткому выражению профессора Н.А. Власенко, «слабый разум, или попросту неразумность, ведет к слабости права и бессилию государства, которое (неразумно устроенное) порождает слабое право и разрушает его»². Как бы мы ни критиковали абстрактность законодательства, следует сказать, что одним из механизмов сокращения фактов злоупотребления преимуществами служит разумность, добросовестность поведения субъекта реализации.

¹ В числе первых на проблематику отторжения под призмой бедности граждан обратила внимание Е.А. Лукашева. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 60. См. также об уменьшении социального разрыва: Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 43-44.

² Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11 (179). С. 56.

Безусловно, данные категории являются оценочными, стоят на стыке правовых и нравственных норм, тем не менее, обойтись в этом процессе только правовыми средствами нельзя. Разумность обеспечит процесс реализации преимуществ соответствии здравому смыслу, рассудку; добросовестность – честности, порядочности субъекта пользования, осознанием его ответственности за подобную форму одобрения его деятельности (или сложившихся жизненных обстоятельств) со стороны государства. Судебная практика это подтверждает¹;

3) в качестве меры, направленной на снижение отрицательного потенциала правовых преимуществ, следует предложить правильное, несколько иное, нежели сегодня, использование медиа-пространства, средств массовой информации. Подобные институты гражданского общества могут повлиять (как в положительную, так и отрицательную стороны) на расслоение общества и последующее социальное отторжение личности. Следует прививать (в особенности подрастающему поколению) иные идеологические ценности, не построенные на обществе потребления. Погоня за продукцией материального мира (недвижимость, транспорт, предметы роскоши), культивирование идеи обладания ими в ущерб нравственному развитию упрочат негативные тенденции общественной жизни. Правовые преимущества не должны восприниматься как самоцель (поступления на государственную службу и пр.), высшее благо, ради которого человек преступает мораль, а за ним и право. Это лишь сопутствующий атрибут тяготам и лишениям службы отечеству, средство благоприятного осуществления своей деятельности и положительная оценка со стороны государства.

Следовательно, органам власти следует на постоянной основе анализировать эффективность мер государственной поддержки и помощи населению. Настоящее исследование, надеемся, окажет содействие в этих вопросах заинтересованным лицам, а предложенные меры, в т.ч. законотворческого характера, послужат базисом законности установления и использования правовых преимуществ.

---

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Рос. газ. 2015. 30 июня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования преимущества в праве впервые рассмотрены как объективно существующее правовое явление, обусловленное природными и социальными причинами, экономическими и политическими условиями, психологическими факторами и специально-юридическими закономерностями.

Специфика человеческого социума заключается в его многообразии, обусловленном глубокой индивидуальностью, неповторимостью каждого из нас. Общество в результате этого развивается, абстрагируясь зачастую от единых образцов, эталонов, моделей. В каждой конкретной ситуации человек может проявить свою индивидуальность, обусловленную своеобразным переплетением социальных, психологических и биологических особенностей личности. В этой связи можно с уверенностью говорить об объективном характере существования иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур, объединенных сегодня категорией «преимущество».

Зародившись по принципу права сильнейшего, затем укрепившись в форме обычая родового строя и общины, преимущества первоначально формировались с опорой на религиозную природу, обожествляя вождей, старейшин, придавая им статус неприкасаемых и возводя их в культ. Затем с образованием ранних государств, усложнением социальной жизни процесс упрочения, централизации власти неминуемо поставил вопрос о наделении элементами преимущественного положения лидера и приближенных к нему людей. Необходимость установления отношений с другими странами, борьба за влияние в государстве и вне его предопределили рациональную замену теологической составляющей преимуществ политической. Князья и иные правители, послы, консулы иностранных государств, купцы, иные субъекты властеотношений стали одними из первых, наделенных льготами, иммунитетами и привилегиями. Близкими по своим объемам были и послабления, вольности для священнослужителей, выражающиеся в их личной неподверженности общей юрисдикции, а также их собственности. В конечном счете принцип прав-преимуществ стал характерной чертой закономерностей раз-

вития права и государства. Привилегии, иммунитеты, льготы стали ключевой идеей, основополагающим требованием регулирования системы общественных отношений.

Обращает на себя внимание также тот факт, что на определенных исторических этапах средства визуализации преимуществ перестали быть исключительно дополнением к специальному правовому статусу лица. Они приобрели роль регулятора не только отношений по службе, но и в быту. Строго установленный церемониальный характер пожалования какой-либо привилегии или льготы государем обеспечивался особой категорией должностных лиц (царедворцами, герольдмейстерами и пр.) и сопровождался необходимыми атрибутами (приобретение материальных выгод, нового положения при государственном дворе; обозначение жилища и одежды сопутствующими знаками отличия, правовыми символами). В ряде государств средства визуализации правовых преимуществ и специального статуса лица в целом надолго закрепились в идеологии общества, приобрели статус культа – религиозного, мистического, а где-то даже стали его фундаментом.

На сегодняшний день преимущество в праве, являясь комплексной категорией, также включает в себя средства внешней визуализации (в т.ч. при помощи правовых символов), но не в такой категоричной форме. В первоначальном виде (с поправкой на время) сохранились лишь средства визуализации правовых преимуществ через ношение форменного обмундирования и знаков отличия государственными служащими.

С помощью всеобщих законов диалектического и исторического материализма нами доказана объективность перехода преимуществ из возможности (в доправовой и догосударственный периоды общества) в действительность (с появлением первых норм об иммунитете в римском праве, иммунитетных и льготных грамот князей на Руси и т.д.). При рассмотрении сущности и содержания преимуществ в праве мы аргументировали вывод о движении их понятия от абстрактного к конкретному, переходе отдельных законодательных приемов установления преимущественного положения субъектов от их количества в качество

путем закрепления за отдельными участниками общественных отношений специального правового статуса.

Часто используя конструкцию «правовое преимущество» в различных сочетаниях, таких, как «преимущество», «преимущественное право», «приоритетное право», законодатель, тем не менее, не попытался сформулировать ее понятие. Видимо, здесь следует говорить о пока не состоявшемся переходе научного понятия «правовое преимущество» в легитимную, нормативно закрепленную дефиницию. Практические и научные последствия, которые обуславливают это упущение, будь это неквалифицированное правоприменение, неграмотное и малоэффективное совершение юридически значимых поступков или же обеднение доктринальной терминологии, отсутствие процесса взаимообогащения теории и практики, полагаем, нами установлены.

Нередко смешивая разные по своей природе виды преимуществ, законодатель злоупотребляет процессом поиска синонимичных терминов, в т.ч. используя для этого технико-юридические приемы в виде оговорок, исключений, дополнений, примечаний. Сложившаяся ситуация обедняет технико-юридический аппарат законодательства, способствует двоякому толкованию норм о специальных правовых статусах, вынуждает правовое сообщество идти по пути толкования, к сожалению, не всегда верного. Если нормы о преимуществах и изложены с использованием приемов кодификации, то, как правило, имеют бланкетный либо отсылочный характер, осложняя процесс правоприменения.

Нами выявлена важная аксиологическая составляющая преимуществ в праве. Сегодня они отражают ценности развития нашего общества. Одни (в виде освобождения от обязанности свидетельствовать против своего близкого или предоставления режима послаблений в труде для беременных женщин, инвалидов, престарелых, несовершеннолетних) выражают фундаментальные ценности человеческого общежития: забота о старшем и младшем поколении, семье, человеколюбие. Другие преимущества (по примеру субсидий и дотаций отдельным представителям предпринимательской деятельности, финансовым организациям) сообщают ценностные ориентиры будущего развития социума: модернизация

производства, технологический прогресс, экономический рост и пр. Стимулируют здоровую инициативу, конкурентоспособность, предприимчивость субъектов по поиску новых форм и методов деятельности для достижения результата, превышающего общепринятый. Потенциальная возможность получения дополнительных прав, освобождения от обязанностей ориентирует человека на проявление своих лидерских качеств, способностей добиваться поставленной цели. Преимущества выступают мощным психологическим мотиватором.

В конечном счете исследование правовых преимуществ показало их отчетливую связь с такими категориями материалистической диалектики, как «абстрактное» и «конкретное». Первоначально, не имея целостного представления о системе юридических дозволений, так называемого, «высшего порядка», неподверженности одних людей общим запретам и обязательствам, ученые стремились разделить этот процесс познания на составные части, упростить его, изучить отдельные элементы преимуществ в обособленном виде. Следствием этого стали теоретико-правовые и отраслевые исследования таких типов и видов преимуществ, как иммунитеты, патенты, привилегии, льготы, прерогативы и т.д. На сегодняшний день закономерности государственно-правового развития требуют воссоединения разорванных связей этих явлений с целью придания им целостности, единства. Вся эта мыслительная деятельность привела к обоснованному тезису о присутствии в праве и законодательстве *системы правовых преимуществ*, органично включающей в себя отдельные типы и виды отступлений от равенства, установление между ними единства, различий, взаимодействия и существующих противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальные документы

- 1.1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – 05 апреля.
- 1.2. Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вене 18.04.1961 // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.
- 1.3. Венская конвенция о консульских сношениях: заключена в г. Вене 24.04.1963 // Сборник международных договоров СССР. – М., 1991. – Вып. XLV. – С. 124-147.
- 1.4. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (ETS № 2) с Присоединениями к данному Соглашению от 02.09.1949 // Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 5. – С. 27-32.
- 1.5. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения: 16 января 2018.
- 1.6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 632.
- 1.7. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 6. – Ст. 682.
- 1.8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
- 1.9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

- 1.10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
- 1.11. Относительно дискриминации в области труда и занятий: конвенция № 111 Международной организации труда: принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 44. – Ст. 448.
- 1.12. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
- 1.13. О Порядке медицинского и транспортного обслуживания членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии, а также членов их семей: решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.11.2014 № 92 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. 2014. – 24 ноября.
- 1.14. Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 (ред. от 28.05.2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. Дата обращения: 19.07.2019.
- 1.15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 1.16. Венская конвенция о консульских сношениях: заключена в г. Вене 24.04.1963 // Сборник международных договоров СССР. – М., 1991. – Вып. XLV. – С. 124-147.

- 1.17. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (вместе с «Присоединениями к данному Соглашению...»): заключено в г. Париже 02.09.1949 (с изм. от 05.03.1996) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1391.
- 1.18. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал: заключена в г. Сантьяго 19.11.2004 вместе с Протоколом от 19.11.2004 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 16. – Ст. 1814.
- 1.19. О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности: соглашение стран Содружества независимых государств от 09.10.1992 (с изм. от 24.12.1993) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 10.
- 1.20. О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: конвенция № 173 Международной организации труда: принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-й сессии Генеральной конференции МОТ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 34. – Ст. 4428.
- 1.21. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.05.2018).
- 1.22. О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. Дата обращения: 15 мая 2017.

- 1.23. Об утверждении Порядка временного приостановления предоставления тарифного преференциального режима, предусмотренного Соглашением о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.05.2017 № 24 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. Дата обращения: 23 мая 2017.
- 1.24. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2018. – № 31. – Ст. 4854.
- 1.25. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; 2019. – № 30. – Ст. 4103.
- 1.26. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383; Российская газета. – 2018. – 07 августа.
- 1.27. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Российская газета. – 2017. – 31 декабря.
- 1.28. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4808.
- 1.29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496; 2019. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3844.
- 1.30. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2019. – № 31. – Ст. 4854.

- 1.31. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14; 2019. – № 22. – Ст. 2672.
- 1.32. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. 27.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; Российская газета. – 2019. – 01 июля.
- 1.33. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; Российская газета. – 2018. – 1 авг.
- 1.34. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2018. – № 7. – Ст. 976.
- 1.35. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207; 2018. – № 32 (ч. I). – Ст. 5089.
- 1.36. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; 2019. – № 23. – Ст. 2908.
- 1.37. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2019. – № 31. – Ст. 4414.
- 1.38. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; Российская газета. – 2019. – 31 мая.
- 1.39. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 3; 2019. – № 31. – Ст. 4451.

- 1.40. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2017. – № 52 (ч. I). – Ст. 7933.
- 1.41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2019. – № 14 (ч. I). – Ст. 1459.
- 1.42. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2019. – № 23. – Ст. 2915.
- 1.43. О военных судах Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170; 2018. – № 45. – Ст. 6823.
- 1.44. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 12. – Ст. 1201; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8400.
- 1.45. О ветеранах: федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 168; 2018. – № 11. – Ст. 1582.
- 1.46. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель: федеральный закон от 29.07.2017 № 280-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4829.
- 1.47. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах органи-

зации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»: федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3607; Российская газета. – 2018. – 12 марта.

- 1.48. О внесении изменений в статьи 39 и 40 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: федеральный закон от 03.07.2019 № 167-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 05 июля.
- 1.49. О внесении изменений в статьи 159 и 160 Жилищного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 28.11.2018 № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (ч. I). – Ст. 7514.
- 1.50. О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: федеральный закон от 03.07.2019 № 165-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 05 июля.
- 1.51. О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 17 и 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: федеральный закон от 03.07.2019 № 163-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 5 июля.
- 1.52. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3610; 2016. – №7. – Ст. 904.
- 1.53. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 30.10.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475; Российская газета. – 2017. – 31 декабря.

- 1.54. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4159; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7562.
- 1.55. О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 617; 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4217.
- 1.56. О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан: федеральный закон от 08.06.2015 № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3366.
- 1.57. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; Российская газета. – 2017. – 31 декабря.
- 1.58. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8462.
- 1.59. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 8220-8235; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4742.
- 1.60. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7600; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 65.
- 1.61. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8462.
- 1.62. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995

- № 171-ФЗ (ред. от 28.12.2017 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 17.
- 1.63. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 1993. – 16 апреля; 2018. – 12 марта.
- 1.64. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367; 2018. – № 9. – Ст. 1290.
- 1.65. О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией: федеральный закон от 04.03.2002 № 21-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 10. – Ст. 964; 2018. – № 11. – Ст. 1591.
- 1.66. О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 144; 2014. – № 43. – Ст. 5793.
- 1.67. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 19; 2018. – № 45. – Ст. 6845.
- 1.68. О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3426; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4828.

- 1.69. О животном мире: федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №17. – Ст. 1462; 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4160.
- 1.70. О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4188.
- 1.71. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3303; 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4596.
- 1.72. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434; Российская газета. – 2018. – 25 апреля.
- 1.73. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; Российская газета. – 2019. – 01 июля.
- 1.74. О ломбардах: федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 3992; 2018. – № 18. – Ст. 2560.
- 1.75. О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: федеральный закон от 03.07.2019 № 157-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 5 июля.
- 1.76. О муниципальной службе: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2017. – № 27. – Ст. 3929.

- 1.77. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137; 2019. – № 30. – Ст. 4134.
- 1.78. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 90.
- 1.79. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2018. – № 18. – Ст. 2563.
- 1.80. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 20.12.2017) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 9. – Ст. 328; Российская газета. – 2017. – 22 декабря.
- 1.81. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4765.
- 1.82. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 26.
- 1.83. О порядке отбывания административного ареста: федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 17. – Ст. 2034; 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4160.
- 1.84. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060; 2017. – № 49. – Ст. 7327.

- 1.85. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 34. – Ст. 3540; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4342.
- 1.86. О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы: федеральный закон от 09.01.1997 № 5-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 3. – Ст. 349; 2019. – № 23. – Ст. 2909.
- 1.87. О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами: закон РСФСР от 26.06.1991 № 1490-1 (ред. от 02.02.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 26. – Ст. 878; Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 636.
- 1.88. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528; 2017. – № 27. – Ст. 3945.
- 1.89. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (ч. I). – Ст. 7494.
- 1.90. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366; Российская газета. – 2018. – 10 января.
- 1.91. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; Российская газета. – 2019. – 8 февраля.
- 1.92. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; 2018. – № 17. – Ст. 2431.

- 1.93. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 48. – Ст. 6658; 2017. – № 52 (ч. I). – Ст. 7928.
- 1.94. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465; 2019. – № 18. – Ст. 2209.
- 1.95. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7557.
- 1.96. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15; Российская газета. – 2018. – 31 дек.
- 1.97. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020; 2019 – № 31. – Ст. 4477.
- 1.98. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563; 2018. – № 11. – Ст. 1582.
- 1.99. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595; 2018. – № 18. – Ст. 2570.

- 1.100.О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (ч. I). – Ст. 5084.
- 1.101.О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331; 2018. – № 32 (ч. I). – Ст. 5102.
- 1.102.О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 12.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792; Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6830.
- 1.103.О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8487.
- 1.104.О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста: федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 49 (1 ч.). – Ст. 5089; 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4192.
- 1.105.О таможенном тарифе: закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 01.05.2019) // Российская газета. – 1993. – 05 июня; 2019. – 07 мая.
- 1.106.О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 26; Российская газета. – 2018. – 02 ноября.
- 1.107.О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 20. – Ст. 1972.

- 1.108.О Федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269; 2017. – № 1 (ч. I). – Ст. 46.
- 1.109.О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7533.
- 1.110.О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве): федеральный закон от 23.06.2016 № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3855.
- 1.111.О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации: федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 45. – Ст. 6198.
- 1.112.О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1094.
- 1.113.Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4801.
- 1.114.Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2018. – № 11. – Ст. 1584.
- 1.115.Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162; 2013. – № 27. – Ст. 3477.

- 1.116.Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. I). – Ст. 2; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8457.
- 1.117.Об инновационном центре «Сколково»: федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 4970; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8454.
- 1.118.Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018; 2019. – № 23. – Ст. 2921.
- 1.119.Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства – РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598; Российская газета. – 2018. – 28 декабря.
- 1.120.Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2017. – № 52 (ч. I). – Ст. 7927.
- 1.121.Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №42. – Ст. 5005; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7563.
- 1.122.Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 18; 2018. – № 11. – Ст. 1591.
- 1.123.Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; Российская газета. – 2017. – 31 декабря.

- 1.124. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; 2017. – № 1 (ч. I). – Ст. 6.
- 1.125. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 18. – Ст. 2495; 2018. – № 1. – Ст. 39.
- 1.126. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3127; 2017. – № 30. – Ст. 4457.
- 1.127. Об охране озера Байкал: федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2220; 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3387.
- 1.128. Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали «Золотая Звезда»: закон РФ от 20.03.1992 № 2553-1 // Российская газета. – 1992. – 28 марта.
- 1.129. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 81.
- 1.130. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утверждены ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 1992. – 17 ноября; Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4783.
- 1.131. О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы: указ Президента РФ от 26.02.2013 № 175 (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 938; 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 197.

- 1.132. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 (ред. от 10.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 439; 2017. – № 37. – Ст. 5506.
- 1.133. Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем: указ Президента РФ от 15.09.1992 № 1072 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 12. – Ст. 921.
- 1.134. О Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества: указ Президента РФ от 03.04.2017 № 137 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 15 (ч. I). – Ст. 2159.
- 1.135. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 19. – Ст. 1044; Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 9. – Ст. 851.
- 1.136. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817; 2018. – № 30. – Ст. 4717.
- 1.137. О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.02.1995 № 220 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 858.
- 1.138. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.139. О введении временного количественного ограничения на вывоз бревен из березы за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза (вместе с «Правилами распределения между участниками внешнеэкономической деятельности квот в отношении бревен из березы, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийско-

го экономического союза»): постановление Правительства РФ от 17.07.2018 № 836 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4741.

- 1.140. О некоторых вопросах реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 21.03.2006 № 153 (ред. от 20.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 13. – Ст. 1405; 2018. – № 48. – Ст. 7432.
- 1.141. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 25.08.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 14. – Ст. 1493; 2015. – № 36. – Ст. 5026.
- 1.142. О Министерстве культуры Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве культуры Российской Федерации»): постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (ред. от 13.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4758; 2017. – № 12. – Ст. 1723.
- 1.143. О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»: постановление Правительства РФ от 07.06.2002 № 390 (ред. от 12.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2188; 2016. – № 12. – Ст. 1663.
- 1.144. О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-

исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 (ред. от 15.12.2017) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 40. – Ст. 3753; Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 52 (ч. I). – Ст. 8136.

- 1.145. О порядке определения норм и условий бесплатной выдачи лечебно-профилактического питания, молока или других равноценных пищевых продуктов и осуществления компенсационной выплаты в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов: постановление Правительства РФ от 13.03.2008 № 168 (ред. от 28.06.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 11 (ч. I). – Ст. 1036; 2012. – № 27. – Ст. 3764.
- 1.146. О Порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции и государственного контроля (надзора) в морских портах в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19.03.2008 № 184 (ред. от 11.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 13. – Ст. 1300; 2017. – № 3. – Ст. 510.
- 1.147. О порядке предоставления и выплаты грантов Президента Российской Федерации для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности: постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1381 (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 52 (ч. I). – Ст. 7606; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7633.
- 1.148. О порядке формирования перспективного источника средств на оплату услуг по формированию технологического резерва мощностей по производству электрической энергии и финансирования объектов по производству электрической энергии в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности: постановление Правительства РФ от 07.12.2005 № 738 (ред. от 04.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 51. – Ст. 5526.

- 1.149.О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. № 47. – Ст. 4531; Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 50. – Ст. 7789.
- 1.150.О реабилитации казачества: постановление Верховного Совета РФ от 16.07.1992 № 3321-1 (ред. от 26.06.2007) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1805; Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3213.
- 1.151.О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 06.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1098; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7683.
- 1.152.Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.03.2009 № 258 (ред. от 21.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 14. – Ст. 1644; 2017. – № 10. – Ст. 1479.
- 1.153.Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч. I). – Ст. 2147; 2018. – № 3. – Ст. 522.
- 1.154.Об утверждении Положения о денежном, материальном и социальном обеспечении отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и гражданского персонала, направляемых Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской

Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 949 (ред. от 07.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2. – Ст. 8; 2016. – № 12. – Ст. 1656.

- 1.155. Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора: постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 (ред. от 23.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 51. – Ст. 6170; 2017. – № 40. – Ст. 5856.
- 1.156. Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым – четвертым пункта 3.1 статьи 4 федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»: постановление Правительства РФ от 11.05.2017 № 553 // Российская газета. – 2017. – 18 мая.
- 1.157. Об утверждении Порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан: постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1206 (ред. от 24.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 29. – Ст. 3035; 2015. – № 1 (ч. II). – Ст. 262.
- 1.158. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий организациям, осуществляющим образовательную дея-

тельность по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования, находящимся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, на финансовое обеспечение обучения иностранных граждан и лиц без гражданства по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительным профессиональным программам в пределах квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 25.04.2015 № 395 (ред. от 29.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 18. – Ст. 2714; 2018. – № 50. – Ст. 7755.

- 1.159. Об утверждении распределения дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов на 2018 год: распоряжение Правительства РФ от 16.03.2018 № 440-р // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 13. – Ст. 1841.
- 1.160. Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 03.10.2000 № 748 (ред. от 01.02.2005) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4087.
- 1.161. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 4. – Ст. 421.
- 1.162. Об участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в осуществлении государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий: постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 950 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 50. – Ст. 5971.
- 1.163. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы

полиции»): приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 27; 2015. – № 30.

- 1.164. О награждении оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации (вместе с «Порядком награждения гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации»): приказ Министра обороны РФ от 06.03.2006 № 80 (ред. от 04.09.2015) // Российская газета. – 2006. – 25 апреля; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – № 46.
- 1.165. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // Российская газета. – 2017. – 13 октября.
- 1.166. Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации: приказ Минтруда России от 30.10.2012 № 353н (ред. от 01.09.2016) // Российская газета. – 2013. – 08 мая.
- 1.167. Об утверждении единых требований к деятельности органов службы занятости: приказ Минтруда России от 12.01.2017 № 17 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2017. – № 2.
- 1.168. Об утверждении Инструкции о порядке погребения погибших (умерших) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел, оплаты ритуальных услуг, изготовления и установки надгробных памятников: приказ МВД России от 31.12.2002 № 1272 (ред. от 31.10.2012) // Российская газета. – 2003. – 25 января.
- 1.169. Об утверждении Инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: приказ

МВД России от 10.01.2012 № 1 (ред. от 25.08.2016) // Российская газета. – 2012. – 06 апреля.

- 1.170. Об утверждении инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 14.07.2010 № 523 (ред. 26.08.2013) // Российская газета. – 2010. – 23 ноября.
- 1.171. Об утверждении Перечня документов, необходимых для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения граждан Российской Федерации: постановление Минтруда России от 06.08.2002 № 53 (ред. от 17.02.2015) // Российская газета. – 2002. – 29 августа.
- 1.172. Об утверждении Перечня уважительных причин пропуска срока обращения за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребенком: приказ Минздравсоцразвития РФ от 31.01.2007 № 74 (ред. от 05.10.2009) // Российская газета. – 2007. – 15 марта.
- 1.173. Об утверждении Положения о наградном фонде оружия и патронов к нему директора Федерального агентства специального строительства: приказ Спецстроя РФ от 02.10.2007 № 459 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 50.
- 1.174. Об утверждении Положения о порядке централизованных закупок лекарственных средств и медицинской техники: приказ Минздрава РФ от 10.10.1996 № 357 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.175. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.01.2013 № 65 (ред. от 09.01.2018) // Российская газета. – 2013. – 17 мая.
- 1.176. Об утверждении Порядка предоставления сокращенной продолжительности рабочего времени (36 часов в неделю) и ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью 36 рабочих дней (с учетом ежегодного дополнитель-

ного отпуска за работу в опасных для здоровья условиях труда) работникам организаций здравоохранения, осуществляющим диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных, а также работникам организаций, работа которых связана с материалами, содержащими вирус иммунодефицита человек: постановление Минтруда РФ от 08.08.1996 № 50 // Российские вести. – 1996. – 05 сентября.

- 1.177. Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19.12.2011 № 1258 (ред. от 09.06.2016) // Российская газета. – 2012. – 25 янв.
- 1.178. Об утверждении правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: приказ МВД России от 26.07.2013 № 575 (ред. от 18.09.2017) // Российская газета. – 2013. – 09 октября.
- 1.179. Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06.10.2014 № 859 (ред. 18.10.2016) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.180. О порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации: приказ МВД России от 23.12.2011 № 1298 // Российская газета. – 2012. – 29 февраля.
- 1.181. О добровольной пожарной охране: закон Алтайского края от 10.10.2011 № 126-ЗС (ред. от 04.04.2017) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2011. – № 186 (ч. 1). – С. 43.
- 1.182. О краевом фонде финансовой поддержки поселений: закон Алтайского края от 03.11.2005 № 89-ЗС (ред. от 02.09.2015) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2005. – № 115. – С. 95.

- 1.183. О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов: закон Алтайского края от 03.12.2004 № 61-ЗС (ред. от 30.11.2016) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2004. – № 104 (ч. 1). – С. 97.
- 1.184. О порядке предоставления льготного проезда отдельным категориям граждан: постановление Правительства Алтайского края от 20.03.2017 № 91 (ред. от 29.05.2019) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.185. О присвоении Губернатору Кемеровской области А.М. Тулееву почетного звания «Народный Губернатор»: закон Кемеровской области от 27.12.2011 № 157-ОЗ // Кузбасс. – 2011. – 30 декабря.
- 1.186. О физической культуре и спорте в Алтайском крае: закон Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС (ред. от 01.11.2017) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2008. – № 149 (ч. 1). – С. 15; 2015. – № 235. – С. 317.
- 1.187. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года: закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2012. – № 199 (ч. 1). – С. 34.
- 1.188. Об утверждении Положения о дипломе и памятном знаке «За заслуги в развитии города Барнаула»: решение Барнаульской городской Думы от 26.04.2013 № 92 (ред. от 08.09.2017) // Вечерний Барнаул. – 2013. – 30 апреля.
- 1.189. Об утверждении Положения о звании «Почетный гражданин города Барнаула»: решение Барнаульской городской Думы от 26.04.2013 № 91 (ред. от 08.09.2017) // Вечерний Барнаул. – 2015. – 02 сент.; 2017. – 13 сентября.
- 1.190. Об утверждении Порядка предоставления льготного проезда отдельным категориям граждан по маршрутам регулярных перевозок города Барнаула: постановление Администрации г. Барнаула от 04.09.2017 № 1832 (ред. от 27.07.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.191. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – 30 июня.

- 1.192. Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 02.10.2014 № АКПИ14-1118, которым было оставлено без удовлетворения заявление об отмене Постановления ГД СФ РФ от 04.07.2014 № 4766-6 ГД «О даче согласия на лишение неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Паршина Н.А. и привлечение его в качестве обвиняемого»: апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № АПЛ14-634 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.193. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 12.
- 1.194. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Анатолия Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 № 52-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.195. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов “Транснефтепродукт”» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 372-О-П [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.196. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса администрации Архангельской области о проверке конституционности статьи 32 закона Российской Федерации «О милиции», статьи 44 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 20 федерального закона «О статусе военно-

служащих», статьи 19 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 18 федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» и статьи 18 закона Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции»: определение Конституционного Суда России от 01.12.1999 № 224-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 1.197. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса администрации Челябинской области о проверке конституционности статьи 4 федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: определение Конституционного Суда РФ от 06.11.1998 № 149-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.198. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Хорошевского районного суда города Москвы о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 224 и пункта 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 162-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 1.
- 1.199. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 по делу № А47-9791/2015 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2018).
- 1.200. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 302-ЭС18-18676 по делу № А58-1850/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.201. Определение Верховного суда РФ от 29.06.2018 № 308-КГ18-8505 по делу № А53-9874/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.202. Определение Верховного суда РФ от 03.09.2014 № № 51-КГ14-4 по делу № 2-2273/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 1.203. По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга: постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2018 № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 22. – Ст. 3228.
- 1.204. По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой: постановление Конституционного суда РФ от 13.03.2008 № 5-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 12. – Ст. 1183.
- 1.205. По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан: постановление Конституционного суда РФ от 17.04.2018 № 15-П // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2720.
- 1.206. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Конституционного суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 9. – Ст. 828.
- 1.207. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина: постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4808.

- 1.208. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.
- 1.209. По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»: постановление Конституционного суда РФ от 17.01.2013 № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 4. – Ст. 304.
- 1.210. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева: постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 52. – Ст. 7639.
- 1.211. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 федерального закона от 03.02.1996 «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1254.
- 1.212. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 27. – Ст. 3382.
- 1.213. По делу о проверке конституционности статей 32, 34.2 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) и подпункта 5.1.1 Положения о Федеральной налоговой службе в связи с запросом Ленинградского окружного

военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2016 № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 17. – Ст. 2479.

- 1.214. По запросу Законодательного Собрания Тверской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей»: определение Конституционного суда РФ от 06.12.2001 № 310-О // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1496.
- 1.215. Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2012 по делу № А68-12406/11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.216. Постановление Ивановского областного суда от 13.11.2017 № 4А-302/2017 по делу № 4А-302/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
- 1.217. Постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2012 по делу № А55-4313/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.218. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2014 по делу № А56-40458/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.219. О Докладе Алтайского краевого Законодательного Собрания «О состоянии законодательства Алтайского края в 2008-2011 годах и перспективах его совершенствования» и рекомендациях депутатских слушаний на тему «Законодательство Алтайского края: состояние, мониторинг и перспективы со-

вершенствования»: постановление Алтайского краевого Законодательного Собрания от 28.04.2012 № 146 // Алтайская правда. – 2012. – 11 мая.

- 1.220. Об утверждении Положения об условиях и порядке бесплатного обеспечения детей первого года жизни специальными молочными продуктами детского питания в Алтайском крае: постановление Администрации Алтайского края от 14.02.2011 № 67 (ред. от 01.08.2017) // Сборник законодательства Алтайского края. – № 178. – Ч. 1. – С. 244.
- 1.221. Иск о взыскании убытков за счет средств казны РФ, понесенных в связи с предоставлением льгот отдельной категории граждан удовлетворен, поскольку мера социальной поддержки многодетным семьям предусмотрена федеральным законодательством; органами государственной власти не урегулированы порядок и условия возмещения спорных расходов; фактические расходы общества по предоставлению льгот подтверждены и не оплачены: решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.08.2013 по делу № А03-3109/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.222. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью // Вестник Высшего арбитражного суда. – 2012. – № 8.
- 1.223. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.10.2007 № Ф04-7350/2007(39441-А70-11) по делу № А70-9665/10-2006 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.224. Решение Верховного суда РФ от 06.08.2014 по делу № АКПИ14-744 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.225. Решение Западно-Сибирского окружного военного суда (Новосибирская область) от 07.04.2016 № 7-17/2016 по делу № 7-17/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

- 1.226.Решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 02.02.2018 № 12-36/2018 12-715/2017 по делу № 12-36/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
- 1.227.Решение Ленинского районного суда г. Иваново от 22.06.2017 № 12-171/2017 по делу № 12-171/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
- 1.228.Решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 15.09.2016 № 2-2124/2016 2-2124/2016-М-1576/2016 по делу № 2-2124/2016 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
- 1.229.Решение Ленинского районного суда г. Омска от 02.08.2017 № 12-175/2017 по делу № 12-175/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.11.2018).
- 1.230.Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 12.09.2016 № 2А-3566/2016 2А-3566/2016-М-3013/2016 по делу № 2А-3566/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).
- 1.231.Решение Самарского областного суда от 22.03.2018 № 21-246/2018 по делу № 21-246/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2018).
- 1.232.Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 07.08.2017 № 12-488/2017 по делу № 12-488/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2018).
- 1.233.Решение Солнечного районного суда Хабаровского края от 17.06.2015 № 2-220/2015 2-220/2015-М-173/2015 по делу № 2-220/2015 [Электронный ре-

курс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2018).

- 1.234.Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2019. – 21 февр.
- 1.235.Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- 1.236.Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 11.
- 1.237.Концепция развития профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации на период до 2018 года (утв. СК России 10.05.2016) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.238.О применении пункта 1 части 1 статьи 10 федерального закона «О защите конкуренции»: письмо ФАС России от 31.12.2013 № АЦ/54346/13 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2014. – № 4.
- 1.239.Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 28.07.2005 №03-05-01-04/252 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- 1.240.Письмо Минфина РФ от 21.10.2011 № 03-04-05/7-765 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.241.Письмо Минфина России от 21.08.2013 №03-04-05/34150 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 1.242.Письмо ФНС России от 28.03.2017 № ЕД-4-15/5708 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.243.ОК 003-2017. Общероссийский классификатор информации по социальной защите населения: принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 25.05.2017 № 424-ст [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.244.О проекте Налогового кодекса Российской Федерации: постановление Государственной Думы РФ от 19.06.1997 № 1575-П // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 27. – Ст. 3155.
- 1.245.О цифровых финансовых активах: федеральный закон (законопроект № 419059-7) [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности (официальный сайт). Путь доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>. Дата обращения: 08.07.2019.
- 1.246.Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Режим доступа: <http://www.cir.ru/docs/duma/302/1279273> (дата обращения: 07.05.2017).
- 1.247.Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.
- 1.248.Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.249.Методические указания по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях черной металлургии: утв. Роскомметаллургией 07.12.1993 вместе с «Рекомендациями по применению вычислительной техники в планировании, учете и анализе себестоимости продукции» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 1.250.Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении организации сотрудничества железных дорог (СМГС) (с изм. и доп. на 01.07.2019) // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 1.251.Краевое отраслевое соглашение организаций лесного комплекса Алтайского края на 2014-2016 годы: утв. Союзом организаций лесной отрасли Алтайского края «Алтайлес», Алтайской краевой общественной организацией профсоюза лесных отраслей, Главным управлением природных ресурсов и экологии Алтайского края 14.03.2014 // Алтайская правда. – 2015. – 21 марта.
- 1.252.Стенограмма совещания Президента РФ по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере и внедрения инновационных финансовых инструментов [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Путь доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55813>. Дата обращения: 24.03.2019.
- 1.253.Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята Верховным Советом СССР 07.10.1977 (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617; Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 51. – Ст. 1798 (документ утратил силу).

2. Историко-правовые памятники

- 2.1. Грамота на права и выгоды городам Российской Империи от 21 апреля 1785 г. – М.: Городская Типография, 1885. – 50 с.
- 2.2. Грамота Ставроскому (Крестному) монастырю на рыбные ловли в реках Понот и Лахт и на погост Екони от 27 марта 1658 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. – СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. I: 649-1675 – С. 448-449.
- 2.3. Двинская уставная грамота 1397 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 181-182.

- 2.4. Договор («Правда») Смоленска с Ригию и Готским Берегом от 1229 г. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2. – С. 57-71.
- 2.5. Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями) (утв. Российской императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г.). – СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1827. – 370 с.
- 2.6. Жалованная грамота Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине 1448–1454 гг. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2 – С. 196-197.
- 2.7. Жалованная грамота Корнильеву Комельскому монастырю на сбор таможенной пошлины в селе Грязлевицах от 20 февраля 1677 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. – СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. II: 1676-1688. – С. 88-89.
- 2.8. Жалованная грамота Новгородского Веча сиротам Терпилова погоста, устанавливающая размер поралья и потуг 1423 г. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2. – С. 195.
- 2.9. Жалованная данная и тарханно-несудимая грамота Великого князя Рязанского Олега Ивановича игумену Ольгова монастыря Арсению на село Арестовское (около 1371 г.) // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. – Вып. 3 – С. 96-97.
- 2.10. Жалованная заповедная грамота Великого Князя Василия Дмитриевича митрополиту Фотию на непошлую дорогу через слободку Караш Ростовского уезда 1410–1425 гг. // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. – Вып. 3. – С. 102.
- 2.11. Жалованная льготная и несудимая грамота Великого князя Василия Дмитриевича Архимандриту Спассо-Благовещенского монастыря Малахии на Лысковские и Курмышские пустоши в Нижегородском уезде 20 февраля

- 1423 г. (Извлечение) // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. – Вып. 3. – С. 98-99.
- 2.12. Жалованная тарханно-несудимая грамота Великого Князя Тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей 1362–1365 гг. // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. – Вып. 3. – С. 95.
- 2.13. Законы о состояниях // Свод законов Российской Империи / под ред. Я.А. Плющевского-Плющика; сост. Я.А. Канторович. – СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1901. – Т. 9 с допол. узаконениями по 1-е июля 1901 г. – 918 с.
- 2.14. Новый способ обработки шерсти для вывоза за границу: привилегия, выданная для России инженер-механику Флинту, на вновь изобретенный чесальный снаряд. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1859. – 24 с.
- 2.15. О выгодах, дарованных Уральскому Казачьему войску: манифест Николая I данный Сенату // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 г.] – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – Т. VII: 1832. – С. 181.
- 2.16. О выданной Великобританскому подданому Рукману привилегии на изобретенный им способ для цижения из бочек бутылки разных напитков и на закупоривание бутылок: Сенатский указ от 26.07.1826 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 г.]. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1826. – Т. I: 1826. – С. 808-810.
- 2.17. О выданной Венецианскому дворянину де-Росси привилегии, на построение модели Санкт-Петербурга: Сенатский указ от 27.01.1826 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 г.] – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1826. – Т. I: 1826. – С. 144-146.

- 2.18. О даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству: манифест Петра III от 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XV: С 1758 по 28 июня 1762. – С. 912-915.
- 2.19. О даровании дозволения всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах: манифест Императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. // Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / сост. и автор вступит. статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 368 с.
- 2.20. О дворянстве: жалованная грамота (утв. Российской императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г.) // Собрание законов о Российских дворянах. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1827. – 370 с.
- 2.21. О дозволении вольным фабрикантам выдаваемым на их фабриках сукна обращать в вольную продажу: именный указ, объявленный Генерал-Прокурором Главному Директору Мануфактур-Коллегии от 18 сентября 1800 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXVI: 1800-1801. – С. 313.
- 2.22. О дозволении купцам Бахову и Шалаурову предпринять путешествие для отыскания по Северному морю пути в Камчатку: указ Сената от 23 марта 1775 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XIV: 1754-1757. – С. 336-337.
- 2.23. О должности Генерал-прокурора: указ от 27 апреля 1722 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. засл. деят. науки РСФСР, докт. ист. наук А.Г. Мальцев. – М.: Юрид. лит., 1986. – Т. 4. – С. 194-200.

- 2.24. О дополнительных льготах крестьянству по уплате натуральных налогов и возврату семенных ссуд: декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 15 февраля 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 34. – Ст. 319.
- 2.25. О преимуществах в продолжении службы: именный манифест Николая I данный Сенату 30 марта 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг.] – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – Т. VII: 1832. – С. 180.
- 2.26. О преимуществах при определении: именный манифест Николая I данный Сенату 30 марта 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг.] – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – Т. VII: 1832. – С. 180.
- 2.27. О преимуществах чиновников, служащих в Олонецкой губернии по ведомству Путей Сообщения: высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета от 07 апреля 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг.] – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – Т. VII: 1832. – С. 186.
- 2.28. О привилегиях на изобретения и усовершенствования: высочайше утвержденное положение от 20 мая 1896 г. // Полное собрание законов Российской империи. Царствование Государя Императора Николая Второго. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1896. – Т. XVI. – С. 453-458.
- 2.29. О фискалах: именной Указ Сенату от 02 марта 1711 г. // Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы, изданный с Высочайшего соизволения Коллежским Советником Львом Максимовичем. – М.: Тип. Кряжева и Мея: Собственным их иждивением, 1803. – Ч. 3. – С. 112.

- 2.30. О льготах по рабочему жилищному строительству: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 71. – Ст. 557.
- 2.31. О порядке предоставления налоговых льгот предприятиям и коллективам, организуемым Комитетами Бирж Труда для оказания трудовой помощи безработным: инструкция Народного комиссариата просвещения РСФСР, Наркомфина РСФСР от 22.04.1925 № 128/1131 // Известия Народного комиссариата просвещения СССР. – 1925. – № 21-22.
- 2.32. О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: манифест от 17.06.1812 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 года по 12 декабря 1825 гг. – СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXXII: 1812-1815. – С. 355-356.
- 2.33. О разных родах состоянии и различии прав, им присвоенных // Свод законов Российской Империи. Т. 9: Свод законов о состояниях: офиц. текст по изд. 1876 г., испр. по прод. 1890, 1891 и 1893 гг., с разъясн. по решениям Кассац. деп. и Общ. собр. Правительствующего сената и прил. ст. законов, на которые в своде сделаны ссылки / сост. Нюренберг А.М. – М.: Товарищество «Скоропечатни А.А. Левинсон», 1894. – 476 с.
- 2.34. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: указ Президиума ВС СССР от 26 июля 1966 г. №5364-VI // Ведомости ВС СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597. (Утратил силу с 1 января 2010 г. в связи с принятием федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).
- 2.35. Об уничтожении сословий и гражданских чинов: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 3. – Ст. 31.
- 2.36. Об уравнивании всех военнослужащих в правах: декрет СНК СССР от 29 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 9. – Ст. 139.

- 2.37. Об устройствии детей лиц Православного духовенства: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Святейшим Синодом от 26.05.1869 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг.]. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. – Т. XLIV. Отделение первое: 1869. – С. 521-522.
- 2.38. Об установлении новаго сословия под названием Почетных граждан: манифест Николая I от 10 апреля 1832 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг.] – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – Т. VII: 1832. – С. 193-195.
- 2.39. Об утверждении Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота Союза ССР и их семей (вместе с «Кодексом»): постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // Собрание законов СССР. – 1924. – № 21. – Ст. 197, 198. (Утратил силу с 1 мая 1930 г. в связи с изданием постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 23 апреля 1930 г.).
- 2.40. Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах: именной Указ Сенату от 10.12.1719 // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 гг. – СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Том V: 1713-1719. – С. 760-762.
- 2.41. Обельная грамота Великого князя Василия Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Вассиану на села присеки и сукромное Бежецкого уезда 1455–1462 гг. // Памятники русского права. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. – Вып. 3. – С. 100.
- 2.42. Правосудье митрополичье // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси: в 3 т. – М.: АН СССР, 1964. – Т. 3. – С. 22–25.
- 2.43. Приговор Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. докт. юрид. наук,

- профессора О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – Т. 3: Акты Земских соборов. – С. 43-51.
- 2.44. Рукописание Князя Всеволода Мстиславовича // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2. – С. 174-177.
- 2.45. Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. – Вып. 1 – С. 108-120.
- 2.46. Свод основных государственных законов: Основные государственные законы. Положение о выборах в Государственную Думу. Учреждение Государственной Думы. Учреждение Государственного Совета. – Казань: Тип. Императорского университета, 1907. – 120 с.
- 2.47. Стоглав. – Казань: Тип. Губернского правления, 1862. – 454 с.
- 2.48. Судебник 1550 г. // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Четвернина. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1956. – Вып. 4. – С. 233-261.
- 2.49. Судебник 1589 г. // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Четвернина. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1956. – Вып. 4. – С. 413-443.
- 2.50. Табель о рангах (с пополнением, какие чины состоят по особливым именным высочайшим указам и по статам сверх положенных в табели о рангах в классах чинов). – СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1771. – 19 с.
- 2.51. Устав Великого Князя Всеволода о церковных судех и о людех и о мерилах торговых // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2. – С. 162-165.
- 2.52. Уставная грамота Князя Мстислава Романовича 1289 г. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2. – С. 12.

3. Книги, монографии, учебная и справочная литература

- 3.1. Абызова, Е.Р. Правовой статус личности сотрудника органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): монография / Е.Р. Абызова. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. – 120 с.

- 3.2. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
- 3.3. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: «Статут», 1999. – 712 с.
- 3.4. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
- 3.5. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
- 3.6. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А.Л. Анисимов. – М.: Норма, 2004. – 224 с.
- 3.7. Апт, Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике / Л.Ф. Апт. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – 233 с.
- 3.8. Арбитражные суды: теория и практика правоприменения: сборник статей к 75-летию Государственного Арбитража – Арбитражного Суда Свердловской области / отв. ред., сост. И.В. Решетникова, М.Л. Скуратовский. – Екатеринбург: Изд-во Ин-та частного права, 2006. – 552 с.
- 3.9. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / Аристотель; пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
- 3.10. Афанасьева, В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России: монография / В.И. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 320 с.
- 3.11. Бабаев, В.К. Словарь категорий и понятий общей теории права / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.И. Гойман. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. юрид. ин-та, 1992. – 136 с.
- 3.12. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВУЗов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
- 3.13. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.
- 3.14. Байтин, М.И. Вопросы общей теории государства и права / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 400 с.

- 3.15. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
- 3.16. Бакарджиев, Я.В. Теоретико-методологические основы исследования юридической политики государства: монография / Я.В. Бакарджиев. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 216 с.
- 3.17. Барабашев, Г.В. Государственное право СССР / Г.В. Барабашев, Л.Д. Василенков, Л.Д. Воеводин. – М.: Юрид. лит., 1967. – 552 с.
- 3.18. Барабашева, Н.С. Право и распределение / Н.С. Барабашева, А.Б. Венгеров. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 279 с.
- 3.19. Баранов, В.М. Поощрительная норма советского социалистического права / В.М. Баранов; под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 148 с.
- 3.20. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
- 3.21. Беляева, Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография / Г.С. Беляева. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 240 с.
- 3.22. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель; пер. с фр. под. общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.
- 3.23. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: Канонические с иллюстрациями Гюстава Дорэ: репринт. изд. – М.: Библейские комиссии Духовное просвещение, 1991. – 189 с.
- 3.24. Блищенко, И.П. Дипломатическое и консульское право / И.П. Блищенко, В.Н. Дурденевский; отв. ред. А.С. Пирадов. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 480 с.
- 3.25. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
- 3.26. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Прохоров А.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., СПб: Большая российская энциклопедия, «Норинт», 1999. – 1456 с.

- 3.27. Бондарь, Н.С. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации / Н.С. Бондарь, Ю.В. Капанова. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2002. – 192 с.
- 3.28. Братко, А.Г. Запреты в советском праве: юридическая литература / А.Г. Братко; под ред. профессора Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 92 с.
- 3.29. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 376 с.
- 3.30. Бутылин, В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан / В.Н. Бутылин. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2001. – 223 с.
- 3.31. Варыгин, А.Н. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: монография / А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 160 с.
- 3.32. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы теории права: монография / А.М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 254 с.
- 3.33. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: в 2 ч. / А.Б. Венгеров. – М.: Юрист, 1996. – Ч. 2: Теория права. – 166 с.
- 3.34. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
- 3.35. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук; отв. ред. В.А. Патюлин. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
- 3.36. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.

- 3.37. Власенко, Н.А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): учебное пособие / Н.А. Власенко. – Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. – 144 с.
- 3.38. Власенко, Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография / Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2015. – 157 с.
- 3.39. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин; отв. ред. Н.А. Богданова. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Норма; Инфра-М, 1997. – 304 с.
- 3.40. Военная одежда Вооруженных Сил СССР и России (1917-1990-е годы) / М.М. Хренов, И.Ф. Коновалов, Н.В. Дементюк, М.А. Теровкин. – М.: Воениздат, 1999. – 448 с.
- 3.41. Вольтер. Философские трактаты и диалоги / Вольтер. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 432 с.
- 3.42. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель; пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- 3.43. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
- 3.44. Горчаков, М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.). Опыт историко-юридического исследования / М.И. Горчаков. – СПб.: Тип. А. Траншея, 1868. – 455 с.
- 3.45. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права. / А.Д. Градовский. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1875. – Т. I: О государственном устройстве. – 449 с.
- 3.46. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права. / А.Д. Градовский. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – Т. III: Органы местного управления. Ч. 1. – 392 с.
- 3.47. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; науч. ред. В.С. Ем. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

- 3.48. Григорьян, Б.Т. Философия о сущности человека / Б.Т. Григорьян. – М.: Политиздат, 1973. – 321 с.
- 3.49. Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 255 с. (Личность. Мораль. Воспитание)
- 3.50. Давыдова, М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление / М.Л. Давыдова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 216 с.
- 3.51. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – 2 изд., испр. – СПб.: Изд-е книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. – Том II. – 814 с.
- 3.52. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 2. – 779 с.
- 3.53. Демин, А.В. Налоговое право России: учеб. пособие / А.В. Демин; Федер. агентство по образованию; Краснояр. гос. ун-т; Юрид. ин-т. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. – 329 с.
- 3.54. Деятельность участкового уполномоченного полиции: курс лекций / под ред. А.Г. Гришакова. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. – 199 с.
- 3.55. Дробышевский, С.А. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве: монография / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – М.: Проспект, 2015. – 176 с.
- 3.56. Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права / Н.Л. Дювернуа. – М.: Университетская типография Катков и Ко, 1869. – 413 с.
- 3.57. Дюрягин, И.Я. Гражданин и закон (О защите прав и законных интересов граждан) / И.Я. Дюрягин. – М.: Юрид. лит., 1989. – 384 с. (Право для всех).
- 3.58. Ефимов, В.В. Догма римского права / В.В. Ефимов. – СПб.: Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1901. – 650 с.

- 3.59. Задорожная, В.А. Производство по уголовным делам на началах равенства всех перед законом и судом: монография / В.А. Задорожная. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2008. – 197 с.
- 3.60. Зарин, А.П. Финляндские привилегии и русская промышленность / А.П. Зарин. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. – 44 с.
- 3.61. Зорькин, В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.
- 3.62. Иванов, С.А. Советское трудовое право: вопросы теории / С.А. Иванов, Р.З. Лившиц, Ю.П. Орловский. – М.: Наука, 1978. – 368 с.
- 3.63. Иверсен, Ю. Медали на деяния Императора Петра Великого в воспоминание двухсотлетия со дня рождения преобразователя России / Ю. Иверсен. – СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1872. – 111 с.
- 3.64. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. – СПб.: Типо-Литография А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. – 105 с.
- 3.65. Ильинский, Н.И. История государства и права зарубежных стран / Н.И. Ильинский. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2003. – 624 с.
- 3.66. Иоффе, О.С. Основы советского права / О.С. Иоффе. – изд. 2-е, перераб. и дополн. – Минск: Изд-во Высш. школы, 1970. – 600 с.
- 3.67. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
- 3.68. История государства и права России: учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев, А.А. Сенцов и др.; под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект; ТК Велби, 2008. – 544 с.
- 3.69. История государственно-правовых учений / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Спарк, 2006. – 672 с.
- 3.70. История первобытного общества: в 3 т. / В.П. Алексеев, Ю.И. Семенов, Л.А. Файнберг и др.; под ред. Ю.В. Бромлея. – М.: Наука, 1986. – Т 2: Эпоха первобытной родовой общины. Раннепервобытная община охотников, собирателей, рыболовов. – 573 с.

- 3.71. История России 1861–1917 гг. / под ред. В.А. Федорова. – М.: Высш. школа, 2000. – 384 с.
- 3.72. История России с начала XVIII до конца XIX века / отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: АСТ, 1998. – 543 с.
- 3.73. История русской церкви Макария, митрополита Московского и Коломенского / с пред. А. Булгакова. – СПб.: Тип. Поставщика двора Его Императорского Величества, 1883. – Т. XII: Патриаршество в России. Кн. III. – 792 с.
- 3.74. Кант, И. Собрание сочинений: в 8 т. / И. Кант; под общ. ред. проф. А.В. Гулыги. – М.: Изд-во «Чоро», 1994. – Т. 6: Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. – 613 с.
- 3.75. Каринский, С.С. Поощрение за успешный труд по советскому праву / С.С. Каринский. – М.: Госюриздат, 1961. – 151 с.
- 3.76. Карташов В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации / В.Н. Карташов, С.В. Бахвалов. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 368 с.
- 3.77. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. / В.Н. Карташов. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2005. – Т. 1. – 548 с.
- 3.78. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
- 3.79. Коваленко, К.Е. Разумность и право: понятие и характер соотношения: монография / К.Е. Коваленко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 158 с.
- 3.80. Козлова, Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов) / Н.В. Козлова. – М.: Археографический центр, 1999. – 378 с.
- 3.81. Комаров, С.А. Советское общенародное государство и личность: Политико-правовые аспекты / С.А. Комаров. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 136 с.
- 3.82. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

- 3.83. Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. – М.: Юрид. лит., 1967. – Т. 4: Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). – 543 с.
- 3.84. Коран / пер. И.В. Пороховой. – М.: Рипол Классик, 2007. – 800 с.
- 3.85. Короткий, Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования / Н.Н. Короткий. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. – 186 с.
- 3.86. Кроненберг, М. Философия Канта и ее значение в истории развития мысли / М. Кроненберг; пер. В. Щиглева. – СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1898. – 137 с.
- 3.87. Крусс, В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
- 3.88. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
- 3.89. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология: монография / В.Н. Кудрявцев; АН СССР. Ин-т гос. и права. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
- 3.90. Лазарев, В.В. Общая теория права и государства / В.В. Лазарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
- 3.91. Лакиера, А. О знаках отличия за службу в России, до времени Петра Великого / А. Лакиера. – СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1850. – 30 с.
- 3.92. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 246 с.
- 3.93. Лепешкин, А.И. Курс советского государственного права: в 2-х томах. / А.И. Лепешкин. – М.: Госюриздат, 1961. – Т. 1. – 559 с.
- 3.94. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. – 409 с.
- 3.95. Лукашева, Е.А. Социалистическое право и личность / Е.А. Лукашева; отв. ред. член-корреспондент АН СССР В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1987. – 155 с.

- 3.96. Лучин, В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве / В.О. Лучин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
- 3.97. Ляпидевский, Н.П. Правовые идеи Эммануила Канта / Н.П. Ляпидевский. – М.: Унив. тип. Катков и Ко, 1870. – 44 с.
- 3.98. Малахов, В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография / В.П. Малахов. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 239 с.
- 3.99. Малько, А.В. Льготы в российском праве (Проблемы теории и практики): монография / А.В. Малько, И.С. Морозова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 276 с.
- 3.100. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект / А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – Sarbrücken: LAP LAMBERT, 2012. – 363 с.
- 3.101. Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография / А.В. Малько, К.В. Шундилов. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 296 с.
- 3.102. Малютин, Ф.З. Извлечение из свода законов Российской империи (издание 1857 г.) узаконений, относящихся до духовного ведомства православного исповедания / Ф.З. Малютин. – СПб.: «Общественная польза», 1863. – 422 с.
- 3.103. Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1961. Т. 19. – 670 с.
- 3.104. Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 20. – 858 с.
- 3.105. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
- 3.106. Манохин, В.М. Советская государственная служба / В.М. Манохин. – М.: Юрид. лит., 1966. – 195 с.
- 3.107. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 293 с.
- 3.108. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 294 с.

- 3.109.Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер; под ред. А. Вицына. – изд. 5-ое, испр. – М.: Тип. Современ. Изв. Знаменка, 1873. – 742 с.
- 3.110.Мейчик, Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции: их форма, содержание и значение в истории русского права / Д.М. Мейчик. – М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1883. – 158 с.
- 3.111.Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец; под ред. проф. Н.И. Матузова. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. – 228 с.
- 3.112.Налоговое право. Общая часть: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. И.И. Кучерова. – М.: Юрайт, 2016. – 760 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.
- 3.113.Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.
- 3.114.Неволин, К.А. История российских гражданских законов / К.А. Неволин. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1851. – Т. 2. Кн. вторая: Об имуществах. – 456 с.
- 3.115.Нерсисянц, В.С. Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
- 3.116.Новгородцев, П.И. О праве на существование: социально-философские этюды / П.И. Новгородцев, И.А. Покровский. – СПб.-М.: Издание типографии товарищества М.О. Вольф, 1911. – 48 с.
- 3.117.Нормы советского права. Проблемы теории / В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов и др.; под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 248 с.
- 3.118.Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / Е.Р. Абызова, В.С. Афанасьев, Р.С. Байниязов и др.; под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 712 с.
- 3.119.Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под ред. А.С. Мордовца. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2007. – 248 с.

- 3.120.Овчинников, А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме: монография / А.И. Овчинников. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 288 с.
- 3.121.Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
- 3.122.Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 943 с.
- 3.123.Орзих, М.Ф. Личность и право / М.Ф. Орзих. – М.: Юрид. лит., 1975. – 112 с.
- 3.124.Орлов, В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты / В.Н. Орлов. – М.: Изд-во МГЮА, Изд-во «Элит», 2011. – 464 с.
- 3.125.Островский, М. Настольная справочная книга для судебных деятелей (адвокатов, нотариусов, мировых судей, судебных следователей, судебных приставов и пр.) / М. Островский. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1878. – 172 с.
- 3.126.Павлов-Сильванский, Н.П. Иммунитет в удельной Руси / Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: Тип. В.С. Балашева и Ко, 1900. – 27 с.
- 3.127.Павлов-Сильванский, Н.П. Сочинения: в 3 т. / Н.П. Павлов-Сильванский. – 2-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. – Том 1: Государевы служилые люди. Люди кабальные и докладные. – 347 с.
- 3.128.Панов, П.А. Компенсационные выплаты и компенсации в трудовом праве: научно-практическое исследование / П.А. Панов; отв. ред. Д.Л. Кузнецов. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. – 88 с.
- 3.129.Панова, И.В. Юридический процесс / И.В. Панова; науч. ред. Н.М. Конин. – Саратов: Светопись, 1998. – 76 с.
- 3.130.Парадигмы юридической герменевтики / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Изд-во Алетейя, 2017. – 488 с. (Сер. Толкование источников права).
- 3.131.Парыгина, В.А. Российское налоговое право. Проблемы теории и практики: учебное пособие / В.А. Парыгина; вступ. ст. А.А. Тедеева. – М.: Статус-Кво 97, 2005. – 336 с.

- 3.132.Патюлин, В.А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений / В.А. Патюлин. – М.: Наука, 1974. – 244 с.
- 3.133.Петухов, Е.Н. Иммунитеты в уголовном процессе России: лекция / Е.Н. Петухов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – 27 с.
- 3.134.Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. – М.: «Статут», 2001. – 688 с. (Классика российской цивилистики).
- 3.135.Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон; пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.
- 3.136.Политико-правовые ценности: история и современность / отв. ред. В.С. Нерсисянц; Ин-т гос-ва и права РАН. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 256 с.
- 3.137.Поляков, А.В. Общая теория права / А.В. Поляков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
- 3.138.Полянский, А. Форменная одежда гражданских чинов всех ведомств и учреждений / А. Полянский. – М.: Тип. т-ва Кушнерева и Ко, 1898. – 192 с.
- 3.139.Права личности и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению: учебное пособие / под ред. Х.А. Тимершина, И.В. Ростовщикова. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1997. – Ч. 1. – 67 с.
- 3.140. Права человека и деятельность органов внутренних дел / А.С. Мордовец, А.А. Магомедов, Л.В. Силантьева, А.А. Чинчиков. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1994. – 131 с.
- 3.141.Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 400 с.
- 3.142.Придворов, Н.А. Достоинство личности и социалистическое право / Н.А. Придворов. – М.: Юрид. лит., 1977. – 136 с.
- 3.143.Придворов, Н.А. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография / Н.А. Придворов, В.В. Трофимов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

- 3.144.Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 143 с.
- 3.145.Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы / В.Н. Протасов. – М.: Новый Юрист, 1999. – 240 с.
- 3.146.Пхаладзе, Б.В. Юридические формы положения личности в советском обществе / Б.В. Пхаладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1969. – 69 с.
- 3.147.Радько, Т.Н. Теория функций права: монография / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
- 3.148.Радько, Т.Н. Функции права: монография / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 105 с.
- 3.149.Реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в современной России / В.Ю. Зубакин, Г.Н. Комкова, М.А. Кулушева, Р.А. Малясов. – Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2005. – 124 с.
- 3.150.Регельсбергер, Ф. Общее учение о праве / Ф. Регельсбергер; пер. И.А. Базанова; под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. – М.: Тип. Высочайше утвержд. т-ва И.Д. Сытина, 1897. – 312 с.
- 3.151.Репьев, А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / А.Г. Репьев; под ред. профессора А.С. Мордовца. – М.: Изд-во «Перо», 2013. – 232 с.
- 3.152.Репьев, А.Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / А.Г. Репьев; под ред. профессора А.С. Мордовца. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 244 с.
- 3.153.Репьев, А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / А.Г. Репьев; под ред. профессора И.Н. Сенякина. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – 164 с.
- 3.154.Репьев, А.Г. Преимущества в праве и законодательстве: монография / А.Г. Репьев; под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 392 с.

- 3.155.Романович-Словатинский, А.В. Дворянство в России. От начала XVIII века до отмены крепостного права / А.В. Романович-Словатинский. – изд. 2-е (посмертное). – Киев: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1912. – 616 с.
- 3.156.Ромашов, Р.А. Право: нормативность и девиантность: монография / Р.А. Ромашов. – СПб.: Алетейя, 2018. – 274 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
- 3.157.Российские Императорские и царские ордена. Краткий исторический очерк, выдержки из орденских статуты и правила ношения орденов / сост. В. Квадри, К. Конаржевский. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1901. – 93 с.
- 3.158.Руссо, Ж.-Ж. О причинах неравенства / Ж.-Ж.Руссо; пер. с фр. Н.С. Южакова; под ред. и с предисл. С.Н. Южакова. – СПб: Типо-Литография А.Э. Винеке, 1907. – 166 с.
- 3.159.Руссо, Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. – М.: КАНОН-пресс, 1998. – 416 с.
- 3.160.Сальников, В.П. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ: монография / В.П. Сальников, С.В. Степашин, А.Г. Хабибуллин; Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 208 с.
- 3.161.Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
- 3.162.Свешников, М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств / М.И. Свешников. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп, 1892. – 634 с.
- 3.163.Свешников, М.И. Русское государственное право: пособие к лекциям / М.И. Свешников. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1897. – 304 с.
- 3.164.Сенякин, И.Н. Специальные нормы советского права / И.Н. Сенякин, под ред. проф. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 97 с.

- 3.165.Сергеевич, В.И. Русские юридические древности. / В.И. Сергеевич. – изд. второе, с переменаи и дополнениями. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. – Т. 1: Территория и население. – 555 с.
- 3.166.Синюков, В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.
- 3.167.Скакун, О.Ф. Теория государства и права / О.Ф. Скакун. – Харьков: Изд-во Консум, 1998. – 569 с.
- 3.168.Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2009. – 1104 с.
- 3.169.Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 560 с.
- 3.170.Соловей, Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю.П. Соловей. – Омск: Изд-во ВМШ МВД РФ, 1993. – 504 с.
- 3.171.Сорокин, В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России: монография / В.В. Сорокин. – М.: Проспект, 2007. – 479 с.
- 3.172.Сорокин, В.В. Юридическая глобалистика: курс лекций / В.В. Сорокин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 157 с.
- 3.173.Спекторский, Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии. / Е.В. Спекторский. – СПб.: Наука, 2006. – Том. 1: Новое мировоззрение и новая теория науки. – 448 с.
- 3.174.Сперанский, М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. – СПб.: Тип. второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. – 175 с.
- 3.175.Спиридонов, Т.И. Социальное развитие и право / Т.И. Спиридонов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 205 с.
- 3.176.Старилов, Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование / Ю.Н. Старилов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. – 556 с.

- 3.177.Старилов, Ю.Н. Служебное право / Ю.Н. Старилов. – М.: БЕК, 1996. – 698 с.
- 3.178.Стецовский, Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность / Ю.И. Стецовский; отв. ред. С.А. Пашин. – М.: Дело, 2000. – 720 с.
- 3.179.Столлович, Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
- 3.180.Стратегия российской государственно-правовой политики и вопросы обеспечения прав человека / под общ. ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2015. – 278 с.
- 3.181.Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев; под ред. А.В. Малько. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
- 3.182.Суменков, С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография / С.Ю. Суменков; под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 376 с.
- 3.183.Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. / В.М. Сырых. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – Т. 1: Элементный состав. – 528 с.
- 3.184.Сырых, В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура) / В.М. Сырых. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
- 3.185.Сырых, В.М. Социология права / В.М. Сырых, В.Н. Зенков, В.В. Глазырин; под ред. В.М. Сырых. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2002. – 464 с.
- 3.186.Тарнакоп, О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе: монография / О.Г. Тарнакоп. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 144 с.
- 3.187.Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.
- 3.188.Типикина, Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения / Е.В. Типикина; под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 160 с.

- 3.189.Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 1997. – 472 с.
- 3.190.Тихомиров, Ю.Л. Закон, стимулы, экономика / Ю.Л. Тихомиров. – М.: Юрид. лит., 1989. – 272 с.
- 3.191.Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Юринформцентр, 2001. – 927 с.
- 3.192.Толковый словарь русского языка: ок. 7000 словар. ст.: свыше 35000 значений: более 70000 иллюстрат. примеров / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.
- 3.193.Трегубова, Е.В. Административный запрет и проблемы его реализации в деятельности органов внутренних дел: монография / Е.В. Трегубова. – М.: NOTE BENE Ltd, 2008. – 112 с.
- 3.194.Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. – М.: Тип. «Русский труд», 1907. – 225 с.
- 3.195.Уголовно-исполнительное право: учебник / В.М. Анисимков, В.И. Селиверстов, С.А. Капункин, П.Г. Пономарев; под ред. В.М. Анисимова, В.И. Селиверстова. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 414 с.
- 3.196.Управленческие процедуры / И.Л. Бачило, А.С. Васильев, Н.Ф. Воробьев и др.; отв. ред. Б.М. Лазарев. – М.: Наука, 1988. – 272 с.
- 3.197.Ушинский, К.Д. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948. – Т. 1. – 738 с.
- 3.198.Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – изд. 4. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. Том I. – 567 с.
- 3.199.Фигье, Л. Первобытный человек: Сочинения / Л. Фигье. – СПб.: Тип. М. Хана, 1870. – 354 с.
- 3.200.Философия и методология познания: учебник для магистрантов и аспирантов / под общ. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и др. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. 560 с. (Серия: «Мир философии».)

- 3.201.Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 3.202.Фюстель де Куланж, Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима / Н.Д. Фюстель де Куланж; пер. Н.Н. Спиридонова. – М.: Тип. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1895. – 374 с.
- 3.203.Хачатуров, Р.Л. Юридическая ответственность / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. – 220 с.
- 3.204.Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 136 с.
- 3.205.Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: учебник для вузов / В.Н. Хропанюк. – 3-е изд., доп. и испр. – СПб.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. – 384 с.
- 3.206.Червонюк, В.И. Теория государства и права: учебник / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
- 3.207.Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора / А.Ф. Черданцев. Ч. 2. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2002. – 123 с.
- 3.208.Черепнин, Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. / Л.В. Черепнин. – М.: Наука, 1978. – 420 с.
- 3.209.Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию / В.А. Черепнин. – М.: Изд-во Ин-та государства и права РАН, 1993. – 141 с.
- 3.210.Чичерин, Б.Н. Об аристократии, в особенности русской: Письмо из России / Б.Н. Чичерин. – изд. 3-е. – Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1877. – 106 с.
- 3.211.Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1900. – 343 с.
- 3.212.Шахрай, С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М. Шахрай; Отделение общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 920 с.

- 3.213.Шершеневич, Г.Ф. Общее учение о праве и государстве / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 163 с.
- 3.214.Шулин, Ф. Учебник по истории римского права / Ф. Шулин; пер. с нем. И.И. Щукина, под ред. В.М. Хвостовой. – М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893. – 614 с.
- 3.215.Шабалин, В.А. Методологические вопросы правоведения. В связи с теорией и практикой социалистического управления / В.А. Шабалин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 226 с.
- 3.216.Шаланд, Л.А. Иммуитет народных представителей: Юридикеское исследование. Часть догматическая / Л.А. Шаланд. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1913. – Т. 2. – 499 с.
- 3.217.Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б.С. Эбзеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
- 3.218.Южанин, В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция / В.Е. Южанин. – Рязань: РИПЭ Минюста России, 2000. – 45 с.
- 3.219.Юнусов, А.А. Правовой статус личности, человека и гражданина / А.А. Юнусов, М.А. Юнусов. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2002. – 84 с.
- 3.220.Юридикеский энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; Редкол.: М.М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 528 с.
- 3.221.Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.

4. Научные статьи

- 4.1. Агафонов, В.В. Правовой иммунитет – нарушение или исключение из принципа равенства всех перед законом? / В.В. Агафонов // Академический вестник. – 2012. – № 1 (19). – С. 8-10.

- 4.2. Азми, Д.М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» / Д.М. Азми // Адвокат. – 2009. – № 12. – С. 13-20.
- 4.3. Акбашев, Р.Р. Теоретико-правовые и отраслевые подходы к установлению оснований ограниченной юридической ответственности / Р.Р. Акбашев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Тамбов: Грамота, 2013. – Ч. I, № 1 (27). – С. 15-17.
- 4.4. Александренко, В.Н. Международное право Рима / В.Н. Александренко // Древнее право. – М., 1999. – № 1 (4). – С. 206-218.
- 4.5. Алексеев, В.И. Дозволения и запреты в уголовно-пенитенциарном праве в контексте пенитенциарно-педагогической деятельности в местах лишения свободы (1879-1917 гг.) / В.И. Алексеев // История государства и права. – 2014. – № 1. – С. 47-52.
- 4.6. Алексеев, С.С. О перерастании советского права в систему норм коммунистического общежития / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1962. – № 5. – С. 18-26.
- 4.7. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.
- 4.8. Аничкин, Е.С. Законодательные исключения в конституционном праве Российской Федерации / Е.С. Аничкин, Н.Н. Кутявина // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 30-36.
- 4.9. Анохин, Ю.В. О понимании принципа равной обязательности закона: теоретико-правовой аспект / Ю.В. Анохин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 27-33.
- 4.10. Анохин, Ю.В. О реализации принципа равной обязательности закона в системе российского законодательства / Ю.В. Анохин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой научно-практической конференции/ под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. – Ч. 2. – С. 209-210.

- 4.11. Арутюнян, Д.Г. Привилегии и иммунитеты Генерального секретаря ООН / Д.Г. Арутюнян // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2007. – № 1. – С. 58-63.
- 4.12. Арямов, А.А. Честь как право и право на честь / А.А. Арямов // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 16-19.
- 4.13. Бабаев, В.К. Логико-юридическое развитие правовых норм / В.К. Бабаев // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 7-12.
- 4.14. Бабажанова, И.А. Соотношение терминов «льгота» и «преференция» в налоговом праве / И.А. Бабажанова, Н.А. Родина // Контентус. Изд-во АНО «Информационная Мордовия». – 2011. – № 5. – С. 7-15.
- 4.15. Байниязов, Р.С. Дух и право / Р.С. Байниязов // Философия права. – 2005. – № 1. – С. 19-21.
- 4.16. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3 (230). – С. 4-16.
- 4.17. Бакаева, О.Ю. Перспективы правового регулирования налогообложения самозанятых граждан / О.Ю. Бакаева // Налоги. – 2018. – № 5. – С. 3-6.
- 4.18. Баландина, А.С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций / А.С. Баландина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 4 (16). – С. 105-110.
- 4.19. Баранов, В.М. Правовые исключения: теория, практика, техника / В.М. Баранов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 145-157.
- 4.20. Баранов, В.М. Предисловие / В.М. Баранов // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2000. – 823 с.
- 4.21. Баранов, В.М. Юридикотехнические способы обеспечения преимущества специального закона перед общим / В.М. Баранов, И.Н. Сенякин // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование:

- сборник статей / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД РФ, 2001. – Т. 1. – С. 298-312.
- 4.22. Баранова, М.В. Конструирование дефинитивных норм права / М.В. Баранова // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 120-125.
- 4.23. Барсукова, В.Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права / В.Н. Барсукова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 11-15.
- 4.24. Бастрыкин, А. Судят по делам / А. Бастрыкин // Российская газета. – 2017. – 08 декабря.
- 4.25. Батыров, М.В. Правовой анализ преимуществ и преференций для резидентов особых экономических зон в Российской Федерации / М.В. Батыров // Бизнес в законе. – 2010. – № 2. – С. 122-125.
- 4.26. Бахрах, Д.Н. Поощрение в деятельности публичной администрации / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 68-78.
- 4.27. Беликов, Е.Г. Налоговые стимулы социальной направленности / Е.Г. Беликов // Налоги. – 2014. – № 1. – С. 12-13.
- 4.28. Белов, В.А. Основы учения о преимущественных правах / В.А. Белов // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2001. – № 6. – С. 37-54.
- 4.29. Белоусов, С.А. Актуальные проблемы сбалансированности системы российского законодательства: в поисках равновесного состояния между унификацией и специализацией / С.А. Белоусов // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 86. – С. 7-12.
- 4.30. Белоусов, С.А. Правотворчество и законодательный дисбаланс: диалектика взаимосвязи / С.А. Белоусов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2015. – № 1 (20). – С. 63-68.
- 4.31. Беляева, Г.С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии / Г.С. Беляева // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 1073-1080.
- 4.32. Богинич, О.Л. Генезис права как права силы / О.Л. Богинич // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 29-33.

- 4.33. Бондаренко, Н.Л. Понятие и правовая природа преимущественных прав (на материалах Республики Беларусь) / Н.Л. Бондаренко, А.А. Капитанова // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2018. – № 1 (54). – С. 75-83.
- 4.34. Боруленков, Ю.П. Методология юридического познания: философский подход / Ю.П. Боруленков // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 192-203.
- 4.35. Бутовский, А.Н. Право преимущественной покупки по действующим законам и по проекту Гражданского управления / А.Н. Бутовский // Вестник права. – 1905. – Кн. 6. – С. 141-191.
- 4.36. Быканов, А.М. Институт свидетельского иммунитета в уголовном процессе Российской Федерации и ряда европейских государств (сравнительно-правовой анализ) / А.М. Быканов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 4 (30). – С. 66-70.
- 4.37. Варыгин, А.Н. Преступность представителей различного возраста / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 33-35.
- 4.38. Васильев, А.А. Социальная ценность и актуальность российской консервативной правовой идеологии / А.А. Васильев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 11-21.
- 4.39. Ведяхин, В.М. Правовые стимулы: понятие, виды / В.М. Ведяхин // Правоведение. – 1992. – № 5. – С. 50-55.
- 4.40. Ветютнев, Ю.Ю. Аксиологический статус правового равенства / Ю.Ю. Ветютнев // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 90-95.
- 4.41. Власенко, Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 8 (200). – С. 43-54.
- 4.42. Власенко, Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России / Н.А. Власенко // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 175-182.
- 4.43. Власенко, Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 32-44.

- 4.44. Власенко, Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2011. – № 11 (179). – С. 45-57.
- 4.45. Волков, А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве / А.В. Волков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – № 3 (20). – С. 44-50.
- 4.46. Волосова, Н.Ю. История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Н.Ю. Волосова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 36-39.
- 4.47. Вопленко, Н.Н. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве / Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. – 2001. – № 1. – С. 64-71.
- 4.48. Воронова, И.В. Юридическая процедура обеспечения прав и свобод человека и гражданина / И.В. Воронова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2010. – № 1. – С. 8-10.
- 4.49. Воронцова, Н.Л. Принцип формального равенства в контексте идеи справедливости / Н.Л. Воронцова // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 1 (75). – С. 17-22.
- 4.50. Глухарева, Л.И. Рудольф фон Иеринг – основатель юридической техники / Л.И. Глухарева // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 8 (70). – С. 232-238.
- 4.51. Глухарева, Л.И. Юридическая ответственность как правовая конструкция / Л.И. Глухарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 44-47.
- 4.52. Голубкова, М. Наказаны по льготе / М. Голубкова // Российская газета. – 2017. – 21 мая.
- 4.53. Горелова, О.А. Иммунитет как отступление от конституционного принципа равенства для отдельных категорий лиц / О.А. Горелова // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. – 2014. – № 3-4. – С. 57-60.

- 4.54. Горелова, О.А. Соотношение понятий неприкосновенности судей и судейского иммунитета в конституционном праве России / О.А. Горелова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 37-39.
- 4.55. Горшенев, В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 г. / В.М. Горшенев // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Вопросы теории государства и права, государственного и административного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – С. 51-58.
- 4.56. Грибанов, Д.В. Реализация разумности в правотворческом процессе / Д.В. Грибанов, К.Е. Коваленко // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 102-105.
- 4.57. Гришаков, А.Г. Административное задержание как мера пресечения, применяемая милицией / А.Г. Гришаков // Полицейское право. – 2005. – № 4. – С. 41-42.
- 4.58. Громов, В.Г. Некоторые вопросы прекращения правового статуса осужденных в законодательстве / В.Г. Громов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 2 (40). – С. 58-60.
- 4.59. Громов, В.Г. Криминологическая характеристика участников «Исламского государства» / В.Г. Громов, И.Г. Шонин // Современное право. – 2017. – № 2. – С. 82-87.
- 4.60. Губанкова, Т.Н. Правовая политика российского государства в реализации в жизни принципа «юридическое равенство» / Т.Н. Губанкова // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 12 (128). – С. 474-480.
- 4.61. Гук, П.А. Правовые исключения и их реализация в судебной деятельности / П.А. Гук, С.Ю. Суменков // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – С. 123-130.
- 4.62. Давыдова, М.Л. Правовая норма, нормативное предписание, законодательное исключение – разнопорядковые категории / М.Л. Давыдова // Юридические исследования. – 2016. – № 4. – С. 37-44.

- 4.63. Давыдова, М.Л. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования / М.Л. Давыдова, Р.П. Кушнирук // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 101-116.
- 4.64. Девярых, Н.В. Стимулы в финансовом праве / Н.В. Девярых // Наука и мир. – 2014. – № 9 (14). – С. 103-104.
- 4.65. Джагарян, А.А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности / А.А. Джагарян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 8 (14). – С. 41-50.
- 4.66. Дибиров, М.Г. Уголовно-правовые привилегии и принцип равенства граждан / М.Г. Дибиров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4 (48). – С. 123-130.
- 4.67. Долгих, А.Ю. Номинализм и проблема бытия / А.Ю. Долгих // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – Т. 4. – № 1. – С. 18-22.
- 4.68. Дудырев, Ф.Ф. Формирование юридической техники в процессе кодификации законодательства стран Западной Европы в XVIII – начале XIX вв. / Ф.Ф. Дудырев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 7-11.
- 4.69. Емельянов, А.С. Привилегии и иммунитеты в праве: проблемы определения и анализ действующего законодательства / А.С. Емельянов, А.И. Тиганов, О.Г. Ларина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 51-56.
- 4.70. Ермаков, А.Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты / А.Г. Ермаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 180-185.
- 4.71. Забугин, И.Р. Специальный правовой режим ограничения / И.Р. Забугин // Вектор ТГУ. Сер. Юридические науки. – 2011. – № 1 (4). – С. 68-71.
- 4.72. Забугин, И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах / И.Р. Забугин // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. – 2011. – № 1 (4). – С. 64-68.

- 4.73. Зайков, Д.Е. Классификация равенства и неравенства в военно-служебных отношениях / Д.Е. Зайков // Гражданин и право. – 2009. – № 11. – С. 72-88.
- 4.74. Замахина, Т. Воспитали рублем (Интервью В. Володина об ужесточении дисциплины в Государственной Думе Российской Федерации) / Т. Замахина // Российская газета. – 2017. – 17 июля.
- 4.75. Зелепукин, А.А. Юридическая техника и культура законотворчества / А.А. Зелепукин // Правовая культура. – 2007. – № 1. – С. 78-84.
- 4.76. Змирлов, К.П. Из практики Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената / К.П. Змирлов // Журнал Министерства Юстиции. – 1907. – № 9. – С. 154-173.
- 4.77. Зорькин, В.Д. Буква и дух Конституции / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 9 окт.
- 4.78. Зорькин, В.Д. Сон права рождает произвол / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2017. – 06 июня.
- 4.79. Зотов, Д. Пределы для пределов доказывания / Д. Зотов // Законность. – 2014. – № 9. – С. 57-60.
- 4.80. Зубков, И. Мультфильмам рисуют льготы / И. Зубков // Российская газета. – 2017. – 19 июля.
- 4.81. Иванов, А.Г. Гранты – правовое регулирование и налогообложение / А.Г. Иванов // Налоговый вестник. – 2000. – № 12. – С. 168-171.
- 4.82. Игнатенкова, К.Е. Наказание как негативный стимул: пути повышения эффективности / К.Е. Игнатенкова // Вектор пауки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. – 2013. – № 1(12). – С. 13-15.
- 4.83. Игнатова, О. Хорошо иметь домик в лесу. В России начинает действовать «лесная амнистия» / О. Игнатова // Российская газета. – 2017. – 09 августа.
- 4.84. Иоголевич, Н.И. Правовые иммунитеты и конституционный принцип равенства перед законом и судом / Н.И. Иоголевич, Н.С. Конева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19). – С. 34-41.

- 4.85. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Советское государство и право. – 1972. – № 9. – С. 34-43.
- 4.86. Исаенков, А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права / А.А. Исаенков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 92-95.
- 4.87. Истоменок, К.В. Функции дипломатического курьера. Привилегии и иммунитеты дипломатического курьера / К.В. Истоменок // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 273-280.
- 4.88. Каменкова, Л. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция / Л. Каменкова, Л. Мурашко // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 2. – С. 3-7.
- 4.89. Канторович, Я.А. Право преимущественного удовлетворения / Я.А. Канторович // Вестник Советской юстиции. – 1924. – № 22. – С. 748-749.
- 4.90. Карасев, М. Налоговые льготы и иные инструменты налоговой политики: правовые аспекты / М. Карасев // Финансовое право. – 2004. – № 5. – С. 24-29.
- 4.91. Карташов, В.Н. Юридический статус личности: понятие, логическая структура, виды / В.Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – Вып. 13. – С. 3-19.
- 4.92. Кархалев, Д.Н. Злоупотребление охранительными гражданскими правами / Д.Н. Кархалев // Юрист. – 2014. – № 3. – С. 9-12.
- 4.93. Кашанина, Т.В. Логика права как элемент юридической техники / Т.В. Кашанина // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 25-35.
- 4.94. Керимов, Д.А. Общая социология и социология права / Д.А. Керимов // Право и образование. – 2001. – № 2. – С. 18-21.
- 4.95. Киридон, П.В. Партийно-государственная номенклатура Украинской ССР: злоупотребление властью и нарушения законности (1945-1964 гг.) / П.В. Киридон // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (9). – С. 65-71.

- 4.96. Кириллов, М.А. Осужденные несовершеннолетние в России: историко-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / М.А. Кириллов, Н.М. Нарышкина // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1 (34). – С. 31-37.
- 4.97. Киричѐк, Е.В. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка: российский и зарубежный опыт / Е.В. Киричѐк // Мир образования – образование в мире. – 2013. – № 2. – С. 63-70.
- 4.98. Козлихин, И.Ю. У истоков правового государства / И.Ю. Козлихин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 1993. – № 1. – С. 69-76.
- 4.99. Козлов, В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации / В.В. Козлов // Право в Вооруженных Силах. – 2001. – № 5. – С. 36-40.
- 4.100. Козлов, Д.А. О сословных преимуществах кавалеров орденов по Своду законов Российской империи / Д.А. Козлов // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола / Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года); под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 156-161.
- 4.101. Конегер, П.Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом / П.Е. Конегер // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 185-190.
- 4.102. Комлева, Ю.Е. Роль позднеримских и византийских традиций в формировании социально-правового статуса профессоров XV-XVIII вв. / Ю.Е. Комлева

- // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 93. – № 3. – С. 73-85.
- 4.103.Коробова, А.П. Некоторые спорные вопросы учения о правовой политике: круглый стол «Приоритеты правовой политики в современной России» / А.П. Коробова // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 147-148.
- 4.104.Коршунова, И.В. Правовой статус российского дворянства во второй половине XIX – начале XX века / И.В. Коршунова // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 28. – С. 143-149.
- 4.105.Кочубей, И.С. Финансово-правовые аспекты определения законодательной дефиниции таможенных льгот / И.С. Кочубей // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Украины П.С. Пацуркивского, кандидата юридических наук Г.О. Матюшкина. – Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. – С. 1062-1070.
- 4.106.Краснов, А.В. К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве / А.В. Краснов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 113-118.
- 4.107.Кузенков, П.В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии / П.В. Кузенков // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – № 3 (53). – С. 25-51.
- 4.108.Кузнецова, Л.В. Преимущественное право: понятие и правовая природа / Л.В. Кузнецова // Журнал российского права. – 2004. – № 10. – С. 46-54.
- 4.109.Кузнеченкова, В.Е. Понятие и классификация налоговых льгот / В.Е. Кузнеченкова // Финансовое право. – 2004. – № 2. – С. 51-54.

- 4.110.Куликов, А. Спыхватились. В регионе массово задерживают чиновников, причастных к незаконной раздаче земли / А. Куликов // Российская газета. – 2018. – 06 февраля.
- 4.111.Кучерена, А. Какие еще вольности? / А. Кучерена // Российская газета. – 2015. – 01 июля.
- 4.112.Лавицкая, М.И. Политико-правовые основы формирования элиты российского общества XVIII – начала XX веков / М.И. Лавицкая, А.В. Мельников // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 1 (37). – С. 157-164.
- 4.113.Лавицкая, М.И. Правовое положение дворянского сословия в России в XIX – начале XX века / М.И. Лавицкая // История государства и права. – 2009. – № 5. – С. 20-23.
- 4.114.Лавицкая, М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. / М.И. Лавицкая // Вестник Тамбовского университета. – 2009. – № 8 (76). – С. 335-343.
- 4.115.Лазарев, В.В. Диалектика объективного и субъективного в интерпретационных актах суда / В.В. Лазарев // Журнал российского права. – 2017. – № 9. – С. 97-107.
- 4.116.Ланг, П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 63-66.
- 4.117.Лапаева, В.В. Правовой принцип формального равенства / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2008. – № 2 (134). – С. 67-80.
- 4.118.Лебедева, Е.Н. Взаимовлияние юридических дозволений и стимулирующей функции права / Е.Н. Лебедева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 135-141.
- 4.119.Лемонджава, Р.Р. Справедливость как ценность права / Р.Р. Лемонджава // История государства и права. – 2011. – № 11. – С. 2-6.
- 4.120.Лунева, Е.В. Правовые стимулы и ограничения в регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки на особо охраняемых природных территориях / Е.В. Лунева // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3 (96). – С. 186-194.

- 4.121.Лейст, О.Э. Сущность и исторические типы права / О.Э. Лейст // Вестник Московского университета. Сер. II. Право. – 1992. – № 1. – С. 3-13.
- 4.122.Ленская, В.С. Привилегии и льготы жрецов в Древней Греции / В.С. Ленская // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2013. – № 2 (40). – С. 103-116.
- 4.123.Лиджеева, К.В. История становления и развития дореволюционного патентного права в России / К.В. Лиджеева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 2. – С. 83-88.
- 4.124.Липень, С.В. Правила составления юридических конструкций в системе требований юридической техники (исторический аспект) / С.В. Липень // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 418-421.
- 4.125.Лисюткин, А.Б. Роль нормы права в формировании юридического значения ошибки / А.Б. Лисюткин // Правовая культура. – 2009. – № 2 (7). – С. 29-34.
- 4.126.Лукашева, Е.А. Социалистическая законность в современный период / Е.А. Лукашева // Советское государство и право. – 1968. – № 3. – С. 3-12.
- 4.127.Лунева, Е.В. Правовые стимулы и ограничения в регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки на особо охраняемых природных территориях / Е.В. Лунева // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3 (96). – С. 186-194.
- 4.128.Лушин, А.Н. Именитые и почетные граждане в России в XVII – начале XX века: становление и развитие правового статуса / А.Н. Лушин // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 23-27.
- 4.129.Льготы для прорыва (В. Путин выступил с важнейшими бизнес-инициативами) // Российская газета. – 2019. – 06 февр.
- 4.130.Магомедов, Б.М. Каковы должны быть границы парламентского иммунитета депутата законодательного органа субъекта РФ (на примере Республики Дагестан)? / Б.М. Магомедов, З.Н. Омарова // Конституционное право и политика: сборник материалов Международной научной конференции / Юри-

- дический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 г.; отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юрист, 2012. – С. 500-513.
- 4.131. Мазуренко, А.П. Правотворческая политика и исключения в праве: вопросы юридической техники / А.П. Мазуренко // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции (14 ноября 2014 г.) – Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2014. – С. 49-51.
- 4.132. Макарова, З.В. Категория «иммунитет» в конституционном праве России / З.В. Макарова, Н.С. Конева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. – 2012. – № 20. – С. 94-99.
- 4.133. Малахов, В.П. Право в контексте философского сознания / В.П. Малахов // Пространство и время. – 2014. – № 2. – С. 63-66.
- 4.134. Малеин, Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1982. – № 11. – С. 50-58.
- 4.135. Малько, А.В. Логико-гносеологические, дефинитивные и практические проблемы институционализации льгот в современном российском законодательстве / А.В. Малько, И.С. Морозова // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Украины П.С. Пацуркивского, кандидата юридических наук Г.О. Матюшкина. – Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. – С. 297-293.
- 4.136. Малько, А.В. Основы теории правовых средств / А.В. Малько // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 1998. – № 1. – С. 133-150.
- 4.137. Малько, А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому / А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1993. – № 5. – С. 19-22.

- 4.138. Малько, А.В. Исключения в праве и правовые фикции: технико-юридический аспект / А.В. Малько, Е.А. Роман // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 4. – С. 15-19.
- 4.139. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 3 (222). – С. 134-147.
- 4.140. Малько, А.В. Исключения в праве в условиях реформ: постановка проблемы / А.В. Малько, С.Ю. Суменков // Государство и право. – 2006. – № 10. – С. 5-13.
- 4.141. Манин, В.А. Систематизация горнозаводского законодательства в России в XVII-XVIII веках / В.А. Манин // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола / Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года); под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 189-202.
- 4.142. Мартышин, О.В. Нравственные основы теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 5-12.
- 4.143. Марченко, А.Н. Правовое положение членов НСДАП в системе политико-правовых отношений третьего рейха / А.Н. Марченко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. – 2011. – № 3 (6). – С. 59-64.
- 4.144. Масленников, В.А. Конституционные права и обязанности граждан СССР: сущность и проблемы реализации / В.А. Масленников // Советское государство и право. – 1983. – № 6. – С. 3-10.
- 4.145. Матузов, Н.И. Правовая политика: понятие, сущность, приоритеты // Актуальные проблемы теории права. / Н.И. Матузов – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – Гл. 12. – С. 309-349.
- 4.146. Матузов, Н.И. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения / Н.И. Матузов, А.В. Малько, К.В. Шундилов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 1. – С. 6-27.

- 4.147. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни / Н.И. Матузов // Правовая культура. – 2012. – № 1. – С. 8-24.
- 4.148. Медведев, Д.А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления / Д.А. Медведев // Закон. – 2013. – № 12. – С. 32-40.
- 4.149. Мехович, А.М., Законность и уважение прав человека в деятельности органов внутренних дел / А.М. Мехович, А.С. Мордовец, А.В. Силантьева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 3 (226). – С. 154-162.
- 4.150. Милушев, Д.Ф. Конструкция «злоупотребление правом» в экономической сфере / Д.Ф. Милушев // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч.2). – С. 484-486.
- 4.151. Милушева, Т.В. Техника изложения правовых ограничений деятельности публичной власти / Т.В. Милушева // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 330-334.
- 4.152. Минникес, И.А. Исключения в праве: общетеоретический анализ / И.А. Минникес // Академический юридический журнал. – 2017. – Т. 1. – № 1 (67). – С. 50-54.
- 4.153. Мордовец, А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация / А.С. Мордовец // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 311-319.
- 4.154. Мордовец, А.С. Об уважении и заботе как нравственно-правовых категориях и принципах прав человека / А.С. Мордовец // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями материалы 14-й международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. – Ч. 2. – С. 298-300.
- 4.155. Мордовец, А.С. Правовая культура прав человека – условие развития уважения как принципа прав человека и принципа права / А.С. Мордовец, О.В. Рагузина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2010. – № 2 (72). – С. 30-39.

- 4.156.Мордовец, А.С. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики / А.С. Мордовец, О.В. Рагузина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1. – С. 22-28.
- 4.157.Морозов, А.П. Личная неприкосновенность в РФ: конституционный аспект / А.П. Морозов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 136-141.
- 4.158.Морозова, И.С. Механизм льготирования: постановка вопроса / И.С. Морозова // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 74-86.
- 4.159.Морозова, Л.А. Правовые приоритеты / Л.А. Морозова // Юридическая мысль. – 2013. – № 4 (48). – С. 74-80.
- 4.160.Морозова, Л.А. Роль правовых приоритетов в формировании стратегии законодательства в России / Л.А. Морозова // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 485-487.
- 4.161.Морозова, Л.А. Функции Российского государства на современном этапе / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. – № 6. – С. 98-108.
- 4.162.Мухамадеева, Г.А. Способы получения налоговой выгоды / Г.А. Мухамадеева // Финансовое право. – 2017. – № 12. – С. 33-36.
- 4.163.Мушинский, М.А. Техника правотворческого установления юридических иммунитетов / М.А. Мушинский, Т.А. Иордан // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 353-356.
- 4.164.Нефагина, К.А. Понятие и сущность стимулирования в трудовом праве / К.А. Нефагина // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2008. – № 2 (15). – С. 83-86.
- 4.165.Никольский, С.Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве / С.Е. Никольский // Юрист. – 2004. – № 4. – С. 19-23.
- 4.166.Обеднин, В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета / В.К. Обеднин // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1997. – Вып. 2. – С. 89-96.

- 4.167. Овчинников, А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике / А.И. Овчинников // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 6 (317). – С. 101-109.
- 4.168. Овчинников, А.И. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия / А.И. Овчинников, В.И. Фатхи // Философия права. – 2018. – № 3 (86). – С. 128-134.
- 4.169. Овчинников, А.И. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы / А.И. Овчинников, С.П. Овчинникова // Юристы-Правоведъ. – 2011. – № 2. – С. 106-115.
- 4.170. Оганесян, С.М. Юридические ограничения и гарантии прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих уголовные наказания / С.М. Оганесян, И.Л. Третьяков, Ю.П. Пузанов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2 (26). – С. 191-199.
- 4.171. Павлушина, А.А. Теория юридического процесса и ее значение для развития российской правовой системы в переходный период / А.А. Павлушина // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. – 2002. – № 1. – С. 67-76.
- 4.172. Палазян, А.С. Проблемы современной методологии познания правовых явлений / А.С. Палазян // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 106-110.
- 4.173. Петров, И. Приставы взыскали весь долг с депутата Ильи Пономарева / И. Петров // Российская газета. – 2015. – 07 декабря.
- 4.174. Пеховский, А. Квалификация скидок и оказания услуг: позиция судов / А. Пеховский, Е. Рыбальченко // Конкуренция и право. – 2015. – № 3. – С. 32-36.
- 4.175. Подмарев, А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие, основания, значение / А.А. Подмарев // Правовая культура. – 2011. – № 1. – С. 132-134.

- 4.176.Позов, Д.Ш. Виды правовой политики и основные направления ее реализации / Д.Ш. Позов // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 4. – С. 143-145.
- 4.177.Попова, В.В. Проблемы поощрительных норм современного российского трудового права / В.В. Попова // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. – 2011. – № 3 (28). – С. 124-129.
- 4.178.Прибытко, Ю.А. Правовые иммунитеты в административном праве: сущностный и содержательный анализ / Ю.А. Прибытко, А.Г. Репьев // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 76-79.
- 4.179.Провалинский, Д.И. Правовые привилегии в современном российском праве / Д.И. Провалинский // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 154-157.
- 4.180.Провалинский, Д.И. Преференции как форма проявления правовых стимулов / Д.И. Провалинский // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 3-8.
- 4.181.Рагунштейн, А.Г. Правовой статус немецкого купечества в Новгороде в XII-XV вв. / А.Г. Рагунштейн // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3-2. – С. 106-113.
- 4.182.Радько, Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании / Т.Н. Радько // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград: НИиРИО МВД СССР, 1969. – С. 87-98.
- 4.183.Радько, Т.Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? / Т.Н. Радько, А.А. Головина // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 34-40.
- 4.184.Радько, Т.Н. Социальное назначение права и юридическая ответственность (некоторые аспекты взаимосвязи) / Т.Н. Радько // Проблемы юридической ответственности и наказания в свете Конституции СССР: сборник научных трудов. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1981. – С. 3-13.

- 4.185.Рафиева, Л.К. Честь и достоинство как правовые категории / Л.К. Рафиева // Правоведение. – 1966. – № 2. – С. 57-64.
- 4.186.Репьева, А.М. Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права» / А.М. Репьева // Правовая культура. – 2012. – № 2 (13). – С. 66-72.
- 4.187.Решетник, Ю.Ф. Обстоятельства, способствующие нарушению законности при применении административного задержания / Ю.Ф. Решетник // Административное право и процесс. – 2011. № – 10. С. 50-53.
- 4.188.Решетова, Н.Ю. Особые условия привлечения к уголовной ответственности / Н.Ю. Решетова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 3 (17). – С. 56-64.
- 4.189.Роман, Е.А. Исключения в праве и правовые аксиомы: вопросы соотношения / Е.А. Роман // Современное общество и право. – 2016. – № 1 (22). – С. 18-23.
- 4.190.Романенко, Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия / Н.В. Романенко // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 215-221.
- 4.191.Ромашов, Р.А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины / Р.А. Ромашов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 4-7.
- 4.192.Ромашов, Р.А. Обеспечение правового статуса личности – цель и основная задача современного российского конституционализма / Р.А. Ромашов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. – 2001. – № 1. – С. 271-275.
- 4.193.Ромашов, Р.А. Теория правового статуса осужденного / Р.А. Ромашов // Вестник Кузбасского ин-та. – 2013. – № 3 (16). – С. 21-29.
- 4.194.Рыбаков, О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики / О.Ю. Рыбаков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – Дополнительный выпуск (85). – С. 11-17.

- 4.195. Рыбушкин, Н.Н. Запрет и санкция нормы права в контексте предмета и метода правового регулирования / Н.Н. Рыбушкин, А.В. Краснов // Ученые записки Казанского государственного ун-та. – 2010. – Т. 152. – кн. 4. – С. 36-43.
- 4.196. Сабитаева, А.К. Уголовно-процессуальное понятие иммунитета / А.К. Сабитаева // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 124-136.
- 4.197. Савельев, Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников / Д.Б. Савельев // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 69-78.
- 4.198. Савушкина, Ю.В. Исторические аспекты развития института правовых привилегий / Ю.В. Савушкина // Вестник Кузбасского ин-та. – 2017. – № 1 (30). – С. 137-142.
- 4.199. Савушкина, Ю.В. К вопросу о понятии правовых привилегий и льгот по законодательству Российской Федерации / Ю.В. Савушкина // Вестник Кузбасского ин-та. – 2014. – № 2 (19). – С. 144-148.
- 4.200. Савушкина, Ю.В. Поиск и использование новых методов исправительного воздействия на осужденных как элемент развития системы правовых привилегий и ограничений / Ю.В. Савушкина // Вестник Кузбасского ин-та. – 2016. – № 2 (27). – С. 79-82.
- 4.201. Савченко, Н.А. Президентский иммунитет: правовое обеспечение неприкосновенности Президента РФ / Н.А. Савченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 9. – С. 6-10.
- 4.202. Сазанова, И.В. О соотношении понятий «недобросовестность» и «злоупотребление правом» / И.В. Сазанова // Российский юридический журнал. – 2008. – № 1 (58). – С. 172-178.
- 4.203. Сандырев, Г.Г. Особенности юридических конструкций налогов с физических лиц / Г.Г. Сандырев // Финансовое право. – 2012. – № 2. – С. 26-30.
- 4.204. Саркисов, Р.С. Концепция российской правовой политики как доктринальный документ / Р.С. Саркисов // Актуальные проблемы правоведения. – 2007. – № 3 (18). – С. 95-99.

- 4.205.Сауляк, О.П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания / О.П. Сауляк // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 2-4.
- 4.206.Свинухов, В.Г. Правовое регулирование предоставления льгот и преференций при уплате таможенных платежей / В.Г. Свинухов, С.В. Сенотрусова // Право и экономика. – 2012. – № 8. – С. 69-74.
- 4.207.Седов, А.Н. Правовое положение дворянства в законодательных актах Российского государства второй половины XVIII века / А.Н. Седов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 436-437.
- 4.208.Сенякин, И.Н. Роль юридических конструкций в устранении дисбаланса нормативных правовых актов / И.Н. Сенякин // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 693-700.
- 4.209.Сидорова, Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве / Н.В. Сидорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2 (12). – С. 89-94.
- 4.210.Синюков, В.Н. Системная методология и закономерности правового регулирования / В.Н. Синюков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 4. – С. 42-51.
- 4.211.Ситдикова, Р.И. Цифровые права как новый вид имущественных прав / Р.И. Ситдикова, Р.Б. Ситдилов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9 (204). – С. 75-80.
- 4.212.Смирнов, Д.А. К вопросу о налоговых поощрениях / Д.А. Смирнов, Н.Н. Лайченкова // Российский юридический журнал. – 2008. – № 5. – С. 80-84.
- 4.213.Солдатова, Н.В. К вопросу о взаимодействии права и лингвистики: юридические терминосистемы в английском языке / Н.В. Солдатова // Юристы-Правоведь. – 2014. – № 1. – С. 33-37.
- 4.214.Соловьев, И.Н. Налоговые льготы как элемент государственной политики в сфере налогообложения / И.Н. Соловьев // Налоги. – 2015. – № 6. – С. 5-7.

- 4.215.Соловьева, Н.А. Механизмы снижения налогового бремени физических лиц: опыт стран Восточной Европы / Н.А. Соловьева // Финансовое право. – 2013. – № 6. – С. 43-47.
- 4.216.Старостина, С.А. Институт юридической ответственности парламентариев в российском законодательстве: конституционно-правовой и административно-правовой аспекты / С.А. Старостина, С.В. Пилявец // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. – № 2 (36). – С. 74-76.
- 4.217.Стовбун, В.Д. Иммунитеты и привилегии международной организации космической связи «Интерспутник» / В.Д. Стовбун // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 137-146.
- 4.218.Строгович, М.С. Вопросы теории прав личности / М.С. Строгович // Философия и современность. – М.: Наука, 1976. – С. 33-35.
- 4.219.Судовиков, М.С. К вопросу о периодизации истории купеческого сословия России / М.С. Судовиков // Вестник Вятского государственного ун-та. – 2008. – Т. 1. – № 1. – С. 30-37.
- 4.220.Суляева, Д.Д. Налоговые вычеты в системе элементов юридической конструкции налога / Д.Д. Суляева // Финансовое право. – 2012. – № 2. – С. 36-40.
- 4.221.Суменков, С.Ю. Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования / С.Ю. Суменков // Вестник Воронежского государственного ун-та. Сер. Право. – 2011. – № 1. – С. 101-110.
- 4.222.Суменков, С.Ю. Исключения из правил как юридические ограничения и правовые запреты / С.Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 40-48.
- 4.223.Суменков, С.Ю. Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил / С.Ю. Суменков // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 91-95.
- 4.224.Суменков, С.Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения / С.Ю. Суменков // Журнал российского права. – 2009. – № 7 (151). – С. 58-67.

- 4.225.Суменков, С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект / С.Ю. Суменков // История государства и права. – 2010. – № 12. – С. 41-44.
- 4.226.Сырых, В.М. Понятие и состав индивидуального права / В.М. Сырых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2 (109). – С. 133-152.
- 4.227.Сырых, В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм / В.М. Сырых // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 75-89.
- 4.228.Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5-17.
- 4.229.Таранова, Т. Привилегии в гражданском судопроизводстве / Т. Таранова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 24-28.
- 4.230.Тарасов, А.А. О нормативном выражении некоторых правовых запретов в отраслевом законодательстве (на примере налогового законодательства) / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. – 2012. – № 1. – С. 31-36.
- 4.231.Тарасова, А.Г. Юридическая процедура как правовая категория / А.Г. Тарасова // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2011. – № 3 (16). – С. 25-31.
- 4.232.Тарасова, В.А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения / В.А. Тарасова // Советское государство и право. – 1973. – №11. – С. 111-115.
- 4.233.Тарибо, Е.В. Судебно-конституционная доктрина «факультативности налоговых льгот»: пределы применения / Е.В. Тарибо // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 2. – С. 10-17.
- 4.234.Тархов, В.А. Гражданское право. Предмет гражданского права, имущественные отношения / В.А. Тархов // Гражданское право. – 2009. – № 1. – С. 3-11.
- 4.235.Таюрский, В. Депутатов занесло / В. Таюрский // Российская газета. – 2017. – 05 июня.

- 4.236. Терентьева, Л.В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» / Л.В. Терентьева // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2016. – № 12 (38). – С. 126-133.
- 4.237. Терехина, А.П. Роль и значение категории «налоговая льгота» в налоговых правоотношениях / А.П. Терехина // Финансовое право. – 2010. – № 12. – С. 37-40.
- 4.238. Тимошина, Е.В. Право как «идея», как «фикция» и как «факт»: о номинализме и реализме в теории права / Е.В. Тимошина // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 4. – С. 48-76.
- 4.239. Толкунова, В.Н. Дифференциация правового регулирования женского труда / В.Н. Толкунова // Советское государство и право. – 1968. – № 11. – С. 45-52.
- 4.240. Трофименко, А.В. Цифровая экономика: проблемы повышения эффективности обеспечения прав предпринимателей в киберпространстве / А.В. Трофименко, С.Н. Елисеева, И.С. Коробейникова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 4 (68). – С. 73-76.
- 4.241. Туранин, В.Ю. К вопросу об использовании терминов и понятий в рамках юридического дискурса / В.Ю. Туранин // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 1 (13). – С. 103-109
- 4.242. Туранин, В.Ю. Политическая составляющая юридической терминологии / В.Ю. Туранин // Право и образование. – 2019. – № 9. – С. 4-11.
- 4.243. Туранин, В.Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законотворчества / В.Ю. Туранин // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Будапешт: Изд-во SelmecziBt; Киров: ООО «Издательство «Радуга-Пресс», 2019. С. 417-424.
- 4.244. Туранин, В.Ю. Юридический язык как средство общемировой интеллектуально-правовой коммуникации / В.Ю. Туранин // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII международной научно-практической конференции. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. – С. 622-625.

- 4.245.Тюрин, А.И. Проблемы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации / А.И. Тюрин, Е.С. Иванов // Вестник Военного ун-та. – 2009. – № 3 (19). – С. 91-98.
- 4.246.Тюрин, А.И. Назначение на высшие воинские должности как правовой стимул исполнения обязанностей военной службы / А.И. Тюрин // Право в вооруженных силах. – 2005. – № 9. – С. 2-5.
- 4.247.Тютюрюков, Н.Н. Налоговые льготы и преференции: цель – одна, а механизм – разный / Н.Н. Тютюрюков, Г.Б. Тернопольская, В.Н. Тютюрюков // Налоговая политика и практика. – 2009. – № 10. – С. 18-23.
- 4.248.Федоров, Р.Н. Достоинство личности как конституционное право человека и гражданина / Р.Н. Федоров // Научные труды / Российская академия юридических наук: в 3-х т. – М.: Изд. группа «Юрист», 2004. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 578-581.
- 4.249.Фоминская, М.Д. Достоинство человека как юридическая категория: философско-правовой и технико-юридический анализ / М.Д. Фоминская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 39-43.
- 4.250.Фомичев, С.С. Налоговые преференции в вопросах выплаты дивидендов итальянским компаниям / С.С. Фомичев // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 226-229.
- 4.251.Фролова, М.В. Правовой иммунитет Президента РФ / М.В. Фролова // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – С. 226-234.
- 4.252.Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.
- 4.253.Хижняк, С.П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 92-99.

- 4.254.Хижняк, С.П. Семантические свойства юридического термина / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – № 2. – С. 104-112.
- 4.255.Хужин, А.М. О коллизиях реформы гражданского законодательства / А.М. Хужин, Н.Н. Ершов // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 587-590.
- 4.256.Худойкина, Т.В. Нормативная правовая терминология института стимулирования в праве: теоретический анализ и значение для подготовки юристов / Т.В. Худойкина, Л.Ю. Фомина, О.В. Левин // Интеграция образования. – 2007. – № 1. – С. 55-59.
- 4.257.Цинцадзе, Н.С. Классификация и иерархия правовых ценностей в теории права / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (130). – С. 189-194.
- 4.258.Цинцадзе, Н.С. Соотношение государственно-правовых ценностей и приоритетов в аксиологии государства и права / Н.С. Цинцадзе // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 43-52.
- 4.259.Цыбулевская, О.И. Нравственно-правовая культура субъектов власти и некоторые вопросы правоприменения по усмотрению / О.И. Цыбулевская, Т.В. Милушева // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 4 (10). – С. 18-38.
- 4.260.Цыбулевская, О.И. Ценности правовой культуры и российская государственность / О.И. Цыбулевская, Т.В. Милушева // Правовая культура. – 2016. – № 4 (27). – С. 8-16.
- 4.261.Черданцев, А.Ф. Логическая характеристика права как системы / А.Ф. Черданцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 13-21.
- 4.262.Чучаев, А.И. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI-XVII вв. / А.И. Чучаев, А.Ю. Кизиллов // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 89-96.
- 4.263.Шабаева, О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм / О.А. Шабаева // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 1 (48). – С. 3-9.

- 4.264. Шаталов, А.С. Современное состояние процессуального механизма уголовного преследования специальных субъектов и вопросы его оптимизации / А.С. Шаталов // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1. – С. 57-70.
- 4.265. Шветова, К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих [Электронный ресурс] / К.Г. Шветова // ЭНИ «Военное право». – 2014. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://военноеправо.ru> (дата обращения: 22.04.2017).
- 4.266. Швыркин, А.А. Равноправие в аспекте реализации уголовной ответственности / А.А. Швыркин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 151-153.
- 4.267. Шевелева, Н.А. Налоговая льгота как категория финансового права / Н.А. Шевелева, Т.Д. Братко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 63-80.
- 4.268. Шин, А.Г. Использование участниками выборов преимуществ своего должностного (служебного) положения как конституционно-правовой деликт / А.Г. Шин // Академический юридический журнал. – 2010. – № 1 (39). – С. 28-32.
- 4.269. Шпаковский, А.Н. Понятие и правовая природа соглашений о предоставлении исключительных и преимущественных прав продажи / А.Н. Шпаковский // Правовые аспекты осуществления внешнеэкономических связей: сборник научных трудов – М., 1985. – С. 46-54.
- 4.270. Шундилов, К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования / К.В. Шундилов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 16-23.
- 4.271. Эбзеев, Б.С. Ограничение конституционных прав: понятие и пределы / Б.С. Эбзеев // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сборник научных трудов. – Нижний Новгород: Нижегородский юридический ин-т МВД России, 1998. – Ч. 1. – С. 6-9.
- 4.272. Эпштейн, А.Л. Льготы и преимущества работающим по срочному трудовому договору / А.Л. Эпштейн // Советская юстиция. – 1969. – № 12. – С. 7-8.

- 4.273. Эрделевский, А.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике / А.М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2006. – № 1. – С. 133-137.
- 4.274. Ягофарова, И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект / И.Д. Ягофарова // Академический юридический журнал. – 2002. – № 4. – С. 15.
- 4.275. Якимов, А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство / А.Ю. Якимов // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 5-10.
- 4.276. Якимов, Г.А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава / Г.А. Якимов // Российский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 62-67.

5. Диссертационные исследования

- 5.1. Азнагулова, Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.М. Азнагулова. – М., 2014. – 56 с.
- 5.2. Алексеева, Н.И. Правовой режим церковно-монастырских земель в России в XV-XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Алексеева. – Калининград, 2016. – 189 с.
- 5.3. Алексиева, Б.Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.Б. Алексиева. – М., 2006. – 26 с.
- 5.4. Аленкин, Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Е. Аленкин. – М., 2017. – 217 с.
- 5.5. Алиев, Х.М. Правовые основы защиты консульским учреждением прав и интересов граждан и юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук / Х.М. Алиев. – М., 2014. – 150 с.

- 5.6. Альбеева, А.Ю. Правовая политика в отношении инвалидов в советской и постсоветской России (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Альбеева. – Самара, 2017. – 248 с.
- 5.7. Анохин, Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Анохин. – Саратов, 2007. – 465 с.
- 5.8. Арутюнова, С.Э. Основы административно-правового регулирования стимулирования и поощрения государственных служащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С.Э. Арутюнова. – Саратов, 2007. – 190 с.
- 5.9. Афанасьева, В.И. Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X-XIX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Афанасьева. – М., 2007. – 40 с.
- 5.10. Афзалетдинова, Г.Х. Исключительные режимы в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Х. Афзалетдинова. – М., 2016. – 202 с.
- 5.11. Бабаян, С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. ... д-ра юрид. наук / С.Л. Бабаян. – М., 2014. – 592 с.
- 5.12. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Бабенко. – М., 2002. – 395 с.
- 5.13. Баранов, Ю.В. Иностранные купцы и их привилегии в Англии при Эдуардах (1272-1377 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.В. Баранов. – М., 1992. – 23 с.
- 5.14. Баранова, М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Баранова. – Нижний Новгород, 2010. – 60 с.
- 5.15. Барзилова, Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Барзилова. – Саратов, 2006. – 199 с.
- 5.16. Бармина, О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Бармина. – Киров, 2014. – 194 с.

- 5.17. Безроднова, К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Безроднова. – Челябинск, 2014. – 162 с.
- 5.18. Беляева, Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.С. Беляева. – Курск, 2013. – 45 с.
- 5.19. Бокова, И.Н. Юридическая техника в уголовном законодательстве (Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 20 с.
- 5.20. Бушнев, В.В. Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Бушнев. – Ставрополь, 2017. – 188 с.
- 5.21. Васильев, А.А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Васильев. – Екатеринбург, 2015. – 56 с.
- 5.22. Васильев, С.В. Правовые средства налогового стимулирования инновационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Васильев. – М., 2009. – 27 с.
- 5.23. Васильева, Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Васильева. – Уфа, 2002. – 26 с.
- 5.24. Винокурова, М.М. Финансово-правовая поддержка субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Винокурова. – Иркутск, 2011. – 215 с.
- 5.25. Власова, О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Власова. – Ханты-Мансийск, 2011. – 417 с.
- 5.26. Волкова, Н.В. Автоматизация принятия решений при формировании категорий и льгот работников предприятия: дис. ... канд. техн. наук / Н.В. Волкова. – Орел, 2011. – 168 с.

- 5.27. Воробьева, Н.Ю. Государство как субъект социальной политики (историко- и теоретико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Воробьева. – СПб., 2005. – 260 с.
- 5.28. Гармаева, М.А. Правовое регулирование налоговых вычетов в российском налоговом законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Гармаева. – М., 2008. – 208 с.
- 5.29. Гасанкадиев, Т.Г. Функции правоприменительной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Г. Гасанкадиев. – Саратов, 2016. – 24 с.
- 5.30. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Гладышева. – М., 2013. – 65 с.
- 5.31. Глухарева, Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.И. Глухарева. – М., 2004. – 417 с.
- 5.32. Горовцова, М.А. Правовые аспекты налогового стимулирования малого предпринимательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Горовцова. – М., 2014. – 222 с.
- 5.33. Голик, Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата / Ю.В. Голик. – М., 1994. – 56 с.
- 5.34. Грандонян, К.А. Противоречия гражданского общества: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Грандонян. – Саратов, 2011. – 22 с.
- 5.35. Гущина, Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Гущина. – СПб., 2004. – 341 с.
- 5.36. Дзгоева, М.Р. Налоговые льготы и санкции в условиях развития рыночной среды (на примере Республики Северная Осетия – Алания): дис. ... канд. экон. наук / М.Р. Дзгоева. – Краснодар, 1999. – 160 с.
- 5.37. Дибиров, М.Г. Привилегии в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Дибиров. – Саратов, 2015. – 228 с.

- 5.38. Добровлянина, О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Добровлянина. – Екатеринбург, 2010. – 270 с.
- 5.39. Догадайло, Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Ю. Догадайло. – М., 2013. – 55 с.
- 5.40. Дорофеев, Б.Ю. Права человека и функции российского права: дис. ... канд. юрид. наук / Б.Ю. Дорофеев. – Екатеринбург, 1998. – 164 с.
- 5.41. Дурново, Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Дурново. – Нижний Новгород, 2006. – 170 с.
- 5.42. Дьяченко, Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Дьяченко. – Краснодар, 2011. – 31 с.
- 5.43. Емельянов, А.С. Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI-XVIII вв.: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Емельянов. – Курск, 2015. – 160 с.
- 5.44. Зайцева, С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Зайцева. – Коломна, 2003. – 198 с.
- 5.45. Залялова, Д.Ф. Принцип недискриминации в международном торговом праве: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ф. Залялова. – Казань, 2016. – 218 с.
- 5.46. Заниздра, Д.Ю. Правовые основы использования налоговых льгот в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Заниздра. – М., 2005. – 165 с.
- 5.47. Землянухина, Н.С. Система социально-экономических льгот населения: теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук / Н.С. Землянухина. – Саратов, 2006. – 418 с.
- 5.48. Зубакин, В.Ю. Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Зубакин. – Саратов, 2006. – 188 с.

- 5.49. Ибрагимова, М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Ибрагимова. – Рязань, 2005. – 161 с.
- 5.50. Игнатенкова, К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / К.Е. Игнатенкова. – Саратов, 2006. – 229 с.
- 5.51. Исаенков, А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Исаенков. – Саратов, 2016. – 27 с.
- 5.52. Ишеков, К.А. Реализация конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / К.А. Ишеков. – Саратов, 2014. – 459 с.
- 5.53. Камаев, И.А. Роль льгот в правовом регулировании трудовых отношений рабочих и служащих: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Камаев. – М., 1984. – 144 с.
- 5.54. Караваев, А.Н. Поощрение в системе правоохранительной службы: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Караваев. – Саратов, 2005. – 180 с.
- 5.55. Каримуллина, А.Э. Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / А.Э. Каримуллина. – Казань, 2016. – 229 с.
- 5.56. Кибальник, А.Г. Иммунитет в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Кибальник. – М., 1999. – 194 с.
- 5.57. Кираван, З. Привилегии и иммунитеты международных организаций и их сотрудников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З. Кираван. – Киев, 1994. – 24 с.
- 5.58. Киселева, О.М. Поощрение как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Киселева. – Саратов, 2000. – 197 с.
- 5.59. Клименко, А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.И. Клименко. – М., 2016. – 55 с.
- 5.60. Кокурина, О.Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.Ю. Кокурина. – М., 2015. – 58 с.
- 5.61. Колесник, И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Колесник. – М., 2014. – 437 с.

- 5.62. Комкова, Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Н. Комкова. – Саратов, 2002. – 384 с.
- 5.63. Костанян, Р.К. Правовое регулирование налоговых льгот в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Р.К. Костанян. – М., 2008. – 189 с.
- 5.64. Кочубей, И.С. Правовое регулирование льгот в области таможенного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Кочубей. – Саратов, 2008. – 27 с.
- 5.65. Красильников, А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Красильников. – М., 2006. – 242 с.
- 5.66. Кузьмин, М.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами по должности обладающими правовым иммунитетом: дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Кузьмин. – Краснодар, 2014. – 220 с.
- 5.67. Кузьмина, О.М. Критерии и объем патентной охраны по законодательству Германии и России: дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Кузьмина. – М., 2002. – 169 с.
- 5.68. Куликова, Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: дис. ... д-ра филол. наук / Э.Г. Куликова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 312 с.
- 5.69. Куличков, А.А. Уголовно-правовая характеристика нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Куличков. – М., 2016. – 230 с.
- 5.70. Куприянов, А.И. Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт межрегионального исследования: дис. ... д-ра ист. наук / А.И. Куприянов. – М., 2007. – 658 с.
- 5.71. Куприянова, Н.В. Социокультурный облик провинциального российского купечества второй половины XVIII в. (по материалам Уложенной комиссии Екатерины II): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н.В. Куприянова. – СПб., 2016. – 46 с.
- 5.72. Куряшкин, А.Н. Трансформация системы социальных льгот в России начала XXI века: социально-управленческий аспект: дис. ... канд. социолог. наук / А.Н. Куряшкин. – М., 2012. – 166 с.

- 5.73. Лавицкая, М.И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук / М.И. Лавицкая. – М., 2010. – 907 с.
- 5.74. Лавицкая, М.П. Правовое регулирование процесса ресоциализации труда, льгот и услуг для инвалидов в условиях становления многоукладной экономики (на материалах Республики Молдова): дис. ... д-ра юрид. наук / М.П. Лавицкая. – Кишинев, 1994. – 298 с.
- 5.75. Лайченкова, Н.Н. Стимулы в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Лайченкова. – Саратов, 2007. – 28 с.
- 5.76. Ланг, П.П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / П.П. Ланг. – Самара, 2017. – 206 с.
- 5.77. Лановая, Г.М. Типологическая характеристика современного права: дис. ... д-ра юрид. наук / Г.М. Лановая. – М., 2015. – 462 с.
- 5.78. Ларина, О.Г. Система финансовых прерогатив государства в России второй половины XVII – начала XX веков (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / О.Г. Ларина. – М., 2012. – 363 с.
- 5.79. Лебедева, Е.Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Лебедева. – Саратов, 2002. – 207 с.
- 5.80. Левин, О.В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Левин. – Саранск, 2006. – 172 с.
- 5.81. Лиманская, А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Лиманская. – Ростов-на-Дону, 2014. – 186 с.
- 5.82. Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Д.А. Липинский. – Самара, 2004. – 487 с.
- 5.83. Малиновский, А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Малиновский. – М., 2009. – 53 с.

- 5.84. Малясов, Р.А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России: дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Малясов. – Саратов, 2005. – 201 с.
- 5.85. Марченко, В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: дис. ... канд. юрид. наук / В.Я. Марченко. – М., 2008. – 184 с.
- 5.86. Милушева, Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / Т.В. Милушева. – Саратов, 2011. – 433 с.
- 5.87. Мирошник, С.В. Теория правового стимулирования: дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Мирошник. – Ростов-на-Дону, 2003. – 380 с.
- 5.88. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Мордовец. – Саратов, 1997. – 38 с.
- 5.89. Морозова, И.С. Теория правовых льгот: дис. ... д-ра юрид. наук / И.С. Морозова. – Саратов, 2007. – 449 с.
- 5.90. Муравьев, И.А. Законодательное исключение (теория, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Муравьев. – Нижний Новгород, 2009. – 234 с.
- 5.91. Назаренко, Т.Н. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Назаренко. – М., 2006. – 227 с.
- 5.92. Небрatenko, Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Г. Небрatenko. – Ростов-на-Дону, 2011. – 489 с.
- 5.93. Нилай, Э. Искусство костюма эпохи Османской империи XVI-XVIII вв.: дис. ... канд. искусствоведения / Э. Нилай. – М., 2005. – 143 с.
- 5.94. Опалева, А.А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Опалева. – М., 2008. – 456 с.
- 5.95. Палазян, А.С. Функциональная характеристика права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Палазян. – М., 2009. – 47 с.
- 5.96. Пашкова, Г.Г. Льготы в праве социального обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Пашкова. – Томск, 2004. – 193 с.

- 5.97. Пискунова, О.В. Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Пискунова. – Саратов, 2013. – 27 с.
- 5.98. Пожарова, Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования современного российского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Пожарова. – Белгород, 2014. – 186 с.
- 5.99. Полищук, Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.И. Полищук. – СПб., 2008. – 453 с.
- 5.100. Почекаев, Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ю. Почекаев. – СПб., 2006. – 218 с.
- 5.101. Приходько, И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Приходько. – Саратов, 2001. – 195 с.
- 5.102. Провалинский, Д.И. Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Провалинский. – Пенза, 2017. – 184 с.
- 5.103. Репьева, А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Репьева. – Саратов, 2014. – 207 с.
- 5.104. Реутов, В.П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей: дис. в виде науч. док. ... д-ра юрид. наук / В.П. Реутов. – Н. Новгород, 2004. – 72 с.
- 5.105. Рудковский, В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Рудковский. – Волгоград, 2009. – 478 с.
- 5.106. Рыбаков, О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: дис. ... д-ра юрид. наук / О.Ю. Рыбаков. – Саратов, 2005. – 366 с.
- 5.107. Рыженкова, Т.В. Специфика процесса транстерминологизации в отраслевой терминосистеме (на материале русской и английской терминологии правоведения): дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Рыженкова. – Волгоград, 2001. – 187 с.

- 5.108.Савсерис, О.А. Проблема справедливости в концепции Дж. Роулза: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук / О.А. Савсерис. – Чита, 2007. – 21 с.
- 5.109.Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Сапун. – Н. Новгород, 2002. – 321 с.
- 5.110.Сафронова, Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Сафронова. – М., 2002. – 372 с.
- 5.111.Семенюта, Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Семенюта. – Омск, 2000. – 216 с.
- 5.112.Сенников, И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Сенников. – Нижний Новгород, 2003. – 212 с.
- 5.113.Сенякин, И.Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Н. Сенякин. – Саратов, 1993. – 34 с.
- 5.114.Сергеев, В.Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX в. – начале XX в.: социально-политический и культурно-исторический аспекты: дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Сергеев. – М., 2007. – 249 с.
- 5.115.Слепченко, Ю.Н. Запреты в административном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Слепченко. – Воронеж, 2002. – 233 с.
- 5.116.Смоленская, А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Смоленская. – М., 2014. – 224 с.
- 5.117.Стремоухов, А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Стремоухов. – СПб, 2002. – 215 с.
- 5.118.Суменков, С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук / С.Ю. Суменков. – Саратов, 2016. – 475 с.

- 5.119.Суменков, С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Суменков. – Саратов, 2002. – 187 с.
- 5.120.Тарханов, И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Тарханов. – Казань, 2002. – 458 с.
- 5.121.Тилежинский, Е.В. Равенство как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Тилеженский. – Самара, 2006. – 230 с.
- 5.122.Титова, М.В. Налоговые льготы: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Титова. – СПб., 2004. – 214 с.
- 5.123.Толкачев, К.Б. Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук / К.Б. Толкачев. – СПб., 1998. – 360 с.
- 5.124.Толмачев, В.В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Толмачев. – Саратов, 2014. – 173 с.
- 5.125.Томсинов, В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Томсинов. – Гродно, 1993. – 352 с.
- 5.126.Туранин, В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / В.Ю. Туранин. – Белгород, 2017. – 437 с.
- 5.127.Убель, С.В. Поддержание конкурентных преимуществ отрасли национальной экономики Российской Федерации: на примере электроэнергетики: дис. ... канд. экон. наук / С.В. Убель. – СПб., 1997. – 339 с.
- 5.128.Хабибуллин, А.Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Г. Хабибуллин. – СПб., 1997. – 305 с.
- 5.129.Харковенко, Г.В. Монетизация льгот в системе социальной защиты населения России: социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук / Г.В. Харковенко. – М., 2006. – 176 с.

- 5.130.Цыбулевская, О.И. Нравственные основания современного российского права: дис. ... д-ра юрид. наук / О.И. Цыбулевская. – Саратов, 2004. – 430 с.
- 5.131.Чевычелов, В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чевычелов. – Н. Новгород, 2005. – 180 с.
- 5.132.Шабаева, О.А. Поощрительные правовые режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Шабаева. – М., 2013. – 24 с.
- 5.133.Шапиро, И.М. Юридическое равенство как правовая реальность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Шапиро. – СПб, 2012. – 27 с.
- 5.134.Шоев, А.Т. Правовые проблемы льгот и поощрений в истории государственности Таджикистана (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Шоев. – Душанбе, 2011. – 26 с.
- 5.135.Штанько, И.Н. Достоинство личности как правовое явление: дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Штанько. – Владимир, 2006. – 194 с.
- 5.136.Щелконогова, Е.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: природа, система, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Щелконогова. – Екатеринбург, 2014. – 247 с.
- 5.137.Юнусов, А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Юнусов. – М., 2005. – 445 с.
- 5.138.Юшкова, Ю.А. Иммунитет как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Юшкова. – М., 2008. – 162 с.
- 5.139.Ягодкина, М.А. Система социальных льгот в России как инструмент сокращения бедности: дис. ... канд. экон. наук / М.А. Ягодкина. – М., 2004. – 196 с.
- 5.140.Яковенко, О.В. Правовая процедура: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Яковенко. – Саратов, 1999. – 219 с.
- 5.141.Яковлев, К.Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской Империи в дореформенный период (1802-1861 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К.Л. Яковлев. – М., 2016. – 56 с.
- 5.142.Яценко, С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: дис. ... д-ра ист. наук / С.А. Яценко. – М., 2002. – 962 с.

6. Иностранная литература

- 6.1. Негматов, Н.Н. Давлати Сомониён (Тоҷикон дар асрҳои IX-X) / Н.Н. Негматов. – Душанбе, 1989. – 304 с.
- 6.2. Eichhorn, K.F. Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte. Dritter Theil / K.F. Eichhorn. – Göttingen Vandenhoeck und Ruprecht, 1836. – 551 s.
- 6.3. Waitz, G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Zweiten Bandes zweite Abtheilung. Dritte Auflage / G. Waitz. – Kiel: Ernst Homann, 1882. – 450 s.
- 6.4. Zoepfl, H. Staats- und Reshtsgeschichte. Neue unveränderte Ausgabe / H. Zoepfl. – Stuttgart: Verlang von Adolph Krabbe, 1841. – 610 s.

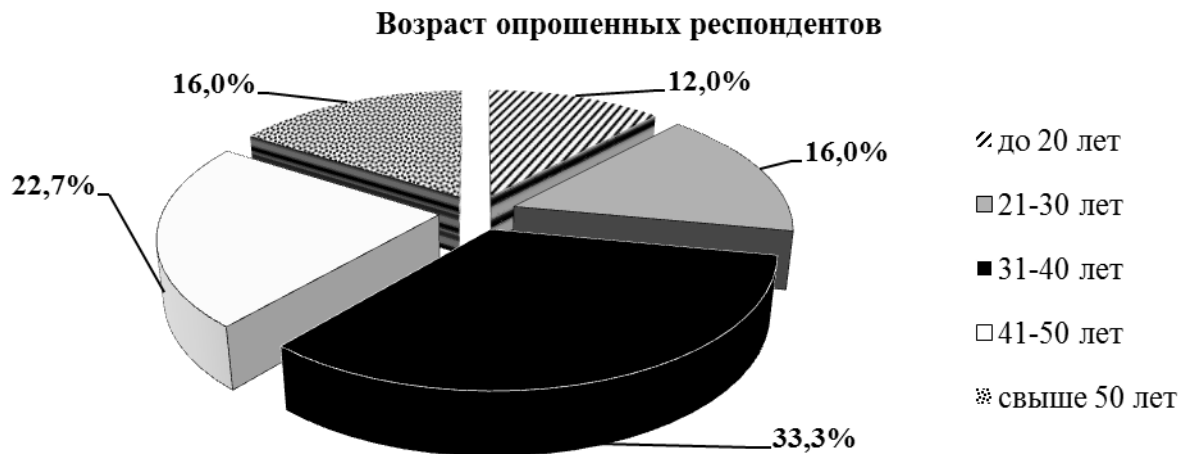
7. Интернет-ресурсы

- 7.1. Положение инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 13.09.2019).
- 7.2. Состояние преступности январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 18.05.2017).
- 7.3. Состояние преступности январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 03.02.2018).
- 7.4. Состояние преступности январь-ноябрь 2018 года URL: <https://мвд.рф/reports/item/15304733/> (дата обращения: 03.02.2019).
- 7.5. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ 14.06.2007 № 235 (949) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – Режим доступа: <http://www.cir.ru/docs/duma/302/1279273> (дата обращения: 07.05.2017).

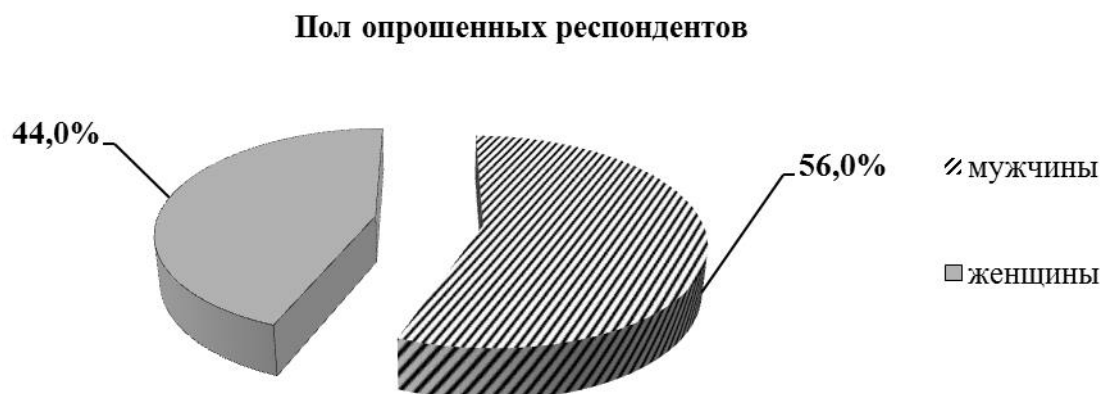
АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА № 1
о результатах анкетирования различных категорий граждан с целью выяс-
нения общественного мнения по проблемам преимуществ
в российском праве и законодательстве, проведенного в Республике Алтай,
Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской
и Саратовской областях

Всего опрошено респондентов – 150 человек.

Возраст опрошенных: 31-40 лет – 33,3%; 41-50 – 22,7%; 21-30 лет – 16%;
свыше 50 лет – 16%; до 20 лет – 12%.

Большая часть опрошенных – это мужчины (56%) в возрасте 31-40 лет.

Для получения сведений, которые освещали бы различные подходы к рассматриваемой в исследовании проблематике и способствовали формированию наиболее объективного социального мнения, нами опрошено:

- 52 (34,7% от общего числа респондентов) государственных служащих;
- 40 (26,7%) работающих на частных предприятиях (в частных организациях), наемных рабочих;
- 23 (15,3%) студента (курсанта) образовательных организаций;
- 20 (13,3%) лиц, находящихся в группе социального риска (инвалидов, безработных, малоимущих);
- 15 (10%) пенсионеров.

Относительно образовательного уровня: большинство респондентов (47,3%) имеют высшее образование (юридическое, экономическое, филологическое, педа-

гогическое, техническое, биологическое, физико-математическое, театральное). Среди оставшихся, 34,7% – среднее профессиональное образование; 12,7% – неоконченное высшее образование; 3,3% – среднее общее образование (окончили 11 классов школы); 2% – основное общее образование (окончили 9 классов школы). Указанное соотношение позволит провести анализ рассматриваемых нами категорий с точки зрения различного уровня их интеллектуального развития, кругозора, правовых культуры и сознания.

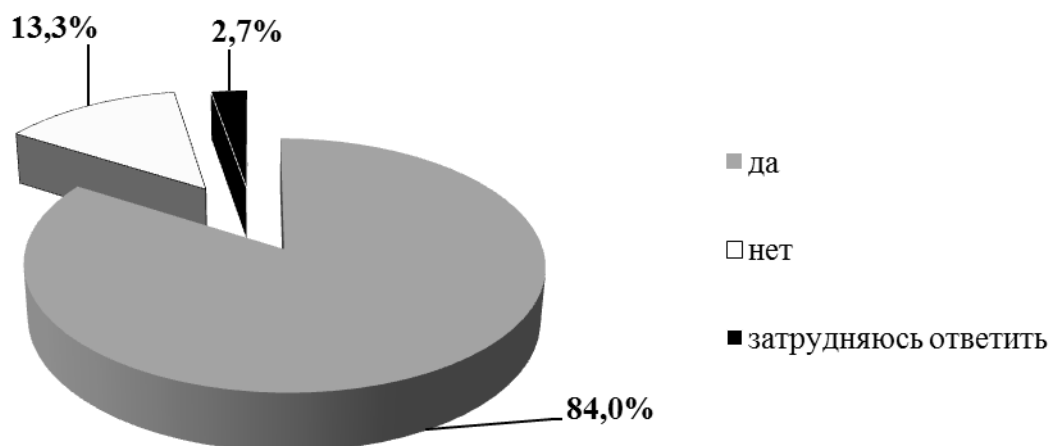

Проведенное диссертационное исследование поставило перед автором ряд проблемных моментов, обусловленных, в первую очередь, традиционной неоднозначной оценкой обществом предоставления одним лицам правовых или внеправовых преимуществ перед другими. В связи с этим сформулировано пятнадцать вопросов для респондентов, каждый из которых предполагал варианты ответов. Вопросы 4, 5, 6, 7, 8, 10, 13 и 15 содержали вариант «Иное», где отвечающему была предоставлена возможность выразить свое мнение.

Сгруппировав ответы и проанализировав полученные данные, мы получили следующие результаты.

Вопрос № 1.

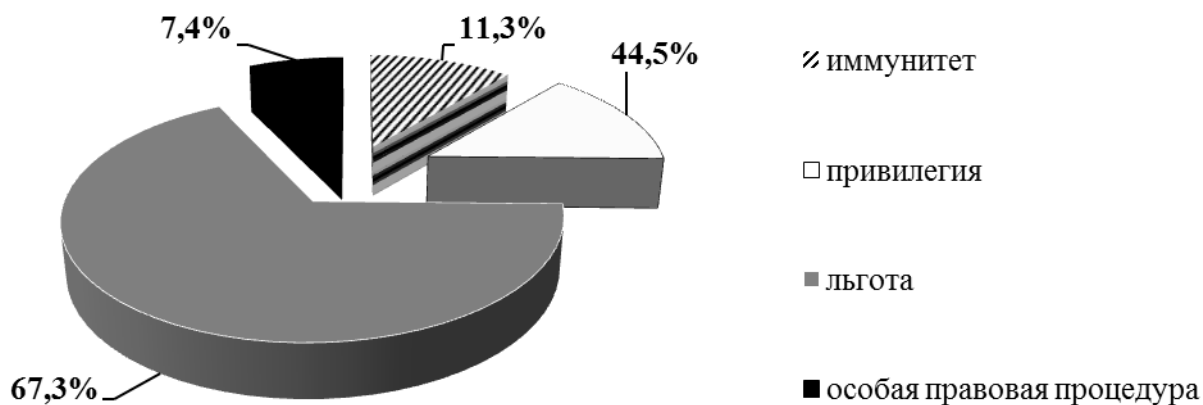
Осведомлены ли Вы о существующих в государстве правовых преимуществах, т.е. различных средствах улучшения правового положения субъекта путем предоставления ему особых дополнительных прав и гарантий, а также его неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям?

Опрашиваемая аудитория в большей мере (84%) осведомлена о существовании правовых преимуществ. Однако отметим, что 20 респондентов (13,3%), указали, что не знакомы с вышеуказанным термином.

Вопрос № 2.

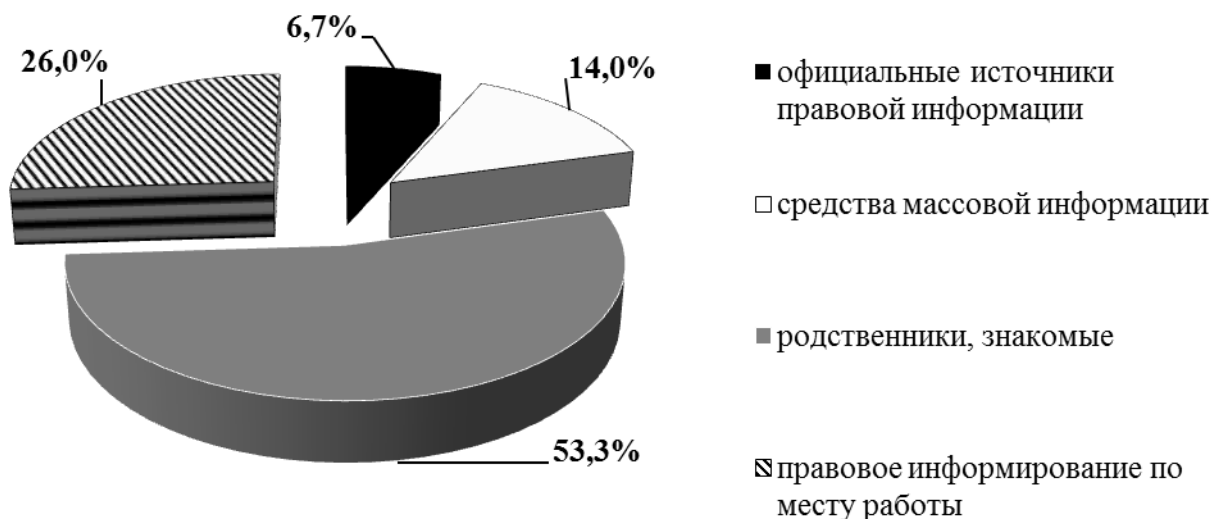
О каких из представленных основных типов преимуществ Вы осведомлены больше всего (знаете условия и порядок предоставления, объем дополнительных прав (выгод) и пр.)?

Как видно, большинство из респондентов (67,3%) осведомлены более всего о существовании льгот, причем, при уточнении указали на такие их виды, как пособие, компенсация и дотация, 44,5% – о таких привилегиях, как субсидия и квота, 11,3% – о свидетельском и бюджетном иммунитете. Лишь 7% указали на знание в большей мере условий и порядка предоставления таких особых правовых процедур, как внеочередность получения благ и рассрочка выплаты штрафа.

Вопрос № 3.

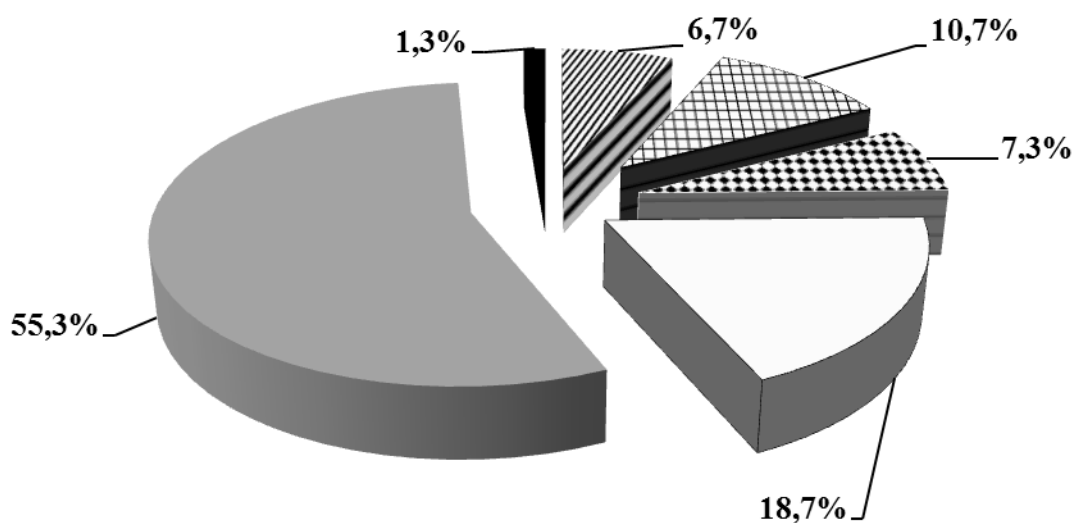
Каков источник Вашей осведомленности о существующих в законодательстве возможностях получения лично для Вас отдельных преимуществ (финансовых выгод, налоговых и иных послаблений, материальной поддержки)?

Подавляющее большинство респондентов (53,3%) информацию о правовых преимуществах получают от родственников и знакомых. 26% ответивших указали о существовании по месту работы (службы) правового информирования о нюансах получения финансовых выгод, налоговых и иных послаблений, материальной поддержки. Среди оставшихся 20,7%, лишь 6,7% получают сведения из таких официальных источников правовой информации, как: Российская газета, справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

Вопрос № 4.

Выразите Ваше личное отношение к преимуществам в праве и законодательстве?

⚡ являются нарушением принципа всеобщего равноправия

▣ противоречат социальной справедливости

♦ детерминируют коррупционные риски

□ являются средством реализации дифференцированного отношения власти к своим гражданам

■ несут в себе положительный заряд, направленный на стимулирование, поддержку наиболее активных членов общества; помощь наименее защищенным слоям населения

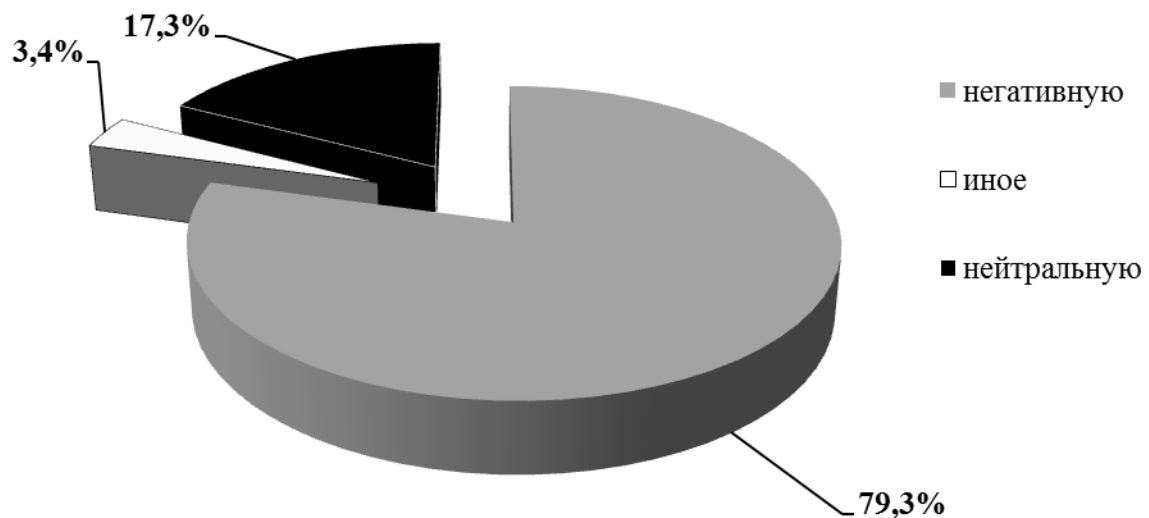
■ иное

Исходя из иллюстрации полученных данных, обращает на себя внимание тот позитивный факт, что большинство опрошенных (74%) воспринимают существование преимуществ в праве и законодательстве положительно.

Оставшиеся 26% респондентов считают, что они противоречат социальной справедливости, нарушают принцип всеобщего равенства, а также способствуют росту коррупционных проявлений в государстве. Подобная политика государства, на их взгляд, должна быть более сдержана и пойти по пути сокращения существования подобных норм в законодательстве. Отдельно укажем, что среди ответивших «Иное», было уточнено, что, безусловно, существование преимуществ – положительный факт, однако при их закреплении в законодательстве и непосредственной реализации важно соблюдать меру.

Вопрос № 5.

Какую у Вас вызовет реакцию сообщение в средстве массовой информации о совершении правонарушения лицом, пользующимся правовыми преимуществами (депутатом, судьей, прокурором и т.д.)?

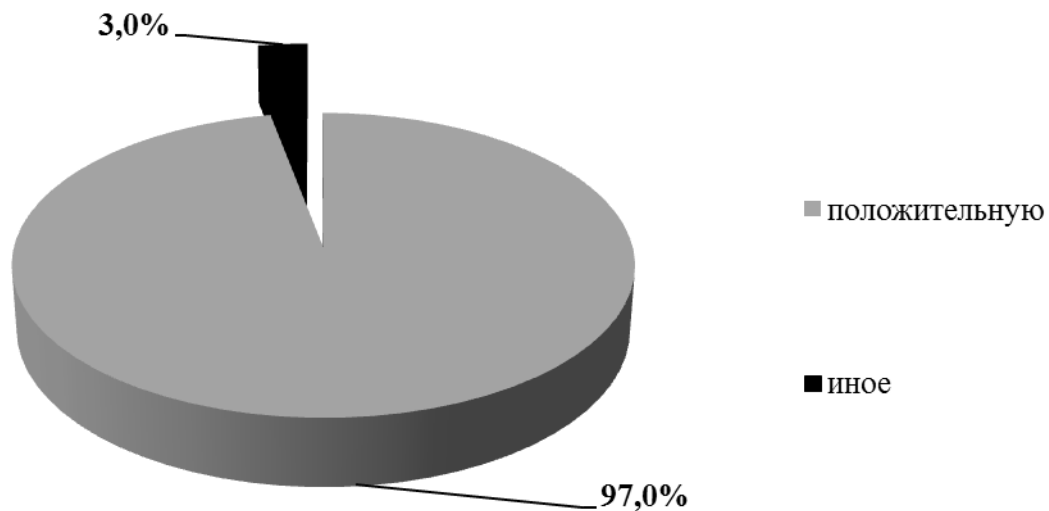

Указанные в диаграмме данные нуждаются в пояснении. Подавляющее большинство респондентов (79,3%) констатируют тот факт, что подобная информация вызовет негативную реакцию. Однако причина ими видится по-разному: 47,3% в такой ситуации констатируют, что причину сложившегося они видят в отсутствии правовой культуры у представителей власти и общества в целом, что не связано со специальным правовым статусом. 32%, узнав о совершении правонарушения лицом, пользующимся правовыми преимуществами, острее начинают осознавать разделение общества на классы.

Интересным выглядит тот факт, что 17,3% относятся нейтрально к подобного рода эксцессам, считая, что «с каждым такое может случиться». Отмечая позицию «Иное» (3,4%), анкетированные уточняют, что вышеуказанная информация – это следствие политических интриг, реальное же положение дел средства массовой информации не освещают. Более того, возникновение такой проблемы в государстве, по их мнению, связано с недостаточно объективным, принципиальным подходом к процессу выбора и назначения лиц на соответствующие должности.

Вопрос № 6.

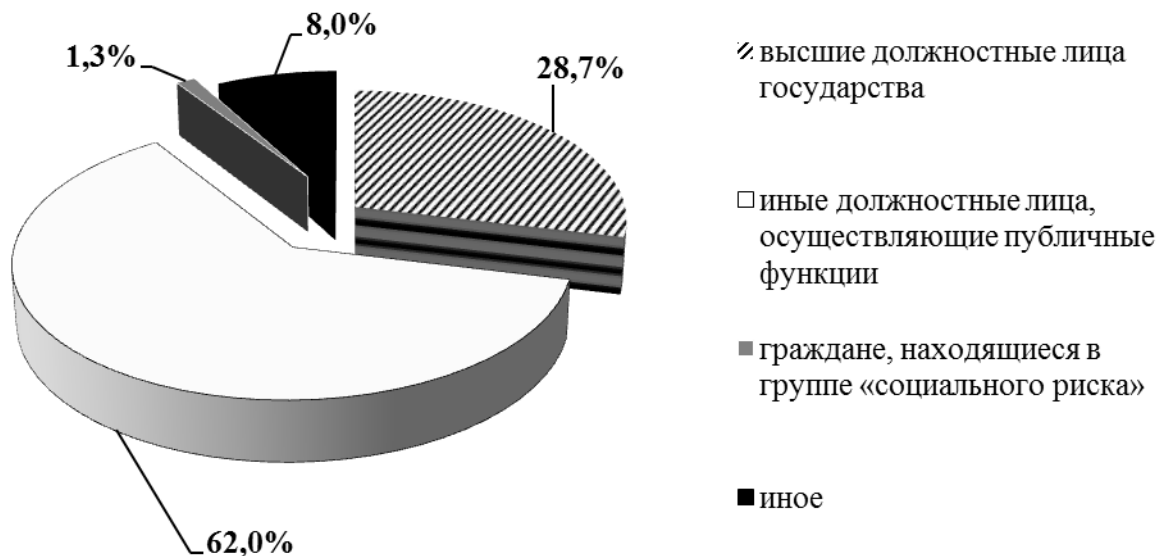
Какую реакцию у Вас вызовет сообщение о расширении правовых преимуществ для таких категорий граждан, как: ветераны труда, боевых действий; многодетные семьи и пр.?

Как мы видим, большинство опрошенных (97%) положительно относятся к подобному расширению прав и возможностей, ответив, что оказание подобной помощи для граждан – это обязанность государства. При ответе «Иное» (3%) респонденты уточнили, что, помимо указанной положительной политики государства, параллельно необходимо создавать возможность стимулирования активной части населения. Один из опрашиваемых отметил, что его реакция на подобную информацию будет нейтральна, поскольку он не верит в существование реальных преимуществ в государстве. Безусловно, позитивен аспект, что вариантом «Отрицательная реакция» не воспользовался никто.

Вопрос № 7.

Для каких категорий граждан, по-Вашему, необходимо сократить количество предоставляемых преимуществ?

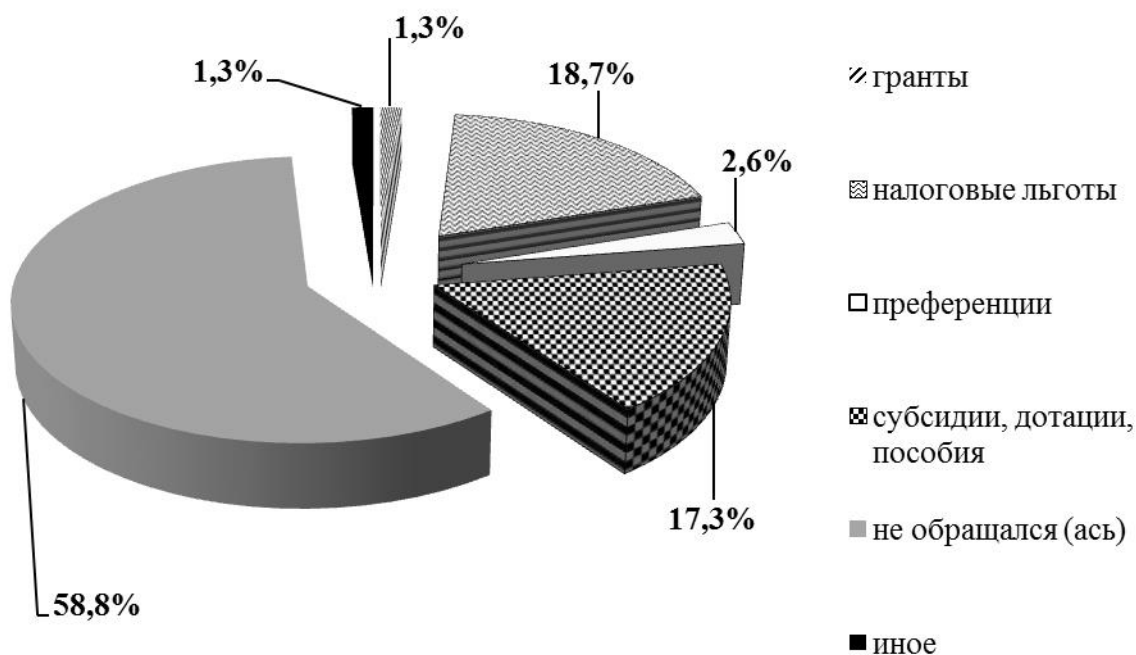
Большинство опрошенных (62%) видят чрезмерное количество преимуществ у таких должностных лиц, как судьи и прокуроры. 28,7% отметили необходимость сокращения привилегий, льгот, иммунитетов и особых правовых процедур для высших должностных лиц. Среди респондентов, отметивших вариант «Иное» (8%), большинство склоняются к мнению, что подобного рода изменения законодательства не нужны.

Неоднозначную оценку у нас вызывает присутствие мнения (1,3%), что необходимо сокращение количества предоставляемых преимуществ малоимущим и многодетным семьям.

Вопрос № 8.

Обращались ли Вы в инициативном порядке в какие-либо органы для получения преимуществ?

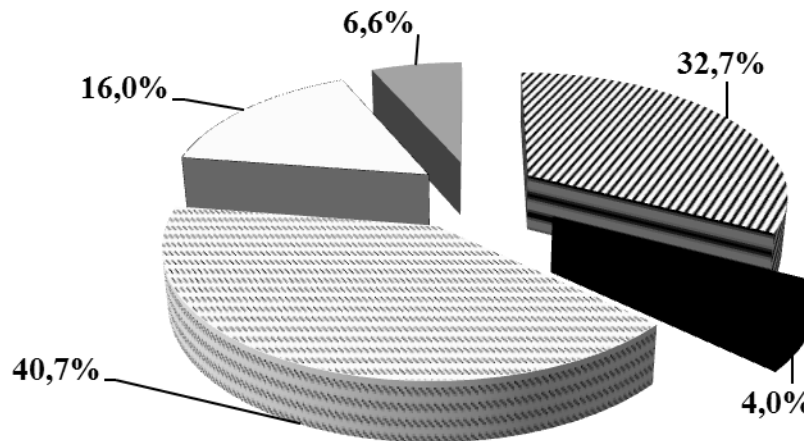

Заставляет серьезно задуматься факт, что более половины опрошенных (58,8%) ни разу не обращались в какие-либо органы для получения преимуществ. Такое положение дел говорит о том, что государство в недостаточной мере реализует данное направление оказания помощи и поддержки населению, или выстраивает бюрократические барьеры, либо не проводя достаточного правового информирования населения о существовании соответствующих норм законодательства. Результаты анкетирования по вопросам № 3 и № 9 подтверждают выдвинутый тезис.

Из оставшихся респондентов (41,2%), большинство обращались за получением налоговых льгот (имущественных и социальных), в т.ч. 17,3% – различного рода пособий.

Вопрос № 9.

С какими трудностями Вы столкнулись при оформлении преимуществ?

▨ наличие административных барьеров и бюрократическая волокита

■ неудобство для обращения в организации для оформления преимущества

▨ необходимость сбора большого массива документов

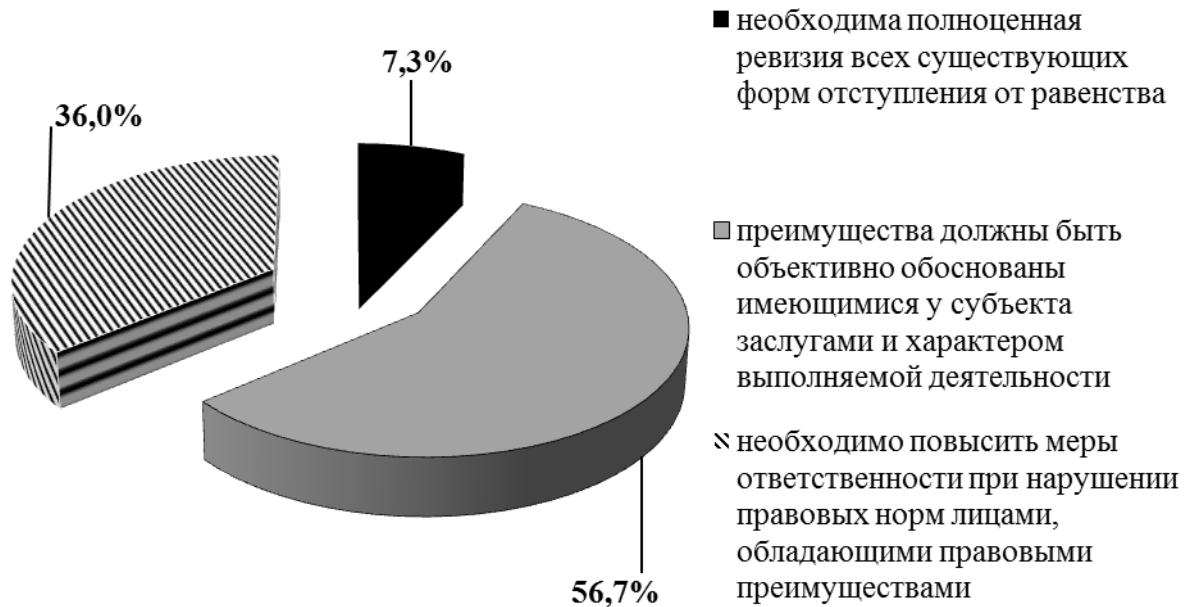
□ непрофессионализм отдельных государственных служащих

■ трудностей не возникло

Как мы видим, лишь у 6,6% опрошенных не возникло трудностей при оформлении преимуществ. Подавляющее большинство (40,7%) отметили, что рассматриваемый процесс сопровождался сбором объемного массива документов. 32,7% анкетированных указали на существующие административные барьеры и бюрократическую волокиту при оформлении преимуществ, что значительно затрудняет, а зачастую и вовсе делает невозможным положительно закончить данный процесс. 16% особо отметили, что столкнулись с фактами недоброжелательности со стороны служащих, их некомпетентности в вопросах разъяснения порядка оформления преимуществ. Лишь 4% недовольны режимом работы или местом расположения организаций соответствующего профиля.

Вопрос № 10.

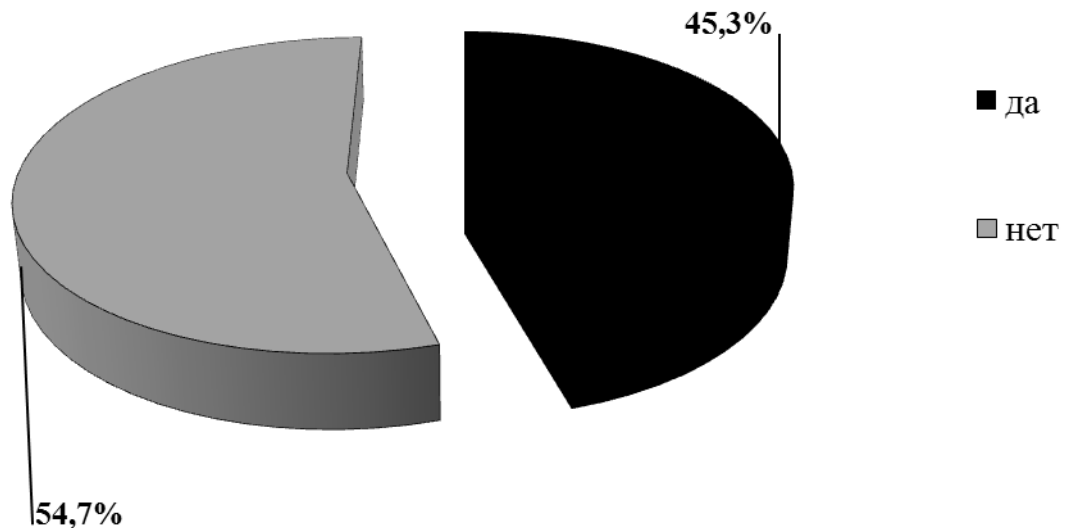
Какие меры необходимо реализовать государству для оптимизации процесса правового регулирования через систему правовых преимуществ?

Большинство анкетированных (56,7%) считает возможным оптимизацию рассматриваемой системы лишь в том случае, когда будет соблюден баланс имеющихся у субъекта правовых преимуществ с его заслугами и характером выполняемой деятельности. 36% указывают на назревшую необходимость повышения мер ответственности при нарушении правовых норм с целью нивелирования чувства безнаказанности соответствующих лиц. Лишь 7,3% акцентируют внимание на том, что построение полноценной системы правовых преимуществ может быть достигнуто при всесторонней глубокой ревизии всех существующих форм отступления от равенства. Ответ «Иное» не был отмечен ни разу.

Вопрос № 11.

Реализует ли Ваш работодатель правовое регулирование через систему преимуществ (привилегий для наиболее отличившихся, льгот для нуждающихся в послаблениях)?

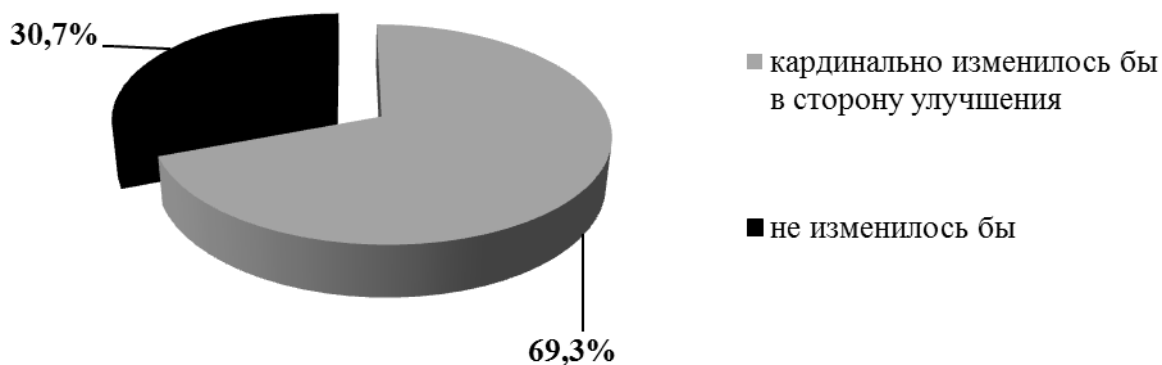

Ответы, как мы видим, распределились довольно ровно. Однако, выбирая вариант «Да», респонденты по-разному, освещали выбранную работодателем политику по предоставлению преимуществ. 18% отметили, что все преимущества обоснованы личными симпатиями руководителя и не имеют под собой объективных оснований. 17,3% – более позитивно оценили существующее положение дел, указав, что помощь оказывается объективно наиболее нуждающимся членам коллектива. 10% признали, что публично и объективно осуществляется поддержка и стимулирование наиболее активной части трудового коллектива.

Из 54,7% ответивших «Нет», большинство анкетированных уточнили, что все сотрудники находятся приблизительно в равных условиях.

Вопрос № 12.

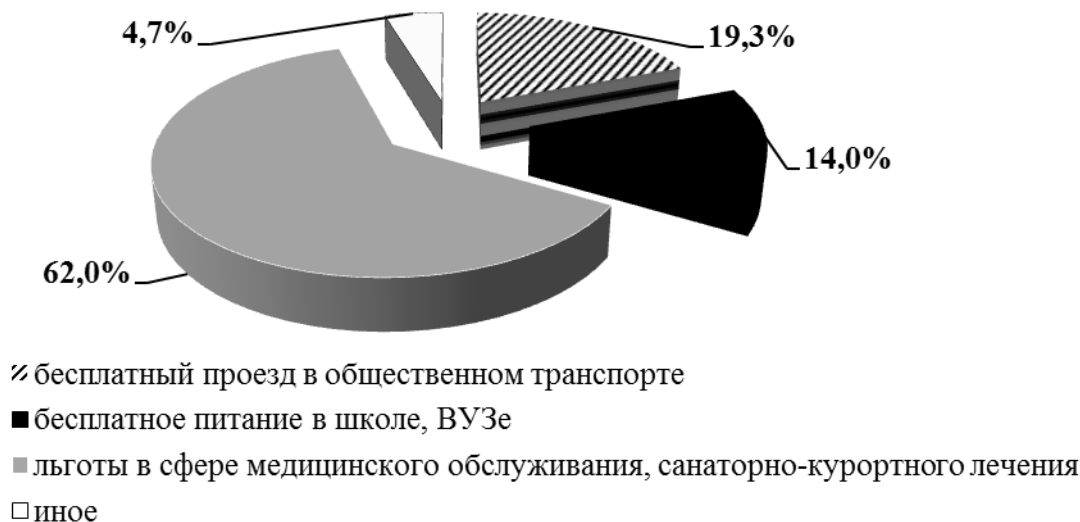
Насколько бы Ваше отношение к выполнению служебных обязанностей поменялось, если бы Вы могли наблюдать реальное применение преимуществ для наиболее отличившихся в труде (на службе)?

Данные, полученные в результате анализа ответов, указывают на достаточно высокий регулятивный потенциал системы правовых преимуществ. Большинство опрошенных (69,3%) воспринимает как значительный стимул к наиболее продуктивному выполнению служебных обязанностей существование и реальное применение преимуществ для наиболее отличившихся в труде. К примеру, за достижение показателей, превышающих общеустановленные, осуществление трудовых обязанностей в ущерб личному времени и пр.

Вопрос № 13.

В каких преимуществах в виде льгот Вы или Ваши близкие нуждаетесь в настоящее время?

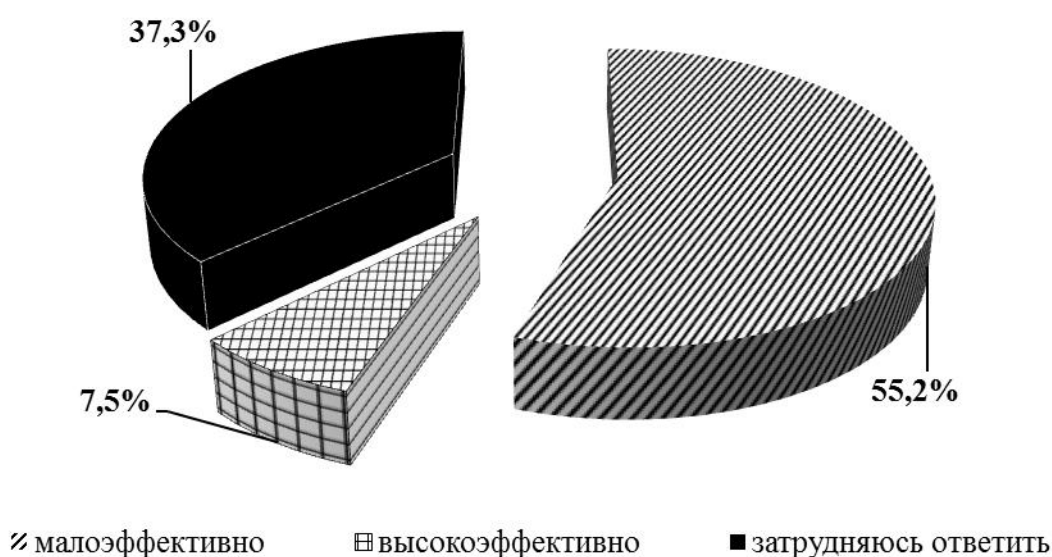

Большинство опрошенных (62%) выразили потребность в прохождении бесплатного ежегодного медицинского обследования и получении льгот по иной медицинской помощи, а также санаторно-курортному лечению. 19,3% склоняются к расширению категорий «льготников», пользующихся бесплатным проездом в общественном транспорте. 14% считают необходимым обеспечение бесплатным питанием в школе и ВУЗе малообеспеченных семей, детей сотрудников правоохранительных органов и (или) иных категорий обучающихся.

Среди выбравших вариант «Иное» (4,7%), респонденты уточняли, что хотели бы получить льготы по предоставлению жилья и получению высшего образования.

Вопрос № 14.

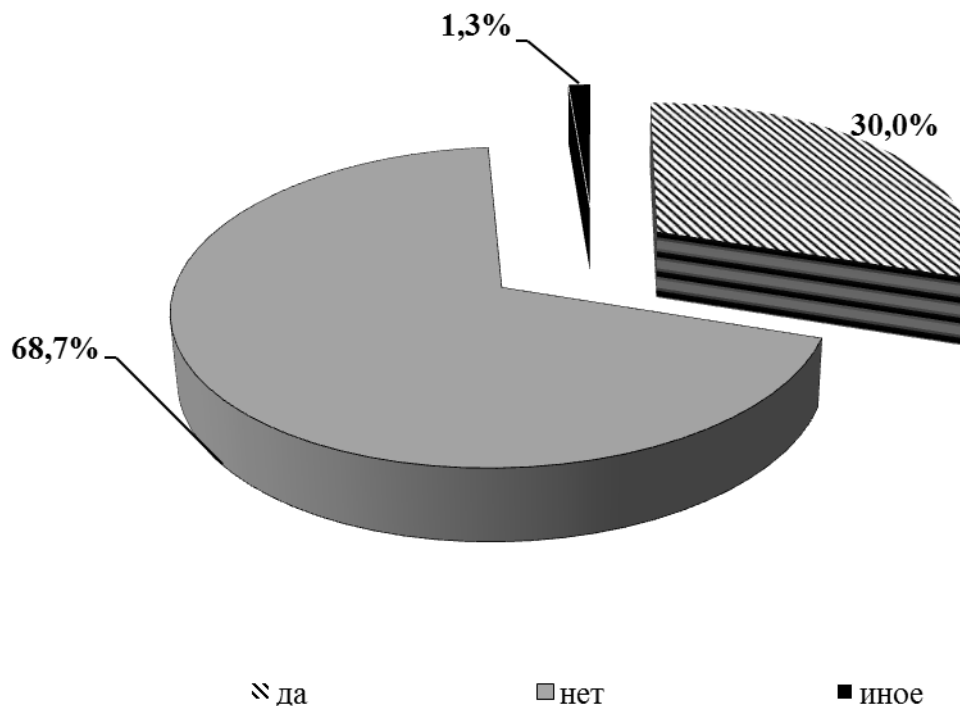
Насколько эффективно на сегодняшний день, по Вашему мнению, государство реализует такой инструмент правового регулирования, как преимущества?

Весьма показательными выглядят ответы, представленные на диаграмме. Лишь 7,5% считают эффективным регулирование государством общественных отношений через систему преимуществ. Подавляющее большинство (55,2%) оценили такую деятельность как малоэффективную, нуждающуюся в значительном реформировании путем улучшения процедуры предоставления, расширения таких категорий граждан, за счет социально активного населения страны и пр. 37,3% не смогли оценить сложившуюся ситуацию.

Вопрос № 15.

Встречались ли Вы с предоставлением кому-либо (со стороны государственных органов, общественных организаций и пр.) внеправовых преимуществ?

Позитивным выглядит тот факт, что большинство респондентов (68,7%) отметили, что не замечали предоставления кому-либо со стороны государственных органов, общественных организаций, непосредственного работодателя внеправовых преимуществ.

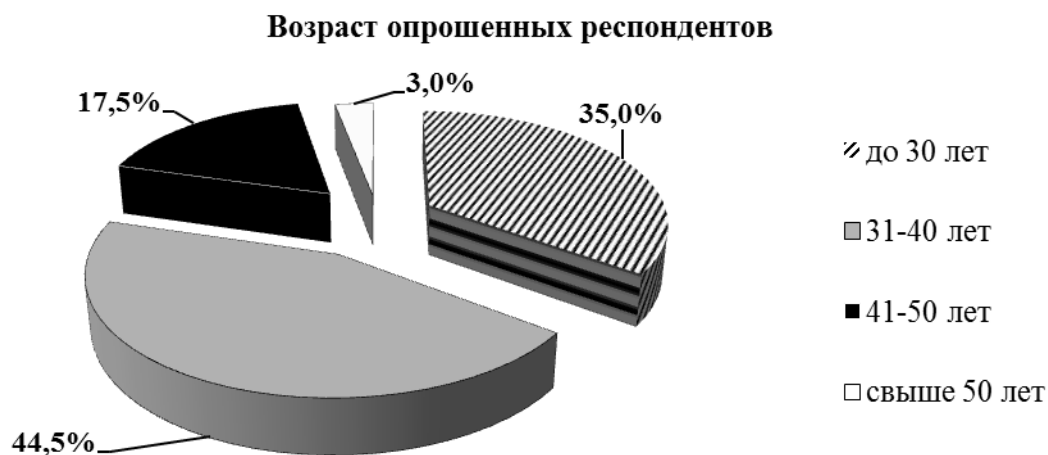
Однако 30% анкетированных указали, что сталкивались с их необоснованным применением. Большинство из этого числа (20,7%) наблюдали наделение незаслуженными привилегиями, а 9,3% – негласное покровительство деятельности. 1,3%, воспользовавшихся ответом «Иное», не прокомментировали свой выбор.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА № 2

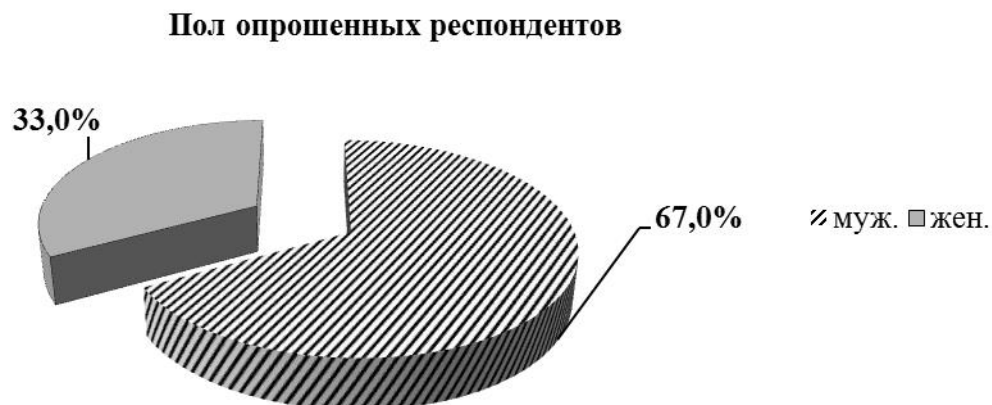
о результатах анкетирования по проблемам преимуществ в российском праве и законодательстве ученых, судей, адвокатов, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов, практикующих юристов, проведенного в Республике Алтай, Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской и Саратовской областях

Всего опрошено респондентов – 200 человек.

Возраст опрошенных: 31-40 лет – 44,5%; 24-30 – 35%; 41-50 – 17,5%; 51-65 – 3%.

Основная часть опрошенных – это мужчины (67%) в возрасте 31-40 лет, что объяснимо ввиду общей тенденции профессии юриста и соответствующего рода деятельности.

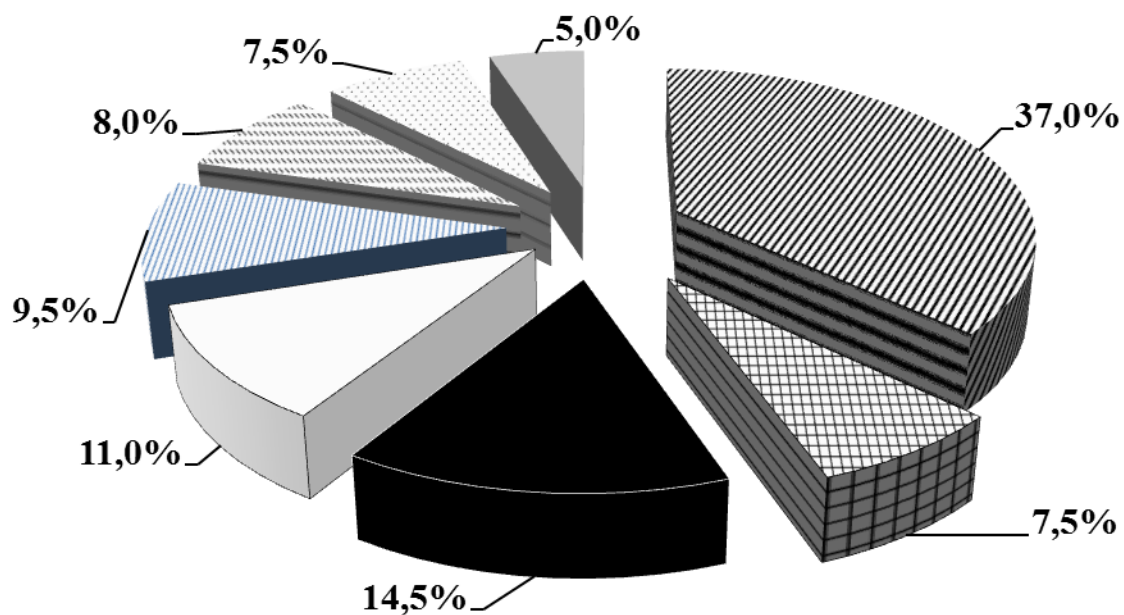

Для получения сведений, которые освещали бы различные подходы к рассматриваемой в исследовании проблематике, нами было опрошено:

- 74 (37% от общего числа респондентов) представителя профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, научных сотрудников;
- 29 (14,5%) следователей (дознавателей);
- 22 (11%) адвоката;
- 19 (9,5%) практикующих юристов;
- 16 (8%) судей;
- 15 (7,5 %) сотрудников прокуратуры;
- 15 (7,5%) участковых уполномоченных полиции;
- 10 (5%) оперуполномоченных полиции.

Должности опрошенных респондентов

▨ профессорско-преподавательский состав, ученые   ▤ сотрудники прокуратуры

■ следователи (дознаватели)

□ адвокаты

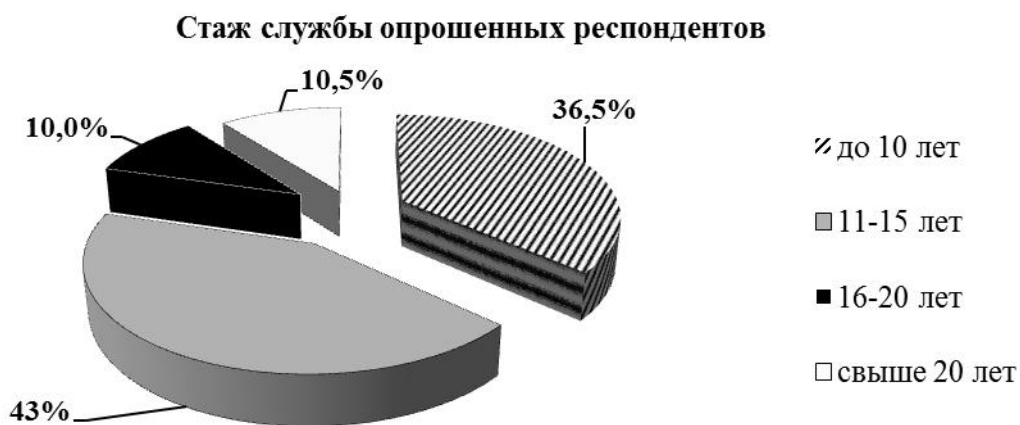
▨ практикующие юристы

⋯ судьи

▨ участковые уполномоченные полиции

■ оперуполномоченные полиции

43% опрошенных имеют стаж работы (службы) от 11 до 15 лет; 36,5% – до 10 лет; 10% – свыше 16 до лет 20; свыше 20 лет – 10,5% респондентов. Приведенные данные, безусловно, положительно сказываются на достоверности и информативности полученных сведений. Во-первых, наличие среди проанкетированных работников (сотрудников) с продолжительным стажем службы позволяет изучить наиболее объективное мнение «профессионального ядра». Во-вторых – репрезентативность опроса подтверждается равномерным охватом как сотрудников, которые за первые десять лет службы сформировали устойчивые профессиональные взгляды на правовую проблематику, так и работников (сотрудников) с предельным возрастом, имеющие богатый профессиональный опыт и жизненный кругозор.

100% опрошенных имеют высшее образование (юридическое, техническое, историческое, педагогическое, экономическое), кроме того, из них 32% обладают ученой степенью. Указанное соотношение позволит провести анализ рассматриваемых нами категорий как с точки зрения практической составляющей, так и научного подхода.

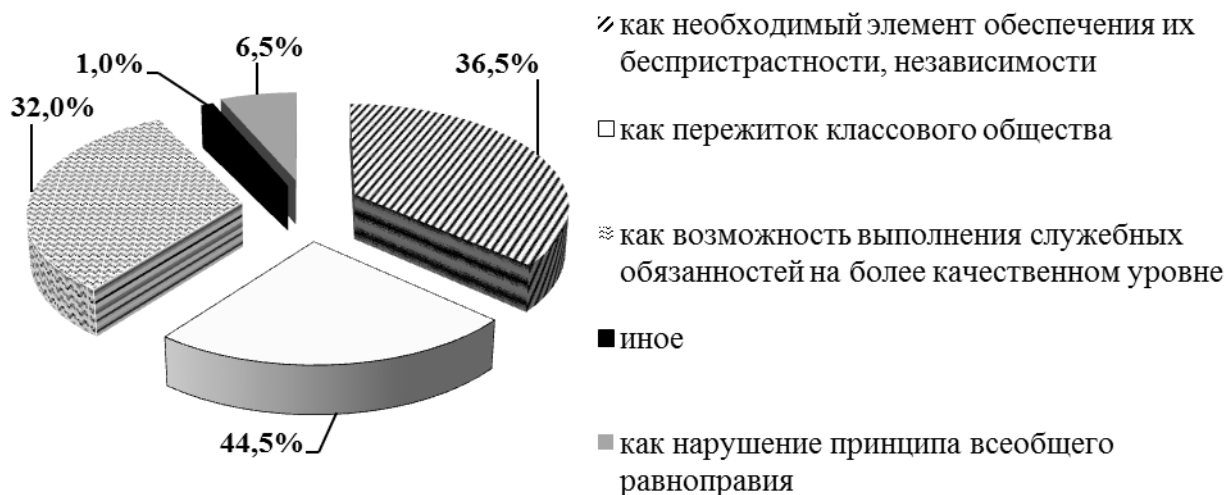

Проведенное диссертационное исследование поставило перед автором ряд проблемных моментов, требующих изучения мнения экспертного сообщества и специалистов. В связи с этим было сформулировано восемь вопросов для респондентов. Все вопросы предполагали фиксированные варианты ответов, вопросы 1, 5 и 8 содержали вариант «Иное», где отвечающему была предоставлена возможность выразить свое мнение.

Сгруппировав ответы и проанализировав приобретенные данные, мы получили следующие результаты.

Вопрос № 1.

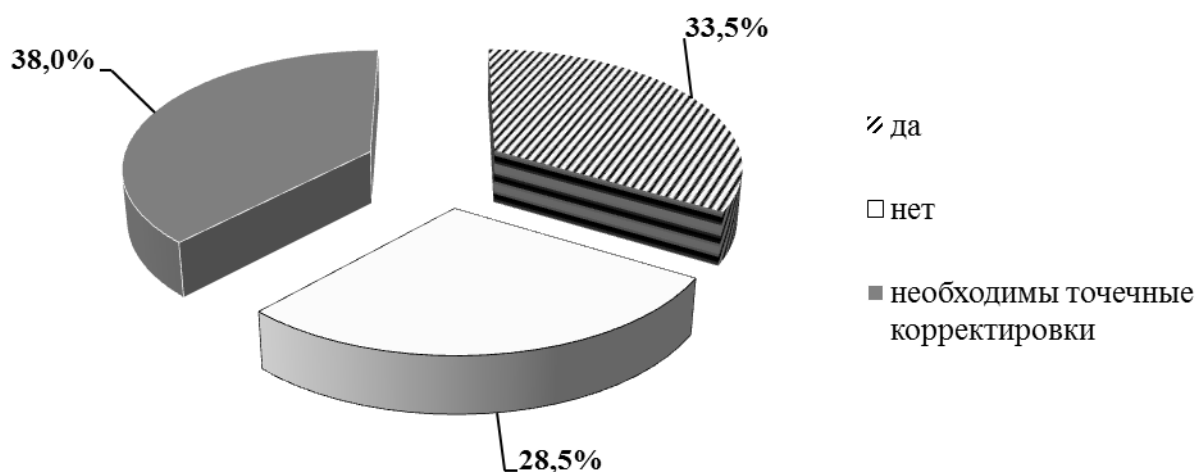
Как Вами воспринимаются правовые преимущества для лиц, имеющих специальный правовой статус (судей, депутатов, дипломатов и пр.)?

Видится положительным тот факт, что опрашиваемая аудитория в большей мере (68,5%) рассматривает существование преимуществ в позитивном ключе. Однако отметим, что 1% респондентов, отметив вариант ответа «Иное», указали, что такие дозволения способствуют формированию чувства вседозволенности и нигилизма среди лиц, имеющих специальный правовой статус. Кроме того, в обществе, в т.ч. в профессиональной среде сохраняется психологически негативное восприятие преимуществ, обусловленное как объективными, так и субъективными причинами, раскрытыми в ходе исследования.

Вопрос № 2.

Поддерживается ли Вами и в какой степени существующий процессуальный (особый) порядок производства по уголовному делу, делу об административном правонарушении в отношении «специальных субъектов»?

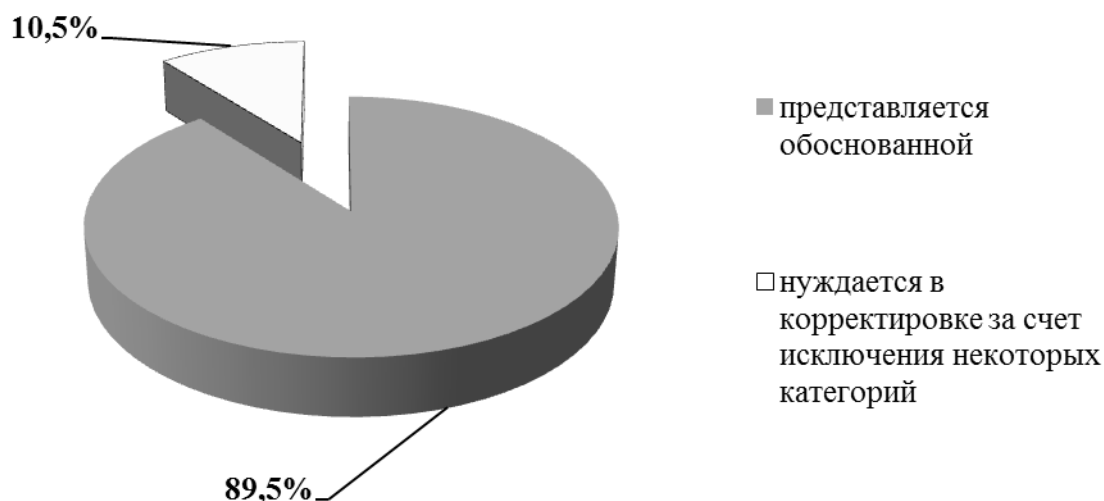
Данные, полученные в результате анализа ответов, указывают на то, что большинство опрашиваемых видят нормы, закрепляющие существующий процессуальный (особый) порядок производства по уголовному делу, делу об административном правонарушении в отношении «специальных субъектов», несовершенными.

Так, лишь 33,5 % опрошенных ответили положительно на вопрос. Оставшаяся часть либо вовсе не поддерживает существующий порядок (28,5%), либо от-

мечает необходимость проведения точечных корректировок (38%), касающихся производства отдельных действий, ограничения основополагающих прав (например, личная неприкосновенность); ограничения перечня субъектов, пользующихся преимуществами.

Вопрос № 3.

Оцените действующую редакцию статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам».

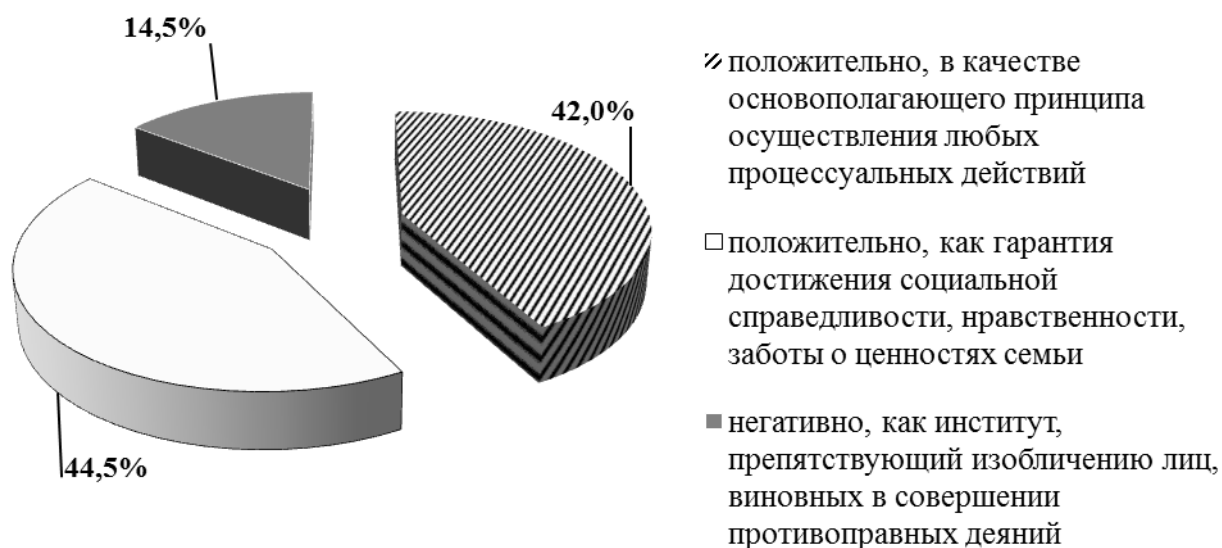

Как видно из представленной диаграммы, подавляющее большинство ответивших не видит необходимости изменения закрепленного перечня категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (89,5%). Особо хотелось бы указать, что среди оставшихся 10,5% не нашлось ни одного респондента, пожелавшего скорректировать норму ст. 447 УПК России в пользу расширения категорий лиц.

Интересным выглядит обстоятельство, что большинство анкетированных видит необоснованным включение в рассматриваемые категории члена избирательной комиссии, 2 человека и вовсе указали, что ст. 447 УПК России должна включать лишь одну категорию – Президент Российской Федерации.

Вопрос № 4.

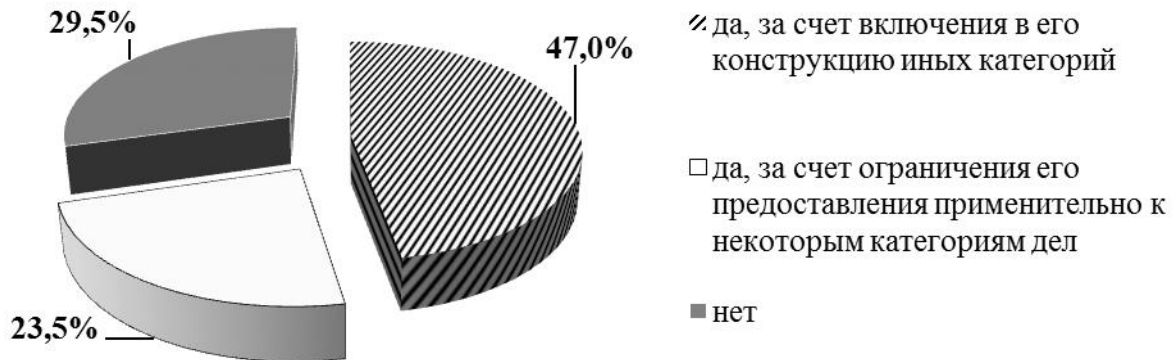
Как Вами оценивается свидетельский иммунитет, т.е. право не свидетельствовать против себя и своих близких, а также запрет допроса указанных лиц, а также иных категорий, обладающих сведениями в области семейной, врачебной и иных тайн?

Исходя из иллюстрации полученных данных, укажем, что большинство опрошенных (86,5%) воспринимают существование категории «свидетельский иммунитет» положительно. Особо отметим, что наличие норм, его регламентирующих, в отечественном законодательстве указывает на ориентированность общепризнанным нормам и принципам международного права.

Вопрос № 5.

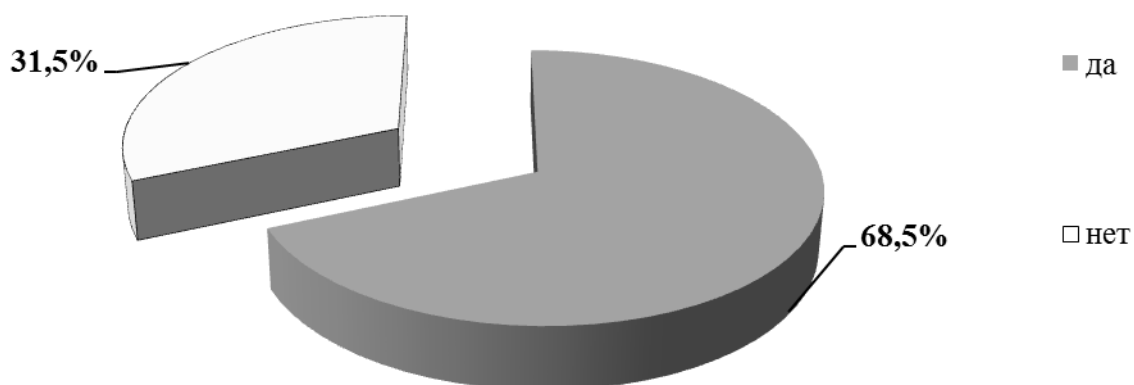
Считаете ли Вы необходимым корректировку законодательства о свидетельском иммунитете?

Указанные в диаграмме данные нуждаются в ряде уточнений. Подавляющее большинство респондентов (70,5%) констатируют факт назревшей необходимости корректировки законодательства о свидетельском иммунитете. Однако эта перспектива ими видится по-разному: 47% – хотят дополнить соответствующие нормы за счет включения в конструкцию лиц, состоящих в фактических семейно-брачных отношениях; не усыновленных (удочеренных) детей; опекунов (попечителей). 23,5% высказываются (с учетом современной обстановки) о необходимости исключить возможность действия «свидетельского иммунитета» на категорию дел об экстремизме, терроризме. Ответ «Иное» не был отмечен ни разу.

Вопрос № 6.

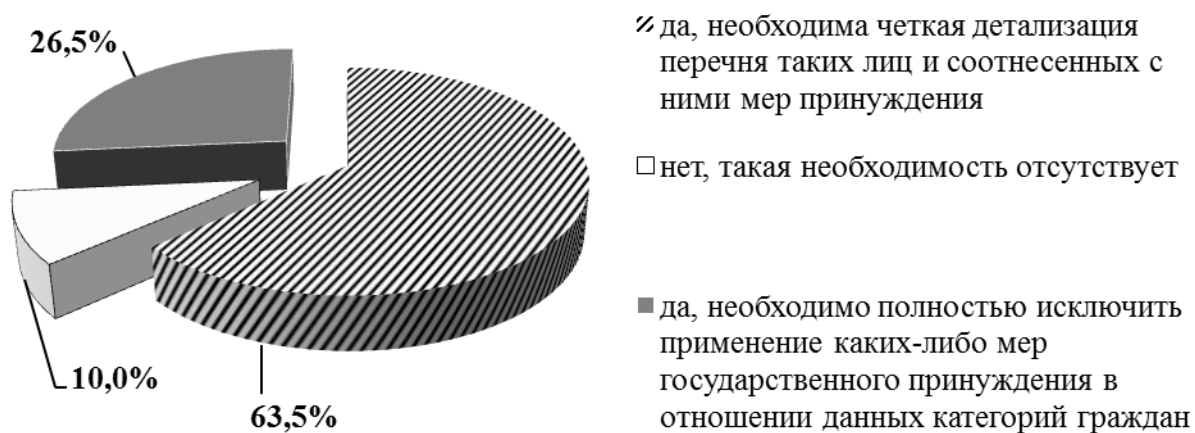
Необходимо ли, по Вашему мнению, закрепить в Кодексе РФ об административных правонарушениях особый порядок привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц) (к примеру, в ст. 2.5 КоАП РФ)?

Как мы видим, большинство практических работников считает необходимым внесение предлагаемых изменений в КоАП РФ. Результаты анкетирования свидетельствуют об отсутствии указанных законодательных положений, что вызывает затруднения у правоприменителя при привлечении к ответственности лиц, обладающих правовыми иммунитетами.

Вопрос № 7.

Необходимо ли, по Вашему мнению, детализировать положения законодательства, касающегося применения отдельных мер принуждения (задержание, доставление, личный досмотр и пр.) в отношении лиц, пользующихся правовым иммунитетом?

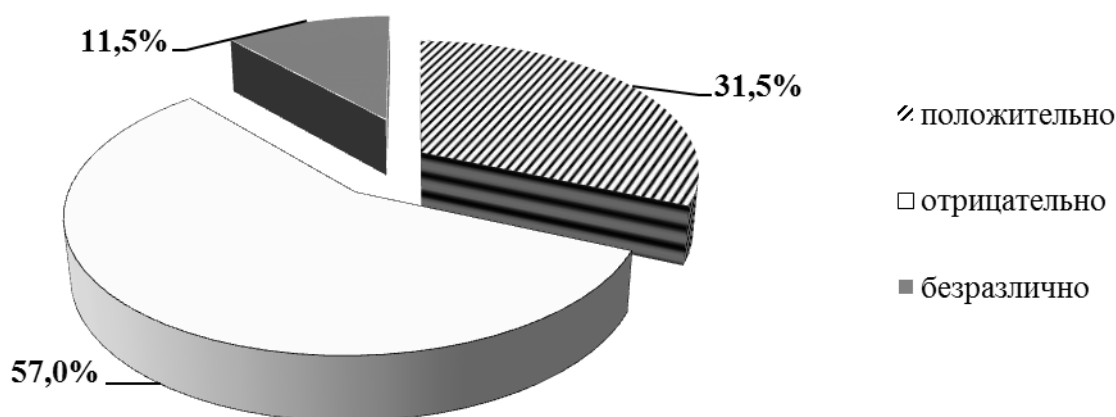
Отметим, что лишь 10% опрошенных удовлетворены положениями законодательства, касающегося применения отдельных мер принуждения в отношении

лиц, пользующихся иммунитетом, и не видят необходимости внесения изменения в соответствующие нормы. Большинство же (90%) указали, что современная регламентация далека от совершенства. Однако 26,5% хотят нивелировать указанные недостатки за счет абсолютного исключения возможности применения каких-либо мер государственного принуждения в отношении рассматриваемой категории граждан. 63,5% подошли более рационально к выбору возможных путей решения сложившейся проблемы и считают необходимым провести четкую детализация перечня таких лиц с соотнесением с ними мер принуждения.

Вопрос № 8.

Как Вы оцениваете замену льгот и иных видов преимуществ для государственных служащих повышением денежного содержания?

Произошедшее в 2004 г. реформирование системы льгот и иных видов преимуществ респондентами в большей мере оценено как отрицательное (57%). Указанные лица обосновали свои ответы тем, что повышение денежного содержания с учетом темпов инфляции, роста цен, переход на иной характер потребления не компенсировало такие меры помощи и поддержки государственных служащих, как бесплатный проезд в общественном транспорте, бесплатный проезд к месту отдыха, льготы на жилищно-коммунальное обслуживание и пр.